UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00283834 0

БИБЛІОТЕКА
№ 27 II А.
Е. МАКСИМОВА.

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

PG
3113
S63
t.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Настоящій пятый томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ, содержитъ въ себѣ вторую половину любовныхъ пѣсенъ. Эти пѣсни посвящены болѣе или менѣе несчастной любви и говорятъ о разлукѣ, измѣнѣ, смерти и т. п. (*).

Въ трудѣ по корректированію предлагаемаго тома принималъ дѣятельное участіе П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№		Стр.
1.	Ахъ вы, вѣтры, вѣтры буйные	1
2.	Вы, осенніе вѣтры буйные	1
3.	Груша, ты, груша, ты, моя	2
4.	Грушица, грушица моя	3
5.	Грушица, грушица моя	4
6.	Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ полѣ, розовый цвѣтокъ	5
7.	Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ саду, розовый цвѣтокъ	5
8.	Пойду, млада, тишкомъ-лужкомъ, тишкомъ-лужкомъ	6
9.	Красны дѣвицы подъ березки ходили	6
10.	Въ саду дѣвушки гуляли	7
11.	У воротъ дѣвка стоитъ	8
12.	У воротъ дѣвушка стоитъ	9
13.	У воротъ дѣвка стоитъ	9
14.	У воротъ дѣвка стоитъ	11
15.	У сыра дуба у скрыпучаго	12
16.	Бѣлая, румяная моя	13
17.	Милая, хорошая моя	15
18.	Лапушка, хорошая моя	16
19.	Что, Ваня, не бѣлъ, не румянъ	17
20.	Что ты, Ванюшка, не веселъ	19
21.	Съ косушкой жить не можно	20
22.	Очи, вы, очи, вы, ясныя очи	20
23.	Ходилъ-гулялъ молодецъ по крутой горѣ	21
24.	Печаль-то, горе, горе великое	22
25.	А я куда съ горя дѣваюся	22
26.	Я мала была, да горя не было	23
27.	Мнѣ куда съ горя дѣватися	24
28.	Куда идти, печаль нести	25
29.	Ты прости-прощай, весь вольный свѣтъ	25
30.	Какъ въ лѣсѣ подъ кустикомъ	26
31.	Не ходилъ бы я по этой дорожечкѣ	27
32.	Ты, сестра моя, сестра ты возлюбленная	28

№№		Стр.
33.	Отъѣзжаетъ милый во дорожечку	28
34.	Ахъ, дѣвица-красавица	29
35.	Что ты, Маша, пріуныла	29
36.	Что ты, Саша, пріуныла	30
37.	Что ты, Сашенька, пріуныла	31
38.	Что ты, Сашенька, пріуныла	32
39.	Что ты, Саша, пріуныла	33
40.	Ужъ ты, Саша, радость наша	34
41.	Сидитъ Маша на диванѣ	34
42.	Сидитъ Ваня на диванѣ	35
43.	Что ты, Машенька радость, пріуныла	36
44.	Какъ прошли-то развеселые часы	37
45.	Поляна моя, полянушка, полянушка луговая	37
46.	Почудилось красной дѣвушкѣ	38
47.	Солетайте, гуси, на рѣку долой	39
48.	Подъ окошечкомъ сидѣла	41
49.	Сторона ль моя, сторонушка	41
50.	Туманно красное солнышко, туманно	42
51.	Не во далечемъ-далечѣ во чистомъ полѣ	42
52.	Разнесчастная Дунюшка зародилась	43
53.	Заболѣла головушка	43
54.	Государыня, тошно мнѣ, голова болитъ	45
55.	Не лести-ка меня, мой другъ, словами, не обманывай меня въ глаза	45
56.	Не лести, милой, словами	46
57.	Ты не льсти, милый, словами	47
58.	Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ	47
59.	Какъ бы я знала, млада, вѣдала	48
60.	Во зеленомъ во садочкѣ	49
61.	Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка	50
62.	Вянетъ-вянетъ во полѣ цвѣтикъ	51
63.	Сохнетъ и вянетъ въ полѣ травка	52
64.	Охъ, да вянетъ-вянетъ въ полѣ бѣдная травка	53
65.	Скучно время, пройди поскорѣе	54
66.	Всѣ-то милыя ночче подружки	55
67.	Я сидѣла либо день, либо два	56
68.	Сколько разъ ни зарекался	56
69.	Изъ моего садика, изъ моего зеленаго	57
70.	Мимо моего садика	58
71.	Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою дубровушка шумитъ	59
72.	По горамъ, и я по горамъ ходила	59

№№		Стр.
73.	По горамъ, и я по горамъ ходила	60
74.	По горамъ, по горамъ	61
75.	Можно ль, можно душѣ красной дѣвкѣ	62
76.	Заболѣла буйная головушка; должно я, скоро умру	62
77.	Ахъ, и скучно мнѣ, дѣвчонкѣ	63
78.	Несмогу я, мамонька	64
79.	Славна Москва съ крутыми брегами	65
80.	Ой вы, кумушки-подруженьки, сшейте полотенце	66
81.	Сварила похлебочку не соленую	66
82.	Что на Ваню за побѣда	67
83.	Никакъ невозможно безъ печали вѣкъ прожить	68
84.	Никакъ невозможно безъ печали жить	68
85.	Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить	69
86.	Никакъ, никакъ невозможно мнѣ безъ печали вѣкъ прожить	69
87.	Дѣвушки-подруженьки, подруженьки вы мои	70
88.	Сестрицы-подруженьки, голубушки вы мои	70
89.	Премилы дѣвушки, придите къ намъ въ гости посидѣть	71
90.	Милыя подруженьки, придите ко мнѣ	71
91.	Кумушки-голубушки, подруженьки мои	72
92.	Кумушки-голубушки, посидите у меня	72
93.	Вы, мои милы подруженьки, вы, подруженьки мои	73
94.	Вы, кумушки, вы, голубушки	73
95.	Я вечоръ своего милаго провожала далеко	74
96.	Ты не пой-ка, младъ соловьюшко	75
97.	Ты не пой, не пой, соловушекъ	76
98.	У моего у милаго	77
99.	Ты не пой-ка, не пой въ саду, соловейко	78
100.	Если бъ я была вольною пташечкой	78
101.	Соловьюшко, парень молодой	79
102.	Шелъ мой миленькій лужечкомъ-бережкомъ	79
103.	Какъ и батюшкинъ теремъ	80
104.	Веселитеся, подружки, къ намъ весна скоро придетъ	80
105.	Что изъ Нижняго Нова-города	81
106.	Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижняго города	82
107.	Внизъ по Волгѣ рѣкѣ, въ Нижнемъ городѣ	83
108.	Какъ по рѣчкѣ Волгѣ пароходъ бѣжитъ	83
109.	Ахъ, травушка-трава, трава да мурава	84
110.	Травушка-муравушка, зеленый лужокъ	85
111.	Травонька-муравонька, зеленый лужокъ	85
112.	Трава моя, травушка, зеленый лужокъ	86

№№	Стр.
113. Кого я любила, того здѣся нѣтъ	87
114. Свѣтилъ, свѣтилъ мѣсяцъ, свѣтилъ молодой	88
115. Катя, легонькій умокъ	89
116. Просвѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, свѣти, вольный, молодой	90
117. Ходитъ-гуляетъ мой милый-хорошій	91
118. Объ комъ сокрушаюсь,—его здѣсь нѣтъ	91
119. Летаетъ соколичекъ, соколъ высоко	92
120. Леталъ соколикъ, соколъ высоко	93
121. Какъ по морю-морю плаваетъ корабль	93
122. Ты, молодчикъ, молодчикъ молодой	93
123. Молодчикъ, моя радость, молодой	94
124. Жилъ я въ новенькой деревнѣ, не видалъ веселья	95
125. Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ	96
126. Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ	97
127. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	97
128. Цвѣтъ пунцовый полевой	98
129. По лугу-лугу разливалася вода	99
130. Спротивъ дома садъ цвѣтетъ, въ томъ саду дорожка	99
131. Что ходилъ молодецъ дорогою	100
132. Соловьюшко-соловей	100
133. Красота ли, красота	101
134. Приключилася мнѣ кручинушка	103
135. Весной дѣвушки гуляли	104
136. Не бѣлы ли снѣжки выпадали, съ полуночи порошица землю покрываетъ	104
137. Деревенька, ты, деревенька	105
138. Брошу я свою деревню	105
139. Деревня большая	106
140. Что жъ ты, Машенька, пріуныла	107
141. Какъ у нашихъ у дворянскихъ у воротъ	107
142. Садъ ли мой, садъ, зеленый виноградъ	108
143. Полно, полно сокрушать, радость, меня	108
144. Ты, молоденькій молодчикъ, молодой	109
145. Размолоденькій дѣтинушка, мальчикъ молодой	110
146. Ахъ ты, размолодешенькій да дѣтинушка, мальчикъ молодой	111
147. Вечоръ былъ-то я на почтовомъ на дворѣ	112
148. Ахъ, ты слышишь ли, мой сердечный другъ	112
149. Разскажи-ка ты, дѣвушка милая	113
150. Я никому не скажу, какое мнѣ горюшко	113
151. Лѣтъ пятнадцати дѣвочка	114
152. Еще какъ того тошнѣе	115

№№ Стр.

153. Пришло время разставаться 116
154. Вострепешется соколъ, на дубу сидячи 117
155. Полно, Ваня, тебѣ по лугу гулять 118
156. Говорила я дружку милому 119
157. Вы послушайте, всѣ люди 120
158. Нѣтъ несчастнѣй молодца меня 121
159. Нѣтъ несчастнѣе дѣвонюшки меня въ роду 121
160. Судьба, судьба моя несчастная, злая, горькая судьба 122
161. Сульба, ты, моя сульба 124
162. Эхъ, да ты стой, ты стой, моя калинушка, ты стой, не шатайся 124
163. Ужъ ты, садъ ли мой, садъ 125
164. Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить 126
165. Жалко дѣвушкѣ милаго 127
166. Въ полѣ аленькій-лазоревый цвѣтокъ 128
167. Оставилъ несчастную плакать-горевать 128
168. Какъ по морю-моречку плавало судеюшко 129
169. Всю я ноченьку тосковала 130
170. Заной-ка, заной, мое сердечко, заной, ретивое 130
171. Прежестокое сердечушко твое 131
172. Ахъ вы, гостьи, вы, наши гостьюшки 131
173. Загулялъ я, молодецъ 131
174. Намъ не для чего въ люди торопиться 132
175. Не сиди-тка, Дунюшка, поздно съ вечера 133
176. Ужъ ты, Дуня, Дунюшка, Дуня, прежняя любушка 134
177. Эко сердчико, эко бѣдное мое 135
178. Эко сердце, эко бѣдненько мое 135
179. Эко сердце, да эко бѣдное мое 136
180. Эко сердце, эко бѣдное мое 137
181. Болитъ-шумитъ буйная голова 138
182. Что болитъ-шумитъ буйная голова 138
183. Эко сердце, эко бѣдно, бѣдное мое 139
184. Молодка, молодка молоденькая 139
185. Головка, головка побѣдненькая 140
186. Молодка моя, молодка моя молоденькая 140
187. Ой, ночка, ты, ночка осенненькая 141
188. Ночь ли, ноченька, ночка темная 142
189. Ахъ ты, ночь же, ночка, ночка, да ночка темная 143
190. Молодка, молодка молоденькая 143
191. Ахъ ты, ноченька, ночка темная 144
192. Ночка моя, ночка, ночка темная 145

№№ Стр.
193. Молодка, молодка молоденькая 146
194. Ночка моя, ночка, ночка темная 147
195. Голова моя, головушка 148
196. Ночки мои, ночи, ночки темныя мои 148
197. Головушка горькая, головушка горькая 149
198. Головушка горькая, прошла ночка темная 150
199. Ой, кто дуренъ, нехорошъ 150
200. Ноченьки темны 151
201. Ужъ ты, зимушка-зима 152
202. Ужъ я, бабочка-вдова 153
203. Ахъ, да не вечерняя заря спотухала, заря спотухала 153
204. Ты, заря ли, вечерняя зоренька 155
205. Зайду къ любушкѣ-сударушкѣ, зайду подъ окошко 156
206. Пойду я, добрый молодецъ, пойду, загуляю 156
207. Я пойду ли вдоль по улицѣ, погуляю 157
208. Да ты, батюшка, нашъ свѣтелъ мѣсяцъ 158
209. Ты, гуляньице ли наше, гулянье 158
210. Не вечерняя-то заря, вытухать она стала 159
211. Какъ не бѣлая березонька 159
212. Что не травонька въ полѣ росла-выростала 160
213. Не вечерняя заря занималась, занималася заря 161
214. Ты, заря ли ты моя, зорюшка вечерняя, зорюшка вечерняя 162
215. Сойдемтеся, ребятушки, въ одно мѣстечко 162
216. Что видать ли мнѣ худые годы пережити 163
217. Говорилъ-то мнѣ сердечный другъ 163
218. Говорилъ-то мнѣ милъ-сердечный другъ 164
219. Говорилъ-то мнѣ милъ-сердечный другъ 165
220. У насъ на дворѣ погода 166
221. Провожала дружка милаго 167
222. Собирался милый во работушку 167
223. Говорилъ я своей любушкѣ 168
224. Эхъ, еще есть ли на моемъ сердцѣ 169
225. Хорошо тому на свѣтѣ жить 169
226. Хорошо тому на свѣтѣ жить 170
227. Хорошо тому на свѣтѣ жить 171
228. Хорошо тому на свѣтѣ жить 171
229. Хорошо тому на свѣтѣ жить 172
230. Хорошо тому на свѣтѣ жить 173
231. О, несчастьице случилося 174
232. По несчастію случилося 175

№№	Стр.
233. По несчастьицу случилося	176
234. Какъ у насъ ли, у насъ соловей въ саду поетъ	176
235. Распроклятое житье дѣвичье	177
236. Чтой-то во полѣ есть за травушка	177
237. Ахъ, что есть ли въ полѣ за травушка	178
238. Задуша ли ты моя, милой изсушилъ дружокъ меня	179
239. Что мнѣ, маменька, тошненько	180
240. Право, матушка, мнѣ тошненько	180
241. Ужъ я думала-подумала	181
242. Я вечоръ-то, вечоръ, добрый молодецъ, загулялъ	181
243. Журятъ дѣвушку, бранятъ	182
244. Бѣлолица, кругполица	184
245. Бѣлолица, кругполица	185
246. Бѣлолица, кругполица	187
247. У дѣвицы въ бѣломъ лицѣ	188
248. Двѣ дѣвицы красавицы	189
249. Одинъ молодецъ удалый	191
250. Любезна выходила на красно крылечко	191
251. Я посѣю, молоденька, цвѣтики аленьки	192
252. Я посѣю ль, млада-молоденька, цвѣтиковъ маленько	193
253. Я посѣю ли, млада-младенька	193
254. Я посѣю ли, млада-младенька, цвѣтиковъ маленько	194
255. Я по томъ, дѣвка, цвѣткѣ взирала, сердцемъ замирала	195
256. Слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь иного	195
257. Заботу имѣю: то ль любить мнѣ молодчика	195
258. Безсчастная-то Машенька съ горя пошутила	196
259. Несчастная красна дѣвушка на свѣтѣ родилася	197
260. Несчастная-то Машенька на улочку вышла	197
261. За недѣлюшку мое сердце чуяло	198
262. Уродилася Дуняша	198
263. Въ темномъ лѣсѣ залѣсье	199
264. Въ темномъ лѣсѣ залѣсье	199
265. Ахъ, что это за разумъ и обычай у меня	200
266. Полно, милый другъ, въ конторушку ходить	201
267. Какъ во далечѣ во чистомъ полѣ	202
268. Ахъ, ты слышишь ли, милъ сердечный другъ	203
269. Аленькій, аленькій цвѣточекъ	204
270. Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ	205
271. Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ	206
272. У насъ на дворѣ туманъ-туманъ	206

№№	Стр.
273. Подлѣ рѣчку шла дѣвчонка за водой	207
274. Наливала чарку зелена вина	208
275. Шелъ дѣтина изъ гостей	209
276. По зоренькѣ, по зарѣ	210
277. Какъ я нынѣче, добрый молодецъ, всю ночь не спалъ	211
278. Во саду ли, въ огородѣ пташки воспѣвали	212
279. Зелено вино въ кармашкѣ	212
280. Зелено вино въ карманѣ	214
281. Не ходи, моя милая	215
282. При скудности, при бѣдности, при великой нуждѣ	217
283. Не ходи ты, бѣлъ-кудрявый	217
284. Какъ на тоненькій ледокъ	218
285. Какъ на тоненькій ледокъ	220
286. Что на тоненькій ледокъ	221
287. Снѣжокъ палъ-выпадалъ	222
288. Бѣлый снѣгъ выпадалъ	222
289. Я пойду, я пойду	223
290. У воротъ дѣвка стоитъ	224
291. Скоро бѣлый снѣжокъ палъ	224
292. Я по сѣнямъ, млада, шла	225
293. Земляничка ягодка	227
294. У новыхъ-то у воротецъ	227
295. Что ты, Машенька, ты худа стала, блѣдна	228
296. Что ты, Машенька, худа больно, блѣдна	229
297. Все я, все я, все по горенкѣ хожу	229
298. Куда съ Дунюшки дѣвалась красота	230
299. Молодецъ, моя радость, молодой	230
300. Спрошу я милаго тихошенько	232
301. Скучно было мнѣ, бѣдной	232
302. Прошло времячко дорогое	233
303. Прошло время дорогое	233
304. Прошло время дорогое	234
305. Вы, туманы, вы, туманы	235
306. Вы, туманы, разосенніе часты дожди	236
307. Ахъ, матушка, тошно мнѣ,—голова болитъ	237
308. Какъ со вечера рябину дождичкомъ мочило	237
309. Съ вечера мою рябину дождичкомъ мочило	238
310. Во время было весны красныя	239
311. Ахъ, скучно мнѣ, младенькѣ, по миленькомъ дружкѣ	240
312. Ахъ, что это за сердце, во мнѣ все изныло	240

№№ Стр.
313. Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой 241
314. Хожу, хожу я по травкѣ, хожу, не нахожусь 242
315. Въ огородѣ капуста—вилой качаночекъ 243
316. Ты не вейся, ты не вейся, трава, со ракитой 244
317. Мимо саду не въ досаду всѣ пути завяли 244
318. Не вечоръ ли, моя радость 245
319. Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ 246
320. Вдоль по улицѣ молодецъ прошелъ 247
321. Выйду я на море 248
322. Отойди, тоска, на время 248
323. Всѣ гулянья миновались 249
324. Свѣтитъ мѣсяцъ вдоль по рѣчкѣ 250
325. Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка 251
326. У моего-то у дружка милаго въ зеленомъ садочку 252
327. Я вчерашнимъ днемъ милаго провожала 253
328. Я вечоръ, вечоръ, красна дѣвица, во пиру была 254
329. Ой ли я люблю, то ли я люблю да хорошенькую бабочку 255
330. Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить 256
331. Никакъ, никакъ невозможно безъ милаго дружка жить 256
332. Мимо нашего Покровскаго села 257
333. Какъ по садику по зеленому 258
334. Добрый молодецъ похаживаетъ 258
335. Сизый селезень по рѣченькѣ плыветъ 259
336. Не бѣла-то заря въ окошечко взошла 259
337. Не бѣла заря въ окошко взошла 260
338. Просвѣти-ка ты мнѣ, милъ 261
339. Молодчикъ, молодчикъ молодой 262
340. Молодчикъ-то, парень молодой 263
341. Молодчикъ молодой 263
342. У Иванушка хоромы хороши 264
343. По загуменью тропиночка лежитъ 265
344. По загуменью-гуменью 267
345. При долинушкѣ калинушка стоитъ 268
346. Ахъ ты, цвѣтичекъ, цвѣтикъ алой 269
347. Ой, удовушка, удова 270
348. Есть у милаго хоромы хороши 271
349. Ты, Иванушка, Иванушка дружокъ 272
350. Ты лети, лети, калена стрѣла 273
351. Эй, да ужъ вы, ночи темныя 274
352. Ахъ вы, ночи, ночи темныя мои, ночи темныя осеннія 275

№№	Стр.
353. Надоѣли ночи, надоскучили	276
354. Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя	276
355. Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя	277
356. Ужъ вы, ночи мои, ночи темныя, ночи темныя	278
357. Эхъ, да ужъ вы, ночи, ночи мои темныя	278
358. Ночки темныя, ночки осеннія	279
359. Ужъ вы, ночи мои, ночи темныя	279
360. Охъ вы, ночки мои темныя	280
361. Всю я ноченьку, млада, просидѣла	280
362. Не летай-ка, соколъ, по новымъ сѣнямъ	281
363. Не летай-ка ли, соколъ, по новымъ сѣнямъ	282
364. На зорюшкѣ-зарѣ на вечерней	282
365. Ужъ ты, горе ли мое, горе дѣвушкино	283
366. Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупенъ лождь плетъ	284
367. На проходѣ всѣ веселые наши деньки	285
368. Шли-прошли наши веселые деньки	286
369. Вотъ прошли наши веселы-веселые дни	286
370. Всѣ сусѣдушки дѣвушку ругаютъ и бранятъ	287
371. Кумушки-голубушки	288
372. Осердился другъ сердечный на меня	288
373. Купилъ мнѣ-ка миленькій двѣ косынки голубыхъ	289
374. Веселая голова	290
375. Во Донскихъ во лѣсахъ	292
376. Веселая голова	293
377. Веселая голова, не ходи мимо сада	294
378. Веселая голова	295
379. Широкая борода	297
380. Во темныхъ во лѣсахъ	298
381. Въ саду я, млада, гуляла	300
382. Дѣвка яблочки рвала	301
383. Веселая голова	301
384. Веселая голова	302
385. Я во садикѣ была	303
386. Вы, подруженьки голубушки	304
387. Тонетъ ли, не тонетъ ли вьюнъ на рѣкѣ	305
388. Завтра, въ день прекрасный	306
389. Ахъ, яблонь, ты, садовая моя	308
390. Яблонь, ты, яблонь садовая моя	309
391. Во славномъ городѣ во Нижнемъ	310
392. Молодка, молодка молодая	311

№№	Стр.
393. Горенка, горенка новая	312
394. Молодка, молодка молодая	313
395. Молодка, молодка молодая	314
396. Горенка, горенка новая	315
397. Дѣвка, красотка молодая	316
398. Садъ ты мой, садикъ, садъ зеленый	317
399. Молодка, молодка молодая	318
400. Горенка, горенка новая	319
401. Горенка, горенка новенькая	319
402. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	320
403. Полно солнышку по залѣсью ходить	320
404. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	321
405. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу печить	321
406. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	322
407. Полно, солнышко, полно, красно	323
408. Для кого жъ ты, моя расхорошая, очень модно ходишь	324
409. Что ты, дѣвушка, ненарядна ходишь	325
410. Я вью вѣночки, все василечки	325
411. Ахъ, дѣвица молодица прогнѣвила до конца	326
412. Во полѣ цвѣты, цвѣты аленькіе	326
413. У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка	327
414. Шелъ мальчишка изъ гостей со великихъ радостей	328
415. По зорюшкѣ, по зарѣ, по вечерней по зарѣ	328
416. Много свѣта попросвѣтило	329
417. У души красной дѣвицы новый огородецъ	330
418. Ахъ, какъ тошно мнѣ, тошненько нынѣшній годочекъ	330
419. Ахъ, свѣтъ мои прекрасные алые цвѣточки	331
420. Зародила меня мать, не дала мнѣ доли	332
421. Въ суботу, день ненастный	333
422. Бровью закиваю	334
423. Травка стелется-плетется	334
424. На горушкѣ ковыль-трава	335
425. Пойду ли я, молода, сквозь трои ворота	336
426. Ты, гулянье, гулянье	336
427. Мой миленькій, любименькій	338
428. Текутъ рѣчки, текутъ быстры	339
429. Полно, миленькій, крушиться	340
430. Полно, Сашенька, крушиться	341
431. Натальюшки, Марьюшки, незнамыя дѣвушки	342
432. Я по горенкѣ ходила	342

№№ Стр.
433. Все бъ я по горенкѣ ходила 343
434. Не въ трубу ли я, дѣвица, трубила 344
435. Покупайся, утушка 345
436. Дѣтина, дѣтина 346
437. Я по травкѣ шла 347
438. Еще ль я, молода, думу думала одна 348
439. Воля моя, воля, воля дорогая 348
440. Куревушка-курева 349
441. Не съ кѣмъ думушку подумать 350
442. По травкамъ млада шла 350
443. Ужъ вы, слезы мои, слезы 351
444. Изъ-за горъ было, изъ-за кручъ 352
445. Послушай-ка, бабеночка 353
446. Тебѣ полно, Ваня, по лужку гулять 353
447. Кумъ-отъ ѣдетъ лугомъ, кума огородой 355
448. Вы, сады ль мои, садочки 355
449. Часы новы на стѣнѣ, на стѣнѣ 356
450. Грушица зеленая 356
451. Во Архангельскомъ во градѣ 357
452. Катя маленькая 359
453. Выду за ворота 359
454. Ты, береза ли моя, ты, моя березонька 360
455. Въ чистомъ полѣ, при долинѣ 360
456. При той рѣчкѣ, при той быстрой 361
457. Милъ, отрада, радость мой 362
458. Трава моя, трава, трава мурава 363
459. Я не вѣрила подружкамъ, о чемъ тужить-плакать 363
460. Ахъ, не одна-то ль, не одна во полѣ дороженька 364
461. Ахъ, не одна-то, не одна 364
462. Не одна въ полѣ дороженька, въ полѣ пролегала 365
463. Не одна-то, не одна 366
464. Ужъ ты, рощица зеленая 366
465. Любилъ парень дѣвку 367
466. Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ 367
467. Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ 368
468. Зазноба, зазноба, зазноба моя 368
469. Ты, зазноба, зазноба, зазноба моя 369
470. Гусли, вы, гусли звончатыя мои 370
471. Я сидѣла подъ окошечкомъ 370
472. Бѣлый день проходитъ, ночка наступаетъ 371

№№ Стр.
473. Что во свѣтлой было свѣтлицѣ 372
474. Сизъ голубчикъ душа мой 373
475. На чужой дальной сторонкѣ 374
476. Полно, сердце, замирати 375
477. Пожила-то я въ тоскѣ-горѣ, млада 375
478. Ты, мой сизенькій, мой бѣленькій голубчикъ 375
479. Что не съ горъ-то ли, не съ горъ погодушка-вѣтеръ дуетъ 376
480. Я вечоръ, млада, во несчастьѣ пробыла 377
481. Размальчишка миленькій 377
482. Ужъ ты, Ваня, разудалая, Ваня, голова 378
483. Ужъ ты, Ванька, удалая голова 378
484. Ужъ ты, Ваня, разудала голова 379
485. Экій, Ваня, разудала голова 379
486. Экій, милый Ваня, разудалая голова 380
487. Ужъ ты, Ваня, разудалый молодецъ 380
488. Ужъ ты, Ваня, разудалая головушка 381
489. Куда ѣдешь-отъѣзжаешь отъ меня далеко 381
490. Ты, судьба моя, несчастная судьба 382
491. Несчастливенька я на свѣтъ рождена 383
492. Вѣщевало мое сердце, вѣщевало 384
493. У душечки у красной да у дѣвицы 384
494. У душечки у красной у дѣвицы 385
495. Ты злодѣй, злодѣй, чужая дальна сторона 386
496. Не бушуйте вы, буйные вѣтры, съ вихрами 387
497. Не березонька съ березкой свивалася, съ березкой свивалася 388
498. Противъ красна солнышка стояла сосенушка 389
499. Еще что это у мила друга за пріятство 389
500. Не заря ли, вечериня зорюшка, заря спотухала 390
501. Не спала-то я, младешенька, не дремала 391
502. Ахъ ты, солнце, ты, солнце красное 391
503. Мимо моего зеленаго садочку 392
504. Заря ль моя, зоренька 392
505. Ой, на горѣ сильный дождь, подъ горою туманъ 393
506. Какъ всю ночь я, млада, не спала 394
507. Я вчерашній день милаго 395
508. Брала ягоды я земляницу 396
509. У душечки у красной дѣвушки было, у дѣвицы 396
510. Ой, день, ты, мой день, день веселенькій 397
511. Сколь далече, мой милый сердечный другъ, другъ, куда убираешься 397
512. Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ 398

№№	Стр.
513. Садъ ты мой, садъ зеленый	398
514. Любила я дружка любезнаго, любила	399
515. Куды жъ ты, милый, отъѣзжаешь	399
516. Счастливая тебѣ путь-дорожка	400
517. Комарики спятъ	401
518. Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	402
519. Отлетаетъ нашъ соколикъ, онъ высоко и далеко	402
520. Взвейся, взвейся, мой соколикъ, выше лѣсу, выше горъ	403
521. Отлетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	404
522. Отлетаетъ мой соколикъ	406
523. Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей	406
524. Отлетаетъ мой соколикъ высоко и далеко	407
525. Мой соколикъ во полетѣ, другъ любезный во пути	408
526. Отлетаетъ мой соколикъ, на пути любезный мой	409
527. Отлетаетъ мой голубчикъ	410
528. Отлетаетъ мой соколикъ	411
529. Улетаетъ мой голубчикъ да изъ очей моихъ, да изъ глазъ	412
530. Вы, молодчики мои размолоденькіе	412
531. Ахъ ты, Дуня, Дуня черноброва	413
532. Ахъ ты, Дуня черноброва, зачѣмъ любишь милаго	414
533. При долинушкѣ стояла, калину ломала	414
534. При долинушкѣ стояла	415
535. Въ полѣ туманъ, туманъ	416
536. Въ полѣ туманъ, туманъ затуманился	416
537. Ахъ, жаль-то мнѣ милаго, любезнаго своего	416
538. Мой соловушекъ, залетная пташечка	417
539. Идетъ миленькій лужечкомъ	419
540. Туманы мои темные, ничевохонько было	419
541. Ты, раздушечка удалый молодецъ	420
542. День проходитъ, ночка наступаетъ	420
543. Бѣлый день проходитъ, ночка наступаетъ	421
544. Какъ во полѣ-полѣ, въ широкомъ раздольѣ	422
545. Какъ денечекъ проходитъ	423
546. Бѣленькій денекъ проходитъ, ночка наступаетъ	424
547. Долина моя, долинушка, раздольице широкое	424
548. Печальное мое сердце	425
549. Печальное мое сердце	426
550. Отлетаетъ мой соколикъ	427
551. Ты подуй, подуй, Саратовскій вѣтерочекъ	427
552. Ахъ, ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатись	428

№№	Стр.
553. Мнѣ куда съ горя дѣваться	429
554. Мальчикъ въ дѣвушку волюбился, своей волюшки лишился	430
555. Что жъ ты, милый, меня покидаешь	430
556. Черноглазый ты, мальчикъ, чернобровый	431
557. Распечальное дѣвье сердце всегда занываетъ	432
558. Чернобровый, черноглазый	433
559. Мнѣ сегодняшній день скука	435
560. Мнѣ сегодняшній день скука	435
561. Сторона моя, сторонушка	436
562. Что на дѣвушку за скука	437
563. Ужъ ты, матушка родима	437
564. Мнѣ сегодняшній день скука	439
565. Ой, да вы, мои вздохи, да вы, вздохи тяжкіе, очень тяжелы	439
566. Товарищъ, ты, товарищъ-другъ мой	440
567. Ты не смѣйся, красна дѣвка, надо мной	441
568. Не спѣши-ка, красна дѣвица душа	441
569. Ужъ вы, купчики, вы, голубчики мои	442
570. Противъ милаго двора	443
571. Охъ, Катенька-Катюшенька! Печальное сердце	443
572. Скажите вы, мысли, про мое несчастье	444
573. Я по саду гуляла	445
574. Злая скука меня одолѣла	445
575. Канарейка, канарейка, канареечка моя	446
576. Злодѣй, злодѣй, моя разлука	447
577. Послушай-ка, душа молодчикъ	447
578. Посмотрю на праву ручку	449
579. Темной ночкой мнѣ мало спится	449
580. О чемъ, милая моя, тоскуешь	450
581. Кого-то нѣтъ, кого-то жаль	451
582. Что-на-что да этого лучше	452
583. Волга матушка родимая течетъ	453
584. При широкой при долинѣ выросъ кустъ калины	454
585. Эко горюшко настало на меня	454
586. О чемъ ты, Машенька, плачешь	455
587. Разлука, ты, моя разлука, разлучила меня далеко	455
588. Объ чемъ ты, Машенька, плачешь, объ чемъ ты слезы льешь	456
589. Цвѣли въ лужкахъ цвѣтики, цвѣли, да поблекли	457
590. Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли	457
591. Шла-шла дѣвушка по лѣсочку	458
592. Цвѣли, цвѣли алые цвѣточки да опали	458

№№	Стр.
593. Кручинушка, кручинушка красной дѣвицѣ	459
594. Ты, кручина моя, кручинушка великая	460
595. Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики	460
596. Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики	462
597. Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики да поблекли	463
598. Какъ цвѣли-то, цвѣли въ саду цвѣточки	463
599. Цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтики, цвѣли да повяли	465
600. Цвѣли, цвѣли цвѣтики	466
601. Какъ по городу-городу Саратову	468
602. Какъ по городу по Саратову	469
603. Что по городу-городу по Саратову	470
604. Что ли вольная, вольная птичка-пташечка	470
605. Ой, во полѣ, на полянѣ	471
606. Ты, дуброва моя, дубровушка	472
607. Ты, дуброва моя, дубровушка	473
608. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	474
609. Ужъ я думалъ думу-думушку	474
610. На дубу-дубочку	475
611. Сизенькій голубчикъ	476
612. Сизой голубочекъ	476
613. Сама про то знаю	477
614. Сизенькій голубчикъ	478
615. Сизенькій голубчикъ	479
616. На дубу-дубочку	479
617. Веселъ я, веселъ сегодняшній день	480
618. Веселъ-то я, веселъ сегодняшній день	481
619. Веселъ я, веселъ сегодняшній день	482
620. Веселъ я, веселъ сегодняшній день	483
621. Со той страны воздухъ пріятенъ несетъ	483
622. Не веселъ, не радостенъ сегодняшній день	484
623. Весело, весело въ сегодняшній день	484
624. Маленькій мальчикъ до деревни не дошелъ	485
625. Туманъ при долинкѣ	485
626. Туманъ, туманъ при долинѣ	486
627. Туманъ, туманъ по долинѣ	487
628. Противъ краснаго солнышка стояла сосенушка	488
629. Красная дѣвица по бережку гуляла	489
630. Ахъ вы, сродцы мои, сродцы да хлѣбосольцы	490
631. Пойду, выйду я за ворота—все лужка, болота	490
632. На бережку на крутенькомъ стояла береза	491

№№	Стр.
633. Не свивайся, не свивайся трава съ повиликой	492
634. Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту ковыль-травка росла	492
635. Вложилъ мысли, вложилъ душу	493
636. Завѣвали вѣтерочки	494
637. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	495
638. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	496
639. Возлѣ рѣчки, возлѣ мостика	497
640. Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту	498
641. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	499
642. Подлѣ рѣчку, подлѣ мостикъ	500
643. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	501
644. Подлѣ рѣченьку младешенька ходила	502
645. Полетѣли сѣрые гуси съ лебедями	503
646. Я на шуточкахъ другу милому говорила	504
647. Прешпехъ, прешпехтивая путь-дороженька	505
648. Не спится мнѣ, красной дѣвушкѣ, не спится	506
649. Поетъ мое сердечушко, ноетъ-занываетъ	506
650. Чего тебѣ, красная дѣвица, да тужити	507
651. Кукуетъ кукушечка во сыромъ бору	508
652. Какъ прошелъ-то я, прошелъ, молодецъ, Куру рѣчку	508
653. Ужъ какъ полно, моя сударушка, тужить-плакать	509
654. Всю я ночку, всю я темну не сыпала	509
655. Какъ вечоръ тоска одоляла	510
656. Садилъ-водилъ черемушку въ зеленомъ саду	511
657. Ломалъ мальчикъ черемушку въ зеленомъ саду	512
658. Садилъ чернецъ черемушку, садилъ, поливалъ	513
659. Ты не пой, не пой, соловьюшка, не пой рано весной	513
660. За рѣченькой за быстрою цымбалики бьютъ	514
661. Да луга мои, луга мои, луга зелененькіе	514
662. Свѣтилъ, свѣтилъ свѣтелъ мѣсяцъ, нонѣ сталъ сподлекать	515
663. Подуй, подуй, погодушка немаленькая	516
664. Подуй, подуй, непогодушка, эхъ, немаленькая	517
665. Ты подуй, подуй, погодушка немаленькая	517
666. Жила-была дѣвушка семнадцати лѣтъ	517
667. Вспомни, вспомни, мой любезный, мою прежнюю любовь	518
668. Вспомни, вспомни, мой любезный, прежнюю любовь	519
669. Вспомни, вспомни, моя любезная, вспомни прежнюю любовь	520
670. Вспомни, вспомни, мой миленькій, про прежнюю про любовь	520
671. Вспомни, вспомни, моя любезная, старо-прежнюю любовь	521
672. Вспомни, вспомни, моя хорошая, мою прежнюю любовь	522

№№ Стр.

673. Вспомни, вспомни, моя, эхъ, любезная, нашу прежнюю любовь 523
674. Ужъ ты, дѣвица красавица 523
675. Случилося мнѣ, доброму молодцу 525
676. Ужъ какъ что у насъ въ полѣ за травонька 526
677. Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать 527
678. Разсизенькій голубчикъ, ты вездѣ можешь летать 528
679. Я вечоръ дружка милаго 528
680. Ахъ, что жъ ты, голубчикъ, не веселъ сидишь 530
681. Вечоръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла 531
682. Шла-прошла бесѣда, бесѣдушка весела 532
683. Голубь, сизый воркунокъ 532
684. Голубчикъ мой, голубочекъ сизенькій 533
685. Что нерадошно ты, голубь 534
686. Гдѣ ты, голубь, вечоръ былъ 534
687. Ужъ ты, голубь, голубочекъ 535
688. Въ вечеру у меня 536
689. Голубчикъ-отъ сизенькій, да дружокъ миленькій 537
690. Голубчикъ, голубчикъ, голубь сизенькій 537
691. Голубь-голубочекъ 538
692. Селезень мой, селезень 539
693. На родимую сторонку ясный соколъ прилеталъ 539
694. Во славномъ было городѣ во Нижнемъ 540
695. Ахъ, житье мое, житье бѣдное 541
696. У залетнаго яснаго сокола 541
697. Ахъ, очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи 542
698. Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки 543
699. Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки 544
700. Вы, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки 545
701. Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои 546
702. Выйду, выйду я за новыя за ворота 547
703. Промежду двумя высокими горами 547
704. Что дѣвушкѣ сдѣлалось 549
705. Сяду ли я на лавочку, погляжу въ окно 550
706. Я люта была по горамъ ходить 551
707. Не зеленый дубъ разгорается 551
708. Ай, да какъ подъ бѣлою подъ березою 552
709. Бѣлъ горючъ ками разгорается 553
710. Ужъ какъ на горѣ 554
711. Какъ подъ яблонькой подъ кудрявою 555
712. Что жъ ты, Ванюшка, печальный 555
713. Сколько, братцы, ни стараться 556
714. Сколько, братцы, ни стараться 557
715. Я бъ желала себя вольной птичкой 557
716. Сторона моя, сторонка 558

№№ Стр.

717. Да ты, скука ты моя, моя скука 559
718. Изъ-за лѣсу идутъ тучи, тучи темныя 560
719. Люди добрые, скажите, какъ мнѣ горе горевать 561
720. Ты, рябинушка, ты, кудрявая 561
721. Ты, рябинушка, ты, кудрявая 562
722. Случилось-то мнѣ, добру молодцу 563
723. Не огонь горитъ, не смола кипитъ 564
724. Изъ-подъ камешка огонь горитъ 565
725. Какъ во городѣ во Санктпитерѣ 565
726. Какъ во городѣ во Санктпитерѣ 567
727. Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ 568
728. Горюнъ, добрый молодецъ, горемычная твоя головушка 569
729. Ахъ вы, лѣсы, лѣсы темные 570
730. Вы послушайте, какой нынче народъ 570
731. Кто бы моему горюшку помогъ 571
732. Погляжу я въ ту сторонку 572
733. Казаченько молодой 572
734. Полно пить, полно кутить 573
735. Черезъ калитку, черезъ заборъ 574
736. Охохонюшки. ребятушки 575
737. Я сама-то, красная дѣвица, сдивовалась 575
738. Что кому за дѣло: возлѣ дружка сѣла 576
739. Не шатайся-ка, не валяйся въ полѣ чистомъ, травка 577
740. Вдоль по рѣченькѣ гуляла 577
741. Въ Иваньковѣ гора крута 578
742. Гнала, гнала Дунешенюшка 578
743. Шла Машурка изъ лѣсочку 579
744. Шла Машенька изъ долинки 580
745. Шла Маша изъ лѣсочку 581
746. Шла Дуняша изъ лѣсочка 582
747. Во Сергѣевскомъ лѣсочку 583
748. Походи-ка, милъ, до святочекъ 583
749. На улицѣ, на крыльцѣ 584
750. Я не стану тебя, милый, уважать 584
751. За рѣкой четыре жителя 585
752. Кокушечка скоковала на елѣ 586
753. У нашихъ-то у воротъ 587
754. Ты, разаленькій мой цвѣточекъ 587
755. По рощицѣ Машенька гуляла 588
756. Кокушечка соловьюшка журила-бранила 588
757. Пресчастливыя наши дѣвицы 589
758. Ты прости-ка, распрекрасна жизнь Москва 590
759. Катенька веселая 591
760. Какъ пойду я, молоденька 592

№№ Стр.

761. Полоса ль моя, полосочка 592
762. Полоса ль моя, полосонька 593
763. Полоса ль моя, да полосонька 593
764. Я посѣю лебеду на берегу 594
765. Посѣю лебеду на берегу 595
766. Посѣю лебеду на берегу 595
767. Посѣю лебеду на берегу 596
768. Я посѣю лебеду на берегу 597
769. Съ-подъ горы я на гору иду 597
770. Сѣю-вѣю лебеду на берегу 598
771. Какъ у нашихъ у воротъ 598
772. Какъ у нашихъ у воротъ 599
773. Какъ у нашихъ у воротъ 600
774. У ключика у кипучаго, у жаравчика у высокаго 600
775. Со широкаго со новаго двора 601
776. Ты, Шашуронька моя 601
777. Во Китай, во крѣпкомъ городѣ 602
778. Потянули вѣтры буйны со горы 602
779. Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя пьянъ 603
780. Ѣхалъ панъ отъ князя боярина 604
781. Ѣхалъ панъ отъ князя, отъ барина 604
782. Ой, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя пьянъ 605
783. Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя-боярина 605
784. Не вода подливала что подъ бѣлую березу 606
785. Ужъ какъ по мосту-мосточку 607
786. Черезъ рѣчку калинъ-мостикъ 608

Сокращенія въ названіяхъ источниковъ 609
Алфавитный списокъ пѣсенъ 613
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ 633
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ 639
Словарь мѣстныхъ словъ 641

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

LIBRARY
AUG 31 1967
UNIVERSITY OF TORONTO

1.

Ахъ вы, вѣтры, вѣтры буйные.
Вы, буйны вѣтры осенніе,
Потяните вы съ эту сторону,
Съ эту сторону, со восточную,
Отнесите вы къ другу вѣсточку,
Что нерадостную вѣсть, печальную!
Какъ вечоръ-то мнѣ, младешенькѣ,
Мнѣ мало спалось, много видѣлось;
Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
Ужъ кабы у меня, у младешеньки,
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталася лента алая,
Лента алая ярославская,
Подареньице друга милаго,
Свѣтъ-дороднаго добраго молодца.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I. стр. 157.

2.

Вы, осенніе вѣтры буйные,
Потянитеся къ другу милому,
Отнесите вы къ нему вѣсточку,

Ахъ, не радостну, а печальную!
Какъ вечоръ-то мнѣ, молодешенькѣ,
Мало сна было, много видѣлось;
Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
У меня будто, у младешеньки,
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Распаялся вдругъ золотой перстень,
Выкатился мой дорогой камень,
Расплеталася коса русая,
Выплеталася лента алая,
Подареньице друга милаго....

Пѣсенникъ 1796 года, стр. 173.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II. стр. 7.

3.

Груша, ты, груша, ты, моя,
Груша зеленая моя,
Что ты не весело стоишь?
Знать, не весною сажена,
Или не поливана была,
Или не покрыта стояла?
«Дѣвица прекрасная, душа,
Любишь ли ты, радость, меня?»—
—Какъ мнѣ тебя, другъ, не любить?
По тебѣ сердце болитъ,
По тебѣ, радость моя,
По тебѣ, веселіе мое!
Пойду я въ зеленъ садъ гулять,
Сорву я аленькій цвѣтокъ,
Совью я маленькій вѣнокъ,
Завяжу я въ флеровый платокъ,
Положу на маленькій часокъ.
Вянетъ ли, не вянетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ?

Какъ по тебѣ, другъ, не тужить?
По тебѣ сердце болитъ,
По тебѣ, радость моя,
По тебѣ, веселіе мое!
Пить было пиво и вино,
Лихо съ похмѣлья, тяжело;
То бы сопостату тому,
Кто меня съ милымъ разлучилъ,
Кто мое сердце сокрушилъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV. стр. 104.

4.

Грушица, грушица моя,
Груша зеленая моя!
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Слезну рѣчь говоритъ:
Катись, мѣсяцъ, за лѣсъ, не свѣти!
Всходи, красно солнце, не пекп!
Стань, мой сердечный, въ памяти!
Полно глаза ты мои жечь
Полно изъ глазъ слезы точить,
Полно бѣло лице мочить!
Я и такъ много терплю,
Грусть превеликую держу....
Грусть ко злодѣю отошлю;
Пусть злодѣй вѣдаетъ и самъ,
Сколь жить на свѣтѣ тяжело
Безъ милаго друга своего!
Пойду въ зеленый садъ гулять,
Сорву съ грушицы цвѣтокъ,
Совью на голову вѣнокъ,

Пойду на быстрый на Дунай,
Стану на мелкомъ берегу,
Брошу вѣнокъ мой я въ рѣку,
Погляжу въ ту сторону:
Тонетъ ли, тонетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ.
Не тонетъ мой аленькій вѣнокъ,
Не тужитъ мой миленькій дружокъ!
Знать-то, иная у него,
Знать, онъ иную полюбилъ,
Знать-то, получше меня,
Знать то, повѣжливѣе,
Знать-то, попривѣтливѣе....

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 192.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 129.

5.

Грушица, грушица моя,
Грушица зеленая моя!
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ.
Дѣвица, дѣвица душа,
Что ты уродилась хороша,
Намъ, холостымъ, сухота?
Нынѣча стала какъ не та;
Гдѣ твоя дѣвалась красота
Съ твоего со бѣлаго лица?
Черныя брови какъ не тѣ,
Ясные глаза не свѣтлы,
Бѣлое лицо да не бѣло!—
—«Молодецъ, молодецъ душа!
Есть въ моемъ сердцѣ печаль:

Милаго надежу мнѣ жаль:
Вѣрь, я тебѣ, другъ, не солгу—
Съ грусти той въ постелюшку лягу!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 180.

6.

Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ полѣ, розовый цвѣтокъ!
Побывай-ка, побывай ко мнѣ, миленькій дружокъ, на часокъ,
Посидимъ-ка, посидимъ мы послѣдній съ тобой вечерокъ!
При тебѣ, мой другъ любезный, всѣ веселости вижу, спокой;
Безъ тебя, мой другъ любезный, я измучилась презлой тоской.
Я съ того горя-кручины пойду въ зеленъ садикъ погулять,
Я пойду же, я сорву съ травы розовый-алый цвѣтокъ,
Я совью же, я совью на головушку алый вѣнокъ.
Знать, не плачетъ, знать, не тужитъ по мнѣ миленькій дружокъ.
Оглянулась я назадъ: мой вѣночекъ спотонулъ;
Знать, меня мой другъ сердечный, меня, горьку, вспомянулъ....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 82 («проголосная»).

*

7.

Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ саду, розовый цвѣтокъ!
Побывай-ка, побывай ко мнѣ, милый, на часокъ,
Посидимъ-ка, дружокъ милый, мы послѣдній вечерокъ!

При тебѣ ли, моя радость, все веселье и покой;
Безъ тебя ли, моя радость, мучусь злой тоской.
Я пойду ли, я пойду ли во зелененькій садокъ,
Я сорву ли, я сорву ли съ розы розовый цвѣтокъ,
Я совью ли, я совью ли дружку милому вѣнокъ,
Я пойду ли, я пойду ли на Дунай быстру рѣку,
Ужъ я кину ли, я брошу свой вѣночекъ на воду.
Мой вѣночекъ, онъ ни тонетъ, ни плыветъ;
Такъ мой миленькій дружочекъ: онъ не думаетъ, нейдетъ.

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 88.

8.

Пойду, млада, тишкомъ-лужкомъ, тишкомъ-лужкомъ,
Тишкомъ-лужкомъ, бережочкомъ.
Нарву, млада, синь цвѣточекъ,
Синь цвѣточекъ василечекъ;
Совью, млада, я вѣночекъ,
Пойду, млада, я на рѣчку,
Брошу вѣночекъ вдоль по рѣчкѣ,
Задумаю про милаго.
Мой вѣночекъ тонетъ-тонетъ,
Мое сердце ноетъ-ноетъ;
Мой вѣночекъ потопаетъ,
Меня милый покидаетъ.

Вильбоа, №68.

9.

Красны дѣвицы подъ березки ходили,
По вѣночку совивали,
На головки надѣвали,

На Дунай выходили,
По вѣночку скидали,
Въ Дунай бросали,
Пѣсенки запѣвали.
Тонетъ ли, не тонетъ ли мой зеленый вѣнокъ?
Тужитъ ли, не тужитъ ли мой дружокъ?
Знать, мой вѣночекъ потонулъ,
Знать, меня милый вспомянулъ;
Знать, мой вѣночекъ уплываетъ;
Знать, мой вѣночекъ палъ на дно,
Насъ съ милымъ, знать, заодно—
На смерть сбираетъ.
Красны дѣвицы подъ березки ходили,
По вѣночку совпвали,
На головки надѣвали.

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II, стр. 31 (припѣвъ: Ой люли, ой люли. Шестая съ семикъ и въ Троицынъ день.

10.

Въ саду дѣвушки гуляли,
Со травы цвѣточки рвали,
Вѣночки плели, всякая себѣ.
На вѣнкахъ онѣ гадали;
Вѣнки въ воду побросали:
Чей вѣночекъ восплыветъ,
Ту и милый вспомянетъ.
Дѣвка роста небольшаго
Громкимъ голосомъ кричитъ:
«Мой вѣночекъ тонетъ-тонетъ,
Мое сердце болитъ-ноетъ;
Мой вѣночекъ потонулъ,—
Значитъ, милый обманулъ!»

Вокругъ дѣвушки сбѣжались,
Утѣшать Машу старались:
«Перестань, Маша, тужить:
Можно лучшаго нажить,
Можно полюбить другаго,
Парня молодаго,
Съ черными бровями,
Съ ясными очами!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 119.

11.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Бѣло личико горитъ,
Бѣло личико горитъ;
Сама плачетъ, говоритъ:
На что миленькій сердитъ?
Ничего не говоритъ,
Мнѣ милости не явитъ,
Во зеленый садъ манитъ:
Мы пойдемъ съ тобой въ садокъ,
Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ;
Мы завяжемъ тотъ цвѣтокъ
Во тальянскій во платокъ,
Во нѣмецкій узолокъ;
И положимъ тотъ платокъ
На кроватку въ уголокъ;
Погодя немножко,
Помѣшкавши часокъ,
Мы развяжемъ узолокъ
И посмотримъ на цвѣтокъ:
Ужъ ты вянешь ли, не вянешь,
Мой лазоревый цвѣтокъ?

Ужъ ты тужишь ли, не тужишь,
Мой любезненькій дружокъ,
На чужой сторонѣ,
Во матушкѣ во Москвѣ?

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV. стр. 104.

12.

У воротъ дѣвушка стоитъ,
Бѣло личико горитъ,
Бѣло личико горитъ.
На что миленькій сердитъ,
На что миленькій сердитъ?
Ничего не говоритъ,
Во зеленый садъ манитъ:
Пойдемъ, милая, въ садокъ,
Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ;
Мы завяжемъ въ узелокъ,
Мы завяжемъ въ узелокъ,
Мы положимъ на кроватку въ уголокъ;
Мы, помѣшкавши часокъ,
Мы развяжемъ узелокъ....
Ужъ какъ мужьева гроза—
Наплевать ему въ глаза;
Ужъ какъ мужьевы побои—
Наплевать ему поболе!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 51 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, калина, ахъ, малина.

13.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Да въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ.

На что миленькій сердитъ?
Да ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ,
Да въ зеленъ садъ гулять манитъ.
Пойдемъ, дѣвица, во садъ,
Да раскрасавица, гулять!
Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ,
Да со муравоньки алой;
Мы завяжемъ цвѣтокъ
Да во тальянскій во платокъ,
Во тальянскій ли платокъ,
Во нѣмецкій узелокъ;
Мы положимъ узелокъ
Да на кроватку въ уголокъ;
Мы помѣшкаемъ немножко,
Поноровя часокъ,
Мы развяжемъ узелокъ,
Да посмотримъ на цвѣтокъ:
Еще вянетъ ли, не вянетъ ли
Да нашъ розовый цвѣтокъ?
Еще тужитъ ли, не тужитъ ли
Мой миленькій дружокъ?
Тужитъ, тужитъ обо мнѣ
На чужой на сторонѣ,
На чужой на сторонѣ,
Да во матушкѣ во Москвѣ!

Во матушкѣ въ Москвѣ,
Да въ Нѣмецкой улицѣ,
Во Нѣмецкой улицѣ
Сидятъ дѣвки въ горницѣ.
Онѣ сидятъ-разсуждаютъ,
Дружка въ Питеръ спровожаютъ;
На добра коня садятъ,
Въ стремена ноги кладутъ,

Въ стремена ноги кладутъ,
Въ руки поводъ подаютъ;
Опѣ сами дружочку
Наказываютъ:
Ты гуляй, гуляй, дѣтинка,—
Не загуливайся,
На хорошихъ да на баскихъ
Не засматривайся!
Какъ хороши да баски—
Часовы, не вѣковы;
А я, худенька-худа,—
Вѣковѣчная твоя,
Вѣковѣчная твоя
Да подвѣнечная жена!
Ужъ я слушаю тебя,
Послушаю молодца....

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 103 («вечерниочная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха. — Сходная пѣсня: Ефименко, стр. 71 (Мезенскій уѣздъ).

14.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Лицо бѣлое горитъ;
Сама плачетъ, говоритъ:
На что миленькій сердитъ?
У кроватушки стоитъ,
Стлать постелю не велитъ;
Во зеленый садъ манитъ,
Пойдемъ, Шаша, во садокъ,
Сорвемъ розовый цвѣтокъ;
Мы завяжемъ въ узелокъ,
Во батистовый платокъ;
Ужъ мы выйдемъ на лужокъ,

Сядемъ вмѣстѣ подъ кустокъ;
Развернемъ-ка мы платокъ,
Мы развяжемъ узелокъ,
Поглядимъ мы на цвѣтокъ:
Ужъ и что-й-то за цвѣточекъ,
Что за аленькій такой?
Онъ не сохнетъ, онъ не вянетъ.
По мнѣ милый не вспомянетъ....

Я вечоръ свому милому
Русы кудри завила;
Я вила таки, вила,
Приговаривала,
Я наказывала:
Пойдешь, милый, на дѣвичникъ,—
Не залеживайся,
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!
Какъ хороши да пригожи—
Все насмѣшливыя;
А косая да дрянная—
Вѣковѣчная твоя,
Вѣковѣчная твоя
Да неразлучная твоя!

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Варенцовъ. стр. 84. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Калина, малина, малинушка моя.

15.

У сыра дуба у скрыпучаго
Нѣтъ ни корня, ни отросточка.
Отъ моего мила друга
Нѣтъ ни вѣсточки, ни грамотки,

Ни словеснаго челобитьица.
Я пойду, млада, во высокъ теремъ,
Я возьму свои золоты ключи,
Отопру ли я кованы ларцы,
Я возьму, млада, бѣла бархату,
Напишу ли я къ другу грамотку,
Не перомъ и не чернилами,
Я своими ли горючми слезми:
Ахъ ты, душечка мой милый другъ,
Ты милѣе мнѣ отца-матери,
Ты милѣе мнѣ сестры родной,
Ты пріятнѣй брата милаго!
Ахъ, ты тужишь ли о мнѣ, мой другъ,
Вспоминаешь ли, душа моя?
Для чего ты не увѣдомишь
О житьѣ-бытьѣ въ другой сторонѣ,
О здоровьѣ твоемъ миломъ мнѣ?
Ужъ какъ я по тебѣ чуть жива хожу,
Только тѣнь моя шатается,
Одинъ осговъ человѣческій;
Я хожу, млада,—запинаюся;
Говорю, млада,—забываюся;
Питья-ѣства я лишилася,
Что съ тобою разлучилася;
Все тебя я дожидаюся,
А не будешь, другъ,—скончаюся.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III. стр. 105.—Очень сходная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II. стр. 40.

16.

Бѣлая, румяная моя,
Бѣлая, румяная моя,

Что, радость, печальна завсегда,
Что у те заплаканы глаза?
Или ты, другъ, тужишь обо мнѣ?—
—«Какъ мнѣ по тебѣ, другъ, не тужить?
По тебѣ сердечушко болитъ,
По тебѣ ретивое щемитъ.
Гдѣ я ни гуляю, ни хожу,
Грусть я превеликую терплю,
Темныя ночи мало сплю;
Все я надзираю надъ тобой
За твой за хорошій приговоръ,
За твои за ласковы слова,
За твои привѣтливыя.»

Гуляли мы съ Дуней во саду,
Щипали зеленый виноградъ;
Соловьи летѣли мимо насъ,
Видѣли въ садочкѣ двоихъ насъ.
Разлапушка, можно ль перечесть?
Сударушка, мнѣ не до того!
Пить было пиво и вино;
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпанье тяжело.
Жить было съ милымъ хорошо,
Да лихъ на насъ недругъ супостатъ,
Не далъ намъ въ совѣтѣ съ нимъ пожить,
Не далъ намъ любови поводить.
Выйду я на улицу гулять.
Что люди про Дуню говорятъ?
А люди-то Дунюшку бранятъ:
Дуня такова и сякова,
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дунюшка колечушкомъ брячитъ,
Дунюшка Иванушку манитъ:
«Поди ко мнѣ, Ванюшка дружокъ,

Подь ко мнѣ, малиновый душокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебѣ колечко подарю.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 91.

17.

Милая, хорошая моя,
Красная дѣвица душа,
Что ты печальна такова?
Или ты думаешь о чемъ?
Или печалишься по комъ?—
—«Все я по тебѣ, мой другъ, тужу;
Насилу жива съ горя хожу,
Темныя ночи мало сплю;
Все я надзираю надъ тобой
За твой хорошій приговоръ,
За твои за ласковы слова,
За твои привѣтливыя.»

Гуляли въ зеленомъ во саду,
Соколы летѣли мимо насъ.
Можно ли, радость, перечесть?
Сударушка, мнѣ не до того!
Пить было пиво да вино,
Лихо съ похмѣлья, тяжело:
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпанье тяжело.
Жить было съ другомъ хорошо;
Лихъ на насъ недругъ-супостатъ,
Не даетъ намъ въ радости пожить,
Не даетъ любови сотворить;
Нельзя мнѣ на улицу ходить,

Нельзя у воротъ стоять, младой.
Всѣ люди про Дуню говорятъ:
Дуня такова и сякова,
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуня въ колечушко брячитъ,
Дуня во серебряное,
Дунюшка Иванушку манитъ:
«Поди ко мнѣ, Ванюшка дружокъ,
Подь ко мнѣ, малиновый душокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебѣ едино объявлю,
Я тебя платочкомъ подарю,
Я тебя шелковыимъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 106.

18.

Лапушка, хорошая моя,
Что, радость, печальна завсегда?
Или ты тужишь обо мнѣ?—
—«Всегда я по тебѣ, мой свѣтъ, тужу,
Темныя ночи мало сплю,
Насилу, млада, съ горя хожу;
Все я надзираю надъ тобой
За твой хорошій приговоръ,
За твои за ласковыя слова,
За твои привѣтливыя,
За твои совѣтливыя.»

Гуляли въ зеленомъ во саду,
Соловьи летѣли мимо насъ,
Видѣли въ садочку двоихъ насъ.
Можно ли, радость, перечесть?
Разлапушка, мнѣ не до того!

Пить было пиво да вино.
Лихо похмѣлье, тяжело.
Лихъ на насъ недругъ-супостатъ,
Не далъ намъ съ милымъ другомъ пожить.
И сколь онъ накучалъ-намучалъ,
Насъ со Иваномъ разлучалъ....
Выду я на улицу гулять.
Всѣ люди про Ваню говорятъ,
Авдотьѣ любить не велятъ:
Дуня такова да сякова,
Дунюшка разэдакова.
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуня во колечушко брянчитъ,
Дуня во серебряное,
Дунюшка Иванушку манитъ:
«Подь сюда, Иванушка дружокъ,
Подь сюда, малиновый цвѣтокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебя платочкомъ подарю,
Я тебя шелковымъ,
Другимъ полушелковыимъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 89.

19.

Что, Ваня, не бѣлъ, не румянъ?
Гдѣ, Ваня, румянецъ потерялъ?
Али на дорожкѣ обронилъ?
Али красной дѣвкѣ подарилъ?

Бѣлая, румяная моя!
Все, радость, печальна завсегда!
Тужишь ли, плачешь обо мнѣ?—

—«Все я по тебѣ, милой, тужу,
Темныя ночи мало сплю;
Все я надзираю надъ тобой
За твой за хорошій приговоръ,
Лапушка, за ласковы слова,
Свѣтикъ, за пріятливыя!»

Помнишь, какъ гуляли мы съ тобой,
Щипали-ломали виноградъ,
Вѣточки ломали мимо садъ;
Летѣли соколы мимо насъ,
Видѣли въ садочку двое насъ?
Лапушка, мнѣ не до того,
Пилъ бы я пиво и вино,
Жилъ бы я съ милой хорошо;
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпанье тяжело.
Есть на насъ недругъ-супостатъ,
Съ нами въ едной улицѣ живетъ;
Все на насъ кутитъ и мутитъ,
Все на насъ насказываетъ,
Свѣтикъ, наговариваетъ:
Дуня такова и сякова,
Авдотьюшка этакова.
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дунюша Ванюшу манитъ:
«Подь, подь, Иванушка дружокъ,
Подь, подь, малиновый душокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебя колечкомъ подарю.»
То Ванѣ честь и хвала—
Дунюша три платка дала,
Авдотья пожаловала:
Первыимъ платкомъ—шелковыимъ,

Вторымъ—полушелковымъ.
Третьимъ—миткалиновымъ платкомъ.
Третьимъ—миткалиновымъ платкомъ.

Архангельская губернія. Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 194 («вечериночная»).

20.

Что ты, Ванюшка, не веселъ,
Буйну голову повѣсилъ?
Везутъ Ваню во солдаты,
Во солдаты подбриваютъ,
Меня съ милымъ разлучаютъ.
Разлучаетъ насъ неволька,
Чужедальняя сторонка.
Отъ разлуки сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, занываетъ;
Тѣло таетъ, тѣло таетъ,
Красота съ лица спадаетъ.
Придетъ милый, не узнаетъ,
Не узнаетъ милый, спроситъ:
«Что ты, лапушка, худенька,
Что съ очей не веселенька?»—
—Можно, радость, догадаться,
По всему можно добраться:
Всю я ночку не сыпала,
Всю ноченьку просидѣла,
Въ окошечко проглядѣла,
Въ окошечко проглядѣла,—
Не могла тебя дождаться,
Не могла и досмотрѣться

Ни съ которой со сторонки!
Погляжу, млада, въ окошко—
Идетъ милый по дорожкѣ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 407.

21.

Съ косушкой жить не можно,
Возьми, милый, полуштофъ!
Купилъ милый полуштофъ,
Да некому со мной пить!
Кого же мнѣ полюбить?
Любила дружка молодчика,
Какъ же по немъ не тужить?
Хорошъ-пригожъ былъ онъ, ласковъ,
На сердцахъ, сволочь, горячъ,
Онъ горячъ, горячъ, горячъ,
Не на долгій часъ....
Вспомню, вспомню про милаго,
Не милъ мнѣ вольный свѣтъ....
Куды же мнѣ съ горя бѣчь,
Али въ поле, али въ лѣсъ?
Какъ во этомъ во лѣсочку,
Тамъ дороженька лежитъ;
Какъ по этой по дорожкѣ,
Тамъ мой миленькій бѣжитъ.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 607.

22.

Очи, вы, очи, вы, ясныя очи,
Не съ-подъ темной ночи!
Не спятъ, не гуляютъ,

Совѣтъ совѣтаютъ,
Конторушку знаютъ.
Контора, конторушка....
То моя сударушка
По горенкѣ ходитъ,
По молодцѣ тужитъ;
Тужитъ, аль не тужитъ,
По молодцѣ служитъ....
Дома ли хорошая?
Дома ли пригожая?
За тобой ходити,
Гостинцы носити,
Гостиночки—прянички
На сладкомъ медочкѣ....
А изъ саду-саду-саду зеленаго,
Люблю парня молодаго....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 100 («плясовая»).

23.

Ходилъ-гулялъ молодецъ по крутой горѣ,
Расчесывалъ кудерцы на буйной головѣ.
Расчесавши кудерцы, пускалъ за водой,
За водой-водой—ко своей милой.

Тамъ моя мила-мила, она платьица мыла,
Кудерцы ловила;
Поймавши кудерцы, распрашивала:
«Скажите вы, кудерцы, кто тужитъ по васъ?»—
—«Мы думаемъ: тужишь-то ты, молода!»—
Нехай по васъ тужитъ огонь да вода,
Да не я, молода!
Раскладывалъ милый огонушекъ на крутой горѣ,

Привязывалъ коника къ шелковой травѣ.
«Неправда, милая, неправда твоя:
Раскладывалъ я огонушекъ на твоей груди,
Привязывалъ коника ко русой косѣ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

24.

Печаль-то, горе, горе великое!
Я пойду-то съ горя во темны лѣса,
Во темны лѣса, въ зелены луга.
Въ зеленыхъ лугахъ растетъ трава,
Растетъ трава, трава шелковая;
Цвѣли цвѣтики, цвѣты лазоревы,
Понесли-то духа, духа анисовы.
Я со той со травы сорву цвѣтокъ,
Я сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ
Милому дружку на головушку:
Носи, мой другъ, вѣнокъ, не сранивай!
Люби дѣвушку, не сказывай,
Люби дѣвушку, не обманывай!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 75 («проголосная»).

25.

А я куда съ горя дѣваюся,
Дѣваюся, да со печалюшки потеряюся,
Потеряюся? А я пойду съ горя,
А я пойду съ горя да во темны лѣса,
Во темны лѣса да во зелены лужка,

Въ зелены лужка; да тамъ растетъ трава,
А тамъ растетъ трава, да растетъ травонька,
А растетъ травонька, да все шелковая,
Шелковая, да разцвѣли цвѣты лазуревы,
А разцвѣли цвѣты лазуревы, да разнесли духи анисовы,
А разнесли духи анисовы, да все малиновы,
А все малиновы. А ужъ я съ той травы,
А ужъ я съ той травы да я сорву цвѣтокъ,
А сорву цвѣтокъ да я сплету вѣнокъ,
А я сплету вѣнокъ да милому дружку,
А милому дружку да на головушку,
Да на головушку: да ты носи, милой,
Да ты носи, милой, да не уранивай,
А не уранивай! Да люби дѣвушекъ,
А люби дѣвушекъ, да не обманывай!
А какъ вѣночекъ спалъ, да милъ любить не сталъ,
А милъ любить не сталъ, да онъ смѣяться сталъ,
А онъ смѣяться сталъ да все надъ Дунюшкой,
А вотъ надъ Дунюшкой, да крѣпкой думушкой....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 115 («дѣвичья»).

26.

Я мала была, да горя не было;
Я повыросла, да горя прибыло.
Я куды съ горя дѣваюся,
Со печалюшки да подѣваюся?
Пойду съ горя въ темны лѣса;
Во зеленыхъ-то лугахъ, тамъ растетъ трава,
Растетъ травонька шелковая,
Разцвѣли цвѣты лазоревые,
Разнеслись духи малиновые,

Все малиновые, анисовые.
Я со той травы цвѣтокъ сорву,
Я цвѣтовъ нарву, вѣнокъ совью
Милу дружку на головушку.
Носи, миленькій, не уранивай!
Люби дѣвушекъ, не обманывай!
Какъ вѣночекъ спалъ, любить милый не сталъ,
Онъ любить не сталъ, смѣяться сталъ,
Надъ Дунюшкой смѣяться сталъ.
У Дунюшки слово тайное, рѣчь забавная....
Ужъ я всѣмъ дружку понравилась:
Бѣлымъ лицомъ подхожая,
Мыслями дружку прехитрая,
Во компаньюшкѣ веселая,
Во дѣвицахъ красавица.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 57 («пауличная»).

27.

Мнѣ куда съ горя дѣватися,
Мнѣ куда съ горя идти?
Пойду съ горя въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ растетъ трава,
Растетъ трава шелковая,
Цвѣтутъ цвѣты лазоревы.
Сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ
Милу дружку на головушку.
Носи, милой, не сбрасывай!
Люби меня, не обманывай!
Пока любилъ,—счастливымъ былъ;
Любить отсталъ,—безсчастный сталъ,
Несчастный сталъ, въ острогъ попалъ,
Въ острогъ попалъ, во тюрьмѣ сидѣлъ,

Во тюрьмѣ сидѣлъ, въ окно глядѣлъ:
По дорожкѣ той не идетъ ли кто,
Не идетъ ли кто, не несетъ ли чего?
Вонъ идетъ-идетъ моя голубушка,
Несетъ-несетъ два подарочка,
Два подарочка—графинъ водочки,
На закусочку сладкій яблочекъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 491.

28.

Куда идти, печаль нести?
Пойду съ горя въ темны лѣса,
Въ темны лѣса, въ чисты поля.
Въ чистыхъ поляхъ растетъ трава,
Растетъ трава шелковая,
Цвѣтутъ цвѣты лазоревы.
Нарву цвѣтовъ, совью вѣнокъ
Милу дружку на головушку.
Носи, милой, не спрашивай!
Люби меня, не сказывай!
Меня любилъ,—счастливымъ былъ;
Отъ насъ отсталъ,—несчастнымъ сталъ,
Несчастнымъ сталъ, въ острогъ попалъ,
Въ тюрьмѣ сидитъ, въ окно глядитъ.

Ярославская губернія. Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 42.

29.

Ты прости-прощай, весь вольный свѣтъ,
Да еще прощай, мой милый другъ,
Я цѣлую васъ въ послѣдній разъ.

Когда съ вами жилъ,—я счастливый былъ,
Я отъ васъ-то отсталъ,—безсчастный сталъ.
Разбезсчастная головушка, разунывное сердечушко....

Мнѣ куда съ горя дѣватися,
Съ великой тоски бросатися?
Я пойду съ горя во темны лѣса,
Во темны лѣса, въ зелены луга.
Въ зеленыхъ-то лугахъ, тамъ растетъ трава,
Растетъ травонька разшелковая,
Тамъ цвѣтутъ цвѣты лазоревые.
Ужъ я съ той-то травы сорву цвѣтокъ,
Я сорву цвѣтокъ да совью вѣнокъ,
Я совью вѣнокъ дружку милому,
Дружку милому на головушку.
Ты носи вѣнокъ, да не сранивай!
Люби дѣвушку, не обманывай!

Уфимская губернія. Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 65 («прогологосная»). Часть стиховъ при пѣніи повторяется.

30.

Какъ въ лѣсѣ подъ кустикомъ
Сидитъ дѣвка со купчикомъ.
Купецъ дѣвку уговариваетъ:
Ты, дѣвица красавица,
Моя прежняя полюбовница!
Я тебя любилъ,—счастливый былъ;
Любить не сталъ—несчастный сталъ.
Тоска мнѣ, печаль несносная,
Горе-бѣда великая!
Куда бѣжать, тоску отдать?
Пойду съ тоски въ темны лѣски,

А со горя—въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ
Трава растетъ шелковая,
Цвѣтутъ цвѣты лазоревые.
Я сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ
Своему дружку на головушку:
Носи вѣнокъ, не скидывай!
Люби меня, не покидывай!

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1873 года. № 51.

31.

Не ходилъ бы я по этой дорожечкѣ.
Не смотрѣлъ бы я на это окошечко....
На окошечкѣ лежитъ примѣточка,
Не примѣточка лежитъ,—горюшко-печаль моя,
Не печаль-горе лежитъ, лежитъ сухота моя.
Изсушилъ я, искрушилъ, мальчикъ, красну дѣвушку.
Безъ бѣлилъ, безъ румянъ щеки у ней алыя,
Свѣтло-русая коса у ней часто уплетеная,
Во русой ли во косѣ у ней лента алая,
Лента алая, Дуня дѣвка бравая.
Ваня Дунюшку любилъ,—Ваня счастливъ былъ;
Прочь отъ Дунюшки отсталъ,—Ванюшка безсчастенъ сталъ....

Что у кустышка было у ракитоваго,
У колодца было у студенаго,
Молодецъ коня поилъ.
Ванюша жену училъ,
А жена-то, жена мужу покорялася,
Въ праву ноженьку ему поклонялася....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 33 («вауличная»).

32.

Ты, сестра моя, сестра ты возлюбленная,
Чернобровая, душа, ты, хорошая!
Я тебя, сестра, любилъ,—я счастливый былъ;
Отъ тебя, сестра, отсталъ,—я несчастливъ сталъ.
Разнесчастная моя ты головушка,
Разунылое мое ты сердечушко!
Куда съ горя мнѣ дѣваться?
Я тоску пошлю въ Москву, а печаль въ Астрахань,
А сама я съ горя—во чисто поле.
Во чистомъ полѣ чистехонько,
Во зеленомъ во саду зеленехонько;
Безъ милаго дружка жить тошнехонько....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 42 «протяжная»).

33.

Отъѣзжаетъ милый во дорожечку,
Не во дальную да не во знаемую.
Ты прости-прощай, моя милая,
Ты еще прощай, моя любезная!
Во послѣдній разъ я цѣлую тебя!
Когда счастливъ былъ, со милой жилъ,
А тепере я злонесчастливъ сталъ,
Злонесчастливъ сталъ, отъ милой отсталъ,
Отъ милой отсталъ, отъ любезныя;
Я ронилъ слезы, все горячія.
Сквозь темный лѣсъ заря взошла;
Черезъ сѣрый боръ орелъ летѣлъ.
Во когтяхъ несетъ востру сабельку,

Подъ правымъ крыломъ скоро письмеце.
Скоро письмеце-челобитьице,
Своей любушкѣ низкой поклонъ....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 30 («наулична»).

34.

Ахъ, дѣвица-красавица,
Любилъ тебя,—я счастливъ былъ,
Любить не сталъ,—несчастливъ сталъ.
Ахти, горе великое,
Тоска-печаль несносная....
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду съ горя въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ трава растетъ,
Трава растетъ шелковая,
Цвѣты цвѣтутъ лазоревы.
Ахти, горе великое,
Тоска-печаль несносная....
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Въ лѣса бѣжать,—лѣса темны.
Въ кусты бѣжать,—кусты часты,
Кусты часты ракитовы....

Кашинъ, книга II, № 6 («полупротяжная»).

35.

Что ты, Маша, пріуныла?
Не слыхать твоихъ рѣчей,
Не видать ясныхъ очей!—
—Я, бывало, воспѣвала,
Утѣшала соловья,

Не того ли соловья—
Удалаго молодца....
Пускай люди людей любятъ,
А я въ свѣтѣ никого,
А я въ свѣтѣ никого!
Полюбила одного,
Вѣкъ страдаю чрезъ него!
Онъ и самъ того не стоитъ—
Страданьица моего!
Я страдала, горевала,
Слезно плакала о немъ.
Ужъ вы, люди мои, люди,
Вскройте груди, выньте сердце
Изъ несчастной сироты,
Положите мое сердце
На серебряный подносъ,
Понесите мое сердце
Ко милому во теремъ:
Пущай миленькій потужитъ,
Погорюетъ обо мнѣ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 230.

36.

Что ты, Саша, пріуныла?
Не слыхать твоихъ рѣчей;
Прежде пѣла-воспѣвала,
Ровно въ садѣ соловей!—
—Никому столь не досадно,
Какъ мнѣ, бѣдной сиротѣ....
Двѣ подружки приходили,
Разговаривали:

«Полно, глупая, тужить,
Ты сама себя сушить!
Неужель дружка милаго
Не найдешь изъ молодцовъ,
Ты не ростомъ, не дородствомъ,
Не красой....?»
Я сидѣла, молода,
Въ новой горницѣ одна,
Въ новой горенкѣ одна,
Подъ косящатымъ окномъ,
Подъ косящатымъ окномъ,
За круглымъ пирогомъ....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года. № 4. стр. 277. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустишіе повторяется.

37.

Что ты, Сашенька, пріуныла?
Не слыхать твоихъ рѣчей;
Прежде пѣла-распѣвала,
Словно въ садѣ соловей!
Соловеюшко дружокъ
Принасвистываетъ,
Принасвистываетъ,
Принагрываетъ....
Вечоръ милый въ гостяхъ былъ,
На бесѣду заходилъ,
На бесѣду заходилъ,
Изъ бесѣды выводилъ,
Изъ бесѣды выводилъ,
Сладкой водкой напоилъ.
Сладку водочку пила,
Горючи слезы лила.

Двѣ подружки приходили,
Тужить-плакать не велятъ:
«Неужель, Саша милая,
Ты по мысли не найдешь?
Выбирай себѣ по мысли;
Всякъ готовъ тебя любить.»—
—«Въ цѣломъ свѣтѣ, на примѣтѣ,
Влюбилась я въ одного;
Я влюбилась въ одного,
Мнѣ не надо никого!»

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 18 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго, каждое двустишіе повторяется.

38.

Что ты, Сашенька, пріуныла?
Не слыхать твоихъ рѣчей;
Прежде пѣла-распѣвала,
Словно въ садѣ соловей!
Никому такъ не досадно,
Какъ ей, бѣдной сиротѣ:
Терзалъ варваръ, не жалѣлъ;
Трепещется сердце въ ней.
Двѣ подружки приходили,
Разговаривали:
«Полно, глупая, тужить,
Ты сама себя сушить!
Неужель дружка милаго
Не найдешь изъ молодцовъ?
Выбирай себѣ любаго:
Всякъ любить тебя готовъ.»—
—«Пущай люди меня любятъ,

Я на свѣтѣ—никого,
Я на свѣтѣ—никого;
Люблю Сашу одного.»

Новгородская губернія. Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 18 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустишіе повторяется.

39.

Что ты, Саша, пріуныла,
Съ горя пѣсенъ не поешь?
Какъ бывало распѣвала,
Словно въ садѣ соловей,
Словно въ садѣ соловей,
На прекрасѣ канареи!—
—За неволюшку мою
Сердце ноетъ, много горя у меня,
Много горюшка было, печали:
Любезнаго въ очахъ нѣтъ,
Нѣту, нѣту его, не бывало;
Не глядѣлъ бы на бѣлъ свѣтъ!
Говорили мнѣ подружки,
Голубушки сказали:
«Полно, глупая, тужити,
Ты сама себя сушити!
Ты задумай про иного:
Тебя всякъ готовъ любить!»—
—«Пускаи люди меня любять,
А я въ свѣтѣ—никого!
На всемъ свѣтѣ, на примѣтѣ,
Люблю дружка одного!
Люблю-возлюбляю, я сама не знаю....
Знать, онъ меня позабылъ,

Знать, иную полюбилъ,
Знать, иную, знать, милую,
Знать, разлучницу мою....»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 5.

40.

Ужъ ты, Саша, радость наша,
Пріуныла безъ меня!—
—По неволѣ пріуныла—
Много горя у меня,
Много горя есть, кручины:
Любезнаго въ очахъ нѣтъ.
Мнѣ подружки говорили:
«Полно, глупая, тужить!
Милъ готовъ Сашу любить!»
Гдѣ я милаго увижу,
Въ очи ясны посмотрю....
Погляжу я въ ту сторонку,
Гдѣ мой миленькій живетъ.
Онъ живетъ, живетъ, миленькій,
Во зеленыхъ во садахъ,
На шелковыхъ на травахъ,
На лазоревыхъ цвѣтахъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 244.

41.

Сидитъ Маша на диванѣ,
Заливается слезами.
Всѣ подружки соѣзжались,

Душѣ Машѣ дивовались:
«Полно, Машенька, тужить!
Тебя всякъ будетъ любить!»—
—Пускай люди меня любятъ,
А я въ свѣтѣ никого,
А я въ свѣтѣ никого.
Влюблена я въ одного,
Влюблена я въ одного,
Страдаю чрезъ него!
И я страдаю, самъ не знаю....
Знать, иную полюбилъ,
Меня жъ, красную дѣвицу,
Знать, на вѣки позабылъ....
Браліянтикъ дорогой,
Разстаюся я съ тобой!
Прощай, вольный свѣтъ!
Мнѣ милѣе тебя нѣтъ!

Казань. Овсянниковъ, стр. 91.

42.

Сидитъ Ваня на диванѣ,
Заливается слезами.
«Полно, Ванюшка, тужить!
Тебя всякъ готовъ любить!»—
—Пускай люди меня любятъ,
А я въ свѣтѣ никого,
Только Машу одное!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 21.

43.

Что ты, Машенька радость, пріуныла,
Призадумавши, радость, ты сидишь?
Прежде пѣла, радость, веселилась,
Со подружками, радость, со своимъ!—
—Веселитеся вы, мои подруженьки!
Къ намъ весна скоро придетъ,
Весна придетъ, солнышко взойдетъ,
Сгонитъ снѣжки съ поля и морозъ;
Разцвѣтутъ въ саду алые цвѣточки,
Все ракитовы мелкіе кусты....
Между этими мелкими кусточкамъ
Быстра рѣченька Волга протекла.
Я на эту на быстру на рѣчку
Гулять съ миленькимъ дружкомъ выхожу;
Выхожу я со своимъ любезнымъ,
Печаль-горюшко-горе выношу;
Выношу я печаль-горе,
Быстрой рѣченькѣ Волгѣ накажу:
Неси ты мое горе, быстра рѣченька Волга, за собой!
На водѣ-то мое горюшко не тонетъ,
Волной горюшка-горя не несетъ.
Прибивало мою тоску-горе
Ко крутому-то славну бережку,
Ко зеленому широку лужку.
На зеленомъ-то на лужку
Стоятъ дѣвушки въ кружку,
Стоятъ дѣвки, стоятъ красны,
Все про горе говорятъ,
Меня, дѣвушку, бранятъ,
Разлучить съ милымъ хотятъ....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 27.

44.

Какъ прошли-то развеселые часы,
Миновалися утѣшны времена,
Наступало время слезно для меня,
Для меня, младой, для горькой сироты!
Покатились горячи слезы изъ глазъ,
Что по моему по бѣлому лицу,
По моимъ-то по румянымъ по щекамъ!
Ахъ вы, вздохи, мои вздохи тяжелы!
Воздохни-тка ты, любезная, по мнѣ!
Ужъ я самъ-то позаочно воздохну;
Стану плакать, буду письма я писать,
Кажду строчку я слезами обливать,
А во письмахъ челобитье посылать:
«Ты не плачь, не плачь, милая, обо мнѣ,
Не мочи ты очи ясныя свои,
Не теряй ты свой румянецъ изъ лица!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 105 «пироголосная».

45.

Поляна моя, полянушка, полянушка луговая!
На полянушкѣ растетъ травка шелковая;
На травонькѣ тропинушка пролегала;
На тропинушкѣ калинушка, выростала;
На калинушкѣ кукушечка куковала.
Не полно ли тебѣ, кукушечка, куковати,
Не пора ли тебѣ, залетная, перестати?
Молодушка молодая, не полно ль тебѣ тужить-плакать?
Не наполнить тебѣ синя моря слезами;
Не утѣшить тебѣ мила дружка словесами!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 104.

46.

Почудилось красной дѣвушкѣ,
Что въ лѣсикѣ больно шумитъ.
Шумитъ-гремитъ въ темномъ лѣсѣ,
Березонька шумитъ бѣлая,
Разбѣла шумитъ, кудрява;
Развесела въ лѣсѣ стояла.
Какъ на эту березоньку
Слетѣлися вольныя пташечки,
Развольныя мелки пташечки,
Двѣ сѣрыхъ сидятъ кукушечки.
Кукуютъ онѣ, горюютъ
Въ сыромъ бору, на долу,
Въ сыромъ борикѣ, на доликѣ,
На своемъ тепломъ гнѣздѣ.
Тужитъ-плачетъ красна дѣвица
По своемъ миломъ дружкѣ:
Хорошъ-пригожъ мой размиленькій
Своимъ прежнимъ умомъ-разумомъ....

Растетъ трава мать-калина;
Въ рощицѣ сверху выпала
Разхолодная зима.
На ту пору, на то времячко
Мать дѣвчонку родила.
Породимши мать дѣвчонку,
Сама имя нарекла;
Нарѣчивши дочкѣ имя,
Катюшенькой дочку назвала;
Назвала дочку себѣ Катюшей,
Головушку чесала;
Расчесавши буйну голову,
Русу косу заплела;

Заплетавши русу косоньку,
Алу ленту ввязала;
Ввязавши алу ленточку-разленточку,
Невѣстушкой дочку назвала;
Назвавши ли дочь невѣстой,
Въ чужи люди отдала....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 11 («обыденная»).

47.

Солетайте, гуси, на рѣку долой,
Со Дунай-рѣки долой!
Дунай-рѣчка сколебалася.
Въ рѣкѣ рыба разыгралася,
Въ берега рыба кидалася.
Провѣдали про рыбинку,
Познали про бѣлуженьку
Молоды ловцы Захарьевцы;
Поладили шелковы невода,
Клали плутевья серебряныя,
Проволоки позолоченыя;
Эту рыбинку поизловили.
Каково те, рыба, жить безъ воды,
Таково мнѣ безъ мила дружка,
Безъ мила дружка Иванушка!

За то отдали въ солдаты молодца,
Прописали въ трои книги удальца.
Горе горько солдатско житье!
Не по множку даютъ жалованья:
По три денежки на суточки.
Хоть ѣшь, хоть пей, молодецъ,
Хоть душу красну дѣвицу подари!

Со рублевичкомъ на рыночекъ пойду;
Чего надо, того станемъ закупать.
Котораго цвѣту надобно тебѣ,
Голубаго, или аленькаго?
Голубой-то цвѣтъ алѣе завсегда,
Лазуревый отъ солнышка бѣжитъ;
Покупимъ, радость, красный цвѣтъ,
Сошьемъ платье снарядливое,
Уберемся, уладимся,
Въ новы саночки усядемся,
Вдоль по городу покатимся,
За хорошихъ окажемся.
Погляди-тка, моя радость, на меня:
Какова я середи лѣта была?
Середи лѣта красавица была,
Всей деревни любавушка,
Молодцамъ была забавушка,
Краснымъ дѣвушкамъ подружка.
Была Дунюшка щаплива,
Авдотьюшка щегольлива.
На рыночекъ выходила,
Туфелечки купила;
Дала за туфли рублевикъ,
За чулочки полтора,
За пряжечки рубля два.
Туфель на чулокъ не влѣзетъ,
На босу ножку врядъ;
Туфли ко милому глядятъ,
Поскочить скоро хотятъ.
У молодаго дѣтинки сердце замираетъ,
Замираетъ, унываетъ.
Гдѣ бы Дунюшку видать,
Радость Авдотью цѣловать?
Поцѣлую я иную,
Хорошую-баскую,

Деревенску щегольскую,
При лентѣ голубой....
Пріятель мой дорогой,
Проводи меня домой,
До горенки до новой,
Ко кроваткѣ тесовой,
До перины пуховой!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 88 «плясовая». Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

48.

Подъ окошечкомъ сидѣла,
Пряла бѣленькій ленокъ;
Въ ту сторонушку глядѣла,
Отколь миленькій придетъ.
Ни съ которой сторонушки,
Ни съ востоку, ни съ полуночи,
Ни съ заката красна солнышка
Нѣтъ дружка, нѣту Иванушка....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 108.

49.

Сторона ль моя, сторонушка,
Незнакомая здѣшняя!
На тебѣ, моя сторонушка,
Нѣтуть милаго дружка,
На тебѣ ль, моя сторонушка,
Нѣту друга моего,
Нѣту друга, нѣтъ подружки,
Нѣтуть матушки родной....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38.

50.

Туманно красное солнышко, туманно,
Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно.
Кручинна красная дѣвица, печальна;
Никто ея кручинушки не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.
Печальная душа красна дѣвица, печальна,
Не можешь ты злу горю пособити,
Не можешь ты мила друга забыти,
Ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Въ тоскѣ своей возговоритъ дѣвица:
«Я въ тѣ поры мила друга забуду,
Когда подломятся мои скорыя ноги,
Когда опустятся мои бѣлыя руки,
Засыплются глаза мои песками,
Закроются бѣлы груди досками!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 184.

51.

Не во далечемъ-далечѣ во чистомъ полѣ,
Что еще того подале во раздольѣ,
Стоитъ-то, постоитъ бѣлая березонька,
Бѣлая, сама кудреватая;
По корешку береза, она корениста;
По серединкѣ береза, она кривлевата;
По вершиночкѣ она шипучиста.
Что подъ той-то березонькой,
Что подъ бѣлой, кудреватой,

Не сизъ-то голубь со голубушкой сидитъ, воркуетъ,
Дѣвица съ молодцомъ рѣчи говорила,
Что о душечкѣ о красной дѣвицѣ.
Не дождичкомъ бѣло лице смочило,
Не морозомъ ретиво сердце познобило,—
Смочило бѣло лице слезами,
Познобило-то сердце тоской-кручиной....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ Ефименко. стр. 64 («пауличная»)

52.

Разнесчастная Дунюшка зародилась,
Что тоска-печаль Дунюшкѣ приключилась.
Куда Дунюшка ни пойдетъ, все горе за ней;
Куда Дунюшка ни пойдетъ, все журятъ-бранятъ,
Что журятъ-бранятъ Дунюшку, все плакать велятъ:
Что поплачь, поплачь, Дунюшка, по своемъ горѣ,
По своемъ горѣ, Дунюшка, по миломъ дружкѣ,
По миломъ дружкѣ, Дунюшка, по Иванушкѣ!
Ты, Иванушка, душечка, задушевный другъ,
Задушевный другъ Дунюшки, во неволюшкѣ!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 624.

53.

Заболѣла головушка,
Я не знаю, чему быть....
Своего ли дружка миленькаго
Не могу съ горя забыть.
Я куды ни пойду со горя,—
Вездѣ тошно безъ дружка;

Я кому ли ни скажу про печаль,—
Всѣ поплакать мнѣ велятъ:
Ты поплачь-ка, поплачь, дѣвушка,
Погорюй, бѣдна, по немъ—
По великомъ по горюшкѣ,
По любезномъ по дружкѣ!
Проторилъ милый дороженьку,—
Самъ не сталъ въ гости ходить;
Пропустилъ худу славушку,—
Самъ не сталъ дѣвушки любить....

Накупилъ я своей любушкѣ
Подарочковъ дорогихъ,
Дорогихъ-то милой подарочковъ:
Два платочка шелковыхъ,
На правую на рученьку
Два колечика золотыхъ;
Накупилъ я своей любушкѣ,—
Стало жалко подарить....
Два словечушка дружку молвила,—
Сталъ мой миленькій не такой,
Не таковъ ли сталъ мой миленькій,
Ты готовъ-то прочь отстать.
Ты, отстань-ка, отстань, миленькій,
Отойди прочь отъ меня,
Отъ меня ли, отъ красной дѣвушки,
Когда я жъ тебѣ не мила,
Не мила ли, красна дѣвушка,
Я постыла безъ тебя!
На прекрасномъ на мѣстечкѣ
Выросталъ зеленый садъ;
Во этомъ во садичку,
Въ саду листочки шумятъ;
Что шумятъ-то, гремятъ листочки,
Про насъ людюшки говорятъ;

Говорятъ-то многи людюшки,
Всѣ сосѣдюшки бранятъ,
Что бранятъ-журятъ сосѣдушки,
Разлучить съ миленькимъ хотятъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 3 (продольная у. Каждый второй стихъ (кромѣ послѣдняго) повторяется.

54.

Государыня, тошно мнѣ, голова болитъ!
Государыня, грустно мнѣ, не знаю, какъ быть!
Да куда ни поѣду я,—глаза не глядятъ;
Да кому ни скажу я,—всѣ плакать велятъ:
«Да ты плачь, ты плачь, дѣвка, о своемъ горѣ!»
Проторилъ милый дороженьку, проторилъ да не сталъ ходить;
Любилъ парень меня, дѣвицу, да не сталъ любить!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 260.

55.

Не лести-ка меня, мой другъ, словами, не обманывай меня въ глаза!
Я не для тебя, мой другъ, родилась, я не для тебя взросла!
Я родилась-жила, молоденька, для несчастною своей судьбы;
Отъ солнышка, отъ непогодушки лицо бѣлое свое сберегла.
Я не вѣрила своимъ подружкамъ, почему милаго дружка жаль;
Я теперича, млада, повѣрю, когда себѣ дружка нажила,

Наяила себѣ дружка милаго, душу въ тѣлѣ я закляла,
Свои мысли въ сердцѣ для сердечнаго дружка своего.
Когда кровь въ лицѣ моемъ застынетъ, тогда кончится съ милымъ любовь.
Я вечоръ-ночесь своего милаго, снаряжала его хорошо,
Снаряжала дружка, провожала до зеленаго дружка лужка,
До зеленаго дружка лужечка, до Ишиму до рѣки.
Ишимъ рѣченька, рѣчка глубока, течетъ быстрыми струйми....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 83 («проголосная»).

56.

Не лести, милой, словами,
Не обманывай въ глаза!
Ты послушай, мой любезный,
Что я буду говорить.
Говорила я милому-любезному своему:
Ты почувствуй, мой любезный,
Я за что тебя люблю;
Чрезъ тебя ли, мой любезный,
Много горестей терплю,
Много горестей терпѣла,
Всѣ досады произнесла.
Я не больше, лѣтъ пятнадцать,
При долинушкѣ взросла;
Я отъ солнца, я отъ вѣтру
Лице бѣло сберегла;
Я не для кого сберегала —

Для супруга своего....
Я не вѣрила, подружки,
Что милаго дружка жаль;
Я теперича повѣрю:
Я сама дружка люблю.
Я до тѣхъ поръ любить стану,
Коли скроются глаза,
Коли скроются очи ясны,
Призастынетъ въ лицѣ кровь,
Кровь горячая застынетъ,—
Тогда скончится любовь!

Владимирская губернія. Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 66.

57.

Ты не льсти, милый, словами,
Не обманывай въ глазахъ!
Ты почувствуй, мой хорошій,
Какъ-то я тебя люблю,
Сколько горестей терплю.
Много горестей терпѣла
И досадъ перенесла;
Для тебя, дружокъ сердечный,
Я отъ солнышка, отъ жару
Лицо бѣло сберегла....

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 23.

58.

Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ,
Садъ зелено виноградье,
Мое милое гулянье,

Ты къ чему рано опадаешь,
Землю ты листомъ устилаешь?
Одна пташечка въ садочкѣ
Жалко пѣсни воспѣваетъ,
Мое сердце надсажаетъ.
Ужъ и такъ мое сердечко
Безъ огня совсѣмъ сгорѣло
И безъ поломя сотлѣло....
Мнѣ легко друга нажити,
Тяжело его забыти.
Нажила я друга часомъ
И единою минутой;
Не забыть его во вѣки,
Не забыть его до смерти!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 91.

59.

Какъ бы я знала, млада, вѣдала
Непріятство друга милаго,
Нелюбовь друга сердечнаго,—
Не сидѣла бы поздо вечеромъ,
Я не жгла бъ свѣчи воску яраго,
Не ждала бы я друга милаго,
Не топила бы краснаго золота,
Не лила бы я золота перстня,
И не тратила бы я золотой казны.
Я слила бы себѣ крылушки,
Полетѣла бы я на иной городъ,
Что искать себѣ друга милаго;
И я сѣла бы среди площади,
И я стала бы кличъ кликати:
Кто бы сталъ со мной совѣтати,

Какъ бы мнѣ позабыть друга милаго.
Проклинала бъ я разлучника:
Разлучилъ меня съ другомъ милымъ,
Со милымъ другомъ, со сердечнымъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 173.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 199.

60.

Во зеленомъ во садочкѣ
Соловей громко поетъ....
Что ты, дѣвица, тоскуешь,
Что случилося съ тобой?—
—Сердцу скучно, сердцу грустно!
Сердцу некого любить!
Привыкай, мое сердечко,
Безъ милаго дружка жить!
Всѣ мужчины—разканалы,
Всѣ обманами живутъ;
Вечоръ дѣвицу ласкаютъ,
А заутра не глядятъ!
На другой я день послушаю:
Милъ смѣется надо мной.
Смѣйся, смѣйся развесело,
Смѣйся глупости моей....
Вечоръ поздно припоздавши,
Я голубкой полечу,
На колѣни я упаду,
Я прощенья попрошу:
Ты прости, прости, милая,
Я виновенъ предъ тобой!—
—Я во всемъ тебя прощаю,
Лишь отдай мое кольцо!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокушинъ, № 21 («уличная»).

61.

Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка—
Нѣтъ ни дождя, ни росы:
Если дождикъ призамочитъ,—
Отъ востока вѣтерокъ....
Полно сердцу сокрушаться:
Милъ не тужитъ обо мнѣ!
Было время развесело,
Когда милъ меня любилъ;
Теперь все прошло-смѣнилось,
Милъ иную полюбилъ;
Меня, горьку, злу, несчастну,
Однимъ вздохомъ наградилъ.
Много вздоховъ провздыхала,—
Никакой вздохъ не дошелъ;
Сколько писемокъ писала,—
Никакого не читалъ;
Сколько слезъ я проливала,—
Во слезахъ милъ не узналъ.
Я со той съ тоски, съ досады
Пойду въ зеленъ садъ гулять;
Никого въ саду не видно,—
Одни пташки по кустамъ;
Сидятъ пташечки попарно,
Поютъ какъ соловьи.
Не соловьюшки спѣваютъ,—
Удалые молодцы,
Разудалы молодцы,
Даютъ тоску-кручину моему сердцу....

Олонецкая губерния. Студитскій, стр. 43 (»продольная«).

62.

Вянетъ-вянетъ во полѣ цвѣтикъ,
Вянетъ-вянетъ безъ дождя:
Частый дождикъ не поможетъ:
Со востоку вѣтерокъ....
Долго, долго дожидаться
Мнѣ невѣрнаго къ себѣ:
Полно, сердце, сокрушаться:
Милъ не мыслитъ обо мнѣ!
Было времячко прекрасно,
Когда милъ меня любилъ;
Нонѣче все перемѣнилось,
Милъ другую полюбилъ;
Меня, бѣдную, несчастну,
Однимъ вздохомъ наградилъ.
Сколько вздоховъ посылала,—
Ни одинъ вздохъ не дошелъ;
Сколько слезъ я проливала,—
Ничего милъ не видалъ.
Разнегодные мужчины!
Для чего жъ мы любимъ васъ?
Мы злосчастны безъ причины;
Вы—убійцы бѣдныхъ насъ.
Не одинъ мой другъ виновенъ,—
Всѣ мужчины таковы.
Извини, мой другъ любезный,
Что такъ дерзко говорю.
Деревенская урожденка,
Безъ политики взросла,
Городскихъ манеръ не знаю,
Во деревнѣ я живу.
У васъ въ городѣ манеры;

Я слыхала отъ людей:
Вы любите словами,
А на сердцѣ одинъ смѣхъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 118 («семейная, протяжная»).

63.

Сохнетъ и вянетъ въ полѣ травка,
Она вянетъ безъ дождя,
Все желчѣетъ и блѣднѣетъ
Отъ холодной отъ росы.
И тоскуетъ, и горюетъ
Дѣвчонка по дружку.
Вспомни, вспомни, другъ любезный,
Что ты прежде говорилъ;
Ты клялся, мой другъ, божился,
Хотѣлъ вѣчно со мной жить,
Хотѣлъ вѣчно со мной жить,
Одное меня любить!
А теперь, я вѣрно знаю,
Есть иная у тебя,
Есть иная те милая
И разлучница моя.
Не считай она за счастье,
Сочти, шельма, за напасть!
Въ Божьей церкви, предъ престоломъ,
Богъ свидѣтель съ нами былъ;
Ты клялся, подлый, божился,
Хотѣлъ до вѣку любить!....
Взвейся, взвейся, голубь сизый,
Взвейся выше, полети,
На томъ мѣстѣ опустися,

Гдѣ любезный другъ живетъ,
Прогуркуй ему жалчѣе,
Что про участь про мою!

Тамбовская губернія. Орловъ, № 6 «протяжная». Каждые два стиха повторяются.

64.

Охъ, да вянетъ-вянетъ въ полѣ бѣдная травка,
Она вянетъ безъ дождя;
Силенъ дождичекъ намочитъ,
Бѣдная травка отдохнетъ.
Охъ, да безъ того ли сердце ноетъ,
Оно ноетъ каждый часъ,
То заноетъ, али то застонетъ,
И вздохнетъ въ послѣдній разъ.
Пойду я съ горя въ чистое поле,
Разгуляюся али во лѣсу.
Охъ, да ничего въ лѣсу не вижу,
Кромѣ стадичка овецъ;
Охъ, да всѣ овечушки попарно
Бродятъ по лѣсу одни.
Охъ, да я, горькая, несчастная,
Одна въ горести живу.
Пойду я въ садикъ,
Разгуляюсь я во саду.
Охъ, да ничего въ саду не вижу,
Кромѣ вишенья цвѣтутъ;
Охъ, да цвѣтутъ вишенья ядрены,
Всѣ слезами облиты;
Охъ, да тамъ и листья были милы,
Гдѣ я съ милымъ гуляла;
Охъ, да гдѣ я съ миленькимъ гуляла,

Много пташечекъ поютъ....
Канареечка моя любезная,
Пріутѣшь хоть ты меня!
Охъ, да отворю я тебѣ клѣтку—
Лети къ другу моему,
Охъ, да прилетай и сядь на вѣтку,
Пропой пѣсенку мою ему!

Якушкинъ, стр. 631.

65.

Скучно время, пройди поскорѣе!
Протекайте же, всѣ часы мои, минуточки,
Всѣ минуты, мои люты дни!
Передъ окошкомъ бѣдная только дѣвчоночка,
Призадумамшись она сидитъ.
Слезно плачетъ же, бѣдная, только рыдаетъ,
Таки рѣчи въ слезахъ говоритъ:
Полно сердцу же моему сокрушаться!
Долго ль буду я съ дружкомъ страдать?
Чуетъ-слышитъ же сердце ретивое:
Знать, во вѣки дружка не видать!
Сколько видѣла только людей хорошихъ,
Мнѣ милѣе друга въ свѣтѣ нѣтъ.
Ужъ я съ горя, съ этой только со кручинушки,
Удаляюсь въ темный лѣсъ.
Ужъ какъ въ этомъ лѣсѣ было во дремучіемъ,
Сохнетъ-вянетъ трава безъ дождя.
Когда дождичкомъ травушку помочитъ,
Трава въ полѣ тогда возрастетъ,
Всякая травонька, всякая только муравонька,
Да всѣ ракитовы часты кусты.
Промежду-то ли ракитовыхъ частыхъ кусточковъ

Быстра рѣчка-рѣчка протекла;
Какъ по этой ли быстрой было да по рѣчкѣ,
Плыла стая бѣлыхъ лебедей.
Всѣ лебедушки, всѣ онѣ только попарно,
Одной мнѣ, горькой, пары нѣтъ....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 63 («проголосная»).

66.

Всѣ-то милыя нонче подружки,
Всѣ попарно нонче гуляли;
Одна, горькая дѣвушка, несчастна,
Остаюся нонче сиротой,
Сиротою, горюшко, спобѣдною,
Безъ милаго дружка своего.
Сказалъ миленькій: «не плачь, милая,
Не плачь, жисточка, радость моя,—
Я заутра уѣду, мальчикъ, въ Питеръ,
Ко Макарью зайду погулять;
У Макарья жить долго не стану,
Возвращуся я скоро назадъ.»
Отъ Макарья дружка долго нѣту.
Голубочка слетать попрошу:
Взвейся, взвейся, сизенькій голубчикъ,
Взвейся, вольный, молодой!
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькій живетъ.
Что живетъ-то мой размиленькій
Онъ за Волгой за рѣкой;
Черезъ эту быстру рѣчку
Нѣтъ ни ходу, ни ѣзды....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9 («посидѣлочная»).

67.

Я сидѣла либо день, либо два
Подъ окошечкомъ, сироточка, одна.
Посмотри-тка ты, мой милый, на меня:
Такова-ли-то я съ-молоду была?
Я во всемъ селѣ красавицей слыла!
А какъ нонѣче худа стала и блѣдна!
Черезъ два я поля пѣша шла,
Черезъ три луга зеленые брела,
Много видѣла я пташекъ на кустахъ:
Съ куста на кустъ перелетываютъ,
Цѣловались-миловались всякій часъ.
У меня слезы катилися изъ глазъ.
Легко ль видѣть, что и тварь можетъ любить
И всегда съ своимъ любезнымъ вмѣстѣ быть....

Ирачъ 1790 года, стр. 103 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

68.

Сколько разъ ни зарекался
Этой улицей ходить,—
Въ Машеньку влюбился,
Не могу ее забыть.
Пойду въ чисто поле,
Я разсѣю грусть-тоску,
Я разсѣю и посѣю
По зеленому лужку.
Ты расти, расти, кручина,
Вырастай горе-печаль!

Ты не сохни и не вянь,
Разцвѣтай алымъ цвѣтамъ!
Много въ садѣ вишенья,
Винограду съ грушею;
Виноградъ растетъ на вѣткѣ,
Соловейко поетъ въ клѣткѣ.
А я, мальчикъ, спонималъ,
Подъ кустомъ сидѣлъ-дремалъ;
Изъ-подъ кусту всталъ, пошелъ,
Во высокъ теремъ зашелъ.
Дивовался я тому:
Нѣтъ народу въ терему;
Дивовался, спать ложился
Онъ на Машину кровать....
Что ты, Маша, винъ не пьешь?
Иль меня любить не хошь?
Иль я, мальчикъ, не хорошъ?

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 35 («хороводная»).

69.

Изъ моего садика, изъ моего зеленаго,
Вылетали пташечки, вылетали мелкія;
Моего, ахъ, чижичка за собой уманили.
Воротись, мой чижичекъ, воротись, молоденькій!
Безъ тебя въ саду скучно, безъ тебя невесело:
Всѣ пташечки, пріунывъ, сидятъ, соловьи, нахохлившись.
Изъ моего изъ терема, изъ моего высокаго,
Всѣ князья разъѣхались, бояре расходились.
Моего мила дружка за собой уманили.

Воротись, мой миленькій, воротись, душа моя!
Безъ тебя въ пиру скучно, безъ тебя невесело:
Всѣ гости, пріунывъ, сидятъ, дѣвушки, задумавшись.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 13. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

70.

Мимо моего садика,
Мимо моего зеленаго
Пролеталъ чижокъ-пыжокъ,
Мой молоденькій воробышекъ.
Молодая чечотушка,
Молодая, издогадливая,
Напередъ залетѣла,
Чижа-пыжа изворачивала:
«Воротись, чижокъ-пыжокъ,
Мой молоденькій воробышекъ!
Безъ тебя въ саду глухо,
Безъ тебя все невесело!»

Воробей пиво варилъ,
Молодой и непьяное;
Воробей гостей назвалъ,
Молодой все незнамыихъ.
Одного гостя нѣтъ, какъ нѣтъ,
Одного излюбимаго,
Одного-то излюбимаго—
Моего друга милаго....
Воробей сѣлъ на цыпочки,
Заигралъ на скрипочкѣ....

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 112. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой люли, люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

71.

Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою дубровушка шумитъ:
А во той ли во дубровушкѣ соловьюшко поетъ,
Соловьюшко поетъ, громко насвистываетъ,
Онъ подруженьку приманиваетъ:
«Прилети, моя голубушка! безъ тебя мнѣ жить тошнехонько!
Какъ за рѣчкою, какъ за быстрою живетъ удалой молодецъ.
Онъ по бережку ходитъ-гуляетъ, складно пѣсенки поетъ,
Съ красной дѣвушкой аукается, перекликивается:
«Гдѣ жъ ты, гдѣ ты, моя Катя, гдѣ, красавица моя?
Ты ужъ, видно, позабыла меня, добра молодца,
Ты ужъ, видно, разлюбила Ваню, милаго дружка!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 176 («семейная, протяжная»).

72.

По горамъ, и я по горамъ ходила.
Всѣ цвѣты, и я всѣ цвѣты видѣла:
Одного, одного цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ!
Нѣтъ цвѣта, ахъ, нѣтъ цвѣта алаго,
Алаго, моего цвѣта прекраснаго!
По двору, и я по двору ходила,—
Всѣхъ гостей, и я всѣхъ гостей видѣла,
Видѣла; одного гостя нѣтъ, какъ нѣтъ!
Нѣтъ гостя, ахъ, нѣтъ гостя милаго,
Милаго, моего друга любезнаго!
Аль ему, аль ему ли служба сказана,
Аль ему, аль ему ли государева?
Али мнѣ послать было некого?

Я сама, я сама къ другу поѣхала,
Я сама, я сама съ другомъ простилася:
Ты прости, ты прости, прости, сердечный другъ!

Прачъ 1790 года, стр. 1 («протяжная»). Первые три слога каждаго стиха повторяются дважды, а потомъ также повторяется остальная часть стиха.

73.

По горамъ, и я по горамъ ходила,
Всѣ цвѣты, и я всѣ цвѣты видѣла;
Одного, одного цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ!
Нѣтъ цвѣта, ахъ, нѣтъ цвѣта алаго,
Алаго цвѣта, самаго прекраснаго!
Аль его краснымъ солнцемъ выпекло?
Аль его буйнымъ вѣтромъ выдуло?
Аль его желтымъ пескомъ вынесло?
Аль его красны дѣвки вырвали,
Вырвали, въ быстру рѣку бросили?
Аль его совсѣмъ въ полѣ не было?
По двору, и я по двору ходила,
Всѣхъ гостей, и я всѣхъ гостей видѣла;
Одного, одного гостя нѣтъ, какъ нѣтъ!
Нѣтъ гостя, ахъ, нѣтъ гостя милаго,
Милаго, моего друга сердечнаго!
Али мнѣ послать было некого?
Али мнѣ позвать было не къ чему?
Аль ему добрыхъ коней не было?
Али мнѣ въ своемъ домѣ воли нѣтъ?
Али я злодѣйка несчастная?
Аль ему служба царска сказана?

Пѣсенникъ 1819 года, часть II. стр. 26. Очень сходная пѣсня: Кашинъ, книга II. № 10 («полупротяжная»). Первые три слога каждаго стиха повторяются дважды; также повторяется остальная часть стиха.

74.

По горамъ, по горамъ,
Я по горамъ ходила,
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣты,
Всѣ цвѣты видѣла;
Нѣтъ цвѣтка, нѣтъ цвѣтка,
Нѣтъ цвѣтка милаго,
Нѣтъ цвѣтка милаго,
Моего любимаго!
По двору, по двору,
Я по двору ходила,
Всѣхъ коней, всѣхъ коней,
Всѣхъ коней видѣла;
Нѣтъ коня, нѣтъ коня,
Нѣтъ коня сиваго,
Сиваго, сиваго,
Моего любимаго!
По сѣнямъ, по сѣнямъ,
Я по сѣнямъ ходила,
Всѣ шубы, всѣ шубы,
Всѣ шубы видѣла;
Нѣтъ шубы, нѣтъ шубы,
Нѣтъ шубы тисетовой!
По горницѣ, по горницѣ,
Я по горницѣ ходила,
Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
Всѣхъ гостей я видѣла;
Нѣтъ гостя, нѣтъ гостя,
Нѣтъ гостя милаго,
Нѣтъ гостя милаго—
Батюшки родимаго.
Али мнѣ, али мнѣ
Послать было некого?

Али мнѣ, али мнѣ
Позвать было не къ чему?
Видно мнѣ, видно мнѣ
Позвать было некого:
Нѣтъ въ живыхъ, нѣтъ въ живыхъ
Батюшки родимаго!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 135.

75.

Можно ль, можно душѣ красной дѣвкѣ,
Можно ль въ рощѣ, въ рощѣ разгуляться?
Разгуляю свою грусть-тоску,
Пойду я съ горя на синее море,
Сяду я, сяду на крутъ бережокъ.
Что не одна я, дѣвушка, сидѣла,
Вижу, я вижу тѣнь на водѣ.
Тѣнь сухая, тѣнь моя пустая,
Тѣнь—холодная въ рѣчкѣ вода.
Спрошу я у быстрой у рѣчки:
Не бывалъ ли мой милой здѣсь?
Быстрая рѣчка ему отвѣчала при мнѣ:
Нѣтъ здѣсь, нѣтъ здѣсь никого!
Вечоръ поздно изъ лѣсочку
Милъ на тройкѣ ко мнѣ выѣзжалъ....

Якушкинъ, стр. 647.

76.

Заболѣла буйная головушка; должно, я скоро умру.
Вы подите, приведите, кого я вѣрно люблю!
Посадите на моей постелюшкѣ; можетъ быть, я оживу!

Вы копайте глубоку криниченьку у батюшки въ саду;
Не придетъ ли моя разлюбезная холодную воду брать?
Пришла, пришла моя разлюбезная холодную воду брать.
А за нею молодой казаченька велъ коника напоить.
Просилъ, просилъ золото ведерочко,—она ему не дала;
Дарилъ, дарилъ золото колечко,—она его не взяла.
Подняла ведерки на плечи, зашаталася, пошла;
На полгоры взошла, оглянулася назадъ:
Въ глубокой криниченькѣ два орлика воду пьютъ.
Распроклятая дороженька, что травкою заросла!
Разнесчастная дѣвчоночка, что замужъ рано пошла!
Знала бъ, знала бы, не выходила бы, жила бъ у матушки одна;
Я не знала бъ горюшка, никакой заботушки.
Вѣдала бъ одну заботушку—головушку причесать....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XVI, стр. 316.

77.

Ахъ, и скучно мнѣ, дѣвчонкѣ!
Знать, мнѣ скоро умереть!
Вы подите, приведите,
Кого вѣрно я люблю!
Люблю, дѣвка, молодчика,
Кудрявую голову.
Онъ, мой милый, бѣлъ-кудрявый,
По проулочку пройдетъ,
Пройдетъ милый по проулку,

Ко мнѣ въ гости не взойдетъ.
Мостятъ мосты, кладутъ мостовины,
Гдѣ бы милому пройти.
Прошелъ милый по мосточку,
Пошатнулся, потонулъ.
Ужъ вы, братцы рыболовы,
Закидайте невода,
Ищите милаго дружка!...

Отечественныя Записки 1861 года, томъ CXXIX. стр. 171.

78.

Немогу я, мамонька,
Нездорова, государыня,
Тяжко больно, тяжело!—
—«Не спомри-ка, дитятко,
Да не спомри, мое сердечное,
Безъ духовнаго отца!»—
—Не надо мнѣ, мамонька,
Не надо, государыня,
Да мнѣ духовнаго отца!
Приведи-ка ко мнѣ, мамонька,
Да приведи, государыня,
Кого прежде любила!

Любила я дѣтинушку,
Парня сиротинушку —
Ну, раздонскаго казака.
Казачекъ—малешенекъ,
Да разумомъ-умомъ глупешенекъ;
Ну, казакъ вольный человѣкъ.
Отростилъ онъ волосы,
Отростилъ русые,
По могучимъ плечамъ;

Расчесалъ онъ волосы,
Расчесалъ онъ русые
Частымъ гребешкомъ;
Подстригалъ онъ кудерцы,
Подстригалъ онъ русыя
Выше мочекъ по бровямъ;
Надѣвалъ онъ шапочку,
Надѣвалъ онъ фуражечку
Поверхъ буйной головы;
Пошелъ онъ ко Сашенькѣ,
Пошелъ ко Наташенькѣ,
Да ко любезной ко своей;
Дошелъ онъ до рѣчушки,
Дошелъ онъ до быстрой—
Да переходу на ней нѣтъ;
Пошелъ онъ по жордочкѣ,
Пошелъ онъ по тоненькой,
Сронилъ шляпу съ головы....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 230.

79.

Славна Москва съ крутыми брегами;
А ты, моя сударушка, съ черными бровями,
Ахъ, ты черными бровями, ясными очами!
Повѣрь, свѣтъ мой, повѣрь, радость, что я сокрушаюсь,
За всякій часъ, душа моя, слезами обливаюсь;
Я на всякую минуту тебя вспоминаю;
Письмо твое принимаю,—къ сердцу прижимаю;
Слова твои прочитаю,—слезами обливаю.
Въ огородѣ капустушка, свивалися листья;
Писалъ ко мнѣ душа моя совѣтныя письма:

«Живи, живи, сударушка, въ тоску не давайся!
Гдѣ ни буду, гдѣ ни буду, тебя не забуду;
Куда, радость, ни пойду, а къ тебѣ зайду.
Жди недѣлю, жди другую, хоть три и четыре!»
Ахъ, повѣйте, вѣтры буйны, съ любимой сторонки,
Со любимой со сторонки—съ Московской дорожки,
По которой по дорожкѣ мой милой другъ ѣдетъ!
Пусть пріѣдетъ, не тронь побываетъ,
У меня, красной дѣвицы, тоски поубавитъ....
Охти, тошно, охти, грустно, едва не умру!
Вы подите, приведите, кого вѣрно люблю!
Ахъ, кого вѣрно люблю, того здѣся нѣтъ;
Ахъ, кого я ненавижу, всегда въ глазахъ вижу!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV. стр. 108.

80.

Ой вы, кумушки-подруженьки, сшейте полотенце!
Третій день отъ Сашеньки задавило сердце.
Сердце давитъ, не съ кѣмъ баять;
Есть народъ, да все не тотъ;
Кого надо, тотъ нейдетъ;
Кого не надо, чортъ несетъ!

Пермская губернія. Шишонко. стр. 325.

81.

Сварила похлебочку не соленую....
Любилъ парень дѣвушку чернобровую....
Кого я любила, его здѣсь-тутъ нѣтъ;
Кого ненавидѣла, всегда подлый на глазахъ.

Охъ, съ любимой со сторонушки легкій воздушекъ
несетъ;
Дуетъ онъ, подуваетъ, гдѣ мой миленькій живетъ.
Живетъ онъ, поживаетъ во богатенькомъ дому;
Онъ ходитъ-гуляетъ по зелененькомъ саду;
Рветъ онъ, порываетъ зрѣлый-спѣлый виноградъ.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 614.

82.

Что на Ваню за побѣда,
Да на дѣвчонку худа слава?
Дѣвка въ славѣ запропала....
Съ горя по саду гуляла,
Платокъ алый потеряла.
Мнѣ не жаль платка алаго,
Пожальнѣй—дружка милаго.
Мой-етъ миленькій-хорошій
Своей волей занимался....
Милъ на Волгу собирался,
Милъ на Волгу не надолго—
На все лѣто, на всю осень,
До праздничка Покрова.
Покровъ праздничекъ приходитъ,
Всѣ бурлаки домой идутъ,
Моего-то дружка нѣтъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 50 («обыденная»).

83.

Никакъ невозможно безъ печали вѣкъ прожить,
Любить друга милаго, по немъ не тужить.
Вспомню ли про милаго, не милъ бѣлый свѣтъ.
Бѣжала бъ я въ темный лѣсъ,—въ лѣсу счастья нѣтъ.

Въ лѣсу этомъ жалобно пташечки поютъ,
А намъ съ тобой, милый другъ, разлуку сулятъ.
Разлука-разлучница, чужа дальня сторона,
Развела, сторонушка, со милымъ дружкомъ меня!

Тульская губернія. Ефремовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 73. Вторая половина стиха повторяется.

84.

Никакъ невозможно безъ печали жить;
Любить дружка можно, нельзя по немъ не тужить.
Хорошъ, пригожъ, ласковъ, онъ сердцемъ горячъ,
Горячъ мой размилый на единый часъ,
На единый часокъ, на минуточку.
Вспомню про любезнаго, не милъ бѣлый свѣтъ,
Не милъ бѣлый свѣтикъ, ни мать, ни отецъ,
Ни мать, ни отецъ; бѣжала бъ я въ лѣсъ.
Въ лѣсу пользы мало, листочки шумятъ,
Шумятъ-гремятъ листушки, назолу даютъ.
Назола, разлука, гулять воли нѣтъ....

Тамбовская губернія. Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 72. Вторая половина стиха повторяется.

85.

Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить:
Любить дружка можно мнѣ, нельзя по немъ не тужить....
Вздумаю про милаго, не милъ бѣлый свѣтъ,
Ни мать, ни отецъ; бѣжала бъ я въ лѣсъ.
Въ лѣсу пользы нѣту мнѣ, все листья шумятъ,
Все листья шумятъ, древа говорятъ,
Всѣ птицы соловьюшки жалобно поютъ,
Жалобно поютъ, назолу даютъ,
Назолу-назолушку сердцу моему.
И такъ ужъ сердечушко изныло во мнѣ....

Тверская губернія. Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 69. Вторая половина стиха повторяется.

86.

Никакъ, никакъ невозможно мнѣ безъ печали вѣкъ прожить;
Любить дружка можно мнѣ, нельзя по немъ не тужить:
Вздумаю про милаго, не милъ бѣлый свѣтъ,
Не милъ, только не милешенекъ, ни мать, ни отецъ.
Съ этого я съ горюшка, бѣжала я въ темный лѣсъ.
Во темномъ во лѣсикѣ никакой мнѣ пользы нѣтъ.
Только есть мнѣ пользушка—на древахъ листья шумятъ,
Все мелкія пташечки жалостно поютъ,
Все намъ съ тобой, милый другъ, разлуку-печаль даютъ.
Разлука, разлука ли, чужа дальня сторона....

Тульская губернія, Богородицкій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 71. Вторая половина стиха повторяется. Сходныя пѣсни: Вильбоа, № 81; Лопатинъ и Прокунинъ, № 70 первая половина пѣсни, Пронскій уѣздъ).

87.

Дѣвушки-подруженьки, подруженьки вы мои,
Приходите вы ко мнѣ, посидите у меня!
Спросите у батюшки вы меня въ гости къ себѣ,
Таючись отъ матушки, во зеленый садъ гулять!
Въ саду непогодушка—все листья шумятъ;
На вѣточкахъ пташечки промежъ собой говорятъ.
Летѣлъ здѣсь соловьюшко, летѣлъ молодой.
Спрошу у соловьюшки, тужитъ ли по мнѣ милой,
Тужитъ ли, душа моя;—а я по немъ завсегда!

Якушкинъ, стр. 586.

88.

Сестрицы-подруженьки, голубушки вы мои!
Вы придите въ гостюшки ко мнѣ,
Попросите у батюшки меня въ гостюшки къ себѣ,
У родимой матушки—у зеленъ садъ погулять!
Въ саду непогодушка — на деревьяхъ листики шумятъ;
Лавровые листики призаблекнувши висятъ;
На мелкихъ на кустикахъ дробны пташечки сидятъ,
У слухъ рѣчи говорятъ.
Летѣлъ тамъ соловушка, летѣлъ сизый, молодой.
Спрошу я въ соловьюшки, тужитъ ли по мнѣ милой;
Я жъ по немъ, бѣдняжечка, всегда плачу-голошу....
Встрепну бѣлыми руками, пану грудью въ коровать....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 17 («протяжная»).

89.

Премилы дѣвушки, придите къ намъ въ гости посидѣть,
Попросите у батюшки меня въ гости къ себѣ,
У родимой матушки въ зеленъ садикъ погулять!
Есть у насъ во садику забавушка хороша,
Забавушка милая—на древахъ листье шумитъ,
Подъ кусточкомъ птичечки шибко-громко говорятъ.
Молодой соловьюшко летитъ-свищетъ мимо садъ.
Спрошу у соловушка, тужитъ ли милый обо мнѣ.
Я ли, красна дѣвица, кажный часъ объ немъ тужу.
Зайду въ нову горницу—уливаюся слезами;
Зайду въ теплу спаленку, лягу въ-ницъ я на кровать;
До тѣхъ поръ лежать буду, пока два часа не бьетъ.
Два часа ударило,—ко мнѣ милъ въ гости придетъ;
Три часа ударило,—ко мнѣ миленькій пришелъ.
Миленькій-хорошенькій, до чего жъ меня довелъ?
Довелъ красну дѣвушку до славушки до худой,
До худой до славушки, вынялъ краску изъ лица!
—«Милая-хорошая, у васъ краски въ лицѣ не было!
Хотя была краска,—бѣлыя бѣлила, румяна!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 58 («наулична»). Очень сходная пѣсня: Ефименко, стр. 137 («хороводная»).

90.

Милыя подруженьки, придите ко мнѣ,
Попросите у батюшка вы меня въ гости къ себѣ,
У родимой матушки въ зеленъ садикъ погулять!
Есть въ саду погодушка—всѣ древа шумятъ;
На кусточкахъ пташечки жалобно поютъ.
Летай, соловеюшко, летай, молодой!

Спрошай, соловеюшко, тужитъ ли милой,
Тужитъ ли душа хоть маленько обо мнѣ!
А я по немъ, бѣдная, каждый часъ крушусь,
Крушусь, крушусь, дѣвица, слезами залюсь.
Лягу я предъ кустичекъ, тутъ буду лежать,
До тѣхъ поръ лежать буду, когда три часа пройдутъ.
Пташки воспѣвать будутъ, разбудятъ меня.
Встану я, опомнюся, въ горенку пойду.

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 15 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

91.

Кумушки-голубушки, подруженьки мои!
Вы просите у батюшки меня въ гости къ себѣ,
Отъ матушки таючи, во зеленый садъ гулять!
Въ саду непогодушка—на древахъ листы шумятъ;
На кустикахъ пташечки во слухъ рѣчи говорятъ,
Любить милаго велятъ—
Бѣлаго, румянаго, чернаго, кудряваго.
Летѣлъ здѣсь соловьюшекъ, летѣлъ здѣсь молодой.
Спрошу я у соловьюшка, любитъ ли меня милой,
Любитъ ли, горюетъ ли; а я по немъ по всякъ часъ,
По всякъ часъ-минутою, вспоминаючи о немъ.

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51.

92.

Кумушки-голубушки, посидите у меня,
Попросите тятеньку меня въ гости къ себѣ,
У родимой мамоньки въ зеленъ садикъ погулять!
У меня въ садичкѣ соловей громко не пѣлъ,

Соловей громко не пѣлъ, милый плакать не велѣлъ,
Милый плакать не велѣлъ, постелюшку стлать велѣлъ.
Постлавши постелюшку, паду грудью на кровать,
Паду грудью на кровать, буду плакать-горевать,
Буду плакать-горевать, по миленькомъ тосковать.
Я до тѣхъ поръ плакала, гдѣ скончалася любовь....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, стр. 82 («проголосная»).

93.

Вы, мои милы подруженьки, вы, подруженьки мои,
Вы придите посидѣть, посидѣть да подумать,
Посидѣть да подумать, подумати обо мнѣ,
Обо мнѣ, да объ несчастной дѣвицѣ, объ несчастной дѣвицѣ!
Какова бѣдна-несчастна уродилась хороша,
Хороша, да нѣту матери-отца, нѣту матери-отца,
Нѣту матери-отца; одоляетъ грусть-тоска,
Грусть-тоска, кручинушка велика.
Я кручину прочь откину, печаль-горюшко отложу,
Печаль-горе отложу, одного дружка люблю.
Любить буду постоянно, постоянно одного!
Постоянно, необманно одного тебя любить!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 23 («бесѣдная»).

94.

Вы, кумушки, вы, голубушки,
Вы придите, посидите, побесѣдуйте у меня,
Попросите моего роднаго батюшку
Во зеленый садъ меня погулять!

У родимаго моего батюшки
Славная ягода въ саду—виноградъ;
У родимой моей матушки
Черносливочка славно цвѣтетъ;
На этой черносливочкѣ соловей,
Соловей громко пѣсни поетъ.
Ты не пой, не пой, соловьюшекъ,
Не пой, варваръ-злодѣй, молодой,
Не давай тоски-назолушки
Сердечушку да ты моему!
Безъ тебя мое сердечушко,
Огнемъ оно воспылало!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, вышускъ XV. стр. 290.

95.

Я вечоръ своего милаго провожала далеко;
Проводивши я милаго, воздохнула тяжело.
Воздохни-ка ты, любезный, въ чужой дальной сторонѣ.
А я по тебѣ, мой милый, сокрушаюсь завсегда,
Сокрушаюся, воздыхаю, обливаюсь слезми.
Во слезахъ я, молоденька, не знала, куда идти.
Темнымъ лѣсомъ проходила, — не казался алый цвѣтъ;
Не шелкова въ полѣ травка застилала за мной слѣдъ,—
Застилала за мной слѣдъ полынь горькая трава.
Изъ за горъ ли, горъ высокихъ выкаталась туча-громъ,
Выкаталась туча-громъ со сильнымъ-частымъ дождемъ.

Отъ того ли отъ дождя течетъ рѣченька быстра;
А по той-то быстрой рѣчкѣ легка лодочка плыветъ;
Что во той ли легкой лодочкѣ два молодца сидятъ,
Два молодца сидятъ, про разлуку говорятъ:
«Ты злодѣй, злодѣй, разлука, чужа дальна сторона,
Разлучила ты, разлука, съ отцемъ, съ матерью меня,
А еще же разлучила съ молодою со женой,
Того горше, разлучила съ красной дѣвицей душой!
Все бы, все бы я, несчастный, подъ окошечкомъ сидѣлъ,
Все бы, все бы я, горемычный, въ свою сторону смотрѣлъ!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 167.

96.

Ты не пой-ка, младъ соловьюшко,
Во моемъ-то въ зеленомъ саду;
Не давай-ка-ся да разнозолушко,
Разнозолушко сердечку моему!
Ужъ и такъ мое да разсердечушко,
Да изныло сердце все во мнѣ.
Что изныло да переболѣлося
По тебѣ, любезный дружокъ мой!...
Что не шумъ шумитъ,
Что не громъ гремитъ,
Не лавровый листъ во полѣ шумитъ....
Не шуми-ка ты, разлавровый листъ,
Хоть на единый на часокъ....
Вы, часы ль мои, вы, развеселые,
Пріутѣшьте меня, молодца....
Какъ у батюшки да у матушки
Разъединый былъ я милый сынокъ.
Породила же меня матушка

Что во чистомъ полѣ.
Какъ во чистомъ полечкѣ
Бѣлъ горючъ камень лежитъ;
Изъ-подъ этого бѣла камешка
Быстра рѣченька-рѣчка бѣжитъ;
По той рѣченькѣ, по той быстроей
Легка лодочка-лодка плыветъ;
Во той лодочкѣ, во той легкоей
Два молодчика, Дуня, сидятъ;
Два молодчика размолоденькихъ
Про разлуку, Дуня, говорятъ:
«Ты, разлука ли, наша скука ли,
На чужой, Дуня, сторонѣ!
Разлучила же ты, наша сторонушка,
Съ роднымъ съ племенемъ на вѣкъ!»

Оренбургская губернія. Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

97.

Ты не пой, не пой, соловушекъ,
Не пой, вольный, молодой,
Ты не дай тоски-досады
Все сердечку моему!
Что мое-то ли сердечко
Два разъ ныло по миломъ;
Сердце ныло, грудь болѣла
По тебѣ, хорошій мой!
Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,—
Не боялась ничего.
Что въ лѣсѣ мнѣ бояться,—
Однѣ пташечки поютъ.
Шла я лужкомъ, шла зеленымъ,
Мнѣ казался алый цвѣтъ;

Вся шелковая-то травка
Застилала за мной слѣдъ;
Лавровые всѣ листочки,
Они безъ вѣтру шумятъ.
Шла я полемъ, шла я чистымъ,
Бѣлъ горючъ камень лежитъ.
Изъ-подъ этого камешка
Свѣжа вода ключемъ бьетъ;
Во нашемъ чистомъ полѣ
Рѣчка быстрая бѣжитъ;
Я изъ этой рѣченьки
Брала водицу на чай....

Ярославская губ-рнія. Пошехонскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9 («посидѣлочная»).

98.

У моего у милаго
Садъ зеленый подъ окномъ....
Во моемъ ли во садочку
Сладко вишенье растетъ;
На моемъ ли сладкомъ вишеньѣ
Младъ соловушко поетъ.
Ты не пой, не пой, соловьюшка,
Въ моемъ зеленомъ саду,
Не давай сердцу зазнобы,
Сердцу бѣдному моему!
Что за сердце, что за бѣдно,
Что за бѣдное мое!
Оно изныло-изболѣло
По тебѣ, любезный мой!
Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,—
Не боялась ничего.
Шла я садикомъ зеленымъ,

Мнѣ казался алый цвѣтъ.
Что не аленькій цвѣточекъ—
Словно миленькій дружочекъ....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 26 («бесѣдная»).

99.

Ты не пой-ка, не пой въ саду, соловейко,
Ты не пой-ка, не пой ты: мое сердечко все изныло,
Что чернѣе-то оно ягоды смороды....
Ты, смородина ли моя, моя садовая!
Ты, квартира ли моя, моя нанятая!
Ты, хозяюшка моя, моя молодая....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 годъ, № 8.

100.

Если бъ я была вольною пташечкой,
Еще бы я была соловейкою,—
Куда бъ вздумала, туда бы и полетѣла,
Гдѣ бы вздумала, тамъ бы я и сѣла....
Садилася вольная пташечка во саду,
На зеленой тонкой виноградинѣ.
Ты не клюй-ка, ты не клюй, вольная пташечка,
зеленаго винограду;
Не давай мнѣ, доброму молодцу,
Не давай тоски-назолушки моему сердечушку!
Ахъ, и такъ во мнѣ сердечушко, и такъ оно все
изныло;
Почернѣло мое сердечушко чернѣй черной грязи....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 78.

101.

Соловьюшко, парень молодой,
Ты не пой-ка раненько весной,
Не пой шибко, не пой громко,—
Мнѣ столь скучно молодцу!
Гдѣ живетъ моя милая?
Удалѣла отъ меня,
Удалѣла, отошла,
За четыре ровно ста....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 366 («бесѣдная»).

102.

Шелъ мой миленькій лужечкомъ-бережкомъ;
Машетъ миленькій платочкомъ, правою рукой.
Воротися, миленькій, назадъ, я забыла, что сказать!
Я забыть дружка не забыла; проходило лѣтечко, весна,
Наступило время грозно—холодная зима.
Зима рѣченьки заморозила, ручеечки не бѣгутъ;
Въ полюшкѣ травушка завяла и цвѣточки не цвѣтутъ;
Что на этихъ на цвѣточкахъ мелки пташечки не поютъ.
Какъ-то одна пташечка жалобнехонько поетъ,
Пташка жалобно, грусть-надзолушку сердцу даетъ.

Якушкинъ, стр. 647.

103.

Какъ и батюшкинъ теремъ
Распечатанъ, растворенъ....
Комарики, комары,
Злоосенніе мои!
Не летайте, комары,
Въ мой зеленый садокъ,
На тесовую кровать,
Подъ шитъ-браный положокъ!
Не кусайте, комарики,
Мое бѣлое лицо!
Мое бѣлое лицо
Разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось,
Словно розовый цвѣтокъ;
Далеко въ полѣ растетъ.
Я пойду ли, молода,
Въ зеленъ садикъ погулять;
Во зеленомъ во саду
Разгоню я грусть-тоску!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 100.

104.

Веселитеся, подружки, къ намъ весна скоро придетъ,
Солнце зайдетъ, сгонитъ снѣжки съ поля, весь морозъ;
Разцвѣтутъ въ полѣ цвѣточки и ракитовы кусты.
Между этихъ-то кусточковъ быстра рѣчка протекла,
Не широка, не глубока, съ бережками наравнѣ.
Я на эту-то на рѣчку гулять съ милымъ выхожу,

Гулять съ милымъ выхожу, печаль-горе выношу,
Печаль-горе выношу, быстрой рѣчкѣ говорю:
Возьми, рѣчка, возьми, быстра, возьми все горе съ собой!
Быстра рѣченька не принаетъ и волною горя не несетъ;
Прибиваетъ мое горе ко крутому бережку.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ. выпускъ VI, стр. 80 («протолосная»).

105.

Что изъ Нижняго Нова-города
Снаряженъ стружокъ что стрѣла летитъ.
Какъ на томъ стружкѣ на снаряженномъ
Удалыхъ гребцовъ сорокъ два сидитъ.
Какъ одинъ изъ нихъ призадумался,
Призадумался, пригорюнился.
Ахъ, о чемъ же ты, добрый молодецъ,
Призадумался, пригорюнился?—
—«Я задумался о бѣломъ лицѣ.
Пригорюнился объ ясныхъ очахъ;
Все на умъ идетъ красна дѣвица,
Все мерещится расхорошая!
Ты, дѣтинушка сиротинушка,
Безпріютная твоя головушка!
Я не зналъ, молодецъ, роду-племени;
Я не слыхивалъ о родной семьѣ;
Я чужаго звалъ роднымъ батюшкой;
Я чужую звалъ родной матушкой;
Ужъ я взялъ жену не сосватану....
Ужъ вы бросьте меня, добра молодца, въ Волгу матушку,

Утопите вы грусть-тоску мою,
Если дѣвица да не сжалится,
Надо мною она, надъ горемыкою!»

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 7.

106.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижняго города
Снаряженный стружокъ какъ стрѣла летитъ.
Какъ на томъ стружкѣ наснаряжено,
Изукрашено;
Удалыхъ гребцовъ сорокъ два сидятъ.
Какъ одинъ изъ нихъ добрый молодецъ
Призадумался,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ
Загорюнился,
А объ бѣломъ лицѣ красной дѣвицы,
Объ ясныхъ очахъ, о черныхъ бровяхъ.
Ненаглядная красна дѣвица
Все съ ума нейдетъ, все мерещится....
Какъ лишить бы меня свѣту бѣлаго,
Положить бы во гробъ прежде времени....
Ахъ вы, братцы мои, вы, товарищи!
Сослужите вы мнѣ службу братскую—
Бросьте меня въ Волгу матушку,
Утопите мою грусть-печаль-тоску!...

Пермская губернія. Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 126.

107.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ, въ Нижнемъ городѣ,
Снаряженный стружокъ какъ стрѣла летитъ.
Какъ на томъ на стружкѣ снаряженныхъ
Удалыхъ молодцовъ сорокъ два сидитъ.
Что единый-то изъ нихъ да добрый молодецъ
Закручинился да запечалился
Объ одной-то душѣ красной дѣвушкѣ.
Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи мои,
Сослужите мнѣ да службу вѣрную:
Вы постройте-ка мнѣ да лодку легкую,
Вы возьмите меня да за бѣлыя ручки,
Поведите меня да на Волгу рѣку,
Посадите меня да во лодку легкую,
Отпустите меня да внизъ по Волгѣ рѣкѣ!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 241 («проголосная»).

108.

Какъ по рѣчкѣ Волгѣ пароходъ бѣжитъ,
Что стрѣла летитъ.
Хорошо пароходъ изукрашенъ;
Пассажирами онъ изусаженъ;
На штурвалѣ-то стоятъ два лоцмана;
Что и третій стоитъ капитанъ молодой;
На кормѣ-то сидятъ сорокъ два молодца.
Какъ одинъ-то изъ нихъ добрый молодецъ,
Призадумавшись, пригорюнившись
Объ одной душѣ красной дѣвицѣ.
Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи,
Сослужите вы мнѣ службу вѣрную:
Вы возьмите въ руки саблю острую,

Вы снимите съ меня голову буйную,
Ужъ вы бросьте ее въ Волгу рѣченьку,
Не свѣтило чтобы солнце ясное,
Не крушило чтобъ дѣвицу красную!
Я еще вамъ говорю да приказываю:
Вы снимите съ руки обручальное кольцо,
Вы отдайте его красной дѣвицѣ!

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Прокушинъ, № 38 («протяжная»).

109.

Ахъ, травушка-трава, трава да мурава!
Какъ я по тебѣ хожу, да не нахожуся,
Я на милаго гляжу, да не нагляжуся.
Хожу я, гуляю въ зеленомъ саду,
Щиплю я, ломаю зеленъ виноградъ,
Кидаю-бросаю къ нему на кровать.
Я чаю-гадаю, что милъ въ терему;
Но вѣсть получаю, что онъ ужъ ушелъ.
Свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, со часты звѣзды,
Чтобы мнѣ увидѣть, куда милъ пошелъ!
Пошелъ мой надежа-другъ по улицѣ вдоль,
По улицѣ вдоль во крайній во дворъ,
Во крайній во дворъ, къ Авдотьѣ въ теремъ.
Такіе привѣты, пришедши, даетъ:
«Ахъ, всѣмъ ты мнѣ, Дунюшка, по мысли пришла,
Однимъ не по нраву—обычай тяжелъ:
Когда ни приду, поры-время нѣтъ,
Все голову чешешь и косу плетешь.
Еще жъ не по мысли—уборъ твой худой:
Что шубка на плечахъ, сама босикомъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 116.

110.

Травушка-муравушка, зеленый лужокъ,
Крутой бережокъ!
Я по тебѣ хожу, да не нахожусь,
На милаго гляжу, да не нагляжусь.

Свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, до бѣлаго дни,
А ты, красно солнышко, до темной зари!
Освѣти дороженьку, куда милъ пошелъ!
Пошелъ мой милой по улицѣ вдоль;
Зашелъ мой милой во крайній во дворъ.
Во крайнемъ дворѣ живетъ удова.
Въ молодой во вдовушки дочка хороша,
Анюта душа.
«Анюшенька душенька, подружка моя,
Отворяй ворота, встрѣчай сокола—
Своего милаго!»—
—«Иванушка батюшка, не время мое,
Несчастье твое:
Журитъ-бранитъ матушка, не знаю за что!»—
—«Ой, что мнѣ за горе, ой, что за напасть:
Когда ни приду, привѣту нѣту!
То голову чешетъ, то косу плететъ,
То алую ленточку воплетываетъ,
Нѣмецкіе узлы завязываетъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 62.

111.

Травонька-муравонька, зеленый лужокъ!
Мальчишка молоденькій, мой милый дружокъ!
Хожу я по травонькѣ, хожу, не нахожусь;

Гляжу я на милаго, гляжу, не нагляжусь.
Кого я люблю вѣрно,—того при мнѣ нѣтъ;
Кого ненавижу я,—завсегда въ глазахъ.

Батюшка свѣтелъ мѣсяцъ, свѣти во всю ночь;
А вы, частыя звѣздочки, до своей поры,
До поры, до времячка—до бѣлой зари;
А ты, красно солнышко, пораньше взойди!
Просвѣтите путь-дорожку, куда милъ пошелъ.
Пошелъ ли мой миленькій по улицѣ вдоль,
Зашелъ ли мой миленькій во крайній во дворъ.
Во крайнемъ во дворикѣ вдовушка живетъ;
У вдовушки дѣвушка дочка хороша,
Дочка хороша, Катюша душа.
«Катюшенька душенька, отворь ворота!»—
—«Рада бъ отворила я,—не время твое,
Не время твое:
Родимый мой батюшка впереди лежитъ,
Впереди лежитъ, пеленой покрытъ;
Родимая матушка въ постелю слегла....»

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

112.

Трава моя, травушка, зеленый лужокъ!
Я по тебѣ, травушка, я не нахожусь;
Кого вѣрно люблю,—я не нагляжусь;
Кого ненавижу,—всегда на глазахъ,
Всегда, всегда на глазахъ, на ясныхъ очахъ!

Свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, во всю темну ночь,
Освѣти дороженьку, гдѣ милый пошелъ!
Пошелъ, пошелъ миленькій по улицѣ вдоль;

Зашелъ, зашелъ миленькій на крайній на дворъ,
Гдѣ его сударушка подъ окошкомъ сидитъ,
Помѣшкать велитъ:
«Помѣшкай, помѣшкай, мой милый дружокъ!
Тебѣ, мой другъ, некогда, а мнѣ недосугъ:
Головушку глажу, косушку плету,
Въ косу ленду алую увязываю,
А другую голубую на шею кладу!»
—«Скажи, скажи, Аннушка, кто ленду купилъ?»—
—«Мнѣ алую лендочку батюшка купилъ;
А другую голубую милый подарилъ;
А и третью разноцвѣтную сама добыла,
Сама, сама добыла: подружка дала.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ III, стр. 49.

113.

Кого я любила, того здѣся нѣтъ;
Кого ненавидѣла, то все на глазахъ,
При глазахъ, при глазонькахъ, при ясныхъ очахъ....

Свѣтилъ, свѣтилъ мѣсяцъ, свѣтилъ молодой,
Просвѣтилъ дороженьку, куда милъ ушелъ.
Ушелъ-прошелъ миленькій по улицѣ вдоль,
По улицѣ вдоль, во крайный во дворъ.
Во крайномъ во дворѣ вдовушка живетъ.
У вдовушки дѣвушка дочка хороша,
Доманидушка душа.
«Домна, Доманидушка, растворяй ворота,
Растворяй широкія, пропущай же меня,
Добраго молодца!»—
—«Ты, добренькій, молоденькій, да не въ пору пришелъ,

Пришелъ не въ пору, не времячко, поздо въ вечеру.
По горницѣ хожу, голову чешу,
Чешу, чешу, чешу голову частымъ гребешкомъ,
Заплетаю косоньку, косу въ три ряда,
Заплетаю ленточку, ленту въ три рубля.
Ленту эту, ленточку батюшко купилъ;
Голубую ленточку да милый подарилъ;
За эту за ленточку три года любилъ;
На четвертый годичекъ пряничкомъ кормилъ.»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 267.

114.

Свѣтилъ. свѣтилъ мѣсяцъ, свѣтилъ молодой....
По улицѣ вдоль, во крайній новый домъ....
У этой вдовушки дочь очень хороша,
Очень расхорошая.... Дома нѣтутка....
«Отворяй воротичка, пропущай меня,
Добра молодца!»—
—Добренькій молодчикъ, не въ пору пришелъ,
Не въ пору, не въ пору, не во времячко:
По горницѣ хожу, головку чешу,
Косу заплету.
Косы заплетала, ленты увивала.
Коса въ три рубля.
Булавкамъ убрала, въ зеленъ садъ пошла,
Ко милу дружку ко Иванушку.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 366 («бесѣдная»).

115.

Катя, легонькій умокъ,
Твой глупенькій разумокъ:
Было въ рукахъ счастьице,—
Не умѣла содержать;
Любила любезнаго,—
Не могла любовь признать.
Стала познавать,
Сталъ миленькій отставать,
Миленькій-любезненькій—
Ко иной въ гости гулять.
Батюшка свѣтелъ мѣсяцъ,
Свѣти во всю темну ночь!
Просвѣти дорожечки,
Куды милый мой пойдетъ!
Пошелъ-пошелъ миленькій
Вдоль по улицѣ гулять;
Зашелъ-зашелъ миленькій
Въ самый крайній новый домъ.
Въ этомъ въ домикѣ
Молода вдова живетъ;
У этой у вдовушки
Хороша дочка растетъ.
Катюшечка душечка
Една въ горенкѣ сидитъ.
Чесала головушку
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ.
Родимая маменька
Русу косу заплела;
Родимая сестрица
Въ косу ленту заплела.
Эту алу ленточку
Родимъ батюшка купилъ,

Милый денежки платилъ;
За эти за денежки
Ровно три года ходилъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 63 («паулшчная»).

116.

Просвѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, свѣти, вольный, молодой,
Просвѣти дороженьку, куда мой милый пошелъ!
Пошелъ-побрелъ миленькій вдоль улицы въ тотъ конецъ,
Вдоль улицы въ тотъ конецъ, шелъ удалый молодецъ.
Зашелъ-забрелъ миленькій отъ краешку въ третій дворъ,
Ко вдовонькѣ въ новый домъ.
У этой у вдовоньки дочь хорошая растетъ,
Растетъ дочь хорошая, Катя легонькій умокъ,
Легонькій, расхоженькій, расхоженькій разумокъ.
Не умѣла Катенька въ ручкахъ счастьице держать,
Любила молодчика, не могла въ лицо признать.
Стала въ лицо признавать,—сталъ мой милый отставать:
Негодяйку любить сталъ.
Гуляй, гуляй, Катенька, пока волюшка своя,
Не покрыта голова!
Покроютъ головушку,—снимутъ съ дѣвки волюшку,
Снимутъ съ дѣвки волюшку,—три заботушки:
Первая заботушка—свекоръ да свекровушка;
Другая заботушка—деверь да золовушка;
Третья заботушка—мужъ удала голова....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій. стр. 27 («обыденная»).

117.

Ходитъ-гуляетъ мой милый-хорошій,
Щипletъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Вѣточки мечетъ ко мнѣ на кровать,
Ой, шуточки шутитъ со мной, молодой....
Рѣчи мнѣ не молвитъ, слова не даетъ....
Охъ, погляжу въ окошечко, куда милъ пойдетъ.
Пошелъ мой миленькій по улицѣ вдоль;
Зашелъ мой миленькій въ самый крайній домъ,
Въ самый крайній домъ, ко вдовушкѣ въ домъ
У вдовушки доченьку Сашенькой зовутъ.
Выходила Сашенька на ново крыльцо,
Выносила Сашенька чайницу съ виномъ,
Наливала Сашенька чарку золоту,
Подносила Сашенька милому дружку.
«Выпей-ка, выкушай, мой милый-хорошій!
Вспомни-ка, вздумай, какъ вмѣстѣ росли,
Да ночи-ноченьки просиживали,
Забавныя рѣченьки говаривали:
Тебѣ не жениться, мнѣ замужъ нейти!
Женишься, женишься, мой милый-хорошій,
Возьмешь ты, возьмешь надежду свою,
Надежду свою, любезненькую!»

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко. стр. 120.

118.

Объ комъ сокрушаюсь,—его здѣсь нѣтъ;
Кого ненавижу,—завсегда при мнѣ,
При моихъ при глазушкахъ, при ясныхъ очахъ!
Очи мои, очушки, брови черныя,
Черныя, веселыя, распріятныя!

Провожала дѣвушка дружка далеко,
Сколь далеко, далеко, межъ горъ высоко.
Горы мои, горушки, горы крутыя!
На этихъ на горушкахъ зеленъ садъ растетъ;
Во этомъ во садику горенка нова;
Во этой во горенкѣ дѣвушка жила,
Жила-была дѣвушка молоденькая,
Такая шельмовочка хорошенькая.
Ко этой ко дѣвушкѣ вѣсточка идетъ,
Вѣсточка не радостная, не веселая,
Что ея милый другъ отданъ во солдатушки.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 20;—Памятная книжка Воронежской губерніи на 1870—1871 годъ, стр. 295 («протяжная»).

119.

Летаетъ соколичекъ, соколъ высоко;
Бѣлая лебедушка—повыше его.
Началъ ли соколичекъ спрашивать ее:
«Гдѣ же ты, лебедушка, гдѣ же ты была?»—
—«Я была, лебедушка, на синемъ морѣ.»—
—«Что же ты, лебедушка, что видѣла тамъ?»—
—«Видѣла, лебедушка, на морѣ корабль;
Во этомъ корабличкѣ новый чердачекъ;
Во этомъ чердачикѣ нова горница;
Во этой во горницѣ вдовушка живетъ.
У этой у вдовушки дочка хороша.
Глядѣлася дѣвушка на сине море.
По синему по морю уточка плыветъ;
По крутому бережку молодецъ идетъ,
Во правой во рученькѣ ружьецо несетъ;
Хочетъ добрый молодецъ уточку стрѣлять.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 6 («посидѣлочная»). Каждый стихъ повторяется. Сверхъ того, въ пѣснѣ повторяется съ различными измѣненіями вторая половина стиха.

120.

Леталъ соколикъ, соколъ высоко;
Бѣлая лебедушка—еще выше его.
Соколъ въ лебедушки выспрашиваетъ:
«Гдѣ же ты, лебедушка, гдѣ же ты была?»—
—«Я была, лебедушка, на синемъ морю.»—
—«Что жъ ты, лебедушка, себѣ видѣла?»—
—«Видѣла, лебедушка, на синемъ морю корабль;
Въ этомъ кораблику новый чердачекъ;
Въ этомъ чердачку вдовушка живетъ;
У этой у вдовушки дочь хорошая растетъ....»

Якушкинъ, стр. 605.

121.

Какъ по морю-морю плаваетъ корабль;
Какъ по небу-небу летаетъ лебедь.
Бѣлая лебедушка высоко летитъ;
Ясный-то соколушко—повыше ея.
Повыше летитъ, высматриваетъ,
Повыше летитъ, приглядываетъ....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38.

122.

Ты, молодчикъ, молодчикъ молодой,
Поживи, свѣтикъ, во вѣрности со мной!—
—«Ахъ, я вѣрный, любезный слуга твой,
Неразлучная любовь моя съ тобой!
Ей-ей, сокрушаюсь по тебѣ,

По тебѣ, моя сударушка!....
Ты безсовѣстна, сударушка моя!
Гдѣ-то прежняя любовь ко мнѣ твоя?
Во глаза ты говоришь мнѣ,—всегда льстишь,
Позаочью—вездѣ честь мою вредишь!
Слышу, матушка: инаго хошь любить;
Но со мной за что хошь дерзко поступить?
Полно, матушка, не слушай ты людей,
Допускай меня до бѣлыхъ до грудей!»—
—Я по истинѣ всей правдой побожусь:
Ни съ какими я, любезный, не вожусь,
Одного тебя, голубчика, люблю
И немало въ томъ здоровьица гублю.
Мнѣ здоровьице на умъ-разумъ нейдетъ,
Милъ сердечный другъ въ умѣ моемъ живетъ..

Пѣсенникъ 1791 года, часть 1, стр. 110.

123.

Молодчикъ, моя радость, молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Сокрушаешь красну дѣвицу меня!
Во печали не узнала я тебя;
И такъ, свѣтикъ мой, изсохла по тебѣ!—
—«Что, сударушка, несовѣстно живешь?»—
—Знаешь, радость, что люблю вѣрно тебя!
Хотя смерть принять готова для тебя!
Или, свѣтикъ мой, иная у те есть?
Что въ глаза ты мнѣ пускаешь всяку лесть,
А заочно мнѣ ругаешься?
Отъ жалости не имѣю я стыда,
Отъ горячности сердца моего.
Хотя ты меня на прочихъ промѣнялъ,
Только жизнь свою на вѣки потерялъ.—

—«А, дѣвица, сокровище мое,
Я за что жъ бѣды велики принималъ?
И я самъ тому, право, не радъ,
Учинилось со мной, бѣднымъ, такъ....
Я разлапушкѣ со вѣрностью солгалъ....
На что ту любовь я прежде началъ!»—
—Ахъ, душечка молодчикъ молодой,
Поживемъ, радость, во вѣрности со мной!—
—«И я вѣрный всегда буду слуга твой,
Неразлучная любовь наша съ тобой!
Я, ей-ей, сокрушаюсь по тебѣ,
По тебѣ, моя сударушка!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 175.

124.

Жилъ я въ новенькой деревнѣ, не видалъ веселья;
Только видѣлъ я веселье въ одно воскресенье.
По задворочкѣ дѣвица водицу носила;
Не воду она носила,—дорожку торила.
Два ведерочка дубовы, обручи кленовы;
Коромысло тонко гнется, свѣжа вода льется;
Не свѣжая вода льется,—дѣвица смѣется.
Въ окошечко парень смотритъ, два словечка молвитъ:
«Если бъ ты, моя милая, не такая была,
Не такая, радость, была, прочихъ не любила,
Ты бы прочихъ не любила, меня не сушила!...»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 21 («посидѣлочная»).

125.

Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ.
Во своей деревнѣ, не видалъ веселья;
Заросла моя деревня долами, горами,
И долами, горами, круты берегами.
По задворью сударушка водицу носила,—
Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
Ведерки дубовы, обручья кедровы;
Коромыселъ гнется, свѣжа вода льется.
Дѣтинушка бѣлъ-кудрявъ изъ окошка смотритъ,
Изъ окошка смотритъ, ничего не молвитъ,
Тяжко воздыхаетъ, слезно возрыдаетъ:
«Какъ бы ты, моя сударка, не эдакъ ходила,
Не эдакъ ходила, многихъ не любила,
Многихъ не любила, меня не сушила!...»

Ахъ, по лугу-лугу да по зеленому
Ходилъ-гулялъ молодецъ не радошенъ, не веселъ,
Не радошенъ, не веселъ, сударушки не нашелъ,
Сударушки не нашелъ, самъ заплакалъ да пошелъ,
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю.
Увидѣла матушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высока терема,
Съ высока терема, изъ косящата окна:
«Дитя мое, дитятко, дитя-чадо милое.
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно?»—
—«Сударыня матушка, не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила;
Изсушила, матушка, чужая сторонушка,
Чужая сторонушка, за рѣкой слободушка,
Въ слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,

У вдовушки дѣвушка, зовутъ ее Анпушка:
Она меня изсушила, она сокрушила,
Пустила сухоту по моему животу.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 108.—Пѣсенникъ 1780 года часть II, стр. 14.—Почти тожественная пѣсня (безъ послѣдняго стиха: Прачъ 1790 года, стр. 131 («плясовая»).

126.

Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ,
Не нашелъ я, молодецъ, никакого веселья.
Заросла моя деревня горами и долами,
Горами и долами, темными лѣсами.
По заполью сударушка водицу носила,—
Коромысло кипарисно, ведерка дубовы.
Коромыслице гнется, свѣжа вода льется.
Дѣтинушка бѣлъ-кудрявъ въ окошечко смотритъ,
Въ окошечко смотритъ, ничего не молвитъ,
Тяжко воздыхаетъ, слезно возрыдаетъ:
«Кабы ты, моя сударушка, не эдакъ ходила,
Не эдакъ ходила, другихъ не любила!»

Увидѣла матушка, усмотрѣла родная.
«Дитя ль мое, дитятко, дитя ль, чадо милое!
Не я жъ тебя изсушила, не я жъ тебя сокрушила;
Изсушила-сокрушила чужая стороночка,
Чужая стороночка, Токарня слободочка,
Во слободкѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11, № 47. Каждый стихъ повторяется.

127.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Пролегали тутъ широки три дороженьки.
Что на первой на широкой на дороженькѣ

Что не травушка, не муравушка зеленѣлася:
На другой на широкой на дороженькѣ
Не лазоревы цвѣточки разцвѣтали;
Что по третьей по широкой по дороженькѣ,
Ахъ, какъ шли тутъ три удалые молодца,
Молодецъ молодца, братцы, удалѣе;
А одинъ изъ нихъ молодчикъ еще всѣхъ былъ лучше,
Что и ростомъ, и дородствомъ, и пригожствомъ,
Что и молодецкимъ ли удалымъ онъ обычьемъ.
Онъ кидался, онъ бросался во зеленый садъ;
Онъ сломилъ-сломилъ со яблоньки сучечекъ,
Что со тѣмъ ли онъ со яблоннымъ цвѣточкомъ.
Прижимаетъ онъ сучечекъ ко сердечку,
Называетъ онъ сучечекъ милымъ другомъ:
«Ничего ты, мой сучечекъ, мнѣ не скажешь,
Ты не знаешь, милъ сучекъ, моей печали,
Молодецкія великія кручины:
Обо дворъ живетъ сосѣдушка молодая;
У сосѣдушки душа красна дѣвица.
Ужъ какъ та меня дѣвица сокрушила,
Съ отцомъ, съ матерью, надежа, разлучила
И на чужую дальну сторону пустила!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 101.

128.

Цвѣтъ пунцовый полевой..).
Мнѣ на встрѣчу милый мой;
Онъ меня ли, онъ милую,
Меня за руку беретъ,
Нѣжно руку пожимаетъ,
Нѣжно взоромъ провожаетъ.
Если влюбишься въ кого,

То страдаешь за того.
Я страдаю, я страдаю,
Я страдаю за него.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 37. Сходная пѣсня: Овсянниковъ, стр. 102 Казань.

129.

По лугу-лугу разливалася вода,
По зеленому стоечка течетъ;
На этой на стоечкѣ бѣла лебедь сидитъ,
Гребешкомъ головушка расчесаная,
Лентой коса перевиванная....
Завтра у батюшки честенъ пиръ;
Мнѣ ли на пиру не бывати,
Будетъ пива и вина не пивати,
Будетъ сладкаго меду не кушивати,
Съ миленькимъ по садику не гуливати!

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 697 («хороводная»).

130.

Спротивъ дома садъ цвѣтетъ, въ томъ саду дорожка;
На нее бы все смотрѣлъ въ залѣ изъ окошка!
Со цвѣтами, со вѣнками Маша проходила
И, забывши про вѣнокъ, съ головки сронила.
И, потупивъ томный взоръ, съ милымъ говорила.
Молвилъ, молвилъ Машѣ я: «Будь моя сестрица!
Сплю и вижу я тебя въ голубыимъ платьѣ,
И злато твое кольцо лентой перевитое!
Ты умрешь,—я умру, милая, съ тобою!
Я любовь докажу—три разъ поцѣлую.»

Казань. Овсянниковъ, стр. 98.

131.

Что ходилъ молодецъ дорогцю,
Что дорогою широкою;
Пристигала ль молодца темна ноченька,
Темна ночка осенняя.
Ой, и гдѣ ночку ночевать будетъ?
Гдѣ осеннюю коротать будетъ?
Ночевать ночку въ сыромъ бору,
Во сыромъ бору, подъ сосною,
Что подъ сосною подъ зеленою.
Зелена сосна всколыхалася,
Добрый молодецъ пріужаснулся.
«Не шуми ты въ головахъ, зелена сосна!
Не мѣшай молодцу думу думати,
Думу думати, думу крѣпкую,
Не о матушкѣ, не о батюшкѣ,
О душѣ-ли-то красной дѣвушкѣ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 52.

132.

Соловьюшко-соловей,
Соловьюшко молодой,
Чернобровый, черный, дорогой,
Не летай же далеко,
Не садися высоко,
Не пой рано на зарѣ,
По утренней по росѣ,
Не пой пѣсни жалобной,—
И такъ тошно, и такъ грустно молодцу,
Не по матери, по отцу,
Я самъ знаю, по чему:

Все по томъ—по ней,
По сударушкѣ своей.
Сударушка дѣвушка,
Лебедушка бѣлая,
Въ саду гуляла,
Со всѣхъ травъ цвѣты рвала,
Вѣнокъ милому плела.
Не успѣла вѣнка сплести,
Вонъ изъ садику пошла....

Якушкинъ, стр. 381.

133.

Красота ли, красота,
Молодецка простота!
Присушила дѣвчоночка
Удалаго молодца;
Она вынула румяна
Изъ его бѣла лица.
Пойду съ горя въ чисто поле,
Во зеленые луга,
Я разсѣю грусть-тоску
По зеленому лужку.
Ты расти-расти, кручина,
Выростай, моя печаль!
Ты не сохни, ты не вяни,
Ты цвѣтами разцвѣтай!
Въ саду много вишени,
Винограду съ грушею.
Виноградъ растетъ на вѣткѣ,
Соловушекъ поетъ въ клѣткѣ.
А я слушалъ, перенималъ,
Подъ кустомъ сидѣлъ-дремалъ;
Изъ-подъ кустика пошелъ,

Во высокъ теремъ зашелъ.
Дивовался я тому:
Никого нѣтъ въ терему;
Много зеркалъ и картинъ,
А я, молодецъ, одинъ.
Я садился, молодецъ,
На тесовую кровать,
Сталъ я плакать-горевать....
Красота ли, красота,
Молодецка простота!
Присушила русы кудри
Ко буйной головѣ,
Что заставила шататься
По чужой сторонѣ,
Какъ заставила любить
Чужемужнюю жену.
Чужемужняя жена—
Полынь горькая трава....
Канарейка пташечка
Примотала крылышки,
По полю летаючи,
Сокола искаючи.
Твой-етъ соколъ-соколецъ,
Удалой онъ молодецъ,
Онъ сманилъ-сманилъ дѣвицу
Изъ инаго города.
Стосковалася дѣвица,
Во горницѣ сидючи;
Она стала шить-кроить
Бѣлый браный положокъ.
Мнѣ не спать, молодцу,
Въ бѣломъ браномъ положку;
Только спать мнѣ, молодцу,
Въ легкой лодкѣ на носу....

Самарская губернія, Николаевскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 75.

134.

Приключилася мнѣ кручинушка.
Самъ не знаю, отчего....
Приключилась-то мнѣ кручинушка
Отъ зазнобочки дѣвочки души.
Ты, зазноба, жаль моя, зазнобушка,
Красная дѣвочка душа!
По тебѣ-то, жаль моя, зазнобушка,
Я сердечушкомъ больно болю;
Я больно-то болю, мальчишечка,
Во постелюшкѣ боленъ лежу.
Я лежу-то, лежу, мальчишечка,
Самъ въ окошечко съ горя гляжу.
Какъ у насъ-то на подворьицѣ
Бѣлая порошица выпадала,
Не одна-то она, бѣлая порошица,—
Съ пересыпочкой.
Ты нейди, нейди, бѣлая порошица,
На вечерней поздней зарѣ!
Ты пойди-понеси, бѣлая порошица,
На утренней ранней зарѣ!
Занеси-то, замети всѣ стежечки-слѣдочки мои,
По которымъ-то я по слѣдочкамъ ко сударушкѣ въ гости хаживалъ.
Я ходилъ-то, ходилъ, добрый молодецъ, скорымъ зайчикомъ;
По приступочкамъ-то я шелъ горностайчикомъ;
По новымъ-то сѣнямъ я шелъ добрымъ молодцомъ;
Ко кроватушкѣ-то я подходилъ милымъ дружкомъ.

Донская область. Савельевъ, стр. 164.

135.

Весной дѣвушки гуляли
Короводики во лужку.
Дѣвушки пѣсенки запѣли,
Милый радости внималъ.
Милый радости внимаетъ,
Рѣчь забавную говоритъ,
Рѣчь забавно, словно тайно,
Все деревнюшку бранитъ:
«Распроклятая наша деревня
Сушитъ-крушитъ каждый часъ....
Не деревня меня сушитъ,
Сушитъ Аннушка душа,
Сушитъ Аннушка да Анюша,
Все несчастная судьба!
Ты, судьба моя, судьбина,
Сдѣлай милость для меня,
Сдѣлай милость, сдѣлай радость
Для удалаго молодца,
Для удалаго, молодаго,
Для ярославскаго купца!»

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года. № 4, стр. 275. Каждый второй стихъ (кромѣ послѣдняго) повторяется.

136.

Не бѣлы ли снѣжки выпадали, съ полуночи порошица землю покрываетъ;
Что не ржавчинка, не болотинка бѣлый снѣгъ съѣдаетъ,
Ахъ, бѣлый поѣдаетъ;

Не печаль-кручинушка добра молодца, печаль сокрушаетъ;
Что сушитъ-крушитъ добра молодца чужа сторонка,
Чужа да незнакомая;
И во-вторыхъ сушитъ добра молодца красна дѣвица.
И куда мнѣ, добру молодцу, дѣватися?
Со бесѣдушки долой да собиратися.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ Ефименко, стр. 62 («науличная»).

137.

Деревенька, ты, деревенька,
Деревенька Пошехонка,
Зачѣмъ сушишь каждый часъ?
Не деревня парня сушитъ,
Сушитъ Катенька душа.
Нѣтъ на свѣтѣ горя больше:
Живу съ Катенькой въ раздоръ.
Раздоръ людямъ не объявлю,
У судьбы счастья спрошу:
Ты, судьба моя милая,
Сдѣлай милость для меня!

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 3.

138.

Брошу я свою деревню,
Поѣду жить въ Москву:
Тамъ жить веселѣе,
Забуду всю тоску!
Зарастай, моя дорожка,

Травкой да муравкой,
Травонькой да муравонькой,
Алыми цвѣтами
И ракитовымъ кустомъ!
По той я дороженькѣ,
Не буду боле я ходить
И на ту мерзку дѣвчонку
Не буду боле я смотрѣть!...
Она все въ горенкѣ сидитъ
Да за окошечко глядитъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 263.

139.

Деревня большая....
Не деревнюшка большая,—
Молодежь баская.
Молодежь у насъ хороша,
Дѣтинушка брава.
Не дѣтина-парень брава,—
Самъ—бѣлый, кудрявый.
Запилъ, замотался—
Съ кручиной связался;
Не съ кручинушкой связался,—
Съ дѣвушкой спознался.
Сказывалъ дѣвкѣ слово,
Не словечко, не тайно,
Никому слово не явно....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 364 («бесѣдная»).

140.

Что жъ ты, Машенька, пріуныла?
Вздохнулось Машѣ тяжело;
Тяжелешенько Маша вздохнула,
Знать, инаго сполюбила.
Знать, инаго да милаго,
Не злодѣя-наглеца!
Ты, злодѣюшка, злодѣй презлой,
Ты, мучитель мой!
За что мучаешь ты дѣвушку,
За что тиранишь ты ее,
Въ несовершенныхъ еще лѣтахъ?
Жила съ миленькимъ два года,
Съ роднымъ тятенькой пятнадцать лѣтъ,
Не видѣла я мученья,
Какъ съ тобою, парнемъ подлецомъ!

Пермская губернія. Шишонко. стр. 260.

141.

Какъ у нашихъ у дворянскихъ у воротъ,
Тутъ ходилъ-гулялъ Васильюшко дружокъ.
Онъ и зрѣлъ-смотрѣлъ Катюшѣ во лицо.
Зачѣмъ, Катя, ты не кажешь мнѣ лицо?
Зачѣмъ, радость, отворачиваешься?
Вспомни, Катя, какъ къ тебѣ въ гости ходилъ,
Вспомни, душка, какъ гостинчики носилъ,
Гостинчики—сладки прянички,
Наливны, хороши яблочки.

Вечоръ былъ я во царевомъ кабакѣ.
Цѣловальнички до молодцовъ добры—
Безденежно зеленымъ виномъ поятъ,

Сладкой водочкой анисовою....
На комодѣ двѣ гитары лежатъ,
Двѣ гитары, двѣ настроенныя.
Ужъ я взялъ бы, во гитару поигралъ,
Поигравши бъ, прибауточку сказалъ,
А сказавши бъ нову пѣсенку пропѣлъ
Про тебя, Катюша душечка,
Про тебя, моя красавица!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 19 («хороводная»).

142.

Садъ ли мой, садъ, зеленый виноградъ!
Хорошо-то во саду мелки пташечки поютъ,
А меня ли, молоденьку, грусть-тоска-печаль беретъ....
За что, жизнь моя, не знаешься со мной?
Иль за скудость, иль за бѣдность за мою?
Иль не кажется красота тебѣ моя?
Я могу, дружокъ, прибавить красоты:
Набѣлюсь я, нарумянюсь, молода,
Я надѣну цвѣтно платье на себя.
Мы поѣдемъ во зеленый садъ гулять,
Сорвемъ съ травушки тамъ аленькій цвѣтокъ,
Совьемъ-совьемъ на головушку вѣнокъ....

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 135.

143.

Полно, полно сокрушать, радость, меня,
Мнѣ нельзя вѣдь не любить, душа, тебя!
Когда вспомню, другъ, любовь твою къ себѣ,

Завсегда я умираю по тебѣ;
Злое сердце тужитъ скучитъ завсегда,
На который часъ не вижу я тебя!
Объяви, другъ: любовь хочешь ли имѣть,
Иль не хочешь дурной славы ты терпѣть?
Посмотри же, моя радость, на меня,
Я каковъ горячъ всѣмъ сердцемъ до тебя;
Ты не дай, душа, напрасно умереть;
Прикажи на ся умильно посмотрѣть!
Мнѣ не мило все здоровье-то свое;
Сокрушило̀ лицо бѣлое твое;
Я жалѣю красоты, душа, твоей;
Погибаю съ простоты, душа, своей.
Не мори, радость моя, прими въ любовь;
Я съ охотою служить тебѣ готовъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 192. Пѣсня едва ли не искусственная.

144.

Ты, молоденькій молодчикъ, молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Ты не стой, не дожидайся, милый мой!
Ужъ и такъ-то мнѣ тошнехонько житье,
Ужъ и такъ-то мнѣ грустнехонько, младой!
Не велятъ-то на крылечкѣ мнѣ стоять,
Не велятъ-то мнѣ оттуда тебя ждать....
Я пойду съ горя въ зеленый садъ гулять,
Посмотрю ли я на милаго дружка,—
Хоть на время облегчу свою тоску.

Кашинъ, книга I, № 6 («протяжная»).

145.

Размолоденькій дѣтинушка, мальчикъ молодой!
Ты не стой-ка, не дожидай, любезный, у воротъ,
Не давай-ка тоски-кручинушки сердцу моему!
Мнѣ не то ль было тошнехонько, дѣвицѣ, одной;
Растошнехонько, тяжелешенько, любезный мой,
Живучись-то мнѣ на чужой дальней сторонѣ!
Намъ приходитъ весна красная,—съ милымъ весновать;
Наступаетъ лѣтико теплое,—съ миленькимъ въ саду гулять.
Значитъ, дѣвушкѣ не гуливать съ дружкомъ въ саду,
Мнѣ не сиживать возлѣ рѣчки въ садикѣ съ дружкомъ,
Мнѣ не считывать мелкихъ пташечекъ на лету!
Мелки пташечки соловеюшки въ саду одни;
Съ куста на кустъ пташки перелетывали,
Съ саду на садъ пташки перелетывали,
Вѣсти-письма къ дѣвушкѣ перенашивали.
Одной, дѣвушкѣ, нерадостно пришло письмо.
Я со тѣмъ ли письмомъ заплакала, прочь пошла.
Распечатала письмо, и въ постелечку легла;
Всю перинушку боками, дѣвушка, облегла;
Все зголовьице слезами, красна, облила;
Своего ль дружка забыть не могла!
Такого дружка мнѣ во вѣки не забыть,
Мнѣ не возростомъ, ни ростомъ, дѣва, красотой
И молодецкой его поступи, модной, щегольской...

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 647

146.

Ахъ ты, размолодешенькій да дѣтинушка, мальчикъ молодой!
Ты не стой-ка, не дожидайся, любезный мой другъ, у дубовыхъ воротъ!
Не давай-ка, не давай-ка да тоски-кручинушки сердцу моему!
Мнѣ было тошнехонько, дѣвицѣ, одной,
Растошнехонько, растяжелехонько, любезный мой,
Живучи на чужой сторонѣ!
Вотъ приходитъ весна красная,—намъ съ милымъ весновать;
Наступаетъ лѣто теплое, — со миленькимъ во саду гулять....
Знать-то, знать, дѣвушкѣ со миленькимъ во саду не гулять;
Мнѣ, молодой, не сиживать во садочкѣ со дружкомъ;
Мнѣ не считывать да малыхъ пташекъ на лету.
Малы пташечки соловьюшки во саду одни;
Со куста да на кустъ пташки да перелетывали,
Да съ саду на садъ перепархивали,
Вѣсти-письма ко дѣвушкѣ перенашивали.
Да одной, дѣвушкѣ, нерадостно письмо пришло.
Я со тѣмъ ли со письмомъ да заплакала,
Заплакавши, прочь домой пошла.
Распечатала письмо, во постелюшку слегла,
Да всю перинушку облегла;
Все зголовьишко да слезами облила,
Своего милаго забыть не могла....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 275.

147.

Вечоръ былъ-то я на почтовомъ на дворѣ,
Позабылъ-то я рукавички на столѣ.
Получилъ сейчасъ отъ дѣвушки письмо.
Распечаталъ, самъ головкой покачалъ;
Сталъ читать,—полились слезы изъ глазъ.
Пишетъ, пишетъ ко мнѣ милая въ письмѣ:
«Приди, душечка, я оченно больна,
Что больнымъ-то больна—въ постелюшку слегла.
Ты не придешь,—скоро жизни я лишусь,
Съ тобой, миленькій, заочно распрощусь!
Не мила-то мнѣ здѣсь прекрасна сторона;
Не заводятъ хороводу, милой, безъ тебя;
Хороводы-то не утѣшатъ моихъ горькихъ слезъ....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 96 («семейная, протяжная»). Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

148.

Ахъ, ты слышишь ли, мой сердечный другъ,
Разумѣешь ли, жизнь-душа моя:
Во моемъ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистывалъ,
Выговорочки выговаривалъ,
Подавалъ голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ боръ сырой,
Во высокъ теремъ красной дѣвицѣ....

Кашинъ, книга I, № 11 («протяжная»).

149.

Разскажи-ка ты, дѣвушка милая,
Скажи, жисточка моя дорогая,
Отъ чего-то во мнѣ сердце страдаетъ,
Отъ чего-то пылаетъ въ лицѣ кровь?
Прежестокая съ миленькимъ любовь,
Прежестокая-то муконька злая,
Всю волюшку-волю отняла,
Нагуляться-то съ милымъ не дала,
Нагуляться-то съ милымъ, наиграться,
Во любви-то съ молодцемъ пожить.
Ничто дѣвушку не одержитъ,
Ничто красную не остановитъ,
Ни погоды ее, ни морозы,
И ни лѣтніе частые дожди,
Ни осенные буйные вѣтры.
Развѣ то время дѣвушку одержитъ,
Развѣ то время красную остановитъ—
Разольются всѣ рѣки и озера,
Принаполнятся круты бережки;
Нельзя къ милому дѣвушкѣ пройти.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ. томъ IV. стр. 398.

150.

Я никому не скажу, какое мнѣ горюшко;
Я на сердцѣ изнесу на своемъ ретивоемъ.
Я скажу да разскажу своему любезному,
Я своему дорогому тайное словечушко,
Слово тайное, безобманное....

Я давно и раздавно съ милымъ не видалася,
Я со той поры, съ того времячка—
Со вчерашняго веселаго гуляньица....

Новгородская губернія. Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 11.

131.

Лѣтъ пятнадцати дѣвочка,
Я не знала ничего;
Лѣтъ шестнадцати спознала
Страсть любови невзначай.
Отъ подружекъ отверзалась,
Я брала надъ милымъ власть.
Я брала власти на вѣки;
Протекали слезны рѣки,
Ручейки слезъ протекли,
Быстра рѣченька прошла.
Я при рѣчкѣ при Восточной,
Я стояла со дружкомъ.
На насъ платьице горѣло;
Во огнѣ голубь летаетъ,
Правымъ крылышкомъ махаетъ.—
Цвѣтно платье потушаетъ.
Цвѣтно платьице спотухло,
Мнѣ милаго очень жаль.
Мнѣ не дороги подружки,
Мнѣ на умъ нейдутъ игрушки;
Перчаточки спали съ рукъ.
Ты прощай, любезный другъ,
Ты прощай, любезный другъ,
Не ходи гулять самъ-другъ,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади!

Вологодская губернія. Студитскій. стр. 141 («семейная. протяжная»).

132.

Ещe какъ того тошнѣе,
Да кто кого любитъ,
А любивши мила друга.
Никогда не видитъ.
Тяжелешенько вздыхаетъ,
Сердцемъ видѣти желаетъ...
Я съ того горя, съ кручины,
Со великія печали,
Я пойду, млада-младенька,
Во Галерну нову гавань;
Посмотрю ли я, младенька,
Вдоль по синему по морю,
Что ко городу Кронштату,
Не бѣжитъ ли новъ корабликъ,
На которомъ моя радость
Командиромъ пребываетъ.
Со восточной со сторонки
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ.
Вижу, парусы бѣлѣютъ,
Вонъ и мачты тамъ краснѣютъ.
Заносило новъ корабликъ
Во Галерну нову гавань.
Что взошла ли я, младенька,
На тотъ на новый на корабликъ;
Я вездѣ тамъ оглядѣла,
Мила друга не сыскала.
Я съ того съ горя, съ кручины
Пойду прямо, молоденька,
Во улицу Милліонну,
Къ милу другу на квартиру,
На которой моя радость
Всегда пребываетъ.

Еще сяду на кроватку,
Еще лягу на перинку,
Помяну я мила друга,
Помянувъ его, заплачу.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 134.

153.

Пришло время разставаться
И слезами обливаться.
Прости, радость, не забудь,
Мнѣ во вѣки вѣрна будь!
Во разлукѣ вспомяни
И по мнѣ, мой свѣтъ, вздохни!
Я тебя, свѣтъ, не забуду,
Всегда въ мысляхъ имѣть буду.
И такъ скуку я терплю,
Что тебя, мой свѣтъ, люблю;
Принуждаешь воздыхать,
Тебя, свѣтъ мой, вспоминать.
Ахъ, любовь, любовь злодѣйка,
Любовь вольность отняла:
Когда спать лягу,—не сплю,
А все вижу я тебя,
Будто ты, моя сударушка,
Стоишь подлѣ меня,
Цѣлуешь, обнимаешь,
Къ бѣлой груди прижимаешь.
А коль скоро я проснусь,
Такъ слезами обольюсь,
Во слезахъ искать пойду,
Нигдѣ тебя не найду.
Мнѣ веселье все не мило,

Когда нѣтъ тебя въ глазахъ;
Печаль, грусть мя убиваютъ,
И хожу всегда въ слезахъ.
Ахъ ты, скука, поди прочь,
Теперь стало мнѣ не въ мочь!
—Вспомни вѣрность мою, радость,
Какъ любила я тебя,
Я ни жизни, ни здоровья
Не жалѣла для тебя.
Ни во что, другъ, не считаешь,
Любовь мою измѣняешь,
Меня, младу, оставляешь
И тоскою надѣляешь.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I. стр. 116. Едва ли не искусственная пѣсня.

154.

Вострепещется соколъ, на дубу сидячи....
Что расплачется дѣвица, въ терему сидячи:
Ахъ ты, свѣтъ мой, прекрасный день, ужъ мнѣ на тебѣ не бывать!
Какъ мнѣ милаго-надежды, вѣкъ его не видать!
Когда милаго не вижу, изъ очей слезы текутъ;
Когда милаго увижу, сердце возрадуется.
Я пойду, молоденька, во зеленые сады,
Сощипну ли, молодешенька, вишневый цвѣтокъ,
Приложу ли, молоденька, къ ретивому сердцу;
Не могу сердца утѣшить, то мнѣ пуще тоска!
Я пойду ли, молоденька, во темные лѣсы;
Я скрычу ли, молоденька, своимъ громкимъ голосомъ:
Ахъ вы, райскія птицы, прилетайте ко мнѣ!
Ахъ вы, быстрыя рѣки, протекайте ко мнѣ!

Вы, высокія горы, задавите меня!
Ахъ вы, темные лѣсы, зашибите меня!
Ахъ вы, лютые звѣри, растерзайте меня!
Лишь только оставьте ретивое сердце,—
Вы отдайте мое сердце въ руки милаго друга:
Еще пусть милъ посмотритъ, какъ я его любила;
Занапрасно, младенька, себѣ смерть приняла;
Никого такъ другаго, только его одного.
Не могу того вспомнить, какъ любовь объявилъ,
Объявилъ, моя радость, и меня укорилъ....
Ахъ, пустыня, ты, пустыня, отойми тоску!
Да ты страмила друга милаго на желтомъ песку....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11., № 121. Каждый стихъ повторяется.

155.

Молно, Ваня, тебѣ по лугу гулять,
При долинѣ соловьемъ-птицей свистать,
Моему сердцу надзорушки давать!
Мое сердце изнывается,
По бѣлымъ грудямъ катается,
По всему по моему животу.
Ты сходи ли, ты, мать, на Невую на рѣку,
По холодную ключевую воду;
Ты обдай меня, мать, съ головы
Подъ потокою на сиверкѣ,—
Нешто Господи полегче мнѣ дастъ,
Красна дѣвушка по старому пойдетъ....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года № 28.

156.

Говорила я дружку милому:
Ты не ѣзди, милой, на рѣку!
На рѣкѣ волны большія,
У любезнаго лодочка легка,
У любезнаго лодочка мала;
Легка лодка волнамъ захлебнется.
Ты потонешь, мой милой, безъ меня;
Не увижу я, миленькій, тебя!

Жила съ миленькимъ полгода....
Съ роднымъ батюшкомъ жила двадцать лѣтъ,
Не видала я горюшка-мученья;
Какъ связалася съ тобою, подлецомъ,
Отъ тебя ли, подлеца ли,
Измѣнилась я съ бѣлаго лица.

Строилъ миленькій палаты,
Палатушки строилъ каменны.
Новы каменны.
Не достроивши миленькій палаты,
На обманъ сталъ меня, дѣвушку, любить.
Я обманщичку дружку не повѣрю,
Всю я тайность милому разскажу,
Я хорошему прежнему разскажу....
Ты послушай, другъ любезный,
Не про насъ ли съ тобой люди судятъ-говорятъ?
—«Пусть люди посудятъ,
Пущай неправду говорятъ,
Будто я Сашеньку люблю.
Любить буду,—не забуду никогда.»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 20 «бесѣдная»).

157.

Вы послушайте, всѣ люди,
Вы, дѣвицы, молодцы,
Всю дѣйствительную правду,
Сочинилъ я самъ собой.
Любилъ дѣвушку душевно,
Съ ней во дальности живу,
Съ ней во дальности, въ разлукѣ,
Никакихъ утѣхъ не зрю.
Узрѣлъ милую въ садочкѣ,
Еще больше никого....

Во саду съ милымъ гуляла,
Съ малинушки цвѣты рвала.
Ужъ я, рвавши, пріустала
И пошла по бережку;
Бѣленъ рѣчка зашумѣла
И пошла тихимъ волнамъ;
Я вздохнула и сказала:
Бѣленъ рѣчка, запрощай,
Запрощай, время такое
И гулянье веселое!
Вижу: смерть идетъ, косою
Подкосить ноги мои.
Скорой смерти не боюся,
Во гробъ я лягу, взвеселюся;
Съ горя пѣсенку спою
Про могилу про свою.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 4 («посидѣлочная»

158.

Нѣтъ несчастнѣй молодца меня:
Всѣ веселости позакрылися отъ молодца отъ меня;
Всѣ бѣды, напасти повстрѣчалися съ молодцемъ со мной!
Я пойду съ горя въ чисто поле, схожу,
Я разсѣю грусть-тоску, по вешнимъ её по цвѣтамъ;
Я нарву, да нарву тѣхъ лазоревыхъ-алыхъ цвѣтовъ;
Я пойду на рынокъ, выйду на базаръ,
Продамъ тѣ лазоревы-алые цвѣты;
Я куплю, куплю воску яраго бѣлу свѣчу;
Я поставлю ее, зажгу у батюшки въ терему:
Ты гори-ка-ть, гори, рублевая бѣла свѣча!
Ты умри-ка-ть, умри, у касатоньки судьба!
Я возьму, да возьму касатоньку свою за себя!
Все давнымъ-давно было извѣстно,
Кто цвѣточки алы въ полѣ разсадилъ....
Давно ко милой въ гости, давно я не ходилъ....

Уральская область. Мякушинъ, стр. 206.

159.

Нѣтъ несчастнѣе дѣвонюшки меня въ роду:
Всѣ веселости, возпокрылися онѣ отъ меня,
Всѣ напастики повстрѣчались съ дѣвушкой со мной!
Я должна, должна рожденьице свое клясти;
На свою судьбу буду жалобу вѣрно нести:
Ты, судьба ли моя, разбезсчастная судьба моя,
Ты, судьба, судьба, ты отрады сердцу не дала;
А еще больше, судьба, въ огорченье меня произвела!
Въ огорченьицѣ словно блѣдна, дѣвушка, хожу;

Пойду, скроюся отъ прекрасныхъ здѣшнихъ, славныхъ мѣстъ,
Отпишусь, млада, во пустынѣ буду жить одна.
Во пустынюшкѣ скоро ноченька темна прошла,
Какъ бѣлая-то заря въ день въ окошечко взошла.
Я пойду, млада, во чисто поле гулять.
Во чистомъ полѣ всѣ цвѣточки разцвѣли.
Знаю-вѣдаю, кто цвѣточки въ полѣ разсадилъ:
Разсадилъ ли, разсадилъ удалъ добрый молодецъ.
Меня миленькій воспокинулъ, бросилъ, позабылъ.
Я пойду, млада, я на рынокъ съ горя, на базаръ;
Я куплю, куплю рублевую сальну свѣчу;
Я поставлю же у батюшки ее въ терему.
Ты гори, гори, разрублевая сальна свѣча!
Пропадай же, пропадай, вся дѣвичья гульба, красота!
Нажила же, нажила себѣ мужа вора-дурака.
Ты, дуракъ, дуракъ, разбезстыжіе твои глаза,
Что никто тебя, дуракъ, во солдаты не отдастъ?
—Не грози, к. . . . жена, самъ охотой отъ тебя уйду,
Наживу же, наживу себѣ волюшку свою!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 20.

160.

Судьба, судьба моя несчастная, злая-горькая судьба!
Сросла, дѣвушка, безъ матери-отца, я безъ братца-то, безъ ясна сокола;
Никакой, судьба, отрады мнѣ сердечку не дала!
Въ огорченьице-то меня, судьба, ахъ, что судьба, привела....
Съ огорченьица-то я въ пустыню, во пустынюшку пойду жить;
По мнѣ некому-то, по безсчастной, плакать, ни тужить!

По несчастьицу случилось мнѣ-ка дружка милаго любить,
Я теперь одна-одной осталась плакать и тужить....
Съ того горя, со кручины горькой я пошла бъ съ дружкомъ гулять;
Мнѣ жъ въ удѣлъ досталось, горькой, плакать и рыдать!
Съ того горя, со печали тяжкой я по рѣченькѣ гулять пошла.
Прихожу я къ быстрой рѣчкѣ, тоску-горе приношу,
Тоску-горе приношу, Дунай-рѣчкѣ говорю:
Теки, рѣчка, Дунай быстрый, возьми горюшко съ собой!
На водѣ горе не тонетъ, волной горе не несетъ!
Со пескомъ вода что вдругъ закрутится да и помутится;
Какъ покажется да у синя моря да синь горючъ камень,
А на камешкѣ да вдругъ повыростетъ что частъ ракитовъ кустъ;
Какъ соловушко да совьетъ гнѣздышко что подъ кусточкомъ тѣмъ;
Когда выродитъ да младъ соловушекъ что малыхъ дѣтушекъ,
Наживу, казакъ, да я тѣмъ временемъ казну ли золоту!
А и ты, жена удала казака, рости мнѣ сынушка,
Рости мнѣ сынушка на замѣнушку, отцу на моженьку.
Вотъ тогда же и я, ахъ, добрый молодецъ, домой буду къ вамъ!...

Славянская, часть III, стр. 164.

161.

Судьба, ты, моя судьба,
На что на свѣтъ создала,
Никакой же отрадушки не дала,
Только дала одну горькую печаль!
День настанетъ, я въ печали прохожу;
Ночка придетъ, во слезахъ я спать ложусь;
Въ размышленьѣ себѣ дружка не найду.
Пойду, выйду на улицу, постою,
Послухаю, чего люди говорятъ.
Люди баютъ и гуторятъ-говорятъ:
«Твоему мужу во солдатахъ помирать,
Твоимъ дѣтямъ сиротами вѣковать!»
Запрягайте пару вороныхъ коней;
Мы поѣдемъ, идѣ милый схороненъ,
Его кости во гробъ соберемъ,
Мы накроемъ бѣлымъ тонкимъ полотномъ,
Мы помянемъ мягкимъ бѣлымъ калачемъ.

Воронежская губернія. Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 610.

162.

Эхъ, да ты стой, ты стой, моя калинушка, ты стой, не шатайся!
А живи, живи, моя сударушка, ни объ чемъ не печалься!
Если будешь-будешь печалиться, выйди, разгуляйся!
—Я ходила, я вездѣ гуляла, дружка не видала:
Увидала я своего милаго за быстрою за рѣкою.
Что жъ ты, что жъ ты, рѣчка, мутна стала? Бурь-погоду чуяла?
Какъ чужіе мужья письма шлютъ, шлютъ; отъ милаго слуху нѣтъ!

Прислалъ, прислалъ мой другъ поклонъ вѣрный—
коня дорогаго,
Коня, коня мой другъ дорогаго, шерстью гонѣдаго.
Поведу я коника напиться,—хвостикъ намочился,
Хвостикъ, хвостикъ его намочился, милъ со мной
простился.

Тамбовская губернія. Орловъ, № 9 «протяжная». Вторая половина стиха повторяется.

163.

Ужъ ты, садъ ли мой, садъ,
Садъ зеленый виноградъ,
Садъ зеленый виноградъ!
Мой-етъ милый-ненаглядъ,
Красоты въ лицѣ нисколько,
Любилъ дѣвушку недолго:
Одну весну, лѣто тепло;
Пришла осень, любовь бросилъ.
По разлукѣ мальчикъ воетъ,
У дѣвушки сердце ноетъ;
Сердце ныло-занывало,
Красота съ лица спадала.
Красота съ лица спадаетъ,
Меня милый не узнаетъ,
Спроситъ: чья это такая?
Не моя-то ли милая?
Что моя-то ли милая
Во постелюшкѣ лежала.
Я лежать-то не лежала,—
Все по миломъ тосковала.
Чѣмъ по миломъ тосковать,
Лучше съѣзжу побывать,
Лучше съѣзжу побывать,

Душу Сашу повидать.
Душу Сашеньку увижу,
Я ей кольчико куплю;
Кольцо ново со словамъ,
Износилъ его Иванъ.
Ты, Иванъ, Иванъ, Иванъ!
Иванъ, дѣвичій обманъ!
Иванъ дѣвку обманулъ,
Про то знаетъ бѣла грудь;
Бѣла грудь, такъ бѣла грудь,—
Иванушка милый другъ.
Ужъ какъ Сашина-то мать
Выходила въ садъ гулять,
Выходила, говорила,
Дѣвицъ спрашивала:
Вы, дѣвицы красавицы,
Не видали ли дѣвицы,
Моей дочки Сашеньки?
Моя дочка Сашенька
Пропита въ кабакѣ,
Заложена въ пятакѣ.
Заложилъ ее купецъ—
Иванушка молодецъ,
Иванушка молодецъ.
Этой пѣсенкѣ конецъ.

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 47 («плясовая»). Каждое двустишіе повторяется, кромѣ перваго и послѣдняго.

164.

Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить:
Пришло время, начало сердце крушить.
Со вздыханьица сердечку тяжело:

Я не вижу дружка мила своего.
Злые люди примѣчаютъ и глядятъ,
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ.
Я не слушала руганья ничьего,
Полюбила я дружочка своего....

Вильбоа, № 33.

165.

Жалко дѣвушкѣ милаго.
Пуще батюшка роднаго!
Собирался милъ на Волгу,
Милъ на Волгу не надолго,
Не надолго—на все лѣто,
На все теплое до Покрова.
Что Покровъ день на проходѣ,
Любезнаго съ Волги нѣту,
Съ Волги нѣту, по билету.
Пойду съ горя во свѣтлицу,
Погляжу съ горя въ окошечко,
Не плыветъ ли съ верху лодочка.
Вижу: лодочка чернѣетъ,
Паруса на ней бѣлѣютъ,
Веселышка зеленѣютъ.
Милъ по лодочкѣ гуляетъ,
Мой-етъ миленькій гуляетъ,
Работать всѣхъ заставляетъ:
«Работайте, не лѣняйтесь,
Бѣлыхъ рученекъ не жалѣйте!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 381.

166.

Въ полѣ аленькій-лазоревый цвѣтокъ,
Далеко ты въ чистомъ полѣ цвѣтешь!
Ахъ ты, миленькій-любезненькій дружокъ,
Далеко ты отъ меня нонче живешь,
Сколь далеко—на чужой сторонѣ!
Что не ты ли мое сердце разжегъ,
Во бѣломъ лицѣ румянецъ разыгралъ?
Лучше бъ ты меня любить не зачиналъ!—
—«Ахъ ты, дѣвица красавица моя!
Кабы ты мнѣ не любезная была,
Я не сталъ бы во бесѣды къ вамъ ходить,
Я не сталъ бы долго вечеромъ сидѣть,
Не томилъ бы я своихъ ясныхъ очей,
Я не слушалъ бы отъ васъ важныхъ рѣчей!
Мнѣ случилось одному съ тобою быть,
Клялась, дѣвушка, божилася любить!
Куда жъ клятьба, куда вѣрная прошла?»—
—Нашу клятьбу буйны вѣтры разнесли!
Намъ не нравятся красавцы молодцы.
Одинъ цвѣточекъ поалѣе всѣхъ;
Одинъ парень помилѣе изо всѣхъ;
Ахъ ты, аленькій-лазоревый цвѣтокъ!
На головушкѣ кудрявый волосокъ;
Умомъ-разумомъ на меня милой похожъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 382. Почти тожественная пѣсня: Александровъ, стр. 183 (Вологодскій уѣздъ).

167.

Оставилъ несчастную плакать-горевать....
Выйду ль я на рѣченьку, сяду на лужокъ,
Посмотрю: по рѣченькѣ суденко плыветъ,

Плыветъ съ моря суденко, судно голубое,
Зеленыя веселка держитъ милый надъ водой,
Бѣлый кудреватенькій, то вѣдь милый мой!
Конь подъ нимъ вороненькій, уборъ золотой;
Конь подъ нимъ во тысячу, уборъ во пятьсотъ....
Дѣвушки-голубушки, что нынче за свѣтъ?
Кого ни полюбишь, ни въ комъ правды нѣтъ!
Полюблю дѣвчоночку семнадцати лѣтъ,
А мнѣ, добру молодцу, съ годомъ двадцать лѣтъ.

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 13.

168.

Какъ по морю-моречку плавало судеюшко
И судно не просто....
У этой судеюшки дѣвушки сидятъ.
Дѣвушки красоточки, каковъ нонче свѣтъ!
Кого ни полюбишь, и ни въ комъ правды нѣтъ!
Ушелъ мой миленькій за Дунай гулять,
За Дунай за рѣчушку, виномъ торговать;
Здѣсь меня оставилъ одну плакать-горевать.
Куда милый скрылся, не знаю, гдѣ сыскать....
Три онъ годичка дома не бывалъ;
На четвертый годочекъ пріѣхалъ домой,
На ворономъ конѣ, въ черкацкомъ сѣдлѣ,
Поводикъ въ рукахъ и ножки въ стременѣ,
Въ правой ручкѣ поводокъ, а въ лѣвой леворвертъ.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 74.

169.

Всю я ноченьку тосковала,
Всю я темную не сыпала,
Въ зеленомъ-то саду прогуляла,
Все я милаго проискала.
Я нашла-то своего милаго
Среди садика зеленаго.
Что подъ грушицей подъ зеленой
Стоитъ новая кроватка;
Что на той ли на кроваткѣ
Лежитъ душечка молодчикъ;
Ничего лежитъ, не промолвитъ.
Что промолвилъ одно слово:
«Я обрѣзалъ дѣвкѣ косу,
Обезчестилъ красну дѣвку!»

Бернардъ, стр. 63 («протяжная»).

170.

Заной-ка, заной, мое сердечко, заной, ретивое!
Я задамъ-ка, задамъ своей любезной, задамъ голосочекъ,
Черезъ темненькій зелененькій мелкій лѣсочекъ.
Ты заслышь-ка, заслышь, моя любезная, заслышь голосочекъ,
Черезъ темненькій зелененькій мелкій лѣсочекъ!
Ничего-то про мою любезную, ничего не слышно;
Только слышно про мою любезную: живетъ нездорова,
Нездорова моя любезная, животомъ скучаетъ.
Не скучай ты, моя любезная, сама виновата!
Виновата моя любезная—худымъ скучаетъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 88 («проголосная»).

171.

Прежестокое сердечушко твое:
Ты не придешь, не провѣдаешь меня!
На чужой-то ли на дальней сторонѣ,
Стосковалося сердечко по тебѣ,
Стосковалось, сгоревалося,—
Съ милымъ не видалося.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 401.

172.

Ахъ вы, гостьи, вы, наши гостьюшки,
Дороги гостьи, все любимыя,
Погостили въ гостяхъ малешенько,
Что малешенько да смирнешенько.
Нѣту ни вѣтру же, нѣтъ ни вихорю,
Ни частаго дождя осеннаго,
Что отъ моря же, моря синяго....
Что отъ моего дружка милаго
Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
Ни словеснаго челобитьица!
Вотъ въ четвертый-етъ годъ-годочекъ-огъ
Пришла вѣсточка, пришла грамотка
И словесное челобитьице.
Я назадь пишу ко милу дружку,
Не перомъ пишу, не чернилами,
Своими жъ пишу горючми слезми....

Вологодская губернія. Москвитянинъ 1841 года, часть III, стр. 5 («бесѣдная»).

173.

Загулялъ я, молодецъ,
По низовой сторонѣ,
По низовой сторонѣ,
Что по Волгѣ по рѣкѣ.
Стосковалось молодцу,
Самъ не знаю, отчего;
Ужъ какъ знать-то, мнѣ по ней,
По сударушкѣ своей.
Съ тоски выйду, молодецъ,
На крутъ красенъ бережокъ;
Погляжу я, молодецъ,
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
Во низову сторону.
Что во той ли сторонѣ
Моя сударушка живетъ.
Она грамотокъ не пишетъ,
Челобитья мнѣ не шлетъ.
Во низовой сторонѣ,
Тамъ невидно никого,
Тамъ не видно никого;
Только выплыли стружки.
Отъ моей ли отъ сударушки—
Извѣстіе пришло.
Она пишетъ, расканалья,
Небылыя словеса,
Будто я ли, молодецъ,
Непорядочно живу,
Непорядочно живу—
Во пиры часто хожу,
Во пиры часто хожу,
Красныхъ дѣвушекъ люблю.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 77.

174.

Намъ не для чего въ люди тороиться,
И у батюшки жить было вольно.
Въ чужихъ людяхъ рано будятъ,
Заставляютъ работу работать.
Мы работы, дѣвчонки, не боимся;
Не съ работушки бѣла грудь болитъ,
Сердце бьется, печали предается:
Кого нѣту, стало жаль,
Жаль-тошнешенько дружка милаго,
Жаль сердечнаго своего.
Милый скрылся-удалился;
Онъ на вѣкъ глаза покрылъ,
Онъ на вѣки, только на полгода,
Онъ на кругленькій годокъ.
На прощаньице миленькій оставилъ
Одни ласковы слова,
Съ правой рученьки колечко:
Оно для памяти дано.
Ужъ я день кольцо носила,
Къ ночи въ головы клала.
Во-сняхъ мнѣ, дѣвушкѣ, приснилось:
При мнѣ миленькаго нѣтъ!
Я схватилась, дѣвчонка, пробудилась—
Его взаправду здѣся нѣтъ!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 19 («бесѣдная»).

175.

Не сиди-тка, Дунюшка, поздно съ вечера,
Ты не жги ль, Дунюшка, огня до бѣлаго дня,
Что до бѣленькаго до денечка, до краснаго солнышка!

Что на утренней-то зарѣ Дунюшка притомилася,
На тесовенькую кровать спать Дуня ложилася.
Что повидѣлся Дунюшкѣ сонъ, сонъ не радостенъ,
Не про батюшка Дунюшкѣ сонъ, не про родную матушку,
Что повидѣлся Дунѣ сонъ про мила дружка,
Про миленькаго дружка Дуни, только про Иванушка.
Вотъ сказали только про него: во-даляхъ живетъ,
Во-даляхъ живетъ, только въ Новѣгородѣ,
Не работушку работатъ, работу тяжелую;
Да не въ Питерѣ жилъ, не въ славной Москвѣ,
Что живетъ-то мой милой въ Новѣгородѣ;
Не въ работникахъ работатъ работу тяжелую,
Не въ работникахъ живетъ,—самъ хозяиномъ.
Ставитъ миленькій, ставитъ домы каменны.
Прислалъ-то миленькій письмо онъ, посылочку,
Онъ прислалъ ко мнѣ посылочку—розову косы ночку,
Онъ не новую прислалъ:, старую: совсѣмъ поношена.
Вотъ велѣлъ миленькій носить, прежде вымыти,
Не въ рѣчной-то водѣ мыть, не въ колодезной,
Онъ велѣлъ, родименькій-то, смыть въ горючіихъ-то слезахъ.

Новгородскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 576.—Вильбоа, № 24.

176.

Ужъ ты, Дуня, Дунюшка, Дуня, прежняя любушка,
Не сиди-ка ты, Дуня, долго вечеромъ,
Ужъ не дуй-ка ты, Дуня, огня до бѣлаго дня,
До краснаго что до солнушка.
Когда солнушко взойдетъ—роса высохнетъ....
Ужъ ложилась Дуня спать на бѣлой-то зарѣ,

Спать ложилася.
Ужъ приснился Дунѣ сонъ не про батюшку, не про матушку.—
Про мила-то дружка, дружка про Иванушку:
Какъ мой-то Иванъ, Иванъ во-далѣ живетъ,
Работу что работаетъ, работу тяжелую....

Якушкинъ, стр. 379.

177.

Эко сердчико, эко бѣдное мое!
Полно, сердце, во мнѣ ныти-изнывать!
Моему-то сердцу спокою не видать!
Съ безпокойчику-то приключается болесть.
Что болитъ-то, болитъ буйная голова,
Не глядятъ-то на свѣтъ веселые глаза,
Днемъ не видятъ съ неба солнечныхъ лучей.
Изъ лучей-то, лучей поднимается туманъ,
А изъ туманику частый дождичекъ пощелъ.
Дождь прибилъ-примочилъ шелковую траву;
Легла травонька подъ самый корешокъ.
Не беретъ травы славна рижская коса.
Сѣно косила красна дѣвица душа;
Изъ бѣла-то лица выступали румяна;
Сѣнокосъ-отъ ей на умъ-разумъ нейдетъ;
Миткалиная рубашечка къ тѣлу льнетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 380.

178.

Эко сердце, эко бѣдненько мое!
Полно, сердце, ныти, ныти-изнывати!
Тебѣ, сердце, спокою не видати!

Безъ спокою сталъ-то мальчикъ нездоровъ;
Нездоровьице—болитъ буйна голова,
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза.
Изъ очей моихъ, очей днемъ туманецъ поднялся,
Во туманѣ частый-ровный дождь пошелъ....
Дождь прибилъ-примочилъ шелкову всю траву,
Приломалъ во саду всѣ лазурны цвѣты.
А у мила дружка за рѣкой сѣнокосъ;
Тамъ косила-гребла красна дѣвка душа.
Притупилась стальная вострa коса,
Припотѣла красна дѣвица душа:
Миткалиная рубашечка къ тѣлу ей льнетъ;
И дѣвушкѣ сѣнокосъ и на умъ-то нейдетъ....

Славянская, часть III, стр. 160 («бесѣдная»).

179.

Эко сердце, да эко бѣдное мое!
Полно, сердце, да въ тѣлѣ ныть и занывать!
Охъ, да знать моему-то сердцу спокою не видать!
Охъ, да безъ покоечку темна ночка долга....
Охъ, да что шумитъ-то, болитъ буйна голова;
Охъ, да отъ головушки глаза на свѣтъ не глядятъ.
Охъ, да днемъ не вижу я съ неба солнечныхъ лучьевъ.
Охъ, да изъ лучьевъ, да лучьевъ туманецъ выпадалъ,
Скрозь туманичку силенъ дождикъ проливалъ;
Что прибилъ-примочилъ шелковую траву.
Охъ, да не растетъ-то въ полѣ шелкова трава,
Охъ, да не цвѣтутъ-то въ лужкахъ лазоревы цвѣты.
Охъ, какъ за рѣченькой сѣно косятъ, сѣнокосъ.
Охъ, да тутъ косила же красна дѣвица душа;
Охъ, да не беретъ-то у нея укладная коса;

Охъ, миткалинова рубашечка къ тѣлу льнетъ.
Охъ, да по прокосцу добрый молодецъ идетъ:
«Охъ, да Богъ же помочь те, красна дѣвица душа!
Охъ, да не беретъ-то, знать, твоя укладная коса!»

Уфимская губернія. Менделѣевскій уѣздъ. Мальчиковъ. № 70.
Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

180.

Эко сердце, эко бѣдное мое!
Полно, сердце, во мнѣ ныть и изнывать!
Моему сердцу покою не видать!
Безъ покою темна ноченька долга,
Безъ просыпу болитъ буйна голова.
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Днемъ не видятъ съ неба солнечныхъ лучей.
Изъ лучей-то ли туманикъ выпадалъ,
Изъ тумана сильный дождичекъ пошелъ.
Дождь прибилъ-примочилъ шелковую траву;
Прилегла трава ко сырой землѣ.
Какъ за рѣченькой сѣнокосъ скоро поспѣлъ;
Сѣно косила красна дѣвушка душа.
Не беретъ ея укладная коса;
Припотѣла красна дѣвица душа,
Коленкорова рубашка къ тѣлу льнетъ.
Изъ-за лѣсу добрый молодецъ идетъ,
«Богъ на помочь, красной дѣвкѣ воздаетъ:
Богъ на помочь, красна дѣвушка душа!
Я не такъ къ тебѣ пришелъ,—я подарочекъ принесъ,
Подарочекъ—сладкой водки полуштофъ,
На закуску одномедныихъ жемковъ....»

Симбирская губернія. Алатырскій уѣздъ. Балакиревъ. № 23.

181.

Болитъ-шумитъ буйная голова;
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Что не видятъ съ неба солнечныхъ лучей.
Отъ лучей-то, лучей туманикъ выпадалъ;
Изъ туманичку частой-сливной дождь пошелъ.
Дождь прибилъ-примочилъ шелковую травку.
Сѣно косила красна дѣвица душа.
По прокосочку добрый молодецъ идетъ.
«Еще Богъ помочь, красна дѣвица, тебѣ!»—
—«Благодарствуй, добрый молодецъ, тебѣ!
Много даришь, мальчикъ, милуешь меня,
Обижаешь самъ себя!»

Новгородская губернія. Студитскій. стр. 45 («бесѣдная»).

182.

Что болитъ-шумитъ буйная голова,
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Что не видятъ глаза съ неба солнечныхъ лучей.
Изъ лучей таки, лучей туманчикъ выпадалъ,
А изъ того тумана частый мелкій дождь пошелъ;
Онъ прибилъ-примялъ всю шелковую траву.
Сѣно тутъ косила красна дѣвица душа.
По прокосьицу у ней добрый молодецъ идетъ.
«Тебѣ Богъ помочь, душа дѣвица!»—
—«Поди мнѣ на помочь, душа добрый молодецъ!»—
—«Не сѣчетъ у тебя булатная коса,
Притомилась ты, душа дѣвица!
Помогу я тебѣ, свѣтъ-сударушка,
Разуважу тебя, государыня!

Не плачь, не горюй, душа дѣвица!
Не тужи, не скорби ты, хорошая!
Положись ты на меня, на удаль молодецкую!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 24.

183.

Эко сердце, эко бѣдно, бѣдное мое!
Ахѣ да полно, сердце, во мнѣ ныти-изнывать!
Знать, по вѣкъ сердцу спокою не видать!
Съ безпокойства сталъ я, мальчикъ, нездоровъ.
Что болитъ-шумитъ буйна голова,
Не глядятъ-то на свѣтъ веселые глаза,
Днемъ не видятъ съ неба солнечныхъ лучей....
Изъ лучей-лучей туманикъ выпадалъ,
Изъ туманика частой ливень-дождь пошелъ....

Ярославская губернія. Мологскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокупинъ. № 35. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется. Очень сходная пѣсня: Лопатинъ и Прокупинъ. № 36 Пронскій уѣздъ.

184.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка, головка побѣдненькая!
Ахъ, съ кѣмъ мнѣ, головкѣ, спать-ночевать,
Спать-ночевать, темну ночь коротать?
Обуяетъ тоска безъ милаго дружка!
Пойду съ грусти въ лѣсъ, разгуляюся,
Со милымъ дружечкомъ повидаюся.
А вонъ мой милой стоитъ за рѣкой,
На той сторонѣ, машетъ милой,
Машетъ мой милой своей правою рукой:

«Перейди, сударушка, на мою сторонушку:
На моей сторонушкѣ есть нова забавушка!»—
—«И я рада бъ перешла,—переходовъ не нашла;
Переходы я нашла,—переходинка тонка.»
Брошу жердочку черезъ быстру рѣченьку.
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку.
На моей сторонушкѣ жить веселешенько!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 58.

185.

Головка, головка побѣдненькая!
Ахъ, съ кѣмъ мнѣ, головкѣ, спать-ночевать?
Я лягу одна,—разыметъ тоска,
Разыметъ тоска безъ милаго дружка.
Пойду я, млада, разгуляюся,
Со милымъ дружечкомъ повидаюся.
Ахъ, вонъ мой милой за рѣчкой живетъ,
На той сторонѣ, машетъ милой
Правой рукой:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»
—«Я рада бы перешла,—перехода не нашла;
Переходъ-отъ я нашла,—перекладинка тонка.»
Возьму сударушку за праву за рученьку,
Переведу сударушку на мою сторонушку,
Напою сударушку чаемъ-кофіемъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 126.

186.

Молодка моя, молодка моя молоденькая,
Головка твоя, головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, ночку ночевать,

Ночку ночевать, проспать-пролежать!
Ложись спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка постелька хрушка;
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко милый живетъ,
Далеко, далеко, на той сторонѣ,
На той сторонѣ, не близко ко мнѣ,
Не близко ко мнѣ, близко къ Москвѣ.
Ходитъ мой милой той стороной,
Машетъ мой милой правою рукой,
Рукой правой, шляпой черной:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!
На моей сторонушкѣ всѣ гульбы-забавушки:
Сады зеленые, соловьи веселые!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 32. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай ну, ай ну-ну, съ повтореніемъ второй половины стиха.

187.

Ой, ночка, ты, ночка осенненькая!
Головка, головка побѣдненькая!
Мнѣ ночка не спится безъ миленькаго;
Безъ мила дружка нападетъ тоска,
Безъ любезнаго грусть великая.
Я пойду съ горя въ садъ, разгуляюся;
Я на рѣчку сойду, прогуляюся.
А тамъ, за рѣкой, ходитъ мой милой;
Машетъ мнѣ рукой, рукой правою,
Шляпой черною:
«Сударушка, перейди, красавица, перейди!»—
—Ахъ, я рада бъ перешла,—переходу не нашла.
Переходецъ нашла—жердочка тонка,

Рѣка глыбока, водица мутна,
Улица грязна, матушка грозна:
Ходить не велитъ, съ тобой говорить!

Курская губернія. Кохановская, стр. 66.

188.

Ночь ли, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, осенняя долгая!
Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Съ кѣмъ же тебѣ, молодка, ночку спать-почевать,
Ночку спать-ночевать, осеннюю коротать?
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка обуяла грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко милой живетъ,
Далеко-далече, на той сторонѣ,
На той сторонѣ, не близко ко мнѣ.
Ходитъ мой милой тою стороной;
Машетъ мой милой правою рукой,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»—
—Я бы рада перешла,—переходу не нашла;
Переходъ нашла—рѣчка глубока,
Рѣчка глубока, жердочка тонка,
Тонка, тонка, гнется, боюсь: переломится!
Знать то, мой милой съ другой водится!

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ CXXIX, стр. 456;—Вильбоа, № 20.—Якушкинъ, стр. 606 (здѣсь одинъ лишній стихъ: Съ иной водится, съ красной дѣвицей).

189.

Ахъ ты, ночь же, ночка, ночка, да ночка темная,
Осенняя да наидолгая!
Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя да побѣдненькая!
Съ кѣмъ же тебѣ, да милой-молодой, ночь спать да ночевать,
Ночку спать-ночевать, осеннюю коротать?
Лягу спать я одна, безъ своего милаго да любезнаго дружка;
Безъ милаго дружка обуяла грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко милой живетъ,
Далече-далече, на той на сторонкѣ,
На той на сторонкѣ, да не близко ко мнѣ.
Ходитъ мой милой да тою стороной,
Машетъ-отъ мой милой да правою рукой,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди, моя милая, на мою-отъ сторонку!»—
—Я бы рада перешла,—да переходу нѣтути,
Рѣчка глубока, рѣка глубока, жердочка тонка,
Тонка, тонка, гнется, боюсь я, млада: на случай переломится.
Знать, тамъ мой милой съ иной водится,
Съ иной водится, да съ красной дѣвицей!

Пермская губернія. Шишонко. стр. 293

190.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, ночку ночевать,
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, темну спать.

Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко милый живетъ,
Далеко-далеко, на той сторонѣ,
Не близко ко мнѣ, за быстрой рѣкой.
Ѣдетъ миленькій рѣкой, а я иду бережкомъ;
Машетъ, милый, полотномъ, а я ему платкомъ:
«Пройди, моя сударка!»—
—Рада бы перешла,—жердочка тонка,
Жердочка тонка, гнется, переломится!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 37 («обыденная»).

191.

Ахъ ты, ноченька, ночка темная!
Ты, молодушка, ты, молоденька,
Ты, головушка, ты, побѣдная!
Съ кѣмъ ночь темную ночевать тебѣ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать тебѣ?
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска!
А онъ, миленькій, далеко живетъ,
Далеко живетъ, онъ за рѣченькой.
Ужъ я съ той тоски погулять пойду,
Погулять пойду, повидаюсь съ нимъ.
Машетъ милый мнѣ ручкой правою,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди ко мнѣ ты за рѣченьку!»—
—Перешла бы я,—перехода нѣтъ;
Переходъ хоть есть—тонка жердочка!

Народныя русскія пѣсни, стр. 88.

192.

Ночка моя, ночка, ночка темная,
Ночка темная, да ночь осенняя,
Ночь осенняя, да не послѣдняя!
Молодка моя да молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, мнѣ спать-ночевать.
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка обуяла грусть-тоска;
Грусть-тоска беретъ, далеко милой живетъ,
Далеко-далече, на той сторонѣ,
На той на сторонкѣ, не близко ко мнѣ.
Идетъ мой милой тою стороной;
Машетъ мой милой правою рукой,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»—
—Я бы рада перешла,—да переходу не нашла;
Переходъ нашла—жердочка тонка,
Жердочка тонка, да рѣчка глыбока,
Рѣчка глыбока, вода холодна!

На этой на рѣчкѣ купался боберъ,
Купался, купался, не выкупался,
Не выкупался, да весь вымарался.
На горку взошелъ, отряхивался,
Отряхивался, охорашивался.
Хотятъ бобра бить, хотятъ застрѣлить,
Хотятъ шубу сшить, бобромъ обложить.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 1 («плясовая»).

193.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, ночку ночевать,
Темну коротать.
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Беретъ грусть-тоска;
Грусть-тоска-горе беретъ, далеко милой живетъ—
Въ-далицѣ-далицѣ, на той сторонѣ,
Не близко ко мнѣ, за быстрой рѣкой.
Машетъ мнѣ милой правою рукой,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»
Рада бъ, рада перешла,—переходу не нашла;
Нашла переходъ—жердочка одна,
Та была тонка,
Жердочка тонка, рѣчка глубока!

Во той во рѣчушкѣ купался боберъ,
Купался, купался, не выкупался,
Весь онъ вымарался.
На гору взошелъ, отряхивался,
Отряхивался, да оглядывался,
Нейдетъ ли кто, не ищетъ ли что.
Охотнички рыщутъ, черна бобра ищутъ,
Хочутъ бобра бить, хотятъ подстрѣлить,
Кунью шубу шить, бобричкомъ пушить.
Молодка добра, шуба изъ бобра.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Попов ь, стр. 82.

194.

Ночка моя, ночка, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя....
Молодка, ты, молодка молоденькая,
Головка ли у молодки спобѣдненькая!
Съ кѣмъ же мнѣ, молодкѣ, съ кѣмъ мнѣ ночку спать,
Съ кѣмъ мнѣ ночку спать, съ кѣмъ осенню коротать?
Лягу я спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка обуяла грусть-тоска.
Грусть-тоска-горе беретъ; далеко милой живетъ,
Далекимъ далеко—на той сторонѣ,
На той сторонѣ, не близко ко мнѣ.
Ѣдетъ ли мой милый тою стороной;
Машетъ мой милой правой рукой:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»—
—Рада бы перешла,—переходу не нашла,
Переходъ я нашла—жердочка тонка,
Жердочка тонка, рѣчка глубока!

На этой на рѣчкѣ купался боберъ,
Купался боберъ, не выкупался,
Не выкупался, весь выгрязнился;
На гору взошелъ, отряхивался,
Отряхивался, охорашивался;
Ложился боберъ подъ кустъ отдыхать,
Подъ кустъ отдыхать, сталъ заусыпать.
Лисица пришла, будила бобра:
«Вставай ты, боберъ, вставай, молодой:
Охотнички свищутъ, черна бобра ищутъ,
Хочутъ бобра бить, лису застрѣлить,
Лисью шубу шить, бобромъ обложить,
Дѣвушку нарядить, гулять отпустить.»

Что же ты, молодка, не весело ходишь,
Не весело ходишь, не модно ступаешь?

—Какъ же мнѣ, молодкѣ, веселою быть,
Веселою быть, нарядно ходить?
Мужа дома нѣту,—гроза его здѣся:
Шелковая плетка на стѣнкѣ виситъ,
На стѣнкѣ виситъ, всю ночь просвиститъ;
Мое тѣло бѣло всю ночь проболитъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 37 («хороводная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

195.

Голова моя, головушка,
Распобѣдная моя голова....
Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко,
Разунывное мое сердце!
Ой, знать, почуяло, мое сердечушко,—
Не съ кѣмъ ночку мнѣ ночевать,
Ой, не съ кѣмъ мнѣ ночку ночевать,
Ой, осеннюю, ее переспать.
Ой, я одна, дѣвка, боюся, дѣвчонка, боюся,
Товарища со мной нѣтъ;
Ой, нѣту, нѣту со мной товарища,
Нѣту милаго дружка!
Ой, пойду съ горя да я со кручинушки,
Ой, во зеленый садъ да я гулять.

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 121 Каждый второй стихъ повторяется.

196.

Ночки мои, ночи, ночки темныя мои!
Еще знать-то, молоденькой не съ кѣмъ ночку ночевать!
Я одна, млада, боюся, товарища со мной нѣтъ,

Нѣтъ товарища-дружочка, нѣту милаго при мнѣ.
Пойду съ горя на Дунай рѣку,
На Дунаѣ утоплюся, во садочкѣ удавлюся.
Откуль взялся-появился изъ отряда кавалеръ:
«Стой, дѣвушка, не топись, красавица, не давись!
Подай ручку черезъ рѣчку на мою сторонушку:
На моей-то на сторонкѣ всѣ прохлады и гульбы,
Всѣ прохлады и гульбы, молодецкія игры!»—
—Я бы рада, млада, ручку подала,—
Моя ручка коротка, быстра рѣчка глубока!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 83 («проголосная»).

197.

Головушка горькая, головушка горькая....
Ахъ, да пришла ночка темная.
Не съ кѣмъ ночку ночевать, осеннюю коротать;
Товарища со мной нѣтъ, нѣту милаго дружка,
Нѣту милаго дружка, Ванюшеньки сокола.
Сизъ голубчикъ-душа мой, жаль разстаться мнѣ съ тобой,
Жаль разстаться, распроститься; бѣгу въ темные лѣса,
Бѣгу въ темные лѣса, гдѣ травушка зелена,
Гдѣ я съ милымъ гуляла, со травы цвѣты рвала,
Вѣнокъ милому сплела, на голову надѣла.
На дорожку выхожу, на широкой становлюсь,
На широкой становлюсь, ничего я не боюсь,
Ни барина, ни купца, ни донскаго казака;
Одного только боюсь: слова милаго дружка.
Ванюшенька, соколъ мой, полюбился разумъ твой,
Полюбился разумъ твой, весь обычай дорогой!

Вильбоа, № 65.

198.

Головушка горькая, прошла ночка темная,
Прошла ночка темная, осенняя, долгая.
Не съ кѣмъ ночку ночевать, осеннюю коротать;
Одна лягу спать, боюся,—товарища со мной нѣтъ,
Нѣту милаго дружка, Иванушка сокола.

Иванушка соколъ мой, показался разумъ твой,
Показался разумъ твой, весь обычай дорогой
Бѣгу въ темные лѣса, гдѣ травушка зелена,
Гдѣ травушка зелена, гдѣ я съ милымъ гуляла,
Гдѣ я съ милымъ гуляла, со травы цвѣты рвала,
Со травы цвѣты рвала, вѣнокъ милому плела,
Вѣнокъ милому плела, на головку надѣла.
На дорожку выхожу, на широкой становлюсь,
На широкой становлюсь, никого я не боюсь,
Ни барина, ни купца, ни удала молодца;
Одного только боюсь—своего милаго дружка.

Якушкинъ, стр. 600.

199.

Ой, кто дуренъ, нехорошъ,
Того съ улицы долой!
А я, млада, хороша,
Къ хороводу подошла,
Низкій поклонъ отдала,
Всѣмъ назолушку дала;
Своему дружку больше всѣхъ.
На проходѣ бѣлый день;
Наставала темна ночь.
Мнѣ, младой, не съ кѣмъ спать.

Лягу, лягу спать одна.
Беретъ меня грусть-тоска,
Все безъ милаго дружка.

А я съ горя, со тоски
Пойду, млада, въ темный лѣсъ,
Сорву, млада, кленовъ листъ,
Напишу я грамоту
Къ родимому батюшкѣ:
«Родимый мой батюшка,
Изволь письмо прочитать,
Вели ты мнѣ погулять!»—
—«Гуляй, мое дитятко,
Шути, мое милое!
Когда старость пришибетъ,
Игра на умъ не пойдетъ,
Вся шуточка пропадетъ!»

Курская губернія, Суджинскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для описанія ....Кавказа, выпускъ XV. стр. 159.

200.

Ноченьки темны,
Ноченьки осенны,
Ночки безвременны....
Не съ кѣмъ ночки спать,
Не съ кѣмъ думу думати....
Дума не про батюшка,—
Про мила дружка,
Да дружка про Иванушка:
Про Иванушка худа славушка,
Слава нехорошая.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 364 («протяжная»). Послѣднее слово каждаго стиха повторяется съ припѣвомъ: Ой.

201.

Ужъ ты, зимушка-зима,
Расхолодная была,
Расхолодная была,
Не растетъ въ полѣ трава,
Въ полѣ травонька не растетъ,
Алы цвѣты не цвѣтутъ,
Алы цвѣтики не цвѣтутъ,
Ручеечки не текутъ.
Дуютъ вѣтры во полечкѣ.
Разлучить съ милымъ хотятъ;
Когда съ миленькимъ разлучатъ,
По немъ плакать не велятъ,
По немъ плакать не велятъ,
Еднымъ вздохомъ воздыхать.
Ужъ вы, вздохи мои, вздохи,
Растяжелые мои,
Полетайте, мои вздохи,
На прекрасну сторону,
На прекрасную сторонку,
Гдѣ мой миленькій живетъ.
Разыщите мнѣ милаго,
Разскажите жизнь мою,
Какъ я мучаюсь-страдаю,
Повидаться съ нимъ желаю.
Ѣдетъ миленькій рѣкою,
А я, млада,—бережкомъ;
Машетъ миленькій платочкомъ,
А я ему—полотномъ,
Такимъ бѣлымъ полотномъ,
Полотняныимъ платкомъ.
Перейди, моя сударка,
На прекрасную сторонку....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 30.

202.

Ужъ я, бабочка-вдова,
Незамужняя жена,
Всю я ночку не спала,
Къ себѣ милаго ждала.
На утренней на зарѣ
Пришелъ миленькій ко мнѣ.
У кроватушки стоитъ,
Жалки рѣчи говоритъ:
«Жаль болючую будить,
Про здоровіе спросить.»—
—«А какое мнѣ здоровье?
Давно миленькій бывалъ,
Съ хорошею гуливалъ,
Пригожую цѣловалъ!
Ты послушай, мой милой,
Что я буду говорить:
Перестань меня любить!»—
—«Тебя не брошу, не покину,
Буду любить цѣлый вѣкъ!
За твой ласковый привѣтъ
Стану любить цѣлый вѣкъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, вышускъ XV, стр. 66.

203.

Ахъ, да не вечерняя заря спотухала, заря спотухала,
Ахъ, спотухалася заря;
Ахъ, да полуночная звѣзда высоко ли, звѣзда высоко ли,
Ахъ, высоко звѣзда взошла.

Ахъ, да не пора ли мнѣ, раздоброму молодцу, со квартерушки,
Со квартерушки долой?
Ужъ я выйду ли, раздобренькій молодецъ, выйду на крылечко,
Эхъ, на крылечкѣ постою.
Ахъ, да закричу ль я, добрый молодецъ, громкимъ голосомъ,
Эхъ, громкимъ голосомъ своимъ.
Ужъ, вы, слуги, слуги вѣрные мои, слуги вѣрные мои,
Ахъ, слуги вѣрные мои!
Ахъ, да запрягайте тройку сѣропѣгихъ, сѣропѣгихъ,
Эхъ, тройку лошадей,
Эхъ, да чтобы сѣсть бы мнѣ, добру молодцу, сѣсть бы да поѣхати,
Да поѣхати домой.
Со всѣми простился, раздобренькій молодецъ, съ одной красной дѣвицей
Распроститься позабылъ.
Ахъ, да со пути ли, со дороженьки назадъ воротился,
Эхъ, воротился онъ назадъ.
Ахъ, да здоровенько ли ты, моя сударушка, живешь-поживаешь,
Эхъ, поживаешь безъ дружка?—
—«Ахъ, да тесовая нова кроватушка пуста простояла,
Ахъ, простояла пуста;
Ахъ, да соболино ново одѣялице въ ногахъ пролежало,
Ахъ, пролежало въ ногахъ;
Ахъ, пуховыя новы подушечки въ слезахъ потонули,
Потонули во слезахъ!»

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 27.

204.

Ты, заря ли, вечерняя зоренька,
Ты, зоря вечерняя была!
Не дала же намъ, вечерняя зоренька,
Со поля убраться не дала.
Захватила же меня, добраго молодца,
Во полѣ погода съ вѣтромъ холодна.
Кабы были же у меня, у молодца,
Служаночки вѣрныя были при мнѣ,
Заложили же бы мнѣ тройку сѣропѣгихъ лошадей.
Ужъ я сѣлъ бы, добрый молодецъ,
Сѣлъ бы я, поѣхалъ со поля домой.
Я со всѣми-то со красными дѣвушками,
Со всѣми простился, добрый молодецъ;
Я съ одною-то со красною дѣвушкой
Забылъ распроститься, съ нею позабылъ.
Со пути-то ли, съ Московской дороженьки,
Назадъ воротился, добрый молодецъ;
Я заѣхалъ-то къ своей сударушкѣ, добрый молодецъ.
Здоровенько ли ты, моя сударушка,
Живешь-поживаешь ты вѣдь безъ дружка?—
—«Расплохое-то мое здоровьице,
Безъ дружка милаго, еще безъ дружка!
Тесовая-то нова кроватушка
Пуста простояла еще безъ дружка;
Соболиное ново одѣялице
Въ ногахъ пролежало, оно во ногахъ;
Пуховыя-то новы подушечки
Въ слезахъ потонули, онѣ во слезахъ.»

Владимирская губернія. Ковровскій уѣздъ. Смирновъ. стр. 12.

205.

Зайду къ любушкѣ-сударушкѣ, зайду подъ окошко,
Спрошу у своей у любушки, спрошу про здоровье:
По-здорову ли, моя любушка, спала-ночевала?—
—«Худо жъ мое здоровьице безъ милаго дружка!
Тесова моя кроваточка впустѣ простояла;
Пухова моя перинушка трубкой пролежала;
Соболино одѣялышко въ ногахъ пропинала;
Круто-складное сголовьице въ слезахъ утонуло;
Бумажныя наволочечки отъ слезъ полиняли;
Соболино одѣялышко, оно объинѣло.»

Долина жъ, моя долинушка, нова, широкая!
Что на той ли на долинѣ выросъ кустъ калины;
Что на томь-ли-то на кусточкѣ сидѣлъ соловейко.
Соловеюшко жалко возжупляетъ;
Что меня ли, красну дѣвицу, горе разбираетъ,
Разбираетъ грусть-кручинушка, что милой покидаетъ,
Покидаетъ, инну возлюбляетъ.
У морь-то, у озеръ-то дѣвушка стояла,
Вѣтру сожидала.
Повѣялъ вѣтерочекъ, сильный сиверочекъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 33 («продольная»). Послѣднее слово стиха повторяется.

206.

Пойду я, добрый молодецъ, пойду, загуляю,
Пойду я къ любушкѣ, зайду подъ окошко,
Подъ окошко, тихохонько стукну,
Я спрошу любушку про здоровье:
«Ты здорово ль, моя любушка, живешь - поживаешь?»—

—«Очень плохо здоровьице безъ дружка милаго!
Тесова моя кроваточка пуста простояла;
Перина моя пуховая трубкой пролежала;
Соболиное одѣялышко въ ногахъ провалялось;
Круто-складное сголовьице отъ слезъ потонуло;
Ново-ситцевы наволочечки отъ слезъ полиняли....
Все я, любезненькій, тебя сожидала,
Тебя сожидая, всю ночку, младешенька, не сыпала.»

Ужъ ты, милый мой, милый дружочекъ,
Ужъ отдай ты, отдай мнѣ колечко назадъ;
За колечко мое меня вѣдь маменька журила,
За серебряно-ли-то меня маменька бранила:
Ты куды, куды колечко подѣвала?—
—Право, маменька, вѣдь я не виновата:
Я во садикѣ капустушку полола,
Праву бѣлую я ручку наколола;
Между грядъ свое колечко обронила.
Тутъ мила моя подружка проходила,
Золото мое колечко находила,
Своему дружку она его дарила;
Подаривши, другу нѣжно говорила:
Ты держи мое колечко, пока холостъ,
Поженившися, отдай колечко мнѣ назадъ!
Не пойду тогда гулять я въ темный садъ!

Славянская, часть III, стр. 172 («хороводная»).

207.

Я пойду ли вдоль по улицѣ, погуляю;
Я зайду къ своей сударушкѣ, побываю;
Я спрошу свою сударушку про здоровье:
«Ты здорово ли, сударушка, поживаешь?»—
—«Ахъ, худое-то здоровьице безъ милаго!»

Кашинъ, книга II, № 19 («полупротяжная»).

208.

Да ты, батюшка, нашъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Ты свѣти, ты свѣти всю темную ночушку,
Освѣти, освѣти мнѣ, доброму молодцу,
Освѣти ты мнѣ путь-дороженьку,
Чтобы видно было мнѣ, доброму молодцу, идти ко сударушкѣ!
Подойду я, подойду ко своей сударушкѣ, подойду подъ заднее окошечко;
Успрошу я, успрошу я въ своей сударушки про ея здоровьице!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, вышускъ III, стр. 87.

209.

Ты, гуляньице ли наше, гулянье,
Молодецкое наше, безотецкое!
Я пойду ли да вдоль по улицѣ, вдоль по улицѣ, самъ погуляю;
Я зайду ли въ гости ко сударушкѣ, самъ побываю;
Я спрошу ли у сударушки самъ про здоровье:
Во здоровьицѣ ли, моя сударушка, живешь-поживаешь?
Какъ отвѣтъ-то держитъ сударушка милому дружку:
«Не корыстно ли мое здоровьице жить безъ милаго,
Что безъ душечки безъ добра молодца жить, безъ надежды!»
Со правой ли руки колечушко потеряла,
Со лѣвой ли злаченъ перстень обронила,
Съ окошечка яснаго сокола упустила,

Со постелюшки я добраго молодца-дружка проводила.
Ужъ я все ли про все съ милымъ дружкомъ переговорила,
Я одно ли тайно словечушко сказать позабыла;
Со дорожечки я дружка милаго назадъ воротила:
«Ужъ ты, душечка, добрый молодецъ, другъ, не женися,
Пока я замужъ не вышла!»

Архангельская губернія. Ефименко. стр. 113.

210.

Не вечерняя-то заря, вытухать она стала,
Полуночная-то звѣзда высоко, братцы, взошла.
Не пора ль намъ, братцы, охотничкамъ, съ поля ѣхати домой?
Я велю-то, братцы, заложить тройку славныхъ лошадей;
Съѣзжу я къ душенькѣ, съѣзжу, побываю у ней;
Спрошу душеньку да спрошу про здоровье про ея:
«Какъ живешь-то, живешь, моя милая, живешь-поживаешь безъ меня?»

Бернардъ, стр. 8 («протяжная»).

211.

Какъ не бѣлая березонька
Со липой свивалась;
Какъ въ пятнадцать лѣтъ дѣвица
Съ молодцомъ свыкалась.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Подвосточная заря,
Не давала ты мнѣ, зорюшка,
Съ поля съѣхати домой!
Я съ того горя, съ кручинушки
Пойду, выйду на крыльцо;
Закричу-то я, добрый молодецъ,
Своимъ зычнымъ голосомъ:
Ахъ вы, слуги, слуги вѣрны,
Неизмѣнные мои!
Вы подите-ка, слуги вѣрны,
Вы поймайте трехъ коней;
Запрягите-ка, слуги вѣрны,
Ихъ въ новую во повозку!
Какъ поѣду ль я, добрый молодецъ,
Ко моей любезной;
Я спрошу ли, добрый молодецъ,
У своей любезной:
Каково ты, моя любезная,
Живешь-можешь безъ меня?—
—«Не корыстненько житье-бытье,
Мой любезный, безъ тебя!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 107 («проголосная»).

212.

Что не травонька въ полѣ росла-выростала,
Что не цвѣтички не лазоревы цвѣли въ полѣ, разцвѣтали,
Что не росонька не вечерная съ травы сокаталась....
Не пора ли вамъ, братцы-товарищи, съ поля ѣхати домой?
Ужъ вы, слуги мои, слуги вѣрные при мнѣ, молодые,

Вы подите, ко мнѣ приведите пару невскихъ коней,
сѣропѣгихъ лошадей....
Со всѣми-ли-то я, добрый молодецъ, простился,
Со мной, душечкой, со красной дѣвушкой, позабылъ
проститься,
Съ половины пути-дороженьки назадъ возвратился,
Подъ косящато подъ окошечко съ конемъ становился,
Камышловой своей тросточкой въ стѣнку колотился:
«Ужъ ты спишь ли, моя любезная, стань-ка, пробудися,
Выйди, выйди, моя любезная, на красно крылечко,
Ты промолви, раскрасотка, хоть одно словечко,
Ты обрадуй, моя любезная, ретиво сердечко!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 76 («проголосная»).

213.

Не вечерняя заря занималась, занималася заря,
Полуночная звѣзда высоко взошла, высоко звѣзда
взошла.
Пора раздоброму молодцу съ поля ѣхати домой.
Ужъ вы, слуги мои, слуги мои вѣрные,
Подайте мнѣ тройку сѣропѣгихъ, сѣропѣгихъ лошадей!
Сяду я, раздобрый молодецъ, я поѣду погулять!
Со всѣми я, раздобрый молодецъ, со всѣми простился;
Съ одной-то я не простился, со пути-дороженьки назадъ воротился.
Ты прощай-прости, прощай, разлюбезная, ты, размилая моя!

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 44.

214.

Ты, заря ли ты моя, зорюшка вечерняя, зорюшка вечерняя,
Ты, вечерняя моя заря!
Отчего, моя заря, рано спотухаешь, ты рано спотухаешь,
Спотухаешь рано съ вечеру?
Не даешь ты мнѣ, заря, добру размолодчику, не даешь спокою,
Мнѣ спокою, добру молодцу?
Я вскричу ли, я вскричу своимъ слугамъ вѣрныимъ, своимъ слугамъ вѣрныимъ,
Слугамъ вѣрныимъ своимъ вскричу:
Ужъ вы дайте мнѣ, подведите тройку сѣропѣгiихъ, тройку сѣропѣгихъ,
Сѣропѣгiихъ тройку лошадей!
Ужъ какъ сѣсть бы мнѣ, добру размолодчику, сѣсть бы мнѣ, поѣхать,
Мнѣ поѣхать, добру молодцу....

Тамбовская губернiя, Моршанскiй уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 29.

215.

Сойдемтеся, ребятушки, въ одно мѣстечко;
Станемте, ребятушки, мы всѣ въ круговую;
Грянемте, ребятушки, пѣсню долевую;
Пойдемте, ребятушки, вдоль по дорожкѣ;
Зайдемте, ребятушки, въ большую деревню.
Въ большую деревню, къ любушкѣ-сударушкѣ,
Къ любушкѣ сударушкѣ, къ ней подъ окошечко;
Разспросимте въ сударушки про ея здоровье:

«Любушка-сударушка, скажи про здоровье!»—
—«Въ меня, миленькій дружочекъ, болитъ животочекъ:
Отъ животочка, миленькій, болитъ ретиво сердечко.»—
—«Любушка-сударушка, сама же виновата:
Съ другимъ спозналася.»

Псковская губернія, Торопецкій уѣздъ. Семевскій (Торопецъ), № 87.

216.

Что видать ли мнѣ худые годы пережити.
Что видать ли мнѣ тѣ слезы переплакать?
Еще сказана милому другу служба.
Что наказывалъ мнѣ сердечный другъ словесно:
«Поживи ты, моя сударушка, смирненько,
Не введи меня, добраго молодца, въ безчестье,
Чтобъ было чѣмъ доброму молодцу похвалиться—
При своемъ полку, при братьѣ при солдатахъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 149.

217.

Говорилъ-то мнѣ сердечный другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ,
Съ инымъ гулять не приказывалъ:
«Посмирнѣе живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка!»
Я наказу его не послушалась,
Съ инымъ дружкомъ поводилася,
Поводившись, разбранилася,
Разбранившись, слезно плакала,

Во слезахъ слово промолвила:
Погляди-тка, мой сердечный другъ!
У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
Что густой туманъ съ частымъ дождичкомъ;
Во чистомъ полѣ буйны вѣтры,
Что буйны вѣтры со вихрями;
На синемъ морѣ погодушка.
Есть у дѣвушки зазнобушка;
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобивши, онъ въ походъ пошелъ,
Что во путь, въ землю Турецкую.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 19. Очень сходная пѣсня: Кашинъ, книга II, № 4 («полупротяжная»).

218.

Говорилъ-то мнѣ милъ-сердечный другъ,
Говорилъ-то, крѣпко приказывалъ,
Честью-лестью уговаривалъ:
«Посмирнѣе живи, моя лебедушка!»
Я приказу его мало слушалась,
Со инымъ дружкомъ повадилась;
Поважимши, разбранилася,
Разбранимши, слезно всплакала,
Во слезахъ я слово молвила:
Ты взойди, взойди на мой на дворъ,
На мой на дворъ, во высокъ теремъ,
Погляди-тка ты въ окошечко:
На моемъ ли на дворѣ—туманъ, туманъ,
На синемъ морѣ—непогодушка....
Есть у дѣвушки зазнобушка;
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,

Дѣтинушка дворянскій сынъ,
Зазнобимши, самъ въ походъ пошелъ,
Въ чужи земли—земли Шведскія.

Тульская губернія. Кирѣевскій, выпускъ, VIII, стр. 224.

219.

Говорилъ-то милъ-сердечный другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ:
«Посмирнѣе живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка!»
Я наказу не послушала,
Съ инымъ другомъ водилася,
Поводивши, разбранилася,
Разбранивши, слезно плакала,
Во слезахъ слово молвила:
Погляди-ка, мой сердечный другъ:
У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
Во чистомъ полѣ буйны вѣтры,
Что буйны вѣтры со вихеремъ,
На улицѣ частый дождичекъ,
На синемъ морѣ погодушка.
Есть у дѣвушки зазнобушка;
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобивши, самъ въ походъ пошелъ,
Во походъ пошелъ, въ ины земли,
Въ ины земли, не русскія,
Во не русскія, во Шведскія.
Пойду съ горя во чисто поле,
Во чисто поле, въ зеленый садъ,
Нащиплю хмѣлю яраго,
Наварю я пива пьянаго,
Накурю вина зеленаго,

Позову я друга милаго,
Напою я его до-пьяна.
Провожу я друга милаго,
Я изъ Питера до Кіева,
А изъ Кіева во Китай-городъ....

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной Библіотеки (О. XIV. 131). № 5. Окончанія нѣтъ.

220.

У насъ на дворѣ погода—
То дождь, то снѣгъ;
На синемъ морѣ погодушка.
Есть у дѣвицы зазнобушка;
Зазнобилъ ее дѣтинушка,
Дѣтинушка сиротинушка,
Сиротинушка, солдатскій сынъ.
Зазнобивши сердце дѣвушки,
Во походъ пошелъ, въ дальню сторону.
Во походъ идучи, самъ наказывалъ,
Честью-лестью уговаривалъ:
«Посмирнѣй живи, моя любушка,
Почестнѣй живи, моя голубушка!»
Я наказа его не послушала,
Уговору его не исполнила,
Со инымъ дружкомъ поводилася,
Поводившись, разбранилася,
Назвала дружка: воръ-пьяница;
А дружокъ меня: похабница.
Разбранившись, слезно плакала....
Проведу дружка до города,
А изъ города до Питера,
А изъ Питера до Кіева;
Во Кіевѣ дружка покинула.

Средь города разставалися,
Цѣловалися-миловалися.
Всѣ люди дивовалися:
«Какъ-бы кто съ кѣмъ разставалися:
Либо братъ съ сестрой, либо мужъ съ женой?»
Разстался милой со сударушкой;
Разстававшись, они рѣчь говорили,
Рѣчь говорили, слово молвили,
Слово молвили, слезно плакали...

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 77.

221.

Провожала дружка милаго,
Не далече—до города Данилова,
До Московскія было до заставушки.
На заставѣ съ любезнымъ разставалася;
Надъ намъ люди дивовалися:
«Это что у насъ за парочка?
Не братъ съ сестрой и не мужъ съ женой,—
Полюбовникъ съ полюбовницей!»
Говорилъ-то ей миленькій, наказывалъ,
Честью-лестью уговаривалъ:
«Посмирнѣе живи, моя любушка,
Старопрежняя сударушка!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 377.

222.

Собирался милый во работушку,
На чужу дальну сторонушку;
Честью-лестью любушкѣ наказывалъ:
«Поживи, моя любушка, смирнехонько!»

Я наказовъ-то его мало слушала;
Съ инымъ-то дружкомъ поводилася,
Поводившись, съ дружкомъ разбранилась,
Во разбранушкѣ слово молвила:
Ты взойди-ка, милъ, во горницу,
Ужъ ты сядь-ка, миленькій, на лавочку,
Ты открой-ка, миленькій, окошечко,
Погляди-ка, миленькій, на улицу....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 32 («обыденная»).

223.

Говорилъ я своей любушкѣ,
Говорилъ я своей сударушкѣ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ,
Честью-лестью наговаривалъ:
Посмирнѣе живи, любушка,
Посмирнѣе живи, голубушка!
Наказу ты не повѣрила,
Наговору ты не послушала,
Со инымъ дружкомъ позналася,
Познавшись-то, съ нимъ гулять пошла....

Ужъ я стала дружка выспрашивать:
Ужъ едну ли ты меня сушишь-крушишь?—
—Я сушу-то, крушу семь дѣвушекъ,
Восьму—вдову, девяту—мужнюю жену,
Десяту тебя оставляю для себя....
Гулять хочется да воли нѣту;
Любилъ миленькій, да здѣсь его нѣту....
Една была во полѣ дороженька,
Но и та снѣгомъ западала.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 33 («наумичная»).

224.

Эхъ, еще есть ли на моемъ сердцѣ,
За моею за грудью бѣлою,
Три кручинушки есть, три великія у меня:
Еще первая есть кручина у меня—
Я отстала отца-матери своего,
Еще вторая есть кручина у меня—
Я отстала роду-племени своего.
Еще третья есть кручина у меня—
Я отстала друга милаго своего,
Что дородняго добраго молодца.
Изсушилъ меня милъ сердечній другъ
Что былиночку во чистомъ полѣ.
Я сама ли друга высушу
Что ковыль-травою подкошеною,
Подкошеною, не гребеною.
Не достанься, мой сердечній другъ,
Ты ни мнѣ ли, ни моей сестрѣ,
Ни моеи ли б . . . . разлучницѣ;
Ты достанься, мой сердечній другъ,
Ты сырой землѣ, гробовымъ доскамъ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 79. Каждый стихъ повторяется.

225.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
Зазнобушка, милый сердечный другъ,
Зазнобилъ меня, повысушилъ
Суше вѣтру, суше вихорю,

Суше той травы кошеныя,
Кошеныя, подсушеныя.
Я сама дружку во гнѣвъ пойду,
Я сама его повысушу,
Повысушу, повыкрушу,
Я не зельемъ, не кореньицемъ—
Своими горючми слезми.
Не достанься жъ милъ сердечный другъ,
Онъ ни мнѣ ли, ни сестрѣ моей,
Ни подруженькѣ-голубушкѣ;
Онъ достанься же сырой землѣ,
Гробовой доскѣ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 167 («семейная, протяжная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

226.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глазахъ,
Нѣтъ стыда, нѣту и совѣсти,
Ни великія заботушки,
Ни великія заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобилъ сердце, повысушилъ.
Я сама дружка повысушу
Суше вѣтру, суше вихорю,
Суше вѣтру, суше вихорю,
Суше той травы кошеныя,
Суше той травы сушеныя,
На сыру землю положеныя;
Я сама дружка-то высушу,
Я не зельями, не кореньями,
Я своею грудью бѣлою,

Я своими горючими слезми.
Не достанься милъ сердечный другъ.
Что ни мнѣ-то, ни моей сестрѣ.
Что ни мнѣ-то, ни моей сестрѣ,
Ни моей шельмѣ разлучницѣ!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Н а л ь ч и к о в ъ, № 55 («проголосная»).

227.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки.
У меня ли, у младешеньки,
Есть великая, не малая
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка!
Изсушилъ меня мой милый другъ,
Изсушилъ сердце, повыкрушилъ,
Хуже травоньки кошеныя,
Что въ чистомъ полѣ сушеныя.
Я сама, млада, на грѣхъ пойду,
Я сама дружка повысушу,
Я не зельемъ, не кореньями,
Я не вѣтромъ, да не вихоремъ,—
Я своей слезой горючею!

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Я к у ш к и н ъ, стр. 376.—В и л ь б о а, № 22.

228.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердце зазнобушки!
У меня жъ, младой, заботушка,

Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка.
По несчастыцу случилося,—
Я въ измѣнщичка влюбилася.
Показался мнѣ измѣнщичекъ
Милѣй свѣту, милѣй бѣлаго,
Онъ милѣе отца-матери
И дороже роду-племени.
Зазнобилъ, шельма, повысушилъ
Суше вѣтру, суше вешняго,
Суше травушки подкошеной.
Я сама на грѣхъ повыступлю,
Я сама дружка повысушу,
Я не зельями, не кореньями,—
Высушу его горючими слезми.
Не достанься жъ онъ, разбестія,
Что ни мнѣ ли, ни родной сестрѣ!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь стр 27.

229.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
У меня ли, у младешеньки,
Есть великая заботушка,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка.
Ужъ какъ первая зазнобушка—
Мужъ худая-то головушка:
А другая-то заботушка—
Обуяли малы дѣтушки;
А какъ третья-то заботушка—
Зазнобилъ сердце сердечный другъ.
Зазнобивши, онъ повысушилъ.

Отсмѣю же я другу насмѣшечку—
Я сама друга повысушу,
Что не злыми кореньями,
Я моими горючми слезми.
Не достанься же мой милый другъ.
Что ни мнѣ и ни моей сестрѣ,
Ни моей сестрѣ разлучницѣ;
А достанься же мой милый другъ
Сырой землѣ, гробовой доскѣ!

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ CXXIX, стр. 470.

230.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глаза,
У кого нѣту и совѣсти.
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту мила дружка:
У кого нѣту мила дружка,
У того нѣту и горюшка.
У меня ли, у младешеньки,
Превеликія заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Свекоръ да свекровушка;
А вторая-то заботушка—
Мужъ удалая головушка;
Ужъ какъ третья-то заботушка—
Ея миленькій сердечный другъ.
Зазнобилъ меня, повысушилъ
Суше вѣтру, суше вихорю,
Суше той травы кошеныя,
Къ сырой землѣ положеныя.
Я сама дружка повысушу,

Я любезнаго повызноблю
Суше той травиночки,
Полевой былиночки.
Не достанься, мой любезный другъ,
Ни сестрицѣ, ни подруженькѣ;
Ты достанься, мой сердечный другъ,
Одной матушкѣ сырой землѣ,
Еще бѣлой гробовой доскѣ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 405.

231.

О, несчастьице случилося:
Я въ измѣнщичка влюбилася!
Оказался мой измѣнщичекъ,
Онъ милѣе отца-матери,
Онъ милѣе роду-племеню....

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ горя-заботушки,
Ретиву сердцу зазнобушки.
Вотъ первая зазнобушка—
Мужъ разудалая головушка;
Вотъ другая заботушка—
Обуяли малыя дѣтушки,
Малыя дѣтушки несмышленыя,
Несмышленыя, невзрощеныя;
Вотъ третья заботушка—
Изсушилъ меня милъ-сердечный другъ.
Ужъ какъ я дружка повысушу,
Я сердечнаго повыкрушу,
Я не зельемъ, не кореньемъ,
Я выкрушу горючими слезми
Суше травушки-ковылушки,

А ковылушки кошененькой.
Кошененькой, сушененькой.
Не достанься, мой милъ-сердечный другъ,
Ты ни дѣвушкѣ, ни молодушкѣ;
А достанься, мой милъ-сердечный другъ,
Гробовой доскѣ, сырой землѣ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 16 («протяжная»).

232.

По несчастію случилося,—
Я въ измѣнника влюбилася.
Мнѣ понравился мой милый другъ
Милѣй свѣта, милѣй бѣлаго.
Милѣй отца, милѣй матери
И дороже всего племени.
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глазахъ,
У кого нѣту заботушки.
У меня ли, молодешеньки,
Есть немалая заботушка,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка....
Я сама дружка повысушу,
Я повысушу, повыкрушу.
Не доставайся мой милый другъ
Моимъ сестрамъ разлучницамъ,
Доставайся мой милый другъ
Одной матери сырой землѣ!

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 87.

233.

Мо несчастьицу случилося—
Я въ измѣнничка влюбилася.
Показался мнѣ измѣнщичекъ
Пуще свѣту, пуще бѣлаго,
Краше солнца, краше краснаго.
Хорошо тому, мой другъ, на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки....

Отечественныя Записки 1861 года, томъ CXXIX, стр. 470.

234.

Какъ у насъ ли, у насъ соловей въ саду поетъ,
Онъ поетъ ли, поетъ, самъ высвистываетъ.
А меня ли, молоду, грусть-тоска беретъ.
Распроклятое житье—житье все замужнее;
Распрекрасное житье—житье краснымъ дѣвушкамъ.
Не на вѣки имъ житье-житье доставалося,—
Однимъ часикомъ житье-житье миновалося.
Какъ сушитъ ли, крушитъ, сушитъ-крушитъ мой размиленькій.
Я сама ли, я его сама, его я повысушу,
Я не зелеиой травой, не зельями я, не травами,—
Я повысушу дружка, я лишь кореньями,
Я кореньями, охъ, я повысушу!

Пензенская губернія. Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1863 года, № 43.

235.

Распроклятое житье дѣвичье,
Развеселая жизнь казацкая!
Мнѣ на вѣкъ житье доставалося,
Не въ гульбѣ житье миновалося;
Со милымъ дружкомъ любовь кончилась.
Ужъ ты слышишь ли, моя душа, милый другъ,
Разумѣешь ли, жизнь, душа моя,
Будто мой садичекъ не зеленъ стоитъ,
У меня въ садичкѣ соловей поетъ,
Онъ поетъ, самъ принасвистываетъ,
Наговорочки самъ онъ наговариваетъ,
Надъ моимъ садичкомъ насмѣхается....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 85 («проголосная»).

236.

Чтой-то во полѣ есть за травушка,
Во чистомъ полѣ за муравушка,
Что за цвѣтики за лазоревы?
Они день цвѣтутъ, ночь алѣютъ всю,
Во чистомъ полѣ разстилаются.
По мнѣ миленькій сокрушается.
Что за милый другъ, за душа моя!
Изсушилъ меня суше травушки,
Суше травушки подкошенныя....

Кашинъ, книга II, № 31 («полупротяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

237.

Ахъ, что есть ли въ полѣ за травушка,
За муравушка?
Она день ли цвѣтетъ, ночь алѣется,
По чисту-то полю разстилается....
Что по мнѣ мой милой дружокъ сокрушается....
Что за милый другъ, да что за душа моя?
Изсушилъ-то милой меня суше травушки,
Ужъ какъ той ли травы-травки подкошенненькой.

Не спалось-то мнѣ, младой, ночку темную.
На бѣлой-то я на зарѣ, млада, чуть забылася,—
Не хорошъ-то мнѣ сонъ, мнѣ сонъ во снѣ видѣлся:
Будто мой высокъ теремъ - теремъ растворенъ стоитъ;
Всѣ окошечки-окна вонъ повынуты,
Всѣ окошечки-окна распечатаны.
Ужъ какъ-то ли милой сидитъ-собирается.
Ты куда, милой, собираешься?
Во какую путь-дороженьку, милой, отправляешься?...

Пойду, молода, тишкомъ-лужкомъ,
Тишкомъ-лужкомъ, бережечкомъ;
Нарву, молода, я цвѣточковъ,
Я цвѣточковъ василечковъ;
Совью, молода, я вѣночекъ,
Пойду, млада, къ быстрой рѣчкѣ,
Брошу вѣнокъ вдоль по рѣчкѣ;
Позадумаю про милаго:
Какъ любитъ ли меня милый?
Мой вѣночекъ тонетъ, тонетъ,
Мое сердце ноетъ, ноетъ.

Сталъ вѣночекъ потопати—
Мое сердце замирати,
Сталъ милый другъ покидати....

Якушкинъ, стр. 582.

238.

Задуша ли ты моя, милой изсушилъ дружокъ меня;
Изсушилъ-сокрушилъ дѣвушку малешеньку,
Что малешеньку ли дѣвушку, глупешеньку,
Что ни въ день-ли-то, ни въ ночь милъ съ ума нейдетъ....

Еще мой-ли-то теремъ-теремъ растворенъ стоитъ;
Дубовыя рамы разбитыя, рамы все разбитыя;
Что хрустальныя стекла-стеколышки разломаны;
Мой-то дубовъ столичекъ-столичекъ открытъ стоитъ;
Еще мой-ли-то милой за столомъ сидитъ;
Онъ во карточки играетъ, въ карточки во дѣвушкины,
Со моимъ-то со слугамъ, съ слугами со вѣрными;
Ко кроваточкѣ идетъ, кроваточкѣ тесовыя;
Ко перинушкѣ идетъ, ко перинушкѣ пуховыя;
Онъ беретъ мои ручки бѣленькія, ручки бѣлыя;
Онъ жметъ ли, прижимаетъ мои ручки бѣлыя;
Онъ цѣлуетъ-обнимаетъ мои плечи нѣжныя.
«Ты вставай-ка, ты вставай, душа красна дѣвушка!
Я не воръ-то вѣдь пришелъ, я-то не разбойничекъ,
Я пришелъ-зашелъ къ дѣвушкѣ проститися:
Меня въ городъ повезутъ, въ городъ во Саратовъ;
Ты прощай-ка, прощай, душа красна дѣвушка!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 51 («продольная»).

239.

Что мнѣ, маменька, тошненько,
Государыня родимая, тяжеленько!
На роду жъ таковое не бывало.
Мнѣ ночесь тоска нападала,
Нападала тоска-печаль не мала
На мою ль же побѣдну головку,
На мое ль же ретивое сердечко....

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 576.

240.

Право, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родима, тяжеленько!
На роду такова я не бывала.
На-вечоръ тоска нападала;
Нападала тоскичушка не мала,
Не мала да не велика,
На мою да на побѣдную головку,
На мое ли на ретивое сердечко....

Вы, ребятушки молодые,
Молодые, молодые, удалые,
Молодые, удалые, холостые!
Ой, ты, цвѣтъ-цвѣточекъ,
Не ходи, дружочекъ,
Мимо мой садочекъ,
Не ходи, не буди,
Дорожки не тори,
Дорожки не тори,
Худой славы не введи!

Славянская, часть I, стр. 31 («свадебная»).

241.

Ужъ я думала-подумала,
Чужаго разума послушала,
Чужаго разума молодецкаго....
Невдогадъ-то я слово молвила,
Прогнѣвила я друга милаго,
Отказала я доброму молодцу:
Тебѣ полно, мой другъ, ко мнѣ ходить,
Беззаконнаго грѣха творить!
Еще отъ Бога великій грѣхъ,
Что отъ добрыхъ людей не малый смѣхъ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 131. Каждый стихъ повторяется.

242.

Я вечоръ-то, вечоръ, добрый молодецъ, загулялъ,
Я со любушкой, со своей сударушкой долго застоялся,
Я у любушки, у сударушки слова дожидался:
Ты скажи-ка, скажи, любушка-сударушка,
Ты скажи-ка, скажи, кого любишь, объ комъ тужишь!»
Ничего-то моя любушка на то не сказала, промолчала;
Только молвила любушка грубое словечко:
«Ты отстань-ка, отстань, добрый молодецъ, отстань по любови!
По любови коли, дружокъ, не отстанешь, отстань по неволѣ!»
Что съ того-то грубаго словечка былъ я, добрый молодецъ, въ кручинѣ,

Во кручинѣ я былъ, добрый молодецъ, въ горюшкѣ несносномъ,
Тосковалъ я, добрый молодецъ, цѣлую недѣльку;
Никто-то, никто моему горюшку не пособитъ, не поможетъ,
Ни батюшка, ни матушка, ни братъ, ни сестрица,
Ни жена-то, жена моя, хозяюшка молодая;
Потужитъ ли по мнѣ, погорюетъ красная дѣвица.
Не воръ-то я былъ, добрый молодецъ, не разбойникъ,
Былъ я, молодецъ, до красныхъ дѣвицъ большой охотникъ
Я очень-то охочъ былъ, добрый молодецъ, гуляти,
По уличкамъ, частымъ переулочкамъ стояти.
Какъ увидѣли да запримѣтили добраго молодца да на большомъ переулкѣ,
У присушницы красной дѣвицы на новыхъ сѣняхъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 50 («пауличная»).

243.

Журятъ дѣвушку, бранятъ,
Не про дѣло бить хотятъ;
Не про дѣло, про вину
Журятъ дѣвчонку молоду,
Что еще боле бранятъ,
За милаго бить хотятъ....
Ужъ какъ мой-етъ ли милой,
Мой-етъ миленькій-хорошъ
Расхорошій разговоръ
Разговаривалъ со мной,
Разговаривалъ со мной,

Со мной, дѣвчонкой молодой.
Я, сударыни его,
Не хочу любить его,
Хочу скрыться отъ него,
Хочу оставить одного.
Оставайся, милый мой,
Наживай себѣ покой,
Наживай себѣ покой;
У меня-то есть другой:
Изъ станка милъ—высоконекъ,
Изъ лица—бѣленекъ,
Порумянѣй личикомъ
И повыше плечикомъ;
Что походочка его
У сердечка моего,
Поговорочка его
У ретивенькаго,
У ретивенькаго,
Дружка миленькаго....

Сповѣрь, миленькій, тому:
Меня не было въ дому....
Всю я ноченьку не спалъ,
У твоихъ воротъ стоялъ,
У твоихъ воротъ стоялъ,
По колѣни грязи мялъ;
Всѣ мнѣ плечи промочило,
Фуражечку градомъ било;
Фуражечку градомъ бьетъ,
Со русыхъ кудрей течетъ.
Ужъ вы, кудри мои, кудри,
Накладные волоса!
Накладные, завитые
Не по прежнему лежатъ.
Не по прежнему сударушка

На милаго глядитъ.
Что глядитъ она унывно,
Слово скажетъ супротивно....

Ужъ ты, милый-душа мой!
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не хвастаешь ли мной?
Ужъ ты хвастай, не хвастай,—
Мнѣ не быть за тобоій!
У меня ли, у младыя,
Есть три ленты голубыя:
Перва лента алая,—
Есть печаль не малая;
Друга лента голубая,—
Прошла славушка худая;
Третья ленточка атласна,—
Терпитъ дѣвушка напрасно.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 38 («хороводная»).

244.

Бѣлолица, круглолица,
Красная дѣвица,
Во твоемъ лицѣ румянецъ
Завсегда играетъ,
Молодому, холостому
Назолу даваетъ.
Молодой и холостой
Въ лужкѣ травушку примялъ,
Въ лужкѣ травушку примялъ,
Дороженьки не сыскалъ.
Выходила сударушка

На красно крылечко;
Говорила разлапушка
Тайное словечко:
«Не стой, милой, у крылечка,
Поди, куда хочешь!
Люби, кого знаешь!
Я тобой, мой другъ, довольна,
Любить тебя полно!
Полно, полно, не хочу,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!»

Черезъ городъ летѣлъ голубь,
Какъ изъ луку стрѣлка;
Плыла утка-селезенька
Тихою водою,
Тихою водою—
Волгою рѣкою.
Скажи, утка-селезенька,
Моему милому,
Что я—сиротою,
Что я, что я—сиротою,
Горькою вдовою,
Горькою вдовою—
Побѣдной головою!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 54.

245.

Бѣлолица, круглолица,
Милая дѣвица,
На твоихъ щекахъ румянецъ
Завсегда играетъ,
Онъ молодчиковъ удалыхъ

Завсегда прельщаетъ.
Молодецъ одинъ прекрасный,
Дѣвицѣ знакомый.
Часто по лугу гуляетъ,
Травку приминаетъ.
Онъ ту травку приминая,
Дороженьки ищетъ.
Выходила голубушка
На красно крылечко;
Говорила красоточка
Таково словечко:
«Не стой, милой, у крылечка,
Пожалѣй сердечка!
Пожалѣй своего сердечка,
Гуляй, гдѣ захочешь!
Я любить тебя не стану,
О томъ и не думай!
Избери себѣ другую,
Ею занимайся!
У меня теперь голубчикъ
Есть другой сердечный.»

Черезъ городъ летѣлъ голубь
Какъ изъ лука стрѣлка;
Плыла утка-селезенька
Тихою водою,
Она тихою водою—
Волгою рѣкою.
Скажи, утка-селезенька,
Моему милому,
Что живу я сиротою,
Горькою вдовою,
Горькой, грустною вдовою,
Побѣдной головкой!

Пѣсенникъ 1815 года, часть II, стр. 252.

246.

Бѣлолица, круглолица,
Красная дѣвица.
Въ твоемъ лицѣ румянецъ-етъ
Завсегда играетъ,
Молодому ль, холостому
Назолу даваетъ.
Молодой-етъ, холостой
Въ лужку травушку топталъ;
Дороженьки не нашелъ,
Самъ, заплакавши, пошелъ....
Выходила сударушка
На красно крылечко;
Говорила разлапушка
Тайное словечко:
«Иди, иди, милъ, не стой,
Иди, куда хочешь,
Иди, иди, куда хочешь,
Люби, кого знаешь!
Я тобой довольна,
Гулять съ тобой полно!
Гулять съ тобой не хочу,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!»

Внизъ по рѣчкѣ плыла утка,
Сиза селезенька.
Плыви, утка-селезенька,
Быстрою рѣкою,
А и быстрою рѣкою,
Тихою водою!
Скажи, утка-селезенька,
Моему милому,
Моему другу милому,

Что я—удовою,
Горькой, бѣдной удовою,
Солдатской женою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 104.

247.

У дѣвицы въ бѣломъ лицѣ
Румянецъ играетъ,
Холостому, молодому
Назолу даваетъ.
Не давай тоски-назолу
Моему сердечку!
Что-де мой-то милый
Въ зеленомъ саду гулялъ,
Новы травоньки помялъ,
Муравоньки притопталъ.
Заслышала любезная
Его голосочекъ;
Не скрѣпя своего сердечка,
Вышла на крылечко.
Она вышла, выходила,
Рѣчи говорила:
Пойди, миленькій ты мой,
Пойди, куда хочешь!
Пойди, пойди, куда хочешь,
Люби, кого знаешь!

Черезъ горы, черезъ долы
Летѣлъ сизый голубь;
Летѣлъ, летѣлъ сизый голубь,
Какъ изъ лука стрѣлка....
Плыветъ утка-селезенька
Тихою водою,

Что тихою-то водою,
Быстрою струею.
Спрошу утку-селезеньку
Про мила дружечка:
Что велитъ ли, моя радость,
Хорошо ходити,
Хорошохонько ходити,
Холостыхъ любити?....
Холостой-етъ, молодой—
Сизенькій голубчикъ....

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 23 («хороводная»).

248.

Двѣ дѣвицы красавицы,
Красныя дѣвицы;
У нихъ во щечкахъ румянцы
Завсегда играютъ,
Размолоденькихъ молодчиковъ
Къ себѣ приглашаютъ.
Завсе по лужкамъ играли,
Травку приминали....
Выходила разлапуша
На ново крылечко;
Говорила разлапуша
Ласково словечко:
«Не стой, милый, у крылечка,
Сожалѣй сердечко!
Гуляй, съ кѣмъ ты хочешь!
Выбирай себѣ иную,
Здѣсь не забавляйся!»

Черезъ горы летѣлъ голубь,
Какъ изъ лука стрѣлка....

Плаваетъ утка-селезень
Все тихою водою
И моревой водою.
Скажи, утка-селезень,
Моему милому,
Что живу я сиротою,
Что живу я сиротою,
Бѣдною вдовою,
Такою бѣдною вдовою
Мастерской женою!...
Мастеръ бѣлый-кудреватый,
Холостъ, не женатый...
Я со мастеромъ водилась,
Вечоръ разбранилась;
Солучилась съ нимъ побранка,
Съ милымъ небольшая,
Побраночка небольшая,
Славушка худая,
Худа слава-небылица
Про красну дѣвицу,
Будто я, красна дѣвица,
Всю ночь не сыпала;
Всю я ночку, всю я темну
Кровать подмощала;
Я кроватку подмощала,
Перинушку стлала;
Я перинушку стлала,
Зголовьице клала;
Я зголовьице клала,
Дружка спать уклала....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 72. Очень сходная пѣсня: Шишонко, стр. 211.

249.

Одинъ молодецъ удалый,
Съ дѣвицей знакомый.
Часто по лужку гуляетъ,
Травки приминаетъ.
Проторилъ милый дорожку
Къ зелену садочку,
Ко зеленому садочку,
Ко красну крылечку,
Чтобы вышла-выходила
Его любезная,
Чтобы она говорила
Ласково словечко....
«Не стой, милый, у крылечка,
Пожалѣй сердечко,
Пожалѣй, милый, сердечко!
Гуляй, съ кѣмъ ты хочешь!
Выбирай себѣ иную,
Съ ней ты прогуляйся!»
Я тебя за эту пѣсню
Три разъ поцѣлую.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 137 («походе-печная»).

250.

Любезна выходила на красно крылечко,
Любезна говорила тайное словечко,
Слово тайно, не утайно:
Гулять съ милымъ полно!
Съ кѣмъ гуляла, не хочу!
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!

Черезъ городъ летитъ голубь,
Тихою водою,
Какъ изъ лука стрѣла.
Черезъ море плыветъ утка-селезень
Травою муравою.
Парень молодой
Тужитъ-плачетъ о милой....

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

251.

Я посѣю, молоденька, цвѣтики аленьки.
Стали цвѣты разцвѣтати, мое сердце обмирати.
Я на цвѣтики взирала, сама сердцемъ обмирала.
Сама сердцемъ обмирала, друга обжидала.
Идетъ-идетъ моя радость, идетъ да не скоро.
Вижу-смѣчу, моя радость, не хочешь любити!
Люби, люби, моя радость, кого ты захочешь!
Я довольна, другъ, тобою, простимся со мною!

Ужъ я со горя, съ кручины пойду во свѣтлицу.
Во свѣтлицѣ подъ окошкомъ пташки веселыя.
Напишу ли я письмо на бѣлой бумажкѣ;
Отошлю это письмо со этою пташкой,
Что со этою со пташкой къ сердечному другу.
Какъ велитъ ли мнѣ надежа хорошо ходити:
«Ходи, ходи, моя радость, ходи хорошенько!
Не ходи, моя надежа, ко сосѣду въ гости!
У сосѣда на бесѣдѣ холостъ, не женатый:
Холостъ на ногу ступаетъ и вонъ вызываетъ,
На дворъ, на дворъ, на часочекъ, на одну минуту!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 196.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 134.

252.

Я посѣю ль, млада-молоденька, цвѣтиковъ маленько.
Стали цвѣты разцвѣтати, сердце обмирати.
Я на цвѣтики взирала, сердцемъ обмирала,
Сердечушкомъ обмирала, друга дожидала.
Идетъ, идетъ моя радость, идетъ да не скоро.
Вижу-смѣчу, моя радость, не хочешь любити!
Люби, люби, моя радость, кого ты захочешь!
Я довольна, другъ, тобою, простимся со мною!

Ужъ я съ горя, со кручины пойду во свѣтлицу.
У дѣвицы во свѣтлицѣ поютъ разны птицы;
Они пѣли-распѣвали разными голосами.
Я бъ списала голосъ-голосочекъ на тонкой листочекъ,
Что на тоненькій листочекъ, на бѣлу бумажку;
Я послала бъ голосочекъ къ любезному другу,
Что къ любезному другу со миленькой пташкой.
Какъ велитъ ли мнѣ надежа хорошо ходити:
«Ходи, ходи, моя радость, ходи хорошенько!
Не ходи, моя надежа, ко сосѣду въ гости!
У сосѣда во бесѣдѣ холостъ, не женатый:
Холостъ на ногу ступаетъ и вонъ вызываетъ,
На дворъ, на дворъ, на часочекъ, на одну минуту.»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 131.

253.

Я посѣю ли, млада-младенька,
Цвѣтиковъ маленько.
Я на всѣ цвѣты-цвѣты взирала,
Сердце замирало.
Замирай, мое-мое сердечко,
По миломъ дружечкѣ!

«Слышу-вижу, самъ я догадался,
Что любишь иного.
Люби, люби, люби, моя радость,
Люби, кого хочешь!»—
—Я тобою, Сашенька, довольна,
Гулять съ тобой полно!
Полно, полно, полно, не хочу я,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 39 («науличная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустишіе повторяется.

254.

Я посѣю ли, млада-младенька, цвѣтиковъ маленько;
Цвѣты стали разцвѣтати, сердце надрывати.
Я на тѣ цвѣты взирала, сердцемъ обмирала.
Обмирай, мое сердечко, по миломъ дружечкѣ!

Слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь иного.
Люби, люби, черноброва, люби, кого знаешь!
Я теперь тобой, душа, доволенъ, гулять съ тобой полно!
Полно, полно, право, не хочу я, съ кѣмъ гуляю, не скажу!
Есть на свѣтѣ, на примѣтѣ различная краля,
Краля, краля дорогая, Сашенька милая.
Саша-Маша правой ручкой машетъ, головой качаетъ,
Черны брови издымаетъ, дружка вызываетъ:
«Пойди-выйди, милый, на крылечко, промолви словечко,
Что такое, милый, потайное, укроти мое сердечко!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 7 («посидѣлочная»).

255.

Я по томъ, дѣвка, цвѣткѣ взирала, сердцемъ замирала.
Ахъ, да ты замрись, замрись, мое сердечко, по миломъ дружечкѣ!
Охъ, да слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь иного.
Ахъ, да я тобой, душа, буду довольна, гулять съ тобой полно!
Эхъ, да я поѣду во эту свѣтлицу красною дѣвицей;
Эхъ, да какъ во этой, во этой свѣтлицѣ разныя гитары....

Тамбовская губернія. Орловъ, № 18 [«солдатская»]. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Худая поддѣвка, въ карманѣ горохъ, чѣмъ я мальчикъ нездоровъ. Ура, ура, ура, кордонъ, кордонъ, кордонъ, сейчасъ пойдемъ, съ повтореніемъ стиха.

256.

Слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь иного.
Люби, люби, моя любезная, люби, кого знаешь!
Я тепереча тобой доволенъ, любить тебя полно!
Полно, полно, не хочу, съ кѣмъ гуляю, не скажу!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 408.

257.

Заботу имѣю: то ль любить мнѣ молодчика,
Любить его, или кинуть его, кинути?
Кину-брошу, я любить его не стану,
Я любить его не стану, я страдати перестану....
Я пойду ли во зелененькій садочекъ.

Во зеленомъ во садочкѣ стоитъ бѣлая береза;
Подъ березою тамъ зайчикъ гуляетъ,
Онъ у бѣлой у березы корень подъѣдаетъ.
Стала бѣлая береза подсыхати,
Сталъ меня дружокъ мой милый забывати.

Тамбовская губернія, Козловскій уѣздъ. Прокунинъ, № 43 («протяжная»).

258.

Безсчастная-то Машенька съ горя пошутила—
Размолодаго мальчишка вѣрно полюбила.
Полюбивши, красна дѣвушка заботу имѣла;
Имѣвши Маша заботушку, рѣчи съ другомъ говорила;
Говоривши, красна дѣвушка, вся она съ-по немъ изсохла.
Любить-то мнѣ, Машенькѣ, любить, или бросить?
Кину-брошу, красна дѣвушка, я любить не стану;
Полюблю ли, красна дѣвушка, иного дружка милаго,
Иного, или другаго—Ванюшку смирнаго!
—«Лучше бы, красна дѣвушка, ты мнѣ-ка не говорила;
Лучше бы, разкрасавица, сердце мое прострѣлила!
Ты сходи-тка, поди, дѣвушка, во новый поди рыночекъ;
Ты еще сходи, красавица, въ оружейну поди лавку;
Ты возьми-ка, красна дѣвица, пороху и съ дробью;
Ты еще, красавица, ручной пистолетикъ;
Заряди-тка, красна дѣвица, крѣпкимъ занарядомъ;
Возьми, красна дѣвушка, со своей крѣпкой любовью,
Прострѣли-тка, красна дѣвушка, мое молодецко сердце!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 28 («продольная»). Вторая половина стиха повторяется.

259.

Несчастная красна дѣвушка на свѣтѣ родилася:
Съ горя помутило мысли, умъ и сердце—
Вѣрно полюбила молодаго парня.
Полюбивши, красна дѣвка рѣчь таку ему держала....
Пойду я, красна дѣвушка, ко подружкѣ на бесѣдушку;
Я спрошу, спрошу дружечка: любить тя, али бросить?
Кину-брошу, красна дѣвка, любить тебя не стану!
Испроговоритъ ли мой любезный:
«Лучше бъ, красна дѣвушка, ты мнѣ не говорила,
Молодецкое сердечко ты бы не знобила!
Лучше съѣзди, красна дѣвушка, во Китай во городъ;
Ты зайди-ка, красна дѣвка, въ оружейну лавку;
Ты возьми-тка, купи, дѣвушка, ручной пистолетикъ;
Ты купи-ка, красна дѣвушка, пороху да дроби;
Занарядь-ка, красна дѣвушка, ручной пистолетикъ;
Прострѣли-тка, красна дѣвушка, ретливо мое сердечко,
Чтобъ оно не ныло бы и горюшко свое забыло бы,
Чтобъ оно да не стонало и разлукушки не знало,
Чтобы ты меня любила, на могилѣ бъ на моей ты выла....»

Славянская, часть III, стр. 163.

260.

Несчастная-то Машенька на улочку вышла,
Что на улочку-то вышла, съ горя пошутила—
Холостаго молодчика съ горя полюбила.
Полюбивши, красавица вся по немъ изсохла;

Сохла, сохла дѣвица, а все понапрасну.
Спрошу, млада, подруженекъ: любить ли его, бросить?
Брошу-брошу милаго, любить перестану,
На вѣки отстану....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 402.

261.

За недѣлюшку мое сердце чуяло,
По-зараннему же мое сердце испужалося.
Разыгралися дѣвки у чужихъ воротъ,
У чужихъ воротъ онѣ, у сосѣдовыхъ.
Одна ль дѣвушка, она глупо сдѣлала,
Что любить-то она, любить Васю бросила,
Что за то его, за то любить бросила—
Часто пьянаго она его видѣла.

Якушкинъ, стр. 657.

262.

Уродилася Дуняша
Не велика, не мала.
Со инымъ гуляла,
Со иныимъ,—со милыимъ
Я любовь рѣшила,
Что невѣренъ мальчикъ былъ,
Не вѣренъ, не вѣренъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, глупую дѣвчонку,
Спокинулъ-позабылъ....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

263.

Въ темномъ лѣсѣ залѣсье.
Распашу ль я пашеньку,
Посѣю ль я конопель.
Уродись, мой конопель,
Тонокъ, дологъ, бѣлъ, волокнистъ!

Повадился воръ-воробей
Въ мою конопельку летати,
Мою конопельку клевати.
Ужъ я его изловлю,
Крылья-перья ощиплю;
Онъ не будетъ, онъ не станетъ летати,
Мою конопельку клевати.
Повадился молодецъ
Къ моей Марусенькѣ ходити,
Мою Марусеньку любити.
Ужъ я его изловлю,
Ручки, ножки переломлю:
Онъ не будетъ, онъ не станетъ ходити,
Мою Марусеньку любити,
Дороги подарки носити.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II. стр. 71. Первая половина стиха повторяется по четыре, а вторая по два раза.

264.

Въ темномъ лѣсѣ залѣсье.
Вырублю я пасѣку,
Вспашу ли я пашеньку,
Посѣю ль я конопель.
Уродися, конопель,

Тонокъ да дологъ, волокнистъ!
Повадился воробей
Въ мою конопельку летати,
Мою конопельку клевати.
А я жъ его изловлю;
Ужъ я тому воробью
Крылья-перья перебью,
Чтобы пересталъ онъ летати.

Закажу ль я Северинку,
Чтобъ приходилъ почаще,
Чтобъ приносилъ послаще—
Меду, пива и бражки.
И мы выпьемъ браженьку,
Мы поздравимъ хозяина:
Хозяинъ, здраствуй, съ хозяйкой!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 153. Первая половина каждаго стиха повторяется по четыре раза.

265.

Ахъ, что это за разумъ и обычай у меня:
Все бы у надежи я у милаго была,
Все бы вмѣстѣ съ нимъ сидѣла, молода,
Цѣловалась, миловалася бы я,
Полюбовно бъ разговаривала!
Могу ль когда таку радость получить—
Сердечнаго друга къ себѣ въ гости залучить?
Напоила бъ друга пивомъ и виномъ,
Накормила бы съ малиной пирожкомъ,
Положила бъ на кроватушку свою,
Во хмѣлю бы стала спрашивати:
Ты скажи, скажи, мой миленькій дружокъ,

Одное ль меня ты любишь, дорогой,
Одное ль меня сушишь ты и крушишь,
Или есть ина прилука у тебя,
Иль другая есть зазноба у тебя,
Разлучаетъ что съ тобою, другъ, меня?

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 182.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 209.

266.

Полно, милый другъ, въ конторушку ходить,
Перестань пустыя рѣчи говорить,
Пустыя рѣчи, напрасныя слова!
Ужъ и такъ про насъ славушка худа,
Худа славушка, не очень хороша!
Съ худой славы я замужъ пошла,
Я замужъ пошла за стараго;
За стараго не хотѣлось мнѣ идти,
Хотѣлося мнѣ при радости пожить.
Все бы, все бы я при радости жила,
Завсегда бы зелено вино пила,
Зелено вино съ водочкою....
Я гулять пойду въ зеленые луга;
Я назадъ пойду, во садъ зайду,
Нащиплю я хмѣлю яраго съ перомъ,
Наварю я пива пьянаго съ виномъ,
Позову въ гости мила дружка,
Я мила дружка Иванушка;
Напою я друга пьянаго виномъ,
У хмѣльнаго стану спрашивати,
Изъ ума его вывѣдывати:
Ты скажи, скажи, удалой молодецъ,
Одное ли меня, молоду, сушишь?...
— «Еще дай, Боже, проспаться молодцу!

Неравно я слово молвлю во хмѣлю:
За досадушку покажется,
За досаду за великую!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 33.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 138.

267.

Какъ во далечѣ во чистомъ полѣ,
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Молодецъ дѣвицу журилъ-бранилъ,
Честью-лестью да подговаривалъ:
«Ахъ ты, дѣвка, да дѣвка красная,
Ты присуха да молодецкая,
Ты забавушка въ ретивомъ сердцѣ!
Присушила ты добра молодца
Не травами да не кореньями,
Что своею дѣвичьей красотой!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Не собравшись съ умомъ да съ разумомъ,
Съ дорогимъ, дѣвка, обычаемъ;
Не наполнила лица бѣлаго,
Не отростила русой косы!
Неравно, дѣвка, замужъ пойдешь,
Неравенъ суженый достанется!»
Стоячи, дѣвка призадумалась,
Призадумавшись, да призаплакала...

Я съ того горя да со кручинушки,
Я пойду, млада, во зеленый садъ,
Нащиплю ли я хмѣлю яроваго,
Наварю ли я пива пьянаго,
Накурю ли я зелена вина,

Насычу я меду сладкаго.
Не про батюшка да не про матушку,
Не про братца да не про родну сестру,
Я про своего ли друга милаго;
Созову ли я другаго милаго....
Во слезахъ ли я слово молвила:
Ты скажи-скажи, мой милый другъ,
Ты одну ли, другъ, меня любишь?
Что сговоритъ добрый молодецъ:
«Ахъ ты, глупая красна дѣвица,
Ты не съ разума слово молвила!
Не одну ли тебя сушу,
Я сушу ли, добрый молодецъ,
Какъ сухую щепу на улицѣ,
Какъ черную грязь при дорожечкѣ....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки О. XIV. 11. № 113. Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

268.

Ахъ, ты слышишь ли, милъ сердечный другъ:
У меня въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,
Моему саду насмѣхается,
Будто мой садъ не зеленъ стоитъ,
Не зеленъ стоитъ, не веселъ цвѣтетъ....
Напою ли друга до-пьяна,
Положу его на кроватушку;
Во хмѣлю друга стану спрашивать:
Ты скажи, скажи, милъ сердечный другъ,
Ты со одною ли, другъ, со мной живешь,
Одное ль меня ты сушишь-крушишь?
Онъ даетъ, даетъ мнѣ назолушку....
Какъ я со горя, со кручинушки,

Я пойду гулять въ зеленый садъ,
Напишлю ли я хмѣлю яраго,
Наварю-то я пива пьянаго,
Накурю ли я зелена вина,
Позову въ гости друга милаго.
—«Не одну я, другъ, вѣдь тебя люблю,
Я еще люблю красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, дочь отецкую!»
За досаду мнѣ показалося,
Что совсѣмъ ли я осердилася
И съ тѣхъ поръ уже не видалася.

Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 216. Очевидно, стихи 7—12 слѣдуетъ читать послѣ 19-го стиха.

269.

Аленькій, аленькій цвѣточекъ,
Ты во далечѣ во чистомъ полѣ цвѣтешь,
Ты цвѣтешь, цвѣтешь, алѣешься,
Ты алѣешься, бѣлѣешься!...
Не могу я такую радость получить—
Сердечнаго дружка въ гости залучить.
Залучу дружка, попотчиваю:
Я индѣйскую водочку возьму,
Я хрустальную рюмочку налью,
На серебряномъ подносѣ поднесу;
Я сама себѣ такую же налью,
За его здоровье выкушаю.
Во хмѣляхъ буду спрашивати:
Ой, другъ, ты сколько сушишь-крушишь меня?—
—«Я сушу-крушу пятую тебя,
Я шестую—замужнюю жену,
Я восьмую—красну дѣвицу душу.

Мастерица на кормѣ дѣвка сидѣть,
Мастерица поправливати,
Съ руки на руку побрасывати....»

Сибирь. Финскій Вѣстникъ 1817 года, № 7, стр. 25.

270.

Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ,
Отростьевъ нѣтъ, листочка зеленаго;
Отъ мила друга привѣту нѣтъ,
Словечушка ласкова.
Спосылаетъ милый, онъ со двора долой,
Съ широка подворьица....
Я пойду, я пойду во чистое поле,
Изъ чиста-то поля во зеленый садъ,
Я нарву-нащиплю хмѣлю яраго,
Наварю-настою пива пьянаго,
Соберу-созову пиръ-бесѣдушку;
Я за батюшкой пошлю слугу вѣрнаго,
А за матушкой посла скораго,
А за милымъ дружкомъ я сама пойду,
Я въ гости его къ себѣ позову.
Посажу-то его за дубовый столъ,
А сама-то сяду наконецъ стола;
Начну я его тогда спрашивать:
Ты скажи, мой разлюбезный другъ,
Одну ли ты меня сушишь-крушишь?—
—«Я сушу-то, крушу да семь дѣвушекъ,
А восьмую крушу—молодую вдову,
А девятую я—тебя, душу.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 122.

271.

Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ;
Отъ мила друга привѣта нѣтъ.
Я съ той тоски, со кручинушки
Пойду сама во чисто поле гулять,
Съ чиста поля во зеленый садъ.
Нарву-нащиплю хмѣлю яраго,
Нагоню да накурю пива пьянаго,
Созову-соберу пиръ-бесѣдушку;
За матушкой я посла пошлю,
А за батюшкой слугу вѣрнаго,
За милымъ дружкомъ я сама пойду.
Посажу дружка за дубовый столъ,
А сама сяду поконецъ стола;
Напою-то дружка пивомъ до-пьяна,
Стану дружка пытать спрашивать:
Одну ли меня ты сушишь-крушишь?—
—«Я сушу-то, крушу семь дѣвушекъ,
А восьмую—вдовушку-молодушку,
Девятую—тебя, молоду жену.»
Напою-то я дружка до пьяна,
Позову его спать на соломушку,
Подожгу я соломушку снизу до верху....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 186.

272.

У насъ на дворѣ туманъ-туманъ,
На синемъ-то морѣ погодушка....
Есть у дѣвушки заботушка,
Въ ретивомъ-то сердцѣ зазнобушка.

Зазнобилъ сердце дворянскій сынъ,
Зазнобивши, самъ въ походъ пошелъ,
Во походъ пошелъ, въ чужую сторону,
Въ чужу сторону, въ края Шведскіе....
Провожу-то я друга милаго
До самаго до Питера,
А отъ Питера до Кіева.
Назадъ пойду,—я въ садъ зайду,
Нащиплю я хмѣлю яраго,
Наварю я пива пьянаго,
Позову къ себѣ милыхъ гостей;
Я по батюшку посла пошлю,
Я за матушкой вѣрну слугу,
За милымъ дружкомъ сама схожу.
Назову гостей, подпою я всѣхъ,
Напою я, стану спрашивать:
Ты скажи-тка, мой любезный другъ,
Одное ль ты сушишь-крушишь?
Отвѣтъ держитъ добрый молодецъ:
«Я сушу-крушу ровно восемь васъ,
Я девятую—сестру крестную,
Я десятую—милу кумушку.»
Отошедши прочь, я заплакала.

Кирѣевскій, выпускъ VIII, стр. 225.

273.

Подлѣ рѣчку шла дѣвчонка за водой,
Подлѣ быстру графинъ водочки несла.
Ей навстрѣчу удалой молодецъ.
Я спрошу-ка удалаго молодца:
Не одну ль ты сушишь-крушишь меня?—
—«Я сушу-крушу семь дѣвицъ на роду,

А восьмую-то—солдатку молоду,
А девяту—чужу мужнюю жену,
А десятую, разлапушка,—тебя.»—
—Пойди прочь ты, мерзавецъ, отъ меня,
Я покудова не ссорилась съ тобой,
Я поколь тебѣ не плюнула въ глаза!
Вы прощайте, стулья точеные,
Всѣ диваны позолоченые!
Выходила красна дѣвка за ворота,
Ворочала къ себѣ милаго дружка.
Воротися, мой милый другъ:
Позабылъ лисью шубу на столѣ,
Трость камышеву на стулѣ впереди!
Мы сходилися, кланялися,
Расходилися, цѣловалися.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 190 («походеечная»).

274.

Наливала чару зелена вина,
На серебряномъ подносѣ подносила,
Я у милаго дружка спрашивала,
Не одну ли сушитъ-крушитъ на свѣту.—
—«Я сушу-крушу семь дѣвокъ на свѣту,
Восьмую—солдатку молоду,
Девятую—чужу мужнюю жену,
А десятую—разлапушу тебя.»—
—Прочь-ка, прочь-ка ты, мерзавецъ, отъ меня,
Покудова не плюнула тебѣ во глаза!
Осердился мой миленькій на меня,
Со тесовой со кроватки убѣжалъ;
Оставилъ лисью шубу на голбцѣ,
Шелковой кисетикъ на окнѣ,

Камышевую трость из стулѣ....
Онъ взялъ тесмянную узду.
Онъ пошелъ во конюшни дубовы.
Онъ имаетъ себѣ ворона коня,
Соѣзжаетъ со широкаго двора.
Вы прощайте, столбы точены,
Вереюшки позолочены,
Подворотенька хрустальнаго стекла,
Воротички чистаго серебра!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 210.

275.

Шелъ дѣтина изъ гостей,
Со великихъ радостей;
Онъ торопится-бѣжитъ,
Къ своему двору спѣшитъ.
Сзади дѣвица бѣжитъ,
Кричитъ: «молодецъ, постой,
Не женатый, холостой,
Не женатый, вожеватый,
Разголубчикъ-любчикъ мой!
Ты не смѣйся надо мной,
Надъ дѣвушкой молодой!»
Назадъ парень обернулся,
На дѣвушку разсмѣхнулся;
Сталъ дѣвицу ожидать,
Съ ноги на ногу ступать,
Ума-разума пытать:
«Ты скажи, скажи, Катюша,
Скажи, лапушка моя,
Едного ль любишь меня?»—
—«Я по правдѣ-то скажу:

Едного тебя люблю;
Я по совѣсти скажу:
Семерыхъ съ тобой люблю....»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко 6, стр. 72 («вечериночная»).

276.

По зоренькѣ, по зарѣ,
По вечорной по поздной,
Шелъ мальчишка изъ гостей,
Со великихъ радостей,
Отъ любезной отъ своей.
За столомъ долго сидѣлъ,
Не покушалъ, не поѣлъ,
Всю назолушку доспѣлъ.
Какъ со той со назолушки
Сугонь дѣвушка гналась,
Гналась да кричала: «молодецъ, постой,
Да раскрасавчикъ, обожди,
Бѣлы ручки подожми!»
Парень дѣвку ожидалъ,
Съ ноги на ногу ступалъ,
Съ ума дѣвку пыталъ:
«Скажи, дѣвка, скажи правду,
Сущу правду про себя!»—
—«Всю я вѣрность разскажу:
Семерыхъ одна любила,
Я восьмаго—женатаго,
Руса-кудрява парничишку!»
Парень слушать пересталъ,—
Хлесть по бѣлому лицу.
Изъ ея да бѣла лица

Выступали румянца;
Изъ ясныхъ-то очей
Бѣгутъ слезы, какъ ручей.

Я у тятеньки една дочь была:
Я безъ пива, безъ вина
Едной минуты не жила;
Я безъ пряничковъ не встану,
Безъ орѣшковъ не вступлю;
Я безъ милаго не лягу,
Безъ надежды не усну....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 233 («проголосная»).

277.

Какъ я нынѣче, добрый молодецъ, всю ночь не спалъ,
Какъ ходилъ я, гулялъ вдоль по улицѣ,
Какъ приходилъ я добрый молодецъ, къ новому терему,
Да восходилъ я, добрый молодецъ, на высокій крылецъ,
Какъ глядѣлъ я, смотрѣлъ во окошечко,
Какъ стукалъ-то я, стукалъ своимъ золотымъ кольцомъ объ окошечко:
Ты спишь, моя болѣзная, или такъ лежишь?—
—«Я спать-то не сплю, больше такъ лежу,
Какъ и тебя-то, добраго молодца, на умѣ держу!»—
—Какъ врешь ты, врешь, красная дѣвочка, врешь, облыгаешься!
Да и кто у тебя, моя разболѣзная, кто за столомъ сидѣлъ?—

—«Были у меня, красной дѣвушки, два гостя да любимые, два братца родимые!»—
—Какъ врешь ты, врешь, красная дѣвушка, врешь, облыгаешься:
Были у тебя два гостя, два любимые—два дружка любезные!

Донская область. Савельевъ, стр. 138.

278.

Во саду ли, въ огородѣ пташки воспѣвали.
Кабы знала я, вѣдала пташкинъ голосочекъ,
Я списала бъ голосъ-голосочекъ на бѣлу бумагу,
Отослала бъ голосочекъ въ Нижній городочекъ,
Въ Нижній дальній городочекъ къ сердечному другу.
Велишь ли, моя радость, хорошо ходити?—
—«Ходи, радость, хорошенько, бѣлися-румянься!
Не ходи, моя надежа, къ сосѣду въ бесѣду:
У сосѣда во бесѣдѣ холосты ребята,
Мастера въ скрипку играти, дѣвокъ забавляти;
Глазами-то поводятъ,—изъ ума выводятъ;
Черны брови подымаютъ,—на дворъ вызываютъ.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 76.—Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 91.

279.

Зелено вино въ кармашкѣ,
Сахаръ во бумажкѣ;
Зеленое вино выпьемъ,
Сахаромъ закусимъ....
Промежду собой братаны
Совѣтъ совѣтали,

Они совѣтъ совѣтали.
Жеребіи метали:
Кому—деньги, кому—платье,
Кому—красна дѣвка.
Доставались деньги Мишкѣ,
Цвѣтно платье Гришкѣ;
Иванушку щеголюшку—
Красная дѣвица....

Какъ у моего милаго
Два сада зеленыхъ:
Во первомъ саду-садочку
Дѣвица гуляетъ;
Во второмъ саду-садочку
Поетъ пташка пѣсни,
Она поетъ-воспѣваетъ
Разнымъ голосочкомъ.
Кабы знала, я списала
Эвтотъ голосочекъ,
Что на тоненькій листочекъ,
На бѣлу бумажку,
Что на бѣлу на бумажку,
На гербовъ листочекъ.
Я пошлю эвту бумажку
Въ разны городочки.
Ты велишь ли, моя радость,
Щегольно ходити?—
—«Ты ходи, моя милая,
Ходи, наряжайся!
Не ходи, моя милая,
Ко сосѣду на бесѣду:
У сосѣда на бесѣдѣ
Все сидятъ холосты;
У холостыхъ глаза востры,
Сами завидущи.

Холостъ глазонькомъ наводитъ,—
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ,—
На дворъ вызываетъ;
Онъ на дворъ-то вызываетъ,
Подарокъ вымаетъ;
Онъ подарочекъ вымаетъ—
Персидскій платочекъ;
Во персидскомъ во платочкѣ
Золото колечко.

Архангельская губернія. Пинежскій уѣздъ. Ефименко. стр. 104 («вечерпночная»). Каждый стихъ повторяется.—Очень сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 387 (Пинега).

280.

Зелено вино въ карманѣ,
Сахаръ во бумажкѣ;
Зеленое вино пью,
Сахаръ на закуску....

Знаю: у моего милаго
Два сада зеленыхъ;
Во первомъ саду-садочкѣ
Кукуетъ кукушка;
Во второмъ саду-садочкѣ
Поетъ птичка-пташка,
Поетъ пташечка прекрасна
Разнымъ голосочкомъ.
Спишу пташинъ голосочекъ
На тонкой листочекъ,
Что на тоненькій листочекъ,
На бѣлу бумажку:

Отошлю я голосочекъ
Въ дальный городочекъ,
Что во дальный городочекъ
Своему милому.
Ты велишь ли, моя радость,
Щегольно ходить?—
—Ты умойся, уберися
Баско снарядися!
Не ходи, моя милая,
Къ сусѣду въ бесѣду:
У сусѣда во бесѣдѣ
Все сидятъ холосты;
У холоста глаза востры,
Сами завидущи.
Холостъ ходитъ, глазамъ водитъ,
Изъ ума выходитъ;
На траву ступаетъ,
Разума пытаетъ,
Ума-разума пытаетъ,
На дворъ вызываетъ,
Подарочекъ желаетъ,
Подарочекъ дорогой—
Персидскій платочекъ;
Во персидскомъ во платочкѣ
Золото колечко.»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко.
стр. 75 («вечериночная»)

281.

Не ходи, моя милая,
Къ сосѣду въ бесѣду:
У сосѣда во бесѣдѣ

Все сидитъ холостье;
У холостыхъ глаза востры,
Сами завидущи;
Холостой глаза поводитъ,—
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ,—
На дворъ вызываетъ,
На дворъ, на дворъ вызываетъ,
Платочекъ даваетъ....
Не хочу платокъ приняти,
Хочу такъ обняти,
Хочу, хочу такъ обняти,
Въ уста цѣловати!

Знать, у моего милаго
Два зеленыхъ сада;
Во первомъ саду-садочку
Самъ, душа, гуляетъ:
На головкѣ черна шляпа
Со алой со лентой,
Что со алою со лентой,
Съ желтымъ позументомъ.
Кабы знала-сповѣдала
Сашинъ голосочекъ,—
Я списала бъ голосочекъ
На тонкій листочекъ,
Что на тоненькій листочекъ,
На бѣлу бумажку.
Отошлю я тотъ листочекъ
Въ иной городочекъ,
Что во иной городочекъ,
Въ питейный домочекъ,
Во питейный во домочекъ,
Къ батюшкѣ родному,
Что ко батюшкѣ родному,

Къ своему милому,
Что ко своему милому,
Своему сердечному.

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 121. Каждый второй стихъ повторяется.

282.

При скудности, при бѣдности, при великой нуждѣ,
Покидаетъ милъ милую, какъ голубь голубку.
Голубушка на водѣ, голубь подъ водою.
Хорошій, пригожій, говори со мною!
Говори, радость, со мною, какъ братецъ съ сестрою....
Не ходи, моя надежа, къ сосѣду въ бесѣду,
Не садися, черноброва, противъ холостаго!
Холостой глазамъ наводитъ,—изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ,—на дворъ вызываетъ:
«Выйди, выйди, сударушка, на красно крылечко,
Ты промолви, моя радость, хоть одно словечко!»

Противъ солнца на востокѣ рябинка стояла,
Ахъ, рябинушка стояла, рябина кудревата.
Ты стой, моя рябинушка, ты стой, не шатайся!
Живи, моя любезная, живи, не печалься!
Придетъ праздникъ воскресенье, бѣлися, румянься!
Ты бѣлися, душа, румянься, въ тоску не давайся!

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной Библіотеки (O. XIV. 131). № 22.

283.

Не ходи ты, бѣлъ-кудрявый,
Мимо моего саду,
Не топчи-ка, бѣлъ-кудрявый,

Сажоную мяту:
Я не для тебя садила,
Не для тебя поливала;
Для того же я садила,
Кого я любила;
Для того я поливала,
Кого цѣловала!
Не ходи-ка, бѣлъ-кудрявый,
Къ сусѣду въ бесѣду:
У сосѣда во бесѣдѣ
Холосты ребята;
У холостыхъ глаза востры,
Очень завидущи.
Онъ глазами-то поводитъ,—
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ,—
На дворъ вызываетъ,
Изъ ума пытаетъ;
Парень ручку жметъ,
Поцѣлуя ждетъ.
Поцѣлуй-ка, дѣвица,
Поцѣлуй, красавица!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 121 («игровая»).

284.

Какъ на тоненькій ледокъ
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Ѣхалъ Ванюшка-дружокъ,
Онъ и ѣхалъ, поспѣшалъ;
Со добра коня упалъ,

Со добра коня упалъ,
Полтора часа лежалъ,
Полтора часа лежалъ,
Никто его не видалъ,
Никто его не видалъ,
Никто къ нему не бѣжалъ;
Дѣвонюшка увидала,
Скорехонько подбѣжала,
Скорехонько подбѣжала,
За бѣлы руки примала,
За бѣлы руки примала,
На добра коня сажала,
На добра коня сажала,
Все наказывала:
«Ты поѣдешь, моя радость,
По иныимъ городамъ,
По иныимъ городамъ,
По веселымъ вечерамъ,—
На веселыхъ вечерахъ
Не засиживайся!
На хорошихъ, на пригожихъ—
Не заглядывайся!
Хороши-то, пригожи
Тебя высушили,
Тебя высушили,
Сердце выкрушили,
Что повынули румяна
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ Ивана молодца!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 87.—Очень сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 53 (Казанская губернія). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя.

285.

Какъ на тоненькій ледокъ
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ;
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Ѣхалъ Ванюшка дружокъ,
Ѣхалъ Ваня, поспѣшалъ;
Со добра коня упалъ;
Что упалъ да лежитъ,
Никто къ Ванѣ не бѣжитъ.
Двѣ дѣвочки увидали,
Скоро къ Ванѣ подбѣгали,
Скоро къ Ванѣ подбѣгали,
На коня Ваню сажали,
На коня Ваню сажали,
Путь-дорогу показали,
Путь-дорогу показали,
Наказывали:
«Ты поѣдешь, Иванъ,
По деревнямъ, городамъ,
По деревнямъ, городамъ,
По разнымъ по селамъ,—
На хорошихъ, на пригожихъ
Не засматривайся:
Что хорошія-пригожія
Съ ума тебя сведутъ,
Что повыведутъ румянецъ
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ Ивана молодца!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 46 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя.

286.

Что на тоненькій ледокъ
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ;
Ѣхалъ Ванюшка дружокъ,
Ѣхалъ Ваня, поспѣшалъ.
Со добра коня упалъ;
Никто Вани не видалъ.
Двѣ дѣвицы увидали.
Скоро къ Ванѣ подбѣжали:
На добра коня сажали,
Путь указывали,
Ванѣ строго наказывали:
«Ты поѣдешь, Иванъ,
По уѣзднымъ городамъ,—
По полямъ-то поѣдешь,
Не засвистывайся!
На веселыхъ на бесѣдахъ
Не засиживайся!
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!
Что хорошія, пригожія
Ваню высушили,
Сердце вызнобили!»
Изъ Иванова лица
Выступали румянца.
Цѣловали молодца.

Вологодскій уѣздъ. Александровъ. стр. 174. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя, съ повтореніемъ втораго стиха.

287.

Снѣжокъ палъ-выпадалъ,
Другъ миленькій съ коня палъ.
Онъ палъ и лежитъ;
Къ нему милая бѣжитъ,
На коня его садитъ,
Коня обуздываетъ,
Сама наказываетъ:
«Ты поѣдешь, милъ, гулять,—
Не загуливайся!
Во веселыхъ во бесѣдахъ
Не засиживайся!
На хорошихъ на дѣвицъ—
Не заглядывайся!
Что хорошія дѣвицы—
Обманчивыя:
Обманутъ, проведутъ,
Поцѣлуютъ да уйдутъ!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ стр. 180 «походенечная»). Очень сходная пѣсня: Пальчиковъ, № 115 (Уфимская губернія).

288.

Бѣлый снѣгъ выпадалъ,
Молодецъ съ коня упалъ;
Онъ упалъ да лежитъ;
Къ нему дѣвица бѣжитъ.
На добра коня садила,
Приговаривала:
«Ты поѣдешь, милъ, гулять,—
Не загуливайся!

На прелестныхъ красныхъ дѣвицъ
Не заглядывайся!
Прелестны красны дѣвицы—
Обманчивыя:
Обманутъ, проведутъ,
Поцѣлуютъ да уйдутъ!»

Тобольская губернія. Лопаревъ, Самарово, Спб. 1892, стр. 35 («хороводная»).

289.

Я пойду, я пойду
Во зеленый садъ гулять;
Я сорву, я сорву
Съ травки аленькій цвѣтокъ;
Завяжу этотъ цвѣтокъ
Во платочекъ въ узелокъ,
Во платочекъ въ узелокъ,
На девятый на часокъ.
Не растетъ цвѣточекъ, вянетъ;
У милаго сердце ноетъ,
У мила дружка,
У Иванушка....
Тутъ дѣвица выходила,
Черну шляпу выносила,
Шляпу встряхивала,
Путь указывала,
Путь указывала,
Сама наказывала:
«Ты поѣдешь, моя радость,
Въ Ярославль городъ гулять,—
Ты на тѣхъ большихъ дорожкахъ
Не застаивайся!
На хорошихъ, на пригожихъ

Не заглядывайся!
Что хороши-пригожи
Съ ума тебя сведутъ.
Съ ума сведутъ,
Животъ высушатъ,
Животъ высушатъ,
Сердце выкрушатъ!
Хоть худа я, не добра я.—
Вѣковѣчная твоя,
Вѣковѣчная твоя,
Подвѣнечная судьба!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 30. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина моя, малина моя.

290.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Сама плачетъ, говоритъ,
Сама плачетъ, говоритъ:
Безъ милаго скучно жить!
Уѣзжаетъ моя радость
Въ чужедальну сторону.
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 86. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, малина, малинушка моя.

291.

Скоро бѣлый снѣжокъ палъ.
Молодецъ съ коня упалъ.
Онъ упалъ, упалъ, лежитъ;

Никто къ нему не бѣжитъ.
Его прежняя милая
Скорешенько подбѣжала.
За бѣлы руки держала,
Посадила на коня,
Черну шляпу подала,
Низкой поклонъ отдала:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,
Заверни ко мнѣ проститься!
Ты поѣдешь, другъ, гулять,
Заверни ко мнѣ во садъ:
Въ саду яблочки висятъ!»

Орловская губернія. Якушкинъ, стр. 601 (Малоархангельскій уѣздъ), стр. 651 (Ельцкій уѣздъ).

292.

Я по сѣнямъ, млада, шла,
Я по новымъ, млада, шла,
Бѣлы ручушки жала,
Гостя милаго ждала.
Охъ ты, миленькій-милой,
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не любишь ли другой,
Ты не хвастаешь ли мной,
Не смѣешься ль надо мной,
Надо мной, надъ бѣдной,
Ты надъ буйной головой,
Надъ дѣвичьей красотой?
Какъ доселѣва милой
Утѣшалъ-улещалъ,
Уговаривалъ меня;
Какъ нынче безсовѣстный

Начисто отсмѣялъ.
Ты подумай, мой дружокъ,
Почему тебя люблю,
По житью ли, по бытью,
По богачеству ль твоему,—
Я потомъ тебя люблю,
Что головушка гладка,
Что головушка гладка,
И обувочка чиста,
Что обувочка чиста,
Что походочка часта,
Что походочка часта
И фамилія честна.

И я съ рѣчки, млада, шла,
Какъ съ быстрой, млада, шла,
И я съ быстрой, млада, шла,
Тяжелешенько несла—
Коромыселъ да платокъ,
Что пукетовый цвѣтокъ.
Какъ завидѣли робята,
Ильинскіе супостаты,
Изъ царева кабака,
Изъ косящата окна:
Ахъ, чья эта хорошая,
Пригожая идетъ?
Ахъ, та ли хороша,
Да что безъ вѣсти пропала,
Да что безъ вѣсти пропала,
Безъ мила дружка,
Безъ мила дружка,
Безъ Иванушки....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 194.

293.

Земляничка ягодка
Въ бору родилася.
На солнышкѣ высохла.
Хорошая дѣвица
Въ городѣ родилася,
Во деревню выдана....
По сѣничкамъ гуляла,
Русу косу чесала,
Гребешечекъ сломала.
Руки въ пазуху клала,
Къ себѣ милаго ждала;
Она ждала, ждала, ждала,
Насилушку дождалась.
«Ужъ ты, милый мой, милой,
Милъ красавчикъ дорогой,
Зачѣмъ ходишь ко иной,
Зачѣмъ ходишь ко милой,
Выхваляешься ты мной,
Моей русою косой?
Моя русая коса—
Всему городу краса,
Молодчикамъ честь-хвала!»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ № 35 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется, затѣмъ слѣдуетъ припѣвъ: Гей, гей, ох-хо-хо, гей, гей, охти мнѣ!

294.

У новыхъ-то у воротецъ
Милъ утариваетъ,
За витое за колечко
Побрякиваетъ.
Что отвѣту долго нѣтъ?

Сударушки дома нѣтъ.
Кабы дома-то была,—
Вышла, встрѣтила меня,
Цѣловала-любовала,
Надеженькой назвала.
«Надеженька, милый мой,
Ты не ходишь ли къ иной,
Не хвалишься ли мной,
Красной дѣвицей душой?....»
—Ты же меня, красна дѣвица, высушила,
Вынула румянышко изъ бѣла лица,
Зрѣнье изъ ясныхъ очей....

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 359 («плясовая»).

295.

Что ты, Машенька, ты худа стала, блѣдна?
Знать-то, Машенька, ты хворала больно безъ меня?—
—Не хворала я, тосковала, мой другъ, по тебѣ;
Лицо бѣло призатускло ночью въ темнотѣ,
Щечки алыя призапали съ горя, съ тоски,
Очи ясныя помутились, все стали не тѣ.
Мнѣ наскучило во горенкѣ одной сидѣть,
Напрокучило буйну голову, дѣвкѣ, чесать,
Мнѣ наскучило трубчату косу плести.
Я еднешенька въ горницѣ, млада, сижу,
Изъ окошечка въ окошечко, млада, погляжу,
Гдѣ бы, гдѣ бы размилаго дружка увидать,
Во глаза-то ему, размерзавцу-дружку, наплевать
Отъ какой же ты красотки, мальчикъ, отсталъ
И какую же ты мерзавку-дѣвку любить сталъ!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ. выпускъ VI, стр. 73 («проголосная»).

296.

Что ты, Машенька, худа больно, блѣдна?
Знать ты, Машенька, хворала безъ меня?—
—Я хворать-то не хворала, тосковала по тебѣ,
По тебѣ, милъ, тосковала;
Лицо бѣло, знать, потускло въ темнотѣ,
Очи ясны перемѣнились, какъ не тѣ.
Я, младешенька, по горенкѣ погуливала,
Я частехонько въ окошечко поглядывала,
Гдѣ бы, гдѣ бы мнѣ, младешенькѣ, милаго увидать,
Какъ бы, какъ бы расканалью поругать:
Отъ какой ты отъ красоточки отсталъ,
Таку мерзку негодяйку любить сталъ!
Я сама надъ нимъ надсмѣшку надсмѣю—
Ни налучшаго мальчишку полюблю!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 49 («обыденная»).

297.

Все я, все я, все по горенкѣ хожу;
Все я, все я увъ окошечко гляжу,
Какъ бы, какъ бы мила дружка увидать,
Какъ бы, какъ бы у глаза его обругать:
Дуракъ, дуракъ, дуракъ, миленькій дружокъ!
Отъ какой же ты отъ кралечки отсталъ
И какую негодяйку любить сталъ!....

Негодяйка худу славу узнесла;
Отъ худой же я славушки въ солдатушки пошелъ.
У солдатушкахъ невольное житье:
По три денежки во суточки даютъ,
По сту лозановъ у спинушку кладутъ....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 11 («протяжная»).

298.

Куда съ Дунюшки дѣвалась красота,
Съ твоего, Дуня, со бѣлаго лица?
Твой румянецъ пропадаетъ въ темной темнотѣ,
Очи ясны словно стали быть не тѣ,
Брови черны доставались Ванѣ сиротѣ....
Эко горюшко-кручина у меня!
Пойду, съ горюшка во горенку схожу...
Гладко на-гладко головушку чешу,
Мелко на-мелко русу косу плету,
Изъ окошечка въ зеленый садъ гляжу,
Гдѣ бы, гдѣ бы мнѣ милаго повидать,
Во глаза его бездѣльникомъ назвать:
Ты—бездѣльникъ, пустославникъ, парень молодой!
Отъ такой ли отъ красавицы отсталъ,
Негодяйку, нехорошу любить сталъ!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.

299.

Молодецъ, моя радость, молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Сокрушаешь молодешеньку меня!
При печаляхъ не узнала, другъ, тебя!
Мой сердечній другъ во вѣрности сказалъ,
Онъ во истину сударушкѣ солгалъ,
Сказалъ: «лапушка, люблю, мой другъ, тебя!»
Тепере покидаешь ты меня!
Ахъ, какъ нынѣче на прочихъ промѣнялъ!
Ахъ, хоша мой другъ на прочихъ промѣнялъ,
Токмо жизнь свою во вѣки проклиналъ:
«Отъ такого я сокровища отсталъ,

Я къ иной шельмѣ, ко беисти присталъ!»
—Не грусти, мой свѣтикъ, грустно мнѣ самой:
Давно я не видалася съ тобой!
Мужъ журливый не спущаетъ никуда;
Куда я пойду, и онъ за мной;
Онъ желаетъ: завсегда бы съ нимъ была;
Говоритъ мужъ: «отчего не весела?»
Ахъ, все по тебѣ, радость, тужу....

Ахъ ты, вдовушка, вдовушка моя,
Вдова, побѣдная головушка твоя!
Ахъ, слышалъ я слово про тебя,
Слова-рѣчи, небылыя словеса.
У тебя будто, у вдовушки,
У побѣдныя головушки твоей,
Во твоемъ во зеленомъ во саду
Соловей птица пѣсни поетъ,
Молодой насвистываетъ,
Все тебѣ, вдова, навѣточки даетъ....
Будто ты, вдова, упиваешься виномъ,
По тропѣ идешь, шатаешься,
Со дорожечки сворачиваешь,
Ахъ, сама тутъ приговариваешь:
Полоса моя, полосочка,
Полоса моя, широкая тропа,
Заросла, моя полосочка,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осельничкомъ!
Я во ельничкѣ волнушечки брала,
Во березничкѣ березовы грибки....
Ахъ, сама тутъ приговариваешь:
Уры, уры, пастушки, дворцовые охотнички,
Мы прежни полюбовнички...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV 11), № 93. Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

300.

Спрошу я милаго тихошенько....
У меня щеки алыя-алешеньки.
Отъ такія отъ красавицы отсталъ,
Вотъ какую негодяйку любить сталъ!
Негодяйка меня высушила,
Безъ морозу сердце вызнобила....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ стр. 363 («бесѣдная»).

301.

Скучно было мнѣ, бѣдной,
Подъ окномъ сидѣть одной,
Подъ окномъ сидѣть одной.
Гдѣ дѣвался мой покой?
Гдѣ дѣвался мой покой?
Какъ зазналъ меня милой,
Зазналъ милой—какъ розовъ цвѣтъ;
Сдѣлалъ—какъ былинку.
Отчего стала былинка?
Что влюбилася въ дѣтинку.
Я любила, молода,
Гулять съ другомъ завсегда;
Не имѣла въ любви боле,
Кромѣ друга своего.
Ахъ, злодѣй, поди прочь!
День темнѣе, нежель ночь!
День темнѣе, нежель ночь!
Отстаетъ любезный прочь.
Отъ хорошія отсталъ,
Негодницу любить сталъ.

Покажи, милой, свою,
Злу разлучницу мою,
Котора разлучила
Со милымъ дружечкомъ!

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 16 Пѣсня едва ли не искусственная.

302.

Прошло времячко дорогое,
Прошли весеннія гулянья,—
Я не видала никого!
Обѣщался ко мнѣ милый
Середь лѣта въ гости быть;
Тепло лѣтечко на проходѣ,—
Ко мнѣ милый въ гости не бывалъ.
На что милый осердился?
Знать, иную полюбилъ,
Иную любезную—
Дуняшеньку вдовину!
Ты, Дуняшенька вдовина,
Супротивница моя!
Ты ничѣмъ меня не лучше:
Милымъ личикомъ не милѣе,
Алыми щечками не нѣжнѣе;
Развѣ тѣмъ ты, Дуня, лучше—
Попривѣтливѣй глядишь!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 84.

303.

Прошло время дорогое,
Прошли лѣтнія наши гулянья
Безъ милаго безъ дружка.

Гдѣ увидѣла бы я милаго,
Къ себѣ въ гости позвала.
Посулился ко мнѣ милый
Середь лѣта въ гости быть,
Середь лѣта, середь сѣнокосу,
Во самую темную ночь.
Тепло лѣто на проходѣ,—
Мой любезный не бывалъ.
Видно, милый разсердился,
Ко иной въ гости, милый, ушелъ,
Ко иною ко милою—
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Ужъ Дунюшка-Авдотья,
Ты—разлучница, Дуня, моя,
Ты разбила-разлучила
Со миленькимъ со дружкомъ!

Вологодская губерніи. Студитскій, стр. 142 («семейная, протяжная»).

304.

Прошло время дорогое,
Прошло лѣто и весна,
Прошли лѣтнія наши гулянья
Безъ милаго безъ дружка.
Посулился ко мнѣ милый
Середь лѣта въ гости быть,
Середь лѣта, середь теплаго,
Въ самый сѣнокосъ
Сѣнокосъ-отъ на проходѣ,—
Друга милаго въ гости нѣтъ;
Видно, милый осердился,
Ко иной въ гости ушелъ,

Ко иной ко милой—
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Что Дуняша вдовиная,
Супротивница моя.
Супротивъ меня жила.
Гори, гори, мое сердце,
Разгорайся въ лицѣ, кровь!
Забывай-ка, другъ любезный,
Нашу прежнюю любовь!
Смочу, смочу лице бѣло
Разгорючимъ я слезамъ;
Вытру, вытру лице бѣло
Кашемировымъ алымъ платкомъ.
Я не тѣмъ платкомъ утруся,
Кой мнѣ батюшка купилъ;
Ужъ я тѣмъ платкомъ утруся,
Кой мнѣ милый подарилъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 390.

305.

Вы, туманы, вы, туманы,
Часты мелкіе дожди,
Не пора ли вамъ, туманы,
Со синя моря долой?
Вамъ не время ли, ребята,
Со гуляньица домой?
Прошло время дорогое—
Тепло лѣто и весна.
Всѣ вешные празднички на проходѣ,—
Ко мнѣ милый не бывалъ:
Знать-то, знать-то, мой размилый
Осердился на меня.
Увидала я милаго,

Къ себѣ въ гости зазвала.
Обѣщался мой размилый
Середь лѣта побывать,
Середь лѣта, середь тепла,
Милъ на самый сѣнокосъ.
Сѣнокосъ-отъ на проходѣ,—
Ко мнѣ милый не бывалъ.
Знать-то, знать-то, мой размилый
Осердился на меня,
Осердился, не простился,
Ко иною самъ пошелъ,
Ко иною ко милою—
Ко Анютѣ вдовиной.
Ужъ ты, Аннушка-Анюша,
Супротивница моя,
Супротивница моя,
Супроти живешь меня,
Супроти живешь меня!...
Горьки слезы пролила.
Текутъ-бѣгутъ горьки слезы
По бѣлому по лицу;
Утру, утру горьки слезы
Кашемировымъ платкомъ;
Ужъ я тѣмъ платкомъ утруся,
Кой мнѣ милый подарилъ.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 76.

306.

Вы, туманы, разосенніе часты дожди,
Не пора ли вамъ, туманы, со синя моря долой?
Не пора ли вамъ, ребята, съ разгуляньица домой?
Прошло лѣто, лѣто дорогое, прошла красна вся весна,

Всѣ празднички на проходѣ, ко мнѣ милой не бывалъ;
Знать-то, мой другъ разлюбезный, знать, иную любить сталъ,
Знать, иную размилую—Машутку у вдовы.
Ты, Машутка, ты, шельма Машутка, ты разлучница, шельма, моя!
Не дала, шельма Машутка, во любви съ милымъ пожить!

Якушкинъ, стр. 632.

307.

Ахъ, матушка, тошно мнѣ,—голова болитъ,
Сударыня, грустно мнѣ, сердечко ноетъ....
Болитъ моя головушка,—не знаю, какъ быть.
Сяду я на лавочку, погляжу ль въ окно,
Погляжу ль въ окошечко,—на улицѣ дождь,
На улицѣ дождичекъ, во полѣ туманъ.
Во полѣ большой туманъ-туманъ затуманился;
А мой-то любезный другъ припечалился,
Припечалился, душа моя, призадумался.
Вечоръ-вечоръ милый другъ у дѣвушекъ былъ,
У дѣвушекъ былъ, про меня забылъ.
Привелъ съ собой душечку онъ лучше меня,
Забылъ совсѣмъ милый другъ, забылъ про меня....

Якушкинъ, стр. 396.

308.

Какъ со вечера рябину дождичкомъ мочило,
Ко полуночи рябину вѣтромъ обдувало.
Солнце грѣетъ, вѣтеръ вѣетъ, рябина алѣетъ;

Что рябинушка алѣетъ, мой милый далѣетъ.
Онъ далече отъѣзжаетъ на чужу сторонку,
На чужую на сторонку—во Пермь городочекъ.
Проводивъ моего милаго, домой воротилась,
Я домой-то воротилась, милаго хватилась....
Будто мой-то разлюбезный по Перми гуляетъ,
По Перми-Перми гуляетъ, не со мной играетъ,
Не со мною, молодою,—съ Сашенькой иною.

Сударушка Варварушка въ окошко глядѣла,
Что въ окошечко глядѣла, мальчика бранила:
«Ужъ ты, мальчикъ - разудальчикъ, дѣвичій обманщикъ.
Обманулъ-провелъ дѣвицу, родиму сестрицу,
Что родимую сестрицу завелъ во свѣтлицу,
Середь горницы поставилъ, танцовать заставилъ.
Танцуй, дѣвка, танцуй, красна, танцуй веселенько,
Танцуй, дѣвка, веселенько,—мнѣ будетъ миленько!
Поклонися мнѣ низенько, поцѣлуй миленько!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 110 («скорая»).

309.

Съ вечера мою рябину дождичкомъ мочило,
Со полуночи рябину вѣтромъ обдуваетъ.
Вѣтеръ дуетъ, солнце грѣетъ, рябина алѣетъ;
Что рябинушка алѣетъ, мой милой далѣетъ.
Во далину отъѣзжаетъ, не со мной гуляетъ,
Не со мною, со младою, съ дѣвкой молодою....

Ужъ я въ пятницу не буду, въ суботу не ждите,
Въ воскресенье непремѣнно къ вечеру прибуду,
Кольцомъ подарую.
Я колечкомъ подарую, три разъ поцѣлую.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 146.

310.

Во время было весны красныя,
Восходила заря свѣтлая;
Вѣщевала она дни ясные.
Какъ всѣ пташечки проснулися;
Воспѣваютъ они пѣсенки умильныя,
Предвѣщаютъ мнѣ мысли печальныя.
Мое сердце сокрушалося,
Безъ огня оно разгоралося,
Жарче пламени распылалося;
Потекли изъ очей ручьи слезные.
Вѣщевало мое сердце, вѣщевало,
Что сердечный другъ-надежа покидаетъ.
На иной городъ надежа уѣзжаетъ,
Не со мною, другъ мой,—со иною,
Онъ съ замужнею, душа моя, съ женою.
Я сама пойду къ другу милому,
Обличу его въ неправдѣ я,
Оболыося горькими слезами;
Я скажу ему таковыми словами:
Ахъ ты, свѣтъ ли мой, надежа, милъ сердечный
друг!

Ты попомни, другъ, мою любовь!
Для тебя ль я, друга милаго,
Прогнѣвила я отца и мать
И поссорилась съ родной сестрой,
Остудилася съ родней моей;
Не жалѣла и не думала
И о чести и дѣвичествѣ....
Ахъ, какъ нынѣ ты, душа моя,
Забываешь клятву въ вѣрности,
Оставляешь меня, бѣдную,
Въ одиначествѣ, въ сирочествѣ!...

Не добилась я отъ милаго
Ни отвѣта, ни привѣтствія.
Прежде былъ онъ какъ огонь горячъ,
А нынѣ такъ какъ ледъ студенъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 172. Пѣсня едва ли не искусственная.

311.

Ахъ, скучно мнѣ, младенькѣ, по миленькомъ дружкѣ!
Ко мнѣ грамотокъ не пишетъ, челобитьица не шлетъ....
Ахъ, знать, мой сердечный, иную полюбилъ;
Ахъ, видно, мой голубчикъ, ты меня погубилъ,
Ахъ, конечно, мой красавчикъ, ты меня позабылъ,
Что ни вѣсточки, ни грамотки не пришлешь ты ко мнѣ...
Видно, есть у тебя разлучница моя!
Да чѣмъ же она лучше и краше меня?
Ни родствомъ, ни дородствомъ, ни собою не взяла!
Если съ ней тебя увижу, попеняю, другъ, тебѣ;
Попенявши, я, младенька, разссорюся съ тобой,
Я разссорюсь-разбранюсь, не велю къ себѣ ходить,
Не велю къ себѣ ходить, перестану и любить!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 28. Пѣсня едва ли не искуственная.

312.

Ахъ, что это за сердце, во мнѣ все изныло!
Ахъ, что это за милый, не даетъ покою,
Принуждаетъ, радость, всегда быть съ собою!
Не смутить было очи сидѣть съ милымъ до полночи!
Видишь: я страдаю, а ты лицемѣришь,
А ты лицемѣришь, сушишь, не жалѣешь!

Не можно ли, радость, на вздохи умилиться,
На вздохи умилиться, со мной помириться?
Али вы забыли, какъ прежде любили?
А нынѣча, радость, любовь измѣнили,
Любовь измѣнили, мое сердце повредили,
Мое сердце повредили, иную полюбили.
Иная милая ничѣмъ меня лучше:
Лицемъ не бѣлѣе, бровью не чернѣе;
Развѣ тѣмъ получше, что живетъ поближе,
Что живетъ поближе и ходитъ почаще,
И ходитъ почаще, цѣлуетъ послаще.

Бернардъ, стр. 19 («протяжная»). Второе полустишіе каждаго стиха (кромѣ перваго и послѣдняго) повторяется.

313.

Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой, по еловенькой.
Тонка жердочка гнется, не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться,—не скушнится;
Хоть соскушнимся,—разгуляемся.

Пускай люди Сашу любятъ, я на свѣтѣ никого;
Я на свѣтѣ, на примѣтѣ, влюбилася въ одного,
Влюбилась-ввѣрилась, все страдаю за него.
Я страдаю и не знаю, за что милъ меня забылъ.
Онъ забыть-то не забылъ,—знать, иную полюбилъ.
А иная любезная чѣмъ же лучше меня?
Или тѣмъ она получше—побѣлѣе на лице,
Побѣлѣе, порѣзвѣе, шельма ходитъ хорошо?

Какъ вечоръ моя милая во бесѣдѣ сидѣла,
Во бесѣдѣ сидѣла, тонку пряжицу вила.
Пряжа рвется, сердце бьется, перемѣна въ лицѣ есть,

Перемѣна есть, измѣна противъ милаго дружка.
Милый улицей не ходитъ, на тоску-горе наводитъ;
На окошко не глядитъ: вѣрно, миленькій сердитъ.
Знаю, знаю, отчего: есть иная у него,
Есть иная любезная; поглядѣла бъ на нее,
Поглядѣла бъ, посмотрѣла бъ,—какова она собой,
Какова она собой, разлучила насъ съ тобой,
Разлучила-развела, нѣтъ свиданья никогда!

Тутъ шелъ-прошелъ дѣтинушка, не вѣдаю какой;
На немъ синенькій кафтанчикъ, полы машутся,
Полы машутся, раздуваются;
Миткалевая рубашечка бѣлѣется на немъ;
Что на шеюшкѣ платокъ,—точно розовый цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—итальянскій голубой.
Молодецъ тростью подпирается,
Алой ленточкой похваляется....

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій. стр. 31 («плясовая»). Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

314.

Хожу, хожу я по травкѣ, хожу, не нахожусь;
Гляжу, гляжу на милаго, гляжу, не нагляжусь.
Кого вѣрно люблю, того не нахожу.
Люблю, люблю Катерину, купеческую дочку.
Душа моя Катерина
На дворъ, на дворъ выходила, коня выводила;
Вывожемши своего коня, сѣдломъ осѣдлала,
Сѣдломъ осѣдлала, дружка провожала,
Дружка провожала, ночевать уймала:
«Ночуй, ночуй, мой миленькій, со мной одну ночку!»—

—Радъ бы, радъ бы ночевать: коню корму нѣту,
Коню корму нѣту, а мнѣ коровати.
А мнѣ коровати, не съ кѣмъ ночевати!

Чуетъ-ноетъ мое сердце: любитъ онъ иную;
Только дума, все раздумье: да чѣмъ она лучше?
Лицемъ она не бѣлѣе, брови не чернѣе,
Вышиной она не выше, толщиной не толще.

Рязанская губернія. Скопинскій уѣздъ. Будде. № 43 («плясовая»).

315.

Въ огородѣ капуста—вилой качаночекъ,
Вилой качаночекъ; мой милый дружочекъ,
Милъ по улицѣ гуляетъ, иныхъ возлюбляетъ.
Иная милая чѣмъ же меня лучше?
Она тѣмъ, шельма, получше, что живетъ поближе,
Что живетъ она поближе, перелазы ниже,
Собаки нелихи, семейка смирненька,
Дѣвка веселенька.
А я, млада-младенька, живу далеконько,
Далече, далече—за синимъ за моремъ,
За синимъ за моремъ, за зеленымъ лугомъ,
За зеленымъ-то за лугомъ, за милымъ за другомъ.

Мнѣ сказали во Питерѣ: въ Москвѣ дорогъ перевозъ;
А я свою сударушку на рученькахъ перенесъ,
Перенесъ, перенесъ; только, только обмочилъ—
Башмачекъ съ ноги скочилъ.
Расплакалась сударушка: башмачекъ-то жаль, жаль!
Не плачь, не плачь, сударушка, я куплю иные,
Башмачки куплю иные, края куплю золотые,
Подошвы свиныя....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 14.

316.

Ты не вейся, ты не вейся, трава, со ракитой!
Не свыкайся, не свыкайся, молодецъ, съ дѣвицей!
Хорошо было свыкаться, тошно разставаться!
Я Ивану говорила, отецкому сыну:
Не стой, Ванька, подъ окошкомъ, прошу на широкъ дворъ!
Не стой, Ванька, на дворикѣ, прошу на крылечко!
Не стой, Ванька, на дворикѣ, прошу на крылечко!
Не стой, Ванька, на крылечкѣ, прошу въ новы сѣни,
Не стой, Ванька, въ новыхъ сѣняхъ, прошу во свѣтлицу!
Ваньку подъ руку взяла, во свѣтлицу повела,
Чару вина наливала, зелья подпущала.
Ахъ, ты пей, моя надежа, да не упивайся!
На хорошихъ, на пригожихъ да не сподѣвайся!
Ой, чѣмъ же другая меня будетъ лучше?
Или ростомъ, иль дородствомъ, али красотою,
Али черными бровями, или ясными очами,
Или скорою походкой, частой поговоркой?

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 188.

317.

Мимо саду не въ досаду всѣ пути завяли.
Про меня, красну дѣвицу, все ложь насказали:
Будто я, красна дѣвица, всю ночь не сыпала,
Всю ноченьку не сыпала, друга дожидала.
Другъ-то ходитъ во убранѣ—во цвѣтномъ кафтанѣ;
На немъ шапочка съ углами, головка съ кудрями.
Увидала Варварушка, ему стала пенять:

«Ужъ ты ли, мой милой,—дѣвичья обмана!»—
—«Варварушка, сударушка, прошу на дворочекъ!»—
—«Нейду я на дворочекъ: великъ вѣтерочекъ.»—
—«Варварушка, сударушка, прошу на крылечко!»—
—«Нейду я на крылечко: занесетъ сердечко.»—
—«Варварушка, сударушка, прошу въ новы сѣни!»—
—«Нейду я въ новы сѣни: сердечко защемитъ.»—
—«Варварушка, сударушка, прошу хлѣба кушать!»—
—«Нейду хлѣба кушать: не хочу я слушать.»—
—«Варварушка, сударушка, прошу чаю пити!»—
—«Нейду я чаю пити: не хочу любити.»
Иванушка Варварушку сталъ увѣщевати.
«Нѣтъ, мой милый дружокъ Ваня, не къ одной ты ходишь,
Не къ одной, дружокъ, ты ходишь, не одну ты любишь:
У тебя есть, у милаго, иная зазноба.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 12.—Веселькакъ на досугѣ, часть II, стр. 139.

318.

Не вечоръ ли, моя радость,
Ты игралъ, душа, со мной?
Не вечоръ ли восхищался
Рѣчью дѣвицы души?
Не вечоръ ли помѣнялся
Ты своимъ кольцомъ со мной?
А сегодня во коварствѣ
Ты ужъ менѣ измѣнилъ.
За богатство полюбилъ другую!
Я не такъ, мой другъ, богата,
Какъ прелестница твоя:
Нѣтъ ни жемчугу, ни злата;

Неужли жъ безъ сердца я?
Веселися,—я страдаю;
О какой клятой залогъ!
Веселися, милой, знаю:
За меня отплатитъ Богъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 70 («парная»).

319.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удала голова.
Ему въ стрѣчу та, которую искалъ.
Повстрѣчавшись, и «здорово» не сказалъ.
«Вѣрно, молодецъ, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодецъ, друга есть у тебя?»—
—«Ахъ ты, дѣвица красавица, душа,
Не одна жъ ты уродилась хороша!»
Наша Машенька бѣлешенька,
Говоритъ съ нами милешенько;
Наша Машенька рѣчами говоритъ,
Наша Машенька платками всѣхъ даритъ.
А я милу дружку наказывала,
Сердечному наговаривала:
Намъ на что было огородъ городить,
Для чего было капустку садить?
Лучше бъ съ миленькимъ по садичку гулять,
Съ милымъ дружкомъ пріаукивати:
Ты ау, ты ау, милъ дружокъ,
Ты подай, ты подай голосокъ
Черезъ темненькій, зелененькій лужокъ!
На лужкѣ цвѣты алѣются,
Вкругъ дѣвицы женишки вьются,
Они вьются, вьются, сватаются.

Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь меня,—
Есть большая и середняя сестра,
Я ужъ самая послѣдняя.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
За собой онъ ворона коня ведетъ;
За конемъ-то его милая идетъ,
Во рукахъ она гитарочку несетъ,
Кричитъ: молодецъ, постой, постой, постой!
Разудаленькій, гитарочку настрой!—
—Ахъ ты, дѣвица, русая коса,
Подъ гребеночку убраны волоса!
Я за эти, я за эти волоса
Поцѣлую, поцѣлую три раза!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 152 («походеначная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли люли-люли, съ повтореніемъ стиха.

320.

Вдоль по улицѣ молодецъ прошелъ,
Вдоль по широкой удала голова....
Не меня ли, не меня ли онъ искалъ,
А вотъ встрѣтился и «здравствуй» не сказалъ!
Знаю, знаю: онъ сердитъ на меня;
Знаю, знаю: есть иная у него.
Посмотрите, люди добры, на меня:
Чѣмъ я, Маша, уродилася дурна!
Я со личика бѣлехонька,
Съ очей ясныхъ веселехонька,
И я, Машенька, со всѣми говорю,
Распрекрасными очами всѣхъ дарю.
Пойду къ нему близехонько,
Распрощаюся милехонько.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 37.

321.

Выйду я на море,
Тамъ душенька мой,
Судно голубое,
Прекрасный уборъ,
Зеленыя весельца
Держалъ надъ собой....
Гулялъ мой милый
Во зеленомъ саду;
Съ любушкой сошелся,
«Здравствуй» не сказалъ;
Другой разъ сошелся,
Шапочки не снялъ.
Не смѣйся, мой милый,
Въ глаза надо мной,
Богъ тебя накажетъ
Несчастной судьбой—
Немилой женой!....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1873 года. № 11.

322.

Отойди, тоска, на время!
Да я къ Машѣ полечу,
Упаду я на колѣни,
Прощеньица попрошу:
«Ты прости меня, милая,
Ты прости жъ меня во всемъ!»—
—«Я во всемъ тебя прощаю,
Въ одномъ тебя не прощу....
Да ты клялся и божился,

Что одну тебя люблю,
А тепере отказался
И другую полюбилъ.
Я со той ли со печали,
Во постелю я слегла....»
Какъ со той милый кручины
Служить въ Грузію пошелъ.
Да всю Грузію прошелъ,—
Лучше Маши не нашелъ!»

Кубанская области. Сборникъ матеріаловъ для описанія.. Кавказа, выпускъ III. стр. 87.

323.

Всѣ гулянья миновались,
Нѣтъ радости ни на часъ:
Вышелъ миленькій изъ глазъ.
Кой я день дружка не вижу,
Все мѣшаюся въ умѣ.
Въ этихъ мысляхъ спать ложилась,
Проснулася въ горѣ, во тоскѣ.
Пойду съ горюшка въ долинку,
Сама сяду близъ ручья.
Въ ручеечекъ межъ кусточкамъ
Быстра рѣченька течетъ;
Я на эту рѣчку быстру
Разгуляться выхожу.
Пресчастливый Машинъ выходъ
Милъ стоитъ предо мной,
Говоритъ рѣчи со мной....

Клялся милый, въ томъ божился,
Что во вѣкъ будетъ любить.
А тепер е насмѣялся—

Милъ другую полюбилъ.
Отъѣзжаетъ мой любезный
Въ чужи дальни города,
Оставляетъ мя, младеньку,
На проклятой сторонѣ.
На проклятой на сторонкѣ
Ненавистливый народъ....

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.

324.

Свѣтитъ мѣсяцъ вдоль по рѣчкѣ,
Хочу милаго видать.
Я видала, пріузнала,
Садилася къ бережку.
Я сидѣла, сѣвши, глядѣла,—
Бѣжитъ рѣчка, точно слеза.
Со пескомъ слеза смѣшалась,—
Стала травушка горька,
Что горька она, горька,
Полынушкой налита,
Полынушкой названа
Для измѣнщика дружка!
Ты, измѣнщикъ, лицемѣрщикъ,
Измѣнилъ ты дѣвушку съ бѣлаго лица!
Измѣнимши, злодѣй-варваръ,
Ты покинулъ, позабылъ;
Позабымши горьку-несчастную,
Однимъ вздохомъ наградилъ....
Я у батюшки—разъединая
Доченька была,
У родимой у матушки—
Пребольшая госпожа;

Я носила цвѣтно платьице,
Я считала ни во что;
Коленкорову рубашечку
По буднямъ изношу;
Одно было золото колечко:
За тобою, мой миленькій, пошло!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 46

325.

Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка,
Вся посохла безъ дождя;
Если дождичкомъ помочитъ,
Всѣ цвѣточки разцвѣтутъ.
Долго-долго дожидаться
Мнѣ яснаго дня;
Долго-долго дожидаться
Мнѣ любезнаго къ себѣ;
Полно сердцу сокрушаться,—
Милъ не думаетъ о мнѣ!
Было время веселое,
Когда онъ меня любилъ;
Теперь все перемѣнилось,—
Онъ другую полюбилъ,
Меня, бѣдную-несчастну,
Только вздохомъ наградилъ.
Всѣ я вздохи привздыхала,—
Милой вздоховъ не слыхалъ;
Много слезъ я проливала,—
Милой слезъ тѣхъ не видалъ;
Много писемъ я писала,—
Милой писемъ не читалъ:
Словца два-три прочитаетъ,

Назадъ письма отсылалъ.
Пойду съ горя во лѣсочекъ,
Разгоняю грусть-тоску.
Никого въ лѣсу не видно,
Только стадо лебедей:
Всѣ лебедушки по-парно.
Всѣ дѣвицы съ молодцамъ:
Только я-то здѣсь, несчастна,
Одна, безъ милаго дружка,
Безъ добра молодца!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 25.

326.

У моего-то у дружка милаго въ зеленомъ садочку
Выросъ кустъ малинки;
Не величекъ кустикъ малинки,—
Широкое листье.
Куды вѣтеръ-то повѣетъ,
Туды листье склонитъ.
Куды мысли-то мои помыслятъ,
Туды разумъ пойдетъ.
Обѣщался мой миленькій-любезный
Во вѣкъ не покинуть.
Пусть единъ же ты будешь въ моемъ сердцѣ,
Покуль жива буду!
Жива я на свѣтѣ, дѣвица, не буду,
Тогда дружка забуду!
Слышу-вижу: миленькій, вздыхаешь,
Иную возлюбляешь,
Что иную дѣвчоночку, другую; меня, бѣдную-несчастну,

Въ горѣ оставляешь.
Еще я ли, млада-молоденька,
Печали не знала;
Ужъ какъ нонѣче, млада-молоденька,
Всю печаль узнала,
Когда своего дружка милаго
Изъ глазъ потеряла....

Новгородская губернія. Студитскій, стр 28 («бесѣдная»). Или весь каждый второй стихъ повторяется, или вторая его половина.

327.

Я вчерашнимъ днемъ милаго провожала,
Провожала, увѣряла,
Что: повѣрь, буду любить!
Во любовь дружку сказала,
Другу мысли повѣряла,
Другу мысли, радость, сердце,
Любезному отдавала:
«Ты повѣрь, дружокъ любезный,
Буду я тебя любить!
А зачѣмъ ты, другъ сердечный,
Сдѣлалъ въ сердцѣ моемъ гнѣвъ?
Поразсѣялъ жаръ по сердцу,
Во личенькѣ кровь зажегъ,
Призаставилъ ты, любезный,
Вѣчно плакать и тужить!
Ужъ я плакала-рыдала,
Если встрѣченька пришла.
Течетъ рѣченька Фонтанка,
По ней быстрая струя....
Я на эту быстру рѣчку
Гулять выхожу,

Тоску-горе выношу.
Теки, рѣчка, теки, быстра,
Неси горе отъ меня!
На водѣ горе не тонетъ
И волною не несетъ.
Приплывало это горе
Ко крутому бережку,
Ко зеленому саду....
Кабы у меня, младеньки,
Были сизы крыльица,
Полетѣла бъ я, млада,
Поискала бы дружка;
Отыскала бы милаго
Во зеленыимъ саду.
Онъ играетъ, мой любезный,
Со другою, не со мной;
Меня, бѣдненьку, несчастну,
Награждаетъ лишь тоской....
Какъ дружокъ меня любилъ,
Нынче вовсе позабылъ!

Славянская, часть III, стр. 153 («бесѣдная»).

328.

Я вечоръ, вечоръ, красна дѣвица, во пиру была,
Я во честной, во смиренной во бесѣдушкѣ;
Я сидѣла, красна дѣвица, съ добрымъ молодцомъ.
Молодецъ меня, красну дѣвицу, уговаривалъ:
«Я люблю тебя, красна дѣвица, какъ душу свою;
Не могу на тебя, красна дѣвица, наглядѣтися,
Что на лѣтнее красное солнышко, на меженнее.
Что однимъ тебя, красна дѣвица, не жалую,
Что летаетъ къ тебѣ младъ ясенъ соколъ—

По-частехоньку гуляетъ къ тебѣ младъ гостинный
сынъ,
Безъ разсчету онъ къ тебѣ носитъ золоту казну....
Я боюсь тебя, красна дѣвица, какъ лютой змѣи,
Я боюсь тебя, красна дѣвица, изведешь меня:
Пропадетъ-то моя головушка не за денежку,
Наваляется тѣло бѣлое по чисту полю.

Пѣсенникъ 1789 года, часть II, стр. 165.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 191.

329.

Ой ли я люблю, то ли я люблю да хорошенькую бабочку,
Люблю ее какъ душу свою!
Ой ли я боюсь, то ли я боюсь да хорошенькую бабочку,
Боюсь ее какъ люту змѣю!
Ой ли изведетъ, то ли изведетъ да хорошенькая бабочка,
Изведетъ меня съ свѣта бѣлаго!
Ой ли пропадетъ, то ли пропадетъ буйная моя головушка,
Пропадетъ она не за денежку!
Ой ли разнесутъ, то ли разнесутъ да мои кудри русыя,
Разнесутъ а все вѣтры буйные!
Ой ли растощутъ, то ли растощутъ да мои кости, кости бѣлыя,
Растощутъ а все звѣрья лютые!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 85.

330.

Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить:
Любить дружка можно, нельзя по немъ не тужить.
Вздумаю про милаго—не милъ дѣвкѣ бѣлый свѣтъ,
Не милъ, не милъ бѣлый свѣтъ: бѣжала бъ я въ лѣсъ.

Во лѣсу пользы нѣту мнѣ, все листья шумятъ,
Шумятъ, шумятъ листья ли, пошумливаютъ;
А намъ съ тобой, миленькій, разлуку они даютъ.
Разлука-разлучница—чужа дальняя сторона....
Ходилъ-гулялъ молодецъ по темныимъ по лѣсамъ,
Стрѣлялъ разудаленькій по частымъ по кустамъ,
Застрѣлилъ онъ дѣвицу въ ретивое во сердце.
«Не опасайся, дѣвушка: любя, тебя застрѣлилъ!
Не стой, не стой, красная, подъ частымъ подъ кустомъ,
Подъ частымъ подъ кустомъ, съ инымъ молодцомъ!
И не тошно, и не тошно, что ты съ инымъ стоишь,
А больше досадно, про что говоришь;
Клялася ему, божилася: право, его не люблю,
Право, не люблю,—за тебя замужъ пойду!»

Якушкинъ, стр. 604.

331.

Никакъ, никакъ невозможно безъ милаго дружка жить....
Вспомню, вспомню про любезнаго, не милъ дѣвкѣ бѣлый свѣтъ,
Не милъ, не милъ бѣлый свѣтъ....Пойду съ горя въ темный лѣсъ;

Въ этомъ лѣсѣ вѣтру нѣту; только древочки качаетъ;
Что на этихъ на древочкахъ мелки листички шумятъ;
Что на этихъ на листичкахъ малы пташечки сидятъ.
Громко, звонко пташки свищутъ, жалобнешенько поютъ;
Намъ съ тобою, разлюбезная, въ теремъ голосъ подаютъ....
Ходилъ-гулялъ добрый молодецъ по зеленымъ лугамъ;
Стрѣлилъ-стрѣлилъ добрый молодецъ во ракитовъ частый кустъ;
Застрѣлилъ парень дѣвчоночку во ракитовомъ кусту....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI. стр. 86 («проголосная»).

332.

Мимо нашего Покровскаго села
Пролегала матка Яуза рѣка.
Что по Яузѣ суденышко плыветъ.
Во суденышкѣ немножко людей,—
Всего только, всего восемь человѣкъ,
А девятый—удалой молодецъ.
По суденышку похаживаетъ,
И онъ крѣпкій лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Онъ, пустивши, выговариваетъ:
«Полети ты, моя острая стрѣла,
Въ прежде милую сторонушку,
Ты убей ли, моя острая стрѣла,
Сизу утушку на поплывѣ,
Красну дѣвицу во теремѣ,
Ту, котора измѣнила молодцу;

Полюбила она хуже меня,
Посрамила она родъ свой и племя,
А мнѣ, молодцу, назолушку дала!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр 101.

333.

Какъ по садику по зеленому
Добрый молодецъ похаживаетъ,
Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленой стрѣлѣ приказываетъ:
«Ты лети, лети, калена стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,
Пронзи, убей, калена стрѣла,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Красну дѣвицу во высокомъ терему,
Чтобъ доставалась ни мнѣ и никому,
Ни разлучнику злодѣю моему,
Чтобъ доставалась она матери сырой землѣ,
Чтобъ доставалась сырой землѣ, гробовой доскѣ!»

Сахаровъ, книга III, стр. 208.

334.

Добрый молодецъ похаживаетъ,
Калену стрѣлу навязываетъ:
«Ты лети, лети, калинова стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,
Ниже солнца по сырой землѣ,
Ты убей, убей, калинова стрѣла,
На полетѣ яснаго сокола,

На походѣ удалаго молодца,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ.
Красну дѣвицу въ высокомъ теремѣ:
Сѣра утица—ѣства моя,
Красна дѣвица—невѣста моя,
Сизый голубь—забавушка моя.
Добрый молодецъ—досадушка моя....

Якушкинъ, стр. 595.

335.

Сизый селезень по рѣченькѣ плыветъ.
Добрый молодецъ по бережку идетъ;
Калену стрѣлу налаживаетъ:
«Ты лети, моя каленая стрѣла,
Высоко вверхъ подъ оболоко!
Подстрѣли, моя каленая стрѣла,
Сѣру утицу на заводи,
Бѣлу лебедь на перелетѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему!...»

Архангельская губернія. г. Онега. Кораблевъ, Очеркъ правописательной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 40.

336.

Не бѣла-то заря въ окошечко взошла,
Не свѣтелъ мѣсяцъ дорожку, право, просвѣтилъ....
Милъ поѣхалъ, не сказалъ: «душа моя, прости!»
Со дороженьки записку милый написалъ,
По записочкѣ словесно дружокъ разсказалъ:
«Ты не плачь, не плачь, красавица, душа моя,

*

Не рони слезы по бѣлому своему лицу!»
Не смѣяться надъ дѣвчонкой шельмѣ-подлецу....

Мой-етъ миленькій въ высокомъ живетъ терему;
Милъ по терему похаживаетъ,
Онъ и тугій лукъ натягиваетъ,
Кленову стрѣлу накладываетъ,
Кленовой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, лети, кленовая стрѣла,
Черезъ три поля чистыя,
Ты убей, моя кленовая стрѣла,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Сѣру утушку на Волгѣ на рѣкѣ,
Красну дѣвушку въ высокомъ теремѣ:
Сизъ-отъ голубь—потѣха моя,
Сѣра утушка—ѣство мое,
Красна дѣвушка—невѣста моя....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій. стр. 36 («обыденная»).

337.

Не бѣла заря въ окошко взошла,
Красна дѣвица по горницѣ прошла.
Милъ поѣхалъ, не сказалъ: «душа, прощай!»
Только миленькій словами наказалъ:
«Ты не плачь, не плачь, красавица моя!
Не рони слезы по бѣлому лицу!»
Не достанется смѣяться подлецу,
Доставалось удалому молодцу.
Милъ по бережку похаживаетъ,
Онъ тугой лучекъ натягиваетъ,
Кленову стрѣлу направливаетъ,
Во слѣдокъ стрѣлѣ наказываетъ:

«Ты лети, лети, кленовая стрѣла,
Выше лѣсу, выше темненькаго.
Выше садику зелененькаго,
Ты убей, убей, кленовая стрѣла,
Что сиза орла на Волгѣ на рѣкѣ,
Сѣру утицу во теплыимъ гнѣздѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 44.

338.

Просвѣти-ка ты мнѣ, милъ,
Путь-дорожку широку....
Ой, мой-то миленькій,
Онъ уѣхалъ во Москву;
Онъ уѣхалъ, не сказалъ:
«Душа дѣвица, прощай!»
Со дороженьки мой милъ
Лишь словесно наказалъ:
«Ты не плачь, не плачь, милая,
Не плачь, милая моя,
Не рони слезы по бѣлому лицу:
Слезы ронишь—лице портишь,
Портишь свою красоту!»—
—Не смѣяться жъ тебѣ, вору-подлецу....
Досталась я удалому молодцу....
Мой-етъ миленькій по горенкѣ ходитъ,
По горенкѣ гуляетъ,
Въ чисто зеркальце посматриваетъ,
Русы кудри расчесываетъ,
Свой тугой лучекъ натягиваетъ,
Кленову стрѣлу налаживаетъ,
Кленовой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, лети, кленовая стрѣла,

Выше садичка зелененькаго,
Ты-убей-ка, застрѣль,
Сѣру утицу на водѣ,
Еще голубя на каменной стѣнѣ,
Добра молодца на ворономъ конѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ теремѣ!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 32.

339.

Молодчикъ, молодчикъ молодой,
Поживемъ, душа, во вѣрности со мной!
Ахъ, я вѣрный любезный съ тобой,
Неразлучная любовь наша съ тобой....
Хочешь, лапушка, иного полюбить.
—Я по истинной по правдѣ побожусь:
Едного тебя, молодчика, люблю,
И не мало въ томъ здоровьица гублю.
Мнѣ здоровьице на умъ-разумъ нейдетъ,
Милъ сердечный другъ въ умѣ моемъ живетъ.
Онъ по горенкѣ похаживаетъ,
Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу направливаетъ,
Онъ стрѣлѣ приговариваетъ:
Полети, моя каленая стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью!
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сизаго голубя на каменной стѣнѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему:
Красна дѣвушка—забавушка моя,
Сизый голубь—запотоха (?) моя,
Сѣра утица—невѣста моя....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Варенцовъ, стр. 46.

340.

Молодчикъ-то, парень молодой,
Поживемъ-ка, радость, въ вѣрности съ тобой!
Я по истинной-то по правдѣ побожусь:
Одного тебя, раскрасавчика, люблю,
Я не мало въ томъ здоровьица гублю.
Мнѣ здоровьице-то на умъ-разумъ нейдетъ;
Мой-етъ миленькій съ ума, съ разума нейдетъ.
Я подъ окошечкомъ сироточкой сижу,
Веселехонько на всѣ стороны гляжу,
На зеленый садъ насмотрѣться не могу.
За зеленымъ за садомъ дружокъ миленькій живетъ.
Онъ по садику похаживаетъ,
Калену стрѣлу заряживаетъ,
Ко стрѣлушкѣ проговариваетъ:
«Ты лети-ка, лети, калинова стрѣла,
Ко вдовушкѣ во высокій новый домъ:
У вдовушки еся дочка хороша—
Евлампіюшка свѣтъ Михайловна душа!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 399.

341.

Молодчикъ молодой,
Поживемъ-ка, радость, во вѣрности съ тобой;
Неразлучная любовь наша съ тобой!
Я по истинной по правдѣ побожусь:
Одного-то тебя я, красавчика, люблю,
Я не меньше того о здоровьицѣ молюсь.
Мнѣ здоровьице на умъ-разумъ нейдетъ;
Мой сердечный другъ съ ума, съ разума нейдетъ.

Подъ окошечкомъ я сироточкой сижу,
Во всѣ стороны веселешенько гляжу,
На зеленый садъ насмотрѣться не могу.
Въ зеленомъ-то саду мой-етъ миленькій живетъ.
Онъ живетъ-то, живетъ, все погуливаетъ;
Онъ калинушку, милъ, заламываетъ;
Каленую стрѣлу, милъ, заряживаетъ;
Каленой стрѣлѣ, милъ, наказываетъ:
«Ты лети-ка, лети, ты, каленая стрѣла,
Выше лѣса по поднебесью лети!
Упади-тка, моя ты каленая стрѣла,
Упади-тка ко вдовушкѣ въ новый домъ!
У вдовушки еся дочка хороша—
Лимпіада Алексѣевна душа!
Что не ты ли меня повысушила,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Призаставила шататься по чужой сторонѣ,
Призаставила любить чужу мужью жену!
Что чужая-то жена—лебедь бѣлая душа,
Что своя-то жена—полынь горькая трава....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 102 («семейная, протяжная») Вторая половина каждаго втораго стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

342.

У Иванушка хоромы хороши,
У Ивановича столбы точены,
Вереюшки позолоченыя,
Ворота были нѣмецкаго стекла,
Подворотенка серебряная;
Середи двора горючъ камень лежитъ.
Изъ-подъ камешка быстра рѣка бѣжитъ;
Вдоль по рѣченькѣ суденышко плыветъ.

На суденышкѣ немножко людей
По моему счету семь человѣкъ,
А восьмой-то—водолей, водолей,
А девятый—пивоваръ, пивоваръ,
А десятый—разудалый молодецъ,
Что Иванъ-то свѣтъ Ивановичъ.
По суденушку похаживаетъ,
Калену стрѣлу налаживаетъ,
Каленой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью!
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Сѣру утицу на ярой на водѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему!
Сѣра утица—то яства моя;
Красна дѣвица—невѣста моя,
Марья свѣтъ Ивановна душа!»

Ярославская губернія. Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 45 («парная»).

343.

По загуменью тропиночка лежитъ,
По тропиночкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
Дѣтинушка, удалъ добрый молодецъ.
Онъ всю травушку-муравушку примялъ,
Всѣ лазоревы цвѣточки столочилъ.
Онъ не къ дѣвушкѣ,—ко вдовушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ аршинчика камочку отдиралъ.
Ты, камочка, камочка моя,
Ты, камочка мелкотравчатая,

Мелкотравчата, узорчатая!
Не давайся развертываться
Ты ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостиннаго отца!
Ахъ, гостинный-етъ сынъ волюшку беретъ,
Младу вдовушку за рученьку ведетъ.
Прежде вдовушка любила молодца,
И любивши, вдовка жаловала;
А какъ нынѣ прискудалось молодцу.
Слышу—вдовушка побраниваетъ меня,
При своей братьѣ голыдьбой назвала:
«Ты—голыдьба, голыдьба, молодецъ!»
У голыдьбы столбы точеные,
Вереюшки позолоченыя,
Ворота были хрустальнаго стекла,
Подворотенка изъ рыбьяго зуба.
Въ подворотенкѣ бѣлъ камешекъ лежитъ;
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка течетъ,
А по рѣченькѣ гоголюшекъ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ;
За гоголюшкомъ суденышко идетъ.
На суденышкѣ немножко людей,
Еще счетомъ только семь человѣкъ;
Осмой-етъ—кашеваръ, кашу варитъ,
Девятый—водолей, воду льетъ,
Десятый—удалъ добрый молодецъ.
Вдоль суденышка похаживаетъ,
Онъ вязовый лукъ натягиваетъ,
Самъ стрѣлѣ приговариваетъ:
«Полети, моя каленая стрѣла,
Высокимъ высокошенько,
Далекимъ далекошенько!
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
На полетѣ млада ясна сокола,
Сѣру утицу на крутомъ берегу.

Красну дѣвицу въ высокомъ терему!
Сѣра утица—кушанье мое.
Красна дѣвица—невѣста моя.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I. стр. 113. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Э-э-э, съ повторевіемъ второй половины стиха.

344.

По загуменью-гуменью,
По загуменью тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ.
А дѣтинка удалой, молодой.
Онъ почасту къ молодой вдовѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ.
Ахъ ты, вдовушка, вдовушка, вдова,
Запобѣдная головушка твоя!
Слышу, вдовушка: побраниваешь меня,
При моей братьѣ голыдьбою зовешь!
У голыдьбы столбы точеные,
Вереюшки позолоченыя,
Ворота были хрустальнаго стекла,
Подворотенка серебряная.
Подъ воротенкой бѣлъ камушекъ лежитъ;
Изъ-подъ камушка быстра рѣка течетъ,
А по рѣченькѣ насадичекъ плыветъ.
Во насадичкѣ не много людей,
По моему счету шесть человѣкъ,
А седьмой—водоливъ, воду льетъ,
А осьмой—кашеваръ, кашу варитъ,
А девята—красна дѣвица душа,
А десятый—удалой молодецъ.
По насадичку похаживаетъ,
Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,

Каленѣ стрѣлѣ наказываетъ:
«Полети, моя каленая стрѣла,
Далекимъ далекошенько,
Высокимъ высокошенько!
Ты убей, моя каленая стрѣла,
На полетѣ сѣру утицу,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему!»

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 36.

345.

Ири долинушкѣ калинушка стоитъ,
Подъ калиною тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
Ахъ, дѣтина, удалой молодецъ.
Онъ всю травушку примялъ да притопталъ,
Всѣ лазоревы цвѣточки посрывалъ.
Онъ ко душечкѣ ко дѣвицѣ ходилъ,
Безъ разсчету золотой казной дарилъ,
Безъ аршинца камочки далъ.
Ты, камочка, камочка моя,
Ты, камочка мелкотравчатая,
Мелкотравчата, узорчатая,
Не давайся развертываться,
Что ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному!
Что гостинный сынъ волюшку беретъ.
Красну дѣвицу за ручушку ведетъ.
Красна дѣвица разссорилася,
Она при людяхъ голыдьбой назвала:
«Ты голыдьба, голыдьба, молодецъ,
Ты голыдьба, удалая голова!»
У голыдьбы-то дворъ кольцомъ,
У голыдьбы столбы точеные,

А вереи позолоченыя,
Подворотенка стекольчатая.
Подъ воротенкой бѣлъ камышекъ лежитъ:
Изъ-подъ камышка быстра рѣка течетъ,
А по рѣченькѣ суденышко плыветъ.
Во суденышкѣ немножко людей,
А по счету всего семь человѣкъ,
А осьмой—кашеваръ, кашу варитъ,
А девятый—удалой молодецъ,
А десята—красна дѣвица душа.

Врачъ 1790 года, стр. 149 «плясовая». Большая часть стиховъ повторяется.

346.

Ахъ ты, цвѣтичекъ, цвѣтикъ алой!
Позументичекъ новый золотой!
Я не знаю, что сдѣлать съ тобой;
Не спороть ли позументика долой?
Не воротится ль миленькій домой?
Воротись-ка, весна красная, назадъ!
Пойдемъ, дѣвушка, во зеленый садъ,
На полетѣ мелкихъ пташекъ считать.
На полетѣ мелки пташечки мои
Съ куста на кустъ перелетывали,
Вѣсти-басни перенашивали,
Про мила дружка разсказывали.
Мнѣ сказали: дружка вѣчно не видать.
Ужъ начала я по миломъ тосковать;
Съ тоскованьица ходить не могу....
Милъ по бережку похаживаетъ,
Онъ зеленый лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу направливаетъ,

Онъ ко стрѣлкѣ приговариваетъ:
«Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Добра молодца на ворономъ конѣ,
Сѣру утушку на тихой на водѣ,
Красну дѣвушку въ высокомъ терему!
Ты оставь, оставь, каленая стрѣла,
Отца съ матушкой во темномъ во лѣсу!»
Выпадала каленая стрѣла
Ко вдовушкѣ на широкій дворъ.
У вдовушки на широкомъ на дворѣ....
Пристыдила жена мужа и меня,
При компаньѣ голыдьбой назвала:
«Ты голыдьба, голыдьба, голый молодецъ!»
У голыдьбы столбы точеные,
Вербеюшки позолоченыя,
Трои ворота хрустальнаго стекла,
Подворотенки изъ чиста серебра.
Подворотенка на камышкѣ лежитъ;
Изъ-подъ камышка быстра рѣка бѣжитъ;
По той рѣченькѣ лодочка бѣжитъ.
Во той лодочкѣ немножко людей,
По разсчету сорокъ семь человѣкъ,
Во восьмыхъ-то—водолей, воду льетъ,
Во девятыхъ—кашеваръ, кашу варитъ,
Во десятыхъ—самъ удалый молодецъ.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 92 («плясовая»). Часть стиховъ повторяется.

347.

Ой, удовушка, удова!
У удовушки безстыжіе глаза.
Полюбила завдалаго молодца,

А послѣй того голидьбой назвала:
«Ты голидьба, голидьба, дуракъ!»
У голидьбы нѣтъ ни кола, ни двора;
У голидьбы одна горенка нова;
Во горенкѣ коровать тесова,
Коровать, столбы точеные,
Вереюшки позолоченыя,
Подворотни серебряныя.
Подъ воротнею бѣлъ камушекъ лежитъ,
Изъ-подъ камушка ручейчикъ бѣжитъ,
По ручейчику лодочка плыветъ.
На лодочкѣ немножечко людей,
По моемъ счету семь человѣкъ;
Восьмой—перевощичекъ,
Девятый—скоморошничекъ,
А десятый—удалая голова.
Онъ по городу похаживаетъ,
Желѣзное ружье заряживаетъ:
«Зарядись, мое желѣзное ружье!
Убью на полетѣ сокола,
Сиза голуба на каменной стѣнѣ,
Сѣрую утушку на быстрой на рѣкѣ!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 61 («хороводная»).

348.

Есть у милаго хоромы хороши:
Крыша-кровелька раскрашеная,
Подворотенка серебряная,
Воротечка изъ нѣмецкаго стекла;
Середи двора синь камешекъ лежитъ,
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка бѣжитъ;
Вдоль по рѣченькѣ корабличекъ плыветъ.

На корабличкѣ три молодца сидятъ,
Что четвертый-етъ мой миленькій.
Онъ быстро ружье заряживаетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, стрѣла, выше лѣсику,
Выше лѣсу, выше темнаго,
Выше садику зеленаго;
Ты убей-ка сѣру утицу;
Сѣра утица—кушанье мое,
Красна дѣвица—невѣста моя.»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 33 («плясовая»). Первая половина каждаго стиха въ пѣніи повторяется дважды, иногда съ небольшими измѣненіями; сверхъ того, повторяется каждый полный стихъ.

349.

Ты, Иванушка, Иванушка дружокъ,
Кудрява твоя головушка!
Еще кто тебя породилъ, молодца?—
—Породила молодца матушка,
Вспоилъ-вскормилъ молодца батюшка,
Возлелѣяла чужая сторона,
Чужа дальняя сторонушка,
Незнакомая слободушка;
Завивала кудри лапушка,
Завивала, приговаривала,
Чесала, подрѣзывала:
«Когда рѣчушки разойдутся,
У молодца кудри разовьются!»
Разливались быстры рѣки по лугамъ,
Разсыпались черны кудри по плечамъ....
Подъ порогомъ бѣлъ горючъ камень лежитъ;

Изъ-подъ камушка быстра рѣчка бѣжитъ;
На быстрой рѣчкѣ студенышко лежитъ.
На студенышкѣ немножечко людей,
Немножечко людей—всего восемь человѣкъ,
Девятая—красная дѣвушка,
А десятый—удалъ добрый молодецъ.
По студенышку похаживаетъ,
Туго лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленѣ-то стрѣлѣ приказываетъ:
«Полети, моя каленая стрѣла,
Высокомъ-то высокохонько,
А далекомъ-то далекохонько;
Ты убей-то, убей, моя каленая стрѣла,
Сѣрую утушку въ тепломъ гнѣздѣ,
Бѣлую лебедушку на свѣтлой водѣ,
Красную дѣвушку въ высокомъ терему!
Вернись-то, вернись, моя каленая стрѣла,
Позабылъ я тебѣ словечушко сказать:
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Красную дѣвицу въ высокомъ терему;
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Бѣлую лебедушку на свѣтлой водѣ;
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Сѣрую утушку въ тепломъ гнѣздѣ:
Красная дѣвушка—невѣста моя,
Бѣлая лебедушка—своячина моя,
Сѣрая утушка—что теща моя!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 84.

350.

«Ты лети, лети, калена стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,

Ниже травки о сыру землю!
Ты ударь, ударь, калена стрѣла,
Сѣру утицу на широкомъ дворѣ,
Добра молодца на ворономъ конѣ!»
Не послушалась каленая стрѣла:
Залетѣла ко вдовушкѣ на дворъ.
У вдовушки столбы точены,
Вереюшки позолоченыя,
Ворота у ней изъ чистаго стекла,
Подворотенка серебряная.
Подворотенка на камешкѣ лежитъ;
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка бѣжитъ.
Черезъ рѣчку казенный перевозъ;
Меня миленькій на ручкахъ перенесъ....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 178.

351.

Эй, да ужъ вы, ночи темныя,
Ахъ, ночи темныя,
Ночи темныя, долги осеннія,
Да вы, осеннія,
Надоѣли вы, ночи, надоскучили,
Ахъ, надоскучили,
Со милымъ-то ли дружкомъ поразлучили,
Да поразлучили!
Всю-то я ноченьку, млада, просидѣла,
Да я просидѣла,
Всю я темную, млада, проплакала,
Да я проплакала,
Всѣ я думушки, млада, придумала,
Да я придумала;
Одна думушка да мнѣ съ ума нейдетъ,

Да со разума.
Проторилъ-то ли милый путь-дороженьку,
Да путь широкую;
Пропустилъ-то ли милый худу славушку
Да про дѣвушку.
Сама, дѣвка, глупо сдѣлала,
Дружка распрогнѣвала,
Назвала его горькимъ пьяницей,
Все пропоицей.

Ярославская губернія, Мологскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 62.

352.

Ахъ вы, ночи, ночи темныя мои, ночи темныя осенніе!

Я всѣ ночи, млада, просиживала,
Всѣ думушки, млада, придумала;
Одна думушка мнѣ съ ума нейдетъ,
Мнѣ съ ума нейдетъ, съ крѣпка разума.
Я сама, млада красна дѣвица, глупо сдѣлала,
Ужъ я милаго дружка разспрашивала,
Называла его горькой пьяницей:
Иль мой милый другъ—горькій пьяница,
Заложилъ, заложилъ шаль терновую,
Пропилъ мое свѣтно платьице.
Милый мимо моего двора дороженьку проторилъ;
Торилъ, торилъ, да широку проторилъ;
Про меня ли, красну дѣвицу, худу славу проложилъ.
Худа славушка пройдетъ, никто замужъ не возьметъ;
Всему моему роду-племени покоръ, съ плечъ головушка долой!

Пензенская губернія. Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 43.

353.

Надоѣли ночи, надоскучили,
Со милымъ дружкомъ разлучили!
Всѣ я ноченьки, млада, просидѣла,
Всѣ я думушки, млада, продумала.
Мнѣ одна-то ли дума съ ума нейдетъ и съ разума.
Разсердился милый, распрогнѣвался
На меня ли, на красную дѣвицу.
Я сама ли, дѣвка, глупость сдѣлала,
Своего дружка прогнѣвала.
Проторилъ ты, другъ, дороженьку,
Пропустилъ ты худу славушку
Про меня ли, красну дѣвушку....

Нижегородская губернія, Семеновскій уѣздъ. Балакиревъ. № 7 («протяжная»).

354.

Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя,
Ночи темныя!
Всѣ я ночи, ночи всѣ я просиживала,
Я просиживала,
Всѣ я думушки, я придумала,
Я придумала.
Какъ одна ли думушка мнѣ съ ума нейдетъ,
Нейдетъ съ ума-разума.
Проторилъ мой милый путь-дороженьку,
Путь-дороженьку;
Пропустилъ худу славушку,
Худу славушку,
Про меня ли, про красну дѣвицу,

Красну дѣвицу.
Я сама ли, дѣвка, глупо сдѣлала,
Глупо сдѣлала,
Своего ли дружка распрогнѣвала,
Распрогнѣвала,
Называла его горькимъ пьяницей,
Все пропоицей:
Не ходи ты, милый, во царевъ кабакъ,
Во царевъ кабакъ,
Ты не пей же, милый, зелена вина,
Зелена вина,
Не люби ты, милый, цѣловальницу,
Цѣловальницу!

Тульская губернія, Ефремовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 61.

355.

Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя,
Надоѣли, ночи, надоскучили!
Всѣ я ноченьки, млада, я просиживала,
Всѣ я думушки, млада, я придумывала;
Какъ одна-то думушка мнѣ съ ума нейдетъ,
Какъ съ ума-то мнѣ, съ крѣпкаго мнѣ все съ разума.
Я вечоръ-то своего дружка милаго распрогнѣвала,
Назвала-то его горькой пьяницей.
Онъ вина-то не пьетъ, всегда пьянъ живетъ!

Тульская губернія, Богородицкій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 64. Вторая половина стиха повторяется.

356.

Ужъ вы, ночи мои, ночи темныя, ночи темныя.
Надоѣли, ночи, надоскучили, надоскучили!
Всѣ я ноченьки, млада, просиживала, я просиживала,
Всѣ я думушки, млада, придумала, я придумала.
Мнѣ одна дума съ ума нейдетъ, съ крѣпка разума.
Я вечоръ ли, млада, глупо сдѣлала, глупо сдѣлала,
Я милаго дружка распрогнѣвала, распрогнѣвала,
Назвала я его горькимъ пьяницей, горькимъ пьяницей:
«Ты зачѣмъ же ходишь во царевъ кабакъ, во царевъ кабакъ?
Ты зачѣмъ же пьяный напиваешься, напиваешься?
Ужъ ты пропилъ, злодѣй, пропилъ все житье-бытье, все богатство!»

Тамбовская губернія. Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 8 («протяжная»).—Лопатинъ и Прокунинъ. №№ 65 и 66.

357.

Эхъ, да ужъ вы, ночи, ночи мои темныя!
Всѣ-то я ночушки, млада, я просиживала,
Всѣ-то я думушки, млада, я придумала.
Эхъ, какъ одна-то думушка мнѣ съ ума нейдетъ.
Эхъ, я сама-то, млада, глупо сдѣлала,
Эхъ, я мила-то дружка распрогнѣвала,
Эхъ, назвала я дружка: горькій пьяница;
Эхъ, я еще-то дружка назвала: воръ-разбойничекъ
Эхъ, не ходи-ка, дружокъ, во царевъ кабакъ,
Эхъ, ты не пей же, дружокъ, сладку водочку,
Эхъ, да не люби ты, дружокъ, цѣловальничиху!

Тульская губернія. Ефремовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ. № 60. Вторая половина стиха повторяется.

358.

Ночки темныя, ночки осеннія!
Всѣ-то ноченьки я, млада, просидѣла,
Да всѣ-то думушки я, млада, передумала.
Мнѣ една думушка съ ума нейдетъ,
Мнѣ съ ума-то, да мнѣ со разума.
Я сама-то, младенька, глупо сдѣлала,
Глупо сдѣлала—дружка прогнѣвала,
Что назвала его горькой пьяницей,
Горькой пьяницей да непостоянницей.
Будто мой-етъ милой да далеко живетъ,
Далекимъ-то далеко—на той сторонѣ,
За быстрой-то рѣкой, да за глубокой,
За крутой-то горой, да за высокой....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 234.

359.

Ужъ вы, ночи мои, ночи темныя!
Ой, да надоѣли вы, ночи, надоскучили,
Со милымъ дружкомъ поразлучили!
Всѣ-то я ноченьки, млада, просидѣла,
Всѣ-то осенныя темныя проплакала,
Всѣ-то я думушки, млада, придумала.
Мнѣ одна дума съ ума не шла,
Съ ума не шла, крѣпкаго разума.
Будто мой милой далеко живетъ,
Далеко живетъ—да за крутымъ горамъ,
За крутымъ горамъ да за быстрымъ рѣкамъ....

Вятская губернія. Абрамычевъ, № 20 («хоровая»).

360.

Охъ, вы, ночки мои темныя,
Темныя осеннія,
Разосеннія, послѣднія!
Надоѣли намъ, надоскучили,
Со милымъ дружкомъ поразлучили,
Кого я люблю, съ кѣмъ гулять хожу....
Ты пади, роса, на темны лѣса,
Напади, тоска, на моего дружка!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 182.

361.

Всю я ноченьку, млада, просидѣла,
Всю я думушку, млада, продумала.
Одна думушка у дѣвушки съ ума нейдетъ,
Со крѣпкаго со разума.
И я сама ли, красна дѣвушка, сама худо сдѣлала,
Своего дружка поразгнѣвала,
Назвала дружка горькой пьяницей.
Ужъ какъ мой дружокъ-то вина не пьетъ,
Вина неймаетъ, кушаетъ сладку водочку.
Я домой пошла, со дружкомъ не простилася....
Черезъ два поля дружка бы въ глаза видѣть,
Черезъ темный лѣсъ голосъ его слышать,
Черезъ рѣченьку лишь бы съ нимъ говорити.
Что, милый, растетъ за рѣченькой?—
—Растетъ шелкова трава.—
Кто эту травоньку повыкосилъ?
Кто да эту дѣвицу поизсушилъ?

Какъ косилъ-косилъ травку, косилъ старо-прежній другъ ...
Сушитъ-крушитъ дѣвушку, крушитъ ее прежня волюшка,
Прежня волюшка, другъ неровнюшка....

Славянская, часть III, стр. 139 («бесѣдная»).

362.

Не летай-ка, соколъ, по новымъ сѣнямъ,
По рѣшетчатымъ!
Не залетывай, соколъ, въ нову горенку;
Не садись-ка ты, соколъ, на окошечко;
Не спѣвай-ка ты, соколъ, жалобнешенько;
Не мѣшай-ка ты, соколъ, думу думати!
Всѣ-то думушки у Машеньки придуманы;
Одна думушка у Машеньки съ ума нейдетъ,
Со крѣпкаго разума.
Вечеромъ Машенька съ дружкомъ разбранилася,
Домой пошла—не простилася;
Назвала дружка горькой пьяницей.
И во дорожкѣ она да становилася....
Еще мой милой другъ вина не пьетъ,
Вина не пьетъ, кушаетъ сладку водочку.
Черезъ два поля дружка Маша видѣла,
Черезъ темный лѣсъ голосъ слышала,
Черезъ рѣченьку съ милымъ рѣчь говорила:
Это что жъ, милой, за рѣченькой растетъ шелкова трава?
Кто жъ это травоньку повыкосилъ?
—Косилъ травоньку старо-прежній другъ.—

—Еще кто это Машеньку поизсушилъ?
Сушитъ-крушитъ Машу прежня волюшка,
Милый другъ неровнюшка.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1867 года, № 8.

363.

Не летай-ка ли, соколъ, по новымъ сѣнямъ.
Соколъ, по рѣшетчатымъ;
Не мѣшай-ка ли, соколъ, думу думати,
Соколъ, думу думати!
У меня вся дума-думушка придумана,
Думушка придумана;
Одна думушка съ ума нейдетъ,
Съ ума нейдетъ думушка, со разума.
Вечоръ съ миленькимъ, съ милымъ поразссорилась,
Съ милымъ поразссорилась,
Поразссорилась, грубно поразмолвилась,
Грубно поразмолвилась,
Назвала-то ли я дружка горькой пьяницей:
Миленькій, пропоица,
Ты—пропоица, милый, бездомовица,
Милый, бездомовица!
Черезъ часъ-время съ дружкомъ помирилася;
Назвала-то ли дружка роднымъ батюшкой:
Миленькій сердечный другъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 117 («семейная, протяжная»)

364.

На зорюшкѣ-зорѣ на вечерней,
Вечоръ дѣвушка глупость сдѣлала,
Глупость сдѣлала, дружка распрогнѣвала.

Затѣмъ рано дружка запримѣтила:
Назвала дружка: горькій пьяница;
Миленькій—пропоица, милый—безпокоица.
Онъ въ кабакъ-отъ идетъ,—шатается,
За полынь траву милый заплетается,
По чернымъ грязямъ миленькій валяется,
За полынь траву милый захватается;
Полынь горькая съ корнемъ вырывается.
Увидала изъ окошечка, увидала изъ косящатаго:
Что не мой ли милый-пьяница лягается,
Не доходя ворота да отпираются.
У него, у пьяницы, кулаки да засыкаются,
Я скорѣй, молодешенька, да убираюся,
За рѣшеточку да запрятаюся.

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 36 («уличная»).

365.

Ужъ ты, горе ли мое, горе дѣвушкино!
Кому горя ни скажу, всѣ тужить-плакать велятъ:
«Поплачь, поплачь, дѣвушка, по своемъ по горюшкѣ,
По своемъ по горюшкѣ, по миломъ дружкѣ!»
Вчера я любезному надосадила,
Надосадила дружку—словечушко молвила,
Назвала любезнаго горькой пьяницей.
Это милому не взлюбилося....
Какъ бы знала-вѣдала, такъ пріумылася,
Бѣленькимъ бѣлиличкомъ набѣлилася....
Невѣжа, невѣжа, ты невѣжа, милый мой!
Посмотри, невѣжа-другъ, что ты стоишь ли меня?—
—«Стою ли, не стою ли, любить тебя не хочу!»
Разставались съ миленькимъ во зеленомъ во саду,

Во зеленомъ во саду, подъ зеленой яблонью;
Цѣловались трою вдругъ:
«Ты прости, любезный другъ!»
Выпадала трость изъ рукъ,
Перчаточки спали съ рукъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 393.

366.

Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупенъ дождь идетъ;
Безъ огня и безъ полымя сырой боръ загорается;
Безъ вины мой сердечный другъ на меня разкручинился.
О чемъ мой милой другъ на меня разсердился?
Да хотя жъ бы милу другу не годна была и не надобна,
И тутъ бы сердечный другъ при бесѣдѣ пожаловалъ,
Поднесъ бы сердечный другъ чару зелена вина,
На запивочку поднесъ бы мнѣ кубецъ меду сладкаго,
Снялъ бы сердечный другъ съ правой руки золотъ перстень,
Опустилъ бы золотъ перстень въ кубецъ меду сладкаго.
Я бъ медъ-вино выпила и золотъ перстень выняла,
Надѣла бъ золотъ перстень на себя на праву руку.
Хорошъ мой золотъ перстень на моей на правой рукѣ;
Пригожъ мой сердечный другъ на своемъ на добромъ конѣ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 191.

367.

На проходѣ всѣ веселые наши деньки.
Наступаютъ слезовыя на насъ времена.
Посмотри-тка, дружокъ, на меня,
Сколь-то желанно было твое сердце для меня.
Я услышала досадушку сама надъ собой.
Никому-то про досаду въ домѣ не скажу,
Я ни батюшкѣ, ни матушкѣ своей родной;
Предъявлю печаль подружкѣ своей потайной:
Ты, подруженька-разголубушка, радость моя,
Ты не знаешь, что за горюшко пришло, за бѣда,
Со всего свѣту напасти пали на меня.
Разсердился мой любезный дружокъ на меня;
Часто ходитъ по широкому бѣлому двору,
Онъ не зайдетъ на бесѣду къ дѣвушкамъ посидѣть;
Онъ проходитъ на конюшенку на свою,
Онъ беретъ-то, беретъ церкальское новенько сѣдло,
Во-вторыхъ беретъ серебряну новеньку узду,
Во-третьихъ беретъ ворона добра коня,
Онъ сѣдлаетъ-убираетъ воронаго коня,
Соѣзжаетъ со широкаго, со бѣлаго двора,
Проѣзжаетъ всѣ зелененьки-зелены лужка.
Становился противъ Машина краснаго окна;
Скидываетъ черну шляпу со перомъ,
Говоритъ: «прощай, сударушка, радость моя!»
—Не прощайся, ворочайся, миленькій, назадъ!
Не забылъ ли золотыя свои стремена?
Не забылъ ли черной шляпы со перомъ?
Не забылъ ли перчаточекъ съ мелкимъ серебромъ?
Не забылъ ли ты черниленки новой со перомъ?
Не забылъ ли своей души Маши полотно?

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 3 («продольная»).

368.

Шли-прошли наши веселые деньки,
Наступаютъ слезовыя на насъ времена.
Поглядѣлъ бы, мой любезный, радость, на меня.
Слышу-вижу, милъ, досаду сама надъ собой;
Никому я про эту досаду дома не скажу,
Я ни батюшку, ни матушкѣ своей родной;
Я могу горе сказать подружкѣ своей потайной:
Задушевная моя подруженька, ты, радость моя,
Ты не знаешь, что за горе вышло, за бѣда,
Со всего свѣту напасти вышли на меня.
Милой ходитъ по широкому своему двору,
Онъ восходитъ во конюшенку свою нову,
Онъ беретъ-беретъ черкасское ново сѣдло,
Осѣдлаетъ своего ворона коня,
Уѣзжаетъ въ чужи дальни города.
Становился проти краснаго моего окна:
«Ты прости-ка, душа Маша, ты, радость моя!
Уѣзжаю въ чужи дальни города!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 10.

369.

Вотъ прошли наши веселы-веселые дни;
Наступаютъ слезовыя на насъ времена!
Погляди-тка, моя радость-дружокъ, на меня,
Сколь желанно твое сердце лежитъ до меня.
Слышу-вижу, милъ, досаду, досаду твою;
Никому жъ я про досаду эту не скажу,
Я ни батюшкѣ, ни матушкѣ своей родной;
Я скажу, скажу подружкѣ своей потайной:
Ты, подруженька-голубка тайная моя!
Ты не знаешь, что за горе, пришла за бѣда—

Разсердился мой любезный дружокъ на меня;
Ужъ онъ ходитъ по широку-широку двору,
Онъ воходитъ во конюшню новую свою,
Онъ беретъ-беретъ черкасско новое сѣдло,
Онъ сѣдлаетъ своего ворона-ворона коня.
Становился противъ красна-краснаго крыльца.
Насмѣялся красной дѣвкѣ прямо во глаза.

Филиппов. № 20.

370.

Всѣ сусѣдушки дѣвушку ругаютъ и бранятъ;
Насказали любезному, любить не велятъ.
Разсердился мой любезный дружокъ на меня;
Часто ходитъ по широкой мимо моего двора,
Не заходитъ-то любезный ко мнѣ посидѣть.
Зашелъ-прошелъ во конюшенку свою онъ нову,
Беретъ онъ, беретъ нову серебряну узду,
Онъ сѣдлаетъ-убираетъ ворона своего коня,
Поѣзжаетъ мой любезный со широка со двора.
Становился противъ Шашина окна,
Скидываетъ черну шляпу со себя,
Раздаваетъ душѣ Шашѣ низкій свой поклонъ,
Говоритъ: «прощай, любезна, милая моя!
Не томись ты у косевчатыхъ оконъ!
Я уѣду въ чужедальны города....»
Залилася я горючими слезами
И за полы я сгребла его руками:
Не прощайся, мой любезный другъ, со мной,
Не прощайся, ворочайся, ворочайся ты домой,
Ворочайся, миленькій, до своего двора,
Не забудь, дружокъ любезный, сиротиночку меня!

Славянская, часть III, стр. 178 («бесѣдная»).

371.

Кумушки-голубушки,
Не знаете моего горюшка:
Осердился мой миленькій,
Прогнѣвался на меня-то,
Что на красную дѣвушку!
У меня, у красной дѣвушки,
Ретивое сердце заныло
И замкамъ заперло.
Запирала замкамъ,—
За крутымъ горамъ ключи потеряла;
Не найти ихъ за крутымъ горамъ....
Сама слезно сплакала....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 237.

372.

Осердился другъ сердечный на меня;
Онъ сѣдлаетъ своего добраго коня,
Соѣзжаетъ со широкаго двора.
«Прости, свѣтикъ, прости, лапушка моя!
Западутъ ли всѣ слѣдочки безъ меня
Ко твоимъ, радость, широкимъ воротамъ!»
Ужъ я думала друга вѣчно не видать,—
Ажно сердечный другъ при моихъ ясныхъ очахъ:
Онъ по улицѣ похаживаетъ,
Онъ любимую пѣсенку поигрываетъ.
Ты, молодчикъ, моя радость, молодой,
Поживемъ, радость, во вѣрности со мной!—
—Ужъ я—вѣрныій, любезныій слуга твоій,
Неразлучная любовь наша съ тобой!

Ты, сударушка,—безсовѣстна моя,
Что въ глаза ты говоришь, завсегда меня коришь,
По-заочно только честь мою вредишь!
Хочешь, матушка, иного полюбить!
Всеконечно, не сама ты отъ себя—
Лихи люди намучаютъ на меня.

Я преславнѣйшу Москву изошелъ,
И я краше тебя не нашелъ;
Хотя краше и прекраше я нашелъ,—
Только, матушка, милѣе тебя нѣтъ!
Во твоемъ сердцѣ желанье ко мнѣ есть....

Не соловьюшко во зеленомъ саду,—
Мой сердечный другъ въ высокомъ терему.
Онъ по горницѣ похаживаетъ,
Калену стрѣлу направливаетъ,
Дубовой лучокъ натягиваетъ;
Красна дѣвица отправливаетъ,
Куды надо, приноравливаетъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 102.

373.

Купилъ мнѣ-ка миленькій двѣ косынки голубыхъ,
На бѣлу на рученьку новый золотой перстень,
На бѣлу на грудь мою цѣпочку, два кольца,
Кругъ сердца, кругъ моего семишелковъ поясокъ,
На бѣлы на ноженьки мнѣ бумажные чулки,
На чулочки башмачечки, козловые башмаки.
Принесъ мнѣ-ка миленькій цѣлый узелъ пряниковъ,
На закуску мнѣ крупищатый пирогъ,
Еще мнѣ-ка миленькій сладкой водки полуштофъ.
Разсердилась на миленькаго: косынки разорву,

Съ руки золотой перстень въ окошко выброшу,
Я цѣпочку на колечки разолью,
Я колечки по подружкамъ раздарю;
Бѣлы чулочки я на нитки распущу,
Я изъ ниточекъ перчаточки свяжу,
Разудалымъ молодцамъ перчатки подарю;
Я башмачки на стулѣ разсѣку;
Сладки прянички ребятамъ раскормлю;
Сладку водку на ворота разолью;
Бѣлъ крупищатый пирогъ я старушкамъ раздаю.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 48 («продольная»).

374.

Веселая голова,
Не ходи мимо двора,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади:
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ нельзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ, и вотъ какъ;
Скажу: въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Все наливчатыя
И разсыпчатыя;
Я на блюдечко клала,
На серебряное,

Позолоченое,
Ко милому относила
Во высокій во теремъ.
Милый яблокъ не примаетъ,
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.
И я топнула ногой,
Сама съ терема долой.
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой,
Надъ моей русой косой!
На ступенечку ступила,—
Приразумалася;
На другую я ступила,—
Призадумалася;
А на третью я ступила:
Ворочусь, млада, назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушай-ка, каналья,
Погадай, негодяй,
Я за что тебя люблю,
Худу славушку несу.
Я за то только люблю,
Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 82.—Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 106.—Сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1810 года стр. 202. Нѣкоторые стихи повторяются.

375.

Во Донскихъ во лѣсахъ
Стоитъ бражка на пескахъ.
Молода брага пьяна
И разымчива была.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Милъ, дорожку не тори,
Худой славы не клади!
Милъ дорожку проторилъ,
Худу славу проложилъ;
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени позоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ нельзя идтить домой,
Сказать матери родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ и вотъ такъ;
Скажу: въ садикѣ была,
Скажу: яблочки рвала;
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ....
Я на лѣсенку вступила
Да одумалася:
Ворочуся я назадъ,
Другу выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушай-ка, негодный,
Погадай, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Я за то тебя любила,

Что на ноженьку легокъ,
На одну ногу сапогъ,
На другую-то чулокъ!

Прачъ 1790 года, стр. 143 («плясовая»).

376.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Дороженьки не тори,
Дурной славы не клади:
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени позоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ нельзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу этакъ, вотъ и такъ;
Скажу: въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки щипала,
Все наливчатыя
И разсыпчатыя;
Я на блюдечко клала,
На серебряное,
Позолоченое,
Я къ милому относила
Во высокій во теремъ.
Милый яблокъ не примаетъ,
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.
И я топнула ногой,
Сама съ терема домой.

Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвичьей красотой!
На ступенечку ступила,—
Призадумалася;
На другую я ступила,—
Образумилася:
А на третью я ступила:
Ворочусь, млада, назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выговорю:
Ты послушай-ка, каналья,
Погадай-ка, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Я за то тебя люблю,
Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ!

Псковская губернія. Торопецъ. Семевскій (Торопецъ. № 68.
Очень сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 209.

377.

Веселая голова, не ходи мимо сада,
Не ходи мимо сада, не прокладывай слѣда,
Дороженьки не тори, худой славы не клади:
Худа славушка пройдетъ, никто замужъ не возьметъ,
Никто замужъ не возьметъ, не посватается;
Отцу-матери безчестье, роду-племени покоръ;
Съ плечъ головушка долой, нельзя придти домой,

Нельзя придти домой, сказать маменькѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ, скажу эдакъ, вотъ и такъ:
Скажу: во садѣ ходила, во зеленомъ гуляла,
Сладки ягодки щипала наливчатыя,
На бѣлое блюдо клала, на серебряный подносъ,
Ко милу другу пошла во высокій во теремъ.
Милый яблокъ не примаетъ, самъ отвѣту не даетъ;
Ни отвѣту, ни привѣту, никакого слова нѣту.
Брошу яблочки на столъ, сама изъ терему долой;
Оставайся, чортъ съ тобой, не ломайся надо мной,
Надо мной, молодой, надъ дѣвичьей красотой!
На ступенечку ступила,—задумалася;
На другую я ступила,—образумилася:
Ворочуся я назадъ, дружку выговорю,
Дружку выговорю, въ глаза выпеняю:
Подумай-ка, невѣжка, погадай, негодяй!
Я за что тебя люблю, за что жаловать хочу....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ выпускъ VI стр. 69.

378.

Веселая голова.
Широкая борода.
Не ходи мимо сада.
Милъ, дорожки не тори.
Худой славы не клади:
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ.
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье.
Роду-племени укоръ,

Съ плечъ головушка долой;
Мнѣ нельзя идти съ тобой:
Скажутъ матушкѣ родной,
Скажутъ такъ, скажутъ сякъ,
Скажутъ иначе, вотъ такъ.
Скажутъ: въ садикѣ была,
Рвала яблочки,
Все наливчатыя,
Наливчатыя,
Все разсыпчатыя;
Я на блюдо положила,
На серебряный подносъ,
Ко милому относила
Во высокъ во теремъ.
Милый яблочки не приметъ,
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.
Ужъ я стукнула ногой,
Сама съ терема долой:
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвичьей красотой!
На ступененьку ступила,—
Призадумалась;
На другую ступила,—
Образумилась:
Ворочуся я назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушай-ка, негодный,
Погадай-ка, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?

Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ!

Олонецкая губернія. Вытегорскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III, стр. 456.

379.

Широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Не ходи, не гуляй,
Милъ, дорожки не тори,
Худой славы не спусти:
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ,
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени укоръ;
Съ плечъ головушка долой,
Мнѣ нельзя идти домой!
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу снова и опять.
Я во садику гуляла,
Во зелененькомъ,
Сладки яблочки щипала,
Наливчатыя,
Наливчатыя
И разсыпчатыя;
Я на блюдечко клала,
На серебряный подносъ,
И милому поднесла.
Милый яблочковъ не приметъ,
Ничего не говоритъ,

Не отказываетъ,
Не приказываетъ....
Знать, миленькій дружочекъ
Сердитъ на меня.
Разсержусь же я, младешенька,
Сама на него,
Да еще покрѣпче того....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 25.

380.

Во темныхъ во лѣсахъ,
На зелененькихъ лужкахъ,
Бражка пьяная-хмѣльная
И разгульчивая.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай слѣда,
Милъ, дорожки не тори,
Худой славы не клади:
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ,
Вотъ ни баринъ, ни купецъ,
Ни крестьянскій молодецъ;
Отцу съ матерью безчестье,
Роду-племени укоръ,
Стыдъ головушкѣ моей:
Мнѣ нельзя придти домой,
Сказать маменькѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу иначе опять.
Я во садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,

Сладки яблочки рвала,
Я наливчатыя.
Сладки разсыпчатыя;
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ.
Кто бы къ милому отнесъ?
Я сама къ дружку ходила,
Сладки яблочки носила,
Я наливчатыя,
Сладки крупитчатыя.
Я поставила на столъ,
Покачала головой,
Сама топнула ногой,
Пошла съ терему долой.
На ступенечку ступила,—
Пріодумалася;
На другую-то ступила,—
Образумилася;
А на третію ступила:
Ворочусь, пойду назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты подумай-ка, невѣжа,
Погадай, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Милъ на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Завсегда въ гости готовъ.
Онъ и лѣтомъ и зимой
Носитъ къ любушкѣ своей
Гостинчики прянички,
Орѣшечки, яблочки....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 22 («хороводная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

381.

Въ саду я, млада, гуляла,
Сладки яблочки рвала,
На тарелочку клала,
На серебряный подносъ.
Кто бы къ милому отнесъ?
Я посла-то не нашла,
Сама къ милому пошла.
Милый дары не примаетъ,
Назадъ домой отсылаетъ.
Ужъ я топнула ногой....
Ворочусь, млада, домой.
На ступенюшку ступила,—
Призадумалася;
На другую-то ступила:
Ворочусь, млада, къ нему,
Ему выговорю:
Ужъ ты, миленькій мой,
Что смѣешься надо мной?
У меня ли, у младой,
Есть и лучше тебя,
Вдвое вѣжливѣе!
По уму-то онъ хорошъ,
По разуму милый мой,
По одежѣ-то купецъ,
По походкѣ молодецъ!
Я по горницѣ пройду,
Я до умника дойду,
Поцѣлую да уйду.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 39. Нѣкоторые стихи повторяются. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина ли моя, малина ли моя.

382.

Дѣвка яблочки рвала,
На бѣло блюдо клала,
На серебряный подносъ.
Къ милому дружку понесла.—
Милый брать не беретъ
И отвѣта не даетъ.
Я и топнула ногой,
Сама съ терема долой:
Оставайся, мой милой,
Не ругайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой!
Я на лѣсенку ступила,—
Призадумалася;
На другую я ступила,—
Образумилася....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

383.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай слѣда.
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади:
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ нельзя прійтить домой,

Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу этакъ и вотъ такъ;
Скажу: въ садикѣ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Я наливчатыя
И разсыпчатыя....

Курская губернія Кохановская, стр. 64.

384.

Веселая голова,
Широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай слѣда,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади!
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ!
Я во садикѣ была,
Сладки яблочки рвала,
Все наливчатыя,
Черносливчатыя.
Положила на подносъ;
Кто бы милому поднесъ?
Я на лѣсенку ступила,
На другую я ступила,
Стала рѣчи говорить:
Отчего же, милый мой,
Ты не ходишь домой?....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 38 («обыденная»).

385.

Я во садикѣ была,
Въ зеленомъ я гуляла,
Въ зеленомъ я гуляла,
Сладки яблочки рвала.
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ.
Кто бы къ милому отнесъ?
Я покору не боюся;
Сама, дѣвица, иду.
На высокъ теремъ всходила,
Милу дружку подносила.
Милъ очами не глядитъ,
Ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ,
Ничего не баетъ,
Головой качаетъ.
Я поставила на столъ,
Сама топнула ногой
Да изъ терему долой.
Оставайся, чортъ съ тобой!
Я на лѣсенку вступила,—
Обдумалася;
На другую-то вступила,—
Образумилася;
На третью-то вступила:
Еще разъ ворочусь,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты подумай-ка, невѣжій,
Погадай-ка, негодяй,
Почему я тя люблю—
По походкѣ не частой,

По разуму, сатана,
По одеждѣ, нищета!
Пойду, лягу на кровать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли милъ опять?
Милъ по улочкѣ идетъ,
Самъ съ собою говоритъ:
«Вѣрно, Маши дома нѣтъ;
Кабы дома-то была,
Вышла, встрѣтила бъ меня!...»
На босу ногу не лѣзутъ,
На чулокъ нейдутъ;
Босикомъ побѣгу,
Ворота растворю,
Милъ-дружочка пропущу.
Охъ ты, миленькій ты мой,
Ты опять сюда пришелъ!—
—«Ахъ ты, милая моя,
Ты не спорь со мной!
Не надолго я пришелъ,
Три подарочка принесъ:
На бѣлую грудь цѣпочку,
На шееньку жемчужку,
Шаль турецкую....»

Вятская губернія, Елабуга. Абрамычевъ, № 34 («плясовая»).

386.

Вы, подруженьки голубушки,
Вы не знаете моего горя:
Не пущаетъ меня мати
Во чисто поле гулять,

Во чисто поле гулять,
Яровое выжинать!
Пойду во зеленый садъ гулять,
Сладки яблочки рвать,
Наливчатыя, черносливчатыя.
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ.
Кто бы милому отнесъ?
Анюшенька подносила
Во высокъ новый теремъ;
Саша топнула ногой:
«Оставайся, чортъ съ тобой!....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 19 («обыденная»).

387.

Тонетъ ли, не тонетъ ли вьюнъ на рѣкѣ?
Тужитъ ли, не тужитъ ли мой милый обо мнѣ?
Знать-то, онъ не тужитъ, какъ я о немъ тужу....

Въ садикѣ гуляла, въ зеленомъ гуляла,
Сладки яблоки щипала, наливчаты брала,
На бѣлое блюдо клала, на серебряный подносъ.
Кто бы къ милому принесъ?
Пришла, поднесла, поставила на столъ,
Отдала низкій поклонъ, сама съ терема долой.
Оставайся, милый мой, не ломайся надо мной,
Надъ дѣвицей молодой!...

Вятскій и Орловскій уѣзды Вятской губерніи. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 376 («семиковая»).

388.

Завтра, въ день прекрасный,
За малинкой въ лѣсъ пойду.
Я умоюсь, уберусь,
Да пойду, маменьку спрошусь:
Родимая ты маменька,
Пусти въ лѣсъ по ягодки!
Если спустишь, аль не спустишь,—
А все жъ, украдучи, уйду,
Я, украдучи, пойду
И малинки наберу!
Я малинки наберу,
Во шелковъ платокъ свяжу,
Къ милу дружку понесу.
Въ высокъ теремъ подошла,
Милу дружку подала.
Милый ягодокъ не приметъ,
Ничего не говоритъ;
Милый не отказываетъ,
А и не приказываетъ.
Ужъ я топнула ногой,
Прикачнула головой,
Прикачнула головой,
Пошла съ терема долой,
Ушла съ терема домой:
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвочьей красотой!
На ступенечку ступила,—
Призадумалася я;
На другую наступила,—

Образумилася;
Я на третію ступила:
Обрачусь, пойду назадъ!
Дружку выпеняю,
Глаза выстрекаю....

Мимо садикъ мой, садочекъ
Дорожка пролегла,
Торна была дорожка та,
Разбита до песка,
До того песку Макарьевскаго,
До уѣзду до Саратовскаго.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
Холостой ли парень къ дѣвушкѣ ходилъ....
Онъ не такъ, не такъ онъ къ дѣвушкѣ ходилъ,—
Все гостинечки носилъ,
Гостинечки—сладкой водки полуштофъ,
Надъ закуску—бѣлъ крупитчатый пирогъ,
На забаву—сладкихъ пряничковъ пятокъ.
Ты, Иванъ, Иванъ, побѣдна голова,
Для тебя, Иванъ, побои приняла,
Отца-матерь, стыдъ-безчестье провела;
На подружку худу славу нанесла.
Худа славушка не очень хороша:
Прогуляла я всю ночку до утра....
Полно, сердце, сокрушаться-то во мнѣ:
Милъ не тужитъ обо мнѣ;
Онъ не тужитъ и не плачетъ,
Знать, не думаетъ любить....
Было жъ времячко весело,
Когда миленькій любилъ;
Теперь все перемѣнилось:
Онъ другую полюбилъ,
Меня, горькую, несчастну,
Однимъ вздохомъ наградилъ!

Вѣдь я вздохи провздыхала—
Ни одинъ вздохъ не дошелъ;
Много писемъ отписала—
Ни едина не читалъ;
Много слезъ я проронила—
О слезахъ милой не зналъ;
Въ слезахъ горе я топила—
Онъ заочно все ругалъ,
Въ глаза дурочкой назвалъ:
—«Ты чего, дура, сидишь,
На кого же ты глядишь?
На кого, дура, глядишь,
Ничего не говоришь?»—
—Темну ноченьку сидѣла,
Горьки слезы проливала,
Все тебя ли вспоминала,
И тебя-то сожидала....

Славянская, часть II, стр. 114.

389.

Ахъ, яблонь, ты, садовая моя,
Садовая, медовая, наливчатая!
Я сама садокъ садила, сама тѣшила себя,
Поливала, покрывала, животъ-сердце надрывала.
Я началася садокъ себѣ честь да хвала;
Уродился мой зеленъ садъ на безчестье мое,
На безчестье, на злосчастье, на укоръ головѣ!
Я по садику ходила, по зеленому гуляла,
По зеленому гуляла, сладки яблочки щипала,
Наливчатыя, сладки разсыпчатыя;
Я на блюдечко клала на серебряное,
Ко милу другу носила во высокій во теремъ.

Милой яблочковъ не примаетъ, со мной не говоритъ.
Ужъ я Богу челомъ, сама изъ терема вонъ.
Не чванься, милый мой, не ломайся, дорогой!
Еще есть у меня и лучше тебя!
Молодецъ ты былъ снаряденъ,
Краснымъ дѣвицамъ пригляденъ....
Что ухваточка его, сердечка моего....
Милъ смѣленько поступаетъ,
Безъ людей со мной играетъ.
Виновата предъ тобой,
Хошь,—положишь спать съ собой!
Ужъ я крѣпко заспалась,
Молодцу вся предалась.
Не веселый пришелъ часъ,
Не бываетъ радость у васъ....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 73.

390.

Яблонь, ты, яблонь садовая моя,
Садовая, медовая, наливчатая!
Сама я садила, сама тѣшила себя,
Поливала, укрывала, животъ-сердце надрывала.
Сладки яблочки щипала, все наливчатыя,
Я на блюдечко клала, на серебряное,
Къ милу другу отсылала во высокій во теремъ.
Онъ яблочки не примаетъ, ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ, лишь меня, младу, журитъ.

Почто хорошо ходить, когда некому любить?
Почто мягко стлать, когда не съ кѣмъ спать?
Ахъ, я лягу на печи на горячи кирпичи;
Я кручиною одѣнусь, печаль въ головы кладу.

Ой, во городѣ въ Ростовѣ, тамъ капусту продаютъ,
По немножечку капустки за денежку даютъ;
За денежку купить—право, нечего садить.
Мнѣ купить ли, не купить ли за весь алтынъ;
Садить ли, не садить ли во весь огородъ.
Я капустки купила и домой принесла;
Въ огородѣ посадила, приговаривала:
Уродись, моя капустка, и сѣра и бѣла!
Моя выросла капустка бѣлешенька;
Посмотрѣть мнѣ капустки милешенько.
Завтра у насъ праздникъ—Ивановъ день,
Всѣ люди капустку заламываютъ;
Я ли, молода, въ огородѣ не была,
Я бѣлыя капустки не заламывала.
Я лишь за качанъ, а мой милый невзначай;
Я начала ломать, а онъ въ борозды бросать.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 155.

391.

Во славномъ городѣ во Нижнемъ,
Стояли тутъ солдаты по квартирамъ,
Жила-была дѣвица съ офицеромъ.
Живши-бывши, друга не взлюбила;
Ссылаетъ она друга со подворья
На иную хорошую квартиру,
Ко ласковой, привѣтливой хозяйкѣ.
Ея милый другъ добра коня сѣдлаетъ,
Что съ двора ли онъ отъ дѣвушки съѣзжаетъ
На иную хорошую квартиру,
Ко ласковой привѣтливой хозяйкѣ.
Не рыбушка въ неводѣ разметалася,
Дѣвица по надежѣ стосковалася.

«Какъ есть ли у дѣвицы слуги вѣрные?
Запрягали бы они вороныхъ коней,
Закладывали бы колясочку городовую!
Поѣду я, дѣвица, погуляю,
Заѣду я, дѣвица, къ милу другу.»
Мой милой другъ воротечки отворяетъ,
На широкій дворъ дѣвицу онъ пускаетъ.
«Ужъ какъ я ли по тебѣ, мой другъ, стосковалася,
Все къ себѣ тебя, надежа, дожидалася,
А не дождавшися, сама къ тебѣ пріѣхала.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 104.

392.

Молодка, молодка молодая,
Красотка, красотка дорогая!
Эй, полно по улицѣ ходити,
Эй, полно черную грязь топтати,
Эй, полно по миленькомъ тужити,
Полно по сердечномъ тосковати!—
—Вы глупые, люди, неразумны,
И вовсе вы, видно, безразсудны!
Ахъ, какъ мнѣ по миломъ не тужити:
Во вѣки такого не нажити!
Хорошъ, пригожъ милой уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ я со милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ посчиталась;
Побранка была хоть небольшая,
Не знаю, какъ будетъ помириться.
Самой покориться—не годится;
Посла-то послати—мнѣ не кстати....
Дождусь я, младенька, поры-время,

Поры-время—темныя ночи,
Сама у милаго побываю,
Въ глаза дорогому попеняю:
Ты, любчикъ, мой сизенькій голубчикъ,
Не слушай, другъ, разума чужаго,
Чужихъ, моя радость, наговоровъ;
Что люди ни баютъ, лишь смущаютъ,
Съ тобой насъ, надежа, разлучаютъ;
Людямъ-то завидно, что совѣтно.
А въ чемъ я те, свѣтикъ, виновата,
То возьми за правую за ручку,
Поведи во свѣтлую свѣтличку,
Сними съ меня цвѣтное платье,
Побей меня по бѣлому тѣлу,
По всякому мѣсту по десятку;
Побивши, душа моя, помилуй—
Положь на тесовую кроватку,
Прижми къ ретивому сердечку,
Чтобы мое тѣло не болѣло
И сердце ретиво не щемѣло!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 72.—Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 81.

393.

Горенка, горенка новая,
Въ горенкѣ сударка молодая.
Полно по горенкѣ ходити,
Полно по миленькомъ тужити!
—Во вѣки такого не нажити:
Ростомъ-то, ростомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкой,
Всей ли бурлацкою ухваткой.
Вечоръ я со милымъ разбранилась,

Вечоръ со надеждой разругалась.
Какъ будетъ со милымъ помириться?
Съ милымъ помириться—не годится:
Стараго послать, такъ не дождешься;
Малаго послать, такъ заиграется;
Младаго послать, такъ загуляется.
Дождусь я темныя ночи,
Темныя ночи, полуночи,
Сама ко милому побываю,
Сама ему въ очи напеняю:
Любчикъ, ты, любчикъ, сизъ голубчикъ,
Не гляди на чужіе разговоры:
Люди-то баютъ, сомущаютъ,
Людямъ-то диво, что мило,
Людямъ-то забѣдно, что совѣтно!
Возьми за правую за ручку,
Уведи во новыя во сѣни,
Посади на тесову кроватку;
Сдерни съ меня тоненьку рубашку,
Стегай мое тѣло, доколь бѣло,
Чтобы мое тѣло заболѣло,
Костоньки заныли!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 69 («хороводная»).

394.

Молодка, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая!
Ужъ полно по улицѣ ходити,
Ахъ, полно по миленькомъ тужити!
—Ужъ какъ мнѣ по миломъ не тужити?
Такого другаго не нажити,
Что ростомъ, дородствомъ, красотою,

Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ-то я съ милымъ побранилась,
Вечоръ съ дорогимъ посчиталась;
Побранка была небольшая....
Не знаю, какъ съ другомъ помириться.
Самой покориться—не годится;
Людей засылати—мнѣ не кстати....
Дождуся я, млада, темной ночи,
Что темныя ноченьки осенней,
Сама я къ милому побываю,
Въ глаза дорогому попеняю:
Ахъ, любчикъ мой, миленькій голубчикъ,
Не слушай, другъ, разума чужаго,
Чужихъ, моя радость, наговоровъ:
Люди-то смущаютъ, разлучаютъ,
Людямъ-то завидно, что совѣтно!

Прачъ 1790 года, стр. 23 («протяжная»).—Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 24;—Кашинъ, книга II, № 30 («полупротяжная»).

395.

Молодка, молодка молодая,
Разлапушка свѣтикъ-свѣтикъ дорогая!
Перестань ты, молодка, по улицѣ ходити,
Перестань ты, молодка, черну грязь топтати!
—Какъ же мнѣ, молодкѣ, мимо не ходити?
Такого милаго еще не нажити:
Хорошъ, пригожъ милый-милый уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, своей красотою,
Своей молодецкою, мой милый, поступкой.
Вечоръ-то я съ милымъ, съ милымъ побранилась;
Побранка была съ нимъ у насъ небольшая,
А только крупная была поговорка;

Разо....ымъ сыномъ его называла.
Ужъ какъ бы мнѣ съ милымъ, съ милымъ помириться?

Самой покориться—словно не годится;
Людей засылати—будто мнѣ не кстати....
Дождусь я, молодка, дождусь поры-время,
Я той поры-время—самой темной ночи,
Самой темной ночи-ночи, полуночи,
Сама я къ милому дружку побываю,
Сама я милому въ глаза попеняю:
Не слушайся, милый, разума чужаго,
Разума чужаго, чужихъ наговоровъ;
Чужи люди, милый, только насъ смущаютъ,
Съ тобою насъ, милый, они разлучаютъ!

Москва. Якушкинъ, стр. 589.—Очень сходная пѣсня: Вильбоа, № 9;—Филипповъ, № 26.

396.

Горенка, горенка новая....
Ужъ ты, дѣвка, молодка молодая!
Полно дѣвушкѣ по горенкѣ гулять,
Полно красной по миломъ дружку горевать!
Что хорошъ, пригожъ милой зародился,
Онъ и ростомъ, дородствомъ, красотою,
Онъ и молодецкою чистотою,
Онъ и съ личка краличка написанъ,
Умомъ-разумомъ, ягодка, насыпанъ!
Я вечоръ съ милымъ дружкомъ разбранилась;
Невеликая побранка—два словечка.
Я не знаю, какъ съ миленькимъ помириться.
Мнѣ самой покориться—не годится;
Людей подослать—не кстати.
Я дождусь, младешенька, поры-время,

Поры-время—теплаго лѣта,
Я сама къ милому загуляю,
Что сѣрою утушкою по Дунаю....
Селезенюшка касатенькій вдоль по рѣчкѣ,
Иванъ Борисовичъ бережочкомъ,
Наталюшка Васильевна все лужочкомъ.
Сошлись они, повидалися,
Обнялись-поцѣловалися:
«Здорово, моя гостейка дорогая!
Ты давно въ меня въ гостейкахъ не бывала,
Ты давно меня цѣловала-обнимала!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 28 («хороводная»).

397.

Дѣвка, красотка молодая,
Полно по горенкѣ ходити,
Полно по миленькомъ тужити!
—Какъ мнѣ по миломъ не тужити?
Что во вѣки такого не нажити:
Ростомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкою,
Всею княженецкой поговоркой!
Вечоръ я съ милымъ побранилась,
Вечоръ я съ надеждой посчиталась....
Какъ-то мнѣ съ миленькимъ мириться?
Самой покориться—не годится;
Людьми засылаться—много славы.
Кого же за милымъ спосылаю?
Стараго послать—не дождаться;
Молодаго послать—заиграется;
Ровнюшку подружку—засидится,
На милаго друга заглядится.

Дождусь я, млада, темной ночи,
Темныя ночи, полуночи;
Пойду я, младенька, разгуляюсь,
Со своимъ миленькимъ повидаюсь,
Своему другу милому попеняю,
Во глаза друга милаго поругаю:
Что ты въ гости ко мнѣ, другъ, не ходишь?
Что гостинцы мнѣ ты не носишь?—
—«Радъ бы къ тебѣ, милая, ходити,—
Нечего въ гостинечки носити!»—
—Принеси мнѣ, душа милый другъ, въ гостинцы
Алу юбочку мнѣ, душегрѣйку!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 108 («проголосная»).

398.

Садъ ты мой, садикъ, садъ зеленый!
Всѣ въ саду пташки запривныли.
Запривныло мое сердце ретивое,
Разгорѣлось мое личко бѣлое,
Бѣлое мое лицо, румяное.
У вечоръ же я съ любезнымъ побранилась;
Побраночка была небольшая:
Ужъ я с..... сынъ его называла.
Я не знаю, какъ съ милымъ помириться.
Мнѣ самой покориться—не годится,
И людей подослать—усе не кстати.
Я выберу, молоденька, поры-время,
Поры-время—теплаго лѣта,
Темной ночки, бѣлой зорьки;
Ужъ тогда я съ милымъ погуляю,
Что бѣлая рыба по Дунаю,
Да что селезенюшка вдоль на быстромъ.

Я тишочкомъ лужочкомъ-бережочкомъ,
Я болотцемъ-болотцемъ ко воротцамъ.
Я думала: мой милый другъ серчаетъ,—
Ажнолича мой милый другъ устрѣчаетъ.

Курская губернія, Курскій уѣздъ. Халанскій, № 28 («протяжная»).

399.

Молодка, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая!
Полно по горенкѣ ходити,
Полно по милому тужити!
—Какъ же мнѣ по милому не тужити?
Такого во вѣки не нажити:
Онъ ростомъ, не ростомъ—красотою,
Своей молодецкой чистотою....
Вечеромъ я со милымъ побранилась,
Побранка у насъ да небольшая....
Не знаю, какъ съ милымъ помириться:
Самой покориться—не годится,
Людей засылати—все не кстати....
Дождусь, молоденька, поры-время,
Сама ко милому загуляю,
Какъ бѣлая рыба по Дунаю,
Какъ сизъ селезень по зарѣчью,
Сѣрый-то заяцъ по залѣсью,
Бѣлъ горностай въ чистомъ полѣ....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 49.

400.

Горенка, горенка новая,
Во горенкѣ печка муравая....
Дѣвица, дворянка молодая!
Полно по горенкѣ ходити,
Полно по милыимъ тужити!
—Какъ мнѣ не плакать, не тужити?
Въ свѣтѣ такого не нажити,
Ростомъ, ростомъ, красотою,
Молодецкою походкой,
Соловьиною присвисткой....
Я не находилась, я не нагулялась,
Съ милымъ распрощалась,
Три разъ цѣловалась.

Казань. Овсянниковъ, стр. 99. Очень сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 16.

401.

Горенка, горенка новенькая,
Въ горенкѣ печка муравленая,
Въ печкѣ печурочки серебряныя,
Въ печкѣ загнетки позолоченыя.
Въ горенкѣ дѣвица-красавица сидитъ.
Долго ли молодцу по горенкѣ ходить?
Долго ли дѣвицѣ по молодцу тужить?
Придетъ времячко,—самъ подойдетъ,
Самъ подойдетъ, поцѣлуетъ, прочь пойдетъ.

Самарскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 141. Сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 6 (Казанская губернія).

402.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,
Полно, красное, въ саду яблоньку сушить!
Полно, дѣвушка, по молодцу крушить!
—Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, по молодцу не тужить?
Онъ хорошъ и пригожъ въ свѣтѣ уродился,
Что изъ росту, изъ пригожству и всей красотой,
И всей красотой, молодецкой чистотой!
На моего дружка невзгодушка пришла:
На удалаго сударушка гнѣвна,
Она гнѣвна, гнѣвна, глазами не глядитъ,
И гдѣ встрѣтится, не поклонится, пройдетъ....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 28 («устяжная»).

403.

Полно солнышку по залѣсью ходить,
Полно красную въ саду яблоню сушить!
Полно дѣвушкѣ по молодцѣ тужить!
—Вотъ и какъ же мнѣ не плакать, не тужить?
Мнѣ во вѣкъ дружка такого не нажить,
Мнѣ ни ростомъ, ни дородствомъ!
Какъ на молодца невзгодушка пришла:
На удалую сударушку гнѣвенъ,
Что и гнѣвно-гнѣвно смотритъ на меня;
Хоть гдѣ сойдется, не кланяется со мной;
Хоть поклонится, отвернется, пойдетъ,
Призакроетъ свое бѣлое лице....

Псковская губернія, Великолуцкій уѣздъ. Семевскій (Великія Луки), стр. 179.

404.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить.
Полно, красно, въ саду яблоки сушить!
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить,
Полно, красная, по удаломъ тосковать!—
—Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, не плакать, не тужить?
Такого дружка на свѣтѣ не нажить!
Свѣтелъ мѣсяцъ на улицѣ просвѣтилъ,
Заря-бѣла-свѣтъ въ окошечко взошли;
Хошь бы миленькій на часъ въ гости пришелъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 38 («науличная»).

405.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу печить,
Полно, красненько, въ саду яблоню сушить!
Ахъ, полно, Машенька, изъ-по Васенькѣ плакать и тужить!
—Ахъ, да какъ бы мнѣ не плакать, не тужить?
Ай, да больше во вѣки такого не нажить,
Мнѣ ни волосомъ, ни ростомъ-красотой,
Ни походкой, молодецкой чистотой!....
На молодца невзгодушка пришла:
На удалаго сударушка гнѣвна,
И гнѣвнись-гнѣвна-сердита на меня.
Что то встрѣтится, не кланяется мнѣ;
Поклонится,—ничего не говоритъ.
Только скажетъ то словечко едино:
«Тебя, миленькій, женить скоро хотятъ;
Меня замужъ отдаютъ, да не за милаго дружка!»
Не свѣтелъ мѣсяцъ до люлечки свѣтилъ,
Часты звѣздочки до утренней зари....

Заря-бѣла-день въ окошечко взошла;
Ко мнѣ Машенька сама въ гостеньки пришла,
Въ окошечко бѣлы ручки подала,
Подавши ручки, увѣряла молодца:
«Чернобровый, черноглазый, милый мой!
Поѣзжай, милой, дорожкой столбовой,
Заѣзжай-ка, милъ, проститься, другъ, со мной!»

Олонецкая губернія. Славянская, часть I, стр. 20 (поется на сговоръ).

406.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,
Полно, красное, въ саду яблони сушить!
Полно, дѣвица, по миломъ те тужить!
—Ахъ, да какъ же мнѣ не плакать, не тужить?
Мнѣ во вѣкъ дружка такого не нажить,
Ростомъ и пригожствомъ-красотой,
Всей поступкой, молодецкой чистотой....

Бѣла зорька мнѣ въ окошечко взошла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла.
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла.
Въ окошечко праву ручку подала,
Подавъ ручку, увѣряла молодца,
Да увѣрявши, чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, ненаглядный, милый мой,
Намъ недолго въ любви пожить съ тобой!
Тебя, молодца, женить нонѣ хотятъ,
А мнѣ, дѣвицѣ, замужствомъ грозятъ!
Тебя женятъ, меня замужъ отдадутъ!
Ты поѣдешь ко вѣнчанію съ иной,—
Заѣзжай, милый, проститься ты со мной;
При прощаньѣ я колечко подарю....»

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года, стр. 40.

407.

Полно, солнышко, полно, красно,
День изъ-за лѣсу свѣтить!
Полно-ка, дѣвушка, полно, милая,
Ты по молодцѣ тужить!
—Какъ же, мнѣ, дѣвицѣ, какъ же, хорошей,
Какъ не плакать, не тужить?
Дружка во вѣкъ такого не нажить!
Онъ не ростомъ-высотой,
Не великой красотой—
Молодецкой чистотой....
На меня, на молодца,
Нонче невзгодушка пришла,
Что такая ли невзгодушка—
Сударушка гнѣвна;
Она гнѣвна, гнѣвна, гнѣвна
И сердита на меня....

Не свѣтелъ-то мѣсяцъ, свѣтелъ
Среди улицы взошелъ,—
Ко мнѣ Сашенька, ко мнѣ Машенька
Сама въ гости пришла.
Она ручкой, правой ручкой
Въ окошечко подала;
Лѣвой ручкой, лѣвой ручкой
Завѣряла молодца;
Завѣрявши-увѣрявши,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, милый мой!
Намъ недолго жить съ тобой—
Одну весну, лѣто тепло;
Придетъ холодна зима,—
Тебя, молодца, забрѣютъ,

Меня замужъ отдадутъ;
Надъ тобой, милый, вѣнцы,
Надо мной горятъ свѣчи;
Надъ тобой, милый, за здравье,
Надо мной за упокой,
Надо мной за упокой....
Человѣкъ-отъ былъ какой....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 31 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой да люли, ой да люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

408.

Для кого жѣ ты, моя расхорошая, очень модно ходишь?
Для котораго, моя расхорошая, ты лицо наводишь?—
—Я лицо ли наводила—майора любила,
Я майора, дѣвушка, любила, парня молодаго....
Со которымъ я прежде водилась, вечоръ разбранилась;
Разбраночка была небольшая, во глаза ругала,
Я во глазушки дружка ругала, подлымъ называла:
Ужъ ты подлый и разнегодный, злое твое сердце,
Ужъ ты злое, злое, ретивое, у моего милаго!
Сижу я, дѣвка, съ-ночи до полуночи, до втораго часу;
Сижу я, дѣвка-дѣвка, сиротою, залилась слезою,
Залилася дѣвушка слезою,—ко мнѣ милъ ногою.
Восходило солнышко высоко,—живетъ милъ далеко;
Восходило солнышко пониже,—живетъ милъ поближе.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 612.—Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 27.

409.

Что ты, дѣвушка, ненарядна ходишь,
Головушки не чешешь?
Скажи, дѣвушка, скажи, красотка,
Скажи: кого любишь?—
—Люблю я, дѣвушка, люблю маіора,
Люблю полковаго;
Во-вторыхъ-то я люблю сенатора.
Я съ которымъ, дѣвушка, водилась,—
Вчерась побранилась.
Палась съ миленькимъ дружкомъ побранка,
Палась небольшая.
Я не знаю, какъ же мнѣ-ка быть,
Какъ съ дружкомъ мириться.
Распроклятое такое во мнѣ сердце злое!

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 60 («науличная»).

410.

Я вью вѣночки, все василечки,
Не для иного, все для милаго.
Какъ во садѣ-садѣ, въ моемъ винограднѣ
Мой милый гуляетъ, за мной примѣчаетъ.
Полно намъ браниться, пора помириться!
Пора намъ со милымъ въ совѣтѣ пожити,
Любовь поводити....

Бернардъ, стр. 120 («скорая»).

411.

Ахъ, дѣвица молодца прогнѣвила до конца;
Молодецкое сердечко не уимчивое,
Не уимчивое, не утерпчивое:
Онъ ударилъ красну дѣвицу по бѣлому лицу,
Что по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ.
Что возговоритъ дѣвица удалому молодцу:
«Ты не бей, дуракъ-невѣжа, не твоя теперь надежа!
Я когда была твоя, тогда слушала тебя;
А теперь я не твоя, не слушаю тебя!
Ты поди же, дуракъ, потопчи же своихъ пять!»
Красна дѣвица душа уродилась хороша:
Груди выбѣлены, лице вымазано.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 88.

412.

Во полѣ цвѣты, цвѣты аленькіе.
Нельзя цвѣтику сорвать, нельзя аленькаго....
Красна дѣвица душа уродилась хороша:
Лицомъ бѣла какъ снѣгъ, щеки алы аки цвѣтъ,
Черны брови въ соболя, ясны очи въ сокола,
Походка павиная, рѣчь лебединая.
Часто по двору гуляетъ, молодцовъ въ любовь склоняетъ.
Молодецъ ума отсталъ, красной дѣвки не взыскалъ.
Онъ такихъ людей взыскалъ, красную дѣвицу взыскалъ.
Онъ звалъ красну дѣвицу во зеленый садъ гулять.
Въ саду дѣвица гуляла, молодцовъ всѣхъ забавляла.
Молодецъ надъ дѣвицей вздумалъ шуточки шутить:
Онъ по прежней по любови дѣвкѣ на ногу ступилъ.

«Гулянь смѣло, молодецъ, не провѣдалъ бы отецъ!
Какъ провѣдаетъ отецъ, гульбы нашей конецъ!»
Молодецкое сердце неуступчивое:
Онъ ударилъ красну дѣвицу по бѣлому лицу,
Онъ по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ.
Дѣвка смѣло поступала, молодца въ глаза ругала:
«Ты не бей меня, молодецъ, я тепере не твоя!
Когда была я твоя, тогда слушала тебя!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 40. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

413.

У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка,
Гуляла красна дѣвочка, купеческа дочка.
На ней платье миткалево, алаго цвѣточка,
Въ косѣ лента голубая, дѣвка молодая.
Дѣвчоночка молодая полюбила парня,
Парня, дѣвка, паренечка, вдовьина сыночка.
Идетъ парень долиною, самъ машетъ рукою;
Выманивалъ красну дѣвку на путь, на дорожку,
На путь вызвалъ, на дорожку, на праву сторонку.
При пути дѣвка стояла, случаю не знала;
Разлуку она спознала, отъ парня отстала,
Отъ парня дѣвка отстала, къ сержанту пристала.
Идетъ сержантъ по дорожкѣ въ зеленомъ мундирѣ,
Въ бѣлой сержантъ портупеѣ и при острой саблѣ;
Стучитъ-гремитъ острой саблей надъ буйной головкой,
И бьетъ сержантъ красну дѣвку по личику бѣлу.
«Не бей, сержантъ, лица бѣла, руби мое тѣло!
И такъ мое лицо бѣло отъ солнца сгорѣло!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 188.

414.

Шелъ мальчишка изъ гостей со великихъ радостей.
Онъ идетъ, не спѣшитъ; сзади дѣвушка бѣжитъ.
Сзади молодца дѣвчонка кричитъ: «молодецъ, постой!
Раскрасавчикъ, мальчикъ мой, надлюбися надо мной!»
Сталъ мальчишка дожидать, съ ноги на ногу ступать.
Съ ноги на ногу ступаетъ, характеръ выпытаетъ:
«Скажи, милая моя, опричь любишь ли меня?»—
—«Я по истинной по той всю я правду разскажу:
Семерыхъ съ тобой люблю,
Я осьмаго—холостаго, желтокудряваго:
Желты кудри—накладные, черны брови—наводныя,
Распрелестные глаза!»
Какъ ударилъ мальчикъ дѣвушку по бѣлому лицу,
Онъ по бѣлому лицу, по румяной щекѣ,
По жемчужной по серьгѣ.
Какъ жемчужная сережка поразсыпалася;
Передъ молодцемъ дѣвчонка порасплакалася.
«Ты не плачь, не плачь, дѣвчонка, серьги новыя куплю,
Серьги новыя куплю! нѣтъ,—такъ стары отыму!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 40 («бесѣдная»). Большая часть стиховъ повторяется

415.

По зорюшкѣ, по зарѣ, по вечерней по зарѣ
Шелъ дѣтинка изъ гостей со великихъ радостей.
Онъ торопится-бѣжитъ, къ своему двору спѣшитъ.
За нимъ дѣвица бѣжитъ, кричитъ молодцу: «постой!
Неженатый, холостой,

Неженатый, вожеватый, разголубчикъ, любчикъ мой!
Ты не смѣйся надо мной, надъ дѣвицей молодой,
Надъ моей русой косой!»
На то парень обвернулся, надъ дѣвочкой разсмѣхнулся:
«Скажи, лапушка моя, скажи, любишь ли меня?»—
—«Я по совѣсти скажу: едного тебя люблю;
Я по правдѣ-то скажу: семерыхъ съ тобой люблю.»
Показалось молодцу за досаду велику.
Какъ ударилъ Катю въ щеку, вдоль по бѣлому лицу,
Замахнувши—во другую, во сережку жемчужную.
Какъ жемчужная сережка....
Размолоденька дѣвочка прирасплакалася:
«Ужъ какъ домой приду, родной матушкѣ скажу?»

Архангельская губернія, Холмогоры Якушкинъ, стр. 565.

416.

Много свѣта попросвѣтило,
Много думъ передумала;
Какъ одна-то мнѣ думушка съ ума нейдетъ,
Съ великаго да съ крѣпкаго разума.
Обѣщался мой миленькій меня по вѣкъ любить;
А теперь милый мой не хотитъ меня любить.
Какъ взводитъ свою руку правую,
Онъ бьетъ меня, дѣвочку, въ щеку лѣвую;
Разбилъ онъ мнѣ, дѣвочкѣ, лице бѣлое,
Выбилъ онъ мнѣ, дѣвочкѣ, серьгу позлащеную,
Обкровавилъ мнѣ, дѣвочкѣ, платье цвѣтное.
Какъ же я пойду къ своему отцу-матери,
Какъ же скажу своему отцу-матери?

Донская область. Савельевъ, стр. 158.

417.

У души красной дѣвицы новый огородецъ,
Новый, новый огородецъ, частой частоколецъ;
Пошатился, повалился, къ землѣ приклонился.
Отъ того же отъ тыночка лежатъ три слѣдочка,
Три слѣдочка, два слѣдочка снѣжкомъ призапали.
Про меня, красну дѣвицу, небыль насказали,
Небыль, небыль, небылицу, небылыя рѣчи:
Будто я, красна дѣвица, порану вставала,
По утру рано вставала, голову чесала,
Русу косу заплетала, ленточку вплетала,
Друга провожала;
Проводила мила друга до зелена луга,
До зеленаго лужечка, до полу-дороги;
Со полу-то я дорожки домой воротилась,
Назадъ, назадъ воротилась, съ милымъ не простилась.

Сибирь. Авдѣева, стр. 113 («плясовая»).

418.

Ахъ, какъ тошно мнѣ, тошненько нынѣшній годочекъ,
А еще того тошнѣе этотъ мнѣ денечекъ!
Не пила бы я, не ѣла, на мила глядѣла,
Не спала бъ я, не дремала: совѣтъ совѣтала,
Совѣтъ, совѣтъ совѣтала со милымъ дружечкомъ:
Поживемъ, моя надежа, въ любви хорошенько,
Въ любви, въ любви хорошенько, хоть единъ годочекъ;
Намъ покажется годочекъ за единъ денечекъ!—

—И я радъ бы съ тобой жити.—лихи на насъ люди.
Лихи, лихи на насъ люди, ближніе сосѣди:
Безпрестанно на насъ смотрятъ, а все примѣчаютъ,
И батюшкѣ, и матушкѣ на насъ намучаютъ....
Будто я, млада-младенька, вставала раненько,
По утру рано вставала, друга провожала,
На крылечушкѣ стояла, платочкомъ махала,
Я платочкомъ-то махала, чтобъ милъ воротился.
Воротись, моя надежа, воротися, сердце!
Не воротишься, надежа, хотя оглянися!
Слышно, слышно, моя радость, хочешь ты жениться.
Какъ поѣдешь ты вѣнчаться, заѣзжай прощаться;
Ты возьми тоску-кручину съ меня, молоденьки,
Заплети тоску-кручину добру коню въ гриву,
Ты размычь мою кручину по чистому полю!
Обратись, моя кручина, травой-муравою,
Травой, травой-муравою, алыми цвѣтами!
Ахъ, какъ всѣ цвѣты аленьки, одинъ поалѣе,
Одинъ, одинъ поалѣе—аленькій цвѣточекъ.
Хотя всѣ друзья мнѣ милы, одинъ помилѣе,
Одинъ, одинъ помилѣе—миленькій дружочекъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 187.—Прачъ 1790 года, стр. 53 («протяжная»).

419.

Ахъ, свѣтъ мои прекрасные алые цвѣточки,
Къ чему рано разцвѣтали въ зеленомъ садочкѣ?
Мой миленькій, чернобровый, молодецъ хорошій,
Выди, радость, за ворота, утѣшь мое сердце!
Твои мысли припадаютъ, мое сердце ноетъ,
Ноетъ-ноетъ, занываетъ, случая не чаетъ,
Какъ случая-то не чаетъ, разлуку начаетъ,

Какъ разлуку-то начаетъ, что милъ покидаетъ.
Что по рынкамъ, по рыночкамъ, по всѣмъ городочкамъ,
По всѣмъ, по всѣмъ городочкамъ во всѣ звоны звонятъ;
Про насъ съ тобой, мой ласковый, всѣ люди говорятъ,
Всѣ, старые и младые, холосты ребята....
Пусть баютъ, пусть говорятъ, авось перестанутъ,
Авось, авось перестанутъ, говорить не станутъ....
А мы съ тобой, мой ласковый, въ любви наживемся,
Въ любви, въ любви наживемся и врозь разойдемся,
Будто вешняя водица со льдомъ разольемся!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 113.

420.

Зародила меня мать, не дала мнѣ доли,
Только черныя брови.
Пропала я съ вами, съ черными бровями:
Нельзя дѣвкѣ, нельзя красной на улицу выйтить.
Ужъ я выду на улицу, стану въ карагодѣ,
Гляну по народу: усѣ люди судятъ-рядятъ.
Пущай судятъ, пущай рядятъ; люди насудятся,
А мы наживемся, людямъ насмѣемся....

Леталъ голубь, леталъ сизый, леталъ сизокрылый,
Леталъ по задворью, по чистому полю.
Стояло тамъ древо—березушка бѣла....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ Халанскій, № 6 («протяжная»).

421.

Въ суботу, день ненастный,
Нельзя въ полѣ работать,
Нельзя въ полюшкѣ намъ работать,
Черно пашеньку пахать.
Пойдемъ съ тобой, миляночекъ,
Во зеленый садъ гулять!
Въ зеленомъ во садочкѣ
Соловьи-пташки поютъ.
Хорошо пташки воспѣваютъ,
Лишь крылышками шевелятъ....
Не про насъ ли съ тобой, мой миляночекъ,
Злые люди говорятъ?...
Пущай судятъ, пущай рядятъ,
А мы съ тобой, другъ сердечный, поживемъ!

Ужъ я вечоръ своего милаго
Убирала хорошо,
Убирала-снаряжала,
Провожала далеко,
Я до тѣхъ поръ, я далече,—
На проклятый на Кавказъ;
Со проклятаго Кавказу—
На высокій на курганъ;
Со высокаго съ кургану—
На зеленый на лужокъ.
Сталъ милый распрощаться,
Полили слезы изъ глазъ;
Сталъ милый цѣловаться,
Закипѣла кровь во мнѣ....

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Б у д д е, № 52.

422.

Бровью закиваю,
Очми заморгаю,
На милаго глядя,
Что хорошъ-пригожъ мой миленькій,
Хорошъ завродился:
Кудри завитыя,
Щечки румяныя.
Что зоветъ миленькій
Во чистое поле.
Во чистомъ полю
Малиновая роща;
Во той рощѣ во малиновой
Во всѣ звоны звонятъ.
Про насъ съ тобой, любезная,
Такъ плохо люди говорятъ!
—Пущай судятъ, пущай рядятъ,
А мы наживемся, честью разойдемся,
Водочки напьемся, людямъ насмѣемся!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 39 («протяжная»).

423.

Травка стелется-плетется,
Кругъ кусточка вьется;
У дѣвушки у милыя
Сердечушко рвется,
Рвется, рвется, трепещется.
Жизнь съ милымъ дружкомъ неймется.
Ужъ ты, дѣвица милая,

Про тебя слава худая!—
—Пущай люди славу бают.
Бают, бают, совѣтают,
Насъ съ любезнымъ разлучают....

Вологодская губернія. Вологодскій сборникъ, томъ IV. стр. 407.

424.

На горушкѣ ковыль-трава
Не стелется, вьется,
Она вьется, вьется, вьется.
У добраго молодца сердце бьется,
Ни на часъ сердце не уймется,
Къ сударушкѣ рвется!
«Послушай, моя хорошая,
Не про насъ ли люди судятъ?»—
—Пускай судятъ-разсуждаютъ,
А мы наживемся,
Да врозь разойдемся!
Ни ты ко мнѣ, ни я къ тебѣ
Не будемъ ходить!»

Не свивайся, трава, съ повликой,
Не свыкайся, парень, съ дѣвкой!...
Пойду, выйду, млада, за ворота,
Тамъ луга все, болота;
Пойду, выйду за новыя,
Тамъ луга все зеленые....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 20 («протяжная»).

425.

Пойду ли я, молода, сквозь трои ворота—
Сквозь Аничковы, Морскія, Новотроицы Тверскія;
Оглянусь, млада, назадъ, не горитъ ли мой посадъ,
Не бѣжитъ ли старъ за мной,
Ахъ, старой ведутъ злу (?) мужу на бѣду....
А другая де на дворъ, гдѣ живетъ сердечній мой.
Гдѣ живетъ душа моя, я пошла бы туда,
Да боюся злыхъ людей, такъ и неправедныхъ судей:
Подсмотрятъ наши слѣды, наведутъ на меня бѣды,
Съ бѣла свѣта погубятъ, съ милымъ вовсе разлучатъ.
Я пойду съ нимъ, поживу, плюну въ глаза злымъ людямъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 64. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина моя, малина моя, повторяющійся дважды.

426.

Ты, гулянье, гулянье,
Веселая гульба!
При гуляньѣ, при гульбѣ,
Одинъ милый на умѣ,
На умѣ, на разумѣ,
На крѣпкой на думушкѣ.
Чуть заснула, дѣвушка,
Во снѣ видѣла дружка,
Во снѣ вижу я милаго:
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной,
Онъ цѣлуетъ и милуетъ,

Правой ручкой обнимаетъ,
Чернобровой называетъ:
«Чернобровая, милая!
Что про насъ-то говорятъ,
Люди баютъ-говорятъ,
Во слѣды-то намъ глядятъ;
Разберутъ наши слѣды,
Доведутъ насъ до бѣды,
До побѣдушки такой,
До славушки до худой!»—
—Худой славушки достану,
Отъ тебя, милъ, не отстану!

Мой-то миленькій одинъ
При конторѣ дворянинъ.
При конторушкѣ стоялъ,
Драпову фуражку снялъ,
Драповую, не простую,
Честь дѣвицѣ отдавалъ:
Чести-милости прошу,
Во контору во мою!
Во моей новой конторѣ
Сидѣлъ писарь молодой,
Первый писарь, другой я,
Еще вѣрная слуга.
Свою вѣрную слугу
Во царевъ кабакъ пошлю,
Я за пивомъ, за виномъ,
За сладкой за водочкой.
Пивца-винца изопьемъ,
Всѣ графины перебьемъ,
Изъ конторы вонъ пойдемъ,
Нову пѣсню запоемъ.
Запѣвали пѣсню нову
Про Катюшу черноброву:

Ужъ ты, Катя, Катерина,
Нарисована картина!
Рисовали для того,
Чтобы всякъ любилъ ее.
Столикъ, столикъ дубовой,
Сидѣлъ писарь молодой;
Писарь пишетъ въ три пера
Государевы дѣла.
Убирайте со стола!
Мнѣ контора не мила,
Мнѣ контора не мила:
Здѣсь милая не была;
Душа Катенька ушла,
Всѣ записки унесла.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій. стр. 38 («хороводная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустишіе повторяется.

427.

Мой миленькій, любпменькій
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Радость пѣсенки поетъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подаетъ,
Чтобы слышала мила,
Не дремала, не спала.
На крылечко выходила,
Съ молодцомъ рѣчь говорила:
«Здравствуй, душечка молодчикъ,
Удалая голова!
Про насъ люди говорятъ,
Всѣ сусѣдушки бранятъ,

Любить дружка не велитъ.
Земляночка во лѣсѣ:
Остаюсь я, видно, здѣсе;
Отъѣзжаетъ милъ въ Москву.
Оставляетъ всю тоску....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 86 («вечерпочная»).

428.

Текутъ рѣчки, текутъ быстры
Во темные во лѣса.
Во лѣсу красы не станетъ,
Съ древъ листочки отпадутъ,
Отпадутъ-то съ древъ листочки,
Насъ съ любезнымъ разведутъ.
Разведутъ съ дружкомъ любезнымъ,—
Не видаться никогда,
Не видаться, не встрѣчаться
Ни въ которыхъ городахъ;
Развѣ свидѣться съ любезнымъ
По холодной по зимѣ,
По холодной, по студеной,
У сосѣда въ вечеру....
У сосѣда во бесѣдѣ
Злой, догадливый народъ:
Примѣчаютъ и глядятъ,
Во глаза дружкомъ корятъ.
Хоть корите, хоть браните,
Ни на что не погляжу:
Любить стану, не отстану
До замужья своего,
До замужья, вора-мужа.

До проклятаго житья!
Распроклято житье бабье:
Нѣту воли ни на часъ!

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 42.

429.

Молно, миленькій, крушиться
Жалкимъ сердцемъ обо мнѣ!
Не теряй красы напрасно,
Не томись, пріятель мой!
Время кратко на проходѣ,
Всѣ прошли драгіе дни,
Всѣ денечки на проходѣ,
Ручеечки протекли.
Протекали ручеечки
Во зеленые лужки,
Изъ лужечковъ ручеечки—
Во темные во лѣса.
Во лѣсу красы не вижу,
Съ деревъ листочки опадутъ;
Пріопали съ деревъ листочки,
Съ милымъ нѣжность отошла.
Отойдетъ съ милымъ гулянье,
Не свидаться никогда;
Развѣ въ тѣ поры увижу—
У сосѣда въ вечеру.
У сосѣда на бесѣдѣ
Замѣчаютъ и глядятъ,
Замѣчаютъ и смѣются,
Любить дружка не велятъ!
Любить стану, не отстану
До чужой дальной сторонки,

До злодѣя своего,
До злодѣя-лиходѣя,
До проклятаго житья!
Распроклятое замужье!
Молода замужъ пошла,
Молоденька замужъ вышла
За стараго старика....

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 638.

430.

Полно, Сашенька, крушиться
Жалкимъ сердцемъ обо мнѣ,
Не теряй красы напрасно,
Не томись, пріятель мой!
Время краткое проходитъ,
Отойдутъ веселы дни,
Всѣ денечки на проходѣ,
Съ милымъ нѣга отойдетъ,
Отойдетъ съ любезнымъ нѣга,
Не видаться никогда!
Только свидимся съ любезнымъ
У сосѣда въ вечеру.
У сосѣда во бесѣдѣ
Все примѣтятъ и глядятъ,
Примѣчаютъ люди, баютъ,
Во глаза дружкомъ корятъ
Не отстану, любить стану
До чужія стороны,
До чужія, до дальныя,
До злодѣйки своея!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 115 («семейная, протяжная»).
Вторая половина каждаго втораго стиха повторяется.

431.

Наталюшки, Марьюшки, незнамыя дѣвушки....
И я свату говорила, а послѣ его любила....
Любимая душа, Анютушка хороша....
Всѣмъ сердцемъ возлюбляю, всенародно объявляю....
Слышу, радость вѣрная: говорятъ все про меня,
Говорятъ все про меня, все напрасныя слова.
Я со той тоски-кручины не знаю, гдѣ дѣтися,
Не знаю, гдѣ дѣтися, съ любовью разстатися.
Настанетъ весна красна, пойду, въ полѣ погуляю,
Пойду, въ полѣ погуляю, свое горе разгуляю.
Я сорву съ травы цвѣтовъ, совью милому вѣнокъ;
Я бѣлой рукой совью, алой лентой обовью;
Я ко сердцу поприжму, я надежею назову,
«Надеженька ты моя, вѣрно ль любишь ты меня?»—
—«Когда бы я не любила,—и гулять бы не ходила,
И гулять бы не ходила, цвѣтовъ алыхъ не рвала,
Цвѣтовъ алыхъ не рвала и вѣнка бы не плела!»

Прачъ 1790 года, № 15 («плясовая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

432.

Я по горенкѣ ходила,
Я по новенькой гуляла;
Не въ трубу ли я, не въ трубу ли я,
Не во трубоньку ль трубила....
Все бы я со милымъ, все бы со любезнымъ,
Все бы я со милымъ говорила:
Другъ ты мой милый,
Милый другъ, любезный,

Дружокъ милый, чернобровый,
Чернобровый, черноглазый,
Душа-радость!
Не садись, другъ, не садись, другъ,
Не садись, другъ, противъ меня,
Противъ меня на колѣни;
Люди скажутъ, люди молвятъ,
Люди скажутъ: любишь меня!
Ежели ты любишь, ежели ты любишь,—
Другъ, скажися!
Ежели не любишь, ежели не любишь,—
Откажися!
Ты скажися-разскажися,
Ты скажися: чьего роду?
—Ужъ я роду, ужъ я роду не простаго,
Не простаго, княжескаго.
Княжескій сынъ въ гусли играетъ,
Онъ меня, дѣвицу, онъ меня, красную,
Спотѣшаетъ:
Быть тебѣ, дѣвица, быть тебѣ, красная, быть тебѣ за мною,
Быть за мною, предо мною,
Слыть женою, госпожею!

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 320.

433.

Все бъ я по горенкѣ ходила,
Все бъ со милымъ, все бы я со милымъ говорила:
Не садися, не садися,
Не садися противъ меня;
Люди скажутъ, люди скажутъ,
Люди скажутъ: любишь меня!

Если ты любишь, если ты любишь,
Если ты любишь,—такъ скажися;
А не любишь, а не любишь,
А не любишь,—откажися!
Ужъ я роду, ужъ я роду,
Ужъ я роду не простаго,
Не простаго, княжескаго.
Княжескій сынъ въ гусли граетъ;
Самъ съ своей свѣтлицей, самъ съ своей горницей,
Самъ съ своей горницей размовляетъ,
Размовляетъ, проздравляетъ,
Проздравляетъ красну дѣвицу:
Быть тебѣ, дѣвица, быть тебѣ, красная,
Быть тебѣ, красная, за мною,
Быть за мною, красотою!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 87.

434.

Не въ трубу ли я, дѣвица, трубила;
Все бы я по горницѣ, все бы я по свѣтлицѣ,
Все бы я по свѣтлицѣ гуляла;
Все бы я со милымъ, все бы я со милымъ
Рѣчь говорила:
Ужъ какъ ты мой, ужъ какъ ты мой,
Ужъ какъ ты мой, ужъ какъ ты мой
Милый, чернобровый,
Не садися, не садися, не садися, не садися.
Не садися противъ меня,—
Люди-тѣ скажутъ, люди-тѣ скажутъ,
Люди-тѣ скажутъ, люди-люди скажутъ:
Ты меня любишь.
Если ты любишь, если ты любишь,

Если ты любишь,—то скажися!
Если не любишь, ты меня не любишь,
Если не любишь,—то откажися!
Или я роду-роду-роду-роду,
Или я роду не простаго,
Не простаго роду,—княжескаго.
Княжеской сынъ въ гусли играетъ;
Онъ въ своей горницѣ, онъ въ своей горницѣ,
Онъ въ своей свѣтлицѣ, онъ въ своей свѣтлицѣ,
Онъ въ своей свѣтлицѣ воспѣваетъ,
Воспѣваетъ, поздравляетъ, поздравляетъ красну дѣвицу:
Будь же ты, дѣвица, будь же ты, красная,
Будь же ты, красная, душа, за мною!
Быть за мною, слыть молодою,
Слыть молодою, моей женою!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 161 («игровая»). Нѣкоторые стихи повторяются.

435.

Покупайся, утушка,
Покупайся, сѣрая!
Не выкупаешься,
Только вымараешься!
На горку взошла,
Обтрехивалася,
Обсушивалася.
Охотнички ѣздятъ,
По соловьиному свищутъ,
Сѣру утку ищутъ,
Хочутъ утку убить,
Да сѣрую застрѣлить,

Перья опушить,
Подушечку сшить,
Подъ милаго подложить.

Ужъ ты, милой, милой,
Не стой ты со мной:
Ой, люди скажутъ,
Что любишь меня,
Что ходишь ко мнѣ!—
—Кабы я тебя любилъ,
Я бъ юбку купилъ,
Я ситцевую душегрѣйку,
Грасетовую,
Я бъ тебя снарядилъ,
Ко обѣднѣ пустилъ,
Услѣдъ поглядѣлъ:
По дорожкѣ идешь,
Что пава плывешь;
А рѣчь говоришь,
Что лебедушка кричишь;
У церкви стоишь,
Что свѣча горитъ;
Увъ окошко глядишь,
Что солнушко сіяетъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года. № 17 («уличная»).

436.

Дѣтина, дѣтина,
Дѣтинушка мой,
Бѣлой, румяной!
Не стой ты со мной,
Со мной, молодой,

Съ казацкой женой!
А то люди скажутъ,
Что любишь меня,
Цѣлуешь меня.
Цѣлуешь-милуешь,
Надежей зовешь!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія..... Кавказа. выпускъ III. стр. 85. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой лели, лели, лели, да лели, съ повтореніемъ втораго стиха.

437.

Я по травкѣ шла,
По муравкѣ шла,
На бѣлъ камешекъ ступила,
Сафьянъ-башмакъ подломила,
Чулокъ бѣлый замочила.
Мнѣ не жаль башмачка.
Жалко бѣлаго чулка.
Этотъ бѣленькій чулочекъ—
Ровно миленькій дружочекъ,
Иванушка животочекъ.
Славна ягода моя!
Не садись противъ меня,
Не призаривай меня,
Возьми замужъ за себя!
Середи кружка моего
Разыгрался кавалеръ;
Взялъ онъ дѣвушку, повелъ.
Гдѣ дѣвушка шла,
Тутъ трава росла;
Гдѣ дѣвушку провели,
Алы цвѣты разцвѣли:
Гдѣ дѣвушку цѣловали.

Алы цвѣты сорывали,
Повѣночки завивали.
На головушку надѣла,
Въ хороводъ пошла плясать.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вышускъ VI, стр. 72 («круговая»).

438.

Еще ль я, молода, думу думала одна;
Выходила за новы, за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя.
Еще знать-то, мнѣ по этимъ-то по сѣнечкамъ не хаживати,
Мнѣ стара мужа за рученьку не важивати.
Мнѣ водить ли, водить удала молодца—ясна сокола!...
Ужъ ты, Яшка кудряшка, кудрява голова,
Не садись-ка ты, Яшенька, возлѣ меня,
Ты ни возлѣ, ты ни подлѣ, ни супротиву!
Еще люди-то подумаютъ, что любишь меня!
Еще я ль, молодешенька, не любливала,
Еще въ лѣсъ за малиною не хаживала,
Я стара мужа малиною не кармливала....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 80 («плясовая»).

439.

Воля моя, воля, воля дорогая!
Я со этою, дѣвушка, со волей красу потеряла,
Красу, дѣвушка, потеряла, не такая стала,
Не такая стала, отъ дружка отстала.
На что дѣвушкѣ было ходити до зеленаго лугу,

На что красною было смотрѣти сердечнаго друга....
Мы стояли съ милымъ другомъ на зеленомъ лугѣ.
Мы стояли, разсуждали про истинну-правду....
Не про насъ ли съ тобой, любезная, всѣ люди говорятъ.
Про насъ люди говорятъ, что ты меня любишь?
Люблю дѣвушку, люблю красну, любить таки стану;
Я тогда ходить не стану, ходить перестану....
Ты ходи, моя душа-радость, ходи повремянно—
По утру ранымъ раненько, вечеромъ поздненько,
Чтобы люди тебя не видали, а сосѣди не знали,
Чтобъ сосѣди не знали, нашимъ не сказали....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 84 («проголосная»).

440.

Куревушка-курева
Закутила-замела,
Закутила-замутила
Всѣ дорожки и пути,—
Нельзя къ милому идти.
Я пошла отъ двора,—
Съ милымъ свидѣлася;
На ключъ по воду пошла,—
Поздоровалася:
Здравствуй, миленькій дружокъ!
Ко мнѣ въ гости гости,
Да подальше садись!
Ужъ какъ нынѣшніе люди
Догадливые, перегадливые:
Намутятъ-намутятъ,
Съ тобой, милой, разлучатъ....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 24.

441.

Не съ кѣмъ думушку подумать,
Не съ кѣмъ горе горевать:
Нѣту батюшки, родной матушки,
Нѣту миленькаго дружка!
Есть милый-расхорошій,—
Не во ближности онъ живетъ,
Не во ближности, не во дальности,
Въ городочкѣ онъ во Питерѣ,
Въ городочкѣ, душечка, въ Питерѣ....
Что дура была, что я любила,
А теперь я не люблю....
Не ходи-ка, милый, на бесѣдушку,
Не садись-ка съ дѣвушкой рядышкомъ!
Люди взглянутъ, запримѣтятъ,
Будто я тебя люблю....
Я бы рада да не бросила любить,—
Сталъ породушкѣ грубить!
Моя породушка великая;
Всѣ ругаютъ и бранятъ,
Любить тебя не велятъ...

С.-Петербургская губернія, Лужскій уѣздъ. Галеръ. № 3 («бесѣдная»).

442.

По травкамъ млада шла,
По муравкамъ млада шла,
Тяжело въ рукахъ несла—
Коромыселъ и валекъ,
Еще милому платокъ.
На бѣлъ камушекъ ступила,

Тюфель алый проломила,
Чулокъ бѣлый замочила.
Мнѣ не жалко тюфеля.
Жаль гумажнаго чулка:
Тюфель тятенька купилъ,
Чулки милый подарилъ....

Душа милый, душа мой,
Душа, ягодка моя!
Не гляди, милый, на меня!
—«Радъ бы, радъ бы не глядѣть,
Что глаза мои глядятъ,
Говорить съ тобой хотятъ,
Говорить да говорить!»
Говори, душа, скорѣй!...

Собирался мой милой,
Снаряжался дорогой
Жить на матушку на Волгу,
На крутенькій бережокъ,
На желтенькій на песокъ,
Отъ Святой до Покрова.
Не жди съ года съ полтора!
Ты прощай, моя мила!

Пермская губернія. Ш и ш о н к о. стр. 204.

443.

Ужъ вы, слезы мои, слезы,
Вы, горючія мои!
Помогайте жъ, мои слезы,
Слезы, горю моему!
Въ суботу, день нерабочій,
Нельзя въ полѣ работать—

Ни скородить, ни пахать;
Пойдемъ же мы, раздушечка,
Во зеленый садъ гулять!
Какъ во томъ ли во садочку
Соловей пташка поетъ;
Она съ тобой намъ, душечка,
Намъ назолушку даетъ....
Тебя, дѣвочку, ругаютъ,
Меня, молодца, бранятъ;
Тебя, дѣвочку, на правдѣ,
Меня, молодца, за что?....
Убирала, снаряжала,
Провожала далеко—
На погибельный Кавказъ.
Стала съ миленькимъ прощаться,
Полилися слезы съ глазъ....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 291.

444.

Изъ-за горъ было, изъ-за кручъ
Гуси-лебеди летятъ,
Про насъ съ тобой, мой миленькій,
Люди баютъ-говорятъ:
Тебя, молодца, ругаютъ,
Меня, дѣвушку, бранятъ.—
—«Тебя, дѣвушку, за дѣло,
Меня, молодца, за что?»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 291.

445.

Послушай-ка, бабеночка,
Что сосѣди говорятъ:
Тебя, бабочку, ругаютъ,
Меня, молодца, бранятъ....

Я вечоръ своего милаго
Убирала хорошо,
Убирала-снаряжала,
Провожала далеко,
За ту рѣчку, за ту быстру,
На высокій на курганъ....

На высокомъ на курганѣ
Три зазнобушки стоятъ.
Какъ я съ первою простился,—
Полились слезы изъ глазъ;
А съ другою я простился,—
Закипѣла въ сердцѣ кровь;
А какъ съ третьей я простился,—
Во сыру землю пошелъ....

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

446.

Тебѣ полно, Ваня, по лужку гулять,
При долинѣ соловьемъ во полѣ свистать,
При семелышка (?) въ гуселышка играть,
Моему сердцу назолушку давать.

Мое сердце будетъ больно тосковать....
Хочетъ батюшка за стараго отдать;
За стараго не хотѣлось бы идти.
Хотѣлось бы мнѣ-ка-ва за одного—
За прежняго дружка своего;
Хотѣлось бы дружка видать во лицо,
Сказать милому словечко едино:
Охъ ты, миленькій, сердечный дружокъ мой,
Часто ходишь мимо моего двора,
Прилюбилася походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка ласковая;
Никогда, дружокъ, не зайдешь посидѣть!—
—«Сударыня, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочку проложить!»—
—Охъ ты, миленькій, сердечный дружокъ мой!
По утру приди,—отецъ-мать проспятъ;
Въ вечеру приди,—въ бесѣдушкѣ сижу;
Провожу дружка до бѣлаго двора....
Еще всѣ люди про то же говорятъ:
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ.
—«Ты не слушай, дѣвка, нонѣшнихъ людей,
Допущай парня до бѣлыхъ до грудей!
Ты допустишь,—будешь душечкой;
Не допустишь,—дурой назову....»
Полюбила женатаго чиферя,
У котораго своя шельма жена.
Хочетъ дѣвушку безчестить во глаза,
Русу косоньку отрѣзать у меня,
Алу ленточку сорвать, истоптать....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 98 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

447.

Кумъ-отъ ѣдетъ лугомъ, кума огородой;
Кумъ-отъ машетъ черной шляпой, кума алымъ платкомъ.

Подойди, кума, поближе, поклонись пониже!
Подкати, милый, карету, сяду да поѣду!
Подкати, милый, вторую, сяду на любую!....
Чтобы лугомъ не скрипѣла, мостомъ не гремѣла,
Чтобы люди-то не чули, сосѣдка не знала....
Сосѣдушка узнала, батюшкѣ сказала....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 65 (»вечериночная»).

448.

Вы, сады ль мои, садочки!
Цвѣли яблонь да въ саду цвѣточки.
Цвѣли алы, стали вялы....
Я по садику съ дружкомъ гуляла,
Цвѣты алы сорывала,
Я вѣночекъ завивала,
На головку дружку надѣвала,
Сама, дѣвка, слезно воздыхала.
«Ну, чего же ты, дѣвка, плачешь?»—
—«Ну, да какъ же мнѣ, дѣвкѣ, не плакать:
Жили съ милымъ дружкомъ тайно,
На народѣ стало явно!
Ну, да кто жъ, милой, выноситъ,
Отцу съ матерью доноситъ?
Или милый, или бы постылый,
Или милаго шельма женища,
Или ближняя шельма сосѣдка?»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 619.

*

449.

Часы новы на стѣнѣ, на стѣнѣ;
Самовары закипѣли на столѣ, на столѣ.
Вѣтеръ, дуй-подувай!
Моя милая, погуливай-гуляй!
Не гляди, милая, на людей:
Люди баютъ, что не дѣло говорятъ,
Тебя, милую, ругаютъ и бранятъ.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Матеріалы для статистики Тверской губерніи, выпускъ II, стр. 114 («плясовая»).

450.

Грушица зеленая,
Яблонька садовая!
Я садила тебя,
Надсадила себя;
Поливала тебя,
Надрывала себя!
Солучи ты меня, Богъ,
Съ тебя яблочко сорвать!

И кто жъ у насъ господинъ,
И кто жъ у насъ дворянинъ?
Егоръ Иванычъ господинъ,
По новымъ сѣнямъ ходилъ,
Свою дочере будилъ:
Марьюшка, устань,
Егоровна, пробудись!
Не работу работать,
Встань, головушку пригладь,
Русую косу заплети,
Алую ленду уплети,

Грать на улицу поди!
Сестрицы-подружки
У воротичкахъ стоятъ,
Грать на улицу зовутъ!»
—«Сестрицы-подружки!
Мнѣ, право, недосугъ:
Я по горушкѣ хожу,
Жемчугъ по-земи беру,
Ожерельица нижу!
Я къ обѣденкѣ спѣшу:
Мнѣ на паперти стоять,
Жениховъ выбирать!»
Выбрала молодца
Съ государева дворца;
Одинъ сынъ въ отца.
На емъ шапочка смѣется,
Рукавички говорятъ.
Разлучить съ милымъ хотятъ....
Идѣ жъ тому статься,
Чтобы съ миленькимъ разстаться?

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій. № 63 («хороводная»).

451.

Во Архангельскомъ во градѣ
Ходятъ дѣвушки въ нарядѣ,
Еще аленьки цвѣточки—
Горожаночки дѣвочки.
Ахъ, у насъ было на звозѣ,
На Буяновой горѣ,
Во Перешлой слободѣ,
У столба да у версты,

Какъ стоялъ тутo дворокъ,
Невысокій теремокъ.
Ахъ, во томъ ли терему
Красны дѣвушки сидятъ,
Се Дуня да и Маша
Алексѣевны,
Что охочи за окошечко
Поглядывати,
Холостыхъ ребятъ
Приманивати.
Случилось молодцу
Въ вечеру поздно идти;
Что на тѣ поры окошко
Отворяется,
Ахъ, Дуняша-то въ окошкѣ
Усмѣхается.
Случилося молодой
За водой идти одной.
Подъ Буяновой горой
Стоитъ парень молодой.
Идетъ Дуня съ колодца,
Увидѣла молодца.
Не дошедъ Дуня къ Ванюшѣ,
Поклоняется;
Рѣчи Ваня говоритъ,
Постоять Дунѣ велитъ.
Ахъ, не въ гусельцы играютъ,
Не свирѣли говорятъ,—
Говоритъ красна дѣвица
Со удалымъ молодцомъ:
«Про насъ люди говорятъ,
Разлучить съ тобой хотятъ.
Еще гдѣ тому бывать,
Что намъ порозну живать?
Еще гдѣ же тому статься,

Чтобы намъ съ тобой разстаться?
На погибель бы тому,
Кто завидуетъ тому!..

Цѣсенникъ 1789 года, часть II, стр. 187.—Цѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 213.

452.

Катя маленькая,
Головка гладенькая....
Пройди, Катя, горенкой,
Топни правой ноженькой!—
—Ужъ я рада бы пройти,
Рада топнути,—
Боюсь, боюсь батюшка,
Опасаюсь матушки....
Не боюсь я тяжкой скуки,
Сколько скорыя разлуки!
Унимала Катю мать,
Разговаривалъ братъ:
«Полно, Катенька, сумись,
Отъ прохвоста отступись!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 113.

453.

Выду за ворота,—
Усе луга, болота;
Выду за новыя,—
Луга зеленые....
Пускай люди судятъ,
Пускай люди рядятъ,
Что я тебя люблю!

Заростай, моя дороженька,
Травой муравою,
Алыми цвѣтами!
Совыкались подъ бѣлой березой,
Развыкались подъ горькой осиной!

Калужская губернія, Мосальскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 1, стр. 98.

454.

Ты, береза ли моя, ты, моя березонька,
Ты, кудрявая, моложавая,
На горѣ ли ты стоишь,
Стоишь на всей красотѣ....
Подъ тобой-то ли, березонькой,
Молодецъ съ милой разставается,
Горючми слезами заливается.
Разставаньице у нихъ было явное,
Совыканьице было тайное.

Бернардъ, стр. 29 («протяжная»).

455.

Въ чистомъ полѣ, при долинѣ,
Тутъ стояло древо на лужку.
Это древо не простое,
Стоитъ бѣлая березка зелена.
Около этой бѣленькой березки
Увивается голубчикъ-голубокъ.
Что не сизенькій голубчикъ—
Разудаленькій молодчикъ молодой,
Со душой, со душой красной дѣвицей.

Совѣтался на гуляньице идти.
Совѣтанье было тайно со дружкомъ;
Разставанье пришло явно со дружкомъ.
Пришло явно—при народѣ
Сиротиночкой дѣвушку назвалъ:
«Сиротиночка побѣдна,
Ни солдаточка теперь, ни вдова!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 48 (повѣтная).

456.

При той рѣчкѣ, при той быстрой
Дожидалась я дружка.
Милъ стоялъ подъ нѣжнымъ взоромъ,
На любезную смотрѣлъ.
Со учливымъ разговоромъ
Къ нею близко подходилъ,
Къ нею близко подходилъ,
Рѣчь учтиву говорилъ.
«Не прогнѣвайтесь, подружки,
Что я съ вамъ не веселюсь!
Мнѣ на умъ нейдетъ веселье:
На вѣкъ съ милымъ разстаюсь!
Разстается милъ съ милою,
Словно рыбушка съ водой;
А не рыбушка съ водою—
Мурава трава съ землей.
Живa лягу, въ землю пойду,—
Я скажу, что померла,
Я скажу, что померла,
Вѣковѣчная твоя;
Я надѣну цвѣтно платье,
Всякимъ разнымъ огонькамъ.

Въ огонькѣ голубь летаетъ,
Сизымъ крылышкомъ махаетъ;
Онъ не сизымъ махаетъ—
Огонечекъ спотухаетъ,
Огонечекъ спотухаетъ,
Вѣрно, милый вспоминаетъ,
Вѣрно, милый вспоминаетъ.
Вѣдь, иную спокидаетъ,
Вѣдь, иную—нелюбую,
Не сударушку свою!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 16 («бесѣдная»).

457.

Милъ, отрада, радость мой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой,
Жаль разстаться, распроститься;
Милъ, на вѣки отъ тебя
Бѣгу въ темные лѣса,
На примѣтныя мѣста,
На примѣтны, на прекрасны,
Гдѣ милъ съ кралечкой гулялъ,
Распріятно цѣловалъ,
Распріятно, распрекрасно,
Крѣпко къ сердцу прижималъ,
Разлапушкой называлъ:
«Разлапушка, дѣвушка,
Бѣлая лебедушка,
Чесана головушка....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 99 («семейная, протяжная»). Стихи 1, 2, 5, 6 и 9 повторяются по два, а стихи 4, 8, 11 и 14—по три раза.

458.

Трава моя, трава, трава муравая....
Мнѣ по этой травѣ ходить—не находиться:
Кого вѣрно люблю, любить—не налюбиться.
Люблю я дѣвочку, купеческу дочку.
Купеческа дочка—хороша дѣвочка,
Хороша, учлива, рѣчи говорила:
Ты ли—моя душа, я ли—твое сердце.
Сердце ретивое, во мнѣ вѣковое,
Все сердце изныло, по миломъ изболѣло.
Не уймется сердце на одинъ часочекъ.
Хоть оно уймется,—не въ такую пору,
Не въ такую пору.... Выводила коня,
Выводила коня, коня воронаго;
Уздой обуздала, сѣдломъ обсѣдлала,
Сѣдломъ обсѣдлала, милаго сажала,
Милаго сажала, ему наказала:
Ты поѣдешь, милый, во путь, во дорожку,
Во путь, во дорожку, во дальну сторонку,—
На дальной сторонкѣ пьянъ не напивайся,
Пьянъ не напивайся, мной не похваляйся!
Нонѣшній народецъ: молодой— лукавый,
Молодой—лукавый, старый—бряковатый!

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 37 («плясовая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

459.

Я не вѣрила подружкамъ, о чемъ тужить-плакать;
А тепереча повѣрю всякому злодѣю,
Я злодѣю-лиходѣю, да кто кого любитъ....
Любилъ парень дѣвчонку до поры, до время,

До такого поры-время—до теплаго лѣта.
Тепло лѣто на проходѣ—съ милымъ разставанье.
Разставался мой любезный съ крутыми горами;
А ты, моя любезная, съ черными бровями.
Эти брови, эти черны изсушили парня.
Изсушилъ парень дѣвчонку, что въ полѣ былинка,
Что въ полѣ-то былинка, въ саду полынинка....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 650.

460.

Ахъ, не одна-то ль, не одна во полѣ дороженька,
Одна пролегала;
Она ельничкомъ, мелкимъ березовымъ,
Она заростала,
Она частымъ ли, частымъ горькимъ осинничкомъ,
Ее застилала...
Ахъ, что нельзя-то ли мнѣ, нельзя мнѣ къ сударушкѣ,
Нельзя въ гости ѣхать;
Такъ поѣду ли я къ любезной сударушкѣ,
Да все стороною....
Ахъ, ты прости-прощай, милъ сердечный другъ,
Прощай, будь здорова!
Коли лучше ты меня найдешь, меня позабудешь;
Коли хуже ты меня найдешь, меня вспомянешь!

Якушкинъ, стр. 599.

461.

Ахъ, не одна-то, не одна,
Эхъ, во полѣ дороженька, эхъ, одна пролегала;
Ахъ, заростала та дорожка,

Эхъ, ельничкомъ да березничкомъ, эхъ, горькимъ частымъ осинничкомъ.
Ахъ, что нельзя-то, нельзя,
Эхъ, къ любушкѣ-сударушкѣ, эхъ, нельзя въ гости ѣхать молодцу.
Ахъ, ты прости-прощай,
Эхъ, милъ сердечный другъ, эхъ, прощай, будь здорова!
Ахъ, коли лучше меня найдешь,
Эхъ, меня, добраго молодца, эхъ, меня позабудешь:
Ахъ, коли хуже меня найдешь,
Эхъ, меня, добраго молодца, эхъ, меня воспомянешь,
Ахъ, меня ты воспомянешь,
Эхъ, горючими слезами, эхъ, ты заплачешь!

Рыбинскъ. Лопатинъ и Прокунинъ. № 22.

462.

Не одна въ полѣ дороженька, въ полѣ пролегала,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ бѣлымъ заростала.
Какъ нельзя-то мнѣ къ сударушкѣ, нельзя въ гости ѣхать.
Хоть задумалъ бы къ сударушкѣ къ своей въ гости ѣхать,
Хоть поѣду я къ сударушкѣ, къ милой,—не доѣду;
Хоть доѣду я къ сударушкѣ,—всю ночь протоскую.
Я спрошу свою сударушку, спрошу про здоровье:
Ты здорова ли, сударушка, какъ живешь ты, можешь?

Кашинъ. книга 1. № 20 (протяжная). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

463.

Не одна-то, не одна
Во полѣ дорожка, въ полѣ пролегала широко.
Заростала та дорожка
Ельничкомъ, березничкомъ, молодымъ горькимъ осинничкомъ;
Ахъ, да что не бѣлою ее,
Бѣлою порошею, бѣлой порошей ее занесло.
Вотъ нельзя-то мнѣ, нельзя,
Къ любушкѣ-сударушкѣ нельзя мнѣ проѣхать, молодцу.
Ахъ, хоть и поѣду я къ ней,—
Я къ ней не заѣду, я къ ней не заѣду;
Ахъ, хоть и заѣду я къ ней,—
У ней ночки не ночую, не ночую я у ней....

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 23.

464.

Ужъ ты, рощица зеленая,
Со чего, рощица, позасохла,
Зеленешенька вся поблекла,
Не дождавши поры-время,
Поры-время, теплаго лѣта,
Теплаго лѣта, яснаго солнца,
Яснаго солнца, сильнаго дождю,
Сильнаго дождю, лютаго морозу?
Не пора ли, ой, да съ поля ѣхать?
Хоть поѣду ль я,—въ гости не заѣду;
Хоть заѣду ль я,—ночевать не останусь....

Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 602.

465.

Любилъ парень дѣвку
До поры, до время—
Три зимы, три лѣта.
Подходитъ пора-время
Съ дружкомъ разставаться,
Въ кручинѣ прощаться.
Прощай, прощай, моя милая,
Прощай, прощай, моя дорогая,
Съ русыми кудрями,
Съ черными бровями!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 30 («протяжная»).

466.

Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ
Любила молодчика двадцати-двухъ лѣтъ,
Какого хорошаго, лучше въ свѣтѣ нѣтъ!
Пришло съ милымъ разставаньице,—не милъ вольный свѣтъ,
Не милъ, не милешенекъ, ни мать, ни отецъ.
Куды я, млада, ни вздумаю,—дороженьки нѣтъ.
Погляжу себѣ подъ ноженьки,—дорожка лежитъ.
Какъ по этой по дороженькѣ троичка бѣжитъ,
Бѣжитъ троичка со колясочкой.
Какъ во этой во колясочкѣ мой милый сидитъ.
Выди, выди, мой любезный, повидаться со мной!
Свернула съ дороженьки, скричала: постой,
Постой, постой, миленькій, повидаемся,
Золотыемъ колечкомъ помѣняемся!—

—«Радъ бы, раскрасавица, повидатися—
Вороные кони никакъ не стоятъ,
Кучера и фалеторы не могутъ держать!»

Ярославскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1890 года, № 3, стр. 65.

467.

Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ
Полюбила молодца двадцати двухъ лѣтъ,
Да эдакій хорошенькій, въ свѣтѣ его лучше нѣтъ!
Да пришло разставаньице, не милъ мать-отецъ,
Не милъ, не милешенекъ, не милъ бѣлый свѣтъ!
Куда съ горя дѣваться? пойду въ темный лѣсъ.
Въ темномъ лѣсѣ гуляла,—дороженьки нѣтъ.
Посмотрю подъ ноженьки,—дороженька торна лежитъ;
Съ-по этой дороженькѣ карета золота бѣжитъ;
Да во этой кареточкѣ мой-то миленькій сидитъ.
Машетъ мой-то миленькій правою рукой:
«Садись-ка, любезная, садись-ка со мной!
Поѣдемъ-ка, любезная, поѣдемъ домой!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 118. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

468.

Зазноба, зазноба, зазноба моя,
Зазнобила сердце ретиво мое,
Ретивое сердце дѣвическое!
Гульбы и прохлады всѣ были при немъ,
Всѣ были при немъ, при другѣ моемъ.

Любила я друга, милѣй его нѣтъ;
Стала разставаться, не милъ бѣлый свѣтъ....
Ахъ, матушка, тошно, головка болитъ!
Сударыня, грустно, сердечко щемитъ!
Пойду, млада, въ лѣса, разгуляюся,
Я съ милымъ дружечкомъ повидаюся.
Въ лѣсахъ пользы нѣту: листья всѣ шумятъ,
Древа, какъ нарочно, печальны стоятъ,
Печальны стоятъ, печаль говорятъ,
Печаль говорятъ, забыть мнѣ велятъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 106.

469.

Ты, зазноба, зазноба, зазноба моя,
Зазнобила сердечко свое и мое,
Да свое ли, мое ли сердце ретивое!
Можно ли моему сердцу безъ печали быть!
Да кто кого вѣрно любитъ, нельзя не тужить!
Любила я молодчика,—лучше его нѣтъ;
Стала разставаться,—не милъ бѣлый свѣтъ!
Съ этого горя, со кручины пойду, млада, въ лѣсъ;
Въ лѣсу пользы нѣтъ: листочки шумятъ,
И деревья всѣ печально стоятъ,
Печально стоятъ, печаль говорятъ,
Мнѣ, красной дѣвушкѣ, сушиться велятъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 78.

470.

Гусли, вы, гусли звончатыя мои,
Скажите вы, гусли, про мое про несчастье,
Про великую нужду: ведутъ дружка въ службу!
А мнѣ его жаль, жаль, жалчѣй его нѣту.
По бѣлому свѣту!
Далече милаго дружка провожала:
За лѣсъ, за дуброву, за бѣлу березу.
Тамъ же я съ милымъ дружкомъ разставалась,
Тамъ же я съ милымъ дружкомъ распрощалась....
Какъ вода въ морѣ, такъ я, молода, въ горю;
Какъ вода въ пескѣ, такъ я, молода, въ тоскѣ;
Какъ же пчелы вьются, у меня слезы льются,
На часъ не воймутся....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 10 («протяжная»).

471.

Я сидѣла подъ окошечкомъ,
Пряла бѣленькій ленокъ.
Я въ окошечко глядѣла,
Гдѣ нейдетъ ли милый мой;
Жаль разстаться мнѣ съ тобой!

Всѣ дѣвчонки въ хороводѣ,
А милашки моей нѣтъ;
Всѣ звѣздочки на небѣ,
Полуночной одной нѣтъ.
Отъ угла четвертый домъ,
Желтой краской наведенъ;
Три дѣвчонки сидятъ въ немъ:

Одна Саша, друга Маша,
Третья Полечка душа,
Знать, дѣвчонка хороша!
Вотъ повадились ребята
Къ этимъ дѣвочкамъ ходить.
Разны ягодки носить.

Рязанская губернія. Касимовскій уѣздъ. Будде. № 21.

472.

Бѣлый день проходитъ, ночка наступаетъ,
Ночка наступаетъ, заря потухаетъ.
Ко мнѣ, молоденькѣ, милой присылаетъ,
Милой присылаетъ и самъ пріѣзжаетъ:
«Дома ли, милая, радость дорогая?
Вышла бъ на крылечко, молвила словечко!»
А я, молоденька, была тороплива,
Съ постели вставала, башмачки вздѣвала,
На дворъ выходила, съ другомъ говорила.
Спрошу я милаго про его здоровье,
Скажу я милому про свое несчастье.
«Соколъ ты мой ясный, молодецъ прекрасный,
Куда отъѣзжаешь, меня покидаешь?
А мой-то дружечекъ, сплеснувши руками,
Сплеснувши руками, залился слезами.
«Ты прости, милая, радость дорогая!
Знать, что намъ съ тобою долго не видаться,
Долго не видаться, нигдѣ не съѣзжаться!»
У меня, у младеньки, зеленый садочекъ;
Во томъ во садочкѣ стоятъ три деревца:
Первое деревцо—яблонь садовая,
Другое деревцо—груша зеленая,
А третье деревцо—горькая осина.
На той на осинѣ кокушка кокуетъ.

Кокушка кокуетъ, милой мой горюетъ.
Съ которой цѣловался, тое онъ лишался.
Съ которой обнимался, съ тою онъ разстался:
«Ты прости, милая, прости, дорогая!»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 66. Каждый стихъ повторяется.

473.

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ
И во новой было горницѣ,
Подъ косящатымъ окошечкомъ,
Тутъ сидѣла красна дѣвица,
А передъ ней стоялъ молодецъ,
Цѣловалъ ея руки бѣлыя.
Цѣловавши, самъ прощается:
«Ты прости, прости, моя матушка,
Прощай, радость красна дѣвица!
Ужъ мнѣ, знать, съ тобою разстатися
И до гроба въ жизни не видатися!»
Она плачетъ, какъ рѣка льется;
Въ слезахъ ему слово молвила:
«Ты прости, прости, мой батюшка,
Прощай, радость, милъ сердечный другъ!
Ты цѣлуй мои руки бѣлыя,
Цѣловавши, не покинь меня!
А покинешь,—буду плакати,
Плакать, плакать, возрыдаючи,
Тебя, мой свѣтъ, вспоминаючи.
Какъ поѣдешь ты изъ Питера,
Ахъ, ты вспомни меня, бѣдную,
Хоть на первомъ стану стоючи.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 167.

474.

Сизъ голубчикъ душа мой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой,
Распроститься, дорогой!
Милъ, на вѣки отъ тебя
Побѣгу въ темны лѣса,
Гдѣ ракитовы куста,
Гдѣ вся травка зелена,
Гдѣ милъ ласковъ до меня,
Гдѣ пріятно цѣловалъ,
Крѣпко къ сердцу прижималъ,
Онъ разлапушкою звалъ:
«Ты—разлапушка-душа,
Лебедь бѣлая моя!»
Я гуляла во саду,
Со травы цвѣты рвала,
Вѣнокъ милому плела.
Я надѣла тотъ вѣнокъ,
Въ путь-дороженьку пошла.
На дорожку выхожу,
На широкой становлюсь;
Я сама себѣ дивлюсь:
Никого я не боюсь—
Ни курьера-ямщика,
Ни Донскаго казака,
Ни простаго мужика.
Одного только боюсь—
Своего мила дружка,
Вани ясна сокола.

Кашинъ, книга II, № 3 («полупротяжная»).

475.

На чужой дальной сторонкѣ
Ретивое будетъ ныть;
По тебѣ, моя красотка,
Вѣчно слезы буду лить.
Пущай ноетъ и томится,—
Не жалѣю я его.
Не съ кѣмъ будетъ разгуляться:
Нѣту друга моего!
Какъ ударилъ часъ разлуки,
И коляска у крыльца,
Колясочка голубая
Дожидается дружка.
Милой сядетъ и поѣдетъ,
Ямщикъ пѣсни запоетъ;
А мое-то ретивое
Сердце кровью обольетъ.
Ты не ѣзди, мой любезный,
Мимо дому моего,
Не заглядывай въ окошко,
Не маши бѣлымъ платкомъ!....

Чернобровая красотка,
Что ты лакомство не пьешь?
Часто въ зеркало глядишься,
Занапрасно слезы льешь,
И украдкой вытираешь
Подаренныемъ платкомъ?
Приходи ко мнѣ отъ скуки
Въ рощу милую гулять,
Близь бульвару-ручеечку,
Гдѣ я зрѣлъ красу твою....

Ярославскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1890 года, № 3, стр. 68.

476.

Полно, сердце, занывати!
Пора дружка наживати!
Нажила я себѣ дружка
По мыслямъ по вѣрнымъ,
По любовямъ прежнимъ.
Намъ на что того было лучше:
До меня другъ ласковъ,
Какъ соколикъ ясный.
Высоко соколъ летаетъ,
Все меня пытаетъ,
Самъ разлуку чаетъ;
Самъ разлуку чаетъ,
И прочь уѣзжаетъ.
Отъѣзжаетъ милой въ городъ,
Оставляетъ меня въ горѣ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 386.

477.

Ложила-то я въ тоскѣ-горѣ, млада,
Нажила-то я мила дружка себѣ.
Ты, соколъ ли, ты, соколъ ли ясный мой,
Ты куда, другъ, отъѣзжаешь отъ меня,
На кого ты покидаешь сироту?

Кашинъ. книга I, № 30 («протяжная»).

478.

Ты, мой сизенькій, мой бѣленькій голубчикъ,
Ты къ чему рано съ тепла гнѣзда слетаешь,
На кого ты меня, голубушку, покидаешь?

Али я тебѣ, голубчикъ мой, не по мысли,
Не по твоему голубиному воркованью?

Ахъ ты, душечка удаленькій молодчикъ,
Ты куда отъ меня, красной дѣвицы, отъѣзжаешь,
На кого ты меня, красну дѣвицу, покидаешь?
Али я тебѣ, мой милый другъ, не по мысли,
Не по твоему молодецкому обычью?

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 150.

479.

Что не съ горъ-то ли, не съ горъ погодушка-вѣтеръ дуетъ,
На синемъ-ли-то морѣ весь ледочекъ возломаетъ.
Востраканскіе бурлаченьки взрадовались,
На легкія-то лодочки побросались,
Что на легкія-то лодочки разъѣздныя.
Середи-то ли моря всѣ лодочки становились.
Выходила-то дѣвушка на крутенькій бережечекъ,
Что на крутенькій бережокъ, на жолтенькій на песочекъ;
Что журила-то, бранила прикащичка судоваго:
«Ты, разбестія-бестія, ты, разбестія прикащикъ,
Что ты раномъ-ранешенько суденышки нагружаешь?
На кого ты, на кого дѣвонюшку покидаешь?
Не на батюшку ли ты, на батюшку на роднаго?
Не на матушку ли ты меня на родную?»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 83.

480.

Я вечоръ, млада, во несчастьѣ пробыла—
Въ дорожку дружка собрала;
Я, собрамши, провожала за лѣсокъ,
Провожала, увѣряла я его,
И злодѣемъ-то ругала я его:
«Ты—злодѣй, ахъ, ты—злодѣй.
Воръ, мальчишка молодой!
Что ты сдѣлалъ, злодѣюшка, надо мной?
Разсыпалъ ты жаръ по сердцу моему!
Жаръ во личенькѣ горитъ.
Пойду, смою жаръ водой,
Я холодной ключевой;
Я утруся тѣмъ платочкомъ,
Кое батюшка купилъ,
Мой любезный подарилъ.

Владимирская губернія. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ IV, стр. 6.

481.

Размальчишка миленькій.
Такой, парень, разбезсовѣстный!
Что ты сдѣлалъ надо мной?
Не своимъ ли глупымъ разумомъ
Лишилъ дѣвушки спокою?
Спокою, дѣвка, лишилась
Я на свѣтѣ еднова,
Еднова ли дружка милаго,
Сердечнаго своего.
Страданье мое, страданьице,

Страданьице дѣвушкино....
Страдала ли разкрасавица во зеленомъ саду.
Прiуснула на часокъ.—
Страшенъ сонъ дѣвкѣ привидѣлся:
Будто въ моемъ во саду соловеюшко поетъ,
Поетъ-свищетъ соловеюшко,
Мнѣ надзолушка даетъ.

Архангельская губернiя, Мезенскiй уѣздъ. Ефименко, стр. 60.

482.

Ужъ ты, Ваня, разудалая, Ваня, голова,
Охъ, разудалая головушка, Ваня, твоя!
Сколь далеко отъѣзжаешь, Ваня, отъ меня?
На кого ты спокидаешь здѣсь, милый, меня?
Аль на друга, аль на брата меня своего?
Съ кѣмъ я буду это лѣто лѣтовать?
Съ кѣмъ прикажешь эту зиму зимовать?—
—«Гуляй, гуляй, гуляй, лапушка, ты одна,—
Безъ милаго, да безъ Ванюшки безъ дружка!»

Уфимская губернiя, Мензелинскiй уѣздъ. Пальчиковъ, № 61 («проголосная»). Большая часть стиховъ повторяется.

483.

Ужъ ты, Ванька, удалая голова,
Сколь далеко отъѣзжаешь отъ меня?
На кого же поручаешь ты меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ прикажешь тепло лѣто погулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя Шашенька, одна!»—
—Я не дѣвка, я не баба, не вдова,
Я такая же солдатка молода!

Воронежская губернiя, Бобровскiй уѣздъ. Воронежскiй Юбилейный Сборникъ, томъ I. стр. 608.

484.

Ужъ ты, Ваня, разудала голова,
Разудала головушка твоя!
Сколь далече уѣзжаешь отъ меня?
На кого жъ ты спокидаешь, другъ, меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ прикажешь лѣто красное гулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя милая, одна!
Не пріѣду къ тебѣ года черезъ два!
Лучше найдешь, такъ забудешь, другъ, меня;
Хуже найдешь, такъ вспомни про меня!»
Какъ осталась я не дѣвка, не вдова,—
Разпобѣдная головушка моя!
Эхъ ты, Ваня, гдѣ ты совѣсть потерялъ?
Во трактирахъ на билліардѣ проигралъ?

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ. № 6.

485.

Экій, Ваня, разудала голова,
Разудалая головушка твоя!
Сколь далече отъѣзжаешь отъ меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ прикажешь лѣто теплое гулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя милая, одна!
Я уѣду жить во дальни города;
Я уѣду, не пріѣду никогда!»—
—Экій, Ваня, разбезсовѣстный такой!
Что жъ ты, Ваня, сдѣлалъ надо мной!
Ты оставилъ не дѣвицей, не вдовой,
Ты оставилъ меня горькой сиротой!
Стыдно, стыдно Ванѣ улицей пройти;

Мнѣ еще болѣй стыднѣе ко подружкамъ подойти....
Экій, Ваня, куда ты совѣсть потерялъ?
Въ Пошехоньѣ на бульвартѣ проигралъ?

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 376.

486.

Экій, милый Ваня, разудалая голова,
Разудалая головушка, Ваня, твоя!
Сколь далеко уѣзжаешь отъ меня?
На кого же спокидаешь здѣсь меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ позволишь весну красную гулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя милая, одна!
Я уѣду жить во дальные города,
Я уѣду, не пріѣду года два!»—
—Экій, Ваня, что ты сдѣлалъ надо мной?
Ты оставилъ не дѣвицей, не вдовой,
Ты оставилъ горькой сиротой!
Самъ женился, самъ женился на другой,
Разсмѣялся, разсмѣялся надо мной!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4, стр. 268.

487.

Ужъ ты, Ваня, разудалый молодецъ,
Сколь далеко отъѣзжаешь отъ меня?
На кого ты спокидаешь, другъ, меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ я буду лѣто теплое гулять?—
—«Гуляй, гуляй, разлюбезная, одна!

Я уѣду жить во дальни города.»—
—Что ты, Ваня, что ты сдѣлалъ надо мной?
Оставляешь не дѣвицей, не вдовой,
Покидаешь меня горькой сиротой!
Скучно-тошно безъ Иванушка дружка....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 1 («посидѣлочная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

488.

Ужъ ты, Ваня, разудалая головушка,
Разудалая головушка!
Сколь далеко отъѣзжаешь отъ меня?
На кого ты спокидаешь, другъ, меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму коротать?
Съ кѣмъ я буду лѣто теплое гулять?
Что, Ваня, что ты сдѣлалъ надо мной?
Оставляешь не дѣвицей, не вдовой,
Не вдовой, не мужней женой,
Покидаешь меня горькой сиротой!

Вятская губернія. Абрамычевъ, № 19 («хороводная»

489.

Куда ѣдешь-отъѣзжаешь отъ меня далеко?
На кого одну покидаешь?
Съ кѣмъ я буду эти ночи ночевать?
Съ кѣмъ я буду это горе горевать?
День настанетъ,—во тоскѣ я провожу;
Ночь настанетъ,—во слезахъ я пролежу.
Пойду съ горя во компанію гулять,
Да по совѣсти себѣ дружка подбирать;

Да послушаю, что люди говорятъ.
А тамъ люди и ругаютъ, и бранятъ...
Полно, полно про насъ, люди, говорить!
Научите, какъ на свѣтѣ одной жить!
Ужъ ты, судьба разнесчастная моя!
Почто, судьба, на бѣлый свѣтъ создала?
Ни въ чемъ, судьба, мнѣ отрады не дала!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 99.

490.

Ты, судьба моя, несчастная судьба,
Къ чему, судьба, на свѣтъ меня создала?
Никакой отрады ты мнѣ не дала,
Только, судьба, мнѣ горюшка придала:
День настанетъ,—во тоскѣ я прохожу;
Ночка придетъ,—во слезахъ я пролежу....
У сосѣда пиръ-бесѣдушка идетъ;
Пойду съ горя во компаньицу гулять;
Послушаю, что сосѣди говорятъ....
Ужъ вы, люди, вы, сосѣдушки мои,
Перестаньте про меня вы говорить!
А скажите, какъ на свѣтѣ мнѣ жить:
Милъ-сердечный, онъ уѣхалъ отъ меня,
Бросилъ меня въ большомъ горюшкѣ одну.
Съ кѣмъ я буду это горе горевать?
Съ кѣмъ я буду темны ночи ночевать?—
—«Горюй, горюй свое горюшко одна,
Ночуй, ночуй темны ноченьки одна:
Онъ поѣхалъ во иные города;
Тамъ есть лучше, тамъ есть краше безъ тебя.»
—Охъ, судьба моя, несчастная судьба,

До чего меня, судьба, ты довела!
Довела меня до волюшки до большой.
До волюшки, до славушки до худой:
Осталась я не дѣвушкой, не вдовой,
Осталася я несчастной сиротой!
Скучно-грустно жить безъ матушки родной
А тошнѣй-грустнѣй—безъ милаго дружка!
Ложилась я, младешенька, спать одна—
Безъ милаго постелюшка холодна,
Потонули подушечки во слезахъ,
Одѣяло завалялось во ногахъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 182.

491.

Несчастливенька я на свѣтъ рождена,
Безталанлива всѣ любови превзошла.
Полюбила я удалаго молодца,
Удалаго молодца, удалаго молодца,
Удалаго молодца, солдатика браваго.
Онъ, разбестій-то солдатъ, онъ измучилъ, истерзалъ,
Онъ измучилъ, истерзалъ, чужу сторону спозналъ.
На чужой-то сторонѣ онъ иную полюбилъ,
А меня-то, молоду, онъ на вѣки погубилъ;
Онъ заставилъ-то, злодѣй, вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть,
Вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть, худу славушку терпѣть;
Отъ худой-то славы никто замужъ не беретъ.

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ CXXIX. стр. 473.

492.

Вѣщевало мое сердце, вѣщевало,
Вѣщевало ретивое, не сказало,
Что въ конецъ моя головка погибаетъ:
Милъ-сердечный другъ несчастну покидаетъ.
По конюшенькѣ, душа моя, гуляетъ,
Онъ добра коня, сердечный другъ, сѣдлаетъ,
На добра коня садится, воздыхаетъ,
Съ широка двора сердечный другъ съѣзжаетъ.
Съ отцемъ, съ матерью мой милый другъ простился,
А со мною, со младою, постыдился.
Онъ, отъѣхавши далеко, воротился,
И прощаяся со мною, прослезился:
«Ты прости, милая, прости, дорогая!
Наживай себѣ мила друга инаго!
Буде лучше меня найдешь,—позабудешь;
Если хуже меня найдешь,—воспомянешь!»
Уже сколько мнѣ на семъ свѣтѣ ни жити,
Такого мнѣ мила друга не нажити!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 164.

493.

У душечки у красной да у дѣвицы
Не дождичкомъ бѣлое лице смочило,
Смочило бѣлое личико слезами,
Тужа-плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ, по привѣтливомъ по словечкѣ.
Что сказана милу другу служба,
Показана широкій путь-дорожка
Ко славному ко городу къ Нерчинску

Изъ славнаго города Петербурга.
Со всѣми милъ-сердечный другъ простился,
Со мною лишь, съ молодою, постыдился.
«Ты прости, прости, надежа, моя радость!
Наживай себѣ мила друга инаго!
Буде лучше меня найдешь,—позабудешь;
Ежели хуже меня найдешь,—воспомянешь,
Вспомянувши, ты, душа моя, заплачешь!»
Не нажить-то мнѣ мила друга такого,
Мнѣ ни родствомъ, ни дородствомъ, ни пригожствомъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 97.

494.

У душечки у красной у дѣвицы
Не дождичкомъ бѣлое лицо смочило,
Смочило бѣло личико слезами,
Тужа-плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ, привѣтливомъ словечкѣ.
Какъ далече-далече въ чистомъ полѣ,
Стояла въ полѣ бѣлая береза;
Подъ той ли подъ бѣлой подъ березой
Не голубь съ голубушкою воркуетъ,
Не сизенькій со бѣленькою воркуетъ,—
Дѣвица съ молодцемъ рѣчь говорила:
«Ты, душечка удалый молодецъ!
Куда ты, моя радость, снаряжаешься,
Во которую во дальную сторонушку:
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ славный городъ Санктпетербургъ,
Или во матушку каменну Москву?»
Отвѣтъ держитъ добрый молодецъ:

«Какъ сказана мнѣ, молодцу, царска служба,
Показана широкая дорожка
Ко славному ко городу Бендерамъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 62. Очень сходная пѣсня: Прачъ 1790 года, стр. 35 («протяжная»).

495.

Ты злодѣй, злодѣй, чужая дальна сторона!
Ужъ сколько мнѣ ни жити,—все тужити,
Мнѣ родимыя сторонки не забыти....
Ты злодѣй, злодѣй, ретивое мое сердце!
Къ чему ты, сердце мое, ноешь-унываешь,
Не скажешь ты ни радости, ни кручины,
Не можешь ты мила друга забыти,
Ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней!
Со той ли тоски, великія злой кручины,
Пойду, пойду, младешенька, погуляю;
Я найду, найду два камышка алмазны,
Я камышекъ о камышекъ ударю.
Не во всякомъ драгомъ камнѣ огонь-искра,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ любовь-правда.
Любилъ меня милъ сердечный, да покинулъ.
Я на шуточкѣ милу другу отказала:
«Тебѣ полно, милъ сердечный другъ, гуляти!
Ужъ пора ли, милъ сердечный другъ, жениться,
Что на душечкѣ на красной на дѣвицѣ!»

Что у душечки у красной у дѣвицы
Не дождичкомъ бѣлое лицо смочило,
Не морозомъ бѣлое личикоознобило,—
Смочило бѣлое лицо слезами,
Ознобило ретиво сердце кручиной;

Тужитъ-плачетъ по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ, привѣтливомъ по словечкѣ.
Хорошъ-пригожъ мой миленькій уродился,
Онъ не долго со мною, съ дѣвицей, поводился.
Какъ сказана милу другу царская служба,
Показана широкая путь-дорожка
Ко славному ко городу Петербургу.
Со всѣми милъ сердечный другъ простился,
Со мной съ одной, красной дѣвицей, не простился.
Съ половины пути-дороженьки воротился,
Подъ косящатымъ окошечкомъ колотился.
«Ты прости, прости, душа моя дѣвица,
Наживай ты себѣ друга милаго!
Если лучше наживешь,—меня забудешь;
Если жъ хуже наживешь,—меня вспомянешь,
Вспомянешь,—сама, красная дѣвица, слезно запла-
чешь!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 13.—Весельчакъ на досугѣ, часть II, стр. 140. Каждый стихъ повторяется.

496.

Не бушуйте вы, буйные вѣтры, съ вихрами,
Перестаньте бушевать вы, осенніе!
Перестань тосковать ты, молодушка молодая,
Не тужи, не плачь ты, моя милая!
Не наполнить тебѣ сине море слезами,
Не возвратить мила друга словесами!
Я во снѣ другу милому кричала,—онъ не слышитъ;
Правой рученькой махала,—другъ не видитъ;
Тяжелешенько вздохнула,—другъ оглянулся,
Онъ приподнялъ пухову шляпу, самъ простился:
«Ты прости, моя милая, Богъ съ тобою!
Оставайся, моя сударушка, по-здорову,

Наживай себѣ мила друга иного!
Когда хуже наживешь,—воспомянешь,
Когда лучше наживешь,—позабудешь,
Вспомянувши, моя сударушка, заплачешь!»
Ужъ сколько мнѣ, младой, ни жити,—
Такого друга не нажити:
И ростомъ, и дородствомъ-красотою,
И всей молодецкою поступкой,
Что пришелъ мнѣ сердечный другъ по мысли.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 29.

497.

Не березонька съ березкой свивалася, съ березкой свивалася,
Не дѣвица съ молодцемъ свыкалася, съ молодцемъ свыкалася....
У нихъ было небольшое разставаньице, у нихъ было небольшое.
Какъ пошелъ-то, пошелъ мой миленькій во путь, во дорожку,
Какъ запѣлъ-то мой милый горьку пѣсенку:
«Ты прости, прости, моя любушка, моя бѣлая лебедушка!
Наживай-то ты себѣ дружка милаго, дружка милаго!
Если лучше меня наживешь,—меня позабудешь;
Если хуже меня наживешь,—меня воспомянешь,
Вспомянувши меня,—слезно всплачешь!»

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 173.

498.

Противъ красна солнушка стояла сосенушка,
Зеленая, кудрявая.
Подъ тою подъ сосною стояла короватушка,
Короватушка тесовая;
На той короватушкѣ перина пуховая;
На той на перинушкѣ взголовье высокое;
На томъ узголовьицѣ одѣялице теплое;
Подъ тѣмъ одѣялицемъ лежитъ душа дѣвица.
Плачетъ, что рѣка льется;
Слезы, что волна бьется....
Какъ пошелъ ли милъ во дороженьку;
Онъ запѣлъ съ горя свою пѣсенку:
«Ты прости-прощай, моя любушка,
Моя бѣлая голубушка!
Когда лучше меня найдешь,—позабудешь,
Коли хуже меня найдешь,—вспомянешь,
Вспомянешь, душа моя, да не вернешь!»

Курская губернія. Кохановская. стр. 70.

499.

Еще что это у мила друга за пріятство?
Онъ поѣхалъ, мой сердечный другъ, не простился.
И я съ горя, со кручины и съ печали,
Я пойду гулять далече въ чисто поле,
Я найду-найду мила друга слѣдочекъ,
Я вослѣдъ ли милу другу поклонюся,
Я заочно со милымъ другомъ прощуся:
Ты прости, прости, моя надежа,
Ты, надежа, ты, надежа, милъ сердечный другъ,
Ты прости, прости, надежа, соколъ ясный мой!
Какъ знать, что мнѣ съ тобою не видатися
И въ бесѣдѣ мнѣ съ тобою не съѣзжатися!

Буде лучше меня найдешь,—позабудешь;
Буде хуже меня найдешь,—воспомянешь,
Вспомянувши, ты, душа моя, заплачешь,
А заплакавши, душа моя, промолвишь:
Не нажить-то мнѣ такого друга инаго!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 104.

500.

Не заря ли, вечерняя зорюшка, заря спотухала,
Потухала вечерняя заря;
Не звѣзда ли, звѣзда полуночная, звѣзда высоко,
Высоко звѣзда взошла.
Не пора ли моему любезному, пора съ поля ѣхать,
Съ поля ѣхать ему ко двору?
Что со всѣми-то ли онъ, добрый молодецъ, со всѣми простился,
Распростился милый мой;
Что со мною онъ, со мной, красной дѣвицей, со мной не простился,
Не простился милый мой;
Что людей-то, онъ людей, людей постыдился, людей постыдился,
Постыдился милый мой.
«Ты прости-ка ли, прощай, прощай, моя милая, прощай, будь здорова,
Будь здорова, милая моя!
Если лучше ты меня найдешь, то меня забудешь, меня позабудешь,
Позабудешь, молодца;
Если хуже ты меня найдешь, то меня вспомянешь, меня воспомянешь,
Воспомянешь меня, молодца!»

Тульская губернія, Новосильскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 30.

501.

Не спала-то я, младешенька, не дремала,
Я не думала, младешенька, не гадала,
Со правой руки яснаго сокола опустила.
Подымался младъ ясенъ соколъ выше лѣсу,
Выше лѣсу, выше зеленой дубровы;
Опускался младъ ясенъ соколъ на синее море;
Онъ садился, младъ ясенъ соколъ, на корабликъ.
По кораблику гостинный сынъ гуляетъ,
Въ звончатыя онъ гуселечки играетъ,
Онъ душу красну дѣвицу утѣшаетъ:
«Ты не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Наживай себѣ мила друга инаго!
Буде лучше меня найдешь,—позабудешь;
Буде хуже меня найдешь,—воспомянешь,
Вспомянувъ меня, душа моя, заплачешь!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II. стр. 194.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II. стр. 132.—Прачъ 1790 года, стр. 63 («протяжная»).

502.

Ахъ ты, солнце, ты, солнце краснос!
Ты къ чему рано за лѣсъ катишься?
У меня въ глазахъ милъ сердечный другъ;
Не гоститъ онъ, не жалуетъ,
Все домой снаряжается.
Провожу ли я друга милаго
Чрезъ два поля чистыя,
Чрезъ три луга зеленые,
Черезъ матушку каменну Москву.
Я тутъ съ другомъ разставалася

И слезами обливалася:
Во слезахъ ему слово молвила:
Коли лучше меня найдешь,—позабудешь;
Коли хуже меня найдешь,—воспомянешь!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 188.

503.

Мимо моего зеленаго садочку,
Мимо моего высокаго теремочку,
Мимо моего косящатаго окошка,
Пролегала тутъ широкая дорожка,
Что Московская-Петербургская столбовая.
Ужъ по той ли по широкой по дорожкѣ
Не видала, какъ милый другъ проѣхалъ;
Лишь только мелькнули его русы кудри.
И я голосомъ вопила,—другъ не слышитъ;
И я вѣеромъ махала,—другъ не видитъ;
Тяжелехонько вздохнула,—другъ услышалъ,
Съ середи поля, душа моя, воротился;
Онъ подъѣхалъ подъ косящато окошко.
«Ты прости, моя милая, дорогая!
Буде хуже наживешь,—меня вспомянешь;
Буде лучше наживешь,—меня забудешь!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 186.

504.

Заря ль моя, зоренька,
Ты, заря вечерняя!
Зачѣмъ же ты, зоренька,
Потухла ранешенько?

Не дала ты, зоренька,
Убраться мнѣ съ полюшка!

Ахъ вы, слуги, слуги, вы,
Слуги мои вѣрные!
Подите скорѣе вы
Во мою конюшенку,
Подите, впрягите вы
Тройку коней сѣрыхъ мнѣ.
Чтобъ сѣлъ да поѣхалъ я
Домой, добрый молодецъ.

Со всѣми, со всѣми-то
Простился сердечный другъ;
Лишь со мною, съ дѣвицей,
Не простился милый мой.
Вслѣдъ за нимъ бѣжала я,
Кричала всѣмъ голосомъ,
Кричала любезному,—
Не слышитъ онъ голоса;
Махала платкомъ ему,
Платкомъ левантиновымъ,
Махала платкомъ ему,—
Не видитъ платочка онъ;
Вздохнула сердечушкомъ,—
Услышалъ мой милый другъ.

Кашинъ, книга I, № 19 («протяжная»). Каждый второй стихъ повторяется.

505.

Ой, на горѣ сильный дождь, подъ горою туманъ....
На меня, на бабочку, все горе-печаль!
Поѣхалъ мой миленькій на службу на часъ,

На часъ, на часъ миленькій, сказалъ: «душечка, прощай!»
А я, молодешенька, во слѣдочекъ я пошла,
Всѣ стежки-дороженьки, слезой я ихъ улила;
Середи дороженьки становилася.
Кричала-гукала я,—мой миленькій не слыхалъ;
Платочкомъ махала,—мой миленькій не видалъ;
Тяжело вздохнула,—мой миленькій услыхалъ!

Сестрицы подруженьки, сходитесь ко мнѣ!
Тушите лучинушку, ложится спать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночку не спать,
Не спать, не спать, бабочкѣ,—все мила дружка ждать!
Калинка съ малинкою рано расцвѣла;
Да въ ту пору маменька, она меня родила;
Не собравшись съ разумомъ, замужъ меня отдала....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III. стр. 82.

506.

Какъ всю ночь я, млада, не спала,
По новымъ по сѣнюшкамъ похаживала,
На правой-то на рученькѣ соколеночка пронашивала;
На бѣлой-то зоренькѣ я крѣпко, бабеночка, пріуснула,
Со правой-то рученьки соколеночка упустила.
Упущомши соколеночка,—не поймаешь;
Провожомши во дальнюю службу друга,—не воротишь;
Хоть воротишь,—своему горю не пособишь....
Ужъ я выйду ли, бабеночка, на дорожку,
На тую-то ли дороженьку боевую.

Я голосомъ закричу,—можетъ, миленькій услышитъ.
Онъ услышитъ, оглянется, платочечкомъ замахаетъ:
Отъ того-то мнѣ, бабеночкѣ, легче станетъ....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года. № 86.

307.

Я вчерашній день милаго
Провожала далеко;
Проводимши я милаго,
Воздохнула тяжело;
Воздохнумши по любезномъ,
Я вослѣдъ за нимъ пошла.
Громкимъ голосомъ кричала,—
Знать, мой милый не слыхалъ;
Бѣлой рученькой манила,—
Знать, мой милый не видалъ.
Размахнумши бѣлы руки,
Пала грудью на воду....
Сама рѣчи говорю:
Ты возвейся, понесися,
Сизокрылый голубокъ!
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькій живетъ!
Разскажи моему милому,
Что я въ горести живу,
Что я въ горести-печали,
О тебѣ, милый, грущу,
По тебѣ ли, по себѣ ли,
По любови по своей....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года. № 28.

508.

Брала ягоды я земляницу.
Уколола ноженьку шипицей.
Ты боли, моя ноженька, не больно!
Ты люби меня, миленькій, не долго:
Три года-года, годочка!
Показались мнѣ три года за недѣльку,
А недѣлька за денечекъ.
Отправляется мой милый въ городочекъ;
Я-то за нимъ во слѣдочекъ.
Долго горкала-кричала,—милъ не слышалъ;
Платочкомъ бѣлымъ махала,—онъ не видѣлъ;
Ужъ я тяжко вздохнула,—оглянулся:
«Ужъ ты полно, милая, за мной гнаться!
Пора-времячко намъ съ тобой разстаться!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 383.

509.

У душечки у красной дѣвушки было, у дѣвицы,
Не дожжичкомъ ея бѣлое лицо смочило,—
Она плакала, радость, по миленькомъ тужила.
Ты куда же, мой милый, снарядился?
Въ отрядъ пошелъ, другъ мой милый, не простился?
Съ-иззаранница у красной дѣвушки сердце слышитъ,
За недѣлюшку красная дѣвушка сдогадалась.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 74 («проголосная»).

510.

Ой, день, ты, мой день, день веселенькій!
Ой, садъ, ты, мой садъ, садъ зелененькій!
А съ чего жъ ты, мой садъ, засохъ?
И съ чего жъ ты завялъ, осыпался?
Куды жъ ты, мой милый, собираешься?
Со всею роднею распрощаешься,
А со мною, молодою, не простился, пошелъ!
Съ половины пути воротился милъ домой,
Распростился со мной....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Хандрыкинъ. № 7 «протяжная».

511.

Сколь далече, мой милый сердечный другъ, другъ, куда убираешься?
Что со всѣми-то со красными дѣвушками милый мой простился,
А со мною-то съ одною, со красною дѣвушкою, милый не простился.
Что велѣлъ-то, приказалъ милый пріубраться,
Во цвѣтное платьице велѣлъ снарядиться;
Еще велѣлъ-то, приказалъ выйти милый за ворота,
Еще что во то-то чистое поле и подъ ту-то бѣлую березу.
Милый проѣздомъ ѣхалъ,—ко мнѣ не заѣхалъ.
Или батюшки моего побоялся,
Или матушки моей сторонился,
Или личка моего постыдился?

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 81.

512.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ,
Ты на что рано цвѣтешь, осыпаешься?
Сколь далече, милой, собираешься?
Ты со всей своей семьей распрощаешься,
А со мной, съ молодой, все ругаешься!
Не ругай, не бранись, скажи милочкѣ: прощай!
Тутъ летѣла пава черезъ сине море;
Уронила пава съ крыла перушко;
Мнѣ не жалко пера, жалко крылушка....
Записали молодца въ службу царскую,
Службу царскую, государеву.
Служилъ годъ, служилъ два, служилъ всѣ три года;
На послѣдній-то годъ сталь письма писать....

Рязанская губернія, Данковскій уѣздъ. Будде, № 37 («круговая»).

513.

Садъ ты мой, садъ зеленый,
Ты зачѣмъ цвѣтешь-разцвѣтаешь?
Сколь далече, мой милый, отъѣзжаешь?
Въ какой, милый, путь собираешься?
Со всѣми, милый другъ, распрощаешься,
А со мною, молодою, все ругаешься!
Не ругайся, не бранись, скажи: милая, прощай!
Тутъ летѣла пава черезъ синія моря;
Свалилось у павы съ крыла перушко.
Мнѣ не жаль крыла, жалко перушка;
Мнѣ не жаль мать-отца, жалко молодца....
Подходитъ молодцу время тяжкое,

Время тяжкое—служба царская....
Мнѣ не годъ служить и не два служить,
Черезъ три года по машинѣ ѣхать....

Смоленская губернія, Ельнинскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 34.

514.

Любила я дружка любезнаго, любила,
Не въ долгое время—ровно три годочка.
На четвертый-то годочекъ пришло разставанье,
Разставанье, слезно уливанье.
Я слезами, дѣвка, уливалась,
Съ кручиной прощалася, съ другомъ разставалася:
Не простившись, миленькій, поѣдешь на чужу сторонку?
Во дорожкѣ милый тяжело вздыхаетъ,
Тяжело вздыхаетъ, Питеръ вспоминаетъ:
«Прощай, прощай, славный Питеръ,
Со питейными домами, со частыми кабаками,
Съ быстрою со рѣчкой—съ матушкой Невою,
Съ матушкой Невою, съ дѣвицей душею,
Съ дѣвицей душею, съ бѣлыми грудями,
Съ русою косою, съ лентой голубою,
Съ ясными очами, съ черными бровями!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 39 («нацичная»).

515.

Куды жъ ты, милый, отъѣзжаешь,
Отъѣзжаешь, милый, оставляешь
Свои ласковыя слова?

На прощеньице милой оставилъ
Съ руки перстень золотой.
День на ручушкѣ его носила,
На ночь клала его въ головахъ;
По утру я, Маша, рано вставала,
Заливалась горькою слезой;
И пуховыя мои подушки
Потонули съ горя во слезахъ,
И шелковое мое одѣяло,
Не согрѣло оно грудь мою.
Кабы было воску яру,
Я бы крылышки себѣ слила;
Ужъ и слимши себѣ крылья.
Полетѣла бъ къ дружку я.
Полетѣла бы, поглядѣла
Я на милаго своего.
На встрѣчу милой недалече,
Разговаривалъ да онъ со мной:
«Здравствуй, ягодка ты моя!
Здравствуй, хорошая ты моя!
Похудѣла ты, Маша, безъ меня,
Охъ, похудѣла да ты поблѣднѣла,
Не похожа стала на меня!
Кабы зналъ я твое счастье,
Не поѣхалъ бы я безъ тебя!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 602.

516.

Счастливая тебѣ путь-дорожка!
Да куда же ты, дружечекъ, задумалъ?
А я, млада, дома остаюся,
Въ большомъ горѣ нахожуся.

Пойду съ горя во чистое поле,
Въ чистомъ полѣ а я разгуляюсь.
Въ чистомъ полѣ стоитъ кустъ малины:
Да сломлю же я эту малинушку,
Да подъ саменькій ее корешечекъ;
Посажу я эту малинушку
Подъ саменькимъ подъ своимъ окошкомъ.
Рости, рости, моя малинушка,
Рости, рости, да ты не шатайся!
Да живи, живи, моя сударушка,
Живи, живи, да ты не печалься!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа. выпускъ III, стр. 83.

317.

Комарики спятъ,
А я, дѣвушка, не уснула ни на часъ.
На бѣлой зарѣ пріуснула съ полчаса:
Я увидѣла своего милаго во снѣ.
Будто мой милый отъѣзжаетъ далеко,
Меня, дѣвушку, спокидаетъ одное,
Какъ кукушечку во сырымъ во бору.
Меня, дѣвушку, во высокомъ терему.
Мимо терема дороженька лежала.
Какъ по этою дороженькѣ ямска тройка бѣжала:
На ямской тройкѣ мой размиленькій сидитъ,
Разунывную съ горя пѣсенку поетъ,
Ко мнѣ, дѣвушкѣ, въ теремъ голосъ подаетъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 61 («обыденная»).

518.

Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ,
Отъѣзжаетъ мой любезный въ чужой дальный городокъ,
Въ чужой дальный, незнакомый—Чудинской славный ямокъ.
Я не мало слезъ ронила по любезномъ по своемъ;
Во слезахъ я дружка просила: хоть немножко поживи!—
—«Мнѣ нельзя, никакъ неможно и здѣсь жити:
Тутъ живутъ злы сосѣди, не совѣтуютъ любить,
Велятъ душечку милую бросить, позабыть!»—
—Я тогда тебя забуду, когда скроются глаза,
Какъ закроютъ мои очи тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Какъ накроютъ мое тѣло бѣло гробовой доской,
Какъ засыпятъ мои ясны очи съ горъ желтымъ пескомъ.
Я на камушку срисую, на бумажкѣ распишу,
Я на той ли на бумажкѣ—на вербовомъ на листу,
Всѣмъ своимъ подружкамъ разскажу:
Не любите-ка, подружки, не любите никого!
Какъ отъ этой отъ любови приключалася болѣзнь,
Какъ отъ этой отъ любови повстрѣчала скоро смерть!

Рукописный листокъ конца XVIII вѣка Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи.

519.

Отлетаетъ нашъ соколикъ, онъ высоко и далеко,
Онъ высоко, миленькій, далеко—въ славный Питеръ городокъ,
Оставляетъ меня, покидаетъ во деревнѣ жить одну.

Во деревнѣ жить мнѣ скучно безъ милаго безъ дружка.
Я по миленькомъ-то я тужила, много слезъ я пролила.
Во слезахъ его, дружка, просила: хоть немножко поживемъ,
Хоть немножко, мы съ тобой маленько,—одинъ годочекъ съ мной!—
—«Радъ бы, душечка, я съ тобой пожилъ, да злые люди не велятъ!»
Злые люди-то, вѣрно, сосѣди, не велятъ Ваню любить,
Велятъ бросить, позабыть.
Я тогда его, дружка, забуду, когда закроются мои глаза,
Вотъ положатъ мое тѣло бѣло во дубовый новый гробъ,
Вотъ закроютъ мое тѣло бѣло гробовой доской,
Понесутъ же мое тѣло бѣло на крутую на гору,
Вотъ положатъ мое тѣло бѣло во сырую мать землю,
Вотъ засыплютъ мое тѣло бѣло желтымъ мелкимъ пескомъ.
Ужъ вы, кумушки-подружки, вы не дѣлайте того—
Не влюбляйтесь ни въ кого!
Отъ этой отъ любви приключается болѣзнь,
А отъ этой отъ болѣзни приключается горька смерть!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 241.

520.

Взвейся, взвейся, мой соколикъ, выше лѣсу, выше горъ!
Отъѣзжаетъ мой миленькій въ ины дальны города,

*

Въ ины дальны, незнакомы,—ай. да славный городъ
Петербургъ.
Я не мало слезъ роняла съ-по тебѣ, голубчикъ мой:
Ай, да во слезахъ дружка просила: хоть немножко
да поживемъ,
Хоть немножечко, да маленько—единъ годичекъ со
мной!—
—«Нельзя. душечка хороша, нельзя мнѣ-ка здѣсе
жить:
Да здѣсь живутъ сосѣди злые, да не совѣтуютъ тебя
любить,
Да велятъ душечку хорошу, да велятъ бросить, поза-
быть!»—
Да я тогда дружка забуду, когда скроются глаза мои,
Призакроются ясны очи тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Призасыплютъ тѣло бѣло желтымъ мелкимъ пес-
комъ,
Призаростетъ моя могила мелкой травкой муравой,
Да что травою, травою, всякимъ-разнымъ да цвѣтамъ.
Ай, да на эту могилку бѣлъ горючъ камень положу;
Я на камешкѣ взрисую, на бумажкѣ напишу,
Всѣмъ кумушкамъ-подружкамъ я словесно раз-
скажу:
Ой вы, кумушки-подружки, вы, голубушки мои,
Вы не дѣлайте того—да не влюбляйтесь ни въ кого!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 123. Послѣднее слово стиха повторяется.

521.

Отлетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ,
Уѣзжаетъ мой соколикъ въ чужи дальни города.
Въ чужи дальни, незнакомы—въ славный городъ
Петербургъ.

Я не мало по немъ слезъ ронила, по соколикѣ своемъ;
Во слезахъ дружка просила: хошь немножко поживи,
Хошь немножко, хошь маненько, одинъ съ любушкой годокъ!—
—«Радъ бы, душенька, пожить: злые люди не велятъ!»—
—«Злые люди, все мои подруги, не совѣтуютъ любить,
Меня, горькую, Дуню несчастную, велятъ бросить, позабыть.
Я тогда тебя, мой другъ, забуду, когда скроются глаза,
Когда скроются очи ясны, призастынетъ въ лицѣ кровь,
Что покроютъ мое тѣло бѣло тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Что засыплютъ мои очи ясны съ горъ желтымъ мелкимъ пескомъ,
Заростетъ моя могилка шелковой мелкой травой.
Я на ту ли на могилку бѣлъ камушекъ наложу;
Я со камешка взрисую, на картинушку спишу....
На полатки спать ложилась—и картинушку съ собой.
Я подружкамъ говорила: не любите никого,
Не любите никого, не влюбляйтеся, какъ я!
Какъ отъ этой отъ любови приключалася болесть;
Какъ отъ этой отъ болести пристигала скора смерть....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 72.

522.

Отлетаетъ мой соколикъ
Изъ очей моихъ, изъ глазъ;
Отъѣзжаетъ мой любезный
Жить во дальны города,
Что во дальны, незнакомы—
Въ славный городъ Петербургъ.
Я не мало слезъ ронила
По голубчикѣ своемъ;
Съ уволеньицемъ просила:
«Хоть немножко погости,
Хоть немножко, хоть маленько—
Одинъ кругленькій годокъ!»
Мнѣ на то сказалъ любезный:
«Нельзя, лапушка, пожить:
Здѣсь живутъ сосѣди злые,
Не велятъ тебя любить,
Отъ тебя отстать на вѣки,
Велятъ бросить-позабыть!»
Я тогда развѣ забуду,
Когда скроются глаза,
Когда скроютъ тѣло бѣло
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Позасыплютъ очи ясны
Съ горъ желтымъ мелкимъ пескомъ!

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 42.

523.

Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей,
Отъѣзжаетъ мой любезный жить во дальни города,
Жить во дальни городочки, за синія моря,

Оставляетъ молоденьку во деревнѣ жить одну.
Я не мало слезъ ронила по голубчикѣ своемъ,
Съ уваженьемъ просила: хоть немножко поживи,
Хоть немножечко-маленько—одинъ годичекъ со мной!—
—«Нельзя, нельзя, не можно, нельзя, душечка, пожить!
Видишь: здѣсь сосѣди злые, не совѣтуютъ любить,
Не совѣтуютъ любить, велятъ бросить, позабыть!»—
—Ужъ я въ тѣ поры забуду, когда скроются глаза,
Иль закроютъ лице бѣло—тонкимъ бѣлымъ полотномъ.
Мою гробницу—разноцвѣтною парчею;
Засыплю я могилу съ горъ желтымъ пескомъ,
Положу я на могилку бѣлъ горючій камешекъ.
Я на камешкѣ срисую, на бумажкѣ напишу,
На такой тонкой бумажкѣ—на рублевомъ на листѣ.
Отошлю эту бумажку я подруженькамъ своимъ.
Ужъ вы, милыя подруженьки, не любите вы, какъ я!
Отъ этой-то любови приключалася болѣзнь;
Что со этой да болѣзни все я, бѣдна, немогу,
Немогу, бѣдна, въ постелюшкѣ лежу;
Отъ этой отъ болѣзни приключилася мнѣ смерть.

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.

524.

Отлетаетъ мой соколикъ высоко и далеко,
Онъ высоко и далеко....
Отъѣзжаетъ мой любезный жить во дальны города,
Жить во дальны, незнакомы—въ славный городъ Петербургъ.
Я не мало слезъ ронила по голубчикѣ своемъ;

Во слезахъ дружка молила: хошь немножко поживемъ,
Ужъ мы крошечку-немножко—одинъ кругленькій годокъ!
—«Ой, нельзя, нельзя немножко, нельзя, любушка, пожить!»
Злые люди замѣчаютъ, всѣ сусѣдушки бранятъ,
Не совѣтуютъ любить,
Меня, горькую-злосчастну, велятъ бросить, позабыть.
Я тогда тебя забуду, когда скроются глаза,
Призакроютъ тѣло бѣло тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Призакроютъ очи ясны что желтымъ мелкимъ пескомъ,
Навалятъ-то сѣрый камень на меня....
Я на камень все срисую, на бумажку все спишу;
Всѣмъ подружкамъ закажу:
Вы, подруженьки мои, не любите никого!

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 54 («науличная»).—
Сходная пѣсня: Ефименко, стр. 137.

525.

Мой соколикъ во полетѣ, другъ любезный во пути.
Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ;
Скрылся миленькій, уѣхалъ жить во дальны города,
Жить во дальный, незнакомый, славный городъ Петербургъ.
Во слезахъ дружка просила: хоть немножко пусть онъ поживетъ,
Хоть немножечко-маленько—одинъ годышекъ со мной!—
—«Радъ бы, душенька, остаться, съ вамъ, хорошимъ, погулять;

Но случай мнѣ не позволитъ, судьбина жить не велитъ:
Злы сосѣди живутъ рядомъ—не совѣтуютъ любить:
Родна матушка сказала, велитъ вовсе позабыть!»—
—Я тогда тебя, миленькій, забуду, когда скроются глаза,
Призакроютъ очи ясны тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Призасыплютъ тѣло бѣло мелкимъ частымъ пескомъ;
Обростетъ моя могилка муравой частой травой.
Я на этую могилку мраморъ-камень накачу;
На камешкѣ себя срисую, на бумажку напишу,
Я на тонкую бумажку—на гербовый на листокъ;
Отошлю дружку милому: пусть же помнитъ онъ меня!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года. № 24.

526.

Отлетаетъ мой соколикъ, на пути любезный мой;
Уѣзжаетъ мой любезный въ чужи дальны города,
Въ чужой дальній, незнакомый, славный городъ Петербургъ;
Уѣзжаетъ, покидаетъ во деревнѣ жить одну.
Во деревнѣ нѣтъ веселья, нѣтъ забавы для меня.
Я сама дружка просила: хоть немножко поживи,
Хоть немножечко-маленько—одинъ кругленькій годокъ!—
—«Нельзя, дѣвка, нельзя, красна, нельзя, любушка моя!
Намъ случай жить не позволитъ, судьбина жить не велитъ:
Здѣсь живутъ сосѣди злые, не совѣтуютъ любить;
Велятъ кумушки-подружки тебя бросить, позабыть!»—

—Я тогда тебя забуду, когда скроются глаза,
Когда скроютъ-призакроютъ во сосновый бѣлый гробъ,
Принакроютъ очи ясны тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Призасыплютъ тѣло бѣло съ горъ желтымъ, бѣлымъ пескомъ;
Принакроютъ этотъ гробикъ тесовой бѣлой доской;
Призароютъ этотъ гробикъ въ чистомъ полѣ подъ кустомъ;
Уберутъ мою могилку изъ заводу кирпичемъ.
Заростетъ моя могилка высокой мелкой травой.
Я всю травушку скосивши, горючъ камень положу;
Горючъ камень наложивши, на бумажку надпишу,
На бумажку ль, на картинку, на гербовый на листокъ;
Надписавши на бумажкѣ, всѣмъ подружкамъ накажу:
Вы, подруженьки милыя, не любите молодцовъ,
Не любите, не дарите: худа славушка пройдетъ!

Олонецкая губернія, Петрозаводскъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 30.

527.

Отлетаетъ мой голубчикъ
Отъ моихъ ясныхъ очей.
Я немало горевала
По голубчику своемъ.
Много слезъ я проливала,
Не могла его сыскать.
Злые люди про насъ судятъ
И сосѣди говорятъ,
Разлучить съ милымъ хотятъ.
Насъ тогда съ милымъ разлучатъ,
Когда гробъ въ землю пойдетъ.

Пусть накроютъ мое тѣло
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ.
Да засыплютъ мои очи
Крупнымъ желтенькимъ пескомъ.
Я на камнѣ распишуся:
За любовь я померла.
Прикажу я всѣмъ подружкамъ,
Чтобъ не дѣлали того жъ:
Вы, любезныя подружки,
Не влюбляйтесь ни въ кого!
Я сама себя сгубила,
Что влюбилась въ одного,
Что влюбилась въ одного,
Вѣкъ страдаю за него!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 31 «протяжная».

528.

Отлетаетъ мой соколикъ
Отъ моихъ ясныхъ очей,
Отъѣзжаетъ мой любезный
Въ чужи дальни города,
Въ чужой дальній незнакомый,
Въ славный городъ Петербургъ.
Во слезахъ дружка просила:
Хоть немножко поживи,
Немножечко, нѣсколечко—
Одинъ кругленькій годокъ!
Я тужила-горевала
По соколику своемъ.
«Нельзя, душенька, пожить:
Худой славушки нажить!
Сосѣдики—люди злые,

Не сподная семья....
Я бы радъ, душа, любить,—
Боюсь, люди разбранятъ!
Меня ругаютъ и бранятъ,
Любить тебя не велятъ.»—
—По тѣхъ поръ я тебя любить стану,
Пока закроются глаза,
Накроютъ твои очи
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Засыплютъ твои очи
Съ горъ желтымъ пескомъ.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 34 («протяжная»).

529.

Улетаетъ мой голубчикъ да изъ очей моихъ, да изъ глазъ.
Я не мало слезъ я ронила по голубчику по своемъ,
Во слезахъ я просила его: хоть немножко со мной поживи!—
—«Я бы радъ съ тобой пожити, да злые люди не велятъ,
Но велятъ ли, велятъ душечку, мнѣ милую ли велятъ бросить, позабыть'»
Я тогда дружка забуду, какъ закроются глаза....

Москва. Якушкинъ, стр. 605.

530.

Вы, молодчики мои размолоденькіе,
Ваши глазки привѣтливые!
Вы не знаете моего горя,

Моего горя великаго....
Черноброва ты моя,
Любишь ли молодчика меня?—
—Какъ тебя, удалый, не любить!
По тебѣ мое сердечушко болитъ,
Что болитъ, болитъ, я не знаю, какъ и быть!
По миломъ сердце болитъ,
Все вздыхаю по немъ....

Далеко миленькій отъѣзжаетъ,
Меня, горькую, покидаетъ
На чужой сторонѣ;
Нѣтъ ни матушки, нѣтъ ни батюшки....
—Радъ бы я тебѣ писати,
Не съ кѣмъ переслати!—
—Перешли съ друзьями—
Съ буйными вѣтрами!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 20 («обыденная»).

531.

Ахъ ты, Дуня, Дуня чернаброва,
Ты зачѣмъ, зачѣмъ любишь инаго?
Понапрасну, Дуня, его любишь,
Сама себя, Дуня, крушишь....
Изсушила-сокрушила животъ-сердце до конца,
Ты повынула румянецъ изъ бѣлаго изъ лица....
При дороженькѣ Дунюшка стояла,
Калину Дуня ломала,
Въ дорожку, въ дорожку бросала,
Своего дружка, дружка ворочала:
«Воротись, моя надежда, душа, мое сердце!
Не воротишься, моя надежда, махни черной шляпой,
Черной шляпой, шляпой пуховою, правою рукою!»

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 172. Сходная пѣсня: Кашинъ, книга I. № 26 («протяжная»)

532.

Ахъ ты, Дуня черноброва, зачѣмъ любишь милаго?
Не молодчика, Дуня, любишь, сама себя крушишь до конца!
Изсушила Дуня, сокрушила холостаго парня,
Изповывела бѣлильцы-румянцы изъ бѣлаго лица.
Дуня по саду гуляла, калину ломала,
Калинушку ломала, въ пученьки вязала,
Во пученечки вязала, въ дорожку бросала,
Во дороженьку бросала, примѣточки клала,
Примѣточки клала, дружка возвращала:
«Воротись, моя надежда, воротися, сердце!
Не воротишься, надежда,—хотя оглянися!
Не оглянешься, надежда,—махни правой ручкой,
Хоть не правою рукою,—шляпой пуховою,
Хоть не шляпой пуховою,—аленькимъ платочкомъ,
Хоть не аленькимъ платочкомъ,—нѣжнымъ голосочкомъ!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI. стр 82 («проголоспая»).

533.

При долинушкѣ стояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пученьки вязала,
Въ пученечки вязала, въ дорожку бросала,
Во дороженьку бросала, примѣточки клала,
Я примѣточки клала, дружка возвращала:
«Воротись, моя надежда, воротися, сердце!
Не воротишься, надежда,—хотя оглянися!
Не оглянешься, надежда,—махни правой ручкой,
Хоть не правою рукою,—шляпой пуховою,
Хоть не шляпой пуховою,—аленькимъ платочкомъ,

Хоть не аленькимъ платочкомъ,—нѣжнымъ голосочкомъ!»

Изъ удалеча-далеча бѣжалъ младый школьникъ;
Онъ на ворономъ на конѣ, въ нѣмецкомъ уборѣ;
На школьникѣ рубашка тонкаго полотенца.
Что не мать ему шила, не сестра кроила,
Ему шила-подарила купеческа дочка,
Купеческа дочка, Аннушка дѣвочка....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 81 «проголосная»).

534.

При долинушкѣ стояла,
Калину ломала,
Въ пучечки вязала,
На дорожку клала,
Примѣты примѣчала,
Дружка ворочала:
«Воротися, моя радость,
Воротись, надежда!
Не воротишься, надежда,—
Хотя жъ оглянися;
Не оглянешься, надежда,—
Махни черной шляпой,
Черной шляпой пуховою,
Правою рукою,
Лентой голубою!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 45.

535.

Въ полѣ туманъ. туманъ:
Мой милый румянъ. румянъ.
Давно въ гости не бывалъ.
Сулился на ноченьку—пріѣхалъ на часъ,
Уѣхалъ сейчасъ.
Кричала вослѣдъ дружку: «воротись. мой свѣтъ!
Не воротишься, миленькій,—умереть съ тоски!...»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 391.

536.

Въ полѣ туманъ, туманъ затуманился....
Какая досадушка: дружка дома нѣтъ;
Поѣхалъ мой миленькій на одинъ часъ;
Говорилъ мой миленькій: ворочусь сейчасъ!
Не вернешься, миленькій,—махни правой рученькой!
Не махнулъ онъ рученькой; поѣзжай, Господь съ тобой!
А я, молодешенька, одна дома осталась.
Войду я во горенку, сяду я на лавочку,
Сяду я на лавочку, за тесовый новый столъ....

Смоленская губернія, Дорогобужскій уѣздъ. Римскій-Корсаковъ, № 12 («голосовая»).

537.

Ахъ, жаль-то мнѣ милаго, любезнаго своего....
Сряжается милый другъ на чужую сторону,
На чужу сторонушку, во незнамы города.

Кто бы, кто бы, дѣвица, твоему горю помогъ—
Любезнаго твоего съ дороженьки воротилъ?
Воротися, милый другъ, воротися, жизнь моя!
Хотя не воротишься,—оглянися на меня!
Хотя не оглянешься,—махни правою рукой,
Махни правою рукой, черной шляпой пуховой!
Гулянье-гуляньице, молодецкая гульба,
Довело, гуляньице, до славушки до худой:
Журятъ-бранятъ молодца за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла, за поздные вечера....
Уѣзжаетъ молодецъ въ чужу дальну сторону;
А я, красна дѣвица, буду плакать и тужить.
Не плачь, не плачь, дѣвица, не плачь, радость, жизнь моя!
Наплачешься, жизнь моя, какъ не будетъ и меня!
Пришлю, пришлю, молодецъ, перстенечекъ золотой;
Когда тебѣ сгрустнется,—перстенечекъ поноси,
При радости, дѣвица, на портретецъ посмотри,
На портретецъ посмотри, меня, мой свѣтъ, вспомяни!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 149.

538.

Мой соловушекъ, залетная пташечка!
Удала головушка, душа красна дѣвушка,
Я жилъ съ тобой три года, любилъ тебя четыре;
Что на пятыемъ году любилъ тебя не одну.
Какъ въ полѣ, въ польцѣ, во широкіемъ раздольицѣ,
Тутъ шли-прошли три толпы:
Первая толпа всереди, мой миленькій впереди.
Зайду впередъ, забѣгу назадъ, дружка ворочу:
Воротися, милый! не воротишься,—прости!—

—«Прощай, прощай, моя любушка, свѣтъ бѣла лебедушка!
Что спасибо тебѣ, любушка, что на хлѣбѣ, на соли,
На хлѣбѣ, на соли, на твоей прежней любови!»

Летѣлъ соколъ высоко,
Махалъ крыльемъ широко.
Ронялъ соколъ перышко
Изъ праваго крылышка.
Я перышко подыму,
На грамотку напишу.
Сошлю эту грамотку
Къ родимому батюшку:
Изволь, батюшко, принять,
Изволь, сударь, прочитать,
Уволь меня погулять,
Съ ребятами поиграть,
Съ молодцами пошутить!—
—«Гуляй, гуляй, мое дитятко,
Пока старость не пришла,
Пока старость не пришла,
Молодость-то не ушла!»—
—Я старость измогу,
Вдоль улицы провожу,
Вдоль улицы идучи,
На милаго глядючи,
На русыя его кудерьки.
Русы кудри расчешу,
Черну шляпу надѣну,
Молодцу честь вознесу,
Изъ кружечка вонъ пойду.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 108 («хороводная»).

539.

Идетъ миленькій лужечкомъ,
А я за нимъ бережкомъ:
Машетъ миленькій платочкомъ,
А я правою рукой:
«Воротись, милой, назадъ:
Я забыла, что сказать!
Наше времячко проходитъ,
Прошло лѣто и весна;
Время злое наступило—
Что холодная зима;
Быстры рѣчки замерзали,
Ручеечки не текутъ,
Мелки пташки пріумолкли,
Соловьюшки не поютъ;
Въ лужкахъ травушка завяла
И цвѣточки не цвѣтутъ,
Въ моемъ зеленомъ садочкѣ
Мелки пташки не поютъ»....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 21 («хоровая»).

540.

Туманы мои темные, ничевохонько было,
Да сквозь эти туманы ничевохонько не видно.
Ой, да только виденъ было да одинъ сыръ дубочекъ,
Подъ которымъ было да я, красная дѣвушка,
Да весь день я съ милымъ простояла;
Я про все то, про все да съ милымъ дружкомъ говорила,
Одно тайное словечко сказать ему позабыла!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

541.

Ты, раздушечка удалый молодецъ,
Чернобровый, черноглазый душа мой!
Неразлучная наша любовь съ тобой!
Во дороженьку поѣдешь, душа мой,—
Во дорожкѣ тяжеленько воздохни,
Меня, горькую-злосчастну, вспомяни!
Вспомни, миленькій, веселые часы,
Мы въ которы веселилися съ тобой,
Веселились, забавлялись, мы по садику погуливали,
На зеленыхъ лужкахъ посиживали,
Говорили сокровенныя слова.
Во саду слышали прекрасны дерева.
Я со тѣхъ со деревъ яблочки брала,
Я рвала-брала, милому дарила.
Я со тѣхъ со поръ сударушкой слыла,
Сударушкой красной дѣвушкой....
Я семи дружкамъ зазнобушку дала,
Я восьмаго-то повысушила,
Девятаго повыкрушила,
Десятому спустила сухоту,
Спустила сухоту по всему я животу....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 51 («науличная»).

542.

День проходитъ, ночка наступаетъ;
Ко мнѣ, молоденькѣ, милой присылаетъ,
Милой присылаетъ и самъ пріѣзжаетъ.
«Дома ли, милая, радость дорогая?»
А я, молоденька, а я, зелененька,

На ножку легонька, съ постели вставала,
На дворъ поспѣшала, дружечка встрѣчала:
Про его здоровье у дружка спросила,
Про свое несчастье ему объявила.
Тогда мой дружечекъ отошелъ подале,
Сплеснулся руками, облился слезами.
А я, молоденька, дружку говорила:
Соколъ ты мой ясный, молодецъ прекрасный,
Голубчикъ ты сизый, дружечекъ мой милый,
Дружечекъ мой милый, орелъ златокрылый,
Куда отъѣзжаешь, меня оставляешь,
На чужой сторонкѣ меня, молоденьку,
Меня, молоденьку, меня, зелененьку!—
—«А я отъѣзжаю въ Нижній городочекъ,
Въ Нижній городочекъ на одинъ годочекъ!
Пиши ко мнѣ письма, я буду читати,
Къ сердцу прижимати, слезно возрыдати,
Тебя, молоденьку, въ слезахъ вспоминати!»

Молодчикъ съ молодкою 1780 года, стр. 88.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 13. Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 116.—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 159.

543.

Бѣлый день проходитъ, ночка наступаетъ;
Ко мнѣ мой любезный посла присылаетъ,
А вслѣдъ за посыльнымъ онъ самъ пріѣзжаетъ.
«Здорова ль, милая, радость дорогая?»
А я, молоденька, была тороплива,—
На дворъ выходила, съ милымъ говорила:
«Охъ ты, другъ мой милый, орелъ сизокрылый!
Куда, мой другъ, ѣдешь, куда отъѣзжаешь,
Меня, молодую, одну покидаешь!....
Соколъ мой ясный, что писемъ не пишешь,

Съ посыльнымъ не пришлешь?—
—«Охъ, я радъ бы писати,—некому читати:
Сама не умѣешь, людямъ не повѣришь!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

544.

Какъ во полѣ-полѣ, въ широкомъ раздольѣ,
Стоялъ тутъ садочекъ, не малъ, не величекъ:
Во томъ во садочкѣ стояли три древа,
Стояли три древа зелены, кудрявы:
Первое-то древо—зелена береза,
Другое-то древо—сухая крушина,
А третье-то древо—горькая осина.
На бѣлой березѣ соловейко свищетъ,
На сухой крушинѣ кукушка кукуетъ,
На горькой осинѣ горюшко горюетъ.

Бѣлый день проходитъ, ночка наступаетъ;
По меня, младеньку, милый присылаетъ,
Милый присылаетъ и самъ пріѣзжаетъ:
«Дома ли, милая, радость дорогая?
Выйди на крылечко, промолви словечко!»
Она вышла-выходила, рѣчи говорила:
«Миленькій дружочекъ, не ходи садочкомъ,
Не ходи садочкомъ, не клади слѣдочку:
Отъ этого слѣду житья-то мнѣ нѣту....
Милый мой дружочекъ, пиши ко мнѣ письма,
Пиши ко мнѣ письма во вторыя числа!»—
—«Радъ бы написати, да не съ кѣмъ послати!»—
—«Хоть есть съ кѣмъ послати,—некому читати:
Сама я не умѣю, людямъ не повѣрю!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 51.

545.

Какъ денечекъ проходитъ.
Вечерокъ наступаетъ,
Заря истухаетъ;
Милый по саду гуляетъ,
Посла за мной посылаетъ
И вслѣдъ самъ пріѣзжаетъ,
Меня, младу, вызываетъ:
«Ужъ ты выйди, моя милая,
Радость дорогая,
Выйди ко мнѣ на крылечко,
Промолви словечко!»
Я вышла, да я выходила.
Рѣчи съ милымъ говорила:
«Дружечекъ мой милый,
Орелъ сизокрылый,
Соколикъ мой ясный,
Молодецъ прекрасный!
Сколь далече, милый, ѣдешь,
Сколь далече отъѣзжаешь?»—
—«Я ѣду, да я отъѣзжаю
Въ иной городочекъ,
На одинъ годочекъ »—
—«Ты годикъ тамъ пробудешь,
Про меня, милый, забудешь!
Оставляешь меня въ горѣ,
Какъ корабль на морѣ;
Оставляешь меня въ кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ!»—
—«Да я три года тамъ буду,
Про тебя не позабуду!»—
—«Если, милый, скучно будетъ,
Ты пиши мнѣ письма!»—

—«Я бы радъ тебѣ писати,—
Не умѣешь читати;
Сама читать не умѣешь,
Людей просить не посмѣешь!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 178.

546.

Бѣленькій денекъ проходитъ, ночка наступаетъ,
Темна ночка наступаетъ, милый присылаетъ,
Ко мнѣ милый присылаетъ, и самъ пріѣзжаетъ,
Что на легкіихъ на дрожкахъ ко мнѣ подъ окошко,
Говоритъ со мной немножко объ моемъ несчастьѣ,
Объ моемъ большомъ несчастьѣ, все объ нездоровьѣ.
Какъ и я, млада-младенька, цвѣтно платье надѣвала,
На дворъ выходила, съ милымъ говорила....

Самара. Варенцовъ, стр. 69.

547.

Долина моя, долинушка, раздольице широкое!
На тебѣ, моя долинушка, выросло три дерева:
Да первое, братцы, дерево-дерево—березка бѣлая;
А второе, братцы, дерево—груша зеленая;
А третье, братцы, дерево—горькая осина.
Какъ подъ бѣлой подъ березой соловьюшекъ свищетъ;
А подъ грушей подъ зеленой кукушка кукуетъ;
А подъ горькой подъ осиной дѣвчонка горюетъ:
«Ты, день мой, денечекъ, день ты мой прекрасный!
Какъ денечекъ, онъ проходитъ, вечеръ наступаетъ,

Вечерочекъ наступаетъ, заря потухаетъ,
А какъ зорька истухаетъ, милый посла присылаетъ;
Посламъ милый не вѣритъ, онъ самъ пріѣзжаетъ,
И во дворъ въѣзжаетъ, на крыльцо вступаетъ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 258.

548.

Печальное мое сердце
Во мнѣ все изныло.
На что было того лучше,
Что милый мой ласковъ.
Соколикъ мой ясный,
Высоко соколъ летаетъ;
Милой отъѣзжаетъ.
Оставляетъ меня въ горѣ,
Какъ корабль на морѣ;
Оставляетъ при кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ.
Милъ закроется горами,
Зальюсь я слезами.
«При разлукѣ, моя радость,
Пиши ко мнѣ письма!»—
—Я сама писать не умѣю,
Писарямъ не вѣрю;
Напишу письмо слезами,
Пошлю со слугами,
Что со тѣми со слугами—
Съ буйными вѣтрами.
Ужъ ты, вѣтеръ, вѣтерочекъ,
Вѣтеръ буйный, полуденный!
Повѣй, повѣй, вѣтерочекъ,
Къ милому въ садочекъ!

Повѣй, повѣй, полуденный,
Къ милому въ зеленый!
Милъ по садику гуляетъ,
Письма разбираетъ;
Онъ и сталъ письмо читати,
Не могъ на ногахъ стояти....

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 26.

549.

Печальное мое сердце
Все во мнѣ изныло,
Все во мнѣ сердце изныло,
Все изболѣло.
Нажила я себѣ друга
По совѣсти-вѣрѣ;
Такой-сякой миленькій ласковъ,
Какъ соколикъ ясный.
Высоко соколъ летаетъ,
Разлуки пытаетъ.
«По разлукѣ, мое сердце,
Пиши ко мнѣ письма!»—
—Я сама писать не умѣю,
Писарямъ не вѣрю;
Напишу письмо слезами,
Отошлю съ друзьями,
Со такими со друзьями—
Съ буйными вѣтрами.
Милый по саду гуляетъ,
Письмо принимаетъ,
Слова два, три прочитаетъ,
Назадъ отсылаетъ:
«Живи, живи, моя сударушка,

Живи, не печалься!
Люби, люби, моя сударушка,
Люби, кого знаешь!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 45.

550.

Отлетаетъ мой соколикъ,
Соколикъ мой ясный,
Соколъ ясный, златокрылый,
Голубчикъ мой милый....
Далеко, соколъ, летаешь,
Меня покидаешь!
Покинулъ меня ты въ горѣ,
Какъ корабликъ въ морѣ;
Покинулъ меня въ кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ....
Ужъ я радъ бы не кидати,
Да не въ моей власти;
Ужъ я радъ бы ти писати,
Да не съ кѣмъ послати.
Напишу письмо слезами,
Пошлю со друзьями,
Со такими со друзьями—
Съ буйными вѣтрами....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ. № 6.

551.

Ты подуй, подуй, Саратовскій вѣтерочекъ,
Черезъ батюшкинъ зеленъ садочекъ!
Ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатайся!

Живи, моя сударушка, живи, не печалься!
Когда тошно тебѣ будетъ,—выйди, разгуляйся;
Когда тошнѣй того будетъ,—пиши ко мнѣ письма!—
—«Съ кѣмъ же письма мнѣ къ тебѣ писати?»—
—Ты сошли-сошли ихъ съ добрыми людями,
Съ добрыми людями, съ ближними шабрами!—
—«Гдѣ же будетъ мнѣ тебя сыскати?»—
—Сыщи меня въ городѣ Казани, на съѣзжемъ базарѣ....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 77.

552.

—Ахъ, ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатнись!
Не шатайся же, милая, не печалься,
Когда стошнится - взгрустнется, напиши ко мнѣ письмо!—
—«Я сама писать не умѣю, писарямъ не вѣрю;
Сама вздумаю-взгадаю, сама побываю!
Въ чистомъ полѣ при долинѣ стояло древо,
Стояло тутъ дерево, березушка бѣлая,
Что тонкая, высокая, листомъ широкая.
Какъ на этой на березѣ сидѣлъ сизъ голубчикъ:
Онъ не самъ сизой голубчикъ,—удалой молодчикъ.
Передъ молодцомъ дѣвица стоитъ, слезно плачетъ:
Молодецъ красну дѣвицу плакать унимаетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, дура глупа!
Если будешь тужить-плакать, больно бита будешь,
При мірѣ, при народѣ, въ большомъ хороводѣ!»

Якушкинъ, стр. 585.

553.

Мнѣ куда съ горя дѣваться,
Мнѣ куда съ горя идти?
Пойду съ горя въ чисто поле
Возлѣ частаго огорода.
Какъ во полѣ-полюшкѣ рябина,
Рябинушка кужлявая;
Мой-етъ милой кудреватый.
Стой, рябинушка, не качайся!
Живи, милый, не печалься!
Когда будетъ тебѣ скучно,
Пиши, радость, ко мнѣ письма!—
—Ужъ я радъ письмо писати,—
Писать некого наняти;
Писать самъ я не умѣю,
Писарямъ-то не довѣрю.
Напишу письмо слезами,
Отошлю его съ друзьями,
Съ тѣмъ-то ли со дружочкомъ—
Со сизенькимъ голубочкомъ....
Въ саду дѣвушки гуляли,
Голубей они ласкали,
У нихъ письмо отбирали.
Слова два-три прочитали,
Назадь письмо отсылали,
Назадь письмо отсылали,
Словесами наказали:
«У насъ дѣло съ тобой вольно,
Мнѣ любить-то тебя полно,
Полно, полно, перестану,
Я тебя любить отстану,
А другаго молодаго
Я на вѣки любить стану!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 389.

554.

Мальчикъ въ дѣвушку волюбился, своей волюшки лишился;
Сдѣлаю дѣвушку счастливою съ Иваномъ, дружкомъ милымъ....
Гулялъ Ваня по долинѣ, по широкой ложготинѣ,
По широкой ложготинѣ, пролегла лежитъ тропинка,
Пролегла-лежитъ тропинка подлѣ горькою осинки;
Подлѣ горькою осинкой растетъ сосенка зелена.
Зеленая, кудрявая, расти въ полѣ, разстилайся!
Живи-ка, моя милая, живи въ домѣ, не печалься!
Если скучно тебѣ будетъ, поди въ садикъ, разгуляйся!
Пиши скоро ко мнѣ письма....
Я писать ихъ не умѣю, друзьевъ-братцевъ не имѣю;
Писаревъ просить не смѣю, приставамъ не довѣряю....
Видно, самъ я побываю, во глаза тебѣ напеняю....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 89 («проголосная»).

555.

Что жъ ты, милый, меня покидаешь,
Ай ты чего за мной знаешь?
—«Я и знать-то ничего не знаю,
И любить тебя не стану!»
Счастливая тебѣ, милой, путь-дорожка,
Куды, миленькій, задумалъ!
Я одна въ домѣ остаюся,
Много горя-нужды наберуся.
Пойду съ горя я въ чисто поле,

Пойду, въ лѣсѣ я разгуляюсь,
Срублю-сломаю червонную калинку,
Срублю-сломлю подъ самый корешечекъ;
Посажу-то я червонную калинку
У милаго въ саду проти окошка.
Рости, рости ты, червонная калинка,
Рости, да ты только не шатайся!...
—«Живи, живи, моя сударушка,
Живи, ни объ чемъ не печалься!
Найдетъ на тебя тоска-горе,
Пиши ко мнѣ письма!»—
—Я писать сама не умѣю,
Писарямъ своимъ не повѣрю!—
—«Ты найди-ка, моя сударушка,
Писаря себѣ потайнаго,
Напиши-ка, моя сударушка,
Напиши, чего знаешь!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 603.

556.

Черноглазый ты мальчикъ, чернобровый,
Мой-етъ миленькій хорошій, хорошій!
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу дружка забыти, забыти....
Счастливая милому дорожка,
Куда миленькій задумалъ, задумалъ.
Что задумалъ, задумалъ, моя радость,
Въ иной дальный городочекъ, городочекъ,
Въ иной дальный городочекъ,
На единый на годочекъ, на годочекъ.
Я не знаю, какъ мнѣ быти,
Своему горю подсобити, подсобити.

Пойду съ горя подлѣ поля,
Нѣтъ ли миленькаго въ полѣ, во полѣ.
Нѣту милаго, милаго во полѣ;
Только есть одна рябина, рябина.
Что рябина, рябина—кужлевая;
Мой-етъ милый—кудреватый, кудреватый.
Стой, рябина, рябина, не шатайся!
Живи, милый, не печалься, не печалься!
Если будетъ, будетъ, милый, скучно,
Пиши ко мнѣ чаще письма, чаще письма;
Ты пиши-ка, пиши письмо слезами,
Присылай его съ друзьями, съ друзьями!—
—Самъ писать-то, писать я не умѣю,
Писарямъ я мало вѣрю, мало вѣрю,
Писарямъ-то, имъ-то мало вѣрю,
Отца-матери не смѣю....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 111 («семейная, протяжная»).

557.

Распечальное дѣвье сердце всегда занываетъ,
Тоски придаваетъ, дружка наживаетъ....
Нажила я дружка по мыслямъ по вѣрнымъ,
Что по мыслицамъ по вѣрнымъ, по любви по прежней.

На что было дружка лучше:
До меня дружокъ былъ ласковъ,
Былъ соколикъ ясный.
Какъ соколъ-соколъ летаетъ,
Все меня ль пытаетъ,
Все разлуку чаетъ.
По разлукѣ моя радость
Самъ прочь отъѣзжаетъ.
Оставляетъ дѣвку въ горѣ,

Во слезахъ, что въ морѣ;
Оставляетъ во кручинѣ,
Что корабличекъ въ пучинѣ,
Молодецъ во кручинѣ,
Во кручинѣ, во печали.....
Пиши ко мнѣ письмо!—
—Напишу письмо слезами,
Отошлю съ друзьями,
Я со тѣмъ ли со дружочкомъ—
Съ сизымъ голубочкомъ,
Подъ правымъ крылочкомъ,
Что подъ правымъ подъ крылочкомъ,
Подъ сизыимъ перочкомъ!
Стану голубя имать,
Стану сизаго хватать,
Стану письма отбирать....
Слова два-три прочиталъ,
Назадъ отсылалъ....
Я тобой, дружокъ, довольна,
Да гулять съ тобой полно!
Полно, радость, перестану,
Отъ тебя, дружокъ, отстану,
Ко ину дружку пристану,
Любить его вѣчно стану....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 60 («науличная»).

558.

Чернобровый, черноглазый,
Дѣвушкинъ пріятель!
Вложилъ мысли ты въ дѣвушкино сердце,
Не могу забыти.

Я забыть тебя, милой, не забуду,
Вспоминать не буду!—
—Вспомянешь, моя любезная: мы живемъ въ разлукѣ,
Въ рѣдкоемъ свиданьѣ.
Мы свидались съ милымъ, разставались
Зимой на бесѣдѣ, лѣтомъ въ хороводѣ,
Во темноемъ лѣсѣ.
Чрезъ лѣсочекъ было черезъ темный,
Черезъ садъ зеленый протекала рѣчка,
Не широкая рѣченька, глубокая,—
Перевозу нѣту.
Нѣту, нѣту перевозу,
Нѣту легкой теперь лодки,
Въ которой ѣздилъ ко мнѣ милый.
Переплыть рѣку—широко, а около—далеко,
Все идти болотомъ.
Напиши же, мой любезный,
Какъ мнѣ тебя видѣть?
Я писать къ тебѣ, милый, не умѣю,
Писарямъ не вѣрю:
Писаришки есть—люди молодые,
Пить-гулять лихіе;
Запьютъ они, мальчишки, загуляютъ,
Письма растеряютъ,
Печати сломаютъ....
Шла я, Машенька, туто мимо саду,
Потомъ чистой гладью.
Во садочку было, въ уголочку,
Рябина стояла;
Я рябинушкѣ, Маша, наказала:
Стой, рябинушка, прямо, не шатайся!
Живи жъ, Машенька дѣвка, не скучайся!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 24.

559.

Мнѣ сегодняшній день скука—
Пришла съ миленькимъ разлука.
Разлучаетъ насъ неволя,
Насъ неволя, не охота—
Чужа дальная сторонка,
Петербургская дорожка.
Я по этой по дорожкѣ
Много разиковъ ѣзжала,
Много пѣсенокъ пѣвала,
Много писемъ посылала.
Мои письма не доходятъ:
Почтальоны не доносятъ,
По дорогѣ все теряютъ,
Меня съ милымъ разлучаютъ!
Они тогда меня разлучатъ,
Когда на свѣтѣ не буду,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Гробовой доской закроютъ!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 25.

560.

Мнѣ сегодняшній день скука—
Со милымъ дружкомъ разлука.
Разлучила насъ неволя—
Чужедальняя сторонка,
Чужедальняя сторонка,
Петербургская дорожка.
Сколько разъ по ней ходила,
Сколько писемъ посылала;
Мои письма не доходятъ:

Иль курьеры не довозятъ,
Иль курьеры не довозятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ.
Слуги вѣрны—все злодѣи,
Разлучить съ милымъ хотѣли!
Развѣ въ тѣ поры разлучатъ,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Гробовой доской закроютъ,
Съ горъ желтымъ пескомъ засыплютъ,
Надъ могилой крестъ поставятъ,
Въ поминальничекъ запишутъ!

Нижегородскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 27.

561.

Сторона моя, сторонушка,
Ты, персидская дорожка!
По тебѣ, моя дорожка,
Много писемъ я писала,
Съ курьерами отсылала.
Мои письма не доходятъ:
Слуги вѣрны не доносятъ.
Слуги вѣрные—злодѣи,
Разлучить съ милымъ хотѣли!
Но тогда меня разлучатъ,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Дубовой доской накроютъ,
Да въ могилушку опустятъ
И сырой землей засыплютъ.
Заростай, моя могила,
Ты травою муравой,
Еще алыми цвѣтами!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 258.

562.

Что на дѣвушку за скука?
Со милымъ дружкомъ разлука!
Разлучаетъ насъ неволя—
Чужая дальняя сторонка,
Петербургская дорожка.
Какъ по этою дорожкѣ
Много хаживала, ѣзжала;
Много плакала-рыдала,
Во слезахъ письмо писала,
Легку почту посылала.
Мои письма не доходятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ.
Слуги вѣрны—все злодѣи,
Все злодѣи, лиходѣи,
Разлучить съ дружкомъ хотѣли!
Насъ тогда съ милымъ разлучатъ,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Гробовой доской закроютъ,
Съ горъ желтымъ пескомъ засыплютъ,
Крестъ серебряный поставятъ,
Заростетъ моя могила травой муравой,
Муравою зеленою, розовыми цвѣтами,
Разными духами.
Тогда я забуду своего милаго, друга дорогаго!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 37 («обыденная»).

563.

Ужъ ты, матушка родима,
На горе меня родила,
Худой долей надѣлила,

Худой долей, горькимъ счастьемъ!
Мнѣ сегодняшній день скука—
Со милымъ дружкомъ разлука.
Разлучила насъ неволя—
Чужа дальняя сторонка,
Что Грузинская дорожка.
Я по этой по дорожкѣ
Во Тифлисъ городъ ѣзжала,
Листъ бумаги закупала,
Дружку письмеца писала,
Съ курьерами отсылала.
Мои письма не доходятъ,
Ихъ курьеры не довозятъ.
Вы, курьеры, вы, злодѣи,
Разлучить съ милымъ хотѣли!
Я умру, жива не буду;
Во гробъ-то меня положатъ,
Гробовой доской накроютъ,
Изъ горъ желтымъ пескомъ засыплютъ,
Черной грязью примараютъ,
Рѣзвой ноженькой притопнутъ,
Ретивымъ сердцемъ воздохнутъ....
Подуй, вѣтеръ, вѣтерочекъ,
Подуй, вѣтеръ полуденный,
Во мой садъ зеленый!...
Полно, вѣтеръ, бушевать,
Сине море колыхать!
Сине море колыхливо,
Бѣла рыбица пуглива,
Красна дѣвица стыдлива....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 86.

564.

Мнѣ сегодняшній день скука—
Со милымъ дружкомъ разлука.
Разлучила насъ неволя—
Новгородская дорога.
Что по этой по дорогѣ
Много разиковъ ѣзжалъ я,
Много писемъ посылалъ я.
Мои письма не доходятъ:
Вѣрны слуги не доносятъ,
Не доносятъ, все теряютъ,
Меня съ милой разлучаютъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 406.

565.

Ой, да вы, мои вздохи, да вы, вздохи тяжкіе, очень тяжелы!....
Воздохни-ка, да ты вспомяни-ка, моя сударушка, ты да обо мнѣ!
Ужъ я самъ же, мой другъ, по тебѣ я буду воздыхать!—
—«Слышу-вижу: ты скоро уѣдешь, мой другъ, отъ меня!» —
—Хошь я уѣду, моя сударушка, по вѣкъ не забуду, милая, тебя!
Во Грузіи буду-буду я стоять, да частыя письмецы тебѣ я писать.—
—«Я частыя письмецы буду получать, да мелкія строчечки слезми заливать,

Даренымъ платочкомъ твоимъ утирать....»—
—Утирай-ка ты, моя надежда, моего платочка ты да не жалѣй:
Когда Богъ вотъ меня лучитъ, я тебѣ налучшій платокъ привезу!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 119.

566.

Товарищъ, ты, товарищъ-другъ мой,
Не съ единой ли сторонки мы съ тобой?
Не поѣдешь ли, товарищъ-другъ, домой?
Скажи любушкѣ нижайшій поклонъ,
Не ждала бы все лѣтечко домой,
Во все лѣтечко, до самой до зимы!
А замерзли быстры рѣчки и губы,
Западали всѣ дорожки и пути;
Мнѣ нельзя-ста ко дѣвушкѣ идти.
Среди города дорожка широка;
По загуменью тропинка торна,
Торнымъ торна, пробита до песка.
Еще кто это дорожечку торилъ?
Молодой парень за дѣвушкой ходилъ;
Онъ не такъ ходилъ—гостинчики носилъ,
Гостинчики—сладки прянички на меду;
Безъ разсчета золотой казны носилъ,
Безъ размѣра сладкой водочкой поилъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 59 («науличная»).

567.

Ты не смѣйся, красна дѣвка, надо мной!
Намъ не долго жить, бесѣдовать съ тобой!
Пойду, выйду на крылечко, постою.
Меня встрѣтилъ на полетѣ голубокъ.
Мнѣ нельзя, дѣвкѣ, съ молодцомъ постоять:
Мой-етъ миленькій во дальности живетъ,
Онъ во дальности, въ отъѣздѣ далеко—
Въ славномъ городѣ у Макарья въ ярмаркѣ.
Онъ по ярмаркѣ похаживаетъ,
Со друзьями разговариваетъ:
Вы, друзья-братцы, товарищи мои,
Не съ одной ли вы съ родимой стороны?
Ужъ вы скоро ли поѣдете домой?
Увезите отцу-матери поклонъ,
Чтобы прислали манишку съ сюртукомъ;
На особицу сударушкѣ моей,
Чтобы сшила новый бархатный кисетъ,
Послала бы со картузнымъ табакомъ.
Не ждала бы ко теплу лѣту домой,
Она ждала бы ко студеной ко зимѣ,
Когда тропочки засыплются снѣжкомъ,
Рѣчки быстры призатянутся ледкомъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 217.

568.

Не спѣши-ка, красна дѣвица душа:
Намъ не долго побесѣдовать съ тобой,
Намъ не долго тайны рѣчи говорить!
Не велитъ мати на улицу ходить,
Не велитъ мати съ мущиной постоять....

Пойду, выду на крылечко подъ фронтонъ,
Погляжу я вдоль по улицѣ въ конецъ,
Что нейдетъ ли разудалый молодецъ,
Не несетъ ли милъ подарокъ дорогой,
Подарочекъ—съ ручки перстень золотой.
Мой-етъ миленькій вотъ ѣздитъ далеко.
Въ славномъ городѣ во Астрахани
Милъ по ярмонкѣ похаживаетъ,
Съ товарищемъ разговариваетъ:
Ты, товарищъ ли, товарищъ, братецъ мой!
Вы не скоро ли поѣдете домой?
Вы скажите отцу съ матерью поклонъ,
Молодой женѣ на особицу письмо,
Не ждала бы меня лѣтнею порой,
А ждала бы по холодною зимѣ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 35 («обыденная»).

569.

Ужъ вы, купчики, вы, голубчики мои,
Не съ одной ли вы стороны со мной?
Не поѣдетъ ли кто изъ васъ домой?
Вы скажите тятенькѣ съ мамонькой поклонъ,
Молодой женѣ на особицу одной,
Чтобы она не ждала меня лѣтомъ домой,
Дожидалась бы по студеной по зимѣ,
Когда рѣченьки призадернутся ледкомъ,
Мать сыра земля призасыплется снѣжкомъ....

Я съ того горя на конюшенъ дворъ пойду гулять;
Не гулять пойду,—себѣ добраго коня имать.
Бралъ узду, въ пятьсотъ се кистей;
Оцѣнилъ узду въ шестьдесятъ рублей.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI. стр. 87 («проголосная»).

570.

Противъ милаго двора
Разливалася вода,
Разливалася вода—
Славна рѣчка Ангара.
Потопила Ангара
Всѣ зеленые луга;
Оставался не залитъ
Единъ маленькій лужекъ.
Что на томъ ли на лужкѣ
Стоятъ молодцы въ кружкѣ.
Какъ изъ этого кружка
Тутъ молодушка прошла.
У молодушки, да у молодушки
Призаплаканы глаза,
У хорошенькой, да у хорошенькой
Призатертое лицо....

Ахъ ужъ вы, братцы мои, все товарищи мои,
Да не съ одной ли, братцы, со сторонушки со мной?
Какъ поѣдете вы, братцы, на ту сторону домой,
Да вы скажите родной маменькѣ большой поклонъ,
Чтобы маменька меня къ себѣ въ гости не ждала,
Чтобы государыня моя постельку не стлала:
Что тогда бъ меня ждала, какъ съ горъ бѣлы снѣга
падутъ!

Иркутская губернія. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1866 года. № 8.

571.

Охъ, Катенька-Катюшенька! Печальное сердце,
Печальное сердечушко безпрестанно тужитъ,
Тоскуетъ-горюетъ, все по прежней волѣ....

Кабы мнѣ, молодчику, нажить прежню волю,
Нажить прежню волюшку—мнѣ сизыя крылья,
Нажить сизы крылышки, павиныя перья,
Павиныя перышки,—взвился бы высоко я,
Взвился бы высоко я, улетѣлъ далеко,
Къ любушкѣ-голубушкѣ сѣлъ бы на окошко,
Сѣлъ бы на косящато сизымъ голубочкомъ,
Сизенькимъ голубчикомъ, началъ ворковать,
Началъ ворковати, назоло давати,
Назоло-назолушко ретивому сердцу!
Любушка-голубушка чаще вспоминала,
Чаще вспоминала, тяжело вздыхала,
Тяжело вздыхала, мила дружка ждала.

Вятская губернія. Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 2.

572.

Скажите вы, мысли, про мое несчастье,
Эхъ, долго ли мнѣ жить-то будетъ въ печали-напасти!
Эхъ, печальное сердце мое безпрестанно тужитъ,
Эхъ, тоскуетъ-горюетъ оно все по прежней волѣ....
Эхъ, какъ бы мнѣ, молодчику, нажить прежню волю,
Эхъ, еще, разудалому, нажить сизы крылья,—
Эхъ, взвился бы высоко, полетѣлъ далеко,
Эхъ, къ любезной сударушкѣ, тамъ бы опустился,
Эхъ, сѣлъ бы на окошко къ ней, сталъ бы ворковати,
Эхъ, свою разлюбезную сталъ бы спотѣшати,
Эхъ, сѣлъ бы на колѣни къ ней, сталъ бы цѣловати!

Ярославская губернія, Мологскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ. № 34.

573.

Я по саду гуляла,
Разнесчастну вѣсточку съ Дону услыхала.
Еще слышно было: идетъ съ Дону смѣна,
Всѣмъ учебнымъ идетъ перемѣна.
Моему-то дружку, ему смѣны нѣтъ.
Жаль-то, жаль-то мнѣ того, кому смѣны нѣтъ;
Пожальнѣе мнѣ того, кто съ кѣмъ разстается.
Разставался казакъ—съ молодой женою,
Удалъ-добрый молодецъ—съ красною дѣвицей,
Не бѣлая рыбица —со полой водою....

Возвился бы я высоко, улетѣлъ бы я далеко,
Къ любушкѣ-сударушкѣ сѣлъ бы на окошко,
Сталъ бы ворковать,
Любушкѣ-сударушкѣ назолушку давать,
Назолушку-назолу къ сердцу ретивому!

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 41 («обыденная»).

574.

Злая скука меня одолѣла,
Не могу ее снести;
Куда служба отзываетъ,
Туда долженъ я идти.
Долженъ, долженъ непремѣнно
Сказать: милая, прощай!
Прощай, ты прощай, милая,
Прощай, радость, дорогая!
Жить въ походѣ по неволѣ,
Не простившись съ милой, жаль....

Больше счастья не желалъ бы—
Сизы крылушки имѣть:
Ужъ я взвился бы, опустился бы
Предъ сударушкой своей;
Ужъ я сѣлъ бы, посидѣлъ бы
На ея правомъ плечѣ,
Поглядѣлъ бы, посмотрѣлъ бы
На ея бѣло лицо,
Цѣловалъ и миловалъ бы
Во сахарныя уста!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 80.

575.

Канарейка, канарейка, канареечка моя,
Пропой, пропой, канарейка, пѣсенку нову!
—Ужъ я пѣсни пѣть не стану,—
На словахъ вамъ разскажу:
Мой миленькій—во походѣ,
Въ чужой дальной сторонѣ.
Ко мнѣ письменно не пишетъ
И поклончиковъ не шлетъ.
Больше бъ счастья не желала—
Сизы крылушки себѣ:
Возвилась бы, полетѣла
Ко милому своему;
Сѣла бы я, посидѣла
На правомъ его плечѣ,
Посидѣла бы, посмотрѣла
На его бѣлое лицо,
Цѣловала бы, миловала
Во сахарныя уста.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 80

576.

Злодѣй, злодѣй, моя разлука,
Чужая сторона!
Разлучила, разлука,
Съ милымъ дружкомъ меня!
Осталась въ напастяхъ
При лѣсикѣ одна....
Бѣгу я тѣмъ лѣсочкомъ,
Бѣгу я, тороплюсь;
Я сейчасъ остановлюсь,
Сама себя спрошусь:
Куды бѣгу я, тороплюсь?
Я сама себя, Саша, спрошусь:
Тоже куды бѣгу-тороплюсь?
Желаю быть я, Саша, пташкой;
Слетаю въ армію,
Въ армеюшку слетаю,
Не буду тосковать;
Я тамъ про все узнаю,
Какъ мой милый воевалъ.
Мой-етъ миленькій воюетъ,
Горитъ всегда въ огнѣ:
Болитъ сердце обо мнѣ,
Объ чужою сторонѣ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 27 («обыденная»).

577.

Послушай-ка, душа-молодчикъ,
Что я тебѣ скажу;
Послѣднее словечко

Съ тобой, милъ, говорю.
Злодѣй, злодѣй разлука
Чужая сторона;
Разлучила разлука
Съ милымъ дружкомъ меня.
Мы жили неразлучно
Осенью, весной,
Всегда благополучно,
Имѣли свой покой.
Покой—мое сердечко,
Милаго грусть, тоска....
Видались, обращали(сь)....
Прощай, мой дорогой!
Оставилъ милъ въ напасти,
Въ лѣсу милый одну.
Бѣгу я тѣмъ лѣсочкомъ,
Бѣгу и тороплюсь;
Сейчасъ остановлюсь,
Сама себя спрошу:
Куда я тороплюсь?
Милаго въ домѣ нѣтъ!
Желала бъ эту птичку,
Чтобъ вездѣ могла летать;
Слетала бы въ ту сторонку,
Гдѣ мой милой живетъ.
Про все бы я узнала,
Не стала бы тосковать,
Не стала бы тосковать,
Стала бъ горюшко сбывать.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 4 («посидѣлочная»).

578.

Посмотрю на праву ручку,—
У меня колечка нѣтъ;
Посмотрю въ здѣшню бесѣду,—
Моего милаго нѣтъ.
Кабы крылышки имѣла,
Такъ сейчасъ бы улетѣла;
Такъ сейчасъ бы улетѣла,
Кабы знала, гдѣ фатера.
Я его кольцо взяла,
Свое ему отдала;
Я осталась тамъ бы жить.
Больше не по комъ тужить!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 391.

579.

Темной ночкой мнѣ мало спится:
Все по миленькомъ мнѣ грустится,
По миленькомъ по дружечкѣ,
По ласковомъ его по словечкѣ.
Если бъ были у меня сизы крылья,
Сизы крылья, сизокрылышки,
Сизокрылышки златоперыя,—
Я взвивалася бы высокохонько,
Полетѣла бы далекохонько....

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

580.

О чемъ, милая моя, тоскуешь?
Ну, что сдѣлалось, душа, съ тобой?
Ну, что сдѣлалось съ тобой, случилось?
Не промолвишь ты, радость, со мной!
Развеселы черны глазки
На меня все не глядятъ,
Всѣ уста твои пріятны
О любви не говорятъ!—
—«Дай-ка, милый, праву ручку,
Приложи къ груди моей!
Ты почувствуй, другъ любезный,
Сердце бьется какъ во мнѣ!»
Сердце замерло, заныло;
Залилась горькимъ слезамъ....

Пойду къ бережку крутому
Слѣду милаго глядѣть.
Не нашла слѣду милаго,
Залилась горькимъ слезамъ.
Я солью изъ воска крылья,
Легки крылушки себѣ.
Я взвилась бы, улетѣла
Жить на родину свою.
На родной нашей сторонкѣ
Жить привольно, хорошо;
Жить привольно намъ, не скучно—
Завсегда милый со мной.
Я сказала бы милому
Про несчастье про свое,
Про несчастье про большое—
Нонче замужъ выдаютъ,
Выдаютъ-то меня замужъ

Не за милаго жениха,
Не за милаго,—постылаго,
Не за прежняго дружка!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ Лаговскій, стр. 3 «посидѣлочная». Каждый второй стихъ, кромѣ перваго и двухъ послѣднихъ, повторяется.

581.

Кого-то нѣтъ, кого-то жаль!
Уѣзжаетъ милой вдаль,
Уѣзжаетъ милой, спокидаетъ
Однѣ ласковы милой слова.
На прощаньице милой оставилъ
Съ руки перстень золотой.
Я по днямъ кольцо носила,
Къ ночи въ зголовы клала;
По утру ранешенько вставала,
Умывалась въ слезахъ;
Двѣ тѣ ли подушечки, двѣ новы пуховыхъ
Потопила въ слезахъ;
Соболино ново одѣяло
Не согрѣло мою бѣлу грудь.
Кабы мнѣ-ка, младѣ, воску яру:
Легко крылье солью я,
Легко крылье съ мелкимъ перьемъ,
Улетѣла бы къ дружку я....
Пресчастливый сегодня выходъ мой:
Шелъ на встрѣчу милый мой,
Шелъ на встрѣчу мой милой издалека,
Разговаривалъ милой со мной:
«Здравствуй ты, радость милая!
Что худа стала, блѣдна?
Развѣ ты ли, ты ли, моя милая,

Во постелькѣ, радость, лежала?»—
—Я лежать-то было не лежала,
Тосковала объ тебѣ я....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4, стр. 266.

582.

Что-на-что да этого лучше?
Мой миленькій да ласковъ сталъ!
Онъ такой-етъ ласковый,
Какъ соколикъ ясный!
Соколъ ясный, златокрылый,
Высоко соколъ летаетъ....
Меня, молоду, покидаетъ,
Оставляетъ дѣвку въ горѣ,
Во слезахъ, какъ въ морѣ.
На моречкѣ волны бьются,
У дѣвицы слезы льются,
Слезы льются, не уймутся,
Алымъ платкомъ утрутся.
Въ кашемировомъ платочкѣ
Пойду во садочекъ, разгуляюсь....
Не по прежнему гуляла,
Ничего я не знала,—
Только знала-примѣчала
На синемъ морѣ стружочекъ:
Гулялъ миленькій дружочекъ.
Онъ не свиснетъ, онъ не айкнетъ,
Правой ручкой махнетъ,
Правою, лѣвою,
Черной шляпой пуховой.
Черна шляпа съ перехватомъ,
Съ итальянскимъ платомъ;

Въ итальянскомъ во платочкѣ
Есть два узла-узелочка:
Въ первомъ узлѣ-узелочкѣ—
Злато витое колечко;
Въ другомъ узлѣ-узелочкѣ—
Бѣлильца да румянца....

Пермская губернія. Шишонко. стр. 224.

583.

Волга матушка родимая течетъ,
Друга милаго касатика несетъ.
Внизъ красивая расшивушка плыветъ,
Дорогой товаръ нарядная несетъ.
Подбодрился мой хорошій-дорогой,
Словно гоголь, надъ кормой.
Кудри шелковы по плечикамъ бѣгутъ,
Ясны оченьки расшиву стерегутъ.
Друга милаго путина далека;
Раздѣлила насъ широкая рѣка.
Друга милаго путина далека;
Не оставила слѣда широкая рѣка.
Только струйка малая ко бережку бѣжитъ,
Какъ слеза моя, колышется-дрожитъ.
Растворю тесовыя ворота я на дворъ,
Выйду рано я на утренней зарѣ,
Въ синю далюшку туманну погляжу,
Друга милаго хоть сердцемъ провожу.

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1867 года. № 37.

584.

При широкой при долинѣ выросъ кустъ калины,
Не великій кустъ калины, широкіе листья;
Куда вѣтеръ ни подуетъ, туда кустикъ клонитъ.
У меня ли, младешеньки, умъ-разумъ расходитъ!
Задумала мои мысли ко милому въ гости....
Обѣщался мой миленькій жить со мной въ совѣтѣ,
Еще жить со мной въ совѣтѣ на бѣломъ свѣтѣ;
А теперь же горюшечку меня покидаетъ!
Вотъ на горе горюшечку матушка родила;
Только дала мати доли—одни черны брови!
Еще горе со бровями, печаль со черными:
Нельзя мнѣ, красной дѣвкѣ, на улицу выйти,
На улицу выйти, съ людьми постояти,
Съ людьми постояти, словечко сказати!
Постояла бъ я подоле, живу во неволѣ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 92.

585.

Эко горюшко настало на меня!
Нѣту милаго, отсталъ отъ меня!
Какъ теперь-то печаль-горе настаетъ—
Отъ меня хорошій парень отстаетъ!
Отстаетъ милой отъ должности,
Пускай любитъ по возможности....

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 398.

586.

О чемъ ты, Машенька, плачешь,
О чемъ ты слезы льешь?—
—Ужъ какъ-то мнѣ не плакать,
Горькихъ слезъ не ронить?
Одинъ былъ садъ да зеленый,
И тотъ сталъ подсыхать,
Одинъ былъ другъ любезный,
И тотъ сталъ покидать!
Ужъ я птичкою быть желаю,
Вездѣ чтобы летать;
Я за тѣмъ бы я полетѣла,
За тѣмъ, кого мнѣ жаль;
Я все про все узнаю,
Я не буду тосковать....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 133 («семейная, протяжная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется.

587.

Разлука, ты, моя разлука, разлучила меня далеко,
Съ отцомъ, съ матерью разлучила, съ молодой женой!

Какъ въ темномъ-то лѣсѣ она, горькая кукушечка,
Она стосковалась жалобно;
Какъ во теремѣ-то душа Маша, душа Маша,
Она воздохнула тяжело.
Какъ о чемъ ты, Маша, о чемъ ты слезно плачешь,
Понапрасну слезы льешь?—
—«Еще какъ же мнѣ, душѣ Машѣ,
Мнѣ не плакать и не рыдать?

Какъ одинъ-то у меня былъ садъ зеленёнькій,—
И тотъ сталъ засыхать;
Какъ одинъ былъ у меня другъ мой миленькій,—
И тотъ сталъ забывать!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 79.

583.

Объ чемъ ты, Машенька, плачешь, объ чемъ ты слезы льешь?
—Ахъ, какъ же мнѣ не плакать и какъ слезы не лить?
Одинъ-то былъ зеленый садъ,—и тотъ сталъ посыхать;
Одинъ-то былъ сердечный другъ,—и тотъ сталъ забывать!
Пойду-то я, младешенька, съ горя погулять;
Не увижу ль я, несчастная, друга своего.
Погляжу-то я, младешенька, на четыре стороны,
Посмотрю я, горькая, на зеленый садъ.
Тамъ сидитъ соловушекъ, громкимъ голосомъ поетъ;
Не мой ли размиленькій въ чужой сторонѣ?
Возьму я, несчастная, въ руки пистолетъ,
Прострѣлю, несчастная, бѣлу грудь себѣ;
Тогда мнѣ, дѣвушкѣ, сердцу легче будетъ.
Положутъ несчастную въ гробову доску,
Закроютъ несчастную бѣлымъ полотномъ,
Опустятъ младешеньку во сыру землю;
И никто объ дѣвушкѣ не станетъ тужить.
Вспомнитъ мой размиленькій обо мнѣ, младой;
Придетъ на могилу онъ проститься со мной!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 73.

589.

Цвѣли въ лужкахъ цвѣтики, цвѣли, да поблекли;
Любилъ меня миленькій, да спокинулъ,
Спокинулъ, душа моя, не на долго,
На малое времячко—на часочекъ.
Часикъ-етъ мнѣ кажется за денечекъ;
А денекъ-отъ кажется за недѣльку;
Недѣлюшка кажется за май мѣсяцъ;
Май-етъ мѣсяцъ кажется за годочекъ;
А годокъ-отъ кажется за пяточекъ.
Уѣхалъ душа моя въ городочекъ;
Со всѣмъ со товарищамъ распростился;
Со мной, красной дѣвушкой, не простился.
А я за нимъ, дѣвушка, не гонюся;
Гонится, мой миленькій, онъ за мною,
За моей дѣвичьей красотою.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 3 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

590.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли.
Любилъ меня милый другъ, да покинулъ,
Покинулъ, душа моя, не надолго,
На малое времячко—на часочекъ.
Часочекъ покажется за денечекъ;
Денечекъ покажется за недѣлю;
Недѣлюшка кажется за годочекъ....
Поѣхалъ мой милый другъ въ городочекъ.
А я за милымъ другомъ не гонитель;
Гонится, душа моя, онъ за мною,
За моею русою за косою,
За моею дѣвичью красотою.

Курская губернія. Кохановская, стр. 63.

591.

Шила-шила дѣвушка по лѣсочку.
Наколола ноженьку на древочку,
На мягкое деревце—на груздочекъ.
Болитъ-болитъ ноженька, да не больно.
Любилъ парень дѣвушку, да не долго,
Не долгое времячко—три годочка.
Показались дѣвочкѣ за годочекъ.
Какъ поѣхалъ мой миленькій въ городочекъ;
А я за нимъ, дѣвочка, во слѣдочекъ.
Платочкомъ махнула,—онъ не видитъ;
Громкимъ голосомъ крикнула,—онъ не слышитъ.
Бѣжала, бѣжала, пріустала,
Съ дорожки свильнула, пріуснула.
Вотъ ѣдетъ мой миленькій съ городочка;
Онъ плеткою машетъ, да не вдаритъ.
Бѣги, бѣги, дѣвчоночка, поскорѣе,
На ноженькахъ порѣзвѣе!
Садись, садись, дѣвушка, во коляску!
А моя коляска—не простая,
А моя коляска—золотая:
Хватерушка—нанятая,
Хозяюшка—молодая,
Постелюшка—пуховая....

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 8 («протяжная»).

592.

Цвѣли, цвѣли алые цвѣточки да опали;
Любилъ баринъ дѣвчоночку, любилъ да спокинулъ.
За что, про что милый спокидаетъ, сама про то знаю:

Какъ задумалъ мой милый дружечекъ во путь, во до-
рожку.
Въ военную службу, въ Питеръ городочекъ,
На круглый годочекъ.
А я, бѣдная бѣдняжечка, одна остаюся:
Въ горѣ наживуся....
Со той тоски, со той кручины пойду въ садъ гу-
лять....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 45.

593.

Кручинушка, кручинушка красной дѣвицѣ....
Что любилъ меня милъ сердечній другъ да онъ по-
кинулъ.
Красотѣ моей, разбестія, насмѣялся.
Я пойду ли, красна дѣвица, во Тверь городъ,
Я куплю же листъ гербовыя бумаги,
Напишу ли я на молодца челобитну,
Я подамъ ли ее московскимъ сенаторамъ:
«Ужъ вы ой еси, московскіе сенаторы,
Разсудите меня съ молодцемъ по правдѣ,
Что по истинному по крестному цѣлованью!»
Ай, какъ взговорятъ московскіе сенаторы:
«Ужъ ты глупа, красна дѣвица, не разумна,
Промѣняла ты свой умъ-разумъ на безумье!
Не сама ли ты за молодцемъ ходила,
Не людей ли ты за молодцемъ засылала?»—
—Не сама же я за молодцемъ ходила,
Ужъ самъ же молодецъ за мной ходилъ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки .О. XIV. 11,. № 205. Каждый стихъ повторяется.

594.

Ты, кручина моя, кручинушка великая,
Не могу я тебя, кручинушка, во вѣкъ забыть,
Что ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней!
Къ молодому ты человѣку привязалась!
Что любя, меня сердечный другъ покинулъ,
На иной городъ душа моя уѣхалъ.
И я со горя, съ кручины и съ печали,
Я пойду-вступлю во низовый городокъ,
Я куплю-куплю листъ бѣленькой бумажки,
Напишу я на мила друга челобитну,
Не перомъ я напишу и не чернилами,
Я своими напишу ли горючми слезми;
Я подамъ-подамъ ко всѣмъ на судъ:
«Ахъ вы, люди, люди добрые,
Разсудите вы меня съ милымъ другомъ,
Что любя, меня сердечный другъ покинулъ,
На иной городъ сердечный другъ уѣхалъ!»
Ахъ, что взговорятъ мнѣ люди добрые:
«Ты глупая, красна дѣвица, не разумная:
По привѣту тебя молодецъ любить ходилъ;
А привѣту какъ не взвидѣлъ, такъ покинулъ онъ,
На иной городъ сердечный другъ уѣхалъ твой.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 95.

595.

Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики,
Цвѣли да поблекли;
Что любилъ-то, любилъ, любилъ парень дѣвицу,

Любилъ да покинулъ:
Что покинувши парень красну дѣвицу,
Въ глаза насмѣялся:
Обезчестилъ-то парень красну дѣвицу
При всемъ при народѣ:
Что онъ снялъ-то, сорвалъ, парень, съ красной дѣвицы
Шелковый платочекъ,
Что зажалъ-то, зажалъ парень у красной дѣвицы
Золотъ перстенечекъ.
Что по городу было, городу Саратову
Дѣвица гуляла,
Гербовой-то ли она листъ бумаженьки,
Листокъ покупала,
Молодаго себѣ писаря писать нанимала,
Писать нанимала,
Астраханскому она, она губернатору
Просьбу подавала:
«Ужъ ты, батюшка ли, ты, князь-губернаторъ,
Прими мою просьбу,
Ты суди-тка, суди ты насъ, астраханскій князь,
Суди по закону!»—
—«Не напрасно ли ты, красная дѣвушка,
На молодца просишь?
Что сама ль ты, сама, сама, красна дѣвица,
Сама виновата?
Безъ зари-ль-то, зари, зари красно солнышко,
Солнышко не всходитъ;
Безъ прилуки-то ли добрый молодецъ
Къ дѣвушкѣ не ходитъ!»

Москва. Якушкинъ, стр. 367.—Вильбоа, № 14.—Филипповъ, № 24. Каждый второй стихъ повторяется.

596.

Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики,
Цвѣли да повяли.
Что любилъ-то, любилъ, любилъ мальчикъ дѣвушку,
Любилъ да покинулъ.
Покидавши добрый молодецъ,
Въ глаза насмѣялся:
Что при всемъ-то ли мірѣ, при всемъ при народѣ,
При всемъ при народѣ,
Что снималъ-то ли, снималъ со дѣвушки шалевый платочекъ,
Шалевый платочекъ,
Во вторыхъ-то ли снималъ со дѣвушки шелковъ поясочекъ,
Шелковъ поясочекъ.
Что по городу дѣвушка гуляла,
Листъ бумажечки, листикъ покупала,
Листикъ покупала;
Писаря писать, писать нанимала,
Писать нанимала:
«Ты пиши-ка, пиши, писарь, пиши поскладнѣе,
Пиши поскладнѣе!
Ты суди-ка, суди, судья, по закону,
Судья, по закону!
Не разсудишь ты по закону,—дойду до сеноту,
Дойду до сеноту!»—
—«Безъ зари-то ли красно солнышко, солнышко не всходитъ,
Солнышко не всходитъ;
Безо зву-то ли добрый молодецъ, молодецъ не ходитъ,
Молодецъ не ходитъ!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 127 («семейная, протяжная»).

597.

Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики да поблекли.
Любилъ парень дѣвушку, любилъ да покинулъ:
Покинувши, въ глаза надсмѣялся.
«Ты не смѣйся, добрый молодецъ, надъ красной дѣвицей!
Я сама-то, сама отсмѣю тебѣ насмѣшку!
По городу по Саратову дѣвушка гуляла,
Гербовый листъ-листочекъ закупала,
На мила-то дружка просьбу подавала
Астраханскому губернатору.
«Ахъ ты, батюшка губернаторъ, разсуди ты наше дѣло!
Не разсудишь наше дѣло,—дойду до синоду!»—
—«Ахъ, глупая, неразумная, красна дѣвица:
Безъ поры-то, безъ времени солнце не взойдетъ,
Безъ привѣта молодецъ не зайдетъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 59.

598.

Какъ цвѣли-то, цвѣли въ саду цвѣточки,
Разцвѣли да повяли.
Какъ любилъ-то, любилъ парень дѣвушку,
Любилъ да покинулъ.
Покидавши-то, парень красной дѣвушкѣ
Въ глаза насмѣялся,
Насмѣялся-то парень надъ красною дѣвушкой
При всемъ при народѣ,
Какъ при всемъ-то, при всемъ при народѣ,
Въ большомъ хороводѣ,

Какъ въ большомъ-то, большомъ хороводѣ,
Лѣтомъ на лужечкѣ:
Ужъ онъ снялъ-то, сорвалъ съ красной дѣвушки
Шалевый да платочекъ;
Отпоясалъ-то, отпоясалъ у красной дѣвушки
Шелковъ поясочекъ;
Онъ стянулъ-то, сломалъ со правой рученьки
Золото ново колечко.
Уливалася, уливалася красная дѣвушка
Горькими слезами;
Утиралася, да утиралася красная дѣвушка,
Русою она косою.
Выходила-то, выходила красна дѣвушка
На крутъ бережечекъ;
Выступала-то, выступала красная дѣвушка
На сѣръ каменечекъ;
Умывалася-то, умывалась красная дѣвушка
Водой ключевой;
Утиралася-то, утиралася красная дѣвушка
Бѣлымъ полотенцемъ;
Смотрѣлася, смотрѣлася красная дѣвушка
Въ зеркалѣ хрустальномъ;
Что въ зеркало-то, въ зеркало въ хрустальное
Рѣчи она говорила:
«Заростайте-ка, заростайте, пути-дороженьки,
Горами да долами!
Заносите-ка, заносите милаго слѣдочки
Бѣлыми снѣгами!»
Что по городу-то, по городу по Саратову
Сашенька гуляла;
Дорогія себѣ, дорогія покупочки
Саша закупала;
Закупала себѣ, закупала покупочки—
Гербовъ листъ бумажки;
Что искала себѣ, искала молодчика,

Писаря она искала;
Чтой-то на своего, на своего на любезнаго
Просьбу написала,
Астраханскому-то, астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ой ужъ ты, батюшка, батюшка, астраханскій
Новый губернаторъ!
Охъ, ты прими-тка, возьми мою просьбицу,
Суди по закону!
Ой, не разсудишь ты, не разсудишь по закону,—
Подамъ сенатору!»—
—«Ужъ ты глупа, ты глупа, красная дѣвушка,
Глупа, неразумна:
Не сама ли ты, не сама ли ты, красная дѣвушка,
Эвтому виновата?
Ой, какъ безъ утренней-то, безъ утренней безъ зорюшки
Солнышко не всходитъ;
Безъ причинушки парень, безъ причинушки къ красноій дѣвушкѣ
Въ гости не ходитъ;
Ой, безъ подарочекъ-то, безъ подарочекъ красна дѣвушка
Молодца не любитъ!»

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ Ефименко, стр. 136 («хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.

399.

Цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтики, цвѣли да повяли.
Любилъ парень дѣвушку, любилъ да спокинулъ.
Спокинувши, красной дѣвицѣ въ глаза насмѣялся,
При всемъ при народѣ, большомъ хороводѣ.

Еще снялъ-то, сорвалъ съ красной дѣвицы шелковый платочекъ,
Отпоясалъ съ красной дѣвицы шелковъ поясочекъ.
Мнѣ не жаль-то, не жаль золотой казны,
Мнѣ жаль-то, жаль мила дружечка....
По городу по Саратову дѣвица гуляла,
Не плису, не бархату дѣвка закупала,—
Закупала дѣвка гербовъ листъ бумаги.
Молодаго себѣ писаря въ гости зазывала,
На мила дружка просьбу сочиняла,
Что гражданскому губернатору просьбу подавала:
«Ты прими-тка мою просьбу, прими поскорѣе,
Читай-ка-ся мою просьбу, читай повѣрнѣе,
Ты суди-тка мою просьбу, суди по закону!
Если жъ не обсудишь,—дойду до сенату!»—
—«Ужъ ты глупая, красна дѣвица, глупа, неразумна:
Что безъ утренней зорюшки солнышко не взойдетъ,
Безъ осенней темной ноченьки мѣсяцъ не освѣтитъ,
Безъ причинушки добрый молодецъ дѣвушки не задѣнетъ,
Что безвинно-то, безвинно красной дѣвушки не задѣнетъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 62 («уличная»).

600.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики
Да повяли.
Любилъ меня миленькій
Да покинулъ.
Спокидавши, посмѣялся
При всемъ-то, при всемъ при народѣ,
Въ дѣвичьемъ хороводѣ:

Онъ сорвалъ-то, сорвалъ
Аленькій платочекъ;
Да еще-то сорвалъ
Шелковъ поясочекъ;
Еще отнялъ онъ у бѣдныя
Изъ рукъ вѣерочекъ.
Въ городѣ-то во Саратовѣ
Дѣвушка гуляла;
Молодаго-то себѣ писаря
Дѣвушка искала;
Астраханскому губернатору
Просьбу сочиняла.
«Ужъ ты, свѣтъ ли мой молодой писарь
Напиши мнѣ просьбу!
Да пиши ты мою просьбицу,
Пиши поскорѣе,
Пиши мою великую,
Пиши поскладнѣе!»
Астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ужъ ты, батюшка астраханскій
Вѣрный губернаторъ!
Ты прими-ка мою просьбицу,
Прими поскорѣе,
Разсуди-ка мою просьбицу,
Суди по закону!
Не разсудишь моей просьбицы,—
Дойду до сенату!»—
—«Не напрасно ли, красна дѣвица,
На молодца просишь?
Не напрасно ли, красна дѣвица,
Слезы проливаешь?
Никогда-то красно солнышко
Безъ зари не всходитъ,
А удалый-стъ добрый молодецъ

Безо зву не ходитъ!»—
—«Не объ томъ я прошу, ваше благородіе,
Что зачѣмъ онъ ходитъ;
Я объ томъ прошу,
Что зачѣмъ не ходитъ!»—
—«Не могу же я, красна дѣвица,
Ходить заставить;
Я могу запретить ходить,
А ходить не заставить!»

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ III, стр. 332.

601.

Какъ по городу-городу Саратову
Дѣвушка гуляла,
Она гербовой листъ, дѣвка, бумаги,
Дѣвка закупала;
Молодаго ли дѣвка писаречка
Просьбу писать нанимала;
Она новому, дѣвка, астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ты суди насъ, судья грозный, суди насъ по правдѣ,
Суди по закону!
Что цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтики,
Цвѣли да поблекли;
Что любилъ-то меня, любилъ парень, дѣвушку,
Любилъ да покинулъ:
А послѣе того онъ, да разбезсовѣстный,
Въ глаза насмѣялся!»
Что и судъ даетъ грозный губернаторъ, судъ даетъ по правдѣ,
Даетъ по закону:
«Безъ зари-то, зари, безъ ясной зари
Солнышко не всходитъ;

Безъ прилуки молодецъ къ красной дѣвушкѣ.
Къ дѣвушкѣ не ходитъ.
Что сама ли, сама, красна дѣвушка,
Сама виновата!»

Тульская губернія. Якушкинъ, стр. 368.

602.

Какъ по городу по Саратову
Дѣвица гуляла;
Она гербовый листъ бумаженьки
Себѣ закупала:
Астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ты суди, суди, астраханскій нашъ
Новый губернаторъ,
Ты суди, суди, какъ законъ велитъ,
Суди вѣрой-правдой!
Какъ меня ль, меня, красну дѣвицу,
Молодецъ обидѣлъ,
Какъ онъ мнѣ ли, мнѣ, красной дѣвицѣ,
Въ глаза насмѣялся:
Какъ съ меня ль, меня, красной дѣвицы,
Снялъ алый платочекъ!»—
—«Не сама ли ты, красна дѣвица,
Не ты ль виновата?
Безъ поры-поры, безо времени
Солнышко не свѣтитъ;
Безъ прилуки-то добрый молодецъ
Къ дѣвушкѣ не ходитъ!»

Кашинъ, книга I, № 7 («протяжная»). Каждый второй стихъ повторяется.

603.

Что по городу-городу по Саратову
Дѣвица гуляла;
Гербовой-то она листочекъ бумажечки,
Листикъ закупала;
На своего на дружка, на друга любезнаго
Просьбу написала:
«Ты прими-ка, прими, астраханскій нашъ
Новый губернаторъ,
Ты суди-ка, суди, какъ законъ велитъ,
Суди вѣрой-правдой!
Какъ меня ль, меня, красну дѣвицу,
Молодецъ обидѣлъ,
Какъ онъ мнѣ ли, красной дѣвицѣ,
Въ глаза насмѣялся:
Какъ съ меня ль, меня, красной дѣвицы,
Снялъ алый платочекъ!»—
—«Не сама ли ты, красна дѣвица,
Не ты ль виновата?
Безъ поры-поры, безъ времени
Солнышко не свѣтитъ;
Безъ прилуки-то добрый молодецъ
Къ дѣвушкѣ не ходитъ!»

Московскій уѣздъ. Прокупинъ, № 24 («уличная»). Каждый второй стихъ повторяется.

604.

Что ли вольная, вольная птичка-пташечка,
Вольна кинарейка, кинарейка;
Куда вздумала вольная птичка-пташечка,
Туда полетѣла, полетѣла.

Отлетала ли вольная птичка-пташечка
Въ иной городочекъ-городочекъ;
Что садилася вольная птичка-пташечка
Въ саду на кусточекъ, на кусточекъ;
Запѣвала ли вольная птичка-пташечка
Жалобную пѣсню, вотъ какъ пѣсню....
Что цвѣли ли, цвѣли въ полѣ цвѣтики, цвѣли да повяли,
Цвѣли да повяли, да повяли.
Что любилъ-то, любилъ мальчикъ дѣвушку,
Любилъ, самъ спокинулъ, самъ спокинулъ;
Спокинулъ мальчикъ дѣвушку, въ глаза насмѣялся, насмѣялся,
Что при всей ли при компаньѣ мною похвалялся, похвалялся:
Снялъ-сорвалъ съ дѣвушки шалевый платочекъ, вотъ платочекъ.
Еще сказывалъ при всѣхъ:
«Не сама ли ты, сама, дѣвушка, виновата, виновата?
Не сама ль ты, не сама платкомъ подарила, подарила?»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 26 («бесѣдная»).

605.

Ой, во полѣ, на полянѣ,
При высокомъ при курганѣ,
Стоялъ шатеръ полотняный;
Въ этомъ шатрѣ воевода.
«Судья ты мой, воевода,
Суди меня съ дворянином,
Съ дворяниномъ, съ господиномъ:
Сосватавши, взять не хочетъ!»—
—«Ты—глупая, красная дѣвка:

Да гдѣ соколъ ни летаетъ.
Къ соколушкѣ прилетаетъ;
Да гдѣ молодецъ ни бываетъ,
Къ молодушкѣ прибываетъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 139 («хороводная»);—Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 123. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Рано, рано, съ повтореніемъ второй половины стиха.

606.

Ты, дуброва моя, дубровушка,
Ты, дуброва моя да зеленая!
Изъ тебя ли, изъ дубровушки,
Вонъ всѣ пташки вылетали.
Одна пташечка оставалась—
Горемычная кукушечка.
Что кукуетъ она день и ночь;
Ни на малый часъ угомону нѣтъ.
Жалобу творитъ кукушечка
На залетнаго яснаго сокола:
«Еще Богъ судитъ ясну соколу:
Разорилъ мое теплое гнѣздышко,
Разогналъ моихъ малыхъ дѣтушекъ
По всему свѣту-свѣту бѣлому,
По горамъ-горамъ да высокіимъ,
По лѣсамъ-лѣсамъ дремучіимъ.»
Жалобу творитъ красна дѣвица
На удалаго добра молодца:
«Еще Богъ судитъ добру молодцу:
Разлучилъ меня съ отцомъ, съ матерью,
Разлучивши, меня бросилъ онъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 77.

607.

Ты, дуброва моя, дубровушка.
Ты, дуброва моя зеленая,
Ты къ чему рано запумѣла,
Приклонила ты свои вѣтви?
Изъ тебя ли, изъ дубровушки,
Мелки пташечки вонъ вылетали;
Одна пташечка оставалася—
Горемычная кокушечка.
Что кокуетъ она и день и ночь;
Ни на малый часъ перемолку нѣтъ.
Жалобу творитъ кокушечка
На залетнаго яснаго сокола:
Разорилъ онъ ея тепло гнѣздо,
Разогналъ ея малыхъ дѣтушекъ,
Малыхъ дѣтушекъ кокунятушекъ,
Что по ельничку, по березничку,
По часту лѣску по орѣшничку.
Что во теремѣ сидитъ дѣвица,
Что во высокомъ сидитъ красная,
Подъ косящатымъ подъ окошечкомъ;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ.
Жалобу творитъ красна дѣвица
На заѣзжаго добра молодца,
Что сманилъ онъ красну дѣвицу,
Что отъ батюшки и отъ матушки,
И завезъ онъ красну дѣвицу
На чужую дальну сторону,
На чужую дальну незнакомую,
Что завезши, хочетъ кинути.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I. стр. 155.—Прачь 1790 года. стр. 15 («протяжная»).

608.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ.
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная....
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
И затмила красное солнышко....
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося—
Во всю жизнь несчастье видѣти....
Али въ людяхъ людей не было,
Полюбить ли было некого?
Но несчастіемъ то случилося,
Что въ мила друга влюбилася.
Онъ казался мнѣ милѣй всего,—
Такъ взяла вѣру божбѣ его....
А нынѣче мой сердечный другъ
Покидаетъ меня, бѣдную,
Измѣняетъ мнѣ, душа моя.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 163.—Очень сходная пѣсня: Кашинъ, книга II, № 23.—Передѣлка: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 93.

609.

Ужъ я думалъ думу-думушку....
Зимовалъ я зиму-зимушку,
Разлюбилъ я дѣвушку,
Въ глаза ей насмѣялся:
«Ты не шей, не шей, милая!

Въ шитомъ-браномъ пологу
Мнѣ не спать, молодцу!
А мнѣ спать, молодцу,
Въ зеленомъ во саду,
Все подъ яблонькою,
Подъ кудрявенькою!»

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи. вып. III. 1876 года, стр. 10.

610.

На дубу-дубочку
Сидитъ голубочекъ,
Сидитъ сизенькій голубчикъ.
Сизый голубчикъ—удалой молодчикъ.
Брови, брови его черны,
Очи его ясны,
Самъ на личико бѣленекъ.
Тамъ летѣла пава;
Среди поля пава пала,
Среди поля пала,
Думала-гадала:
Что-то мой миленькій работаетъ?
Робитъ-работаетъ—
Тоночки катаетъ,
Воронеюшка сѣдлаетъ.
Осѣдлавши коня,
Лошадь вороную,
Со двора милой съѣзжаетъ,
Со двора съѣзжаетъ,
Вѣсти узнаваетъ,
Все про царскую службу.
Служитъ мой милой,—не тужитъ....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 181.

611.

Сизенькій голубчикъ—
Очи его ясны,
Брови его черны,
Личико бѣленько.
Прилетала пава,
Среди двора пала.
Зачѣмъ она пала?
Она про то знала,
Что мой милый робитъ.
Мой миленькій робитъ:
По дворику ходитъ,
Коника милой сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня,
Коня воронаго,
Со двора милой съѣзжаетъ.
Пава плакала-рыдала,
Слезы утирала
Своимъ шелковымъ платкомъ,
Своей русою косой,
Лентой голубой....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 28.

612.

Сизой голубочекъ
Сидѣлъ на дубочкѣ.
Очи его ясны,
Брови его черны,
Личико его бѣленько.
Тутъ летѣла пава,

Середь двора пала.
Она про то знаетъ,
Она про то вѣдаетъ,
Что мой милый дружокъ робитъ.
Мой миленькій робитъ:
Самъ по двору ходитъ,
Своего коня сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня,
Коня воронаго,
Со двора съѣзжаетъ.
Какъ сказала Маша:
«Гдѣ ты, радость наша?»
Шила-вышивала золоты узоры—
Своему милому рубашку;
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Своей русою косою,
Русою косою,
Лентой голубою,
Своей правою рукою.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокушинъ, № 37 («уличная»).

613.

Сама про то знаю,
Сама про то вѣдаю,
Что мой миленькій робитъ.
Мой миленькій робитъ:
Коника сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня,
Коня воронаго,
Со двора милый съѣзжаетъ.
Какъ сказано другу

Во царскую службу....
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Русою своей косою;
Шила-вышивала
Золотыя травы—
Милому рубашку....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 180.

614.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣлъ на дубочкѣ.
Очи его ясны,
Брови его черны,
Личико бѣленько.
Тутъ летѣла пава,
Середь двора пала;
Кричитъ: не пропала!
Сама про то знала,
Про дружка иного,
Про иного, про милаго.
Не горе-кручина—
Одна въ домѣ осталась.
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Бѣленькимъ платочкомъ,
Русою косою,
Лентой голубою.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 51 («обыденная»).

615.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣлъ на дубочку.
Очи его ясны.
Брови его черны.
Головка его червонна.
Прилетѣла пава,
Середь двора пала;
Сама про то знала,
Сама про то вѣдала,
Что мой миленькій робитъ,
Робитъ-поробляетъ:
Коника сѣдлаетъ,
Со двора милый съѣзжаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 88.

616.

На дубу-дубочку
Сидитъ голубочекъ,
Сизенькій сидитъ голубчикъ.
Брови его черны,
Очи его ясны,
Личико его бѣленько.
Тутъ летѣла пава,
Тутъ летѣла брава,
Середи поля упала.
Про то пава знаетъ,
Знаетъ-разумѣетъ,
Что миленькій рубитъ,
Рубитъ-работаетъ:

Самъ коня сѣдлаетъ,
Коня воронаго,
Со двора съѣзжаетъ,
Вѣсти услыхаетъ
Про царскую, милой, службу
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Правою своей рукою,
Правою рукою,
Лентой голубою,
Русою своей косою.
«Не плачь-ка, милая,
Не плачь, дорогая,—
Скоро въ гости къ тебѣ буду,
Буду, не забуду,
Привезу подарокъ—
Пачечку тебѣ цыгарокъ.
Кури, дорогая,
Кури, любезная!
Ты будешь курити,
Я буду глядѣти,
А послѣ тебя бранити.»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 41 («бесѣдная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

617.

Веселъ я, веселъ сегодняшній день;
Радостенъ, радостенъ теперешній часъ:
Видѣлъ я, видѣлъ надежу свою,
Что ходитъ-гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Коренье бросаетъ ко мнѣ на кровать:
«Спишь ли ты, милой мой, али ты не спишь?

Слова не промолвишь, отвѣту не дашь?
Буду я, буду сама такова—
Слова не промолвлю, отвѣту не дамъ!»

«Выди, выди, Аннушка, на красно крыльцо,
Выпьемъ мы, Аннушка, по чарѣ вина,
И мы про здравье твое и мое!
Вспомнишь ли, Аннушка, вспамятуешь ли,
Какъ мы съ тобой, Аннушка, бесѣдовали,
Осеннія ночки просиживали,
Мы тайныя рѣчи говаривали?»—
—«Я помню, мой милый другъ, совѣты твои:
Тебѣ не жениться, мнѣ замужъ нейти»....
Поѣхалъ надежа-другъ на иной городъ,
Женился душа моя на иной женѣ
И взялъ суку-страдницу не лучше меня.
Брови-тѣ у страдницы—какъ лютой змѣи,
Глаза-то у страдницы—какъ быть у совы;
А я, душа Аннушка, и всѣмъ хороша:
Брови-то у Аннушки—черна соболя,
Глаза-то у матушки—ясна сокола!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 198.—Пѣсенникъ 1788 года часть II, стр. 136.

618.

Веселъ-то я, веселъ сегодняшный день;
Радошенъ я, радошенъ теперешній часъ:
Видѣлъ-то я, видѣлъ лапушку свою.
Разлапушка-дѣвушка гуляла въ саду,
Щипала-ломала зеленъ виноградъ,
Въ кисточки вязала, во тальянскій платъ,

Кидала-бросала дружку на кровать,
Дружку на кроватушку, на бѣлую грудь.
Спишь ли, мой размиленькій, или такъ лежишь?
Словечка не молаешь, отвѣта не отдашь!
А сама я, дѣвушка, буду такова!
Вспомни, вспомни, миленькій, прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобой, миленькій, погуливали,
Всѣ осенни ноченьки просиживали,
Забавныя рѣченьки говаривали....

Свѣтитъ, свѣтитъ мѣсяцъ во всю темну ночь.
Пошелъ-побрелъ миленькій вдоль улицы вонъ;
Зашелъ-забрелъ миленькій во крайный во дворъ.
Во крайномъ во дворикѣ вдовонька живетъ;
У вдовоньки доченька, дочь хорошая ростетъ.
Рости, рости, доченька: возьму за себя!—
—Чѣмъ меня-то брать, лучше подружку мою....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 42 («обыденная»).

619.

Веселъ я, веселъ сегодняшній день;
Радошенъ я, радошенъ теперешній часъ:
Видѣлъ лапушку свою во зеленомъ саду.
Щипала-ломала зеленъ виноградъ,
Въ пучечки вязала, во тальянскій платъ клала,
Кидала-бросала дружку на кровать.
Спишь ли ты, мой миленькій, али такъ лежишь?
Словечка не молаешь, отвѣта не отдашь!
Сама-то я, дѣвушка, буду такова:
Словечка не молаю, отвѣта не отдамъ....

Спать-то я не сплю, я думушку думаю.
Какъ мы съ тобой, миленькій, осеннія ноченьки просиживали,
Тайныя рѣчи говаривали....

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Матвицкій, стр. 19 («обыденная»).

620.

Веселъ я, веселъ сегодняшній день;
Радостенъ, радостенъ теперешній часъ:
Видѣлъ я, видѣлъ надежду свою.
Ходитъ-гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Вѣтки бросаетъ ко мнѣ на кровать.
Спишь ли, не спишь ли ты, радость моя?
Слова не молвишь, отвѣту не дашь!
Буду я, буду сама такова:
Слова не молвлю, отвѣта не дамъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 399.

621.

Со той страны воздухъ пріятенъ несетъ,
Гдѣ моя сударушка Сашенька-душенька живетъ;
Живетъ она, поживаетъ на тихомъ славномъ Дону;
Да ходитъ она, гуляетъ по зеленомъ саду;
Да рветъ она, срываетъ сладкій бѣлый виноградъ;
Да мечетъ она, бросаетъ къ милому дружку въ коровать.
Виноградъ милый не беретъ,
Отвѣтъ онъ ей не отдаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ III, стр. 85.

622.

Не веселъ, не радостенъ сегодняшній день:
Веселъ мнѣ, радостенъ этотъ только часъ.
Видѣлъ я, видѣлъ любезну въ сей часъ:
Ходитъ-гуляетъ по зелену саду,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Кисточки бросаетъ къ Ванѣ на кровать.
Спишь ли ты, Ванюшка, али такъ лежишь?
Словечка не молвишь, отвѣта не даешь!
Вѣрно у Ванюшки другая нажита,
Другая милая, получше меня....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 27.

623.

Весело, весело въ сегодняшній день;
Того веселѣе въ теперешній часъ.
Ходитъ мой миленькій въ зеленомъ саду,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Кисточки бросаетъ къ Катѣ на кровать....
О чемъ ты, Катенька, нага и боса,
Шельма, безъ пояса?
О чемъ ты, Катенька, не ткешь, не прядешь?
—Рада бы прясти,—куделюшки нѣтъ.
Куделюшка запала, съ меня рубашечка спала,
Иныя не напряла.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 354 (поется на дѣвичникѣ).

624.

Маленькій мальчикъ до деревни не дошелъ;
Пристигала его темна ночка въ лѣсочкѣ.
Вздумалъ парень красну дѣвку подождать.
Идетъ дѣвка, идетъ красна, идетъ лапушка моя,
Ровно павенька плыветъ, сама пѣсенки поетъ,
Подаетъ голосочекъ черезъ темный лѣсочекъ
Къ Ванюшѣ во теремъ.
Спишь ли, не спишь ли, Ванюшенька, али такъ съ горя лежишь?
Словечка не молвишь и отвѣту мнѣ не отдаешь....

Владимирская губернія. Судогодскій уѣздъ. Владимірскія Губернскія Вѣдомости 1869 года, № 26.

625.

Туманъ при долинкѣ,
Широкъ листикъ на калинкѣ,
Есть поширше на дубочкѣ....
Манилъ молодецъ дѣвчонку,
А не свою манилъ,—чужую:
«Пойди, радость, поцѣлую!»—
—«За что чужу цѣловати,
Тоски къ сердцу придавати?»
Сталъ молодчикъ цѣловать,
Начала Дуня рыдать;
Сталъ молодчикъ унимать,
Платкомъ слезы утирать:
«Ты не плачь, Дуняша!
Если вздумаю жениться,
Прошу милости на свадьбу!
На моей на свадьбѣ,

Пива-вина много будетъ!»—
—«Мнѣ не въ диво твое пиво.
Дивнешеньки твои рѣчи!
Твоя матушка—злодѣйка,
Сестра твоя—лиходѣйка,
Разлучаетъ насъ съ тобою,
Ровно рыбицу съ водою....
Щука-рыба живетъ въ морѣ,
А я, дѣвушка, въ неволѣ;
Щука рыба вдоль Дуная,
А я, млада, погуляю;
Щука рыба вдоль песочку,
А я, дѣвка, по лѣсочку;
Щука рыба съ карасями,
А я, дѣвка, съ молодцами,
Со такими—съ удалыми,
Съ ребятами съ молодыми.»

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

626.

Туманъ, туманъ при долинѣ,
Широкой листъ на малинѣ,
Шире того на дубочкѣ....
Что манилъ парень дѣвочку,
Не свою манилъ,—чужую:
«Поди, радость, поцѣлую!»—
—«Нече чужу цѣловати,
Тоски-скуки придавати!»
Сталъ молодчикъ цѣловати,
Стала дѣвица рыдати;
Сталъ молодчикъ унимати,
Платкомъ слезы утирати:

«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна!
Самъ я холостъ, не женатый!
Если вздумаю жениться,
Прошу милости на свадьбу
Хлѣба-соли моей кушать,
Пива-вина моего пити!»—
—«Мнѣ не диво твое пиво,
Дивнешеньки твои рѣчи!
Твоя маменька—злодѣйка,
Сестра твоя—лиходѣйка,
Разлучили насъ съ тобою,
Точно рыбушку съ водою!
Щука рыба живетъ въ морѣ,
А я, дѣвушка, въ неволѣ;
Щука рыба по песочку,
А я пойду по лѣсочку;
Щука рыба по Дунаю,
А я пойду, погуляю;
Щука рыба съ карасями,
А я пойду съ молодцами....»

Тамбовская губернія. Моршанскій уѣздъ. Прокушинъ. № 13.

627.

Туманъ, туманъ по долинѣ,
Широкій листъ на калинѣ.
Того шире на дубочку....
Кличетъ голубь голубочку,
Кличетъ не свою,—чужую:
«Пойди, Маша, поцѣлую!»—
—«На что чужихъ цѣловати,
Печаль къ сердцу придавати?»
За густыми лужечками,

Плачетъ Саша слезочками.
«Не плачь, Саша, не плачь, душа!
Я еще холостъ, нѐ женился!
Когда буду женитися,
Прошу пива напитися!»—
—«Твое пиво мнѣ не въ диво,
Дивнѣй еще твое слово!
Мати твоя—чаревница,
Сестра-шельма—разлучница,
Разлучала насъ съ тобою,
Точно рыбушку съ водою!
Щука рыба съ окуньками,
А я, дѣвка, съ молодцами;
Щука рыба объ ледъ бьется,
А я, дѣвка, слезно плачу....»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 45.

628.

Противъ краснаго солнышка стояла сосенушка;
Подъ той подъ сосенушкой стояла кроватушка,
Кроватка, кроватушка, кроватка тесовая.
На той на кроватушкѣ перина пуховая,
Перина пухова, изголовье высокое,
Изголовье высокое, одѣяло соболиное;
Подъ тѣмъ одѣяличкомъ лежитъ душа дѣвица,
Лежитъ душа дѣвица, плачетъ, что рѣка льется,
Плачетъ, что рѣка льется, слезы, что волны бьются.
Пришелъ добрый молодецъ, онъ сталъ уговаривать:
«Не плачь, не плачь, дѣвица, не плачь, душа красная!
Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, во поле во чистое,
Сорвемъ, сорвемъ, дѣвица, ковылушку травушку!

Стели, стели, дѣвица, постелюшку мягкую,
Ложись, ложись, дѣвица, отъ солнца отъ краснаго,
А я, добрый молодецъ,—отъ лѣсу отъ темнаго,
Отъ лѣсу отъ темнаго, отъ звѣря отъ лютаго!»

Прачъ 1790 года, стр. 123 («плясовая»).—Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой лей-лели, лей-лели, съ повтореніемъ второй половины стиха.

629.

Красная дѣвица по бережку гуляла,
Самоцвѣтные каменья выбирала,
Она камышекъ о камень разбивала;
Идучи, млада словечушко сказала:
«Не во всякомъ самоцвѣтномъ камнѣ искра,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ есть правда;
Онъ любилъ меня, дѣвицу, да покинулъ,
Красотѣ моей дѣвичьей насмѣялся.»
Не ясенъ соколъ по табунамъ летаетъ,—
Добрый молодецъ по насаду гуляетъ,
Самъ, душа моя, во скрипочку играетъ,
Все душу красну дѣвицу утѣшаетъ:
«Ты не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Я сошью тебѣ серебряну самару,
Уберу твою головушку всю въ крону,
Съ дорогими-то каменьямъ съ бриліантамъ;
На праву руку солью я золотъ перстень,
Что со дорогимъ со камнемъ съ изумрудомъ!»
Какъ что возговоритъ душа красна дѣвица:
«Мнѣ не дороги твои, сударь, подарки,
Дорога твоя, сердечный другъ, насмѣшка,
Что любилъ меня, дѣвицу, да покинулъ,
Красотѣ моей дѣвичьей насмѣялся»....

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 178.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 204.

630.

Ахъ вы, сродцы мои, сродцы да хлѣбосольцы!
Вы которую корысть себѣ получили—
Добра молодца съ красной дѣвицей разлучили?
Не спала-то я, красна дѣвица, не дремала,
Со правой руки яснаго сокола опущала:
«Полети, мой младъ ясенъ соколъ, выше лѣсу,
Выше лѣсу, выше зеленыя дубровы!»
Опущался младъ ясенъ соколъ надъ сине море,
Что садился младъ ясенъ соколъ на корабликъ.
Не ясенъ ли соколъ по кораблику летаетъ,
Добрый молодецъ по кораблику гуляетъ,
Во звончатыя гуселечки играетъ,
Онъ любимую свою пѣсенку воспѣваетъ,
Онъ душу ль красну дѣвицу утѣшаетъ:
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица!
Еще Богъ ли донесетъ насъ до Казани,
Отъ Казани донесетъ Богъ до Рязани,
Я куплю тебѣ камчатую тѣлогрѣю!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О XIV. 11), № 92. Каждый стихъ повторяется.

631.

Пойду, выду я за ворота—все лужка, болота;
Пойду, выду за новыя—лужка зеленые...
На горушкѣ хмѣлинушка не стелется, вьется;
У дѣвушки у ластушки животъ-сердце бьется.
Взялъ за рученьку за праву, повелъ въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ выростало древо;

Это древо не простое—бѣлая береза;
Она не тонка, высока, прутышкомъ частенька,
Прутышкомъ частенька, листьемъ широкенька.
Что подъ этой бѣлой березой дѣвка слезно плачетъ;
Подъ другой подъ березой Ванюша дѣвушку унимаетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, дочь отецка!
Если станешь, дура, плакать,—не стану любити,
Не стану любити, стану больно битп
При всемъ мірѣ, при народѣ, при всемъ хороводѣ!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 20 («продольная»). Большая часть вторыхъ полустиший повторяется.

632.

На бережку на крутенькомъ стояла береза;
Она тонкая, высокая, листомъ широкая.
На той тонкой на березѣ сидѣлъ сизъ голубчикъ;
Подъ осиной зеленою удалъ-добръ молодчикъ.
Передъ молодцемъ дѣвица стоитъ, слезно плачетъ;
Молодецъ дѣвку унимаетъ, слезы утираетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, не просися!
Буду тебя больно бити при всемъ при народѣ,
При всемъ мірѣ, при народѣ, въ большомъ хороводѣ;
Тебѣ, дѣвка, будетъ стыдно, а другимъ наука;
А намъ съ тобой, красна дѣвка, вѣчная разлука!»
Что не вешняя водица со льдомъ разливались,
Добрый молодецъ съ красной дѣвкой вѣчно разставались.
Совыкалися годочекъ, разстались въ часочекъ;

Совыканье было тайно, разставанье явно.
Совыкались мы съ тобою подъ бѣлой березой;
Разстаемся мы съ тобою подъ горькой осиной.

Курская губернія. Кохановская, стр. 69.

633.

Не свивайся, не свивайся трава съ повиликой!
Не свыкайся, не свыкайся молодецъ съ дѣвицей!
Хорошо было свыкаться, тошно разставаться!
Во чистомъ полѣ при долинѣ, стояло тамъ древо;
Это древо, это древо—березушка бѣла.
Она тонка и высока, листикомъ широка.
А на той ли на березѣ сидѣлъ сизъ голубчикъ;
А не сизенькій голубчикъ,—завдалой молодчикъ.
Передъ молодцемъ дѣвица стоитъ, слезно плачетъ
Парень дѣвку унимаетъ, слезы утираетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, расканалья!
Буду дѣвку, буду больно бити при міру-народу,
При всемъ міру, при народѣ, въ большомъ хороводѣ!
Тебѣ, дѣвкѣ, будетъ стыдно, а мнѣ, молодцу, обидно,
А другимъ дѣвкамъ—наука, намъ съ тобой—разлука!
Разлучила насъ неволя—чужая сторонка,
Чужа дальняя сторонка, замужняя жонка.»

Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ. стр. 619.

634.

Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту ковыль-травка росла,
По другою по сторонкѣ стелется-плетется.
Не про насъ ли съ тобой, любезна, славушка несется,

Несется про насъ, несется, не пролжется?
Пущай злые люди про насъ судятъ-разсуждаютъ,
Судятъ-разсуждаютъ, что я тебя люблю.
Люблю я дѣвушку, люблю я красную, люблю всей душою.
Я тогда развѣ любить не стану, когда самъ отстану,
Когда самъ я отстану, жениться стану.
Въ чистомъ полѣ, при долинѣ выростало древо;
Стоитъ древо въ чистомъ полѣ, березонька бѣла;
Она тонкая была, высокая, листомъ широкая.
На этой ли было на березѣ, сидѣлъ сизъ голубчикъ;
Не сизенькій-сизой голубчикъ—удалой молодчикъ.
Передъ молодцемъ стоитъ дѣвчонка, сама плачетъ.
Удалой-етъ ли молодчикъ плакать унимаетъ;
Вынулъ аленькій платочекъ, слезы утираетъ:
«Не плачь, дѣвушка, не плачь, красна, не плачь, расканалья!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 87 («проголосная»).

635.

Вложилъ мысли, вложилъ душу,
Вложилъ ласковы слова;
Я ума его не знала,
Начала крѣпко любить.
Ужъ какъ всѣ люди узнали,
Всѣ сосѣди говорятъ;
Меня, дѣвушку красотку,
Всѣ ругаютъ и бранятъ:
«Стыдно дѣвкѣ, стыдно красной
По ночамъ одной гулять!»
Мнѣ того стало стыднѣе
Молодца парня любить.

Я съ того горя, съ кручины
Пролила слезы изъ глазъ.
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, ягодка моя!
Подарю тебѣ подарокъ—
Что на шеечку платокъ;
Подарю второй подарокъ—
Что на ножки башмачки!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 110 («проголосная»).

636.

Завѣвали вѣтерочки
Со любимыя сторонки,
Со любимыя сторонки,
Съ прекрасной дорожки,
Гдѣ я со милымъ гуляла,
Рѣчь ему говорила,
Тайну свою объявила....
Ты поѣдешь, другъ, жениться,
Заѣзжай ко мнѣ проститься!
Ты сойми, дружокъ, кручину
Съ меня, молоденькой;
Завяжи тоску-кручину
Въ шелковый платочекъ;
Приплети тоску-кручину
Къ черну коню къ гривѣ!
Черный конь въ полѣ гуляетъ,
Тоску разсѣваетъ.
Заростись, тоска-кручина,
Зелеными лугами,
Не зелеными лугами,
Травой муравою,

Что не травой муравою,
Алыми цвѣтами,
Что не алыми цвѣтами,
Крутыми горами,
Не крутыми горами,
Густыми борами,
Густыми борами,
Дремучими лѣсами!

Собраніе русскихъ пѣсенъ. Спб. 1792 года, № 2.

637.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Росла трава шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила,
И я въ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Слышитъ-чуетъ мое сердце,
Слышитъ-чуетъ мое сердце ретивое,
Что задумалъ моя радость,
Что задумалъ моя радость, другъ жениться;
Онъ не хочетъ со мной, бѣдной,
Онъ не хочетъ со мной, бѣдною, проститься.
Какъ поѣдешь, моя радость,
Какъ поѣдешь, моя радость, другъ, жениться,—
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ, другъ, проститься!
Неравно, моя надежа,
Неравно, моя надежа, что случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь,

Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, утонешь;
Черезъ быстру понесешься,
Черезъ быстру понесешься, захлебнешься;
Про меня, красну дѣвицу,
Про меня, красну дѣвицу, воспомянешь,
Какова-то я, младенька,
Какова-то я, младешенька, бывала:
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На босу ножку башмачки,
На босу ножку башмачки надѣвала,
А на плечики салопчикъ,
А на плечики салопчикъ накидала,
На головушку платочекъ,
На головушку платочекъ повязала,
Встрѣтить гостя дорогаго,
Встрѣтить гостя дорогаго поспѣшала.

Пѣсенникъ 1817 года, часть I, стр. 196.

638.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила,
И я въ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Слышитъ-ноетъ мое сердце,
Слышитъ-ноетъ мое сердце, занываетъ:
Какъ задумалъ моя радость,

Какъ задумалъ моя радость, другъ жениться;
Онъ не хочетъ со мной, дѣвицей,
Онъ не хочетъ со мной, дѣвицей, водиться.
Какъ поѣдешь, душа-радость,
Какъ поѣдешь, душа-радость, другъ, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ, къ дѣвицѣ, другъ, проститься;
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, захлебнешься;
Черезъ быструю поѣдешь,
Черезъ быструю поѣдешь, ты утонешь;
Про меня, красну дѣвицу,
Про меня, красну дѣвицу, воспомянешь,
Какова-то я, младенька,
Какова-то я, младешенька, бывала:
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надѣвала,
И на плечики салопчикъ,
И на плечики салопчикъ накидала,
На головушку платочекъ,
На головушку платочекъ повязала.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II. стр. 38. Каждый стихъ повторяется.

639.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мостика
Трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила
Ради гостя,

Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Что задумалъ моя радость
Другъ жениться.
Онъ не хочетъ со мной, бѣдной,
Онъ не хочетъ со мной, бѣдненькой, проститься.
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Другъ, проститься,
Неравно, моя надежда,
Что случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Другъ, утонешь;
Черезъ быстру понесешься,
Захлебнешься;
Про меня, красну дѣвицу,
Другъ, помянешь,
Какова-то я, младенька,
Какова я, молодешенька, бывала:
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На босу ножку башмачки
Надѣвала,
И на плечки салопчикъ
Накидала,
На головушку платочекъ
Навязала,
Встрѣтить друга дорогаго
Поспѣшала.

Терещенко, часть VII, стр. 208.

640.

Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту
Трава росла, трава росла,
Трава росла муравая,

Трава росла муравая, зеленая, шелковая.
Траву въ три косы косила
Ради гостя, ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Какъ задумалъ моя радость
Какъ задумалъ моя радость, другъ жениться.
Заѣзжай, душа, проститься,
Заѣзжай, душа, проститься: не заѣдешь.—вдругъ случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, потонешь;
Черезъ быстру понесешься,
Черезъ быстру понесешься, захлебнешься;
Тутъ младешеньку,
Тутъ младешеньку меня вспомянешь,
Какова я до тебя бывала,
Какова я до тебя бывала:
По утру рано вставала,
По утру ранымъ рано вставала,
На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Къ тебѣ, милой, поспѣшала,
Къ тебѣ, милой дружокъ, поспѣшала.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 140 «семейная, протяжная». Каждый первый стихъ повторяется по два раза.

641.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила.

И я въ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Слышитъ-ноетъ мое сердце,
Слышитъ-ноетъ мое сердце, занываетъ:
Какъ задумалъ моя радость,
Какъ задумалъ моя радость, другъ жениться;
Онъ не хочетъ со мной, дѣвкой,
Онъ не хочетъ со мной, дѣвицей, водиться.
Какъ поѣдешь, душа-радость,
Какъ поѣдешь, душа-радость, другъ, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ, другъ, проститься....
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, утонешь;
Черезъ быструю поѣдешь,
Черезъ быструю поѣдешь, захлебнешься;
Про меня ль, красну дѣвицу,
Про меня ль, красну дѣвицу, воспомянешь,
Какова-то я, младенька,
Какова-то я, младешенька, бывала,
Каково-то я милаго,
Каково-то друга милаго любила!

Вильбоа, № 91. Каждый стихъ повторяется.

642.

Подлѣ рѣчку, подлѣ мостикъ
Трава росла муравая,
Муравая, шелковая.
Ужъ я въ три косы косила,
Ради дружка, ради гостя дорогаго,
Ради своего милаго, любезнаго.

Ты поѣдешь, моя радость, другъ, жениться,
Не на душечкѣ, не на красной на дѣвицѣ,—
На злосчастной на вдовицѣ:
Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Приворачивай проститься!
Если ты не приворотишь, другъ, проститься,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, потонешь;
Черезъ быструю поѣдешь, обернешься,
Обернешься, моя радость, захлебнешься;
Что тогда меня, младешеньку, вспомянешь,
Какова я, молодешенька, бывала:
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На плечики салопчикъ надѣвала,
На головушку платочекъ навязывала,
На босу ногу башмачекъ надѣвала,
Я скорѣй того на рѣченьку бѣжала,
Черезъ рѣченьку платочикомъ махала,
Черезъ быструю голосочекъ подавала,
Чтобы ты, мой милый, догадался,
Догадался, воротился.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 81 («вечерипочная»).

643.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту
Росла трава зеленая,
Зеленая, муравая, шелковая.
Я по той травѣ ходила, не сходила;
Я во три косы косила, не скосила,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Онъ не часто въ гости ѣздитъ, не долго гоститъ—
Одну ноченьку ночуетъ, протоскуетъ;

Подъ окошкомъ спать ложится;
Что жъ ему не спится?
Чуетъ-ноетъ мое сердце ретивое,
Что задумалъ душа-радость,
Другъ-надеженька жениться;
Пріѣзжай ко мнѣ проститься,
Не равно ли, моя радость, что случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь, ты утонешь;
Черезъ быстру понесешься, захлебнешься....
Какъ я ли, молоденька,
На босу ножку башмачки надѣвала,
А въ головку гребешечекъ закладала....
Выйду я, молоденька, на Дунай
Быстру рѣченьку смотрѣти.
Какъ будешь, милъ, тонути,
Черезъ рѣчку бѣлы руки подавати,—
Я не стану бѣлы руки принимати!
Пусть утонетъ, захлебнется,
И съ меня, младой дѣвчонки, не смѣется!

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1874 года, № 95.

644.

Подлѣ рѣченьку младешенька ходила,
Подлѣ быструю красна дѣвица гуляла,
Самоцвѣтные камешки сбирала;
Она камешекъ о камешекъ щелкала.
Не во всякомъ цвѣтномъ камешкѣ есть яфонтъ,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ есть правда....
Любилъ, любилъ молодецъ красну дѣвицу,
Полюбовную названую сестрицу,
Полюбивши, за себя ее замужъ взялъ.
Не Ванюшкѣ черному, шельмѣ, смѣяться,

Надъ Паранькой надъ бѣлянкой наругаться:
У Параньки у бѣлянки бѣло тѣло,
Тѣло бѣло, дѣвье тѣло ея нѣжно....
Добрый молодецъ по улочкѣ гуляетъ,
Во звончатыя гуселечка играетъ,
Все душу красну дѣвицу утѣшаетъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Полюбовная названая сестрица!
Не Алешѣ черному, шельмѣ, смѣяться,
Надъ Паранькой надъ бѣлянкой наругаться!
У Параньки у бѣлянки тѣло бѣло,
Тѣло бѣло, дѣвье тѣло ея нѣжно....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11, № 78. Каждый стихъ повторяется.

645.

Полетѣли сѣрые гуси съ лебедями;
Отставала лебедь бѣлая отъ сѣраго гуся.
Такъ-то я, молодешенька, отъ милаго друга.
Запокинулъ меня сердечный другъ, запокинулъ;
Ни вѣсточки, ни грамотки не пришлетъ;
Ни словеснаго челобитьица не накажетъ.
Кабы мнѣ, молодешенькѣ, была прежняя воля,
А ко волюшкѣ бы голубины сизы крылышки,—
Я взвилася бы, младенька, полетѣла
Ко сердечному другу на квартирушку.
Я сѣла бы на косящато на окошечко,
Жалобнешенько бы стала ворковати.
Какъ возговоритъ мой сердечный другъ:
«Сколько тебѣ, голубушка, ни летати,
Отъ меня тебѣ будетъ отставати:
Я задумалъ, добрый молодецъ, жениться!»

И какъ со вечера у милаго былъ дѣвичникъ,
А ко бѣлу свѣту свадьба....
Нарядилась я, младешенька, въ черно платье
И пошла ко милу другу на свадьбу.
Стала его поздравляти:
Поздравляю тебя, сердечный другъ, женившись,
И со душечкою женою твоей молодою,
И со мною, со бѣдною, горемычною сиротою!
Онъ же во отвѣтъ сказалъ:
«Вы напойте и накормите эту сиротину
И съ честію со двора проводите!»

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 78.

646.

Я на шуточкахъ другу милому говорила,
Своего-то я друга милаго прогнѣвила:
«Тебѣ полно, мой душа милый другъ, волочиться,
Что пора тебѣ, душа милый другъ, ужъ жениться!»
Какъ пошелъ домой душа милый другъ, самъ запла-
калъ.
Что со вечера душа милый другъ послалъ сватать;
Со полуночи душа милый другъ обручался;
Ко бѣлу свѣту душа милый другъ обвѣнчался;
Что ко раннему ко обѣдечку сыгралъ свадьбу.
Ужъ какъ тутъ я, красная дѣвица, сдогадалась;
Словно рыбочка во синемъ морѣ встрепескалась!
Если бъ я-то, красна дѣвица, была сизой голубкой,
Если бъ были у меня, младой, быстры крылья,
Я взвилась бы, поднялася, полетѣла,
Къ своему ли другу милому я на свадьбу;
Я бы сѣла сизой голубушкой на окошко;
Жалобнешенько бъ сизой голубушкой взворковала!

Какъ тогда-то мой душа милый другъ сдогадался бъ:
«Ахъ вы, братцы мои, товарищи, поѣзжане!
Вы возьмите эту голубушку со окошка;
Вы напойте сизу голубушку, накормите;
Со двора вы сизу голубушку проводите;
Вы вослѣдъ-то сизой голубушкѣ накажите,
Чтобы впредь-то она ко мнѣ не летала:
Не голубушка это сизая, а моя любезная!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («проголосная»).

647.

Прешпехтъ, прешпехтивая путь-дороженька,
Мнѣ по тебѣ будетъ не бывати,
Мнѣ мила дружка не видати,
Мнѣ любезнаго будетъ не любити!
Что задумалъ миленькій жениться:
Еще завтра будетъ у милаго рукобитье,
Послѣзавтра у милаго будетъ свадьба.
Куды мнѣ будетъ съ печали, дѣвушкѣ, дѣваться?
Обернусь я, млада, голубочкомъ,
Сяду я къ милому на окошко;
Что не взглянетъ-то милый, не увидитъ!
Наряжусь я, млада, сиротинкой,
На плечи-то надѣну кафтанишко,
На голову одѣну треушишко,
Въ праву руку возьму батожишко,
Пойду я, млада, да на свадьбу.
Ужъ я стану ко печному ко столбочку,
Ко кирпичному ко шесточку.
Отцу-матушкѣ милый покорялся....
«Вы попойте-покормите эту сиротину,
Путь-дорожку ей укажите, впредь ей закажите,

Чтобы впредь эта сиротина боле не ходила,
Меня, добраго молодца, боле не стыдила,
Моего бы лица бѣлаго боле не страмила!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 64 («нахличная»).

648.

Не спится мнѣ, красной дѣвушкѣ, не спится.
Подушечка въ головушкахъ вертится,
Соболино одѣялице не грѣетъ....
Я сама себя, красная дѣвушка, сгубила,
Что холостаго добра молодца полюбила.
Задумалъ мой любезный другъ жениться.
Наряжусь же я, сиротинушка, въ черно платье,
Пойду, пойду ко милу другу на свадьбу;
А я сяду противъ милаго на скамейкѣ.
Частехонько мой милый другъ взглядаетъ,
Тяжелехонько, душа моя, вздыхаетъ....
«Напойте жъ вы сиротинушку, накормите,
Съ двора же вы сиротинушку проводите!
Собаками сиротинушку не стравите!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 103.

649.

Ноетъ мое сердечушко, ноетъ-занываетъ,
Гинетъ моя головушка, гинетъ-спогибаетъ....
Обѣщался разлюбезный другъ меня до вѣку любити,
До вѣку любити, горемычну, замужъ взяти;
Какъ теперь ли разлюбезный другъ задумалъ жениться.

Нужно мнѣ, младой, у дружка узнать судьбину.
Снаряжуся, млада, сподоблюся въ мужское цвѣтно платье.
Ко воротичкамъ подходила, во мнѣ сердце пріуныло;
Во новыя сѣни заходила, платомъ слезы утирала;
Я во горницу заходила, среди полу становилась,
Среди полу становилась, сама Богу помолилась.
«Ужъ вы здравствуйте, гости-бояре, свахи, поѣзжане!
Еще здравствуй-ка, мой разлюбезный другъ, окромѣ своей судьбины!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ. выпускъ VI. стр. 74 («проголосная»).

650.

Чего тебѣ, красная дѣвица, да тужити!
Пора-время добраго молодца позабыти!
Я усну-умру, красна дѣвица,
Спохвачуся я, стану плакать....
Молодецъ красну дѣвицу унимаетъ:
«Ты не плачь, не тужи, что допрежъ на тебѣ не женился»....
Наряжуся я, красная дѣвица, сиротою,
Я пойду-пойду ко милу дружку на свадьбу,
Ужъ я стану ль у притвора, у колоды.
И тутъ же онъ.....догадался—
Во глаза-то ей, сиротинушкѣ, насмѣялся:
«Вы напойте-накормите сиротинку,
Со широкаго съ подворья проводите,
Вслѣдъ этой сиротинушкѣ накажите,
Чтобъ опять эта сиротинушка не ходила,
Ретивое мое сердечушко не бредила!»

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. 12.

651.

Кукуетъ кукушечка во сыромъ борочкѣ;
Тужитъ Машенька по миломъ дружочкѣ.
Какъ-то мнѣ, красной дѣвицѣ, не тужить, не плакать?

Былъ-то садъ зелененькій, садикъ спосыхаетъ;
Былъ-то другъ сердечный, тотъ спокидаетъ.
Пѣли въ саду пташечки, всѣ улетѣли;
Разлетѣлись мелки пташечки по чистому полю,
По чистому полю, широкому раздолью;
Садились пташечки въ лужкахъ при долинѣ,
При долинѣ пташечки, на горьку осину,
На горьку осину, на саму вершину.
Задумалъ мой миленькій жениться,
Высваталъ мой миленькій невѣсту хорошу,
Хорошу невѣстушку—дѣвушку угрюму....

Бралъ я не по мыслямъ, собой не корыстну;
Зналъ бы я, молодецъ, зналъ бы,—не женился,
Зналъ бы,—не женился, женился-сгубился,
Гулялъ бы добрый молодецъ въ красѣ молодецкой!...

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 79 («проголосная»).

652.

Какъ прошелъ-то я, прошелъ, молодецъ, Куру рѣчку,
Прошелъ ее изъ конца въ конецъ.
Не нашелъ-то я, не нашелъ милѣй отца-матери.
Какъ нашелъ-то я, набрелъ, молодецъ, на пловучій плотъ.

На плоту-то стоитъ красная дѣвчоночка;
Она не такъ-то стоитъ, да стоитъ она, бѣло моется.
Во правой-то рукѣ держитъ кленовой валекъ;
Во лѣвой-то рукѣ держитъ шелковой платокъ;
Платокъ въ рукѣ вѣется.
«Да и мой-то милой, милой женится,
Да беретъ-то мой милой не меня, а сестру мою!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа. выпускъ III. стр. 88.

653.

Ужъ какъ полно, моя сударушка, тужить-плакать!
Не наполнить тебѣ синя моря слезами,
Не утѣшить тебѣ мила друга словесами!
Говорила я милу другу, говорила,
Я въ упросъ мила друга просила:
Не женися ты, мой милый другъ, не женися!
Не послушался душа моя, женился;
Онъ присыпалъ къ сердцу бѣдному печали,
Онъ и налилъ мои ясны очи слезами,
Запечаталъ онъ уста мои кровью.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 197.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 135.

654.

Всю я ночку, всю я темну не сыпала,
На окошкѣ бѣлой грудью пролежала,
Своего дружка милаго дожидала.
Я насилушку милаго дождалася,

Я на шею милому схваталася,
Я во горенку да милаго уводила,
За дубовый столъ садила,
Изо шкафчику графинчикъ выставляла,
Изъ карманчику стаканчикъ вынимала,
На серебряный подносикъ становила,
Своему дружку милому подносила:
Ты испей, испей, миленекъ, не напейся!
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся:
У меня, у красной дѣвки, горя много,
Слезъ довольно....

Провожала я милаго сколь далеко—
До рублеваго мосточка.
Рублевъ мостикъ обломился,
Мой миленекъ, мой друженекъ проломился,
Всквозь земельку милый провалился....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 361 «бесѣдная».

655.

Какъ вечоръ тоска одоляла,
Всю я ноченьку, млада, не спала,
Я не спала, не спала, не сыпала.
У тесовыя кровати простояла,
Соболино одѣяло продержала.
Я изъ горницы въ горницу ходила,
Изъ окошка въ окошко смотрѣла,
Я къ любимому комоту подходила,
Я любимый комотикъ отпирала,
Отпирала, отпирала, отворяла,
Я побольше графинчикъ вынимала,

Я любимый стаканчикъ доставала.
Пополнѣе его наливала,
Я любезному дружку подносила,
Любезному своему говорила:
Ужъ ты выпей-ка, выкушай, надежда,
Ужъ ты выпей-ка, выкушай, не чванься,
Надо мною, молодой, не ломайся!
Ужъ я батюшка обманула,
Ужъ я матушку сомутила,
Я во гости ихъ снарядила,
Любезнаго своего угостила.. .

Вологодская губерния. Вологодскій сборникъ, томъ IV, стр. 51.

656.

Садилъ-водилъ черемушку въ зеленомъ саду;
Выростала черемушка позади саду.
Поилъ-кормилъ красавицу и прочилъ себѣ;
Досталася красавица иному, не мнѣ....
Среди двора стоитъ крыльцо раскрашеное;
Съ того крыльца вели къ вѣнцу красну дѣвицу.
Одинъ ведетъ за рученьку, а другому жаль;
Третій стоитъ, слезы ронитъ: любилъ, а не взялъ.....
«Хорошая, пригожая, постой ты со мной!»—
—«И я рада бы постояла, да мужа боюсь.»—
—«Хорошая, пригожая, промолви со мной!»—
—«И я рада бы промолвила, да мужъ не велитъ.»—
—«Хорошая, пригожая, простися со мной!»—
—«И я рада бы простилась,—воля не своя!
Когда жила у батюшки, мнѣ воля была....
Помнить буду, другъ любезный, всѣ ласки твои:
Какъ сойдемся,—обоймемся, дружочекъ, съ тобой;
Расходившись, слезно льемся, радость, дорогой!»

Вѣстникъ 1791 года, часть I, стр. 193.

657.

Ломалъ мальчикъ черемушку въ зеленомъ саду,
Ломалъ мальчикъ не для себя, онъ для дѣвушки.
Поилъ-кормилъ сударушку, ладилъ за себя;
Досталася красавица иному, не мнѣ,
Иному ли, другому ли—лакею свиньѣ....
«Лакей, свинья, безчувственный, не стоишь меня!»—
—«Я стою ли, не стою ли,—беру за себя.»
У тѣхъ воротъ стоитъ крыльцо раскрашимое;
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу радость-дѣвушку.
Женихъ ведетъ за рученьку, другой за другую;
Третій идетъ, слезы ронитъ, рѣчи говоритъ:
«Красавица, забавница, хошь мигни глазкомъ!»—
—«Я рада бы мигнуть глазкомъ,—прикрыта платкомъ.»—
—«Красавица, забавница, хошь махни платкомъ!»—
—«Я рада бы махнуть платкомъ,—платка въ ручкахъ нѣтъ.»—
—«Красавица, забавница, хошь махни рукой!»—
—«Я рада бы махнуть рукой,—съ ручки перстень спалъ.»—
—«Красавица, забавница, хошь простись со мной!»—
—«Я рада бы проститися,—кони не стоятъ,
Молодой ямщикъ Ванюшечка не можетъ держать.»—
—«Красавица, измѣнщица, хошь вздохни тяжело!»—
—«Я рада бы вздохнуть тяжело,—мнѣ не жаль тебя....»

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1887 года, № 4, стр. 265. Вторая половина каждаго стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

658.

Садилъ чернецъ черемушку, садилъ, поливалъ.
Расти, моя черемушка, тонка, высока,
Цвѣти, моя черемушка, какъ бѣла заря,
Вызрѣвай, моя черемушка, какъ черная грязь!
Кормилъ-поилъ сударушку, прочилъ для себя,
Досталася любезная иному, не мнѣ....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокупинъ, № 39.

659.

Ты не пой, не пой, соловьюшка, не пой рано весной.
Не давай тоски-назолушки сердцу моему!
И такъ мое сердечушко изныло во мнѣ!
Изъ-подъ бережка, изъ-подъ крутаго вода не течетъ;
Изъ-подъ камешка, изъ-подъ бѣлаго вода ключемъ бьетъ.
За рѣченькой за быстрою зеленъ садъ растетъ;
Во этомъ ли во садикѣ черема цвѣтетъ;
Не созрѣлую, не поспѣлую нельзя заломать.
Не сосватавшись, красну дѣвицу нельзя замужъ взять.
Я повыгляжу да высмотрю, я тогда возьму....
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу красну дѣвицу.
Одинъ ведетъ за рученьку, другой за другу,
Третій стоитъ, слезы ронитъ: любилъ да не взялъ!
Досталася сударушка другому, не мнѣ....
—Красавица, забавница, простимся со мной!—
—«Я рада бы простилася,—кони не стоятъ,

Извощички коломенски не смогутъ держать!»
—Красавица, забавница, взгляни на меня!—
—«Я рада бы взглянула бы,—глаза не глядятъ!»—
—Красавица, забавница, платочкомъ махни!—
—«Я рада бы махнула бы,—платка въ рукахъ нѣтъ!»

Отечественныя Записки 1861 года, томъ CXXX, стр. 258. Сходныя пѣсни: Вильбоа, № 48;—Якушкинъ, стр. 380;—Филипповъ, № 18.

660.

За рѣченькой за быстрою цымбалики бьютъ;
Затѣмъ мою любезную сговариваю.
Подхватили, посадили, къ вѣнцу повезли....
Мой миленькій-хорошенькій поодаль стоитъ.
«Любезная, дражайшая, хошь ручкой махни!»—
—«Я рада бы рукой махнуть, за руку держать.»—
—«Любезная, дражайшая, платокъ урони!»—
—«Я рада бы платокъ ронить, платка въ рукахъ нѣтъ.»—
—«Любезная, дражайшая, хошь глазкомъ ты мигни!»—
—«Я рада бы мигнуть глазкомъ,—закрыты глаза....
Гляди-смотри, мой миленькій, платокъ уроню;
Въ послѣдній часъ-минуточку поклонъ отдаю.
Ни ты ко мнѣ, ни я къ тебѣ не станемъ ходить;
Ни ты меня, ни я тебя не станемъ любить....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 378.

661.

Да луга мои, луга мои, луга зелененькіе!
На тѣхъ лугахъ, на тѣхъ лугахъ шелковая трава,
А на той травѣ, на той травѣ жемчужная роса,

А на той росѣ, на той росѣ молодецъ коня мылъ.
Онъ помывши ворона коня, сталъ зануздывати,
Зануздавши ворона коня, сталъ сѣдлати,
Осѣдлавши ворона коня, сѣлъ и поѣхалъ,
Сѣлъ и поѣхалъ удалой молодецъ во чисто поле.
Во чистомъ полѣ, во чистомъ полѣ цвѣточки цвѣтутъ.
Цвѣты мои лазоревы разгорчивы, разгорчиваты;
А дѣвушки бѣлое лицо подманчивато....

А за рѣчкою, а за быстрою бѣлъ шатеръ стоитъ,
А въ томъ шатрѣ, а въ томъ шатрѣ цынбалушки бьютъ,
Хорошую, пригожую сговариваютъ,
Сговоривши красную дѣвку, вѣнчать ведутъ.
Одинъ ведетъ за ручушку, другой за другую;
Третій стоитъ, животъ болитъ: любилъ да не взялъ.
Кормилъ-поилъ сударушку, прочилъ за себя;
Досталась любезная ни братцу, ни мнѣ,
Досталась сударушка мужику дураку,
Такому дурачищу безлапотнику:
Ни лапти сплесть, ни оборки свить, не умѣетъ подобутися....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 38 («хороводная»).

662.

Свѣтилъ, свѣтилъ свѣтелъ мѣсяцъ, нонѣ сталъ споблекать;
Любилъ парень дѣвчоночку, нонѣ пришлось спокидать....
Ракитовы кусточки безъ вѣтра шумятъ,

Лавровые листочки во садочкѣ журятъ.
Не журите вы, лазуревы, во зеленомъ саду,
Не давайте-тка надзолышки сердцу моему!
Ужъ и такъ мое сердечушко изныло во мнѣ,
Изныло все ретивое, не знаю, объ чемъ.

За рѣченькой, за быстрою фонталики бьютъ,
Мою прелюбезную къ вѣнчанью ведутъ.
Женихъ ведетъ за рученьку, милый за другую;
Третій стоитъ, слезы ронитъ: любилъ бы, любилъ, да нельзя!
Поилъ-кормилъ до возраста, желалъ за себя;
Досталась прелюбезная иному, не мнѣ!
Кабы мнѣ она досталась, невѣстой была....
Невѣстушка голубушка платкомъ дарила....
Уже я этотъ бы платочекъ любя износилъ,
Не въ шляпѣ, не въ кармашкѣ,—на шеѣ галстучкомъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 51 («пауличная»).

663.

Подуй, подуй, погодушка немаленькая,
Раздуй, развѣй мнѣ рябинушку кудрявенькую!
Не вызрѣвши, рябинушку нельзя заломить,
Не вызнавши, сударушку нельзя замужъ взять.
Повызнаю, повысмотрю, возьму за себя....
Съ-подъ бережку, съ-подъ крутаго вода ключемъ бьетъ;
За рѣчкою за быстрою зеленъ садъ растетъ;
Во этомъ ли во садикѣ соловей поетъ.
Не пой, не пой, соловьюшко, во второмъ часу,
Не дай тоски-назолушки сердцу моему!

И такъ мое сердечушко изныло во мнѣ:
Поилъ-кормилъ дѣвчоночку, прочилъ за себя;
Досталася касаточка иному, не мнѣ,
Иному, не мнѣ, горькому пьяницѣ....

Воронежская губернія, Задонскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 10.

664.

Подуй, подуй, непогодушка, эхъ, не маленькая,
Раздуй, развѣй ты рябинушку, эхъ, кудрявенькую!
Заной, заной ты, сердечушко, эхъ, ретивенькое!
Поилъ-кормилъ красну дѣвицу, эхъ, прочилъ за себя!
Досталася моя любушка, эхъ, иному, не мнѣ....

Рязанская губернія. Балакиревъ, № 21 «протяжная». Очень сходные отрывки: Лопатинъ и Прокунинъ, №№ 11 и 12.

665.

Ты подуй, подуй, погодушка немаленькая,
Ты раздуй, раздуй рябинушку кудрявенькую!
Поилъ-кормилъ свою любушку, прочилъ за себя;
Доставалась моя любушка иному, не мнѣ!

Якушкинъ, стр. 379.—Вильбоа, № 10.

666.

Жила-была дѣвушка семнадцати лѣтъ,
Любила молодчика восемнадцати лѣтъ,
Такого хорошаго—въ бѣломъ свѣтѣ нѣтъ.

Пришло разставаньице,—не милъ бѣлый свѣтъ!
Куда ни пойду я, дороженьки нѣтъ....
Взгляну я подъ ноженьки,—дорожка лежитъ;
По той по дороженькѣ коляска бѣжитъ;
Во этой колясочкѣ мой милый сидитъ.
Кивала-махала милая его.
«Радъ бы тебя, душенька, радъ бы посадить·
Кучера-форейторы не могутъ держать,
Вороны лошадушки не могутъ стоять!»

Воронежская губернія, Воронежскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ, стр. 156.

667.

Вспомни, вспомни, мой любезный, мою прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобой, мой любезный, погуливали,
Осеннія темныя ночи просиживали,
Забавныя тайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, мой другъ, не жениться, мнѣ замужъ, дѣвкѣ, нейти....
Женись, женись, мой батюшка, я замужъ, дѣвка, пойду....
Въ чистомъ полѣ-полѣ при долинѣ стоялъ высокой теремъ;
Въ томъ ли, въ томъ ли новомъ теремочкѣ дѣвки пѣсенки поютъ;
Знать, что, знать, что мою любезную сговариваютъ....
Среди двора стоитъ крыльцо раскрашеное;
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу красну дѣвицу душу.
Одинъ ведетъ за рученьку, другому-то жаль;

Третій стоитъ, слезы ронитъ: любилъ да не взялъ....
Кормилъ поилъ свою любезную, все прочилъ себѣ;
Доставалась моя любезная иному, не мнѣ.
«Хорошая, пригожая, простися со мной!»—
—«И я рада бы простилась,—воля не моя:
Какъ жила у батюшки, мнѣ воля была....
Помнить буду, другъ любезный, всѣ ласки твои;
Какъ сойдемся,—обоймемся, дружечекъ, съ тобой:
Расходившись, слезы льются, радость, дорогой!»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 87. Очень сходная первая половина пѣсни: Шишонко, стр. 218 (Пермская губернія).

668.

Вспомни, вспомни, мой любезный, прежнюю любовь,
Какъ съ тобою, моя радость, погуливали,
Какъ осенни темны ночи просиживали,
Какъ съ тобою тайны рѣчи говаривали:
Тебѣ, другъ мой, не жениться, мнѣ замужъ нейти.
Скоро, скоро, мой любезный, передумали.
Ты женись, женись, мой милый, я замужъ пойду.

При долинѣ въ чистомъ полѣ стоитъ новъ теремъ;
Во томъ новомъ теремочкѣ дѣвушки поютъ;
Знать то, знать, мою невѣсту замужъ отдаютъ.
Средь двора стоитъ крылечко раскрашеное;
Со крылечка подъ вѣнецъ шла дѣвица душа.
Одинъ велъ ее подъ ручку, а другому жаль;
Стоитъ третій, ронитъ слезы: любилъ да не взялъ....
«Ты постой, моя красотка, простися со мной!»—
—«Я бы рада, другъ, проститься,—не велитъ женихъ....»

Кашинъ, выпускъ I, № 22 («протяжная»).

669.

Вспомни, вспомни, моя любезная, вспомни прежнюю любовь:
Какъ мы съ тобой, моя любезная, погуливали,
Осеннія темныя ночи не сыпывали,
Тайныя-секретныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
—«Женись, женись, мой любезный, а я замужъ выйду!»

Въ чистомъ полѣ, широкомъ раздольѣ разбитъ новый бѣлый шатеръ;
Въ томъ шатрѣ бѣломъ полотняномъ цымбалушки бьютъ;
Не мою ли любезную сговариваютъ?
Сговорили да мою любезную, къ вѣнчанью ведутъ.
Женихъ ведетъ ее за рученьку, дружокъ идетъ впереди....
Этотъ стоитъ, сердцемъ болитъ, объ ней рѣчь говоритъ:
Поилъ-кормилъ сладкимъ вкусомъ, чаялъ взяти дѣвку за себя;
А теперь досталась моя любезная другому, а не мнѣ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ VII, стр. 90.

670.

Вспомни, вспомни, мой миленькій, про прежнюю про любовь,
Какъ мы съ тобой, мой миленькій, погуливали,
Темныя ночи осеннія не сыпывали,

Тайныя рѣчи, секретныя говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
Теперь женись, мой миленькій, а я замужъ пойду!

Какъ во полѣ, при дорожкѣ новый теремокъ стоитъ,
А во этомъ теремочкѣ красны дѣвушки сидятъ,
Хорошія, пригожія, онѣ пѣсенки поютъ.
Ужъ не мою ли сударушку замужъ выдаютъ?
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу красну дѣвицу;
Женихъ ведетъ за рученьку, дружокъ за платочекъ.
Прости, прощай, моя краля, въ послѣдній разочекъ!—
—«Я бы рада распрощаться,—кони не могутъ стоять.
Молодые извозчики не могутъ держать:
Возжей тронутъ—кони дрогнутъ да и побѣгутъ!»—
—Ты скинь, моя краля, золотой вѣнокъ,
Ты надѣнь, моя краля, шелковый платокъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа. выпускъ XV. стр. 177.

671.

Вспомни, вспомни, моя любезная, старо-прежнюю любовь:
Разосенныя темныя ноченьки просиживали, тайныя рѣченьки говаривали,
Что тебѣ, мой другъ, не жениться, мнѣ, дѣвкѣ, замужъ нейдти!
У молоденькой дѣвчонки умъ-разумъ расхожъ:
Пошла, вышла на крылечко, передумала опять.
«Женись, женись, раздуша моя, я замужъ, дѣвка, пойду!»

Что во полѣ было, полѣ, развысокъ теремъ стоялъ;
Въ этомъ теремѣ высокомъ дѣвки пѣсенки поютъ;
Знать, мою тамъ разлюбезну, ее замужъ отдаютъ.
Женихъ держитъ за рученьку, сваха держитъ за другу;
Стоитъ милый, слезы ронитъ, таки рѣчи говоритъ:
«Ростилъ, ростилъ въ полѣ черемушку, ростилъ, не сломилъ;
Любилъ, любилъ молодецъ дѣвчоночку, за себя замужъ не взялъ.
Досталася моя милая иному, не мнѣ,
Иному, не мнѣ, казаку свиньѣ!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 86 («проголосная»).

672.

Вспомни, вспомни, моя хорошая, мою прежнюю любовь:
Какъ мы съ тобой, моя хорошая, погуливали,
Осеннія темныя ноченьки просиживали,
Забавныя тайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
Передумала красна дѣвица въ одну темную ночь:
«Женись, женись, мой любезный, я сама замужъ пойду!»
Въ чистомъ полѣ при раздольѣ стоялъ новъ высокъ теремъ,
Что во этомъ теремочкѣ пѣсни дѣвушки поютъ;
Знать, то мою любезную сговариваютъ.

Филипповъ, № 17.—Сходныя пѣсни: Вильбоа, № 12; Якушкинъ, стр. 657.

673.

Вспомни, вспомни, моя, эхъ, любезная, нашу прежнюю любовь:
Какъ мы съ тобой, моя любезная, погуливали,
Осеннія темныя ноченьки просиживали,
Любовныя тайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, тебѣ, красной дѣвицѣ, замужемъ не быть,
А мнѣ, доброму молодцу, не жениться ни на комъ!

Рыбинскъ. Лопатинъ и Прокунинъ. № 37.

674.

Ужъ ты, дѣвица красавица,
Вспомни, вспомни, любезная,
Какъ съ тобою мы погуливали,
Забавны рѣчи поговаривали:
Не жениться мнѣ во вѣки,
Тебѣ, дѣвкѣ, замужъ не идти!...
Я прослышалъ, добрый молодецъ,
Что невзгоду надъ собой:
Мою милу замужъ отдаютъ
Что за быстру ли за рѣку,
За холодну ли за воду,
За калиновый мостокъ,
Чрезъ глубокій тотъ потокъ.
Пойду, выйду, добрый молодецъ,
Я на быстру ли на рѣку,
На крутенькій бережокъ;
Ужъ я вижу, добрый молодецъ:
По калиновомъ мосту
Бѣжитъ тройка вороныхъ;

Вороныя три лошадки;
Извощички правятъ удалы;
А и катится карета
О четыре колеса;
Мою милую-любезну
Ко вѣнцу-то, знать, везутъ.
«Ужъ ты, дѣвица красавица,
Забавница ли ты моя,
Прежня любушка душа,
Ты простишься ли со мной?»—
—«Я и рада бы простилась,
Старо-прежній дружокъ мой,—
Путь-дорожка удалилась,
Кони машутъ головой;
Добры кони не стоятъ,
Кучерамъ нельзя сдержать,
Фалетуры торопятъ,
Ѣхать далѣе велятъ!»—
—«Ужъ ты, дѣвушка краса,
Ты, забавница моя,
Ты взгляни хотя назадъ,
Обернися на мой взглядъ!»—
—«Рада, рада бы вглянула,
Головой бы я махнула,
Да дѣвицѣ воли нѣтъ;
Не пошлю тебѣ привѣтъ!»—
—«Ужъ ты, дѣвушка краса,
Прежня матушка моя,
Ты смахни хоша платочкомъ,
Самымъ, самымъ уголочкомъ!»
—«Я и рада бы смахнула,
Да платочка нѣтъ въ рукахъ,
Утереть слезы въ очахъ!»
—«Ужъ ты, дѣвушка краса,
Ты, забавница моя,

Напиши ко мнѣ письмо.
Брось въ стеклянное окно!»—
—«Я бы рада написала,—
Мнѣ слободы теперь нѣтъ,
Не глядѣла бъ я на свѣтъ!
Прежде я тебѣ писала,
Сколько писемъ посылала,—
Слуги вѣрны не доносятъ,
Вѣтеръ письма тѣ разноситъ....
Слуги вѣрны—лиходѣи,
Разлучить съ тобой хотѣли;
Слуги вѣрны докучили.—
Насъ съ тобою разлучили!»

Славянская, часть III, стр. 173 («хороводная». Пѣсня едва ли не искусственная.

675.

Случилося мнѣ, доброму молодцу,
Мимо зеленый садъ ѣхати.
Хорошо-добре въ саду слышалось.
Не бѣлая лебедь воскикала,
Не колпица возгоготала,
Слезно плакала красна дѣвица,
Ко сырой землѣ припадаючи,
За ракитовый кустъ хватаючи:
«Ахъ ты, кустышекъ мой, кустышекъ,
Частъ ракитовый кустъ, малиновый!
Ахъ, ты вспомнишь ли, мой кустышекъ,
Вспомянешь ли, частъ ракитовый:
Когда мы, кустышекъ, со милымъ другомъ свыкалися,

За прокладъ мы рѣчь говорили,
Что тебѣ, мой другъ, не женитися,
Мнѣ, кромѣ тебя, замужъ нейти!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 119. Каждый стихъ повторяется.

676.

Ужъ какъ что у насъ въ полѣ за травонька,
Въ чистомъ полѣ растетъ за муравая?
Днемъ растетъ травка, ночью алѣется,
На бѣлой-то зарѣ голубѣется,
По чистому полю разстилается,
По желтому песку разсыпается,
По ключевой водѣ разливается?
Не по мнѣ ли милый сокрушается?
Сокрушила парня красна дѣвушка.
Молодымъ-то она молодехонька,
Зеленымъ-то она зеленехонька,
Точно травка въ садѣ подкошеная.
А я, дѣвушка, сижу сговореная....
Я сегодняшну ночь просидѣла,
Соловьюшка въ садикѣ прослушала;
На бѣлой-то зарѣ спать ложилася.
Мнѣ пріятный сонъ во снѣ привидѣлся,
Не про батюшку сонъ, не про матушку,
Мнѣ приснился сонъ про мила дружка,
Про мила дружка, да про Иванушка:
Будто бъ мой-етъ милый у воротъ стоялъ,
У воротъ стоялъ, да у калиточки,
За серебряно кольчико побрякивалъ,
Меня, дѣвушку, побуживалъ.
Ото сна ли я, дѣвушка, обужалася,
Своего-то дружка напугалася.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 4 («посидѣлочная»). Каждая половина стиха повторяется.

677.

Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать;
Полетай-ка ты въ страны чужія, въ славный городъ Еруланъ,
Разыщи-ка, миленькій, милаго, сядь поближе ты къ нему,
Сядь поближе, опустись пониже, жалобнешенько воспой....
Во-вторыхъ я, милый, повторяю про несчастье про твое,
Про такое про твое несчастье: Дуню замужъ отдаютъ,
Отдаютъ Дуню несчастливу на чужую дальну сторону.
Дуня плакала-рыдала, со слезъ рѣчка протекла,
Славна рѣченька Чебайка, не широка, глубока;
Не широка, рѣченька, глубока, переходу на ней нѣтъ,
Переходовъ нѣтъ, переѣздовъ, нѣтъ калиновыхъ мостовъ....

Что за рѣчкой было, за рѣкою, у мила дружка была,
У любезнаго сидѣла за дубовымъ за столомъ,
Я за тѣмъ столомъ дубовымъ, за шелковымъ ковромъ,
Я за тѣмъ ковромъ шелковымъ, сладку водочку пила.
Сладка водка развишневка, съ водки пьяна не была....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 79 («проголосная»).

678.

Разсизенькій голубчикъ, ты вездѣ можешь летать!
Полетай-ка ты подальше, куда я тебя пошлю!
Полетай, сизый голубчикъ, во губернію мою.
Въ свою-то во губерню—во Владимиръ городокъ;
Отыщи моего милаго близко Клязьмы на горѣ,
На гостиныимъ дворѣ;
Сядь поближе къ моему милому, жалобнехонько взворкуй;
Разскажи-тка моему милому про несчастье про мое!
А еще скажи милому: меня замужъ отдаютъ,
Во незнамую сторонку—за матушку за Москву.

Не въ гостяхъ я, дѣвушка, гостила,—во бесѣдѣ сидѣла,
На хорошаго милаго любовалася-глядѣла:
Хорошій мой уродился, до дѣвушекъ ласковъ былъ.

Владимирская губернія, Переславскій уѣздъ. Владимирскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 48.

679.

Я вечоръ дружка милаго
Провожала со двора.
Провожала, наказала:
Не забудь, милой, меня!
Если ты меня забудешь,
Нужно вспомнить про любовь!
—«Скучно, Машенька, жить-то будетъ,
Такъ пиши писемца ко мнѣ!»—
—Ужъ я рада бы писала,

Не съ кѣмъ грамотку послать.
Слугу вѣрнаго послать,—
Такъ злая мачиха узнаетъ!
Злая мачиха узнала,
Хочетъ замужъ отдавать
За такого за невѣжу—
За лакея подлеца.
Я съ лакеемъ жить не буду,
Можно вскорѣ помереть.
По утру рано вставала,
Выходила на крыльцо.
Выходила за ворота,
Выпускала сокола.
Ты лети, лети, соколикъ,
Высоко и далеко,
Ты высоко и далеко—
Въ славный городъ во Казань;
Разъищи дружка въ Казани,
Сядь поближе ко ему;
Сядь поближе ко дружечку,
Тяжелешенько вздохни,
Жалобнешенько воспой,
Про меня, красну дѣвицу,
Все подробно разскажи:
Что меня, красну дѣвицу,
Хотятъ замужъ отдавать
За такого за невѣжу—
За лакея подлеца.
Въ нову горницу зашла,
Вдоль по лавочкѣ легла,
Бѣлы рученьки вздынула,
Остру саблю подняла,
Себя смерти предала.
Милъ Россіюшку проѣхалъ.
Не нашелъ Маши милѣй.

Ко воротичкамъ подъѣхалъ,
Чуть засталъ Машу живу.
Я еще дружку вздохнула—
Меня съ пѣвчими проводить.
Еще пѣвчи-то запѣли,
На кладбище понесли;
На кладбище принесли,
Въ могилу стали класть.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 242.

680.

Ахъ, что жъ ты, голубчикъ, не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
—Ужъ какъ мнѣ, голубчику, веселому быть,
Веселому быть и радостному?
Вечоръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, пшено клевала;
По утру голубка убита лежитъ,
Убита лежитъ, застрѣленная,
Застрѣленная, потерянная;
Потерялъ голубку боярскій слуга,
Боярскій слуга, съ боярска двора,
Съ боярска двора, убилъ изъ ружья.
Ахъ, что жъ ты, молодчикъ, не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ мнѣ, молодчику, веселому быть,
Веселому быть и радостному?
Вечоръ у меня дѣвица была,
Дѣвица была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, медъ-пиво пила,
Медъ-пиво пила, рѣчь говорила,

Рѣчь говорила и руку дала,
И руку дала идтить за меня;
А нынѣ дѣвицу замужъ отдаютъ,
Замужъ отдаютъ, просватываютъ.
Ахъ, не то мнѣ тошно, что замужъ даютъ,
Что замужъ даютъ, просватываютъ;
Ахъ, то-то мнѣ тошно, что близко живетъ,
Что близко живетъ, что дворъ обо дворъ,
Что дворъ обо дворъ, заборъ объ заборъ,
Заборъ объ заборъ, калитка на дворъ;
По двору идетъ,—что лебедь плыветъ,
Что лебедь плыветъ, мое сердце рветъ!

Прачъ 1790 года, стр. 35 («протяжная»).

681.

Вечоръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла,
Шла-прошла бесѣдушка; сударка была,
Сударка была, рядомъ сидѣла;
Чай-водку пила, случилась хмѣльна,
Случилась хмѣльна, пару словъ дала,
Пару словъ дала: «я буду твоя,
Я буду твоя, неразлучная!»
Въ вечеру поздешенько—сговореная,
По утру ранешенько—увезеная!
Жалко мнѣ сударушки, что замужъ идетъ;
Большая досадушка: товарищъ беретъ,
Товарищъ беретъ, рядышкомъ живетъ,
Онъ рядомъ живетъ, черезъ одинъ заборъ,
Черезъ одинъ заборъ, окошкомъ на дворъ,
Окошкомъ на дворъ, крыльцо подъ окномъ.
Въ окошко гляжу: сударка идетъ,
Сударка идетъ—сердечко замретъ;
Что назадъ пройдетъ—сердце отойдетъ!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 82.

*

682.

Шла-прошла бесѣда, бесѣдушка весела.....
Рядомъ сидѣла.
Она рядышкомъ сидѣла, чай-водку пила,
Чай-етъ-водку пила, напилась пьяна,
Сдѣлалась хмѣльна.
Во хмѣлю-то красна дѣвушка пару словъ дала....
«Во-замужъ иду!»
Больша эта досадушка: товарищъ беретъ,
Да черезъ одинъ дворъ живетъ,
Окошкомъ на дворъ, крыльцомъ предъ окно....
Маша по двору идетъ—
Молодца горе беретъ,
Ко дѣвчонкѣ сердце рветъ....
Отецъ воли не даетъ,
Дѣвку въ-замужъ отдаетъ.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ, книжка I, стр. 115.

683.

Голубь, сизый воркунокъ,
Что жъ ты не веселъ летишь?
—Къ чему мнѣ веселиться,
Къ чему веселому быть!
Вечоръ позднехонько бесѣда шла,
Шла-прошла бесѣдушка;
На бесѣдѣ сударка была,
Со мной рядомъ сидѣла,
Рядомъ сидѣла, чай-водку пила;

Напившись пьяна, сдѣлалась хмѣльна,
Сдѣлалась хмѣльна, пару словъ дала:
«Я буду твоя, неразлучная....»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 30.

684.

Голубчикъ мой, голубочекъ сизенькій,
Дружочекъ миленькій!
Что же ты, голубчикъ мой, не сизъ, не перистъ?
Не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь, не радостенъ,
Припечаливши?
—Какъ же мнѣ, голубчику,
Веселому съ горя быть?
Была у меня голубушка,
Чай-кофе пила;
Пила она сладку водочку,
Сдѣлалась хмѣльна,
Разхмѣльной она хмѣльнешенька,
На правомъ крылѣ спала,
Лѣвыимъ голубушка
Голубя обняла.
«Спи-ка, спи-ка, мой голубчикъ,
Не проспи утромъ меня!»
Схватился утромъ голубчикъ:
Голубушки нѣтъ!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 29 («бесѣдная»). Каждый второй стихъ повторяется.

685.

Что нерадошно ты, голубь,
Голубь, по полю леташь,
Нерадошно воспѣвашь?
—Чему радоваться мнѣ?
Вечоръ поздно въ вечеру,
Во вторымъ ночи часу,
У голубки въ гостяхъ былъ,
Сладку водочку я пилъ,
На правомъ крылѣ я спалъ,
Сверху лѣвымъ обнималъ.
Какъ проснулся на зарѣ,
Пробудился на бѣлой:
Голубушки со мной нѣтъ!...

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 79.

686.

Гдѣ ты, голубь, вечоръ былъ,
Гдѣ ты, сизый, побывалъ?
—У голубушки въ гостяхъ,
У сизенькой на вѣстяхъ;
Я на лѣвомъ крылѣ спалъ,
Сверху правымъ обнималъ.
Какъ проснулся по утру,
Голубушки со мной нѣтъ:
Улетѣла на тотъ свѣтъ.
Я пущуся за ней вслѣдъ.
Взовьюсь, голубь, высоко,
Опущуся далеко;
Сяду, бѣдный, на гору,

Погляжу я подъ гору:
Подъ горой песокъ лежитъ,
Свѣжій ключикъ тамъ бѣжитъ,
И убитая въ крови
Здѣсь голубушка лежитъ.
Знаю, знаю, кто убилъ,
Кто душеньку погубилъ:
Изъ дворовыихъ людей,
Изъ высока терема,
Изъ косящата окна,
Изъ ружья лакей стрѣлялъ;
Онъ въ голубушку попалъ,
Онъ сизую погубилъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 78.

687.

Ужъ ты, голубь, голубочекъ,
Разсизенькій воркуночекъ,
Скажи, гуля, гдѣ ты былъ?—
—У голубушки въ гостяхъ,
На великихъ радостяхъ.—
—Скажи, гуля, гдѣ ты спалъ?—
—Я на правомъ крылѣ спалъ,
Сверху лѣвымъ обнималъ.
Я проснулся на зарѣ:
Голубушки со мной нѣтъ,
Улетѣла на тотъ свѣтъ.
А я, гуля, за ней вслѣдъ,
Возвивался высоко,
Опущался глубоко,

Надъ самою надъ горою.
Изъ-подъ горки ключъ бѣжитъ;
Тутъ голубушка лежитъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр 57 («обыденная»).

688.

Въ вечеру у меня
Да голубка была,
Ой, голубка была,
Да на крылѣ спала,
Ой, на крылѣ спала,
Дружкомъ назвала:
«Ой, дружочекъ мой миленькій,
Голубь сизенькій!
Спишь, не спишь, голубчикъ?
Не проспи меня!»
Проснулся да голубчикъ:
Голубушки нѣтъ!
Ой, нѣту да голубушки,
Не милъ бѣлый свѣтъ!
Ой, кидался-бросался
По всѣмъ сторонамъ,
Ой, по всѣмъ по сторонамъ—
По барскимъ домамъ,
По барскимъ домамъ
Да по купеческимъ.
Ой, у купца въ саду
Охотничекъ былъ,
Охотничекъ былъ,
Да ружьеце купилъ,
Ружьеце купилъ,

Да голубку стрѣлилъ,
Голубку стрѣлилъ;
Ой, застрѣлилъ да голубушку
У купца въ саду,
Ой, у купца въ саду,
Подъ яблонцею,
Ой, подъ яблонцею
Да подъ зеленою.

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 244. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется.

689.

Голубчикъ-отъ сизенькій, да дружокъ миленькій.
Что же ты, голубчикъ, не веселъ сидишь,
Не веселъ да не радостенъ, притуманился?
—Какъ же мнѣ, сизому, веселому быть?
Вечеромъ позднешенько голубка была,
Голубка была, чай съ медомъ пила,
На крылѣ спала, на правомъ на крылышкѣ,
На правомъ на крылышкѣ, лѣвымъ обнялъ я.
Пробуждался, сизенькій:—голубушки нѣтъ!
Кидался-бросался я по всѣмъ сторонамъ,
По всѣмъ по сторонушкамъ, ямскимъ слободамъ,
По ямскимъ по слободушкамъ, по купеческимъ домамъ,
По купеческимъ домамъ: голубушки нѣтъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 395.

690.

Голубчикъ, голубчикъ, голубь сизенькій!
А что жъ ты, голубчикъ, не веселъ сидишь?
—Какъ же мнѣ, голубчику, веселому быть?

Вечоръ у меня, голубчика, голубка была,
Голубка была, на крылѣ спала,
На правомъ на крылышкѣ, лѣвымъ обняла;
Проснулся, голубчикъ: голубушки нѣтъ!
Кидался-бросался по всѣмъ сторонамъ,
По всѣмъ сторонамъ—по барскимъ домамъ,
По барскимъ, крестьянскимъ, по купеческимъ;
Нашелъ я голубушку у купца въ саду,
У купца въ саду, подъ яблонькою,
Подъ яблонькою, застрѣленную!

Филипповъ, № 21.

691.

Голубь голубочекъ,
Голубь сизонькій,
Златокрыленькій!
Что же ты, голубь,
Не веселъ летаешь,
Самъ не радошенъ?
—Ужъ леталъ бы сизый голубь,—
Голубчика нѣтъ!
А ужъ я ль, млада голубка,
Сизокрыленькая,
Сама право крыло клала,
Лѣвымъ обнимала;
По утру рано вставала:
Голубчика нѣтъ!...

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 25.

692.

Селезень мой, селезень,
Селезень мой молодой!
Да что жъ ты, мой селезень,
Не веселъ сидишь?
—Какъ мнѣ, селезню,
Веселому быть:
Въ вечеру позднехонько
Утица со мной была;
По утру ранешенько—
Застрѣленная она;
Не жалко было бъ.
Что застрѣленная,
Если бъ утка на водѣ.
А жалко: прострѣленная
На шелковой на травѣ!
Въ вечеру позднехонько
Дѣвушка со мной была;
По утру ранехонько—
Просватанная она;
Не жалко: просватанная,
Если бъ дѣвка за меня:
А жалко: просватанная
За лиходѣя она моего!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XV. стр. 292.

693.

На родимую сторонку ясный соколъ прилеталъ;
Онъ на ольху молодую тихо, жалостно присѣлъ,
Онъ головушку повѣсилъ, хвостъ печально распустилъ.

Что жъ ты, соколъ мой, не веселъ, призадумался-
сидишь?
Или много горя видѣлъ въ чужой дальней сторонѣ?
Или кто тебя обидѣлъ въ поднебесной высотѣ?
—Я въ степяхъ, въ лѣсахъ былъ въ дремучихъ, со-
колиху я любилъ;
Одинъ соколъ черноперый у меня ее отбилъ!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 20 («хоровая»).

694.

Во славномъ было городѣ во Нижнемъ,
Подлѣ таможни было государевой,
Стояли тутъ двѣ лавочки торговыя.
Во лавочкахъ товары все сибирскіе—
Куницы да лисицы, черны соболи.
Во лавочкахъ сидѣлецъ—съ Москвы гостиный сынъ.
Онъ дороги товары за безцѣнъ даетъ;
Онъ бѣлыми руками всплескивается—
Съ душой ли съ красной дѣвицей прощается.
Покидаетъ его красна дѣвица,
Уѣзжаетъ радость во иной городъ,
Во иной городъ—въ каменну Москву.
Какъ помолвили ее за купца въ Москвѣ,
За купца въ Москвѣ за богатаго,
За богатаго и за стараго,
За отца его за родимаго.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 158. — Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 182.

695.

Ахъ, житье мое, житье бѣдное.
Одиначество ты проклятое!
Ужъ куды, злодѣй, наскучило
Во младыхъ лѣтахъ горе мыкати!
Да къ тому жъ горю все несчастьице:
Покидаетъ любить красна дѣвица!
Ужъ давно мнѣ нѣтъ отъ нея вѣсточки!
Что со милой со сторонушки,
Ахъ, отъ матушки каменной Москвы,
Прилетала ко мнѣ ласточка,
Приносила ко мнѣ вѣсточку,
Что тое ли не веселую:
Сговорили мою милую.
Вдругъ заныло мое сердечушко,
Холодѣла кровь воспламененная,
Перервался мой истомленный духъ....
Во письмѣ пишетъ красна дѣвица:
«Не крушись о мнѣ ты, душа моя!
Я по смерть мою вся твоя,
Во всю жизнь буду вѣрна тебѣ!»

Пѣсенникъ 1789 года, часть II, стр. 190.—Пѣсенникъ 1788 года, стр. 127. Пѣсня едва ли не искусственная.

696.

У залетнаго яснаго сокола
Подопрѣло его правое крылышко,
Правое крылышко, правильно перышко.
У заѣзжаго добраго молодца,
Что болитъ его буйна головушка,

Что щемитъ его ретиво сердце,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
Не по душечкѣ по молодой женѣ;
А болитъ его буйна головушка
И щемитъ его ретиво сердце
Что по душечкѣ красной дѣвицѣ,
Что по прежней ли полюбовницѣ.
Во зеленомъ его садикѣ,
У любимой его яблоньки,
Отвалился что ни лучшій сукъ,
Покатились сладкія яблочки,
Что по матушкѣ по сырой землѣ.
Подбирала сладки яблочки
Что душа ли красная дѣвица,
Его прежняя полюбовница;
Уколола правую ножевьку
Объ сучекъ сладкой яблоньки.
Что болитъ, болитъ ея ноженька...
Оттого щемитъ ретиво сердце
У дороднаго добраго молодца,
У младаго ея полюбовника.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 183. — Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 210.

697.

Ахъ, очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи
Не даютъ покоя во всѣ темны ночи!
Долго ли, любезная, за тобой ходити,
Гостинцы носити, милости просити?
Али ты, любезная, или мнѣ не вѣришь?—
—«А я тебѣ вѣрю, велю стлать постелю.»—
—Стели, моя радость, стели, дорогая,

Стели, дорогая, Ташенька милая!
А я въ гости буду и не преминую.
Ай, по саду-саду-саду зеленому
Ходила-гуляла красная дѣвица.
Щипала-ломала съ винограду вѣтки,
Метала-бросала къ любезному въ спальню.
«Знать-то у милаго дома нездорово:
Закрыты окошки черною тафтою.
Черною тафтою съ бѣлой бахромою.
Не стало у милаго никакой примѣтки—
Хрустальнаго графинчика со вейновой водкой,
Со вейновой водкой, со хрустальной пробкой.
Изъ котораго съ любезнымъ мы ее пивали....»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 42. Почти тождественная пѣсня: Кашинъ, книга II, № 8 (полупротяжная).—Сходная пѣсня: Авдѣева, часть II, стр. 16.

698.

Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки!
Вы, дѣвушки сударушки, пособите плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати!
Что мой милый не бѣжитъ? али кто его держитъ?
Его прежняя милая за ручку держала;
А другая-то милая въ уста цѣловала;
Его третья-то милая съ двора провожала.

Есть у моего милаго три зеленые сада:
Въ первомъ саду кукушечка жалобно кукуетъ,
Въ другомъ саду соловейко громко воспѣваетъ,
Въ третьемъ саду грушица вельми зеленая.
Подъ грушею зеленою дѣвица сидѣла;
Она плачетъ-возрыдаетъ, къ землѣ припадаетъ,
Миткалиннымъ платочкомъ слезы утираетъ,

На милаго во свѣтличку частенько взираетъ.
«Еще знать-то у милаго дома нездорово:
Что закрыты у милаго косящаты окна,
Занавѣшены окошки черною тафтою;
Не стало примѣты на косящатомъ окнѣ—
Хрустальнаго стакана съ алыми цвѣточки,
Серебряна вороночка съ коричневой водкой.
Изъ того ли вороночка мы съ милымъ пивали,
Пили, пили, прохлажались и съ нимъ цѣловались.»

Пѣсенникъ 1780 года часть II, стр. 181. — Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 207.—Прачъ 1790 года, № 13 («протяжная»).—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 24.

699.

Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки!
Пособите плакати, мила друга кликати!
Ахъ, что милъ не бѣжитъ, развѣ иншая держитъ?
Грамотокъ не пишетъ, служанокъ не пришлетъ?
Пиши, пиши грамотку, пришли ко мнѣ служеньку,
Утѣшь мою душеньку, взвесели головку,
Обрадуй сердечко!

Есть у моего милаго три зеленые сада:
Въ первомъ саду соловей веселы пѣсни поетъ,
Въ другомъ саду кукушица жалобно кокуетъ,
Въ третьемъ саду грушица, зеленое вѣтье.
Что подъ той подъ грушею сидитъ красна дѣвица;
Она плачетъ-возрыдаетъ, къ землѣ припадаетъ:
«Знатно, у моего милаго дома нездорово:
У высокаго терема закрыты окошка,
Призадернуты окошка сукномъ багрецовымъ;

На любимомъ на окошкѣ не стало признаку—
Хрустальняго стаканчика подъ тафтянымъ платомъ,
Со алымъ со цвѣтомъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 85. Каждый стихъ повторяется.

700.

Вы, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки!
Вы, дѣвушки сударушки, пособите плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати!
Что мой милый не бѣжитъ? али кто его держитъ?
Его прежняя любава за рученьку держала;
А другая-то любава въ уста цѣловала;
Его третія любава съ двора провожала:
«Пиши, пиши грамотки, миленькій дружечекъ!
Либо грамотки пиши, или служанку пришли!»
Ты ни грамотъ не писалъ, ни служанки не прислалъ....
Знать, у моего милаго дома нездорово:
Скрыты, скрыты у милаго косящаты окна,
Занавѣшены окошки черною тафтою;
На косящатомъ окошкѣ примѣты не стало—
Хрустальна вороночка съ алыми цвѣточки.
Есть у моего милаго три зеленые сада:
Въ первомъ саду кукушка жалобно кукуетъ,
Въ другомъ саду соловейко громко воспѣваетъ,
Въ третьемъ саду груша вельми зеленая.
Подъ тою ли подъ грушею дѣвица стояла,
Дѣвица стояла, друга ожидала,
Миткалиннымъ рукавочкомъ слезы утирала.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV стр. 67;—Пѣсенникъ 1788 года, часть IV, стр. 79.

701.

Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои,
Помогите плакати,
Мила дружка кликати!
Мой миленькій отъ меня бѣжитъ,
Ровно кто его гонитъ.
Его прежняя милая
За ручку держала;
А вторая милая
Въ походъ провожала;
Ужъ какъ третья милая
Въ уста цѣловала.

Есть у моего милаго
Три зеленыхъ сада;
Какъ во первомъ во садочку
Кукушечка жалобно кукуетъ;
Во второмъ-то садочку
Соловьюшко громко распѣваетъ;
Ужъ какъ во третьемъ во садикѣ
Самъ милый гуляетъ;
Гуляетъ онъ, мой миленькій,
Меня забываетъ.
Забудь, забудь, мой дружочекъ,
Кто по тебѣ тужитъ;
Не знай, не знай, мое сердце,
Кто больно горюетъ!
Съ этой тоски-разнесчастья
Я умру на вѣки....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 66.

702.

Выйду, выйду я за новыя за ворота;
Гляну, гляну я на милаго на хоромы.
Хоромушки моего друга пораскрыты;
Хрустальныя стеколечки поразбиты;
Примѣтушки съ окошечекъ пособраты.
Пойду, пойду я по улицѣ, погуляю;
Зайду, зайду къ своему другу, побываю.
Высокъ теремъ моего друга растворенъ стоитъ;
Шелковой пологъ моего друга распахнутъ виситъ;
Зеленъ кафтанъ моего друга на столѣ лежитъ;
Черна шляпа моего друга на стѣнѣ виситъ.
Я думала: моего друга дома нѣтъ;
Ажно, ажно мой милый другъ лежитъ боленъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 110.

703.

Промежду двумя высокими горами
Выростала тонка бѣлая береза,
Что тонка бѣла береза, кудревата,
Гдѣ не грѣетъ ея солнышко, ни мѣсяцъ
И не частыя звѣзды усыпаютъ,
Только крупными дождями уливаетъ,
Еще буйными вѣтрами подуваетъ.
Промежду-то было нашими сосѣди,
Выростала тутъ красоточка дѣвочка,
Прославлялась красотою и опрятствомъ,
Еще ростомъ и дородствомъ и пригожствомъ;
Всѣхъ тутъ вольностью она была вольнѣе
И поступками она всѣхъ веселѣе.

Гдѣ собралися сосѣди веселиться,
Туто не былъ милъ другъ ея надежа.
Стала тутъ красоточка грустити;
Ей домой тутъ надо было воротиться
И въ постелюшку съ кручинушки ложиться.
Тамъ не спится красной дѣвицѣ, корпится,
Подъ головушкой подушечка вертится,
Одѣяло соболино съ плечъ катится.
Какъ не грѣютъ ея соболи, куницы,
Ни сибирски чернобурыя лисицы;
Только грѣетъ ее миленькій дружечекъ
Молодецкою сердечною любовью.
Взговорила она съ грусти и съ печали,
Со великія тоски злой и съ кручины....
Какъ не ласточка къ ней съ вѣстью прилетала,
Нерадостную касаточка приносила:
Что лежитъ моя надежа труденъ-боленъ,
Труденъ-боленъ милъ надежа мой, въ постелѣ,
Что на мягкой на пуховой на перинѣ,
Подъ собольимъ подъ камчатымъ одѣяломъ.
По праву руку стоятъ тутъ отецъ и мать,
По лѣву руку стоятъ тутъ братъ съ сестрой,
Въ головахъ стоятъ друзья-братья,
Супротивъ сердца красна дѣвица.
Со слезами она Богу молится:
«Что подай, Боже, милу другу здоровья
Хоть на единый на маленькій часочекъ,
Хоть на единый на меженный на денечекъ!
Ужъ какъ я бы съ милымъ другомъ погуляла,
Я бы травушки-муравушки потоптала,
Я бы цвѣтиковъ лазоревыхъ нарвала,
Я бы вѣночекъ милу другу совивала,
На головушку надежѣ надѣвала;
Веселилась бы я съ душею досыта,
Веселяся, проводила бы до дому,

Я сказала бы: надежа мой любезный,
Мы пойдемъ съ тобой, любезный, въ одно мѣсто,
Не разлучимся, надежа, мы до смерти,
Мы простимся съ бѣлымъ свѣтомъ на вѣки!
Какъ останутся такія по насъ вѣсти,
Что любилися съ тобою хорошенько,
Мы и умерли съ тобою, другъ, вѣрненько.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 172.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 197. Пѣсня едва ли не искуственная.

704.

Что дѣвушкѣ сдѣлалось.
Что красной доспѣлося,
Что красной доспѣлося?
Все ходитъ невесело,
Все ходитъ невесело,
Головку повѣсила,
Съ бѣла лица спала,
Румянцу не стало;
Сидитъ въ горницѣ одна
На кроваткѣ у окна;
Крушится-печалится,—
Съ милымъ разлучается;
Вся слезами льется,—
Съ нимъ ужъ разстается.
Подружки съѣзжалися,
Всѣ ей дивовалися:
«Подружка голубушка,
О чемъ ты печалишься,
О чемъ ты печалишься,
О чемъ сокрушаешься?»—
—«Подружки голубушки!
Ужъ какъ мнѣ не плакати?

Съ восточной сторонушки,
Съ любимой дороженьки
Не пыль подымалася,
Вездѣ разлеталася,—
Перва пришла грамотка,
Нерадостна вѣсточка:
Лежитъ родна матушка
Труднымъ-то труднешенька;
Втора пришла грамотка
Не меньше печальная:
Отчаянъ мой милый другъ,
Совсѣмъ и съ одра не встать;
Третья слѣдомъ грамотка
Все такъ прискорбная жъ....
Солдатушки въ лагери;
А дѣвушки плакали.
Солдатушки во Москву;
А дѣвушки во тоску.
Солдатушки за лѣсокъ;
А дѣвушки въ голосокъ.
Солдаты походъ свой бить;
А дѣвушки волкомъ выть.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 97. Передъ каждымъ двустишіемъ припѣвъ: Эй-эй-эй. Пѣсня едва ли не искусственная.

705.

Сяду ли я на лавочку, погляжу въ окно,
Погляжу въ окошечко: не веселый день,
Не веселый денечекъ—во полѣ туманъ.
Во полѣ большой ли туманъ растуманился;
Мой ли дружокъ миленькій распечалился;
Прислалъ ко мнѣ вѣсточку, вѣсть нерадостну.
Нерадостну вѣсточку, невеселую.

Сказали мнѣ про миленькаго: милъ побитъ лежитъ.
Побитъ-убитъ миленькій за свою вину.
За свою за большую вину: милъ у дѣвушекъ былъ,
Былъ-то миленькій у дѣвушекъ во бесѣдушкѣ.
Вспомни-тка, вспомни, мой миленькій, гдѣ свыкалися!
Свыкались солюбезники во чистомъ полѣ,
Во чистомъ большомъ полѣ подъ березою.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 8 («продольная»). Вторая половина стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

706.

Я люта была по горамъ ходить,
Я люта была соловьевъ зорить.
У соловьюшки одно гнѣздышко;
У меня, младой, одинъ милый другъ.
Раздуша моя разнемогается,
Животомъ-сердцомъ скудается.
Попросилъ мой другъ ключевой воды.
Я со вечера за водой пошла,
Ко полуночи воду черпала,
Ко бѣлу свѣту на гору взошла.
Отъ мила дружка пришла вѣсточка,
Что мой милый другъ переставился.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 68 («круговая»).

707.

Не зеленый дубъ разгорается,
Мой-то миленькій измогается.
Я пойду-схожу въ нову горницу,

Я спрошу дружка про здоровьице:
Здравствуй, миленькій! чего надобно:
Или чаю пить, или кофею,
Или, жизнь моя, сладкой водочки?—
—«Мнѣ не надобно чаю-кофею,
Только надобно холодной воды,
Холодной воды со Дунай-рѣки.»
Ведерка взяла, за водой пошла.
Ужъ я часикъ шла, другой медлила,
Другой медлила, третій черпала;
А въ четвертый-то на гору взошла,
На гору взошла, письмецо нашла,
Письмо-грамотку, вѣсть нерадошну,
Вѣсть нерадошну, грусть печальную.
Подняла письмо, распечатала,
Распечатала, сама заплакала.
Пишетъ миленькій: во постелю слегъ,
Во постелюшку милъ во мягкую,
Что постелюшка—мать сыра земля,
Что зголовьице—гробова доска,
Одѣялечко—тонко полотно.
Эка я, млада, несчастливая,
Несчастливая уродилася!...

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 31 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой-ли, ой-лели, съ повтореніемъ второй половины стиха.

708.

Ай, да какъ подъ бѣлою подъ березою,
Какъ подъ грушею подъ садовою,
Тутъ лежитъ, лежитъ бѣлъ горючъ камень.
Бѣлъ горючъ камень разгорается;
А мой милый другъ знемогается.

Разнеможился, во постелю слегъ.
Ты, постелюшка,—мать сыра земля;
Въ изголовьицѣ—бѣлъ горючъ камень;
Одѣялице—росы теплыя....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 12 «хоровая».
Каждое полустишіе повторяется.

709.

Бѣлъ горючъ ками разгорается;
Знать, мой миленькій разнемогается.
Разнемогался милъ, во постелю слегъ.
Ты, постелюшка,—мать сыра земля,
Возголовьице—бѣлъ горючъ ками,
Одѣялице—роса теплая....
Не желалъ милой ни меду, ни сахару,
Ни меду, ни сахару, ни чаю, ни кофею;
Пожелалъ милой со леду воды,
Со леду воды со Дунай-рѣки.
Во первымъ часу за водой пошла;
Во вторымъ часу воду черпала;
Во третьемъ часу я съ водой пришла,
Я съ водой пришла, становилася.
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ,
Растворенъ стоитъ, распечатованъ;
Мой милой другъ впереди лежитъ,
Впереди лежитъ, переставился;
Что свѣчи горятъ воска яраго;
Что попы поютъ все со дьяконами.
Начала, млада, тужить-плакати:
Не нажить дружка лучше этого!
Наживу дружка лучше отца-матери....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 158 («хороводная»).

710.

Ужъ какъ на горѣ,
На крутой горѣ, на высокой,
Сыроій боръ горитъ;
Онъ горитъ-горитъ, разгорается.
Душа милый другъ разнемогается;
Тяжело лежитъ во постелюшкѣ;
Онъ не пьетъ, не ѣстъ чаю съ сахаромъ.
Пожелай, душа, со ледомъ воды,
Со Дунай рѣки, рѣки быстрыя,
Омутистыя!
Во первомъ часу за водой пошла;
Во второмъ часу воду черпала;
Во третьимъ часу на плечи взняла,
На плечи взняла, на гору взошла;
Ко мнѣ вѣсть пришла, вѣсть нерадостная,
Невеселая:
Будто мой милой упокоился,
Преставился.
Ужъ я думала, о емъ плакала;
Я того скорѣй передумала:
Что мнѣ плакати, слезы тратити?
Наживу дружка лучше стараго—
Бѣлаго, кудреватаго,
Да холостаго, не женатаго,
Я со дѣвушкамъ—вожеватаго,
Со молодками—игроватаго!
Нажила дружка горько-пьяницу,
Ужъ я чернаго, смугловатаго,
Не холостаго, а женатаго....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 259.

711.

Какъ подъ яблонькой подъ кудрявою
Бѣлъ горючъ камень лежитъ.
Бѣлъ горючъ камень разгорается.
Какъ мой миленькій разнемогается.
Разнемогся мой милой, похотѣлось ему
Со Дунай-рѣки ключевой воды.
Я и въ первомъ часу за водой пошла;
Во другомъ я часу воду черпала;
Я во третьемъ часу ко двору пришла.
Какъ лежитъ милый мой во передъ-углу,
Во передъ-углу, переставился;
Какъ надъ милымъ моимъ свѣча теплится;
Какъ отецъ-то и мать въ головахъ стоятъ,
Въ головахъ стоятъ, слезно плачутся....

Тамбовская губернія. Моршанскій уѣздъ. Прокушинъ, № 11 («протяжная»).

712.

Что жъ ты, Ванюшка, печальный?
Что сердитъ ты на меня?
Твои глазки голубые
На меня все не глядятъ;
Какъ уста твои прелестны
Про любовь не говорятъ!
Его писемцы печальны
Прямо къ Машенькѣ летятъ!
Шелъ дорожкой, шелъ широкой
Прямо къ Машину двору;
Подъ окошко постучался:
«Выйди, Маша, на часокъ!

Дай-ка ручку, дай-ка праву,—
Не увижу я тебя!
Что съ правой руки колечко,
Ты люби все какъ меня!»
Шелъ мой миленькій на островъ.
Загубилъ онъ самъ себя:
Вынулъ саблю, вынулъ остру,
Себѣ голову срубилъ!
Провались, высокій теремъ,
Куда къ Машенькѣ ходилъ!
Гдѣ читала, тутъ упала;
Видно, кончилась любовь!

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 9.

713.

Сколько, братцы, ни стараться,
Знать, намъ Машей не владать
И во вѣки ея не видать!

Кабы были у Маши крылья,
Я могла бы по свѣту летать,—
Я туда-сюда бы полетѣла,
Я бъ на вольныя мѣста,
Гдѣ травушка росла;
Тамъ Бутырскій полкъ солдатъ стоитъ,
Тамъ мой миленькій лежитъ убитъ,
Дорогой онъ парчей накрытъ,
Дорогой, золотой,
Сверху бѣлымъ тонкимъ полотномъ;
Взяла бы я эти косточки,
Взяла бы, собрала
И въ гробокъ поклала.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 20 («протяжная»).

714.

Сколько, братцы, ни стараться,
Знать, намъ Машей не владать!

Кабъ у Маши были крылья,
Могла бъ по свѣту летать,—
Туда-сюда полетѣла....
Гдѣ Бутырскій полкъ стоитъ,
Тамъ мой миленькій убитъ.
Милъ несчастье получилъ—
Буйну голову сложилъ.
Кабы знала, про все вѣдала,—
Я бы кости собрала,
Во дубовый гробъ сложила,
Золотой парчей накрыла,
Три словечка бы сказала....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 7.

715.

Я бъ желала себя вольной птичкой:
Я бъ могла вездѣ летать,
Я бы все про все спознала....
Гдѣ Бутырскій полкъ стоитъ,
Тамъ мой миленькій убитъ лежитъ,
Шелковой тафтой накрытъ.
Открывала я шелковую тафту,
Стала въ лицо признавать,
Стала въ лицо признавать,
Въ лицо признавать, въ уста цѣловать;
Цѣловала-миловала,

Во дубовый гробъ его я клала,
Во дубовый гробъ его я клала,
Сырой землѣ предавала;
Сырой землѣ предала,
Поклонъ низкій воздала:
Ты прости, мой другъ любезный,
Ты прости, мой другъ милой!
Я надѣну черну рясу,
Въ монастырь я жить пойду!
Одна въ келейкѣ запруся,—
Объ миломъ я помолюся!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 9 («протяжная»).

716.

Сторона моя, сторонка,
Чужа дальня сторона!
Разлучила меня, сторонка,
Съ отцомъ-матерью на вѣкъ,
Съ милымъ дружкомъ далеко!
Пойду-выйду я, душа Маша,
На высокъ большой курганъ;
Ужъ я гляну, душа Маша,
На четыре стороны;
А на пятую сторонку—
Что не пыль-кура куритъ.
Какъ за пылью, за курою
Молодой кульеръ бѣжитъ.
Кульерчикъ, сизъ голубчикъ,
Ты откуль скоро бѣжишь?—
—«Я бѣжу, душа Маша,
Съ Туречины въ Москву;
Я везу, душа Маша,

Молодымъ бабамъ грусть-тоску,
А тебѣ, душа Маша,
Не веселое письмецо:
Какъ твоего ли Александры,
Давно въ-живѣ его нѣтъ;
Какъ твой ли Александра
Въ Таганрогѣ жизнь кончалъ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VI, стр. 36.

717.

Да ты, скука ты моя, моя скука,
Чужа дальня сторона!
Разлучила ты меня, моя скука,
Съ отцемъ, съ матерью далеко,
Со милымъ дружкомъ на вѣкъ!
Какъ во теремѣ подъ окошечкомъ
Воздохнула Маша тяжело.
Ты о чемъ, ты о чемъ, Маша, плачешь,
Понапрасну слезы льешь?—
—«Да и какъ же мнѣ не плакать,
Какъ же бѣдной не вздыхать?
Какъ одинъ-то у меня былъ садочекъ,
Да и тотъ сталъ засыхать;
Какъ одинъ-то былъ соловьюшекъ,
Да и тотъ сталъ отлетать;
Какъ одинъ-то былъ любезный другъ,
Да и тотъ сталъ отъѣзжать!
Какъ пойду ли я, душа Маша,
Во чистое поле гулять;
Какъ взойду-то, взойду, душа Маша,
На высокій на курганъ;

Какъ и гляну-то я, душа Маша,
На четыре стороны.
Что не пыль-то куритъ на дорожкѣ,—
Молодой-то кульерикъ бѣжитъ.
Ты откуль, ты откуль, кульерикъ,
Да откуль такъ бѣжишь?»—
—«Я бѣгу-то, бѣгу, душа Маша,
Изъ Тифлису во Москву;
Я везу-то, везу, душа Маша,
Молодымъ бабочкамъ письмо,
А тебѣ-то ли, тебѣ, душа Маша,
Невеселыя словеса!...»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 86.

718.

Изъ-за лѣсу идутъ тучи, тучи темныя.
Какъ по мнѣ, молодешенькой, горе горькое,
Горе горькое, кручинушка непокрытая:
Что пошелъ мой милъ сердечный другъ во солдатушки,
Онъ покинулъ меня, младу, одиношеньку.
Выду ль я, млада, ранешенько въ поле чистое;
Разскажу ль я, разскажу тоску вѣтру буйному.
Какъ несетъ мнѣ вѣтеръ буйный вѣсть нерадостну:
Закатилось мое солнышко желанное,
Ужъ палъ-померъ мой сердечный другъ....

Якушкинъ, стр. 551.

719.

Люди добрые, скажите, какъ мнѣ горе горевать.
Вы скажите, научите, какъ мнѣ милаго забыть!
Влюблена въ дружка смертельно, знаю, что любитъ меня.
Мы предъ Богомъ обѣщались, чтобъ другъ друга любить;
Вѣрной клятвой мы поклялись, чтобъ бракъ свой совершить.
Встрастная сила не захотѣла нашего счастья обвѣнчать.
Предъ послѣдней кончиной сынъ у матери ручку бралъ,
Сынъ у матери ручку бравши, ливши слезы, и сказалъ:
«Позволь, маменька родная, позволь взять ее за себя!»
Вотъ позволила родная; отъ (?) онъ близокъ къ смерти былъ;
Вспомнивши ея имя, онъ на вѣкъ глаза закрылъ.

Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 648.

720.

Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты когда вошла, когда выросла,
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла?
—Я весной вошла, лѣтомъ выросла,
Я зарей цвѣла, въ полдень вызрѣла.—
—Подъ тобой ли, подъ рябиною,
Что не макъ цвѣтетъ, не огонь горитъ,
Что горитъ сердце молодецкое

По душѣ ли той красной дѣвицѣ.
Красная дѣвица переставилась.
Ой вы, вѣтры, вѣтры теплые,
Перестаньте дуть, васъ не надобно!
Потяните вы, вѣтры буйные,
Что со той стороны сѣверной,
Вы развѣйте мать сыру землю,
Вы раскройте гробову доску,
Вы пустите меня проститися
И въ послѣдній разъ поклонитися!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 179.

721.

Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты когда взошла, когда выросла?
Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла?—
—Я весной взошла, лѣтомъ выросла;
Я весной цвѣла, лѣтомъ вызрѣла.—
—Подъ тобою ли, подъ рябинушкой,
Что не макъ цвѣтетъ, не трава ростетъ,
Не трава ростетъ, не огонь горитъ,
Не огонь горитъ,—ретиво сердце,
Ретиво сердце молодеческое,
Ахъ, горитъ, горитъ, какъ смола кипитъ,
По душѣ ль, душѣ, по лебедушкѣ,
По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
По голубушкѣ красной дѣвицѣ.
Ты, душа ль, душа красна дѣвица,
На зарѣ ль, зарѣ, зарѣ утреннеи,
При всходѣ ли свѣтла солнышка,
Не простившися съ отцемъ, съ матерью,

Не видавшись съ добрымъ молодцемъ,
Жизнь оставила, скончалася.
Ой вы, вѣтры, вѣтры теплые,
Вѣтры теплые, вы, весенніе,
Вы не дуйте здѣсь, васъ не надобно!
Прилетайте вы, вѣтры буйные,
Что со сѣверной со сторонушки,
Вы развѣйте здѣсь мать сыру землю,
И развивши по чисту полю,
По чисту полю по широкому,
Вы раскройте мнѣ гробову доску,
Ужъ и дайте мнѣ вы въ послѣдній разъ
Распрощатися съ моей милою,
Съ моей милою, съ душей дѣвицей!
Окропивъ ее горючей слезой,
Я вздохну, умру подлѣ ней тогда.

Авдѣева, часть II, стр. 75.

722.

Случилось-то мнѣ, добру молодцу,
Мимо садику было ѣхати.
Хорошо въ саду было слушати:
Что во томъ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистывалъ,
Выговорочки выговаривалъ.
Что того лучше было слушати:
Красна дѣвица слезно плакала,
Она плакала, возрыдаючи,
Ко сырой землѣ припадаючи,
Частъ ракитовъ кустъ обнимаючи:
«Ужъ ты, батюшка частъ ракитовъ кустъ!
Подъ тобою ли, подъ частымъ кустомъ,

Было попито и поѣдено,
Съ добрымъ молодцемъ было гуляно!»
Ахъ, несчастіе тутъ случилося:
Красна дѣвица переставилась....
Разступися, мать ты сыра земля,
И раскройся ты, гробова доска!
Встань, простись со мной, красна дѣвица!
Ты возьми, возьми свой золотъ перстень!

Кашинъ, книга I, № 9 («протяжная»).

723.

Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
А кипитъ-горитъ ретиво сердце,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
А кипитъ-горитъ по красной дѣвушкѣ.
Что отъ дѣвушки пришла вѣсточка,
Пришла вѣсточка—скора грамотка:
Красна дѣвушка вѣдь трудна-больна,
Во постелюшкѣ, близъ могилушки.
Я пойду съ горя на почтовый дворъ,
Я найму ли тамъ пару вороныхъ коней,
А поѣду ли ко могилушкѣ,
Ко могилушкѣ, къ красной дѣвушкѣ:
Ты сповстань-ка, душа красна дѣвица!
Ты отдай-ка мнѣ мой тальянскій платъ,
Ты бери-возьми свой злаченъ перстень!
Ужъ мнѣ тѣмъ перстнемъ не обручатися,
А тебѣ платкомъ не жениха дарить....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 24.

724.

Изъ-подъ камешка огонь горитъ,
Изъ-подъ втораго ключи кипятъ,
Изъ-подъ третьяго искры сыплются.
Не огонь горитъ, не ключи кипятъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братѣ, не по родной сестрѣ,
Не по родѣ, не по племени,
Что кипитъ сердце молодецкое
Что жъ по душечкѣ по красной дѣвицѣ.
Что отъ дѣвицы пришла вѣсточка,
Что за вѣсточкой скора грамотка,
Что представилась красна дѣвица....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 101. Каждый стихъ повторяется.

725.

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
Что на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Какъ на пристани корабельной,
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двѣнадцати тонкихъ парусовъ,
Тонкихъ, бѣлыихъ, полотняныихъ,
Что изъ высока нова терема,
Изъ косящатаго окошечка,
Изъ хрустальныя изъ оконечки,
Усмотрѣла тутъ красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая;

Усмотрѣвъ, выходила на берегъ,
На Неву рѣку, воды черпати:
Почерпнувши, ведра поставила;
Что поставивши, слово молвила:
«Ахъ ты, душечка молодой матросъ,
Ты зачѣмъ рано корабли снастишь
О двѣнадцати тонкихъ парусовъ,
Тонкихъ, бѣлыихъ, полотняныихъ?»
Какъ отвѣтъ держитъ добрый молодецъ.
Добрый молодецъ, молодой матросъ:
«Ахъ ты гой еси, красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая!
Не своей волей корабли снащу,—
По указу ли государеву,
По приказу адмиральскому.»
Подняла ведра красна дѣвица,
Поднявши, сама ко двору пошла.
Изъ-подъ каменя изъ-подъ бѣлаго,
Изъ-подъ кустика изъ-подъ ракитова
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,—
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,—
Но по душечкѣ красной дѣвушкѣ.
Перепала ли ему вѣсточка:
Красна дѣвица немощна лежитъ;
Послѣ вѣсточки скоро грамотка:
Красна дѣвица переставилась.
Я пойду теперь на конюшій дворъ,
Я возьму коня что ни лучшаго,
Что ни лучшаго, самодобраго,
Я поѣду ли ко Божьей церкви,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюсь объ сыру землю.
Разступися ты, мать сыра земля,

И раскройся ты, гробова доска,
Развернися ты, золота парча,
Пробудися ты, красна дѣвица,
Ты простись со мной, съ добрымъ молодцемъ,
Съ добрымъ молодцемъ, съ другомъ милыимъ,
Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 182. Почти тожественная пѣсня безъ перваго стиха: Прачъ 1790 года («протяжная»).—Рукописный сборникъ начала XIX вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 18), № 1;—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 163;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 12.—Начало пѣсни (также безъ перваго стиха): Вильбоа, № 50.

726.

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
О двѣнадцати полотняныихъ.
Что увидѣла красна дѣвица
Изъ высокаго нова терема;
Выходила тутъ красна дѣвица
На Неву рѣку по свѣжу воду.
Почерпнувъ воды, остановилася,
А поставивши, думу думала,
Думу думавши, слово молвила:
«Ахъ, душа моя добрый молодецъ!
Ты къ чему рано корабли снастишь
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
О двѣнадцати полотняныихъ?»—
—«Что ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная дочь отецкая?
Не своей волей корабли снащу.

Не своею я охотою,—
По указу я государеву,
По приказу-то адмиральскому!»
Какъ на фабрикѣ на Милютиной
Душа дѣвица полотно ткала,
Не простое, но бѣлткалинное;
По срединѣ все пташечки,
По краямъ все черны соболи.
Приходила къ ней родна матушка.
Душа дѣвица испужалася,
Мелки пташечки разлеталися,
Черны соболи разбѣжалися....
Изъ-подъ камешка изъ-подъ бѣлаго
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братѣ, не по милой сестрѣ,—
По душѣ-душѣ красной дѣвицѣ...
Какъ пришла ко мнѣ вѣсть нерадостна:
Душа дѣвица-свѣтъ больнымъ больна;
А послѣ пришла ко мнѣ грамотка:
Душа дѣвица переставилась....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1838 года, № 1, стр. 310.

727.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ;
Тонки, бѣлые, полотняные.
Полотняные, шиты-браные.
Какъ увидѣла красна дѣвица

Изъ высокаго нова терема,
Изъ косящата изъ окошечка,
Изъ хрустальнаго изъ-за стеклушка.
Ужъ взяла ведра, за водой пошла,
За водой пошла за холодною;
Почерпнувъ воды, ведра ставила,
А сама она слово молвила:
«Ты зачѣмъ, матросъ, корабли снастишь
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ?»—
—«Ахъ ты, душенька красна дѣвица!
Не охотой я корабли снащу
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
А по царскому повелѣнію...»

Тамбовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 29 «протяжная». Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

728.

Горюнъ, добрый молодецъ, горемычная твоя головушка!
Изошелъ-то горюнъ всѣ горы-долы, всѣ пути-дороженьки,
Не нашелъ-то горюнъ отца-матери,
Отца-матери, роду-племени,
Только нашелъ-то горюнъ красну дѣвицу.
Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ.
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
У крутенькаго бы у бережку,
Что на тѣхъ было пескахъ разсыпчатыхъ,
На пристани было корабельною,
Что на тѣмъ было плоту сѣродубовомъ,
Красная дѣвица мыла свой тальянскій платъ,
Она мыла, сама слезно сплакала,

Во слезахъ-то слово молвила:
«Мнѣ не жаль, не жаль платка тальянскаго.
Жалко мнѣ дружка сердечнаго....»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 83 («проголосная»).

729.

Ахъ вы, лѣсы, лѣсы темные,
Вы, темны лѣса дремучіе,
Одолѣли васъ подлѣсочки!
Обуяла меня, молодца,
Печаль-тоска и кручинушка....
Какъ задумалъ я женитися
На душѣ ли красной дѣвицѣ,
Что на вѣрной моей полюбовницѣ.
Сговоренная дѣвица переставилась,
Приказала она схоронить себя
Что далече-далече въ чистомъ полѣ,
При широкой зеленой дубровушкѣ,
Что подъ грушею ль, подъ яблонью,
Подъ тѣмъ деревомъ, гдѣ мы свидѣлись,
Гдѣ мы въ первый разъ познакомились,
Обѣщалися быть вѣрными
Что по самый ли нашъ смертный часъ,
Что до самой гробовой доски.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 102.—Пѣсенникъ 1788 года, часть III, стр. 139.

730.

Вы послушайте, какой нынче народъ!
Про одинъ случай разсказывалъ купецъ.
Молодой парень дѣвицу обольстилъ,

Онъ съ ея руки колечко получилъ.
Обѣщалъ онъ ей по гробъ ее любить,
Обѣщалъ онъ, что возьметъ ее женой.
Они вышли на парадное крыльцо:
Загорѣлось ея бѣлое лицо.
Зашумѣлъ онъ всѣмъ лакеямъ, кучерамъ:
«Вы подайте мою тройку вороныхъ!»
Сѣлъ въ коляску, кони шибко понесли.
Стала дѣвица бѣдняжка тосковать.
За несчастной стали моды примѣчать....
За глаза, въ глаза ругаютъ и бранятъ;
Отцу-матери непріятность говорятъ....
Взяла ведра, пошла она за водой;
Почерпнула, поставила подъ горой:
Перекрестилась, сама скрылась подъ волноій.
Не далече здѣсь измѣнникъ ея жилъ;
Про утопшую дѣвицу позабылъ!

Тамбовская губернія. Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 27 («уличная»).

731.

Кто бы моему горюшку помогъ,
Кто бы мнѣ за миленькой сходилъ,
Я тому бы за работу заплатилъ!
Мы сидѣли за убраннымъ за столомъ,
Пили-ѣли одно кушанье съ тобой....
Про одинъ случай разсказывалъ купецъ.
Одинъ молодецъ дѣвчонку облестилъ,
Онъ съ ея руки колечко получилъ;
По колечку сказалъ: «вѣрная моя жена,
Я любить тебя до гроба буду одное!»
Это дѣло, оно вышло наконецъ;
Обманулъ ее обманщикъ молодецъ.

Далъ ей перстень, получилъ свое кольцо,
А самъ вышелъ на паратное крыльцо,
Простудилъ онъ свое бѣлое лицо!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 607.

732.

Могляжу я въ ту сторонку,
Отколь милый долженъ быть.
Двѣ кукушки, двѣ горюшки
Въ сыромъ бору взросли;
Двѣ совѣтныя подружки
Подъ окошечкомъ сидятъ,
Про разлуку говорятъ....
Со милымъ меня разлучаютъ,
Не смогу на свѣтѣ жить....
Призакроются глаза....
Прижимайте ручки къ сердцу,
Прикрывайте полотномъ
И ступайте за попомъ!
Вы несите во соборъ,
Изъ собора—на кладбище!
Громко пѣвчіе пропѣли,
Простонала мать-земля,
Вся вселенная сказала,
Что «погибшая душа»....

Пермская губернія Шишонко, стр. 191.

733.

Казаченько молодой
Недавно разстался съ Сашенькой своей;
Сталъ онъ разставаться, три слова сказалъ:

«Вспомяни, моя милая, меня на войнѣ.
Пиши, дорогая, письмецы ко мнѣ!»
Перво написала, здорова была;
Второ написала: очень я больна;
Третье написала, вскорѣ померла.
Милъ всходитъ въ конюшню, беретъ онъ коня;
Накладываетъ сѣдельцо, ножки въ струмена,
Плеткой пріударилъ, птичкой возвился.
Большую дорожку сосной устилалъ;
Широко подворье пескомъ засыпалъ.
На крыльчико всходитъ—въ траурѣ стоятъ;
Во горницу всходитъ во новенькую—
Увидалъ онъ милую свою во гробу.
Руками всплеснулся, палъ на бѣлу грудь:
«Ужъ ты мать ли, мать моя, сырая земля,
Приняла ты милую, прими и меня!...»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 62.

734.

Полно пить, полно кутить!
Намъ не долго съ тобой жить;
Тебѣ—вѣчная досада,
Мнѣ—еловый новый гробъ.
Какъ поставятъ молодешеньку
Въ передній уголокъ,
Настоишься, мой хорошій,
У холодныхъ моихъ ногъ!

Новгородская губернія. Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

735.

Черезъ калитку, черезъ заборъ
Ко мнѣ миленькій пришелъ,
Ко мнѣ миленькій пришелъ,
Двѣ бутылочки принесъ:
Въ одной пиво, въ другой ромъ....
«Давай, Дуня другъ, попьемъ!»—
—Намъ не долго пить-кутить;
Скоро хочутъ разлучить:
Тебя женятъ, мой миленокъ,
Меня замужъ отдадутъ;
Тебѣ, милый, невѣстушку,
А мнѣ, Дунѣ, черный гробъ;
Тебя въ церкву повезутъ,
Меня слѣдомъ понесутъ;
На тебя вѣнцы надѣнутъ,
Надо мной свѣчи зажгутъ;
Тебя станутъ проздравлять
Съ нареченною женой,
А мнѣ, горькой сиротѣ,
Скажутъ вѣчный упокой!
«Всѣ тутъ Шаши, всѣ и Маши,
Все гуляютъ здѣсь со мной;
Одной Дуни моей нѣтъ:
Отправилась на тотъ свѣтъ!»
Мимо кладбища поѣдешь,
Ты увидишь черный крестъ;
На немъ подпись золотая
Слезой горькой улита;
Прочитай, моя милая,
Съ чего Дуня померла.
Что на травушкѣ туманъ разстилается;
Какъ со мною другъ Алеша сокрушается....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 615.

736.

Охохонюшки, ребятушки,
Не видали ли мила дружка?—
—Твоiй-етъ миленькiй на улочкѣ стоитъ.
Собирается иную полюбить.
Всѣ робятушки на улочкѣ давно;
Не видали родимаго твоего.
Всѣ робятушки на улочкѣ стоятъ,
Твоему дружку жениться не велятъ.
Ой, дѣвушки, матушки,
Не видали моей душки?—
—Твою милушку
Родители кладутъ въ могилушку.

Вологодская губернiя. Вологодскiй Сборникъ, томъ IV, стр. 400.

737.

Я сама-то, красная дѣвица, сдивовалась,
Что куды-то моя молодость дѣвалась,
Что дѣвичья ли красота моя дѣвалась.
Что сама-то я, красна дѣвица, сглупала:
Недалече-то я мила друга провожала,
Что отъ Питерскихъ воротъ да до Петровскихъ;
Не на то ли-то мой сердечнiй другъ осердился....
Что дѣвчиною сидѣть, или замужъ выдтить?
Что сиди, моя голубушка, дожидайся!
Ты молися ли, моя голубушка, о здоровьѣ!
Я поѣду ли, добрый молодецъ, на службу,
Да на царскую государеву работу.
Да какъ сноситъ меня Богъ на службу здорова,

На царску государеву работу,
Я пріѣду ли, добрый молодецъ, со службы,
Поставлю тебѣ, голубушка, высокъ теремъ,
Прорублю я вамъ, голубушка, три окошка,
Поставлю вамъ, голубушка, кроватку,
Постелю я вамъ, голубушка, пуховую перину,
Я положу вамъ высокое зголовье,
Постелю вамъ одѣяло соболиное.
Ахъ, мы ляжемъ съ тобой, голубушка, на перину,
Утолимъ мы съ тобой, голубушка, всю кручину!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 49. Каждый стихъ повторяется.

738.

Что кому за дѣло: возлѣ дружка сѣла?
Ужъ я сѣла, посидѣла, пѣсенку запѣла,
Ужъ я пѣсенку запѣла про лѣсъ, про дуброву,
Про частую рощу.
Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленая!
Отчего ты, моя роща, отчего посохла?—
—Оттого роща посохла, оттого поблекла—
Отъ лютыхъ морозовъ, отъ жаркаго солнца,
Отъ буйнаго вѣтра.
Терсински ребяты бѣлы, кудреваты;
Травушку косили, на солнцѣ сушили;
Тѣхъ дѣвокъ крушили: первую—Наташу,
Другую—Дуняшу, третію Парашу.

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 84.

739.

Не шатайся-ка, не валяйся въ полѣ чистомъ, травка!
Не тоскуй-ка, не горюй-ка по молодцѣ, дѣвка!
Не одной красной дѣвочкѣ горе доставалось,—
Доставалася кручина моему милому,
Моему дружку милому, Ванѣ дорогому....

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 13.

740.

Вдоль по рѣченькѣ гуляла;
Мнѣ на рѣчкѣ счастья нѣтъ;
День со скукой провожала,
Веселаго дня ждала.
Сорву съ травоньки листочекъ,
Я лавровый, дорогой,
Я начну письмо писать;
Одну строчку напишу,
Я на струйку положу.
Сорву съ травоньки цвѣточекъ,
Пойду въ зеленой лужокъ;
Что во зеленомъ лужечкѣ
Молодцы траву косятъ;
Они косы побросали,
Меня, дѣвушку, манятъ:
«Подойди сюды, дѣвица,
Съ нами травки покосить!»
Я тогда буду косити,
Когда миленькій придетъ;

Онъ будетъ травоньку косить,
Я буду ли травку грести;
Станетъ солнышкомъ травку сушити.
Дождикомъ мочити....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 36 («продольная»). Каждый второй стихъ повторяется.

741.

Въ Иваньковѣ горка крута,
Тамъ гуляли молодые рекрута.
Ихъ назначили котораго куды:
Назначали Ваню въ ратнички,
Что Ивана во начальнички,
Николаича на самую войну,
Неизвѣстно за какую за вину—
За вину его не маленькую,
За дѣвочку черноглазенькую,
За Настасью за Никитишну.
Я не буду рядиться гулять,
Пока миленькій не придетъ изъ солдатъ.
Когда миленькій придетъ изъ солдатъ;
Я опять буду по прежнему гулять.

Ярославская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1890 года, № 3, стр. 61. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ лелю, лелю, лелю, съ повтореніемъ послѣдняго слова втораго стиха.

742.

Гнала, гнала Дунешенюшка,
Гнала стадико бѣлыхъ лебедей.
Вдругъ на встрѣчу идетъ Дунешенюшкѣ,

Идетъ миленькій дружокъ;
Зоветъ Дунюшку въ садочекъ:
«Пойдемъ, Дунюшка дѣвушка, въ садочекъ!
Сладкимъ яблочкомъ тебя угощу,
Я словечкомъ тебя улещу!»—
—«Не лести-ка, мой миленькій, словами,
Не обманывай, милой, въ глазахъ!
Я у батюшки, родной у матушки,
Во люби я, дѣвушка, взросла;
Я отъ жару и отъ морозу
Бѣло личико стерегла;
Отъ худыя славушки, недобрыя
Никогда я замужъ не ушла....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 379.

743.

Шла Машурка изъ лѣсочку,
Гнала стадо лебедей;
На встрѣчу Машуркѣ
Молодой паренекъ идетъ.
«Ты здорово ли, Машурка,
Ты здорово ли живешь?
Мы пойдемъ съ тобой, Машурка,
Во новой трактиръ гулять;
Ужъ и я тебя, милая,
Чаемъ, медомъ напою,
Вишневочкой угощу
И словами улещу!»—
—«Ты не лести, подлецъ, словами,
Не обманывай въ глаза!
Я семнадцать лѣтъ, Машурка,

При долинушкѣ росла,
Я отъ солнца, отъ морозу
Лицо бѣло сберегла!
Надъ тобою я, расподлый,
Насмѣшечку отсмѣю—
Я что ни лучшаго молодчика
Во всемъ городѣ люблю,
Я такого милаго—товарища твоего!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 49.

744.

Шла Машенька изъ долинки,
Гнала стадико бѣлыхъ лебедей.
Всѣ лебедушки летятъ попарно,
Одной Машенькѣ пары нѣтъ.
Вотъ на встрѣчу-то душѣ Машѣ
Два удалые идутъ молодца,
Два удалые идутъ парня, бравые.
Звали Машеньку съ собой погулять:
«Мы пойдемъ-ка, душа Машенька,
Во зеленый садикъ погулять!
Изъ зеленаго изъ садочку
Во питейный-етъ домичекъ зайдемъ;
Во питейномъ во домочкѣ
Чѣмъ угодно Машеньку угостимъ,
Чѣмъ угодно душеньку, чего хочется,
Чаемъ-кофеемъ Машеньку напоимъ;
Послѣ чаю-то, послѣ кофею
Сладкой водочкой Машеньку угостимъ;
Послѣ сладкія водочки

Тремъ словечушкамъ Машеньку улестимъ!»—
—«Не льсти-ка ты, миленькій, словами,
Не обманывай дѣвушку меня!»

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 12 («посидѣлочная»). Послѣднее слово каждаго втораго стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

745.

Шла Маша изъ лѣсочку,
Гнала стадо лебедей;
Навстрѣчъ Машенькѣ-Машуткѣ
Шелъ парнишка молодой.
«Здравствуй, Машенька-Машутка,
Я давно тебя не видалъ!
Мы пойдемъ, душа Машенька,
Во питейный домъ гулять!
Во питейномъ во домочкѣ
Чаемъ-кофеемъ напою,
Сладкой водкой угощу,
Я словами улещу!»—
—Ты не льсти меня словами,
Не обманывай въ глаза!
Ты почувствуй, другъ Ванюша,
Я за что тебя люблю!
Черезъ тебя, мой другъ Ваня,
Всѣ я горести терплю;
Всѣ я горести терпѣла,
Всѣ досады перенесла.
Я пятнадцать лѣтъ, дѣвчонка,
На долинѣ я взросла;
Я отъ солнца, я отъ жара
Лица бѣлость сберегла;
Я отъ вѣтру и отъ бури

Подъ закрытіемъ была,
Отъ худой я славы....
Я не вѣрила подружкамъ,
Что милаго дружка жаль;
Я теперьча имъ повѣрю:
Я сама дружка люблю;
Я до тѣхъ поръ любить стану,
Когда скроются глаза,
Какъ закроютъ мои очи
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Какъ засыплютъ мое тѣло
Желтымъ крупнымъ пескомъ.
Заростай моя могилка
Все травою муравой
И полынькой зеленой!
Ты забудь, забудь, милой,
Заводи любовь съ иной!

Якушкинъ, стр. 636.

746.

Шла Дуняша изъ лѣсочка,
Гнала стадо лебедей.
Мнѣ на встрѣчу шелъ, Дуняшѣ,
Шелъ парнишка молодой.
Онъ зоветъ съ собой Дуняшу
Вдоль по улицѣ большой:
«Мы пойдемъ съ тобой, Дуняша,
Разгуляемся вдвоемъ!»

Тамбовская губернія. Орловъ, № 2 («протяжная»).

747.

Во Сергѣевскомъ лѣсочку
Двѣ дѣвчонки думали:
На косушку денегъ дать,
Къ товарищамъ переслать....
Нашъ товарищъ не дуракъ,
Зашелъ съ деньгами въ кабакъ:
Онъ беретъ, беретъ косушку,
Того мало—полуштофъ.
Разнесчастная косушка,
Разнесчастный полуштофъ!
На столѣ стоитъ косушка
Полугорнаго вина;
За столомъ сидитъ Феклушка,
Она до смерти пьяна.
«Что жъ ты, Феклушка, не пьешь,
Стаканъ въ руки не берешь,
Стаканъ въ руки не берешь,
Ай любить меня не хошь?
Знать, я, мальчикъ,—не хорошъ?»

Воронежская губернія. Бобровскій уѣзд. Воронежскій Юбилейный Сборникъ. томъ I. стр. 604.

748.

Походи-ка, милъ, до святочекъ,
Не проси-ка съ меня взяточекъ!
Походи, милой, до новаго годка,
Не проси съ меня терноваго платка!
Походи, милъ, до Крещеньица,
Мы тутъ сдѣлаемъ рѣшеньице!

Проформсила дѣвка шелковый платокъ,
А во-вторые—съ кистями поясокъ,
А во-третьихъ съ фестономъ кошелекъ.
Пожалѣла я платочка, не отдала,
Отъ милаго стукоточки приняла.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 103.

749.

На улицѣ, на крыльцѣ
Измѣнилася въ лицѣ;
Въ лицѣ измѣнилася—
Съ милымъ избранилася.
Не судите-ка, подружки:
Съ милымъ посчиталася—
Безъ платка осталася.
Посмотрите на меня,
Какъ обтяпали меня:
Нѣтъ ни бусъ, ни серегъ!
Любилъ милый, не берегъ;
Чѣмъ попало, тѣмъ беретъ:
За орѣхи—бусы рвали,
За рожки—платки сымали....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр 117.

750.

Я не стану тебя, милый, уважать—
Съ посидѣночки домой провожать!
Провожать не научилася,
Провожать въ кабакъ не порядилася.
Шла я черезъ полюшко,

Разсказала ему горюшко;
Провожала семь полей, семь полей,
Разсказала семь горей, семь горей.
Одного горя не высказати:
Изъ солдатъ парня не выстарати....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр 382.

751.

За рѣкой четыре жителя;
Нѣтъ Колюшки уважителя.
Сорокъ дней, четыре вечера
Прогулялъ такъ, дѣлать нечего.
Охъ, горька обидушка—
За рѣкою живетъ милушка!
Охъ, крайняя обидушка—
Въ отдаленьѣ живетъ милушка.
Въ отдаленьѣ, въ отдаленьицѣ;
Дождалася уваженьица.
Было времячко, ухаживала—
Съ посидѣночекъ проваживала.
А тепереча не стану уважать—
Съ посидѣночекъ не стану провожать.

Сашенька дружочекъ,
Сашуха, нареченный,
Заиграй въ гармонику
На зарѣ вечерней!
На вечерней заиграетъ,
На утряной отстаетъ.
Съ ума дѣвицу ты сводишь:
Долго замужъ не берешь.
Кто въ тальяночку играетъ,

Тотъ и пѣсенки поетъ;
Кто голубушку имѣетъ,
Въ посидѣночку идетъ.
Гармошка поетъ у воротъ,
Мнѣ покоя не даетъ.
Волоса у друга черненьки,
Мы слюбилися печальненьки;
Волоса-кудри хорошеньки,
Мы слюбилися молоденьки....
Ты играй, играй, тальянка!
Подломились всѣ мѣхи.
Богомолку возьму въ-замужъ,
Призамолитъ всѣ грѣхи.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 123.

752.

Кокушечка скоковала на елѣ....
На чужой милой на сторонѣ.
Каково жъ милой въ работѣ поживетъ,
Изъ работы золотое принесетъ,
Золотое, пропитое въ кабакѣ,
Пропитое, заложеное,
За застоечку положеное.
Возсіяй, мое колечко, на рукѣ!
Сердце ноетъ объ хорошемъ паренькѣ.
Пойду, съ горя я умоюсь на рѣкѣ;
Перестанетъ сердце ныть о паренькѣ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 380.

753.

У нашихъ-то у воротъ,
У точеныхъ у верей,
Стоялъ дѣвокъ хороводъ.
А всѣ дѣвки веселы;
Одна дѣвка лучше всѣхъ—
Авдотьюшка вдовина.
По бережку гуляла,
Рукавчикомъ махала,
Сердечушкомъ вздыхала,
Словечушко сказала:
«Ахъ, свѣтъ моя сторона,
Покровская слобода,
Ужъ мнѣ въ тебѣ не бывать,
Пивца-винца не пивать,
Сладкихъ яблоковъ не ѣдать,
Съ молодцами не гулять!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 186;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 213. Послѣдніе три слога каждаго стиха повторяются съ прибавленіемъ передъ ними: да.

754.

Ты, разаленькій мой цвѣточекъ,
Зачѣмъ рано разцвѣтаешь,
Устатку не знаешь?
Цвѣлъ бы, цвѣлъ бы, мой цвѣточекъ.
У батюшки во садочкѣ,
У матушки въ теремочкѣ;
Я могла бы чѣмъ полити,
Чѣмъ полити, чѣмъ покрыти.
Полила бы я водою,

Я водою ключевою:
Покрыла бы новиною.
Ильяною, суровою.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 103 («круговая»).

755.

По рощицѣ Машенька гуляла,
Со правой со рученьки кольцо потеряла;
Со той тоски, со досады рощу зажигала:
«Гори, гори, рощица, гори, зеленая!
Всѣ пеньица-кореньица, всѣ вонъ выгорайте!
Всѣ пташечки-кинарейки, всѣ вонъ вылетайте!»
Одинъ-то, одинъ младъ соловушекъ въ рощѣ оставался.
Прилетала къ соловушку горькая кукушка;
Молодаго соловушка журила-бранила:
«Ужъ ты глупый, неразумный, младой соловейко!
Ты умѣешь, соловейко, только пѣсни пѣти;
Ты не умѣешь, соловейко, тепла гнѣзда вити!
Ужъ ты свей-ка гнѣздо при долинѣ, на кустѣ ракитѣ!
Что никто тое гнѣздышко не разовьетъ,
Малыхъ дѣтушекъ никто не разгонитъ.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 43.

756.

Кокушечка соловьюшка журила-бранила:
«Ужъ ты глупенькій, соловьюшка, глупый, неразумный!
Не вей, не вей тепла гнѣзда, не вей при долинѣ!

Совей, совей тепло гнѣздо, совей въ темномъ лѣсѣ!
Никто твоего тепла гнѣзда, никто не раззоритъ,
Ни охотничекъ, ни разбойничекъ, ни звѣрь и ни птица;
Раззоритъ твое тепло гнѣздо красная дѣвица,
Что придетъ она въ темны лѣса съ дружкомъ на свиданье.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 121.

757.

Пресчастливыя наши дѣвицы:
Молодцы гулять пришли,
Молодцы хорошіе,
Сапоги съ калошами;
Ходятъ горницей,—форсятъ,
Сапоги на нихъ скрыпятъ,
Сапоги на нихъ скрыпятъ,
Про нихъ рѣчи говорятъ.
Здѣсь такое заведенье:
Даромъ дѣвокъ не даютъ,
Даромъ дѣвокъ не даютъ,
Вывода за нихъ берутъ,
Небольшіе вывода—
Девяносто два рубля.

Вы скажите, дѣвушки,
Скажите нашей Поленькѣ,
Чтобы Поля замужъ шла,
Меня, дружка, не ждала.
Я—мальчикъ хорошенькій,
А еще богатенькій.
У меня ли, молодца,

Еся тройка удала,
И коляска скована,
И невѣста выбрана.
Заплакала Поленька,
На рѣченькѣ стоючи,
Стоючи, рыдаючи,
Цвѣтно платье моючи.

Пойду съ горя во садокъ,
Сорву въ садикѣ цвѣтокъ,
Сорву въ садикѣ цвѣтокъ,
Отпущу я въ кипятокъ.
Кипяточекъ не кипитъ,
Ко мнѣ милый не летитъ;
Кипяточекъ закипѣлъ,
Мой миленькій прилетѣлъ.
«Пошто, милый, прилетѣлъ?
Меня любить-то не хотѣлъ?»—
—«Прости, Поля, виноватъ,
Слово молвилъ,—самъ не радъ!
Всю Россіюшку прошелъ,
Лучше Поли не нашелъ:
Моя Поля—дамочка,
Городская кралечка.»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 47 («плясовая»). Кромѣ перваго и четырехъ послѣднихъ, каждое двустишіе повторяется.

758.

Ты прости-ка, распрекрасна жизнь Москва!
Что на дѣвушку за горе, за тоска?
Со тое тоски неможется младой....
Во деревнѣ жить не хочется одной;

Во деревнѣ мужики-то дураки.
Во селеньѣ по досадѣ молодежъ не хорошъ.
Хошь хорошъ-пригожъ Александровъ городокъ:
Тутъ растетъ-живетъ купеческій сынокъ.
Не возьметъ ли душу Машу за себя?...
Полно, батюшка, на дѣвокъ дивовать,
Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать!....
Стали жены отъ мужьевъ гулять,
Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать....

Владимирская губернія. Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 11.

759.

Катенька веселая,
Катя чернобровая!
Пройди, Катя, горенкой,
Топни, радость, ноженькой!—
—«Рада бы я топнула,—
Мое сердце дрогнуло:
Боюсь, боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.
Я скажу, что немогу,
Платкомъ голову свяжу,
На улицу погляжу!
На улицѣ-улицѣ,
На дворѣ мателица.
Не мателица мететъ,
Холодная роса бьетъ,
Мой миленькій въ лѣсъ идетъ.
Мой миленькій во лѣсокъ,
А дѣвушка въ голосокъ.
Одна дѣвка говорлива,
Съ милымъ рѣчи говорила:

«Милъ, воротимся,
Милъ, нарядимся,
Милъ, напудримся,
Набѣлимся, нарумянимся!»—
—«Ко мнѣ пудра не пристанетъ,
Любить Катенька не станетъ!»

Симбирская губернія. Балакиревъ, № 22 («хороводная»)

760.

Какъ пойду я, молоденька,
Какъ пойду я, веселенька,
Вдоль долиною,
Вширь шириною;
Какъ на встрѣчу молоденькѣ,
Какъ на встрѣчу веселенькѣ
Косой сѣрый зайка.
Напередъ онъ забѣгаетъ,
Въ глаза заглядаетъ.
Не заглядывай, заинька,
Не заглядывай, сѣренькій:
У меня мать грозна,
Не пускаетъ гулять поздно;
И врозь распроститься,
Велитъ разойтиться....

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 15.

761.

Полоса ль моя, полосочка,
Полоса ль моя, широкая тропа!
Заросла моя полосочка

Частымъ ельничкомъ-березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осельничкомъ.
Я во ельничкѢ волнушечки брала,
Во березничкѢ—березовы грибки.
Ахъ, сама тутъ приговариваешь:
Уры, уры, пастушки, дворцовые охотнички,
Мои прежни полюбовнички!...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), часть № 93. Каждый стихъ повторяется.

762.

Полоса ль моя, полосонька,
Полоса ль моя не паханная,
Полоса ль моя не паханная,
Не пахана, не боронована!
Заросла моя полосонька
Частымъ ельничкомъ-березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осинничкомъ....
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку березовы грибки;
Я брала, брала, аукалася.
Откликались пастушки, мои дружки,
Моего батюшки работнички,
Моей матушки помощнички....

Якушкинъ, стр. 637.

763.

Полоса ль моя, да полосонька,
Полоса ль моя да не вспаханная,
Полоса ль моя да не вспаханная,

Не вспаханная и не бороненная!
Заросла ты, моя полосонька,
Да частымъ ельничкомъ, густымъ березничкомъ,
Да молодымъ горькимъ да осинничкомъ....
Я, млада, по томъ частомъ ельничкѣ рыжички
брала,
А по березничку грибки;
Я брала, брала, да аукалася.
Откликалися дружки,
Что моего батюшки да работнички,
А моей мамоньки да работнички....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 305.

764.

Я посѣю лебеду на берегу,
Свою крупную расадушку.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка.
Я пошлю ли казака за водой,
Я пошлю ли молодаго за водой.
Ни воды нѣтъ, ни казаченька....
Кабы мнѣ, младой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Скакала бы, плясала бъ по лугамъ,
По зеленымъ дубровушкамъ,
Съ донскимъ съ молодымъ казакомъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 34. Каждый стихъ повторяется. Почти тожественная пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 355 (Вологодская губернія).

765.

Посѣю лебеду на берегу,
Свою крупную расадушку,
Мою крупную зеленую.
Пригорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка,
Моя крупная зеленая.
Пошлю казака по воду.
Ни воды нѣтъ, ни казаченьки,
Ни воды нѣтъ, ни молодчика!
Кабы мнѣ, младой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вѣрная, уральская!
Скакала, плясала по лугамъ,
По зеленымъ дубровушкамъ,
По зеленымъ душистымъ,
Со уральскимъ молодымъ казакомъ,
Съ разудалымъ добрымъ молодцемъ,
Съ разудалыимъ молодчикомъ!

Уральская область. Мякушинъ. стр. 130. Каждый первый изъ трехъ стиховъ повторяется.

766.

Посѣю лебеду на берегу,
Мою крупную расадушку,
Мою крупную зеленую.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка,
Моя крупная зеленая.
Пошлю казака по воду.
Ни воды нѣтъ, ни казаченька,

Ни воды нѣтъ, ни казаченька!
Кабы мнѣ, младѣ, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная, молоденькая!
Скакала, плясала по лугамъ,
По зеленымъ лѣсъ-дубровушкамъ,
По зеленымъ лѣсъ-дубровушкамъ,
Съ донскимъ съ молодымъ казакомъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ!
Раздушечка казакъ молодой,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мнѣ,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мнѣ?

Лопатинъ и Прокунинъ, № 104. Каждый первый изъ трехъ стиховъ повторяется.

767.

Посѣю лебеду на берегу,
Мою крупную расадушку.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка.
Сама по воду ли я пойду,
По воду ли по студеную,
Съ донскимъ казакомъ молодцомъ,
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ.
Пришла я, молода, ко берегу,
Ко крутому, ко высокому;
Смотрю я, молода, на рѣку:
Ни воды нѣтъ, ни казаченька!

Вильбоа, № 87. Каждый стихъ повторяется.

768.

Я посѣю лебеду на берегу,
Я пойду да съ казачушкой по воду.
Охъ, ни казачушки, ни воды!
Пригорѣла лебеда вся безъ воды.
Охъ, кабы у меня не лютая свекровь,
Охъ, кабы я вольная была,
Я куда бы захотѣла и пошла,
Кого вѣрнаго взлюбила и взяла!
Возлюбила соколица сокола;
Охъ, полюбила красавица молодца.

Пензенская губернія. Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 13.

769.

Съ-подъ горы я на гору иду,
Посѣю лебеду на берегу.
Уродись безъ полеву, лебеда!
Кабы мнѣ, младой, волюшка была,
Со казаченькой гулять бы я пошла,
Съ баскимъ, съ хорошенькимъ,
Черноглазымъ, чернобровенькимъ,
Съ конопелюшекъ воробушекъ гонять.
Кышъ, кыши, воробушки,
Все казачіи головушки!
Сѣклися, рубилися,
Шашками кололися!

. . . . . .
Кышъ, кыши, воробушки,

Все урядницкія головушки!
. . . . . .

. . . . . .
Кышъ, кыши воробушки,
Все офицерскія головушки!
. . . . . .

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 70 («круговая»).

770.

Сѣю-вѣю лебеду на берегу,
Завѣчаю на расадушку:
Уродись, моя расада, хороша,
Виловата, кудреватая, бѣла!
Куда вздумала, поѣхала-пошла.
Во чистомъ полѣ коноплюшко,
Во коноплюшкѣ воробушекъ сидитъ.
Онъ сидитъ-сидитъ, насвистываетъ,
Красныхъ дѣвушекъ подкликиваетъ....
Ахъ вы, дѣвицы красавицы мои,
Вы придите, посидите у меня!
У меня, млады, горюны сироты!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 139.

771.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Къ вереюшкѣ приводилъ,

Къ вереюшкѣ привязалъ,
Никому не наказалъ,
Никому не наказалъ,
Только дѣвицѣ душѣ:
«Ужъ ты, дѣвица душа,
Сбереги моего коня,
Коня воронаго,
Полированнаго!»
Какъ на дѣвицѣ перо,
Сто рублей оно дано,
Стоитъ тысячи оно:
Молодчикомъ дарено.

Казанская губернія. Можаровскій. стр. 33.

772.

Какъ у нашихъ у воротъ
Полно озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Ко воротамъ приводилъ,
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Сударушкѣ приказалъ:
«Сударушка дѣвушка,
Сбереги моего коня,
Не скочилъ бы со двора,
Не оборвалъ бы повода!
Шелковые поводьики,
Золотые махорики,
Накищенная узда....»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 45.

773.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Ко крылечку цодводилъ,
За крылечко привязалъ
И дѣвицѣ наказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги добра коня,
Не сорвалъ бы повода,
Не сломалъ бы удила!»
Прійди, стань, подбодрись,
Прійди, ниже поклонись,
Трою-двою обвернись,
Разъ пятнадцать поцѣлуй.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ стр. 182 («походеденечная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повторевіемъ втораго стиха.

774.

У ключика у кипучаго, у жаравчика у высокаго,
Черпенушка дубовая.
У того колодчика молодецъ коня поилъ,
Коня синяго, синегриваго, бѣлокопытаго.
Привяжу коня къ золоту кольцу.
«Карауль, моя красна дѣвица, ворона коня,
Не отвязывай отъ золота кольца!»
Молодецъ шелъ, коня поилъ, поймалъ на уздочку,
На шелковый поводочекъ;
Сталъ коня наказывати и наговаривати:
Стой, конь вороной, ногами не дрогайся....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 367 («бесѣдная»).

775.

Со широкаго со новаго двора
Шла дѣвонюшка-красотка молода:
За собою вела добраго коня
За шелковые за новы повода,
На Дунай-рѣку водой поить.
Изъ Дуная конь воды не пьетъ,
Самъ копытечкомъ сырую землю бьетъ,
На дѣвонюшкѣ цвѣтное платье рветъ.
Плачетъ дѣвка, коню платье не даетъ.
«Что не ты мнѣ это платье заводилъ,—
Заводилъ его бояринъ молодой!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 111 («проголосная»).

776.

Ты, Шашуронька моя,
Тошнехонько безъ тебя!
Тосковалъ я день да ночь,
Полюбилъ купецку дочь.
Съ того время, съ той поры
Дуютъ вѣтры со горы,
Со восточной стороны,
Чрезъ купечески дворы.
По двору Саша идетъ,
За собой коня ведетъ.
Конь тоурится, нейдетъ,
Конь копытцемъ землю бьетъ,
Изъ копытцевъ руды льетъ.
Молодца горе беретъ—
Саша въ гости не зоветъ.

«Я рада бы позвала,—
Теперь воля не моя:
Воля батюшкина,
Нѣга матушкина!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 50 («обыденная»).

777.

Во Китай, во крѣпкомъ городѣ,
На коврѣ, на красномъ золотѣ,
Дѣтинушка чесалъ кудри,
Онъ чесалъ да перечесывалъ,
Къ себѣ Аннушку прикрикивалъ:
«Ужъ ты, Аннушка, завей кудри,
Свѣтъ Васильевна, желтые!»—
—«Захочу, такъ кудри перевью,
Не захочу, такъ не перевью!
Не твое я ѣла-кушала,
Не тебя буду слушати:
Ѣла-кушала у батюшки,
Буду слушать родной матушки!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 71 («круговая»).

778.

Потянули вѣтры буйны со горы;
Обронили шляпы добры молодцы.
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Мое сердце не ворошится;
Покориться, во мнѣ того нѣтъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 69 («вечериночная»).

779.

Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя пьянъ.
Разыгрался подъ нимъ конь, разыгрался вороной,
Подъ нимъ конь, подъ нимъ конь вороной, вороной;
Расшибъ камень копытомъ, копытомъ, копытомъ,
Нѣмецкіимъ подковомъ, подковомъ, подковомъ,
Серебрянымъ гвоздочкомъ, гвоздочкомъ, гвоздочкомъ.
Обронилъ, обронилъ изъ рукъ шелкову плеть;
Увидалъ, увидалъ красну дѣвицу въ саду,
Красавицу въ зелену:
«Дѣвица, дѣвица, дѣвица красавица,
Подь-поди, подойди, подь-поди, подыми
Изъ рукъ плеть шелковую, изъ рукъ молодецкую!»—
—«Молодчикъ душенька, не твоя служаночка,
Служанка вѣрная—родимаго батюшки,
Вѣрная, вѣрная, слуга безотвѣтная!»

. . . . . .
. . . . . .

Обронилъ, обронилъ съ кудрей шляпу черную,
Съ кудрей молодецкую;
Увидалъ, увидалъ красну дѣвицу въ саду,
Красавицу въ зелену:
«Дѣвица, дѣвица, дѣвица красавица,
Подь-поди, подойди, подь-поди, подыми
Съ кудрей шляпу черную, съ кудрей молодецкую!»—
—«Молодчикъ душенька, я твоя служаночка,
Служанка вѣрная, слуга безотвѣтная,
Тебѣ я, молодецъ, тебѣ, разудалому!
Молодчикъ душенька, вотъ те шляпа черная,
Съ кудрей молодецкая!»

Нижегородскій уѣздъ. Балакиревъ, № 15 («хороводная»).

780.

Ѣхалъ панъ отъ князя боярина;
Сронилъ панъ свою шляпу черную,
Черную, черную, пуховую.
Кликалъ панъ свою шпанью милую:
«Подь ко мнѣ, моя шпанья милая!
Подойди, подойди близехонько,
Поклонись, поклонись низехонько,
Подыми мою шляпу черную!»—
—«Я нейду, я нейду, не слушаюсь,
Я пану, я пану не служенька,
Служенька—родимому батюшкѣ!»

. . . . . .
. . . . . .
Служенька—родимою матушкѣ!»

. . . . . .
. . . . . .
—«Я иду, я иду и слушаюсь,
Я пану, я пану и служенька!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 93 («круговая»). Первая половина стиха повторяется.

781.

Ѣхалъ панъ отъ князя, отъ барина.
Сронилъ панъ свою шляпу черную.
Кликалъ панъ свою панью милую:
«Подь ко мнѣ, моя панья милая!
Подойди, подойди близешенько,
Поклонись, поклонись низехонько,

Сподыми мою шляпу черную!»—
—«Я пану, я пану не служенька,
Служенька—родимому батюшкѣ!»

. . . . . .
. . . . . .
Я пану, я пану не служенька,
Служенька—родимыя матушки!»

. . . . . .
. . . . . .
Я пану, я пану вѣдь служенька!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 14 («вешняя»). Каждая половина стиха повторяется.

782.

Ой, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя пьянъ;
Уронилъ, уронилъ съ кудеръ шляпу черную;
Увидалъ-усмотрѣлъ въ саду красну дѣвицу:
«Ой, поди-ка-сь, подыми, красна дѣвица душа,
Съ земли шляпу черную, черную, пуховую!»—
—«Ой, душенька молодецъ, не твоя служанушка!
Я служанка вѣрная—родимаго батюшки,
Сударыни матушки!»

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 158.

783.

Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя-боярина;
Сронилъ панъ, сронилъ панъ съ себя шапку бархатну;
Кликалъ панъ, гаркалъ панъ къ себѣ панью милую,

Къ себѣ развеселую:
«Подь сюда, подойди, подойди близешенько,
Подними, подними мою шапку бархатну,
Принадѣнь, принадѣнь на мою головушку!
Поклонись, поклонись, поклонись низешенько,
Поцѣлуй, поцѣлуй, поцѣлуй милешенько!»

Ѣхала паньюшка отъ князя боярина;
Сронила паньюшка съ себя шаль пуховую;
Кликала паньюшка къ себѣ пана милаго,
Къ себѣ развеселаго:
«Подь сюда, подойди, подойди близешенько,
Подними, подними мою шаль пуховую,
Принадѣнь, принадѣнь на мои на плечики!
Поклонись, поклонись, поклонись низешенько,
Поцѣлуй, поцѣлуй, поцѣлуй милешенько!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 139.

784.

Не вода подливала что подъ бѣлую березу;
Подступала, подступала все невѣрная сила.
Заряжали, заряжали графинскія пушки,
Убивали, убивали моего пана молодаго,
Красавчика дорогаго.
Сиротѣли, сиротѣли мои милыя дѣти;
Овдовѣла, овдовѣла моя панья молодая,
Красавица дорогая.

Я пойду ли, молоденька, вокругъ города гуляти,
Своего пана будити:
«Охъ, ты встань-пробудися, какъ соколъ встрепенися!»
Не соколъ встрепенулся, то мой панъ пробудился.

Не овдовѣла, не овдовѣла моя панья дорогая,
Красавица молодая;
Не осиротѣли, не осиротѣли мои милыя дѣти!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 153.

785.

Ужъ какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку
Селезенька переходитъ,
Сѣру утку переводитъ.
Калинъ мостикъ расплотился,
Сѣра утка утонула.
Селезенька испужался:
«А, свѣтъ моя сѣрая утка!
Не жаль бы тебя мнѣ было,
Не сталъ бы я убиваться,
Не сталъ бы я увиваться!»
Калинъ-мостикъ восплотился,
Сѣра утка выплывала.
Селезенька взрадовался.

Ужъ какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Молодецъ-то переходитъ,
Красну дѣвку переводитъ.
Калинъ-мостикъ расплотился,
Красна дѣвка утонула.
Молодецъ-то испужался:
«Ахъ, свѣтъ моя красна дѣвка!
Не жаль бы мнѣ тебя было,
Не сталъ бы я убиваться,
Не сталъ бы я увиваться!»

Калинъ мостикъ восплотился,
Красна дѣвка выплывала.
Молодецъ-то взрадовался.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 16 («вешняя»). Каждый стихъ повторяется, послѣ чего слѣдуетъ припѣвъ: Калина, малина.

786.

Черезъ рѣчку калинъ-мостикъ,
Черезъ быстру восплываетъ.
Селезень-етъ переходитъ,
Сѣру утку переводитъ.
Калинъ мостикъ подломился,
Сѣра утка утонула.
Селезень-етъ тужитъ-плачетъ,
Тужитъ-плачетъ, сокрушается:
«А, свѣтъ моя сѣра утка,
Лебедушка моя бѣла!
Не жаль бы мнѣ тебя было,
Не сталъ бы я тужить-плакать,
Тужить-плакать, сокрушаться!»

. . . . . .
. . . . . .
Калинъ-мостикъ восплываетъ,
Сѣру утку подымаетъ.
Селезень-етъ взрадовался,
Взрадовался, встрепенулся.

Казанская губернія. Магницкій, стр. 99 («круговая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, ой, малина.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

Абрамычевъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпанементомъ фортепіано *И. Абрамычевъ*. Спб. 1879.

Авдѣева = Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.

Александровъ=Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ CIII).

Бернардъ=Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.

Балакиревъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.

Будде=Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.

Варенцовъ=Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.

Вильбоа=100 русскихъ пѣсенъ, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.

Галлеръ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.

Гуляевъ=Этнографическіе очерки южной Сибири *Степана Гуляева* (Библіотека для чтенія 1848 года, №№ 7 и 8, томъ XC).

Ефименко=Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

Кашинъ=Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинымъ*. Три книги. М. 1833—1834.

Кирѣевскій=Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*. Девять выпусковъ. М. 1860—1874.

Колосовъ=Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).

Костомаровъ и Мордовцева=Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. П. Мордовцевой и П. И. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихоправовымъ. Томъ IV. М. 1862).

Кохановская=«Нѣсколько русскихъ пѣсенъ» и «Остатки боярскихъ пѣсенъ» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).

Лаговскій=Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.

Леопольдовъ=Статистическое описаніе Саратовской губерніи, составленное *Андреемъ Леопольдовымъ*. Спб. 1839.

Лопатинъ и Прокунинъ=Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.

Магницкій=Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магнитскаго*. Казань, 1877.

Мельгуновъ=Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. Н. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.

Можаровскій=Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаго*. Казань, 1873.

Молодчикъ съ молодкою=Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.

Мякушинъ=Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ. Собралъ и издалъ *Н. Г. Мякушинъ*. Спб. 1890.

Народныя русскія пѣсни=Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М.* М. 1837.

Овсянниковъ=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранные *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.

Орловъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.

Пальчиковъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *Н. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.

Поповъ=Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.

Прачъ=Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачъ*. Часть I. Спб. 1790.

Прокунинъ=65 русскихъ народныхъ пѣсенъ для одного голоса съ фп. *Н. Прокунина*. М. 1881.

Пѣсенникъ 1780 года=Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ. Шесть частей. М. 1780—1781.

Пѣсенникъ 1788 года=Собраніе разныхъ пѣсенъ. Четыре части. М. 1783—1788.

Пѣсенникъ 1791 года=Новый россійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.

Пѣсенникъ 1810 года=Новѣйшій и полный россійскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.

Пѣсенникъ 1815 года=Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.

Пѣсенникъ 1817 года=Новѣйшій россійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.

Пѣсенникъ 1819 года=Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.

Римскій-Корсаковъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.

Россійская Эрата=Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ россійскихъ пѣсенъ. Собралъ и частію сочинилъ *Михайла Поповъ*. Три части. Спб. 1792.

Рыбниковъ=Пѣсни, собранныя *П. Н. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.

Савельевъ=Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсенъ. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.

Сахаровъ=Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.

Семевскій (Великія Луки)=Великія Луки и Великолуцкій уѣздъ. Замѣтки *Михаила Семевскаго*. Спб. 1857.

Семевскій (Торопецъ)=Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

Славянская=Описаніе русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями. *О. Х. Агреневой-Славянской.* Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.

Смирновъ=Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собраны и изданы *Александромъ Смирновымъ.* М. 1847.

Студитскій=Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Ѳ. Студитскимъ.* Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Ѳ. Студитскимъ.* Спб. 1874.

Терещенко=Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.

Филипповъ=40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. М. 1882.

Халанскій=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).

Шишонко=Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко.* Пермь, 1882.

Якушкинъ=Сочиненія *П. И. Якушкина.* Спб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

	Стр.
Ай, да какъ полъ бѣлою полъ березою	552
Аленькій, аленькій цвѣточекъ	204
Ахъ вы, вѣтры, вѣтры буйные	1
Ахъ вы, гостьи, вы, наши гостьюшки	131
Ахъ вы, лѣсы, лѣсы темные	570
Ахъ вы, ночи, ночи темныя мои, ночи темныя осеннія	275
Ахъ вы, сродцы мои, сродцы да хлѣбосольцы	490
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	97
Ахъ, да не вечерняя заря спотухала, заря спотухала	153
Ахъ, дѣвица-красавица	29
Ахъ, дѣвица молодца прогнѣвила до конца	326
Ахъ, жаль-то мнѣ милаго, любезнаго своего	416
Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ	96
Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ	97
Ахъ, житье мое, житье бѣдное	541
Ахъ, и скучно мнѣ, дѣвчонкѣ	63
Ахъ, какъ тошно мнѣ, тошненько нынѣшній годочекъ	330
Ахъ, матушка, тошно мнѣ,—голова болитъ	237
Ахъ, не одна-то ль, не одна во полѣ дороженька	364
Ахъ, не одна-то, не одна	364
Ахъ, очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи	542
Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки	543
Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки	544
Ахъ, свѣтъ мои прекрасные алые цвѣточки	331
Ахъ, скучно мнѣ, младенькѣ, по миленькомъ дружкѣ	240
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	474
Ахъ, травушка-трава, трава да мурава	84
Ахъ ты, Дуня, Дуня черноброва	413
Ахъ ты, Дуня черноброва, зачѣмъ любишь милаго	414
Ахъ ты, ноченька, ночка темная	144
Ахъ ты, ночь же, ночка, ночка, да ночка темная	143

	Стр.
Ахъ ты, размолодешенькій да дѣтинушка, мальчикъ молодой	111
Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ	47
Ахъ, ты слышишь ли, милъ сердечный другъ	203
Ахъ, ты слышишь ли, мой сердечный другъ	112
Ахъ ты, солнце, ты, солнце красное	391
Ахъ, ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатнись	428
Ахъ ты, цвѣтичекъ, цвѣтикъ алой	269
Ахъ, что есть ли въ полѣ за травушка	178
Ахъ, что жъ ты, голубчикъ, не веселъ сидишь	530
Ахъ, что это за разумъ и обычай у меня	200
Ахъ, что это за сердце, во мнѣ все изныло	240
Ахъ, яблонь, ты, садовая моя	308
А я куда съ горя дѣваюся	22
Безсчастная-то Машенька съ горя пошутила	196
Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупенъ дождь идетъ	284
Болитъ-шумитъ буйная голова	138
Брала ягоды я земляницу	396
Бровью закиваю	334
Брошу я свою деревню	105
Бѣлая, румяная моя	13
Бѣленькій денекъ проходитъ, ночка наступаетъ	424
Бѣлолица, круглолица	184
Бѣлолица, круглолица	185
Бѣлолица, круглолица	187
Бѣлъ горючъ камн разгорается	553
Бѣлый день проходитъ, ночка наступаетъ	372
Бѣлый день проходитъ, ночка наступаетъ	421
Бѣлый снѣгъ выпадалъ	222
Вдоль по рѣченькѣ гуляла	577
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	246
Вдоль по улицѣ молодецъ прошелъ	247
Веселая голова	290
Веселая голова	293
Веселая голова	295
Веселая голова	301
Веселая голова	302
Веселая голова, не ходи мимо сада	294
Веселитеся, подружки, къ намъ весна скоро придетъ	80
Весело, весело въ сегодняшній день	484
Веселъ-то я, веселъ сегодняшній день	481

Стр.

Веселъ я, веселъ сегодняшній день 480
Веселъ я, веселъ сегодняшній день 482
Веселъ я, веселъ сегодняшній день 483
Весной дѣвушки гуляли 104
Вечоръ былъ-то я на почтовомъ на дворѣ 112
Вечоръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла 531
Взвейся, взвейся, мой соколикъ, выше лѣсу, выше горъ 403
Вложилъ мысли, вложилъ душу 493
Внизъ по Волгѣ рѣкѣ, въ Нижнемъ городѣ 83
Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижняго города 82
Во Архангельскомъ во градѣ 357
Во время было весны красныя 239
Во Донскихъ во лѣсахъ 292
Во зеленомъ во садочкѣ 49
Возлѣ рѣчки, возлѣ мостика 497
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту 495
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту 496
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту 499
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту 501
Во Китай, во крѣпкомъ городѣ 602
Волга матушка родимая течетъ 453
Воля моя, воля, воля дорогая 348
Во полѣ цвѣты, цвѣты аленькіе 326
Во саду ли, въ огородѣ пташки воспѣвали 212
Во Сергѣевскомъ лѣсочку 583
Во славномъ было городѣ во Нижнемъ 540
Во славномъ городѣ во Нижнемъ 310
Вострепещется соколъ, на дубу сидячи 117
Во темныхъ во лѣсахъ 298
Вотъ прошли наши веселы-веселые дни 286
Все бъ я по горенкѣ ходила 343
Все я, все я, все по горенкѣ хожу 229
Вспомни, вспомни, мой любезный, мою прежнюю любовь 518
Вспомни, вспомни, мой любезный, прежнюю любовь 519
Вспомни, вспомни, мой миленькій, про прежнюю про любовь 520
Вспомни, вспомни, моя любезная, вспомни прежнюю любовь 520
Вспомни, вспомни, моя любезная, старо-прежнюю любовь 521
Вспомни, вспомни, моя хорошая, мою прежнюю любовь 522
Вспомни, вспомни, моя, эхъ, любезная, нашу прежнюю любовь 523
Всѣ гулянья миновались 249
Всѣ сусѣдушки дѣвушку ругаютъ и бранятъ 287

	Стр.
Всѣ-то милыя ноньче подружки	55
Всю я ноченьку, млада, просидѣла	280
Всю я ноченьку тосковала	130
Всю я ночку, всю я темну не сыпала	509
Въ вечеру у меня	536
Въ Иваньковѣ горка крута	578
Въ огородѣ капуста—вилой качаночекъ	243
Въ полѣ аленькій-лазоревый цвѣтокъ	128
Въ полѣ туманъ. туманъ	416
Въ полѣ туманъ, туманъ затуманился	416
Въ саду дѣвушки гуляли	7
Въ саду я, млада, гуляла	300
Въ суботу, день ненастный	333
Въ темномъ лѣсѣ залѣсье	199
Въ темномъ лѣсѣ залѣсье	199
Въ чистомъ полѣ, при долинѣ	360
Выду за ворота	359
Выйду, выйду я за новыя за ворота	547
Выйду я на море	248
Вы, кумушки, вы, голубушки	73
Вы, мои милы подруженьки, вы, подруженьки мои	73
Вы, молодчики мои размолоденькіе	412
Вы, осенніе вѣтры буйные	1
Вы, подруженьки голубушки	304
Вы послушайте, всѣ люди	120
Вы послушайте, какой нынче народъ	570
Вы, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки	545
Вы, сады ль мои, садочки	355
Вы, туманы, вы, туманы	235
Вы, туманы, разосенніе часты дожди	236
Вѣщевало мое сердце, вѣщевало	384
Вянетъ-вянетъ во полѣ цвѣтикъ	51
Гдѣ ты, голубь, вечоръ былъ	534
Гнала, гнала Дунешенюшка	578
Говорила я дружку милому	119
Говорилъ-то мнѣ милъ-сердечный другъ	164
Говорилъ-то мнѣ милъ-сердечный другъ	165
Говорилъ-то мнѣ сердечный другъ	163
Говорилъ я своей любушкѣ	168
Голова моя. головушка	148

	Стр.
Головка, головка побѣдненькая	140
Головушка горькая, головушка горькая	149
Головушка горькая, прошла ночка темная	150
Голубчикъ, голубчикъ, голубь сизенькій	537
Голубчикъ мой, голубочекъ сизенькій	533
Голубчикъ-отъ сизенькій, да дружокъ миленькій	537
Голубь-голубочекъ	538
Голубь, сизый воркунокъ	532
Горенка, горенка новая	312
Горенка, горенка новая	315
Горенка, горенка новая	319
Горенка, горенка новенькая	319
Горюнъ, добрый молодецъ, горемычная твоя головушка	569
Государыня, тошно мнѣ, голова болитъ	45
Груша, ты, груша, ты, моя	2
Грушица, грушица моя	3
Грушица, грушица моя	4
Грушица зеленая	356
Гусли, вы, гусли звончатыя мои	370
Да луга мои, луга мои, луга зелененькіе	514
Да ты, батюшка, нашъ свѣтелъ мѣсяцъ	158
Да ты, скука ты моя, моя скука	559
Двѣ дѣвицы красавицы	189
День проходитъ, ночка наступаетъ	420
Деревенька, ты, деревенька	105
Деревня большая	106
Для кого жъ ты, моя расхорошая, очень модно ходишь	324
Добрый молодецъ похаживаетъ	258
Долина моя, долинушка, раздольице широкое	424
Дѣвка, красотка молодая	316
Дѣвка яблочки рвала	301
Дѣвушки-подруженьки, подруженьки вы мои	70
Дѣтина, дѣтина	346
Если бъ я была вольною пташечкой	78
Есть у милаго хоромы хороши	271
Еще какъ того тошнѣе	115
Еще ль я, молода, думу думала одна	348
Еще что это у мила друга за пріятство	389
Жалко дѣвушкѣ милаго	127
Жила-была дѣвушка семнадцати лѣтъ	517

Стр.

Жилъ я въ новенькой деревнѣ, не видалъ веселья 95
Журятъ дѣвушку, бранятъ 182

Заболѣла буйная головушка; должно я, скоро умру 62
Заболѣла головушка 43
Заботу имѣю: то ль любить мнѣ молодчика 195
Завтра, въ день прекрасный 306
Завѣвали вѣтерочки 494
Загулялъ я, молодецъ 131
Задуша ли ты моя, милой изсушилъ дружокъ меня 179
Зазноба, зазноба, зазноба моя 368
Зайду къ любушкѣ-сударушкѣ, зайду подъ окошко. 156
За недѣлюшку мое сердце чуяло 198
Заной-ка, заной, мое сердечко, заной, ретивое 130
Зародила меня мать, не дала мнѣ доли 332
За рѣкой четыре жителя 585
За рѣченькой за быстрою цымбалики бьютъ 514
Заря ль моя, зоренька 392
Зелено вино въ карманѣ 214
Зелено вино въ кармашкѣ 212
Земляничка ягодка 227
Злая скука меня одолѣла 445
Злодѣй, злодѣй, моя разлука 447

Идетъ миленькій лужечкомъ 419
Изъ-за горъ было, изъ-за кручъ 352
Изъ-за лѣсу идутъ тучи, тучи темныя 560
Изъ моего садика, изъ моего зеленаго 57
Изъ-подъ камешка огонь горитъ 565
Пшла-пшла дѣвушка по лѣсочку 458

Казаченько молодой 572
Какъ бы я знала, млада, вѣдала 48
Какъ вечоръ тоска одоляла 510
Какъ во городѣ во Санктпитерѣ 565
Какъ во городѣ во Санктпитерѣ 567
Какъ во далечѣ во чистомъ полѣ 202
Какъ во полѣ-полѣ, въ широкомъ раздольѣ 422
Какъ всю ночь я, млада, не спала 394
Какъ въ лѣсѣ подъ кустикомъ 26
Какъ денечекъ проходитъ 423
Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою дубровушка шумитъ 59

Стр.

Какъ и батюшкинъ теремъ 80
Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ 568
Какъ на тоненькій ледокъ 218
Какъ на тоненькій ледокъ 220
Какъ не бѣлая березонька 159
Какъ по городу-городу Саратову 468
Какъ по городу по Саратову 469
Какъ подъ яблонькой подъ кудрявою 555
Какъ пойду я, молоденька 592
Какъ по морю-моречку плавало судеюшко 129
Какъ по морю-морю плаваетъ корабль 93
Какъ по рѣчкѣ Волгѣ пароходъ бѣжитъ 83
Какъ по садику по зеленому 258
Какъ прошелъ-то я, прошелъ, молодецъ, Куру рѣчку 508
Какъ прошли-то развеселые часы 37
Какъ со вечера рябину дождичкомъ мочило 237
Какъ у насъ ли, у насъ соловей въ саду поетъ 176
Какъ у нашихъ у воротъ 598
Какъ у нашихъ у воротъ 599
Какъ у нашихъ у воротъ 600
Какъ у нашихъ у дворянскихъ у воротъ 107
Какъ цвѣли-то, цвѣли въ саду цвѣточки 463
Какъ я нынѣче, добрый молодецъ, всю ночь не спалъ 211
Канарейка, канарейка, канареечка моя 446
Катенька веселая 591
Катя, легонькій умокъ 89
Катя маленькая 359
Кого-то нѣтъ, кого-то жаль 451
Кого я любила, того здѣся нѣтъ 87
Кокушечка скоковала на елѣ 586
Кокушечка соловьюшка журила-бранила 588
Комарики спятъ 401
Красная дѣвица по бережку гуляла 489
Красны дѣвицы подъ березки ходили 6
Красота ли, красота 101
Кручинушка, кручинушка красной дѣвицѣ 459
Кто бы моему горюшку помогъ 571
Куда идти, печаль нести 25
Куда съ Дунюшки дѣвалась красота 230
Куда ѣдешь-отъѣзжаешь отъ меня далеко 381
Куды жъ ты, милый, отъѣзжаешь 399

Стр.

Кукуетъ кукушечка во сыромъ бору 508
Кумушки-голубушки 288
Кумушки-голубушки, подруженьки мои 72
Кумушки-голубушки, посидите у меня 72
Кумъ-отъ ѣдетъ лугомъ, кума огородой 355
Купилъ мнѣ-ка миленькій двѣ косынки голубыхъ 289
Куревушка-курева 349

Лапушка, хорошая моя 16
Летаетъ соколичекъ, соколъ высоко 92
Леталъ соколикъ, соколъ высоко 93
Ломалъ мальчикъ черемушку въ зеленомъ саду 512
Лѣтъ пятнадцати дѣвочка 114
Любезна выходила на красно крылечко 191
Любила я дружка любезнаго, любила 399
Любилъ парень дѣвку 367
Люди добрые, скажите, какъ мнѣ горе горевать 561

Маленькій мальчикъ до деревни не дошелъ 485
Мальчикъ въ дѣвушку волюбился, своей волюшки лишился 430
Милая, хорошая моя 15
Милъ, отрада, радость мой 362
Милыя подруженьки, придите ко мнѣ 71
Мимо моего зеленаго садочку 392
Мимо моего садика 58
Мимо нашего Покровскаго села 257
Мимо саду не въ досаду всѣ путь завяли 244
Много свѣта попросвѣтило 329
Мнѣ куда съ горя дѣватися 24
Мнѣ куда съ горя дѣваться 429
Мнѣ сегодняшній день скука 435
Мнѣ сегодняшній день скука 435
Мнѣ сегодняшній день скука 439
Можно ль, можно душѣ красной дѣвкѣ 62
Мой миленькій, любименькій 338
Мой соколикъ во полетѣ, другъ любезный во пути 408
Мой соловушекъ, залетная пташечка 417
Молодецъ, моя радость, молодой 230
Молодка, молодка молодая 311
Молодка, молодка молодая 313
Молодка, молодка молодая 314
Молодка, молодка молодая 318

Стр.

Молодка, молодка молоденькая 139
Молодка, молодка молоденькая 143
Молодка, молодка молоденькая 146
Молодка моя, молодка моя молоденькая 140
Молодчикъ молодой 263
Молодчикъ, молодчикъ молодой 262
Молодчикъ, моя радость, молодой 94
Молодчикъ-то, парень молодой 263

На бережку на крутенькомъ стояла береза 491
На горушкѣ ковыль-трава 335
Надоѣли ночи, надоскучили 276
На дубу-дубочку 475
На дубу-дубочку 479
На зорюшкѣ-зарѣ на вечерней 282
Наливала чарку зелена вина 208
Намъ не для чего въ люди торопиться 132
На проходѣ всѣ веселые наши деньки 285
На родимую сторонку ясный соколъ прилеталъ 539
Натальюшки, Марьюшки, незнамыя дѣвушки 342
На улицѣ, на крыльцѣ 584
На чужой дальной сторонкѣ 374
Не березонька съ березкой свивалася, съ березкой свивалася 388
Не бушуйте вы, буйные вѣтры, съ вихрами 387
Не бѣла заря въ окошко взошла 260
Не бѣла-то заря въ окошечко взошла 259
Не бѣлы ли снѣжки выпадали, съ полуночи порошица землю покрываетъ 104
Не веселъ, не радостенъ сегодняшній день 484
Не вечерняя-то заря, вытухать она стала 159
Не вечерняя заря занималась, занималася заря 161
Не вечоръ ли, моя радость 245
Не во далечемъ-далечѣ во чистомъ полѣ 42
Не вода подливала что подъ бѣлую березу 606
Не въ трубу ли я, дѣвица, трубила 344
Не заря ли, вечерняя зорюшка, заря спотухала 390
Не зеленый дубъ разгорается 551
Не лести-ка меня, мой другъ, словами, не обманывай меня въ глаза 45
Не лести, милой, словами 46
Не летай-ка, соколъ, по новымъ сѣнямъ 281
Не летай-ка ли, соколъ, по новымъ сѣнямъ 282
Не огонь горитъ, не смола кипитъ 564

Стр.

Не одна въ полѣ дороженька, въ полѣ пролегала 365
Не одна-то, не одна 366
Не свивайся, не свивайся трава съ повиликой 492
Не сиди-тка, Дунюшка, поздно съ вечера 133
Несмогу я, мамонька 64
Не спала-то я, младешенька, не дремала 391
Не спится мнѣ, красной дѣвушкѣ, не спится 506
Не спѣши-ка, красна дѣвица душа 441
Несчастливенька я на свѣтъ рождена 383
Несчастная красна дѣвушка на свѣтѣ родилася 197
Несчастная-то Машенька на улочку вышла 197
Не съ кѣмъ думушку подумать 350
Не ходилъ бы я по этой дорожечкѣ 27
Не ходи, моя милая 215
Не ходи ты, бѣлъ-кудрявый 217
Не шатайся-ка, не валяйся въ полѣ чистомъ травка 577
Никакъ невозможно безъ печали вѣкъ прожить 68
Никакъ невозможно безъ печали жить 68
Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить 69
Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить 256
Никакъ, никакъ невозможно безъ милаго дружка жить 256
Никакъ, никакъ невозможно мнѣ безъ печали вѣкъ прожить 69
Ноетъ мое сердечушко, ноетъ-занываетъ 506
Ноченьки темны 151
Ночка моя, ночка, ночка темная 145
Ночка моя, ночка, ночка темная 147
Ночки мои, ночи, ночки темныя мои 148
Ночки темныя, ночки осеннія 279
Ночь ли, ноченька, ночка темная 142
Нѣтъ несчастнѣе дѣвонюшки меня въ роду 121
Нѣтъ несчастнѣй молодца меня 121

Объ комъ сокрушаюсь,—его здѣсь нѣтъ 91
Объ чемъ ты, Машенька, плачешь, объ чемъ ты слезы льешь 456
Одинъ молодецъ удалый 191
Ой, во полѣ, на полянѣ 471
Ой вы, кумушки-подруженьки, сшейте полотенце 66
Ой, да вы, мои вздохи, да вы, вздохи тяжкіе, очень тяжелы 439
Ой, день, ты, мой день, день веселенькій 397
Ой, кто дуренъ, нехорошъ 150
Ой ли я люблю, то ли я люблю да хорошенькую бабочку 255

	Стр.
Ой, на горѣ сильный дождь, подъ горою туманъ	393
Ой, ночка, ты, ночка осенненькая	141
Ой, удовушка, удова	270
Ой, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя пьянъ	605
О, несчастьице случилося	174
Осердился другъ сердечный на меня	288
Оставилъ несчастную плакать-горевать	128
Отлетаетъ мой голубчикъ	410
Отлетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	404
Отлетаетъ мой соколикъ	406
Отлетаетъ мой соколикъ	411
Отлетаетъ мой соколикъ	427
Отлетаетъ мой соколикъ высоко и далеко	407
Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей	406
Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	402
Отлетаетъ мой соколикъ, на пути любезный мой	409
Отлетаетъ нашъ соколикъ, онъ высоко и далеко	402
Отойди, тоска, на время	248
Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ	205
Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ	206
Отъѣзжаетъ милый во дорожечку	28
Охохонюшки, ребятушки	575
Охъ вы, ночки мои темныя	280
Охъ, да вянетъ-вянетъ въ полѣ бѣдная травка	53
Охъ, Катенька-Катюшенька! Печальное сердце	443
О чемъ, милая моя, тоскуешь	450
О чемъ ты, Машенька, плачешь	455
Очи, вы, очи, вы, ясныя очи	20
Печальное мое сердце	425
Печальное мое сердце	426
Печаль-то, горе, горе великое	22
Погляжу я въ ту сторонку	572
По горамъ, и я по горамъ ходила	59
По горамъ, и я по горамъ ходила	60
По горамъ, по горамъ	61
Подлѣ рѣченьку младешенька ходила	502
Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту	498
Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту ковыль-травка росла	492
Подлѣ рѣчку, подлѣ мостикъ	500
Подлѣ рѣчку шла дѣвчонка за водой	207

Стр.

Подуй, подуй, непогодушка, эхъ, немаленькая 517
Подуй, подуй, погодушка немаленькая 516
Подъ окошечкомъ сидѣла 41
Пожила-то я въ тоскѣ-горѣ, млада 375
По загуменью-гуменью 267
По загуменью тропиночка лежитъ 265
По зоренькѣ, по зарѣ 210
По зорюшкѣ, по зарѣ, по вечерней по зарѣ 328
Пойду, выйду я за ворота—все лужка, болота 490
Пойду ли я, молода, сквозь трои ворота 336
Пойду, млада, тишкомъ-лужкомъ, тишкомъ-лужкомъ 6
Пойду я, добрый молодецъ, пойду, загуляю 156
Покупайся, утушка 345
Полетѣли сѣрые гуси съ лебедями 503
Полно, Ваня, тебѣ по лугу гулять 118
Полно, миленькій, крушиться 340
Полно, милый другъ, въ конторушку ходить 201
Полно пить, полно кутить 573
Полно, полно сокрушать, радость, меня 108
Полно, Сашенька, крушиться 341
Полно, сердце, замирати 375
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу печить 321
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить 320
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить 321
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить 322
Полно, солнышко, полно, красно 323
Полно солнышку по залѣсью ходить 320
Полоса ль моя, да полосонька 593
Полоса ль моя, полосонька 593
Полоса ль моя, полосочка 592
По лугу-лугу разливалася вода 99
Поляна моя, полянушка, полянушка луговая 37
По несчастію случилося 175
По несчастьицу случилося 176
По рощицѣ Машенька гуляла 588
Послушай-ка, бабеночка 353
Послушай-ка, душа молодчикъ 447
Посмотрю на праву ручку 449
Посѣю лебеду на берегу 595
Посѣю лебеду на берегу 595
Посѣю лебеду на берегу 596

Стр.

По травкамъ млада шла 350
Потянули вѣтры буйны со горы 602
Походи-ка, милъ, до святочекъ 583
Почудилось красной дѣвушкѣ 38
Право, матушка, мнѣ тошненько 180
Прежестокое сердечушко твое 131
Премилы дѣвушки, придите къ намъ въ гости посидѣть 71
Пресчастливыя наши дѣвицы 589
Прешпехтъ, прешпехтивая путь-дороженька 505
При долинушкѣ калинушка стоитъ 268
При долинушкѣ стояла 415
При долинушкѣ стояла, калину ломала 414
Приключилася мнѣ кручинушка 103
При скудности, при бѣдности, при великой нуждѣ 217
При той рѣчкѣ, при той быстрой 361
При широкой при долинѣ выросъ кустъ калины 454
Пришло время разставаться 116
Провожала дружка милаго 167
Промежду двумя высокими горами 547
Просвѣти-ка ты мнѣ, милъ 261
Просвѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, свѣти, вольный, молодой 90
Противъ краснаго солнышка стояла сосенушка 488
Противъ красна солнышка стояла сосенушка 389
Противъ милаго двора 443
Прошло время дорогое 233
Прошло время дорогое 234
Прошло времячко дорогое 233

Разлука, ты, моя разлука, разлучила меня далеко 455
Размальчишка миленькій 377
Размолоденькій дѣтинушка, мальчикъ молодой 110
Разнесчастная Дунюшка зародилась 43
Разсизенькій голубчикъ, ты вездѣ можешь летать 528
Разскажи-ка ты, дѣвушка милая 113
Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ полѣ, розовый цвѣтокъ 5
Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ саду, розовый цвѣтокъ 5
Распечальное дѣвье сердце всегда занываетъ 432
Распроклятое житье дѣвичье 177

Садилъ-водилъ черемушку въ зеленомъ саду 511
Садилъ чернецъ черемушку, садилъ, поливалъ 513
Садъ ли мой, садъ, зеленый виноградъ 108

Стр.

Садъ ты мой, садикъ, садъ зеленый 317
Садъ ты мой, садъ зеленый 398
Сама про то знаю 477
Сварила похлебочку не соленую 66
Свѣтилъ, свѣтилъ свѣтелъ мѣсяцъ, понѣ сталъ споблекать 515
Свѣтилъ, свѣтилъ мѣсяцъ, свѣтилъ молодой 88
Свѣтитъ мѣсяцъ вдоль по рѣчкѣ 250
Селезень мой, селезень 539
Сестрицы-подруженьки, голубушки вы мои 70
Сидитъ Ваня на диванѣ 35
Сидитъ Маша на диванѣ 34
Сизенькій голубчикъ 476
Сизенькій голубчикъ 478
Сизенькій голубчикъ 479
Сизой голубочекъ 476
Сизъ голубчикъ душа мой 373
Сизый селезень по рѣченькѣ плыветъ 259
Скажите вы, мысли, про мое несчастье 444
Сколь далече, мой милый сердечный другъ, другъ, куда убираешься 397
Сколько, братцы, ни стараться 556
Сколько, братцы, ни стараться 557
Сколько разъ ни зарекался 56
Скоро бѣлый снѣжокъ палъ 224
Скучно было мнѣ, бѣдной 232
Скучно время, пройди поскорѣе 54
Славна Москва съ крутыми брегами 65
Случилось-то мнѣ, добру молодцу 563
Случилося мнѣ, доброму молодцу 525
Слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь иного 195
Снѣжокъ палъ-выпадалъ 222
Собирался милый во работушку 167
Сойдемтеся, ребятушки, въ одно мѣстечко 162
Солетайте, гуси, на рѣку долой 39
Соловьюшко, парень молодой 79
Соловьюшко-соловей 100
Со той страны воздухъ пріятенъ несетъ 483
Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка 251
Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка 50
Сохнетъ и вянетъ въ полѣ травка 52
Со широкаго со новаго двора 601
Спротивъ дома садъ цвѣтетъ, въ томъ саду дорожка 99

Стр.

Спрошу я милаго тихошенько 232
Сторона ль моя, сторонушка 41
Сторона моя, сторонка 558
Сторона моя, сторонушка 436
Судьба, судьба моя несчастная, злая, горькая судьба 122
Судьба, ты, моя судьба 124
Счастливая тебѣ путь-дорожка 400
Съ вечера мою рябину дождичкомъ мочило 238
Съ косушкой жить не можно 20
Съ-подъ горы я на гору илу 597
Сѣю-вѣю лебеду на берегу 598
Сяду ли я на лавочку, погляжу въ окно 550

Тебѣ полно, Ваня, по лужку гулять 353
Текутъ рѣчки, текутъ быстры 339
Темной ночкой мнѣ мало спится 449
Товарищъ, ты, товарищъ-другъ мой 440
Тонетъ ли, не тонетъ ли вьюнъ на рѣкѣ 305
Трава моя, трава, трава мурава 363
Трава моя, травушка, зеленый лужокъ 89
Травка стелется-плетется 334
Травонька-муравонька, зеленый лужокъ 85
Травушка-муравушка, зеленый лужокъ 85
Туманно красное солнышко, туманно 42
Туманъ при долинкѣ 485
Туманъ, туманъ по долинѣ 487
Туманъ, туманъ при долинѣ 486
Туманы мои темные, ничевохонько было 419
Ты, береза ли моя, ты, моя березонька 360
Ты, гуланье, гуланье 336
Ты, гуляньице ли наше, гуланье 158
Ты, дуброва моя, дубровушка 472
Ты, дуброва моя, дубровушка 473
Ты, зазноба, зазноба, зазноба моя 369
Ты, заря ли, вечерняя зоренька 155
Ты, заря ли ты моя, зорюшка вечерняя, зорюшка вечерняя 162
Ты, злодѣй, злодѣй, чужая дальна сторона 386
Ты, Иванушка, Иванушка дружокъ 272
Ты, кручина моя, кручинушка великая 460
Ты лети, лети, калена стрѣла 273
Ты, мой сизенькій, мой бѣленькій голубчикъ 375

Стр.

Ты, молоденькій молодчикъ, молодой 109
Ты, молодчикъ, молодчикъ молодой 93
Ты не вейся, ты не вейся, трава, со ракитой 244
Ты не льсти, милый, словами 47
Ты не пой-ка, младъ соловьюшко 75
Ты не пой-ка, не пой въ саду, соловейко 78
Ты не пой, не пой, соловушекъ 76
Ты не пой, не пой, соловьюшка, не пой рано весной 513
Ты не смѣйся, красна дѣвка, надо мной 441
Ты подуй, подуй, погодушка немаленькая 517
Ты подуй, подуй, Саратовскій вѣтерочекъ 427
Ты прости-ка, распрекрасна жизнь Москва 590
Ты прости-прощай, весь вольный свѣтъ 25
Ты, разаленькій мой цвѣточекъ 587
Ты, раздушечка удалый молодецъ 420
Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать 527
Ты, рябинушка, ты, кудрявая 561
Ты, рябинушка, ты, кудрявая 562
Ты, сестра моя, сестра ты возлюбленная 28
Ты, судьба моя, несчастная судьба 382
Ты, Шашуронька моя 601

У воротъ дѣвка стоитъ 8
У воротъ дѣвка стоитъ 9
У воротъ дѣвка стоитъ 11
У воротъ дѣвка стоитъ 224
У воротъ дѣвушка стоитъ 9
У душечки у красной да у дѣвицы 384
У душечки у красной дѣвушки было, у дѣвицы 396
У душечки у красной у дѣвицы 385
У души красной дѣвицы новый огородецъ 330
У дѣвицы въ бѣломъ лицѣ 188
Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои 546
Ужъ вы, купчики, вы, голубчики мои 442
Ужъ вы, ночи мои, ночи темныя 279
Ужъ вы, ночи мои, ночи темныя, ночи темныя 278
Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя 276
Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя 277
Ужъ вы, слезы мои, слезы 351
Ужъ какъ на горѣ 554
Ужъ какъ полно, моя сударушка, тужить-плакать 509

Стр.

Ужъ какъ по мосту-мосточку 607
Ужъ какъ что у насъ въ полѣ за травонька 526
Ужъ ты, Ваня, разудалая, Ваня, голова 378
Ужъ ты, Ванька, удалая голова 378
Ужъ ты, Ваня, разудала голова 379
Ужъ ты, Ваня, разудалая головушка 381
Ужъ ты, Ваня, разудалый молодецъ 380
Ужъ ты, голубь, голубочекъ 535
Ужъ ты, горе ли мое, горе дѣвушкино 283
Ужъ ты, Дуня, Дунюшка, Дуня, прежняя любушка 134
Ужъ ты, дѣвица красавица 523
Ужъ ты, зимушка-зима 152
Ужъ ты, матушка родима 437
Ужъ ты, рощица зеленая 366
Ужъ ты, садъ ли мой, садъ 125
Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ 398
Ужъ ты, Саша, радость наша 34
Ужъ я, бабочка-вдова 153
Ужъ я думала-подумала 181
Ужъ я думалъ думу-думушку 474
У залетнаго яснаго сокола 541
У Иванушка хоромы хороши 264
У ключика у кипучаго, у жаравчика у высокаго 600
Улетаетъ мой голубчикъ да изъ очей моихъ, да изъ глазъ 412
У моего-то у дружка милаго въ зеленомъ садочку 252
У моего у милаго 77
У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка 327
У насъ на дворѣ погода 166
У насъ на дворѣ туманъ-туманъ 206
У нашихъ-то у воротъ 587
У новыхъ-то у воротецъ 227
Уродилася Дуняша 198
У сыра дуба у скрыпучаго 12

Ходилъ-гулялъ молодецъ по крутой горѣ 21
Ходитъ-гуляетъ мой милый-хорошій 91
Хожу, хожу я по травкѣ, хожу, не находусь 242
Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ 367
Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ 368
Хорошо тому на свѣтѣ жить 169
Хорошо тому на свѣтѣ жить 170

Стр.

Хорошо тому на свѣтѣ жить 171
Хорошо тому на свѣтѣ жить 171
Хорошо тому на свѣтѣ жить 172
Хорошо тому на свѣтѣ жить 173

Цвѣли въ лужкахъ цвѣтики, цвѣли, да поблекли 457
Цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтики цвѣли да повяли 465
Цвѣли, цвѣли алые цвѣточки да опали 458
Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики да поблекли 463
Цвѣли, цвѣли цвѣтики 466
Цвѣли, цвѣли цвѣтики да поблекли 457
Цвѣтъ пунцовый полевой 98

Часы новы на стѣнѣ, на стѣнѣ 356
Чего тебѣ, красная дѣвица, да тужити 507
Черезъ калитку, черезъ заборъ 574
Черезъ рѣчку калинъ-мостикъ 608
Чернобровый, черноглазый 433
Черноглазый ты, мальчикъ, чернобровый 431
Что болитъ-шумитъ буйная голова 138
Что, Ваня, не бѣлъ, не румянъ 17
Что видать ли мнѣ худые годы пережити 163
Что во свѣтлой было свѣтлицѣ 372
Что дѣвушкѣ сдѣлалось 549
Что ты, Машенька, ты худа стала, блѣдна 228
Что ты, Машенька, худа больно, блѣдна 229
Что жъ ты, Ванюшка, печальный 555
Что жъ ты, Машенька, пріуныла 107
Что жъ ты, милый, меня покидаешь 430
Что изъ Нижняго Нова-города 81
Чтой-то во полѣ есть за травушка 177
Что кому за дѣло: возлѣ дружка сѣла 576
Что ли вольная, вольная птичка-пташечка 470
Что мнѣ, маменька, тошненько 180
Что на Ваню за побѣда 67
Что на дѣвушку за скука 437
Что на тоненькій ледокъ 221
Что-на-что да этого лучше 452
Что нерадошно ты, голубь 534
Что не съ горъ-то ли, не съ горъ погодушка-вѣтеръ дуетъ 376
Что не травонька въ полѣ росла-выростала 160
Что по городу-городу по Саратову 470

	Стр.
Что ты, Ванюшка, не веселъ	19
Что ты, дѣвушка, ненарядна ходишь	325
Что ты, Маша, пріуныла	29
Что ты, Машенька радость, пріуныла	36
Что ты, Саша, пріуныла	30
Что ты, Саша, пріуныла	33
Что ты, Сашенька, пріуныла	31
Что ты, Сашенька, пріуныла	32
Что ходилъ молодецъ дорогою	100
Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики	460
Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики	462
Шелъ лѣтина изъ гостей	209
Шелъ мальчишка изъ гостей со великихъ радостей	328
Шелъ мой миленькій лужечкомъ-бережкомъ	79
Широкая борода	297
Шла Дуняша изъ лѣсочка	582
Шла Маша изъ лѣсочку	581
Шла Машенька изъ долинки	580
Шла Машурка изъ лѣсочку	579
Шла-прошла бесѣда, бесѣдушка весела	532
Шли-прошли наши веселые деньки	286
Ѣхалъ панъ отъ князя боярина	60
Ѣхалъ панъ отъ князя, отъ барина	604
Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя-боярина	605
Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ отъ князя пьянъ	603
Эй, да ужъ вы, ночи темныя	274
Экій, Ваня, разудала голова	379
Экій, милый Ваня, разудалая голова	380
Эко горюшко настало на меня	454
Эко сердце, да эко бѣдное мое	136
Эко сердце, эко бѣдненько мое	135
Эко сердце, эко бѣдно, бѣдное мое	139
Эко сердце, эко бѣдное мое	137
Эко сердчико, эко бѣдное мое	135
Эхъ, да ты стой, ты стой, моя калинушка, ты стой, не шатайся	124
Эхъ, да ужъ вы, ночи, ночи мои темныя	278
Эхъ, еще есть ли на моемъ сердцѣ	169
Яблонь, ты, яблонь садовая моя	309
Я бъ желала себя вольной птичкой	557

Стр.

Я вечоръ, вечоръ, красна дѣвица, во пиру была 254
Я вечоръ дружка милаго 528
Я вечоръ, млада, во несчастьѣ пробыла 377
Я вечоръ своего милаго провожала далеко 74
Я вечоръ-то, вечоръ, добрый молодецъ, загулялъ 191
Я во садикѣ была 303
Я вчерашнимъ днемъ милаго провожала 253
Я вчерашній день милаго 395
Я вью вѣночки, все василечки 325
Я люта была по горамъ ходить 551
Я мала была, да горя не было 23
Я на шуточкахъ другу милому говорила 504
Я не вѣрила подружкамъ, о чемъ тужить-плакать 363
Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить 126
Я не стану тебя, милый, уважать 584
Я никому не скажу, какое мнѣ горюшко 113
Я по горепкѣ ходила 348
Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой 241
Я пойду ли вдоль по улицѣ, погуляю 157
Я пойду, я пойду 223
Я по саду гуляла 445
Я по сѣнямъ, млада, шла 225
Я посѣю лебеду на берегу 594
Я посѣю лебеду на берегу 597
Я посѣю ли, млада-младенька 193
Я посѣю ли, млада-младенька, цвѣтиковъ маленько 194
Я посѣю ль, млада-молоденька, цвѣтиковъ маленько 193
Я посѣю, молоденька, цвѣтики аленьки 192
Я по томъ, дѣвка, цвѣткѣ взирала, сердцемъ замирала 195
Я по травкѣ шла 347
Я сама-то, красная дѣвица, сдивовалась 575
Я сидѣла либо день, либо два 56
Я сидѣла подъ окошечкомъ 370

Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Вдова: 244 — 246, 248, 299, 343, 344, 346, 347, 350.

Дѣвица:—идетъ (ѣдетъ) къ молодцу 72, 114, 152, 163, 374—399, 677;—отдается м-цу 389;—проситъ привести къ ней м-ца 76—79; — имѣла бы крылья, полетѣла бы къ м-цу 515, 575 – 581, 586, 645—647, 713—715;—проситъ навѣстить 147, 171;—уговариваетъ не печалиться 314; — упрекаетъ, что онъ къ ней не ходитъ 142, 397;—проситъ ходить во время 439; — навѣщаетъ м-ца въ острогѣ 27;—гонится за м-цемъ 275, 276, 414, 415, — зоветъ м-ца 6, 7, 16—19, 254, 265 — 272, 316, 446;—пишетъ 169, 197, 198; — проситъ выйти къ ней 419; — пишетъ м-цу письмо 15, 147, 172, 251, 252, 278 — 281, 559 — 563;—обѣщаетъ писать 557;—жалуется, что ея письма не доходятъ до м-ца 559—563;—получаетъ письмо (вѣсти) 172, 336, 565, 704—707;—проситъ писать ей письма 543—545, 550, 556—558, 699, 700;—проситъ м-ца написать, какъ его видѣть 558;—посылаетъ птицу къ м-цу 63, 64, 66, 241—248, 677, 678; — вздохи 201; — вѣсти съ вѣтромъ 530;—не даетъ вѣстей 170;—не получаетъ вѣстей отъ м-ца 15, 172, 311, 575, 645;—встрѣчаетъ курьера 716—717;—разсуждаетъ, кого послать къ м-цу 397, 558;—получаетъ вѣсть, что м-цъ въ солдатахъ 119;—думаетъ про м-ца 200;—видитъ м-ца во снѣ 153, 175, 176, 237, 238, 426, 676;—ждетъ къ себѣ м-ца 48, 49, 202, 251, 252, 292, 293, 385, 571;—гуляетъ съ м-цемъ 16 — 19, 43, 64, 145, 146, 319, 747;—называетъ надежею 294, 431,—объявляетъ свою тайну 636;—забываетъ сказать тайное слово 209, 539, 540;—проситъ не торить къ ней дороги 240, 374 — 380, 383, 384; — не класть худой славы 151, 240, 374—380, 388, 384;—не обманывать 24—27, 29, 742—745;—не смѣяться надъ нею 275, 415;—не сказывать о любви 28;—не хвастать ею 458;—не покидать 30; – спрашиваетъ, не хвастаетъ ли (зачѣмъ хвастаетъ) м-ецъ ею 243, 292—294; — не смѣется ли онъ надъ нею 292; — стоитъ ли м-цъ ея 365;—упрекаетъ м-ца за то, что онъ довелъ ее до худой славы 89;— гадаетъ о м-цѣ посредствомъ вѣнка 3, 4, 6—9, 387,—посредствомъ цвѣтовъ 11, 13, 14;—спрашиваетъ соловья, тужитъ ли по ней м-цъ 87—91;—бросаетъ къ м-цу виноградъ 617 — 624, 697; — дарить (плететъ) вѣнокъ 24 — 30, 431;—шьетъ рубашку 612, 613;—угощаетъ 654, 655; — желаетъ, чтобы м-цъ ее пожаловалъ 366;—проситъ м-ца сказать, что онъ ее любитъ 432—444;—спрашиваетъ м-ца, сколько у него милыхъ 223, 265 — 274;—признается въ любви 3, 431, 530;—проситъ взять ее за себя 437;—даетъ обѣщаніе выйти замужъ 680—684;—жалуется, что м-цъ не хочетъ на ней жениться 605; — объявляетъ, что ей за м-цемъ не быть 243;—проситъ не надѣяться на нее 654;—совѣтуетъ жениться 495, 646; — на своей подругѣ 618;—разрѣшаетъ жениться 668—672;—

просить не жениться 209, 653;—идетъ къ м-цу на свадьбу 645 — 650; — напаиваетъ пьянымъ и выспрашиваетъ 265 — 272, 274;—хочетъ напоить пьянымъ 219;—боится м-ца 197, 198; — не исполняетъ наказа м-ца 217—220;—не хочетъ провожать въ кабакъ 750;—завиваетъ кудри м-цу 777;—поднимаетъ шляпу 779—783; спрашиваетъ м-ца, можно ли ей наряжаться 247, 278—280;—не хочетъ гулять, пока м-цъ не придетъ изъ солдатъ 741; — поднимаетъ упавшаго молодца и сажаетъ на коня 284—291;—желаетъ, чтобы м-цъ ее побилъ, если она передъ нимъ виновата 392, 393;—больна отъ несчастной любви 581; — теряетъ красоту съ тоски по м-цѣ 5, 15, 20, 44, 67, 163, 295, 296, 298, 301, 515, 704;—хочетъ прибавить себѣ красоты 142;—уйти въ монастырь по смерти м-ца 715;—находится въ тяжеломъ раздумьѣ 351 — 363, 416, 584;—боится, чтобъ м-цъ не утонулъ 156; — скорбитъ о болѣзни м-ца 697—790;—теряетъ (портитъ) башмакъ 315, 437, 442;—уколола ногу 696;—теряетъ кольцо и зажигаетъ рощу 755;—пьяна 747;—выбираетъ жениховъ 450; — заигрываетъ съ м-цами 412;—если бы была казачкою, скакала бы съ казакомъ 765—769;—д-цу выдаютъ замужъ 406, 407, 580, 676—695;—женихи вокругъ д-цы 319;—молодцы дѣлятъ д-цу 279;—манятъ 740; — разказываетъ о своемъ горѣ подругѣ 367—369;—прежнему милому 156;—д-цу утѣшаютъ 10, 36—41, 496;—уговариваютъ не тужить 392 - 397, 404—407; велятъ плакать по своемъ горѣ 365;—не велятъ плакать по миломъ 201;—спрашиваютъ, почему она нарядно ходитъ 408, 409;—беретъ грибы 761—764;—коситъ для м-ца 637—643; — хочетъ косить, когда м-цъ придетъ 740; — держитъ коня 771—774;—ведетъ коня 775, 776;—боится отца-матери 452, 760; — проситъ у отца, матери позволенія гулять 199, 388, 538;—отецъ дозволяетъ гулять 199, 538;—мать не пускаетъ гулять 386;—не велятъ стоять съ м-цемъ 568;—д-ца кручинится, что отстала отъ отца-матери 224;—что м-цъ разлучилъ ее съ отцомъ-матерью 606—607;—д-ца и отецъ 74; — и мать 187, 206;—отецъ, мать и милый 83—86, 466, 467;—отецъ будитъ дочь, чтобы шла играть 450;—прелести дѣвичьей жизни 276, 324;—худо дѣвичье житье 235;—хорошо дѣвичье житье, худо замужнее 234; — какъ понравиться м-цу 365.

Замужняя:—милая 633; — ревнуетъ мужа 13, 446, 448;—презираетъ мужа 12, 159;—покоряется мужу 31; — тоскуетъ по прежнемъ миломъ 45, 299; — тяжесть замужества 76, 116, 159, 194, 230, 361, 428—430;—въ сравненіи съ дѣвичьей волей 234.

Измѣна: 61 — 63, 115, 116, 141, 205, 217 — 220, 262, 295 — 301, 307—310, 323—325, 327, 413, 491, 608, 617, 625—627, 736; — обвиненіе въ измѣнѣ 215, 253—256, 293, 294, 312, 317, 318, 322, 326, 328, 354, 356, 357;—уличеніе 277;—признаніе 243—246, 253, 254, 256, 267—276, 381, 389, 414, 415; — подозрѣніе 4, 39, 115, 122—126, 189, 243, 292, 302—306, 311, 319, 320, 339, 372, 388, 456, 622;—раскаяніе 299, 322;—наказаніе отъ Бога 318, 321, 637—643;—убійство 332, 333; — д-ца не хочетъ спасать отъ смерти друга измѣнника 643;—м-цъ женится на другой 486, 495, 617, 625—627, 636—643, 645—653; — обѣщаетъ жениться на д-цѣ и женится на другой 649, 675.

Любовь: ея страданія (тоска, слезы по другѣ и т. п.) 3—7, 15 — 17, 20—29, 35—46, 59—63, 65, 67, 69, 70, 72, 80, 83—108, 124 — 128, 132 — 147, 149, 151, 153—159, 161, 162, 177—183, 224—240, 242, 255, 258 — 260, 284—286, 289, 294—296, 301, 310, 312, 323—327, 341, 361, 388, 391—403, 460 — 462, 466 — 469, 490—498, 505—509, 514 — 537, 542—557, 584 — 588, 592 — 598, 610—617, 628, 650 — 656, 675, 676, 680 — 696, 739; — признаніе 3, 130, 328, 329, 431, 439, 530;—обѣщаніе любить 93, 222, 123, 202, 326, 327, 372, 565, 649, 695;—обѣ-

щаніе одному не жениться, другой не идти замужъ 117, 617, 667—675;—любить до замужества 428 — 430: — до женитьбы 634; — напоминаніе объ обѣщаніи 617:— неисполненіе обѣщанія 310, 318, 322, 323, 416, 584, 608, 649;—напоминаніе о прежней любви 667 — 674: — клятва въ любви 63, 166, 322, 323, 339—341, 608;—любовь до смерти 518—528, 559—564, 729—731:—желаніе быть вѣрнымъ 313. 740:—сила любви 55 — 58, 149, 152, 154, 156, 166, 328, 329, 418, 466 — 470, 530 — 532, 559 — 564, 634, 635, 703, 720—735:—легко полюбить, трудно забыть 58:— нельзя забыть 6, 8, 145, 146, 558; — при любви счастіе 27 — 34: — у всѣхъ, кромѣ меня, есть другъ 61, 64—66, 325, 744;— хорошо свыкаться, тяжело разставаться 316, 424, 453—455, 632: — тяжело любить и не видаться 152;—тяжело безъ друга, сладко съ другомъ 154: — ничто не мило безъ друга 147, 153, 323, 466—470; — лучше друга не найти 322, 372, 492, 493, 499;— нѣтъ милѣе (лучше) друга 65, 418, 471, 475, 666, 679; — если не найдешь лучше, вспомнишь прежняго друга 460—462, 484, 492 — 503: — одинъ другъ на умѣ 426:— нельзя наглядѣться на друга 109 — 112, 314, 418; — все бы говорить съ другомъ 432—434:—можно пожертвовать всѣмъ для друга 310, 388, 426;—скоротечность любви 406, 407, 508, 735;—если одинъ не отвѣчаетъ на любовь, можно полюбить другаго 36—42:—при измѣнѣ одного, можно полюбить другаго 10; — надо полюбить другаго 258, 476, 489, 553, 743; — совѣтъ полюбить другаго 492—497;—лучше не любить 518—527;—желаніе освободиться отъ любви 59, 134. 138, 155, 202, 243;—просьба отстать 53, 241, 242, 244 — 252;—любить, или бросить? 257 — 260; — родные уговариваютъ бросить 452; — отказъ отъ любви 365, 553, 555, 557, 745;—конецъ любви (покидаетъ забываетъ) 8, 25, 53, 153, 159, 166, 235, 251—257, 323 –327, 388, 455, 482—489, 492, 495, 555, 556, 584—608, 629, 632, 633, 730, 731;—покидаетъ за пьянство 261;—за невѣрность 262; — гонитъ отъ себя измѣнника 273, 274;—собирается не надолго, уѣзжаетъ навсегда 165, 536;—просьба не покидать 30;—сонъ, что другъ покидаетъ 517; — жалоба, что другъ покидаетъ 593—598, 604; — покидаетъ ни дѣвицей, ни вдовой 482—488:— одинъ былъ другъ, и тотъ покидаетъ 586—588, 651, 717; — ни въ комъ нѣтъ правды 167, 168, 644;—никогда не видаться! 129, 154, 429, 430, 456, 472, 473, 499;—тяжело разставаться 466 — 469, 474, 475, 666;—картина разставанья 220, 221, 454—456, 472, 473, 497, 502, 514, 666;—другъ достается другому (любилъ да не взялъ) 656—671, 674, 676—695;—любовь къ нѣсколькимъ 262, 265—277, 541, 698, 700, 701;—враги мѣшаютъ любви 16—19, 43, 53, 144, 201, 451, 518 — 529, 630, 635, 732, 736;—бранятъ, бьютъ за любовь 16, 17, 43, 52, 53, 56, 57, 164, 243, 388, 427—431, 441, 443—445, 489, 490, 635, 730; — люди намучаютъ 372, 393 — 395, 418, 448, 449; — насказываютъ небылицы 417; — родителямъ 447, 448; — родители разлучаютъ 525, 625—627;—пускай говорятъ, а мы будемъ любить другъ друга 156, 419—425, 453, 634; — боязнь пересудовъ 28, 243, 292—294, 425—427, 432—441, 458,—сравненіе любви съ огнемъ 23.

Милая:—замужняя 633; — вдова 343, 344, 346, 347, 350; — обманчивая 287, 288;— ногая и босая 623; — купеческая дочь 413, 458;—достоинства милой 26, 31, 79, 142, 302, 314, 316, 319, 320, 411—413, 435, 459, 514, 617, 637—642, 703, 757;—дѣвичья коса 293, 319, 514.

Милый: — холостой 247; — женатый 446, 448;—бѣдный 343—347;—богатый 341—348, 757;—пьяница 258, 351—365;—нарядный 317, 321;—не простаго рода 432—435;—одинъ сынъ у отца 450; — солдатъ 491;—матросъ 725—727;—казакъ 733;— сержантъ 413; — маіоръ 408, 409; — сенаторъ 409:—прикащикъ 479: — достоинства милаго 16—19, 21, 46, 84, 91, 145, 166—168. 197, 198, 243, 292, 366, 375—385,

389, 392—400, 414, 422, 446, 450, 466, 476, 493, 496, 548, 549, 557, 678, 710, 757; — другаго такого милаго не нажить 392—400.

Молодецъ: — идетъ (ѣдетъ) къ д-цѣ 78, 109—117, 134, 202—212, 215, 385, 388, 408, 541—547, 735; — торитъ дорожку къ д-цѣ 249, 294, 388, 566; — находится въ гостяхъ у д-цы 37, 89; — имѣлъ бы крылья, прилетѣлъ бы къ д-цѣ 571 — 574. — обѣщается прибыть въ гости 79; — обѣщается и не исполняетъ обѣщанія 302—306; — не можетъ прибыть въ гости 460—462; — приходитъ не во время 111—114; — жалуется, что не можетъ придти во время 109, 110; — не остается гостить 502, 535, 643; — отказывается ночевать у д-цы 314; — переноситъ (переводитъ) д-цу черезъ воду 184—194, 196, 201, 315, 785, 786; — зоветъ къ себѣ 317; — зоветъ въ залъ (на дворъ) 11—14, 282, 412, 443, 742, 744; — въ трактиръ (питейный домъ) 743, 745; — подаетъ голосъ 170, 427, 517; — перекликивается 71, 319; — бросаетъ виноградъ (цвѣты) къ д-цѣ 117, 623; — проситъ выйти 212; — ждетъ подъ дождемъ 243; — зоветъ разгуляться 746; — гуляетъ съ д-цей 16, 17; — угощаетъ водкой 747; — обѣщаетъ угостить 742—745; — приноситъ пиво и ромъ 735; — посылаетъ письмо (поклонъ) 33, 44, 79, 162, 172, 336, 512, 564, 565—569; — проситъ писать ему письма 542, 548—556, 679; — получаетъ письмо (вѣсти) 695, 723, 725, 726, 733; — не даетъ о себѣ вѣсти 15; — слышитъ вздохъ д-цы 504—508; — думаетъ о д-цѣ 131; — видитъ во снѣ 153; — спрашиваетъ о здоровьѣ 202—211, 215, 462; — утѣшаетъ 66, 629—635, 644; — совѣтуетъ не спѣшить выходомъ замужъ 267; — упрекаетъ д-цу, что она нага и боса 623; — наказываетъ, при разлукѣ, вести себя смирно 216—223; — велитъ наряжаться 251, 252; — проситъ прощенья 66, 322; — обѣщаетъ д-цѣ прибить ее, если она не перестанетъ плакать 651—653; — спрашиваетъ д-цу, кого она любитъ 242; — спрашиваетъ, любитъ ли она его 3, 431, 530; — сколько у нея милыхъ 275, 276, 414, 415; — увѣряетъ, что ей быть за нимъ 432—434; — обѣщаетъ жениться и обманываетъ 730, 731; — и умираетъ 719; — женится не на милой 647, 651; — боленъ отъ несчастной любви 134; — боленъ 697—704; — теряетъ румянецъ 133, 294, 531, 532; — проситъ д-цу измѣнницу застрѣлить его 258, 259; — желаетъ, чтобъ у милой умеръ мужъ 158—проситъ товарищей бросить его въ рѣку, чтобъ избавить отъ несчастной любви 105, 106; — отпустить его въ лодкѣ для того же 107; — отсѣчь голову 108; — хочетъ проститься, съ умершею д-цею 720—728; — м-ца утѣшаютъ 42; — зоветъ д-цу къ нему на свадьбу 625—627; — пропиваетъ дѣвушкины наряды 748, 749; — шутитъ шутку надъ д-цей 412; — безчеститъ д-цу 169; — сманиваетъ отъ ея родителей 606, 607; — изъ другаго города 133; — стрѣляетъ изъ лука 332—350, 372; — къ дѣвушкѣ 340, 341; — ко вдовѣ 350; — стрѣляетъ утку 119; — плыветъ на суднѣ 332, 342—349, 501, 582, 583, 629, 630; — снаститъ корабли 725—727; — обѣщаетъ построить д-цѣ теремъ 737; — проситъ д-цу завить ему кудри 777; — поднять шляпу 779—784; — подержать коня 771—774; — зоветъ дѣвушекъ 770; — м-ца берутъ въ солдаты (идетъ въ походъ, въ службу) 20, 47, 118, 216—220, 238, 272, 297, 493—495, 505, 512, 513, 576, 610, 713—718, 737, 741; — м-цъ сидитъ въ острогѣ 27, 28, 52; — грубитъ родителямъ дѣвушки 441; — шлетъ поклонъ матери 570; — покоряется своимъ родителямъ 647; — проситъ у матери позволенія жениться 719; — родители не позволяютъ жениться 736; — какъ м-цы плѣняютъ д-цъ 278—283.

Мужъ: — дуракъ 159; — неудачный 230; — любящій дѣвушекъ 242; — неровня 361, 362; — старикъ 266, 425, 429, 438; — бьетъ жену 31, 194; — не пускаетъ никуда 299.

Насмѣшки: — м-цъ смѣется надъ д-цею 25, 26, 60, 292, 321, 323, 455, 593, 609, 629, 644, 650; — д-ца проситъ не смѣяться надъ

нею 275, 415; — проситъ отметить за пазушки 743.

Обманъ: 55 — 57, 60, 133, 156, 163, 730, 731;—предвѣщаніе обмана 10;— ни въ комъ нѣтъ правды 167, 168, 644; просьба не обманывать 24—27, 29, 742—745.

Подарки (гостинцы): м-цъ даритъ 47, 53, 141, 175, 180, 279, 280, 343—345, 373, 385, 388, 397, 435, 566, 582; — кольцо 174, 280, 515, 568, 581, 582, 730, 731;— обѣщаетъ подарить 414, 565, 629, 630, 635;—д-ца даритъ 19;—кольцо 174, 537;— обѣщаетъ подарить 16—19;—проситъ подарить 397; — обмѣнъ кольцами 578; — д-ца хочетъ любить безъ подарка 281; — несетъ м-цу яблоки, м-цъ не принимаетъ 374—390;—несетъ волку 27; — м-цъ принимаетъ у д-цы подарки 595—604;—проситъ отнять 444;—д-ца въ гнѣвѣ уничтожаетъ подаренныя вещи 373;—проситъ возвратить кольцо 206.

Прощанье: 72, 213, 367—372, 421, 445, 460—462, 465—467, 472, 473, 492—503, 505, 538, 542—549, 574, 632;— нельзя проститься 466, 656—660, 667—670, 674;—м-цъ уѣзжаетъ не простившись 336, 338, 361, 503, 505, 508;—со всѣми простился, а съ дѣввцею не простился 495, 504, 510, 512 — 514, 589; — а съ д-цею забылъ 203, 204, 212, 213;— а съ д-цею постыдился 492, 493, 500, 511; — не хочетъ проститься съ д-цею передъ женитьбою 637; — возвращается съ дороги, чтобъ проститься 203, 204, 212, 213, 492, 495, 503;—д-ца проситъ м-ца заѣхать къ ней проститься передъ женитьбой 291, 418, 636 — 643; — провожаетъ м-ца 55, 95, 118, 219—221, 308, 314, 417, 418, 445, 458, 470, 502, 507, 679, 698, 700, 737.

Разлука: 3 — 7, 13, 14, 20, 21, 83—86, 145, 146, 149, 153, 157, 209, 216—220, 360, 455, 457, 458, 471, 492, 493, 536—583, 591, 633;—тяжесть ея 4—6, 15, 16, 20, 21, 47—54, 64, 71, 83—96, 101, 102, 146, 149—153, 157, 160, 163, 164, 171 — 174, 290, 542 — 556, 571—577, 580—582, 591;—предвѣщаніе ея 1, 2, 65, 237, 238, 310 419, 509, 637—639, 643;— болѣзнь ея 152;—только весна разлуки съ другомъ узнается вначалѣ 326;—какъ разстаться съ другомъ 450, 451;—худое здоровье безъ друга 203—205;—не съ кѣмъ спать 184—200;—молодость плохо живетъ 166, 175, 176, 441, 567, 568, 575—578;— за рѣкою 184 — 194, 315, 358, 359;— уѣзжаетъ (идетъ въ солдаты) 33, 55, 66, 69, 70, 165, 167, 168, 174, 290, 308—310, 314, 323, 324, 367—370, 372, 421, 427, 442, 445, 466—470, 472, 473, 475—484, 493 — 530, 536—538, 541—548, 550, 565, 573, 581, 583, 589, 590, 610—617;—нѣтъ друга (всѣ тутъ, кромѣ друга) 48, 49, 72—75, 82, 471, 475, 578; — нѣтъ милаго, на лицо немилый 79 — 81, 111 — 113, 118;—д-ца видитъ сонъ, что друга нѣтъ 174;—спрашиваетъ м-ца, куда онъ ѣдетъ 494, 508—513, 515, 516;—на кого онъ ее покидаетъ 477—479;—съ кѣмъ ей гулять 472 — 489; — наказъ м-на при отъѣздѣ 216—223, 548, 549, 551—555; д-ца проситъ м-ца воротиться 69, 70, 102, 367, 370, 418, 531—535.

Ревность: 13, 14, 124 — 126, 173, 205, 263, 264, 356, 357;—м-цъ не велитъ д-цѣ ходить къ сосѣду 251, 252, 278—283;— хочетъ наказать соперника 263, 264;—д-ца совѣтуетъ м-цу не засматриваться на другихъ 13, 284—290, 316;—д-ца (замужняя) хочетъ, чтобъ ея милый не достался никому 224—232;—жена ревнуетъ мужа къ д-цѣ 446;—мщеніе 224—232, 334.

Свиданіе: 75, 76, 89, 109 — 114, 244—250, 275, 276, 396, 427—430, 540, 542—547, 558, 654, 654; — нельзя видѣться 144—146;—желаніе свидѣться 150, 171, 184—194, 201, 324, 419;—д-ца жалуется, что рѣдко видитъ м-ца 202; — встрѣча 319—323, 398, 451, 581, 591,

Смерть: смерть отъ несчастной любви 518—528, 563;—желаніе смерти 105—108, 154, 196, 258, 259, 588;—продвѣщаніе смерти 9;—молодецъ заболѣваетъ и умираетъ 706—711, 719;—убитъ 705, 713—718, 784;—убиваетъ самъ себя 712;—узнавъ о смерти д-цы 732; — тонетъ 77, 78;—д-ца умираетъ 720 — 729; — при разлукѣ 732;—бросается въ рѣку при измѣнѣ м-ца 730;—тонетъ 785, 786;—грозитъ умереть, если м-цъ женится 734, 735,—убиваетъ сама себя, когда ее выдаютъ за немилаго 679;—м-цъ застрѣливаетъ д-цу за то, что она любитъ другаго 330; — хочетъ застрѣлить 335—339, 342—344, 346, 349;—хочетъ застрѣлить за измѣну 332—334;—за то, что она любитъ другаго 331;—д-ца убиваетъ м-ца за измѣну 271:—м-цъ боится, что д-ца его изведетъ 328, 329; — д-ца боится, что м-цъ утонетъ 156.

Ссора: 137, 217 — 220, 249, 311, 362, 363, 374—399, 408—410, 479, 480, 617—624;—м-цъ сердитъ на д-цу 11—14, 241, 274, 302—305, 351, 353—358, 361, 364—367, 370—372, 379, 403, 411—413, 737;—д-ца сердита на м-ца 268, 273, 274, 373, 402, 405, 407;—бранитъ м-ца за измѣну 295 — 299; — говоритъ грубое слово 242;—называетъ м-ца пьяницей 251, 352, 354—358, 361—365;—голыдьбой 345;—вдова называетъ м-ца голыдьбой 343, 344 346, 347;—д-ца заочно бранитъ м-ца 372;—не хочетъ поздороваться съ м-цемъ 319—321, 403;—м-цъ не хочетъ поздороваться съ д-цей 402;—д-ца раздумываетъ, за что на нее сердится м-цъ 366;—ссылаетъ м-ца съ квартиры 391;—м-цъ оскорбляетъ д-цу 598—604;—м-цъ бьетъ д-цу 411, 412, 416, 748; — за измѣну 275, 276;—обѣщаетъ бить, если она будетъ плакать 631—633;—сержантъ бьетъ д-цу 413;—д-ца желаетъ, чтобъ м-цъ ее побилъ, если она виновата 392, 393;—желаніе помириться 312, 392—399, 409, 410.

Соперникъ: 277, 328, 331—334;—соперница 303—306;—лучше д-цы 302, 307, 312, 313, 315, 316;—не лучше (хуже) д-цы 295—301, 311, 313, 617;—чужая жена 310, 633; — богатая 318:—д-ца проситъ показать ей соперницу 301.

Худая слава:—про дѣвицу 53, 82, 89, 248, 266, 351—355, 374—384, 388, 419—426, 439, 448, 482—489, 526, 634;—про молодца 200, 297, 537;—нельзя выйти замужъ (никто не беретъ) 352, 374—384, 491, 742;—м-цъ идетъ въ солдаты отъ худой славы 297.

Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Авдотья,—ьюшка 18, 19, 47, 109, 303, 753.
Александръ 716.
Александровъ, городъ, 758.
Алеша 644, 734; Алексѣевна 341, 451.
Ангара 570.
Аничковы ворота 425.
Аннушка,—юша,—юшенька,—юта.—ютушка 110, 112, 125, 135, 305, 386, 431, 533, 617; Аннушка Васильевна 777.
Архангельскъ 451.
Астрахань 32, 494, 568; — скій губернаторъ 595, 597, 598, 600 — 603;—скіе бурлаки 479.

Бендеры 494.
Борисовичъ 396.
Бутырскій полкъ 713—715.
Буянова гора 451.
Бѣленъ, рѣка, 157.

Ваня, —ька, —юша, —юшка, —юшенька, —юшечка 16 — 20, 31, 42, 71, 155, 197, 258, 284—286, 298, 316, 317, 446, 451, 482—488, 519, 554, 622, 624, 631, 644, 657, 739, 741, 745.
Варварушка 308, 317.
Васильюшка, Вася, — енька 141, 261, 405; Васильевна 396, 777.
Васильевскій островъ 725—728.
Владиміръ, городъ, 678.
Волга 43, 66, 82, 105—108, 165, 333, 334, 336, 337, 339, 442.
Восточная рѣка 151.

Галерная гавань 152.
Гришка 279.
Грузія 322, 566;—инская дорога 563.

Даниловъ, городъ, 221.
Домна, Доманидушка 113.
Донъ 573, 621; донской казакъ 78, 197, 474, 764, 766, 767;—іе лѣса 375.
Дунай, рѣка, 4, 7, 9, 47, 160, 168, 196, 396, 398, 399, 625, 626, 643, 707, 709—711, 775.
Дуня,—яша,—яшенька,—юшка, — ешенюшка 16 — 19, 26, 31, 47, 52, 96, 109, 175, 176, 262, 298, 302—304, 451, 521, 531, 532, 625, 677, 735, 742, 746; Дуня Алексѣевна 451.

Евлампія Михайловна 340.
Егоръ Ивановичъ 450; Егоровна 450.
Ерусланъ, городъ, 677.

Захарьевцы, ловцы, 47.

Иванъ,—ушка 16—19, 47, 48, 52, 110, 114, 163, 175, 176, 198, 200, 279, 284—286, 289, 292, 316, 317, 349, 388, 437, 487, 554, 676; Иванъ Борисовичъ 396,—Ивановичъ 342,—Николаевичъ 741; Ивановичъ 342, 450; Ивановна 342.
Иваньково, село, 741.
Ильинскія ребята 292.
Ишимъ, рѣка, 55.

Кавказъ 421, 443.
Казань 494, 551, 630, 679.
Катерина, Катя, —енька, —юша, —юшенька 46, 71, 111, 115, 116, 137, 141, 314, 415, 426, 452, 571, 623, 759.
Китай, городъ, 219, 259, 777.

Кіевъ 219, 220, 272.
Кляльма 678.
Колюшка 751.
Кронштадтъ 152.
Кура, рѣка, 652.

Лимпіада Алексѣевна 341.

У Макарья 66. 567; макарьевскій песокъ 388.
Марьюшка, Маша,—енька,—утка,—урка 10, 35, 41—43, 68, 130, 140, 258. 260, 295, 296, 306, 319, 320, 322, 323, 362, 367, 368, 385, 405—407, 431, 450, 471, 515, 558, 586 — 588, 612, 627, 651, 679, 712—714, 716, 717, 735, 743—745, 755, 758; Маша Алексѣевна 451, Марья Ивановна 342; Марусенька 263.
Милліонная улица 152.
Михайловна 340; Мишка 279.
Морскія ворота 425.
Москва 11, 13, 32, 79, 138, 175, 186, 315, 338, 372, 427, 494, 502, 678, 694, 695, 704, 758; московская дорога 79, 204, 503;—застава 221.

Пастасья Никитишна 741.
Наташа,—енька 78, 738.
Нева 155, 514, 725—728; невскіе кони 212.
Нерчинскъ 493.
Нижній 105—107, 278, 391, 542, 694.
Никитишна 741.
Новгородъ 175;—ская дорога 564.
Нѣмецкая улица 13.

Олимпіада Алексѣевна 341.

Паранька,—ша 644, 738.
Перешлая слобода 451.
Пермь 308.
Персидская дорога 561.
Петербургъ, Санктпетербургъ, Питеръ, Санктпитеръ 13, 66, 175, 219, 220, 272, 315, 441, 473, 493 — 495, 514, 519 — 522, 524 — 526, 528, 725, 726; петербургская дорога 503, 559, 560, 562, 592; питерскія ворота 737.
Петровскія ворота 737.
Покровская слобода 753;—ое село 332
Поля,—енька,—ечка 471, 757.
Пошехонка, деревня, 137.
Пошехонье 485.

Рижскій 177.
Россіюшка 679.
Ростовъ 390.
Рязань 630.

Саратовъ 238, 595, 597 — 603; — овскій 551,—уѣздъ 388.
Саша,—енька,—уха (мужск.) 38, 281, 751.
Саша,—енька, Шаша, — енька, — уронька, (женск.) 14, 36 — 38, 40, 78, 80, 117, 156, 163, 308, 313, 370, 386, 407, 430, 471, 483, 576, 621, 627, 735, 776.
Северинъ 264.
Сергѣевскій лѣсъ 747.

Таганрогъ 716.
Ташенька 697.
Тверь 593,—скія ворота 425.
Терпинскія ребята 738.
Тифлисъ 563, 717.
Токарня слобода 126.
Турецкая земля 217, Туречина 716.

Уральскій казакъ 765.

Феклушка 747.
Фонтанка 327.

Чебайка, рѣка, 677.
Черкасское сѣдло 168, 368, 369; церкальское—367.
Чудинской ямъ 518.

Шведская земля 218, 219;—скіе края 272.

Ярославль 289;—скій 1, 135.
Яуза 332.
Яшка,—енька 438.

Словарь мѣстныхъ словъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Ажно. ажнолича 398—а вотъ, такъ что.

Багрецовый 699—темнокраснаго цвѣта.
Баской—красивый.
Батогъ 647—палка.
Безвременный 200—несчастный.
Бездомовица 363 — бездомовникъ, дурно ведущій хозяйство.
Безотецкій 209—сиротскій.
Бесѣда—посидѣлки.
Болѣзный 277—милый.
Болючій 202—милый.
Бряковатый 458—болтунъ, врунъ.

Вербея 346—верея.
Вербовый—гербовый.
Весновать 145, 146—проводить весну.
Вздынуть 679 – поднять.
Виловатый, вилой 770, 315 — извивающійся, свертывающійся.
Водолей 342, 343, 346, водоливъ 344—работникъ, отливающій воду на суднѣ.
Вожеватый 2, 75, 415—вѣжливый, любезный.
Возжуплять 205—воспѣвать.
Вороней 610—вороной конь.
Воронокъ 700—кувшинъ особаго рода.
Воскикать 675—закричать.
Встрепнуть 88—взмахнуть.
Выводъ 757 — плата родителямъ невѣсты отъ жениха.

Вызнобить сердце 386—заставить сердце изстрадаться отъ любви.
Выстрекать глаза—выхлестать.
Вьюнъ 387—вѣнокъ.
Вѣковой 458—постоянный.
Вѣтье 699—вѣтки.
Вѣщевать 310, 492—предсказывать.

Гладь 558—ровное мѣсто.
Голбецъ 274—приступъ около печи.
Голыдьба 343—346,—ндьба 347—голь
Горкать 508—гаркать.
Гостейка 396—гостья.
Грасетовый 435—грасетовый.
Грубно 363—грубо, обидно.
Губернія 678—губернскій городъ.
Гумажный 442—бумажный.
Гуторить 161—говорить.

Далина 309—даль.
Далѣть 309—находиться въ дали.
Дивовать 758—дивиться.
Долевая пѣсня 215—далевая, далеко слышная?
Дородный,—ій 1, 224—красивый, видный.
Дородство—пріятная внѣшность.
Доспѣться 704—случиться.
Душокъ 16, 19—духъ, запахъ.
Дѣлъ 608—раздѣлъ, участь.

Еднова 481—въ одинъ разъ
Еся 340, 341—есть.

Жалкій 202. 430 —жалостливый.
Жаравецъ 774—шестъ у колодца для подъема ведра съ водою.
Жемокъ 180—пряникъ.
Журить 662—шумѣть, шелестить.

Забѣдный 393—несчастный.
Завдалой 347, 363—удалой.
Завидущій 279—281. 283—завистливый.
Завродиться 422—уродиться.
Завсе 248—завсегда, всегда.
Загнетка 401—уголъ на шесткѣ, куда сгребается жаръ.
Зазнобить 218, 219, 225—230—влюбить, заставить страдать отъ любви.
Закутить 440—замотать, замести.
Залѣсье 263, 264—мѣсто за лѣсомъ.
Занарядъ 258—зарядъ?
Заноять 393—заныть.
Запасть 623—завалиться.
Запобѣдный 344—несчастный.
Запривныть 398—пріунынть.
Засыкаться 364 — засучиваться, освобождаться изъ-подъ рукавовъ.
Звозъ 451—взвозъ, подъемъ.
Земляница,—ночка 508, 427 — земляника.
Знобить сердце 259 — заставлять страдать отъ любви.

Измогаться 707—изнемогать.
Измочь 538—одолѣть
Иншій 699—другой.

Камышловый 212—камышевый.
Картузный 567—запакованный въ бумагу.
Колотиться 495—стучаться.
Колпица 675—цапля.
Корнѣть 703, 713—сидѣть безъ сна.
Косевчатое окно 370—косящатое.
Крииниченька 76—колодецъ.
Крона 629—головной уборъ.
Кругъ—хороводъ.
Кубецъ 366—стаканъ, кувшинъ.
Кужлевый,—явый 556, 553—кудрявый.
Кура 716—пыль.
Курева 440—вьюга.

Лестить 55—ублажать.
Ложготина 554—лощина.
Богъ лучитъ 565—приведетъ.
Любава 47—любимица.
Любчикъ 392, 393, 415—миленькій.
Лягаться 364—ложиться.

Махорики 772—бахрома.
Меженній 328—середины лѣта.
Мелкотравчатый 343, 345 — съ мелкимъ узоромъ.
Молаю 618, 619—молвлю.
Моревой 248—морской.
Мочки (волосъ) 78—корни.

Надзирать 16, 17, 19—наблюдать, внимательно смотрѣть.
Надзолушка,—рушка 481, 155—назола.
Надлюбиться 414—смиловаться?
Назола—тоска, досада.
Неймать 361—не брать.
Накищенный 772—украшенный кистями.
Наконецъ стола—въ концѣ.
Накутить,—чать 18—наплести, наплетать.
Я началася 389—я надѣялась, ожидала.
Ненавистливый 323—ненавидящій.
Непріятство 59—нерасположеніе.

Обмана 317—обманъ.
Оборка 661—веревка у лаптей.
Обужаться 676—пробуждаться.
Объинѣть 205—заиндевѣть.
Огонекъ 465 — крапина яркаго цвѣта на ткани.

Огорода 447—огородъ.
Одиначество 310, 695—одиночество.
Одномедный 180—изъ одного меда.
Опушить 435—обшить мѣхомъ.
Осельничекъ 761—осиновичекъ.
Остудиться 310—поссориться.
Отверзаться 151 — отвергаться, отказываться.

Пану 88—паду, упалу.
Пасться 409—случиться.
Перегадливый 440—придумывающій.
Перемолкъ 607—перерывъ въ крикѣ.
Пересыпка 134—мятель.
Перистый 684—богатый перьями.
Печить 405—печь.
Плутевье 47—поплавки у невода.
Побѣда 82, 426—бѣда.
Побѣдный 455—несчастный.
Повилика 424—вьюнъ (растеніе).
Повремянно 439—своевременно.
Повѣнокъ 437—вѣнокъ.
Поговорка 316, 395, 446—разговоръ.
Подманчиватый 661—подманивающій.
Подобуться 661—обуться.
Позаочью 122—заочно.
Покоръ 385—укоръ.
Полевъ 769—поливка.
Поплывъ 332—плаванье.
Порода 441—родня.
Потерять 123—погубить.
Потеряться 25—спрятаться.
Потока 155—жолобъ для дождевой воды.
Пошатиться 417—пошатнуться.
Прекраса 39—красивое мѣсто.
Прешпехтъ 647—проспектъ.
Приговоръ 16—19—прибаутка.
Призаривать 437—конфузить.
Прилука 265, 595, 601—603—приманка.
Примѣтное мѣсто 457—замѣченное, условленное.
Припадать 419—напрашиваться, обращаться къ кому.
Прискудаться 343—дойти до бѣдности.
Присуха 267—любовный приворотъ.
Присушница 242 — присушивающая, влюбляющая въ себя.
Пріятливый 19 – дружескій, привѣтливый.
Прокладъ 675—удовольствіе, забава.
Прокосъ.—ьице 181, 182 — прокошенная полоса.
Прохладъ 196—удовольствіе, забава.
Пукетовый цвѣтокъ 292 – пестрый, разноцвѣтный.
Пустославникъ 298 — распространяющій вздоръ.

Разбрана 222—ссора.
Развыкаться 453 — отвыкать другъ отъ друга, разставаться.
Разговаривать 452—отговаривать.
Разгорчивый 661—легко разгорающійся.
Размовлять 433—разговаривать.
Разнозолушко 96—назола, тоска.
Разунывный 29, 195—унывающій.
Разымать 185—разбирать.
Раскрашимыя 657 — раскрашенный, разукрашенный.
Расхожій 116—непостоянный.
Ржавчина 136—ржавое болотце.
Робить 610—613, 615—работать, дѣлать.
Рублевый 654—изъ короткихъ жердей.
Руда—кровь.

Самара 629—названіе одежды.
Свыкаться 211, 316—сближаться сходиться.
Свѣтное платье 352—цвѣтное.
Сгубиться 651—погибнуть.
Сиверикъ,—окъ 155, 205—холодный вѣтеръ.
Скудаться 706—болѣть.

Скучать 170—болѣть.
Скушниться 313—соскучиться.
Сливной 181—проливной.
Случай 413, 419—удача, счастливое обстоятельство.
Смородa 99—смородина.
Во-снѣхъ 174—во снѣ.
Совыканье 454—сближеніе.
Совѣтанье 455—соглашеніе, уговоръ.
Совѣтать—совѣтовать.
Совѣтаться 455—соглашаться, уговариваться.
Совѣтливый 18—дружескій.
Совѣтный 79, 392—394—дружескій, согласный.
Солучить 450—привести.
Союдный 528—согласный.
Сподобиться 649—убраться.
Сродецъ 630—родственникъ.
Изъ станка 243—корпусомъ.
Стежка 134, 505—тропинка.
Страдница 617—работница.
Студенышко 349—суденущко.
Сугонь 276—въ догонку.
Судьбина 649—суженая.
Сумиться 452—образумиться.
Сушиться 469—сушить себя, тосковать.
Съ-ночи 408—въ эту ночь.

Тальянка 751—гармоника.
Тесмянный 274—изъ тесьмы.
Терновый 352—изъ ткани терно.
Тисетовый 74—изъ полосатаго бархата.
Тишкомъ, тишочкомъ 8, 237, 398—по тихому мѣсту, гдѣ нѣтъ вѣтра.
Тонокъ 610—тонкій армякъ?
Тоуриться 776—упрямиться.
Точить слезы 4—заставлять течь.
Трава 613—узоръ.
Треухъ 647—теплая шапка.
Трою 365—трижды.
Трубчатый 295—подобный трубѣ.
Тюфель 442—туфелька.

Убрана 317—убранство.
Уволеніе 522—упрашиванье?
Углы на шапкѣ 317—нашивки.
Узголовье 498—изголовье.
Узнести славу 297—пустить молву.
Уимчивый 441—скоро унимающійся.
Укладный 179, 180—стальной.
Улещать 292—ублажать.
Умилиться 312—растрогаться.
Упросъ 633—упрашиваніе
Устатокъ 754—усталость.
Утаривать 294—похаживать.
Учливый 456, 458—учтивый.

Фестонъ 748—вырѣзка, городокъ изъ ткани.
Флеровый 3—тюлевый.

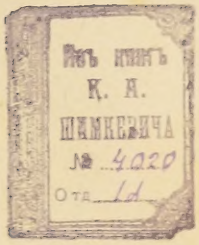
Хрушкой 186—жесткій.

Черпенка 774—черпалка.
Чиферь 446—безпутный человѣкъ.

Шаберъ 551—сосѣдъ.
Шпница 508—шиповникъ.
Шпучистый 51—имѣющій видъ шапки?
Шпанья 780—панья.
Штурвалъ 108—колесо, поворачивая которое двигаютъ руль.

Щапливый 47—щегольской.
Щемѣть,—ить 392, 696—сжиматься.

Ядреный 64—крупный.
Яраа вода 342—полая.
Яфонтъ 644—яхонтъ.


Изъ книгъ
К. Я.
ШИМКЕВИЧА
№ 4020
Отд. 1d

PG
3113
S63
t.5

Sobolevskiĭ, Aleksei Ivanovich (ed.)
Velikorusskiia narodnyia pesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY